АКАДЕМИЯ НАУК СССР
Институт русского языка

ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ

ПРАСЛАВЯНСКИЙ ЛЕКСИЧЕСКИЙ ФОНД

Выпуск

4

(*čaběniti — *děl'a)

Под редакцией
члена-корреспондента АН СССР
О. Н. ТРУБАЧЕВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
МОСКВА
1977

Словарь ориентирован на максимально полный охват праславянского лексического фонда как в плане словообразовательном, так и в плане выявления лексических диалектизмов. Методика работы основана на исчерпывающем использовании лексики всех славянских языков с особым вниманием к диалектным и историческим данным.

Словарь подготовлен в Секторе этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР. Материалы для Словаря собирались коллективом в составе: *О. Н. Трубачев*, руководитель (отбор праславянской лексики белорусского, польского, кашубско-словинского, верхнелужицкого, нижнелужицкого, полабского языков), *В. А. Меркулова* (праславянская лексика русского и украинского языков), *Ж. Ж. Варбот* (праславянская лексика чешского и словацкого языков), *Л. А. Гиндин* и *Г. Ф. Одинцов* (праславянская лексика старославянского, болгарского и македонского языков), *Л. В. Куркина* (праславянская лексика словенского языка), *И. П. Петлева* (праславянская лексика сербохорватского языка). Над пополнением этимологической картотеки работала также *Т. В. Горячева*. Значительные материалы по сербохорватской диалектной лексике собрал для Словаря югославский славист *В. Михайлович*. Авторскую работу над текстом Словаря вел *О. Н. Трубачев*.

Рецензенты А. С. Мельничук, В. Н. Топоров, В. В. Мартынов (начиная с *d*).

Э $\frac{70105-154}{42(02)-77}$ 398 — 77

ИСТОЧНИКИ
(Дополнение)

Болгарский язык

Т. Бояджиев. Гюмюрджинско БД VI — *Т. Бояджиев.* Речник на говора на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI.
Т. Бояджиев. Дедеагачко БД V — *Т. Бояджиев.* Из лексиката на с. Дервент, Дедеагачко. — БД V.
И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. «Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР», 5. М., 1954.
П. К. Гъбюв. Материал за български речник. От с. Конопчие (Чирпанско). СбНУ IX, 1893.
Денчев. Поповско БД V — *В. Денчев.* По-особени думи и изрази в говора на с. Бракница, Поповско. — БД V.
Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско БД VI — *Д. Евстатиева.* Лексиката на говора в с. Тръстеник, Плевенско. — БД VI.
Й. Заимов. Български географски имена с -*јь*. София, 1973.
П. Китипов. Казанлъшко БД V — *П. Китипов.* Речник на говора на с. Енина, Казанлъшко. — БД V.
Н. Ковачев. Севлиевско. БД V — *Н. П. Ковачев.* Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиевско. — БД V.
Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. СбНУ, XII, 1895.
С. Младенов. Към речника на Ново Село. СбНУ XVIII, 1901.
Т. Стойчев. Родопски речник. БД V — *Т. Стойчев.* Родопски речник. — БД V.

Македонский язык

Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — MJ, VIII, 1957.
К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — MJ, XXI, 1970.
Р. Петковски. Охридски говор. — MJ I, 1950.
М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ, II, 1951.
Л. Рабаџиска. Зборови од Беровско. — MJ IV, 1953.

Словенский язык

L. Bezlaj-Krevel. Slovenska tkalska terminologija. — JiS XIII, 1968.
V. Novak. Pridelovanje lanu v slovenski Krajîni. «Etnolog», XVII, 1944.

Чешский язык

J. Bělič. Nástin české dialektologie. Praha, 1972 (Rozdíly ve slovníku).

Нижнелужицкий язык

E. Eichler und *H. Walther*. Die Ortsnamen im Gau Daleminze. Studien zur Toponymie der Kreise Döbeln, Croβenhain, Meiβen, Oschatz und Riesa. I. Namenbuch. = «Deutschslawische Forschungen zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte», № 20. Berlin, 1966.

Русский язык

М. К. Герасимов. Материалы лексикографические по новгородским говорам. — ЖСт, VIII, Спб., 1898.

М. К. Герасимов. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губ. — ЖСт, VIII, Спб., 1898.

Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщение П. К. Симони. Словарь областных слов, употребленных в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.) — ЖСт, VIII, Спб., 1898.

Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры», Л., 1968.

Иркутский областной словарь. — Иркутский областной словарь, вып. 1—2—, Иркутск, 1973 — .

Назиратель. М., 1973.

Опыт словаря говоров Калининской области — *Т. В. Кириллова*, *Н. С. Бондарчук*, *В. П. Куликова*, *А. А. Белова*. Опыт словаря говоров Калининской области. Калинин, 1972.

Ф. Поликарпов. Лексикон треязычный — *Ф. Поликарпов*. Лексикон треязычный, сиречь речений славянских, еллиногреческих и латинских сокровище из различных древних и новых книг собранное и по славянскому алфавиту в чине расположенное. М., 1704.

Словарь говоров Соликамского р-на Пермской области — Словарь говоров Соликамского района Пермской области. Составитель О. П. Беляева. Пермь, 1973.

Тупиков — *Н. М. Тупиков*. Словарь древнерусских личных собственных имен. СПб., 1903.

Словарь языка мангазейских памятников — *Н. А. Цомакион*. Словарь языка мангазейских памятников XVII — первой половины XVIII в. Красноярск, 1971.

Украинский язык

В. Белявский. Народный говор уездного города Глухова (Черниговской губ.) — РФВ, I Спб., 1903.

А. А. Бурячо́к. Назви спорідненості і свояцтва в українській мові. Київ, 1961.

Й. О. Дзендзелівський. Сільско-господарська лексика говорів Закарпаття. «Studia slavica», X, Budapest. 1964.

О. Курило. Матеріяли до украı̈нської діялектології та фольклористики. Киı̈в, 1928.

Лексический атлас Правобережного Полісся — *Н. В. Никончук*. Лексический атлас Правобережного Полісся. Рукопись.

Лисенко. Словник поліських говорів. Київ, 1974.

Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой обл. — *Т. А. Марусенко*. Названня рельефов в говорах Хмельницкой области УССР. «Карпатская диалектология и ономастика». М., 1972 г.

Областной словарь буковинских говоров — *В. А. Прокопенко*. Областной словарь буковинских говоров. «Карпатская диалектология и ономастика». М., 1972.

Укр.-рос. словн. — Українсько-російський словник. Редактор І. М. Кириченко. т. І — . Київ, 1953.

Белорусский язык

Мінска-маладзеч. — Матэрыялы для слоўніка мінска-маладзечанскіх гаворак. Пад рэд. М. А. Жыдовіч. Мінск, 1970.

ЛИТЕРАТУРА

(Дополнение)

AASF — Annales Academiae Scientiarum Fennicae, Serie B, Helsinki.
Anzeiger für slavische Philologie. Wiesbaden.
A. Bajec. Besedotvorje slovenskega jezika. Ljubljana, 1950—1959.
Baltistica. Vilnius.
E. Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes. I—II, Paris, 1969.
F. Bezlaj. Etyma slovenica. Razprave-dissertationes VII/4. Ljubljana, 1970. Slovenska Akademija znanosti in umetnosti. Razred za filološke in literarne vede.
Bezlaj. Slovenski jezik v luči leksikologije — *F. Bezlaj*. Slovenski jezik v luči leksikologije. Akademija Nauka i Umjetnosti Bosne i Hercegovine. Radovi XXXV. Odjeljenje društvenich nauka, knj. 12. Sarajevo, 1969 (Poseban otisak).
F. Cuřín. Místní jméno Černava. «Onomastické práce. Sv. 2. Sborník k 70-ým narozeninám W. Taszyckého». Praha, 1968.
В. Н. Чекман. Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском языке. Белорусский комитет славистов АН БССР. Минск, 1973.
Ив. Дуриданов. За някои редки словообразователни типове в българската топонимия. Славистичен сборник. Т. I. Езикознание. София, 1958.
J. Endzelīns. Darbu izlase, I. Rīgā, 1971; II, 1974.
Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Svazek 1. Předložky. Koncové partikule. Sest. F. Kopečný. Praha, 1973.
Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў. Мінск, 1970.
A. Holder. Altceltischer Sprachschatz. Bd. I. Graz, 1961.
T. Hołyńska-Baranowa. Ukraińskie nazwy miesięcy na tle ogólnosłowiańskim. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969.
P. Chantraine. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots, 1—2. Paris, 1968.
В. В. Иванов, В. Н. Топоров. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. (Древний период). М., 1965.
В. М. Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балтийском и славянском. (Судьба акцентуационных парадигм). М., 1963.
В. М. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратических языков. Введение. Сравнительный словарь b — Ķ. М., 1971.
Исследования по сербо-лужицким языкам. М., 1970.
V. Kiparsky. Der Wortakzent der russischen Schriftsprache. Heidelberg, 1962.
КСИС — Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. М.
J. Kuryłowicz. Études indoeuropéennes, I. Kraków, 1935.
Лексикогр. сб. — Лексикографический сборник. М. Институт языкознания АН СССР.
В. А. Меркулова. Очерки по русской народной номенклатуре растений. М., 1967.
Meyer-Lübke. Roman. etym. Wb[4] — *W. Meyer-Lübke*. Romanisches etymologisches Wörterbuch. 4. Aufl., Heidelberg, 1968.
VII Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. Славянское языкознание. М., 1973.
Л. Нидерле. Славянские древности. М., 1956.

Opuscula linguistica — *Chr. S. Stang*. Opuscula linguistica. Ausgewählte Aufsätze und Abhandlungen. Oslo, 1970.
Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции, вып. 3. М., 1975.
А. М. Родионова-Нащокина. Из истории брянских слов общеславянского происхождения. «Брянские говоры». Л., 1968.
M. Rudnicki. Prasłowiańszczyzna — Lechia — Polska II. Poznań, 1961.
Русское и славянское языкознание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова. М., 1972.
Симпозиум по проблемам карпатского языкознания. Тезисы докладов и сообщений. М., 1973.
P. Skardžius. Lietuvių kalbos žodžių daryba. Vilnius, 1943.
Slavische Rundschau. Berlin.
Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации. М., 1963.
Chr. Stang. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slavischen, Baltischen und Germanischen, Oslo—Bergen—Tromsø, 1972.
Studia Academica Slovaca 4. Prednašky XI letného seminara slovenského jazyka a kultury. Bratislava, 1975.
O. Szemerényi. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1970.
O. Szemerényi. Studies in the IE system of numerals. Heidelberg, 1960.
J. Wackernagel. Altindische Grammatik. Bd. II, 2. Die Nominalsuffixe, von A. Debrunner. Göttingen, 1954.
И. С. Вахрос. Наименования обуви в русском языке. 1. Древнейшие наименования допетровской эпохи. Хельсинки, 1959.
Vaillant. Grammaire comparée III, 1 — *A. Vaillant*. Grammaire comparée des langues slaves, III, 1. Lyon—Paris, 1966.
Z polskich studiów slawistycznych. Seria 2. Językoznawstwo. Prace na V Międzynarodowy kongres slawistów w Sofii. Warszawa, 1963.

ЯЗЫКИ И ДИАЛЕКТЫ

(Дополнение)

альпийско-ром.	альпийско-романский	мужак.	мужаковский
ассир.	ассирийский	новосиб.	новосибирский
булг.	булгарский	общегерм.	общегерманский
валл.	валлийский	печор.	печорский
варш(авск).	варшавский	позднепраслав.	позднепраславянский
ветл.	ветлужский	самар.	самарский
ганацк.	ганацкий	сремск.	сремский
двинск.	двинский	ст.-сербохорв.	старосербохорватский
дравидск.	дравидский	ст.-франц.	старофранцузский
дубр.	дубровницкий	угор.	угорский
касп.	каспийский	хабар.	хабаровский
кипрск.	кипрский	хакас.	хакасский
краснояр.	красноярский	чув.	чувашский
логудорск.	логудорский	шотл.	шотландский
ляш.	ляшский	штир.	штирийский
мазовецк.	мазовецкий		

Č

***čaběniti?:** русск. диал. *чабе́нить* 'гнуть, ломать или коверкать' (пск., Даль[3] IV, 1278; пск., твер., Картотека Словаря русских народных говоров), *чабе́ниться* 'капризничать', 'важничать' (пск., Картотека Словаря русских народных говоров). — Сюда же, возм., *чабо́ниться* 'возноситься' (смол., Опыт 253).

Объектом этимологического анализа как будто не служило (например, пропущено в словаре Фасмера). Соответствия в других слав. языках нам неизвестны. Вместе с тем может быть старым элементом лексики, очевидно, родственным русск. *кобе́нить* 'ломать, корчить, неуклюже изворачивать', *кобе́ниться* 'кривляться, ломаться, корчиться; важничать, чваниться' (Даль[2] II, 126), ср. тождество значений. Сравнение приводит — путем внутренней реконструкции — к членению *ко-бенить*, *ча-бенить*, где некий корень *-бен-* находится в сложении с элементом *ко-/ча-*, по-видимому, экспрессивной приставкой местоименного происхождения. Непродуктивность образования говорит о его возможной древности. Корень *-бен-* находим главным образом в остаточных следах, ср. сложение русск. диал. (вят.) *косо-бе́ня* 'кособокий человек' (Даль[2] II, 175), о кот. см. несколько иначе Ж. Ж. Варбот «Русская речь», 1968, № 4, 88; далее сюда — русск. диал. *бе́ни* 'накладка на телегу, сделанная вроде санок для перевозки сена, соломы', ст.-чеш. *běnky*, *bienky* мн. ч. 'мотовило, сновальня' < **běni*/ **běnъky* (см.). Последнее через праформу **boi̯-n-* может быть родственно нем. *Bein* 'верхняя часть ноги', англ. *bone* 'кость' (герм. **bai-na-* 'длинная, прямая кость'). Отсюда — путь к значению приставочного *ко-бенить*, *ча-бенить* 'ломать, корчить', а также к значению сложения *косо-беня* 'косой человек' (выше), наконец — к значениям 'палки', 'крестовины из палок' (русск. *бени*, ст.-чеш. *běnky*, выше). В свете изложенного менее вероятно традиционное членение *коб-енить* и сближения с лит. *kabėti* 'висеть' или со ст.-слав. кобь augurium (см. Фасмер II, 267, с литер.; О. Н. Трубачев ВСЯ 4, 1959, 138).

***čabrati (sę):** словен. *čabráti* 'плескаться (в воде)' (Plet. I, 91), чеш. диал. *čabrat sa* 'возиться в воде' (A. Kašík. Popis a rozbor nářečí středobečevského. Praha, 1908, 90. — Kott. Dod. k Bart. 11), *čabrat sa* 'медленно идти' (вост.-мор., Bartoš. Slov. 42), *čabrat se* 'возиться в воде', 'ходить медленно, с трудом' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 37), *čabrat sa* 'плескаться в воде' (Malina, Mistř. 16), *čabrat se* 'идти потихоньку, медленно' (Kopečný. Urč. 137), *č'aprač'*, *č'abrāč'* 'мараться' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 28), слвц. *čabrat' sa* 'плескаться, возиться в воде' (SSJ I, 188), возм., сюда же (с се-

мант. изменением) словен. *čabrāc* 'болтать (языком)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 130). — Ср. чеш. диал. *čabiruvat* 'быстро семенить ногами' (Svěrák. Boskov. 107).

По-видимому, гл. звукоподражат. происхождения, образующий рифмованную пару с **babrati* (см.). Образования такого рода могут быть древними. Сюда же **čabriti* (см.).

***čabriti:** чеш. диал. *čábřit* 'блуждать, бродить', 'шагать большими шагами' (Hruška. Slov. chod. 18), сюда же *čabařit se* 'бродить' (Kott. Dod. k Bart. 11).

Гл. на *-iti* от звукоподражат. основы, представленной в **čabrati* (см.). Этимологическое отождествление с лит. *kiõblinti*, *kõbrinti* 'медленно идти, ползти (о старческой походке)', (Machek[2] 92) неприемлемо, потому что, во-первых, при этом, неправомерно изолируется знач. 'идти, бродить' чеш. слов (выше) от более широкой экспрессивной семантики **čabrati* (см.), во-вторых, лит. слова и формально и семантически принадлежат к гнезду *kabĕti* 'висеть, цепляться' (Fraenkel I, 255).

***čaděti:** словен. *čadéti* 'делаться черным как сажа' (Plet. I, 92), польск. *czadzieć* 'угорать' (Dorosz. I, 1088), русск. *чаде́ть* 'угорать' (Даль[3] IV, 1280), укр. *ча̂дiти* 'угорать' (Гринченко IV, 443), диал. *чади́т'* 'чадеть (о болезненном состоянии пчел во время неожиданной оттепели)' (В. В. Анохина, Н. В. Никончук. Полесская терминология пчеловодства. — «Лексика Полесья» 364), блр. *ча̂дзець* 'угорать, отравляться угаром'.

Гл. состояния на *-ěti*, производный от **čadъ* (см.).

***čadidlo:** чеш. *čadidlo* ср. р. 'то, что чадит, дымит' (Kott I, 153), слвц. диал. *čäd'ilo* 'приспособление для окуривания' (Habovštiak. Orav. 134).

Производное с суфф. *-idlo* от **čaditi* (см.).

***čaditi:** болг. диал. *ча̂дя* 'дымить, чадить' (БТР), диал. *ча̂дим* 'коптить' (Л. Гълъбов. Говорът на село Доброславци, Софийско.— БД II, 111), *ча̂да* то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 237), макед. *чади* 'чадить, дымить' (И-С), сербохорв. *ча̏дити* 'покрываться копотью, сажей', словен. *čadíti* 'чадить, испаряться' (Plet. I, 92), ст.-чеш. *čediti* 'коптить' (Výklad na zjevenie sv. Jana, Ст.-чеш., Прага), чеш. *čaditi* 'коптить, дымить', сюда же контаминированные *čmouditi*, *čmuditi* 'коптить, чадить', диал. *čmadit se* (Kúř se čmadíł do očí. Bartoš. Slov. 50), *čuditi*, *čouditi* 'чадить, дымить, пылить', испытавшие влияние продолжений **svǫditi* (см.); слвц. *čadit'* 'чадить, дымить' (SSJ I, 188), также *čmudit'* (SSJ I, 218—219), диал. *čúdit'* то же (Kálal 82), ср. выше аналогичные контаминации в чеш. диал. формах; полаб. *codĕt* 'дымить, коптить' (Polański—Sehnert 47), польск. *czadzić* 'чадить, коптить' (Doroszewski I, 1088), русск. *чади́ть* 'издавать чад, производить чад', укр. *чади́ти* 'угарить' (Гринченко IV, 443), 'чадить, дымить', блр. *чадзíць* 'чадить'.

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от **čadъ* (см.).

***čadivъjь:** чеш. *čadivý* прилаг. 'коптящий, чадящий'.

Производное с суфф. -*(i)v*- от основы гл. **čaditi* (см.). Древность образования неясна.

***čad(j)avь:** сербохорв. *ча̏ђав* 'закопченный, fuliginosus' (Вук; RJA: с XVII в.), словен. *čȃjav*, прилаг. 'потемневший (о зрелом винограде)' (Plet. I, 92), *čȃdav*, прилаг. 'черный как сажа' (там же).— Возм., сюда же болг. диал. *ча́гаф*, прилаг. 'задымленный, грязный' (Гълъбов БД II, 111), стар. *чагав* то же (Й. Груев. Земя и небо. Летоструй, 1872. Архив Болг. возрождения, София).

Прилаг., производное с суфф. -*av*- от глагольно-именной основы **čad(j)*- (см. **čadъ*, **čaditi*). Непосредственной базой образования может считаться некое условное итеративно-дуративное **čad(j)ati*, соотносительное с **čaditi*.

***čad(j)ina:** сербохорв. диал. *čȁjina* 'туманная и дождливая осенняя погода' (Pal. 170), стар. *čȁdine* мн. ч. ж. р. 'пар' (XVII—XVIII вв., RJA I, 877—878).

Производное с суфф. -*ina* от основы **čad(j)*- (см. выше).

***čadjь/*čadja:** сербохорв. *ча̑ђ*, *ча̏ђа* ж. р. 'сажа, fuligo', словен. *čȃj* м. р. 'пар, марево', 'нарыв' (Plet. I, 92) слвц. диал. *čadza* ж. р. 'дым, чад, копоть' (SSJ I, 188).

Производное с формантом -*j*- (в данном случае, по-видимому, первоначально адъективно-посессивным) от **čadъ* (см.). На семантич. неясность значения 'нарыв' в словен. (см. выше) указал Безлай (Bezlaj, Etim. slovar., рукоп.).

***čadъ:** болг. обл., стар. *чад* м. р. 'дым, чад' (БТР), диал. *чат* м. р. то же (Гълъбов БД II, 111), макед. *чад* м. р. 'дым', 'чад, угар' (И-С), сербохорв. *čȁd* м. р. 'чад, caligo' (XVII—XVIII в., RJA I, 877), словен. *čȃd* м. р. 'дым, чад, пар' (Plet. I, 92), сюда же диал. *čad* м. р. 'вол темной масти' (Šašelj I, 246), *čȃda* ж. р. 'корова черной или темной масти', 'черное пятно на лице' (Plet. I, 92), чеш. редк. *čad* м. р. 'чад', сюда же производное ст.-чеш. *Čadek*, имя собств. (XV в., Ст.-чеш., Прага), далее — контаминированные чеш. *čud* м. р. 'чад, дым' (Kott I, 199), *čoud* м. р. то же, *čouda* ж. р. 'корова темной масти', диал. *čudý* 'темный, смуглый (о человеке)', *kráva čudá* 'корова с подпалинами' (Bartoš. Slov. 51), слвц. *čad* м. р. 'чад, дым' (SSJ I, 188), полаб. *cod* м. р. 'чад, дым' (Polański—Sehnert 47), польск. *czad* м. р. 'чад, угарный газ' (Dorosz. I, 1087), словин. *čå̑ud* м. р. 'дым, чад' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136), русск. *чад* м. р. 'дым, вонь от нагоревшего угля или от горящего жирного вещества', диал. *чад* м. р. 'угар' (новг., пск., Опыт 254), укр. *чад* м. р. 'угар' (Гринченко IV, 443), диал. *чад* 'сажа' (В. В. Бабинець. Говірка села Лавки Мукачівського району. Дип. роб. Ужгород, 1954, стр. 166), блр. *чад* 'чад', 'угар'.

Этимологически родственно **kaditi* (см.), отношения с которым обычно толкуют как чередование и.-е. *ē*:*ō*. См. Miklosich 30;

A. Meillet MSL 14, 1907, 387; Berneker I, 133; Фасмер IV, 310. Против этого выдвигается возражение, что как раз предполагаемая здесь *-ē-* ступень после задненебного не имеет подтверждений за пределами слав. (имеются соответствия только для **kaditi*), из чего делается вывод о нефонетическом, экспрессивном смягчении *ka-*>*ča-* в данном случае в порядке слав. инновации (Shevelov. A prehistory of Slavic 259—260; здесь указывается также на экспрессивность понятия, обозначаемого основой *čad-*).

***čadь:** макед. *чад* ж. р. 'дым', 'чад, угар' (И-С), сербохорв. *čad* ж. р. 'чад' (RJA I, 877), русск. диал. *чадь* ж. р. 'чад, угар', 'головная боль от похмелья' (пск., твер., Даль[3] IV, 1280).

Сущ. на *-i-* основу, соотносительное с **čadъ* (см.).

***čadьnъ(jь):** макед. *чаден*, прилаг. 'дымный' (Кон. III, 529), сербохорв. *čȁdan*, *-dna*, прилаг. 'caliginosus' (XVII в., RJA I, 877), словен. *čȃdan*, *-dna*, прилаг. 'чадный, угарный' (Plet. I, 92), чеш. *čadný*, прилаг. 'полный чада' (Jungmann I, 257), 'чадящий' (Kott. Dod. k Bart. 11), слвц. *čadný*, прилаг. 'закопченный' (SSJ I, 188), русск. *ча́дный* (Даль[3] IV, 1280), укр. *чадни́й*, *-а́*, *-е́* 'угарный' (Гринченко IV, 443), блр. *ча́дны* 'угарный' (Байкоў — Некраш. 342).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы **čadъ* (см.).

***čagostь:** ст.-чеш. **Čahost* м. р., личное имя собств. (С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 8, где дается реконструкция). — Сюда же производное болг. *Чагоща* (*Čagošta*), местн. н. в обл. Валона, Албания, 1431 г. (Й. Заимов. Български географски имена с *-jь*. София, 1973, 174).

Антропонимическое сложение двух основ, см. **čajati* и **gostь*. Ср. **čamyslъ*.

***čaja:** чеш. диал. *čaja* ж. р. 'чибис; чайка' (Bartoš. Slov. 42).

Звукоподражат. происхождения. См. Berneker I, 134; Фасмер IV, 311—312 (с дальнейшей литер.). Связано, далее, с **čavъka*, **kavъka* (см.), близкими по знач. и аналогичного употребления. Форма **čaja*, несмотря на ограниченность собственного распространения (чеш. диал.), лежит в основе производных **čajica*, **čajьka* (см.).

***čajati:** ст.-слав. чаꙗти ἐκδέχεσθαι, expectare (Супр., Mikl. LP), болг. диал. *ча́ем* 'ждать' (с. Иваняне, Софийско. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *ча̏јати* 'ждать', словен. *čȃjati* 'ждать, ожидать' (Plet. I, 92), чеш. *čaji*, *-áti* 'ждать, поджидать; надеяться' (Jungmann I, 257), др.-русск., русск.-цслав. чаꙗти 'ожидать' (Остр. ев. и др.), 'надеяться' (Толк. Псалт. Евг. XI в. и др.), 'исследовать' (Панд. Ант. XI в.) (Срезневский III, 1486), русск. *ча́ять* 'ожидать чего-н., надеяться на что-н.', диал. *ча́ять* 'предполагать' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 263). — Возм., сюда же, с оригинальным семант. развитием, сербохорв. диал. *чаjе̏ти* 'тосковать',

'исчезать, пропадать' (Ел. II), ср. отношения **čakati* — **čaknǫti* (см. ниже).

Родственно др.-инд. *cāyati* 'замечает, наблюдает, опасается, чтит', с кот. слав. слово объединяют под и.-е. **kᵘ̯ē(i̯)-*. См. A. Meillet MSL 9, 1896, 139; он же MSL 13, 1903, 39; Berneker I, 134; Mayrhofer I, 383; Фасмер IV, 321; Pokorny I, 636. Т. о., **čajati* может продолжать первонач. **kēi̯-ē-*, гл. состояния.

***čajaznь:** русск.-цслав. чаıазнь 'надежда' (Гр. Наз. XI в., Срезневский III, 1485).

Производное с суфф. *-znь* от гл. **čajati* (см.).

***čajica:** словен. диал. *čájca* ж. р. 'болотная птица, отличающаяся блеющим голосом' (Slovar sloven. jezika I, 274), словин. *čωi̯ca* ж. р. 'чибис' (Lorentz, Pomor. I, 117), др.-русск. *чаица* 'название птицы' (Сл. плк. Игор., Срезневский III, 1471), русск. диал. *ча́йца* 'чайка' (Подвысоцкий 186), *це́ица* ж. р. 'чайка' (олон., Опыт 252).

Производное с суфф. *-ica* от основы **čaja* (см.).

***čajikъ:** слвц. диал. *čajik* м. р. 'название птицы' (Buffa. Dlhá Lúka 139).

Производное с суфф. *-ikъ* от основы **čaja* (см.); форма м. р., соотносительная с формой ж. р. **čajica* (см.).

***čajiti sę:** ст.-польск. *czaić się* 'simulare' (серед. XV в., Sł. stpol. I, 341), польск. *czaić się* 'устраивать засаду, подкарауливать, поджидать', 'подкрадываться' (Dorosz. I, 1088). — Сюда, возм., относятся и русск. диал. *ча́литься* 'грозиться' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 94; М. К. Герасимов. Материалы лексикографические по новгородским говорам. — ЖСт. VIII, 1898, 398), *ча́лить* 'задумывать, предполагать' (Подвысоцкий 186), *ча́литься* 'задумывать, намереваться' (арх., Картотека Словаря русских народных говоров), *ча́литься* 'то же, что квелиться' (Даль^3 IV, 1283), *че́литься* 'тянуться, потягиваться перед наступлением простудной болезни' (пск., твер., Даль^3 IV, 1299).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **čajati* (см.). См. Brückner 71; Sławski I, 111—112. Отнесение сюда же русск. диал. *ча́лить(ся)* (см. выше, с вариантами), кот. до сих пор не имеет этимологии (см. Фасмер IV, 313: «*ча́литься*... Тёмное слово»), представляет собой одновременно наиболее вероятное этимол. решение для данного слова, оправданное близостью значения и формы (*л'* при этом — возможный диал. эквивалент *j*, откуда по говорам — взаимозамены в том и другом направлении).

***čajьka:** макед. *чајка* ж. р. 'чайка' (И-С), словен. *čájka* ж. р. 'чайка' (Plet. I, 92; Slovar sloven. jezika. I, 274: «книжн.»; из русск.?), ст.-чеш. *čějka, čajka* 'odula' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čejka* 'чибис Vanellus cristatus', польск. *czajka* 'птица Vanellus vanellus' (Dorosz. I, 1088), диал. *čai̯ka* ж. р. 'чибис' (Olesch, S. Annaberg 24), словин. *čωi̯ka* ж. р. то же (Lorentz, Pomor. I, 117), русск. *ча́йка* ж. р. 'водоплавающая птица с мягким густым опе-

рением и короткими ногами', укр. *ча́йка* ж. р. 'птица: пигалица, чибис Vanellus cristatus' (Гринченко IV, 443), блр. *ча́йка* ж. р. 'чайка' — Сюда же (ст.-укр.?) *Чайка*, личн. имя собств. (каневский боярин, 1552. Тупиков 477).

Производное с суфф. *-ьka* от основы **čaja* (см.; там же об этимологии). О звукоподражат. природе см. еще Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 101, 112. Мысль Брюкнера о родстве с **čajiti* 'подстерегать' (A. Brückner KZ XLVIII, 1918, 198) не встретила поддержки.

***čakanъ/ *čekanъ:** болг. *че́кан* м. р. 'чекан' (Геров), 'лодыжка', 'сук' (там же), *чо́кан* м. р. 'кочан' (БТР), макед. *чекан* м. р. 'молоток', 'палка, колотушка' (Кон. III, 533), словен. *čakȃn*, род. п. *-ána* м. р. 'клык (кабана)', 'палка с железным молотком', 'молоток' (Plet. I, 92), *čekȃn* м. р. то же (Plet. I, 97), ст.-чеш. *čekan* м. р. 'вид оружия, палица' (Brandl 20), чеш. *čekan* м. р., диал. *čakan*, *čekan* 'вид оружия — топор на длинном топорище, позднее — палка, окованная железом, с одного конца завершающаяся наконечником, с другого — молоточком' (Hruška. Slov. chod. 18), *čagan* м. р. 'прут' (Svěrák. Boskov. 107), *čachan* м. р. 'сушилка из жердей для сушки клевера' (Kubín. Čech. klad. 169), слвц. диал. *čagan*, *čakan* 'толстая, загнутая палка' (Kálal 65), польск. *czekan*, *czakan* 'вид боевого молота', 'кирка' (Warsz. I, 380—381), др.-русск. *чеканъ* 'кирка' (Злат. XII в.), 'топор' (Псалт. толк. Феодор. пс. LXXIII) (Срезневский III, 1487), русск. диал. *чека́н* 'род молотка с рукояткой до метра' (Миртов. Донской словарь 352), *чекан* 'кран у бочонка' (Мельниченко 213), *чека́н*, *чока́н* 'гривна старая, т. е. большая' (Васнецов 341), возм., сюда же укр. диал. *чэ́кан* м. р. 'сорокопут' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. — «Лексика Полесья» 466). — Сюда же производные чеш. *čakanek*, род. п. *-nku*, м. р. 'растение Centaurea scabiosa' (Jungmann I, 258), сербохорв. диал. *чаканац* 'молоточек, которым отбивают косу' (Jar. 21), слвц. *čakanka* ж. р. 'растение Cichorium intybus' (SSJ I, 189).

Достаточно раннее (ср. наличие в большинстве слав. языков и семантич. разветвленность — 'топор', 'молоток', 'сук', 'кочан', названия растений и птиц — на слав. почве) заимств. из тюрк. *čakan* 'боевой топор': *čakmak* 'бить, чеканить'. На неслав. происхождение указывает (помимо характерных колебаний вокализма, первоначально — сингармоничного) также несвойственный древним слав. сущ-ным суфф. *-anъ*. См. Berneker I, 134—135; Sławski I, 115; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 349—350; см. еще (с отличиями) Moszyński. Pierwotny zasiąg 76, 132; J. Reychman. W sprawie pochodzenia wyrazu *czekan*. JP XXXIV, 1954, 220 и сл.; Он же. Jeszcze raz o pochodzeniu wyrazu *czekan*. — JP XXXIX, 1959, 210—211 (допускает венг. источник; ср. и B. Sulán. — «Studia slavica» IX, 1963, 19); Фасмер IV, 324—325.

***čakati I:** цслав. чакати expectare (патерик XIV в., Mikl. LP 1110), болг. *чáкам* 'ждать, ожидать' (БТР), диал. *чáкъм* 'ждать, ожидать' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 102), сербохорв. *čȁkati* 'ждать, ожидать' (с XV в., RJA I, 882—883), словен. *čákati* 'ждать, подкарауливать' (Plet. I, 92), ст.-чеш. *čakati* 'expectare' (Ст.-чеш., Прага; Šimek 33), слвц. *čakat'* 'ждать, ожидать' (SSJ I, 189—190), в.-луж. *čakać* 'ждать, ожидать' (Pfuhl 70), н.-луж. *cakaś* 'ждать, ожидать' (Muka Sł. I, 109), польск. стар. *czakać* 'ждать' (Warsz. I, 368).

Ввиду этимол. родства с **čekati* (см.), кот. не может быть связано с **čajati* (см.) как *-k-* расширение последнего, а также ввиду сомнительности идеи диссимиляции гласных *čakati* → *čekati*, выдвинутой Мейе (Meillet. Études I, 163), остается единственная возможность истолкования **čakati* < **čekati* < **čekti*, т. е. тематизация основы (*-a-*) и удлинение вокализма корня (*e*>*a*) в итеративно-дуративной форме. Так см. Chr. S. Stang IJSLP IV, 1961, 67—70; Stang. Vgl. Gr. 8. Станг подвергает сомнению вероятность происхождения **čekati/*čakati* из редупликации вроде др.-инд. *cakānaḥ* 'жаждущий' при *kā́yamānaḥ* 'жаждущий, любящий' (так Berneker I, 134; Фасмер IV, 325) ввиду исключительной редкости этого морфол. способа в слав. и предлагает сближение с лит. *kàkti*, *kañka*, *kãko* 'достигать, доставать', 'хватать, быть достаточным'. Необходимо отметить, в дополнение к наблюдениям Станга, что форма исходного корня **kek-* предполагает экспрессивное происхождение (один и тот же смычный в начале и в конце корня), что подтверждается и вероятными древнейшими значениями: 'хватать, быть достаточным,' 'схватывать' (ср. др.-прусск. *kakīnt* 'хватать, цапать' у Станга). Эти обстоятельства наводят на мысль о древнем этимол. тождестве данного **čakati* I 'ждать' и **čakati* II (см.), сохранившего экспрессивную семантику.

***čakati II:** болг. диал. *чáкам* 'ломать' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), *чáкам* 'высекать огонь (огнивом о кремень)' (там же, 216), сербохорв. диал. *čákati* 'клевать' (RJA I, 883), чеш. диал. *čákat* (vodu) 'плескать, выплескивать по частям' (Bartoš. Slov. 43), *čagat'* (*něco do sebe*) 'хватать, глотать, жадно есть' (Bartoš. Slov. 42), *čagat̆* то же (Svěrák. Karlov. 111), *čágat* 'шлепать по грязи, по лужам' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 37), *čáchati se* 'плескаться', *č'achač'* 'плескаться, барахтаться (в воде)' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 28), *čákat* 'брызгать (водой)' (Malina. Mistř. 16), русск. диал. *чáкать* 'стучать' (перм., Опыт 254), *чáкать* 'колотить, стучать' (перм., Даль³ IV, 1282), *чáкать* 'стукать, ударять' (Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 219), *чáкать* 'стучать зубами' (волог., перм., Картотека Словаря русских народных говоров). — Возм., дальнейшим преобразованием той же основы являются сербохорв. *чвакȁти* 'хлестать,

хлопать', чеш. диал. *čvákat'* 'щипать, дергать' (Bartoš. Slov. 52), *čváchat*, *čvachat* 'плюхать, плескаться в воде' (там же; Kott. Dod. k Bart. 14; Hruška. Slov. chod. 20), далее — чеш. *čvachtati* 'идти с шумом, плеском по грязи, по воде', слвц. *čvachtat'sa* то же (SSJ I, 226), русск. *чвáкать* 'чавкать, чмокать' (пск., твер.), 'когда вода попадет в сапоги, издавать особенного рода звук при хождении' (Даль[3] IV, 1294), укр. *чвáкати* 'чавкать' (Гринченко IV, 447), *джвя́кати* 'чавкать', 'ударить сильно' (Гринченко I, 374).

Из двух первоначально этимологически тождественных глаголов (см. еще **čakati* I, выше) **čakati* II сохранило древнейшую экспрессивную семантику 'бить', 'ломать', 'плескать', 'хватать' (последнее знач. послужило отправным в эволюции знач. 'ждать' у **čakati* I). В этимол. словарях освещено недостаточно. Дополнительные семантич. обоснования и аналогии см. на **čaknǫti*.

***čaknǫti:** болг. диал. *чáкна* 'ударить, сломать' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), 'высекать огонь огнивом о кремень' (там же, 216), макед. *чакне* 'ударить (легонько)' (И-С), сербохорв. *čȁknuti* 'издать звук, звякнуть, стукнуть' (RJA I, 883), чеш. диал. *čáknút* 'сильно ударить', 'обмануть, обсчитать когол-ибо' (Malina. Mistř. 16), *čáchnouti* 'ударить, шлепнуть', *čáchnout* то же (Bartoš. Slov. 42), *čagnút* 'ударить' (там же), *čágnůť* то же (Svěrák. Karlov. 111), *čáhnút* 'попасть' (Kott. Dod. k Bart. 11), *čáhnout* 'ударить, шлепнуть' (Kubín. Čech. klad. 169), возм., сюда же русск. *чáхнуть* 'хиреть, сохнуть, становиться чахлым', диал. *чáхнуть* 'о белье: сохнуть' (новг., твер., Опыт 254), укр. *чáхнути* 'чахнуть' (Гринченко IV, 447).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **čakati*. При этом **čaknǫti* в первую очередь связано с **čakati* II (см.), но можно также говорить об опосредствованной связи с **čakati* I (см.). Кроме внутренних фактов очевидного родства форм и звеньев семантической эволюции ('ударять', 'хватать' → 'доставать, быть достаточным' → 'ожидать'; 'ударять' → 'сохнуть, чахнуть'), мы находим подтверждение своим сближениям в семантич. аналогии лит. *džiáuti* 'ударять', 'сушить', этимологически родственного лтш. *ģaugtiês* 'надеяться, ожидать' (см. подробно о балт. словах S. Karaliūnas. Semantika ir etimologija. — «Leksikos tyrinėjimai» = «Lietuvių kalbotyros klausimai» XIII. Vilnius, 1972, 11—13).

Совершенно очевидно, далее, что включение в этот ряд русск. *чáхнуть* 'хиреть', (диал.) 'сохнуть (о белье)' само по себе означает для русского слова новое этимол. решение. О семантич. связи уже говорилось, связь формальная (вплоть до экспрессивного перехода *к* > *х*, ср. и чеш. диал. примеры, выше) вопросов не вызывает. Традиционная этимологизация (Berneker I, 133: *чáхнуть* < **čaks-* < **kēks-*: нем. *hager* 'тощий'; Фасмер IV, 319—320: **чазнуть* < *-чезнуть* и др.) изолирует вост.-слав. слова от прочих славянских и оставляет нераскрытой семантич. эволюцию.

***čamariti:** болг. диал. *чумáр'ъ съ* 'хмуриться, выражать недовольство чем-либо' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), польск. диал. *czamarzyć się*, *camarzyć się* 'хмуриться' (Warsz. I, 368). — Ср. еще русск. диал. *чмáрить* 'чахнуть, хиреть; еле прозябать' (ряз., Даль[3] IV, 1355), 'кое-как пробиваться' (ряз., Грот. Дополнения и заметки к «Толковому словарю» Даля 110), далее — болг. *чумéря* 'хмуриться, выражать недовольство' (РБЕ III, 635; БТР), *чýмря* то же (БТР), диал. *чумéр'ъсъ* 'хмуриться, сердиться' (с. Енина, Казанлъшко, дип. раб. Архив Софийск. ун-та).

В этимол. словарях пропущено, хотя может считаться стар. элементом лексики. Любопытен болг.-польск. характер изоглоссы, охватывающей основные соответствия.

Сложение экспрессивной приставки *ča-*, местоименного происхождения, и гл. **mariti* (см.), ср. близкородственное сложение **čamьrěti* (см.).

***čamati:** сербохорв. *čȁmati* 'тосковать, томиться' (RJA I, 886).

Родственно лит. *kamúoti* 'мучить, томить', причем слав. форма может содержать продление корневого вокализма в итеративе — дуративе: **čamati* < **čemati*, ср. выше аналогично о **čakati* < **čekati*. Ср. Berneker I, 167, где реконструируется праслав. **čьm-*, хотя вокализм сербохорв. *čȁmati*, а также болг. и русск. соответствий (ниже) показывает старую долготу; аналогично Бернекеру см. Skok. Etim. rječn. I. 292. См. еще **čamavъ*, **čamiti*.

***čamavъ:** болг. *чáмав*, прилаг. 'больной', 'болезненный' (БТР), диал. *чáмъф*, прилаг. 'больной' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232).

Прилаг., производное с суфф. *-(a)vъ* от гл. **čamati* (см.).

***čamerъ:** словен. *čámer*, род. п. *-mra*, м. р. 'бык' (Plet. I, 93).

Обращали внимание на близость этого не вполне ясного (звукоподражательного?) слова к др.-инд. *camaráḥ* 'Bos grunniens'. См., вслед за Даворином Трстеняком, Perušek AfslPh XXXIV, 45 (отметим отсутствие этого сближения в словаре: Mayrhofer I, 375); Bezlaj. Etim. slovar, рукоп. (где прибавляется новое сравнение с русск.-цслав. *чамъри* мн. ч. animal quoddam без дальнейшей аргументации); Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 169. Относительно русск.-цслав. *чамъри*, кот. автор дает, вслед за Mikl. LP, расплывчатое и неточное толкование (из контекста цитаты ясно, что речь идет о кушанье), см. на **čamьra/*čamьrva*.

***čamiti (sę):** сербохорв. *čȁмити* 'тосковать', 'исчезать, пропадать' (RJA I, 886: *čámiti*), польск. диал. *czamić się* 'мучиться' (Warsz. I, 369), словин. *čamic są* 'мучиться, изводить себя, в частности ночным бдением' (Ramułt 20), *čą̃mjïc są* 'мучиться' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 137), *čą̃mjěc są* то же (там же), возм., сюда же русск. диал. *чами́ть* 'гнуть, ломать или коверкать' (Даль[3] IV, 1278), *чами́ть* 'гнуть' (пск., Картотека Словаря рус-

ских народных говоров). — Ср. и соотносительное имя сербохорв. *čāma* ж. р. 'languor, тоска' (RJA I, 885).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **čamati* (см.; там же об этимологии). Полезно обратить внимание на корневой вокализм польск., словин. и русск. слов, подтверждающий реконструкцию с праслав. *-a-* в корне. Русск. *чамúть* как будто прежде не этимологизировалось.

***čamъrda:** чеш. диал. *čamrda* м. р. 'неповоротливый, неуклюжий человек' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 37), общеязыковое знач. — 'юла, волчок' (ср. еще Hruška. Slov. chod. 18).

Сложение экспрессивной приставки *ča-*, местоим. происхождения, и основы **mъrda/*mъrdъ* и **mъrdati* (см.).

***čamyslъ:** ст.-чеш. *Čěmysl*, др.-русск. **Чамыслъ* (косвенно восстанавливается на основе гидронима *Чамишел*, правый приток Тетерева, бассейн Среднего Днепра, см. Трубачёв, ниже).

Антропонимич. сложение основы *ča-* (см. **čajati*) и *-myslъ*. Мнение о нехарактерности основы *ča-* для вост.-слав. антропонимии (С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 14) нуждается в пересмотре. См. Трубачев. Названия рек Правобережной Украины 205. Ср. **čagostъ* (см.).

***čamьra/*čamьrva:** слвц. *čamrva*, *čemrva* ж. р. 'мелочь, мелюзга (о детях и мелких детенышах)' (Kálal 66—67, 70; SSJ I, 190), *čamúr* 'грязнуля, неряха' (Kálal 66), др.-русск., русск.-цслав. *чамъри* (брашьно многоѥ различно: тетерѧ..., дичина, чамъри, търтове. Сб. Троиц. XII в. — Срезневский III, 1471), русск. диал. *чамрá*, *чемрá* ж. р. 'морок, мрак, сумрак, меркоть; туск, рябь по воде, от ветру; мокрый снег с туманом' (арх., Даль[3] IV, 1284; там же: касп. *чамрá*, *шамрá* 'удар ветра, шквал; рябь по воде, в затишь, от набега ветра').

Сложение экспрессивной местоименной приставки *ča-* и основы **mьrva*, **mьrviti* (см.). Фасмер (IV, 313, 403) считает русск. диал. слова неясными.

***čamьrěti:** болг. *чемрéя* 'хворать', 'чахнуть, терять силу и свежесть' (БТР), диал. *чемрéйем* 'чахнуть' (Трънско, Архив Болг. диал. словаря, София), русск. диал. *чамреть* (безл.: *чамра* идёт, стоит или *чамрúт*. Даль[3] IV, 1284), укр. диал. *чамрíти* 'терять сознание, рассудок' (Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки (Вчорайшенського району, Житомирської обл.). — «Лексикографічний бюлетень» VI, 1958, 34).

Сложение экспрессивной приставки *ča-*, местоименного происхождения, и гл. **mьrěti* (см.). Ср. близкое **čamariti* (см.). Болг.-вост.-слав. изоглосса.

***čapati:** болг. (Геров) *чéпамь* 'плясать в присядку', диал. *чéпа* 'отламывать веточку на развилке' (И. Кънчев. Говорът на с. Смолско, Пирдопско. — БД IV, 150), макед. *чапа* 'хватать, выхватывать, вырывать' (И-С), сербохорв. *čapati* 'хватать' (RJA I, 889), *чéпати* 'бродить, топтаться вокруг', 'наступать на ноги кому-либо',

диал. *čēpăт* 'шагать' (уничижит., Ел. II), далее — сербохорв. *чу̏пати* 'щипать, дергать' (Вук; RJA: с XIX в.), *чу̏пати се* 'ссориться, драться', словен. *čápati* 'хватать' (Plet. I, 93), сюда же диал. *čábatə* 'марать' (Šašel, Ramovš 103), *čúpati* 'дергать, щипать' (Slovar sloven. jezika I, 322), чеш. *čapati* 'хватать', 'ходить, вышагивать как аист' (Jungmann I, 258; Kott V—VI, 1160), *čápati* 'плескаться в воде' (Kott, там же), диал. *čápat* 'полоскать, мочить' (Bartoš. Slov. 43), *čapat* 'сбивать, сшибать (яблоки с дерева)' (Kott. Dod. k Bart. 11), 'приседать на корточки' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 37), 'хватать' (там же), *čapat* 'садиться' (Malina. Mistř. 16), *čápat sa* 'шлепать по воде, по грязи' (Bartoš. Slov. 43), сюда же, с расширением *-k-*, *čapkati* 'сочиться, мочить' (Kott I, 155), диал. *čapkat* 'хлопать руками' (там же), далее — *čabat'* 'бить, сбивать, отгонять палкой' (Bartoš. Slov. 42), редк. *čupati* 'дергать, щипать', диал. *čupat* (*si*) 'приседать на корточки' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 40), слвц. *čiapat'* 'бить, ударять, хватать' (SSJ I, 207), диал. *čapkat'* (*sa*) 'переливать через край, разливать, плескать(ся)' (Kálal 67), *čaptat'* 'ходить неуклюже' (SSJ I, 191), *čupkat'* (*sa*) 'таскаться, валандаться' (Slovenské Pravno v Turč. Ž., Kálal 84), в.-луж. *čapać so* 'садиться на корточки' (Pfuhl 70), н.-луж. *capaś* 'растаптывать, шлепать', 'хватать, гоняться за чем-нибудь' (Muka Sł. I, 111), польск. стар. *czepać* 'задевать, мешать' (Warsz. I, 383), русск. *ча́пать*, *чапа́ть* 'трогать, брать, хватать; черпать; качать, зыбать' (Даль[3] IV, 1285: вост.), диал. *ча́пать* 'брать' (тул., Опыт 254), *ча́пать*, *ча́пкать* 'очень медленно идти, еле двигаться', *чапа́ть* 'трогать, тревожить' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров западной Брянщины 282), *ча́пать* 'трогать, брать, хватать, качать' (Куликовский 131), *чепа́ть* 'кивать головою или качать ногою' (перм., Опыт 256), *чепа́ть*, *чипа́ть* 'зацеплять, цепляться за что-либо, задевать, трогать' (пск., южн., зап., Даль[3] IV, 1305), *чипа́ть* 'трогать' (калуж., Опыт 258), *чепа́ться* 'повиснувши болтаться' (Даль[3] IV, 1275), *цепа́ть* 'задевать' (Говоры Прибалтики 341), *цяпа́ть* 'качать, шатать' (сев.-двинск., Картотэка Словаря русских народных говоров), *ча́паться* 'шататься' (вят.), 'подыматься вверх' (олон.), 'сидя дремать' (тобол.) (Опыт 254), *чепа́ться* 'ходить, переваливаясь; качаться' (Дерево *чепается* от ветру. Васнецов 342), *чепа́ться* 'качаться' (Богораз 155), *ца́па́ться* 'шататься' (Стул *цапается*. Пск. Картотека Словаря русских народных говоров), укр. *ча́пати* 'идти, медленно ступая со звуком' (Лохв. у.), 'рвать, обрывать, напр. плоды с дерева' (Вх.) (Гринченко IV, 444), *чепа́ти* 'трогать', 'свешиваться' (Гринченко IV, 451), *чіпа́ти* 'трогать' (Гринченко IV, 465), блр. *ча́паць* 'двигать, шатать' (Байкоў—Некраш. 342). — Сюда же, видимо, с экспрессивной инфиксацией принадлежат чеш. диал. *člapkati* 'брызгать' (Kott 1, 192: «na Slov.»), *člapat* 'мазать',

'полоскать' (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. *čliapat'* 'плескать', 'бить, колотить' (SSJ I, 217), *čl'apkat'* 'издавать шум, плеск (о воде, дожде)', 'капать, сочиться', 'полоскать' (SSJ I, 216), польск. *człapać* 'идти волоча ноги, тащиться' (Dorosz. I, 1142—1143).

Экспрессивное образование, однородное с **capati*, **xapati* (см.). Как и в этих последних, начальный согласный в **čapati* восходит в конечном счете к задненебному *k*-, однако экспрессивный характер не позволяет возводить прямолинейно **čap*- к **kēp*- (так см. Berneker I, 135; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 138). Изначальным следует считать в этом экспрессивном итеративно-дуративном гл. вокализм *-a-*, причем переход *ka-* > *ča-* осуществился путем особого экспрессивного смягчения или субституции. Вторичными и восходящими в конце концов к праслав. **čapati* мы считаем огласовки с лабиализацией (типа **čupati*) или назализацией (ср. далее **čapěti* и продолжения его по языкам), с *-e-* вокализмом и инфигированием того или иного рода (см. выше). Родственно (если иметь при этом в виду скорее не генетическое, а элементарное родство, функционально-типологическое подобие) лат. *capiō* 'брать', греч. κάπτω 'хватать, глотать'. См. Berneker, там же.

***čapěti:** болг. диал. *чѐпę се* 'лезть, карабкаться' (Горов. Страндж. — БД I, 156), *чѐпим се* 'корчиться, кривляться' (И. К. Шапкарев — Близнев БД III, 288), словен. *čepéti* 'сидеть на корточках, скорчившись' (Plet. I, 99), стар. *zhepéti* (Jarnik 135), чеш. *čapěti* 'сидеть на корточках' (Kott I, 155), диал. *čapjet* то же (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 37), слвц. *čupiet'* 'сидеть поджав ноги' (SSJ I, 225; см. еще Kott I, 200), польск. диал. *czępieć* 'сидеть на корточках; корпеть, старательно следить' (Sł. gw. p. I, 283), укр. *чапíти* 'плохо делаться?' (Пити вміє, а работа в його чапіє. Гринченко IV, 444), диал. *чап'íти* 'торчать, долго и упорно ждать' (П. С. Лисенко. Лексичні особливості говірок Ставищанського району Київської обл. — «Діалектологічний бюлетень» V, 1955, 38), *чип'íти*, *чап'íти* 'торчать' (Областной словарь буковинских говоров 472), *чe^и^п'íти* 'держаться, ждать, быть' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області 75).

Гл. на *-ěti* (впрочем, болг. диал. формы, выше, двусмысленны и могут восходить к **čapiti*, см.), соотносительный с **čapati* (см.; там же этимол. характеристика). Как и для близко родственного **čapati*, варианты с лабиализованным вокализмом или с назализацией (см. выше) трактуются как преобразования первичного *-a-* в корне; в остальном ср. их близкие значения.

Сближение **čapěti* с лит. *kė̃bsóti* 'сидеть на корточках' (Machek[2] 94) маловероятно.

***čapiti:** болг. *чýпя* 'разбивать, дробить' (БТР), *чéпя* то же (РБЕ III, 609), диал. *чýп'ъ* то же (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 49), *чýпа* 'разбивать, ломать' (Стойков. Банат. 272),

чýпêм 'чистить, лущить (кукурузу)' (Стойчев БД II, 303), также 'высиживать (яйца)' (там же), возм., сюда же *чýпи се* 'телиться' (с. Райково, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *чéп'а* 'ломать, бить', 'сечь, рубить' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — (БД V, 241), *чéпим съ* 'кривляться, жеманиться' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 295), макед. *чепи се* 'ломаться, кривляться' (И-С), сербохорв. стар., редк. *čápiti* 'схватить' (RJA I, 889: только в словаре Стулли), диал. *чèпити се* 'ласкаться', чеш. *čapiti* 'схватить' (Jungmann I, 259), 'дать оплеуху' (Kott I, 155), диал. *čápit' sa* 'пригибаться к земле' (Bartoš. Slov. 43), *čepit* 'бить' (Kott. Dod. k Bart. 12; Kopečný. Urč. 137), слвц. *čapit'* 'быстро ударить, шлепнуть', 'швырнуть' (SSJ I, 191), *čupit' sa* 'сидеть на корточках' (SSJ I, 225; также Kott V—VI, 1232: «слвц.»), диал. *čupit'i* 'бояться' (Matejčík. Východonovohrad. 162), словин. *čãpjïc* 'ударить' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 132), русск. *чáпить* 'наклонять, нагибать, особенно на перевесе, боком, кренить' (ряз.), 'плескать через край, проливать' (пск., твер.) 'украсть' (Даль[3] IV, 1285), 'перевешивать (концом), перегибать, нагибать' (Мельниченко 213), *чáпить* 'нарушить равновесие' (каз., Картотека Словаря русских народных говоров), *чýпить* 'понимать' (курск., Опыт 260), укр. *чопи́ти* 'притуплять' (Гринченко IV, 470). — Ср. именное суффиксальное производное блр. диал. *чупíла* ж. р. 'неповоротливый человек' (Бялькевiч. Магiл. 491).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **čapati*, **čapěti* (см.). Примеры семантич. тождественности разных вариантов огласовки корня (болг. *чýпя*, и *чéпя*, и то и другое — 'разбивать, дробить'; чеш. диал. *čápit' sa* 'пригибаться к земле' и слвц. *čupit' sa* 'сидеть на корточках') показывают неустойчивость корневого вокализма этого гнезда в дополнение к тому, что уже сказано выше (см. **čapati*, **čapěti*). Это означает, что изолированная этимологизация, например, болг. *чýпя* 'разбивать, дробить' < **keu-p-*, якобы родственного **kovati* (см.) (см. Младенов ЕПР 689) обречена на неудачу. В этимол. словарях и литературе изучено слабо.

***čapja:** болг. *чáпя*, *чáпля* ж. р. 'цапля' (Геров, БТР), макед. *чапла*, *чапjя* ж. р. 'цапля' (И-С), сербохорв. *ча̏пља* ж. р. 'цапля Ardea L.' (Вук; RJA: с XVI в.), словен. *čâplja* ж. р. то же (Plet. I, 93), стар. *zhap*, *-lja* 'аист' (Jarnik 135), ст.-чеш. *čiepe*, *čěpě* ж. р. 'ardeola, turdela' (Gebauer I, 172), 'ardea, ardueta', 'volavka' (Ст.-чеш., Прага), сюда же имя собств. *Čaple* (XV в., Ст.-чеш., Прага), чеш. диал. *čapla* 'цапля' (Kott. Dod. k Bart. 12), в.-луж. *čapla*, *čapula* ж. р. 'цапля' (Pfuhl 70), н.-луж. диал. (мужак.) *capla* 'серая цапля, аист' (Muka Sł. I, 111), польск. *czapla* ж. р. 'цапля Ardea' (Dorosz. I, 1091), диал. *čapla* ж. р. 'выдра' (Olesch, S. Annaberg 24), словин. *čãplă* ж. р. 'цапля' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 132), стар. *pačla* ж. р.

'серая цапля Ardea cinerea' (Sychta IV, 6), русск. *цáпля* ж. р. 'болотная птица с длинной шеей, длинным клювом и длинными ногами', диал. *чáпля, чапýра* ж. р. 'цапля Ardea' (Даль[3] IV, 1285; Опыт 254), *цéпля* ж. р. 'цапля' (Даль[3] IV, 1257); сюда же др.-русск. *Чапля*, личное имя собств. (XVI—XVII вв., Тупиков 477), укр. *чáпля* ж. р. 'цапля Ardea' (Гринченко IV, 444), диал. *чáпля* 'аист' (П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — «Лексикографічний бюлетень» VI, 1958, 21), блр. *чáпля* ж. р. 'цапля'.

Производное с *-j-* суффиксальным от гл. **čapati* (см.). См. Berneker I, 136; Фасмер IV, 289; Sławski I, 112; Machek[2] 94; Skok Etim. rječn. I, 294; Bajec. Besedotvorje sloven. jezika I, 10; E. Stankiewicz «Word» 11, 1955, 629; W. Budziszewska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 6, 1967, 145.

***čapnǫti:** макед. *чапне* 'схватить, выхватить, вырвать' (И-С), словен. *čápniti* 'схватить' (Plet. I, 93), чеш. *čapnouti* то же, диал. *čapnouti* 'получиться, выйти' (Kott. Dod. k Bart. 12), *č'apnuč* 'присесть на корточки', 'схватить, цапнуть' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 28), *čabnút'* 'хлестнуть, ударить (прутом, палкой)' (Bartoš. Slov. 42), *čabnúť* 'хлестнуть, ударить (прутом)', 'дать пощечину' (Svěrák. Karlov. 111), слвц. *čapnút'* 'ударить, хлопнуть, хлестнуть', 'схватить, сцапать', 'плеснуть', 'швырнуть' (SSJ I, 191), сюда же преобразованные *čvapnút'* 'швырнуть' (Kálal 85), *črapnút'* 'резко ударить, хлопнуть' (SSJ I, 222), русск. диал. *чáпнуться* (пск., твер.) 'перекинуться, перевернуться, чебурахнуться, упасть' (Даль[3] IV, 1285).

Гл. на *-nǫti*, производный от **čapati* (см.).

čapoltь: русск. *чáполочь, чáполоть* ж. р. 'растение Hierochloa borealis, пестрец, черстянка' (Даль[3] IV, 1285), укр. *чáполоть, чáполоч* ж. р. 'растение Hierochloa borealis, Calamagrostis epigeios' (Гринченко IV, 444).

Сложение экспрессивной местоименной приставки *ča-* и *-poltь*, производного от гл. **pelti* (см.). См. Фасмер IV, 315.

***čapъ I:** болг. диал. *чап* м. р. 'деревянный бондарный инструмент для измерения диаметра и окружности сосуда' (Горов. Страндж. БД I, 155), макед. диал. *чап* м. р. 'часть ткацкого станка' (Кон.), ст.-чеш. *čap* м. р. 'ciconia', 'ibis' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čáp* м. р. 'аист Ciconia,' *čop* м. р. 'птица Furnia' (Jungmann I, 310), слвц. *čiap* м. р. 'аист' (Kálal 74).

Отглагольное производное от **čapati* (см.). Болг. и макед. слова имеют типично переносные значения. Ср. еще **čapja* (см.).

***čapъ II:** др.-русск., русск.-цслав. *чапъ* 'пчела' (Златостр. XVI в., Срезневский III, 1471).

Давно выдвинуто сближение с греч. κηφήν 'трутень' (см., вслед за Маценауэром [Matzenauer. Cizí slova 136], J. Schmidt KZ XXVI, 1883, 393; E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; Berneker I, 136; Фасмер IV, 314). Делалась, далее, попытка объединить слав. слово и

греч. κηφήν (< κᾱφάν < *kāph-, при *kēph- в слав.) с лат. *apis* 'пчела', см. K. Oštir «Etnolog» IV, 1930, 6. Однако, если оставить в стороне неясное лат. *apis*, то вполне возможно, что мы имеем дело в греч. и слав. с местными лексико-семантич. новообразованиями, причём греч. κηφήν связано с прилаг. κωφός 'тупой', 'немой', 'глухой' (см. Hofmann 143; Frisk I, 847; ср. еще Boisacq[4] 452), а слав. *čapъ* 'пчела' — с гл. **čapati* (так см. F. A. Wood. Names of stinging, gnawing, and rending animals. — AJPh XLI, 1920, 225—226). Тогда **čapъ* II = **čapъ* I (см.).

***čapьlь/*čapjь?:** сербохорв. *čȁpļa* ж. р. 'коготь', 'колышек' (RJA I, 889), чеш. *čepel* м. р. 'лезвие (ножа)', диал. *čapejl* м. р. то же (Kott VII, 1215), русск. диал. *ча́пель*, род. п. *-пля*, м. р. 'косарь' (калуж., Опыт 254), *цепе́ль* м. р. 'косарь, большой нож' (влад.-суд., Даль[3] IV, 1257), 'багорчик для подхватывания нитки, крюков и рыбы' (пск., Картотека Словаря русских народных говоров), сюда же *ча́пля* ж. р. 'то же, что цапля, сковородник' (ворон., курск., ряз., Опыт 254), 'ручка для сковороды, сковородник' (Миртов, Донской словарь 351), *ча́пля* 'сковородник' (И. Солосин. Материалы для этнографии Астраханского края. Краткие сведения о говоре ахтубинских сёл Царёвского уезда. — РФВ LXIII, 1910, 133), *ца́пля* ж. р. 'цапельник, сковородник' (Даль[3] IV, 1248), 'сковородник' (ряз., ворон., пенз., Картотека Словаря русских народных говоров), *чапе́ла* ж. р. 'сковорода' (смол., Даль[3] IV, 1285). — Сюда же производные *ча́плик* 'крючок' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины 283), *ча́пельник*, *ча́пальник* м. р. 'сковородник' (влад., калуж., курск., моск., орл., пск., ряз., Опыт 254), укр. *чаплі́я* 'сковородник, которым берут сковороду' (Гринченко).

Суффиксальное производное от гл. **čapati* (см.) Характер суффикса не вполне ясен. Если это йотовый суффикс, то перед нами вариант к **čapja*. Ср. Skok. Etim. rječn. I, 294. Махек предлагает малоубедительное членение чеш. *čepel* < *če-pel-*, где *če-* — «усилительный слог» (см. Machek[2] 98).

***čara I:** польск. *czara* ж. р. 'чара, чаша (для вина)' (Dorosz. I, 1092), др.-русск. *чара* 'чаша, чарка' (Нап. на чар. д. 1156 г., Срезневский III, 1471), русск. *ча́ра* ж. р. 'кубок, стопка, сосуд для питья вина', укр. *ча́ра* ж. р. 'большая рюмка' (Гринченко IV, 444), диал. *чара́* ж. р. 'сковорода' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів I. Харків, 1960, 102), блр. *ча́ра* ж. р. 'чара, чаша' (Блр.-русск. 1011), 'чарка' (Байкоў — Некраш. 343), диал. *ча́ра* ж. р. 'чара, чаша' (Бялькевіч. Магіл. 488).

Родственно др.-инд. *carú-ḥ* м. р. 'котел, горшок', др.-исл. *hverr* 'котел', *hverna* 'горшок', гот. *hwairnei* 'череп', др.-ирл. *coire* (**kᵘ̯riio-*) 'котел', кимр. *pair* то же, греч. κύρνα· κρανία (Гесихий), возм., также греч. κέρνος, κέρνον 'миска для жертвоприношений'. См. H. Hirt BB XXIV, 1899, 248; Berneker I, 136; Фасмер IV, 316. Слав. слово отличается, например, от др.-инд. *carú-* (**kᵘ̯erú-*) дол-

готой корневого гласного ь(ē), см. A. Meillet MSL 14, 1907, 382. Причина продления не вполне ясна; возм., под влиянием **čara* II (см.), **čarati*, **čariti*, **čarovati* (по смежности понятий и действий, ср. значение типа греч. χέρνος 'миска для жертвоприношений')? Отличается от своих и.-е. соответствий слав. слово также исходом основы (-*ā*, при др.-инд. -*u*-, герм., греч. -*n*-, кельт. -*l̥*-), впрочем, см. специально **čary*/-*ъve*, ниже. Мысль о вост. происхождении слав. **čara* (см. литер.: Berneker, там же; Фасмер, там же; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 345—346) не учитывает всех слав. и и.-е. данных, тем не менее, некоторые индоевропеисты воздерживаются от сравнений со слав. **čara* (ср. Pokorny I, 642; Mayrhofer I, 377, где слав. слово не упоминается).

***čara II:** сербохорв. *čara* ж. р. 'чары, колдовство' (с XVI в., в словарях Врачича, Белостенца, Стулли, RJA I, 891), словен. *čára* ж. р. 'чары, колдовство', 'колдунья' (Plet. I, 93), словин. *čarå̊* ж. р. 'чары' (Sychta IV, 159), др.-русск., русск.-цслав. *чара* 'колдовство' (Паис. сб. Сл. Моис. л. 198 и др., Срезневский III, 1471).

Этимологически тождественно авест. *čārā-* ж. р. 'средство', производному от и.-е. **kʷer-* 'делать'. См. Berneker I, 137. Далее ср. др.-инд. *karóti* 'делает', лит. *kerė́ti* 'околдовывать, завораживать'. См. A. Pictet KZ V, 1856, 35; специально см. H. Osthoff. Allerhand Zauber etymologisch beleuchtet. — BB XXIV, 1899, 109 и сл. (приводит семантич. аналогии типа 'делать' > 'колдовать'); А. Потебня РФВ III, 1880, 172—173; Г. Ильинский РФВ LXI, 1909, 235—239 (с отличиями в толковании); Trautmann BSW 127; E. Fraenkel «Festschrift für D. Čyževškyj» 113—115 (относит сюда лит. *kùrti* 'создавать, творить, строить', ср., впрочем, уже Berneker, там же); Pokorny I, 641—642; Фасмер IV, 317. Специально против сближения с греч. τέρας 'чудо, чудовище; предзнаменование' см. Frisk II, 878.

Обширное слав. глагольно-именное гнездо с корнем **čar-*(см. **čarati* I, **čariti* I, **čarovati* и др. ниже) обобщило производный, именной вокализм корня -*ē*- (балтийский, напротив, обобщил краткое -*e*- как в глаголе, так и в имени), при первонач. отношениях гл. **ker-*/**kr-* и имени **kēr-*, как они отражены, напр., в индо-ир.

***čara III:** словен. стар. *čára* ж. р. 'черта, линия' (Plet. I, 93: «чеш.»; Slovar sloven. jezika I, 275), ст.-чеш. *čára* ж. р. 'scissura, sulcus, circulus, limit', Ст.-чеш., Прага), чеш. *čára* ж. р. 'черта, линия', сюда же преобразованное диал. *čmára* то же (Vydra. Hornoblan. 98; Svěrák. Boskov. 108), слвц. *čiara* ж. р. то же, также 'граница' (SSJ I, 207), в.-луж. *čara* ж. р. 'черта, линия', 'просека, звериная тропа в лесу' (Pfuhl 71), ср. еще н.-луж. *cera* ж. р. 'черта, линия, ряд, прямой канал', 'щель, канавка; колея, след, течение, бег; жила' (Muka Sł. I, 120).

Заслуживает внимания мнение Махека о тождестве **čara* 'черта, борозда' и **čara* 'колдовство' (см. **čara* II, выше). См. Machek[2] 95. Тем не менее, надо считаться с возможностью достаточно

раннего обособления обоих значений, а следовательно, и слов. Оба значения первоначально могли с успехом уживаться в рамках древнего синкретизма, кот. допустимо предполагать у исходного и.-е. *$k^{\underline{u}}er$-: 'делать' ~ 'проводить черты, линии', 'колдовать'.

***čarati I:** сербохорв. *чáрати* 'чаровать, колдовать' (Вук; RJA: с XV в.), словен. *čárati* то же (Plet. I, 93: «сербохорв.»; Slovar sloven. jezika I, 276), чеш. *čarati* 'колдовать' (Kott I, 156).

Гл. на *-ati* производный от **čara*, **čarъ* (см.), ср. и характерную именную долготу корневого гласного.

***čarati II:** чеш. *čárati* 'проводить черту, чертить' (Jungmann I, 260), слвц. *čiarat'* то же (SSJ I, 207).

Гл. на *-ati*, производный от **čara* III (см.).

***čaritelь:** словин. *čãřäcél* м. р. 'чародей, колдун' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136).

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от гл. **čariti* (см.). Любопытный случай образования (возм., древнего?) на *-telь* в народно-разговорном языке (иной формы существования кашубско-словинский язык попросту не знает). Ср. о ярко литературных истоках имен на *-telь* во всех славянских языках: С. Б. Бернштейн. К истории славянского суффикса *-tel'ь*. — «Русское и славянское языкознание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова» (М., 1972) 36 и сл. Справедливости ради надо отметить, что словин. *čãřäcél* — культурное, культовое слово ('чародей') и эта его особенность сближает его с собственно литературной лексикой на *-telь*.

***čariti I:** сербохорв. стар., редк. *čariti* 'чаровать, колдовать' (только в словарях Вольтиджи и Стулли, RJA I, 894), слвц. *čarit'* 'колдовать, чаровать' (SSJ I, 192; ср. также Jungmann I, 260: «слвц.»), польск. диал. *czarzyć* то же (Warsz. I, 375), словин. *čãřěc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136), *čařëc* то же (Sychta I, 159). — Возм., сюда же преобразованные (по мотивам табу?) сербохорв. диал. *чварити* 'ворожить' (Vis. 213), польск. стар. *czwarzyć* 'прикидываться, притворяться' (Warsz. I, 407), диал. *čvažyć śe* 'медленно работать, копаться' (Tomasz., Lop. 115), укр. диал. *чвори́т'* 'чудить, творить что-то неожиданное' (Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — «Лексика Полесья» 92). Далее, сюда же именное суффиксальное производное болг. диал. *чáрило* ср. р. 'красавец' (Гълъбов БД II, 111).

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от имени **čara*, **čarъ* (см.). Отнесение сюда сербохорв. *чварити*, польск. *czwarzyć*,, укр. диал. *чвори́т'* является одновременно этимологией для этих затемненных слов. Затемнение вызвано табуистич. инфигированием, кот. охватило, как видим, ряд слав. языков и диалектов, поэтому объяснение, напр., сербохорв. *čvárati* как контаминации *čarati* и *vračati* (так Skok. Etim. rječn. I, 295) не состоятельно ввиду наличия сходных преобразований в зап.-слав. и вост.-слав. диалектах, где ю.-слав. слово *vrač* не известно. Брюкнер оставляет в сущности

польск. *czwarzyć* без объяснения (см. Brückner 82). В свете сказанного выше интерес представляет весьма архаич. значение укр. диал. *чворúт'* 'чудить, творить что-то неожиданное' (см. выше).

***čariti II:** в.-луж. *čeric* 'чертить, проводить неглубокую борозду, полосу', 'неглубоко, мелко пахать' (Pfuhl 74), н.-луж. *ceriś* 'начертать, пахать; писать каракулями, вцарапывать', 'мелко пахать', 'бороздить' (Muka Sł. I, 120). — Возм., сюда же чеш. диал. *čářiti* 'убегать, удирать' (ганацк., Kott VII, 2, 1215).

Гл. на *-iti*, производный от **čara* III (см.).

***čarodějь:** ст.-слав. чародѣи м. р. incantator 'чародей' (Mikl. LP 1110; Sad. 16), сербохорв. стар., редк. *čaròdjej* м. р. то же (XVI в., RJA I, 895), словен. *čarodȇj* м. р. 'чародей, колдун' (Plet. I, 93, с пометой: ст.-слав.), ст.-чеш. *čaroděj* (Sborník Krumlovský, 1 четв. XV в.: Auguratricis czarodieije. Ст.-чеш., Прага), чеш. *čaroděj* м. р. 'чародей, колдун, чудотворец', слвц. *čarodej* м. р. то же (SSJ I, 192: «книжн.»), польск. *czarodziej* м. р. 'чародей, маг; чернокнижник' (Dorosz. I, 1102), др.-русск., русск.-цслав. *чародѣи* 'волшебник, колдун' (Сб. 1076 г., Срезневский III, 1472), русск. *чародéй* (Даль³ IV, 1287), блр. *чарадзéй* м. р. 'чародей, волшебник' (Блр.-русск. 1011; Байкоў — Некраш. 343). — Сюда же вторичные суффиксальные производные макед. *чародеец* м. р. 'чародей' (И-С), ст.-чеш. *čarodějec* м. р. (*čzaroydyeyczi* 'malefici', Bible Olomoucká 1417 г. Ст.-чеш., Прага; Gebauer I, 154), чеш. *čarodějník* м. р. 'чародей' (Comenii janua linguarum. Jungmann I, 260), укр. диал. (гуцул.) *чередíнники* 'чародеи, колдуны' (Б. В. Кобилянський. Деякі східнокарпатські архаїзми та історизми української мови. — «Мовознавство» 1967, № 6, 53; Гринченко: *чародíнник*), чеш. диал. *č'arodeňica* ж. р. (ty hromska *č'arodeňico*: Lamprecht. Slovn. středoopav. 28).

Сложение основ **čara*, **čarъ* (см.) и **dějati* (см.); имя деятеля.

***čarodějьstvo:** словен. *čarodȇjstvo* ср. р. 'чародейство' (Plet. I, 93: «ст.-слав.»), чеш. *čarodějstvo* ср. р. то же, слвц. *čarodejstvo* ср. р. то же (SSJ I, 192), др.-русск. *чародѣиство* 'колдовство, ворожба' (Пов. вр. л. под 912 г. и др., Срезневский III, 1472), русск. *чародéйство* (Даль³ IV, 1287), блр. *чарадзéйства* ср. р. 'чародейство, волшебство' (Блр.-русск. 1011).

Производное с суфф. *-ьstvo* от **čarodějь* (см.).

***čarovati:** болг. *чарýвам* 'ворожить, волхвовать, гадать, колдовать и пр.' (Геров), сербохорв. *čaròvati* 'чаровать, колдовать' (только в словаре Стулли, RJA I, 895), сюда же *чвaрòвати*, словен. *čarováti* 'чаровать, колдовать' (Plet. I, 93: «ст.-слав.»), чеш. *čarovati* то же, слвц. *čarovat'* 'чаровать, колдовать' (SSJ I, 193), польск. *czarować* то же (Dorosz. I, 1103), др.-русск., русск.-цслав. *чаровати* 'колдовать, ворожить' (Изб. 1073 г. и др.), 'очаровывать, привлекать' (Изб. 1073 г. и др.) (Срезневский III, 1471), русск. устар. *чаровáть* 'колдовать', диал. *чáровать* 'прельщать' (волог., Опыт 254), укр. *чарувáти* 'колдовать, очаровывать' (Гринченко

IV, 445), блр. *чараваць* 'чаровать, колдовать', диал. *чараваць* 'колдовать' (Касьпяровіч 342).

Гл. на *-ovati*, производный от имени **čara* или **čarъ* (см.).

***čarovьnica:** сербохорв. *чаровница* ж. р. 'болезнь горла у лошадей' (Вук; RJA: с XV в.), словен. *čarovníca* ж. р. 'колдунья' (Plet. I, 93: «ст.-слав.»), чеш. *čarovnice* ж. р. 'колдунья, ведьма' (Jungmann I, 261), диал. *čarovńica* (Kellner. Východolaš. I, 37), польск. *czarownica* ж. р. 'колдунья, ведьма' (Dorosz. I, 1103), словин. *čãrəvńicǎ* ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 134), др.-русск. *чаровьница* 'колдунья' (Посл. иг. Памф. Псков. наместн. 1505 г., Срезневский III, 1472), русск. *чаровни́ца* ж. р. 'ворожея, колдунья' (Даль[3] IV, 1287), укр. *чарівни́ця* ж. р. 'волшебница, колдунья, очаровательница' (Гринченко IV, 445), блр. *чараўні́ца* ж. р. 'волшебница, колдунья, знахарка; обворожительница' (Гарэцкі 167).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьnica* от гл. **čarovati*. Ср. **čarovьnikъ* (см.). В равной мере допустима субстантивация прилаг. **čarovьnъ* (см.) с помощью суфф. *-ica*.

***čarovьnikъ:** сербохорв. *čaròvnīk* м. р. 'чародей, колдун' (с XVI в., RJA I, 896; ср. Mikl. LP 1110), словен. *čârnik*, *čarovník* м. р. (Plet. I, 93), чеш. *čarovník* м. р. 'колдун, чародей' (Jungmann I, 261), слвц. *čarovník* м. р. 'растение Circaea alpina' (SSJ I, 193), в.-луж. *čarownik* м. р. 'растение Circaea' (Pfuhl 1061), польск. *czarownik* м. р. 'чародей, колдун' (Dorosz. I 1104), словин. *čãrəvńïk'* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 135), др.-русск. *чаровьникъ* 'чародей, колдун' (Никон. Панд. сл. 47 и др.), 'название отреченной книги' (Сказ. о книг. истин. и ложн.) (Срезневский III, 1472), русск. диал. *чаровни́к* 'колдун' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *чарівни́к* м. р. 'волшебник, колдун, очарователь' (Гринченко IV, 444), блр. *чараўні́к* м. р. 'чародей, колдун'.

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьnikъ* от гл. **čarovati*. (см.). Ср. **čarovьnica* (см.). Точно так же могло быть произведено в порядке субстантивации прилаг. **čarovьnъ* (см.) с помощью суфф. *-ikъ*.

***čarovьnъ(jь):** сербохорв. *čȁrôvan*, *čȁrôvna*, прилаг. 'чародейный, волшебный' (RJA I, 895), словен. *čaróven*, прилаг. 'колдовской, волшебный' (Plet. I, 93: «ст.-слав.»), чеш. *čarovný*, прилаг. то же, диал. *čároṷna* 'чародейка, колдунья' (Kubín. Čech. klad. 169), слвц. *čarovný* 'очаровательный' (SSJ I, 193), польск. *czarowny* 'очаровательный', 'волшебный, чародейный, колдовской' (Dorosz. I, 1104), др.-русск., русск.-цслав. *чаровьныи* 'относящийся к колдовству' (Гр. Наз. XI в., Срезневский III, 1472), русск. *чаро́вный* 'к чарам, чародейству, относящийся' (Даль[3] IV, 1287), укр. *чарівни́й, -а́, -е́* 'волшебный' (Гринченко IV, 444), блр. *чаро́ўны* 'очаровательный, чарующий, волшебный' (Байкоў — Некраш. 343; Гарэцкі 167—168).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от гл. **čarovati* (см.).

***čaruša:** русск. диал. *чару́ша* ж. р. 'большая деревянная чашка' (Васнецов 340; Даль[3] IV, 1287: *чару́та* ж. р., вят., 'корневая, плетеная корзинка, чашка, в которой валяют хлебы'; опечатка вм. *чаруша?*)

Родственно **čara* I (см.) и особенно близко к **čary/-ъve* (см.), вместе с кот. продолжает старую основу на *-u-*. В словаре Фасмера пропущено.

***čarъ I**, мн. ***čary:** ст-слав. чаръ 'колдовство, чары' (Sad.), болг. *чар* м. р. 'очарование, обаяние' (РБЕ III, 600: книж.), макед. *чар* м. р. 'чары, очарование' (И-С), *чари* мн. то же (там же), словен. *čȃr* м. р. 'чары, колдовство' (Plet. I, 93, с пометой: «ст.-слав».), ст.-чеш. *čar* м. р., преимущественно мн. ч., 'чары, колдовство' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čár* м. р., обычно мн. ч. *čáry* 'чары, колдовство', сюда же заклинание *čáry máry* . . ., *čáry mury* . . ., *čury mury*, ср. диал. *čaromůra* 'чародейка, колдунья' (Bartoš Slov. 44), слвц. *čar* м. р. поэт. 'волшебство; очарование' (SSJ I, 191), мн. *čary* 'чары, колдовство' (SSJ I, 193), заклинание *čary-mary*, *čáry-máry*, *čary-čary* (там же), польск. *czar* м. р., обычно во мн. ч. 'чары, колдовство', 'очарование' (Dorosz. I, 1092), словин. *čãrä* м. р. мн. ч. 'чары, колдовство' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 132), др.-русск., русск.-цслав. *чаръ* (постоянно во мн. ч.) 'чародейство, колдовство' (Изб. 1073 г. и мн. др.), 'заклинание' (Гр. Наз. XI в.), 'предзнаменование' (Кирил. Иерус. Огл.), 'врачевание' (в перен. зн.) (Псалт. толк. Феод. пс. LVIII. 12 толк.), 'колдун' (?) (Не искати *чаровь*, ни волхововъ (Кир. Тур. Посл. Вас.) (Срезневский III, 1474), русск. *ча́ры* мн. 'волшебство, колдовство', укр. *чар* м. р. 'волшебное зелье' (Гринченко IV, 444), блр. *ча́ры* pl. tant. 'чары'.

Форма м. р., соотносительная с **čara* II (см.; там же этимология) ж. р.

***čarъ II:** слвц. диал. *čiar* (*dreva*) 'граница деревьев выше человеческого роста (разной высоты)' (Myjava v Nitrianskej Ž., Kálal 74), русск. диал. *чар* 'о человеке, исхудавшем от болезни' (Добровольский 978).

Соотносительно с **čara* III (см.; там же об этимологии).

***čarъka I:** русск. стар. *чарка* ж. р. 'poculum' (Ф. Поликарпов. Лексикон треязычный), русск. *ча́рка* ж. р. 'стопка, кубок, стакан, рюмка' (Даль[3] IV, 1286), укр. *ча́рка* ж. р. 'рюмка' (Гринченко IV, 445), блр. *ча́рка* ж. р. 'рюмка, стопка, чарка' (Блр.-русск. 1011; Байкоў-Некраш. 343).

Уменьшительное производное с суфф. *-ъka* от **čara* I (см.). Древность проблематична.

***čarъka II:** сербохорв. *čȃrka* ж. р. 'колдовство' (с XVII в., RJA I, 894).

Уменьшительное производное с суфф. *-ъka* от основы *čar-* распространенного гнезда слов (см. **čara* II, **čarъ*, **čarь*). Древность скорее сомнительна.

***čarъka III:** чеш. *čárka* ж. р. 'черточка', 'тире', 'старая мера длины', слвц. *čiarka* ж. 'черточка' (SSJ I, 207).

Уменьшительное производное с суфф. *-ъka* от ***čara* III** (см.). Древность проблематична.

***čary/-ъve:** русск. диал. *царва* ж. р. 'чарка' (влад., Опыт 252). Не отмеченное Фасмером реликтовое слово (основа на *-ū-*), соотносительное с **čara* I (см.) и близко родственное др.-инд. *carú-* 'котел'.

***čarь I:** макед. *чар* ж. р. 'очарование, обаяние' (Кон. III, 530), сербохорв. *čâr* ж. р. 'чары, колдовство' (с XVI в., RJA I, 890). Основа на *-i-*, соотносительная с **čara*, **čarъ* (см.; этимология — на **čara*).

***čarь II:** н.-луж. *ceŕ* ж. р. 'линия, борозда, след' (Muka Sł. I, 119). Соотносительно с **čara* III (см.; там же этимология).

***čarьba I:** сербохорв. стар., редк. *čàrba* ж. р. 'колдовство' (XVII в., RJA I, 893), словин. *čařba* ж. р. 'чары, колдовство' (Sychta I, 159). Название действия, производное с суфф. *-ьba* от гл. **čariti* (см.). Сербохорв.-словин. (кашубско-словинская) изоглосса. Об этой суффиксальной модели на кашубской почве см. специально M. Korytkowska. Kaszubskie formacje z sufiksem *-ba*. — «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 11, 101—105; в общеслав. плане — Orzechowska 154—156.

***čarьba II:** чеш. *čarba* ж. р. 'мазня, пачкотня' (Jungmann I, 260; Kott I, 156). — О более широком распространении имени свидетельствуют глагольные производные: чеш. *čarbati* 'царапать, марать' (там же), диал. *čarbat'* то же (Bartoš Slov. 44), слвц. *čiarbat'* (Kálal 74), *čarbat'* то же (SSJ I, 192).

Производное с суфф. *-ьba* от гл. **čariti* II (см.).

***čarьnъ(jь):** сербохорв. стар. *čâran*, *čârna*, прилаг. 'magicus' (у одного автора XVI в., RJA I, 891), словен. *čáren*, *-rna*, *-rno*, прилаг. книжн. 'чародейный, чудодейственный', 'чарующий' (Slovar sloven. jezika I, 276), чеш. *čárný*, прилаг. 'чародейный, волшебный' (Jungmann I, 260), слвц. *čarný* то же (SSJ I, 192). — Отсюда производные, субстантивированные сербохорв. *čarnik* м. р. 'чародей, колдун' (с XVI в., RJA I, 895), *čarnica* ж. р. 'чародейка, колдунья' (XVII в., там же), словен. *čârnik* м. р. 'чародей, колдун' (Plet. I, 93: «ст.-слав.»).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čara*, **čarъ* (см.).

***časlavъ:** др.-болг. Чаславъ (Τζαζελάβος X—XI вв., Преслав, Жит. Климента, Феофилакт Охридский, см. Й. Заимов. Български географски имена с *-jь*. София, 1973, 174—175), чеш. стар. *Čáslav*, *Česlav* м. р. имя собств., *Časlav* ж. р., название города в Чехии (Jungmann I, 264), польск. *Czasław*.

Антропонимич. сложение основ *ča-* (см. **čajati*) и **slavъ* (см. **slava*).

***časъ:** ст.-слав. часъ ὥρα, hora 'время, мгновение, час' (Супр., Mikl. LP, Sad.), болг. *час* м. р. 'час', 'непродолжительное время', 'время' (БТР), диал. *час*, нареч. 'после, позднее' (Гълъбов БД II, 111), *чêс* то же (Стойчев БД II, 300), макед. *час* м. р. 'час',

'мгновение, момент', 'пора, время', 'урок' (И-С), сербохорв. ча̏с м. р. 'миг, мгновение' (Вук, RJA: с XIII в.), диал. ча̏с м. р. «не значит 'час', а 'мгновение', 'неопределенный промежуток', но во всяком случае — 'короткое время'» (Ел. II), словен. čȁs, род. п. čása, м. р. 'время' (Plet. I, 93), ст.-чеш. čas м. р. (hodina neb czas = hora, Ст.-чеш., Прага), чеш. čas м. р. 'время', 'отрезок времени, пора', 'мера времени', 'погода', диал. čas, мн. časy 'хорошая погода', 'хорошее время' (Hruška. Slov. chod. 18; Vydra. Hornoblan. 98; Kubín. Čech. klad. 169), слвц. čas м. р. 'время' отрезок времени, пора', 'погода' (SSJ I, 193—194), в.-луж. čas м. р. 'время', 'досуг' (Pfuhl 71), н.-луж. cas 'время', 'погода' (Muka Sł. I, 115), польск. czas м. р. 'время, пора' (Dorosz. I, 1105), словин. čå̃s м. р. 'время' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136), др., русск., русск.-цслав. часъ 'время' (иногда во мн. ч.) (Изб. 1073 г. и мн. др.), 'соответственное время' (Служ. Варл. XII в.), 'условия времени' (Менандр), 'час, мера времени, подразделение суток' (Остр. ев. и мн. др.), 'счисление времени по часам' (Новг. II л., под 1551 г.), 'снаряд для измерения времени по часам, часы' (во мн. ч., Уст. п. 1193 г. и др.), 'час, часы (церковная служба)' (Остр. ев. и др.), 'счастье, удача' (Сл. Дан. Зат.), 'значение, вес' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1479—1482), русск. час м. р. 'время, пора, момент', 'промежуток времени, состоящий из 60 минут', диал. час м. р. 'время' (сарат., Опыт 254), укр. час м. р. 'время, пора' (Гринченко IV, 445), блр. час м. р. 'время'.

Слав. *časъ обычно принято считать родственным следующим двум терминам времени других и.-е. языков: др.-прусск. kīsman, вин. п. ед. ч. от *kīsma- (< *kēsma-), 'время, пора' и алб. kohë (< *kēsā) 'время'. В связи с этим слав. *časъ возводят к праформе *kēso-, далее — на основании сближения с *čajati (см.) — говорят о праформе *k^{u}ē-so-. См. J. Schmidt KZ XXVI, 1883, 393; J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 385—386; H. Pedersen IF V, 1895, 45; он же KZ XXXVI, 1900, 279; Berneker I, 137; Trautmann BSW 131, s. v. kēsa-; А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 325; Brückner 73; Мейе. Общеслав. язык 73, 98; Sławski I, 113—114; S. E. Mann «Language» 28, 1952, 35; Он же «Language» 26, 1950, 383; N. Jokl «Die Sprache» 9, 1963, 118, 150; Фасмер IV, 318; Shevelov. A prehistory of Slavic 260; Skok. Etim. rječn. I, 297.

Однако не совсем ясно, насколько реален предполагаемый при этом сравнении корень и.-е. *k^{u}e-, а тем более его продолжение в славянском. Достовернее представлен, в частности — в славянском, корень *k^{u}ei̯- (см. *čila, *činъ), с долгим дифтонгом — *k^{u}ēi̯- (см. *čajati). Следовательно, членить *časъ < *k^{u}ē-so- (см. выше) это значит предполагать нечто единственное в своем роде. Еще более сомнительны старые сближения *časъ — якобы из *kai-sa-s — с гот. ƕei-la, греч. και-ρός (см. A. Schleicher. ƕeila — καιρός — časŭ. — KZ XI, 1862, 318—319; ср. еще A. Kuhn

KZ XI, 1862, 320: ошибка коренится в предположении дифтонгического вокализма в *časъ*).

В балтийских (восточнобалтийских) языках соответствия слав. **časъ* практически нет. Др.-прусск. **kīsma-* (< **kēsma-*) традиционно приводится по принципу корневой этимологии, но нетрудно заметить его несхожесть как слова, оформленного особым (отглагольным?) суффиксом, функция которого, кстати, непонятна до тех пор пока мы рассматриваем *-s-* в др.-прусск. и слав. слове, в свою очередь, как суффикс, согласно традиционной этимологии. Типологически гораздо больше вероятия в пользу предположения, что *-s-* принадлежит к корню как в др.-прусск., так и в слав. слове. Кроме того, если смотреть на них не с точки зрения корневой этимологии, а как на реальные, словообразовательно оформленные (каждое по-своему: др.-прусск. *-m-*, слав. *-ø-*) слова, то делается очевидной полная н е з а в и с и м о с т ь образования одного и другого в соответствующем языке. Не случайно поэтому уже довольно давно лингвисты приходили к мысли об образовании целостной основы **čas-* от глагольной основы. Еще С. Микуцкий связал слово *час* с чеш. *česati* 'идти скоро, бежать', сербохорв. *ка̏сати* 'бежать, ехать рысью', др.-инд. *kásati* 'идет, двигается' (Изв. ОРЯС IV, 1855, 90). Любопытно, что столетие спустя это сближение *česati* 'торопиться, бежать' и *časъ* < **kēs-o-s* повторил, не зная об этимологии Микуцкого, Махек, см. Machek[2] 95. Махек, как известно, исходит из существования двух *česati* 1) 'чесать, причесывать' и 2) 'торопиться, бежать', каковое разграничение не кажется убедительным, в остальном же это направление в исследовании слова **časъ* может быть плодотворным. В этом духе сформулированы выводы обстоятельной работы: Г. Якобссон. Развитие понятия времени в свете славянского *časъ*. — «Scando-Slavica» IV, 1958, 286—287. Уточнения, предложенные этим ученым, выразились в реконструкции для **časъ* значения 'нарезка' и сближении со словом **kosa* (см.) в различных значениях. Формально при этом **časъ* толкуется как ступень удлинения *-e-* вокализма, т. е. **kēs-*, откуда Г. Якобссон производит также **čaša* (см.). Кстати сказать, отдельные слав. диалекты обнаруживают засвидетельствованные итеративно-дуративные формы типа *časati* с упомянутым продленным вокализмом, производные от **česati* (см.). Емкая семантика исходного гл. **česati*, включавшая значения 'рвать, царапать', 'резать', 'делать резкие движения', допускала описанное выше словопроизводство. Основным и ранним значением слав. **časъ* следует считать '(ограниченный) отрезок времени', ср. ст.-слав. (Мар.) въ часѣ врѣменьнѣ ἐν στιγμῇ χρόνου in momento temporis. Ср. еще F. Kopečný «Slavia» 28, 1959, 452. О знач. ст.-слав. слова см. специально А. С. Львов КСИС 25, 1958, 45 и сл.; Львов. Очерки 259 и сл.

Об отношении **česati* — **časъ* с отличиями в семантич. реконструкции **časъ* — 'удар-сигнал' по аналогии **razъ* — **raziti* см.

А. С. Мельничук. Корень *kes- и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков. — «Этимология. 1966» (М., 1968), 231.

***časьnъjь:** ст.-слав. часьнъ, прилаг. 'часовой' (Sad.), сербохорв. *čȁsan*, *-sna*, прилаг. 'momentaneus' (с XVI в., RJA I, 903), словен. *čásen*, *-sna*, прилаг. 'временный' (Plet. I, 94), чеш. *časný*, прилаг. 'временный, преходящий', 'ранний, преждевременный', стар., диал. *cacnej*, *casnej* 'такой, которого невозможно дождаться' (Kott I, 119: сев.-чеш.), слвц. *časný* 'временный', 'ранний' (SSJ I, 194), в.-луж. *časny* 'временный, преходящий', 'своевременный, зрелый' (Pfuhl 71), н.-луж. casny 'временный, земной', 'ранний, своевременный' (Muka Sł I, 115), словин. *časnı̃* прилаг. 'временный', 'своевременный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136), укр. *часни́й*, *-á*, *-é* 'о работе: зависящий от времени, в которое наиболее удобно делать' (Лохв. у.), 'своевременный (о родах)' (НВолын. у.) (Гринченко IV, 446).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **časъ* (см.).

***čaša:** ст.-слав. чаша ж. р. σκύφος, poculum 'чаша' (Супр., Mikl., Sad.), ποτήριον (Енински апостол XI в., 256), болг. *ча́ша* ж. р. 'стакан' (БТР), диал. *ча́шę* ж. р. 'стакан', 'мерка (для муки)' (Горов. Страндж. БД I, 155), макед. *чаша* ж. р. 'стакан' (Й-С), сербохорв. *ча̏ша* ж. р. 'чаша, кубок' (Вук; RJA: с XIII в.), диал. *čãša* 'деревянная посуда, через которую виноград попадает в бочку' (Sus. 155), словен. *čáša* ж. р. 'чаша, стакан' (Plet. I, 95), ст.-чеш. *čiešě* ж. р. 'чаша, кубок' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *číše* ж. р. книжн. 'чаша (широкая посуда для питья)', слвц. *čaša* ж. р. книжн. то же (SSJ I, 195), полаб. *coso* ж. р. 'чаша' (Polański — Sehnert 47), польск. *czasza* ж. р. 'чаша (старинный сосуд для питья в форме полушария)' (Dorosz. I, 1111), др.-русск. *чаша* 'круглый (в виде полушария) сосуд для жидкости' (Ип. л. под 1260 г.), 'сосуд для питья, чара, чаша' (Остр. ев. и др.), 'чаша с питьем, питье' (Лавр. л. под 1237 г. и др.) (Срезневский III, 1483—1484), русск. *ча́ша* ж. р. 'старинный сосуд для питья в форме полушария', диал. *чаша* ж. р. 'черепная коробка' (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 674), укр. *чаша* ж. р. 'чаша' (Гринченко IV, 447), блр. *ча́ша* ж. р. 'чаша' (Блр.-русск. 1014).

Происхождение слова вызывает споры. С одной стороны, статус его как культурного термина ('сосуд для питья, для вина') заставляет прислушаться к давнему мнению о заимствовании, причем указывалось на ир. источник, откуда также заимств. др.-инд. *cáṣaka-* 'кубок', арм. *čašak* то же. См. Berneker I, 137; Mayrhofer I, 380; F. Sławski RS 16, 1948, 87 (осторожнее см. Sławski I, 114: «Нет надежной этимологии, существует возможность ир. заимствования»). См. еще в последнее время И. Г. Добродомов «Этимология. 1968» (М., 1971), 191. Но сторонники заимствования не могут указать ир. прототипа, см. A. Meillet RS 2, 1909, 66—67

(с указаниями на неясности в связи с вокализмом). Поэтому вполне оправданы, с другой стороны, поиски возможностей объяснения **čaša* как исконнослав. слова. Правда, здесь нет единства взглядов. Оставляя в стороне устаревшие точки зрения вроде этимологии С. Младенова **čaša* < **kēu̯-sja* с утратой второго компонента долгого дифтонга (см. РФВ LXII, 1909, 262; далее сближает с лит. *kiáušė* 'череп'), укажем на две следующие исконнослав. этимологии: 1) слав. **čaša* исконнородственно др.-прусск. *kiosi* 'кубок', см. A. Meillet, там же; Фасмер IV, 320; Shevelov. A prehistory of Slavic 210 (по мнению Брюкнера, др.-прусск. слово заимств. из слав., см. Brückner 73); 2) слав. **čaša* объясняется на слав. почве как производное от гл. **česati* (см.) с семантич. развитием 'скорлупа, кора, чешуя' < 'чесать, отделять, разделять' (см. Г. Якобссон «Scando-Slavica» IV, 1958, 306—307) или с исходным знач. 'вырезанное, выдолбленное' (А. С. Мельничук «Этимология. 1966». М., 1968, 231—232). Этимол. и семантич. толкование Г. Якобссона импонирует нам больше других, потому что позволяет просто и убедительно объяснить слово из слав. ресурсов.

В качестве курьеза может быть упомянута оставленная всеми мысль Шефтеловица о заимствовании др.-инд. и арм. слов из слав. (J. Scheftelowitz. Die Begriffe für «Schädel» im Indogermanischer. — BB XXVIII, 1904, 149).

***čašьka:** болг. *ча́шка* ж. р. ум. 'стаканчик' (БТР; Геров), макед. *чашка* ж. р. 'рюмка' (И-С; Кон.), сербохорв. *čȁška* ж. р. 'concha, conchylium 'раковина' (RJA I, 914), словен. *čâška* ж. р. ум. 'чашка' (Plet. I, 95), чеш. *číška* ж. р., ум. к *číše*, 'чашечка (напр. у цветов)', слвц. *čiaška* ж. р. ум. 'чашка, чашечка (цветка)', 'сорт грибов' (SSJ I, 195), русск. *чашка* ж. р. 'небольшой сосуд округлой формы', укр. *чашка* ж. р. 'чашка' (Гринченко IV, 447), блр. *чашка* ж. р. 'чашка'.

Ум. производное с суфф. *-ьka* от **čaša* (см.). Возможна значительная древность. О семантике см. специально K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 347—348.

***čavęděti:** укр. *чав'ядіти* 'хиреть, чахнуть' (Гринченко IV, 442), *чев'ядіти* 'хиреть, болеть' (Борз. у., Гринченко IV, 449).

Сложение экспрессивной приставки *ča-* и корня *vęd-* (см. **vędnǫti*).

***čavъka:** болг. *ча́вка* ж. р. 'галка Corvus monedula' (БТР), диал. *ча́фка* ж. р. 'сорока' (с. Хърсово, Мелнишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *ча́фка* ж. р. 'птица' (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *чавка* ж. р. 'галка' (И-С), сербохорв. *čȁvka* ж. р. 'галка Corvus monedula L.' (с XVI в., RJA I, 917), ст.-чеш. *čavka* ж. р. 'галка' (Gebauer 1, 159), слвц. *čavka* ж. р. 'галка' (Kálal 69).

Звукоподражат. образование, бесспорно связанное с **kavъka* (см.). См. Berneker I, 138, кот. прямо говорит здесь об аблауте; Младенов 678. Гл. болг. *ча́вкам* 'кудахтать', сербохорв. *čavkati*

'кричать (о галке)', с кот. еще связывают это название птицы сам произведен от него (ср. Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 102—103; Skok. Etim rječn. I, 300; см. еще D. Boranić. Onomatopejske riječi za životinje u slavenskim jezicima. — «Rad» 178, 1909, 12).

***čavьrěti:** болг. диал. *чáврим се* 'нежиться' (Гълъбов БД II, 111), *чáврим се* 'усмехаться' (с. Долна Милна, Трънско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), сербохорв. диал. *čȁvoriti* 'бедствовать' (Лика, RJA I, 918), русск. диал. *чáвереть*, *чáвреть*, *чáврить* 'блекнуть, вянуть, чахнуть, сохнуть', 'хилеть, хизнуть', 'загнивать' (Даль [3] IV, 1279), *чáвреть* 'терять здоровье, силы, чахнуть' (Деулинский словарь 591), далее — *чáбрить* 'сохнуть, вянуть' (курск., Картотека Словаря русских народных говоров), *чýвреть*, *чýвереть* 'худеть, сохнуть' (пск., Опыт 257), с дальнейшими изменениями (частичное удвоение и метатеза) *чичéреветь* 'останавливаться в росте, не достигать надлежащего развития, хиреть' (иркут., костр., Опыт 258), *чýчéреветь* 'коченеть (?)', 'останавливаться в росте, хиреть' (Мельниченко 215), укр. *чéвріти* 'чахнути, хиреть' (Гринченко IV, 449), с редупликацией — *чýчверіти* 'коряветь, хиреть' (Гринченко IV, 480), блр. *чáўрыць* 'сохнуть, вянуть' (Байкоў — Некраш. 344), также диал. (Бялькевіч. Магіл. 489), 'подсыхать, сохнуть', 'чахнуть, хиреть' (Юрчанка. Мсцісл. 219), *чаўрáць* 'сохнуть, вянуть' (Сцяшковіч. Грод. 549).

Слово с затемненным составом, ср. Фасмер IV, 309: «*чáвереть*, *чáвреть*... Неясно». Сближение вост.-слав. слов с сербохорв. см. также в «Słown. prasł.» II (1976), 119, где приводится сравнение с иной болг. лексикой и лит. *kiáuras* (ср. о сербохорв. *čȁvoriti* еще Skok. Etim. rječn. I, 301). Допустимо видеть здесь префиксальное сложение: экспрессивный элемент *ča-* + гл. **vьrěti* (см.) 'кипеть, потеть, усыхать', откуда затем 'чахнуть', 'вянуть', 'бедствовать' и некоторые другие экспрессивные значения (см. выше). Любопытно обратить внимание на семантическую близость и параллелизм структур *čavьrěti и *čamьrěti (см.).

***čečera:** укр. *джеджóра* ж. р. 'соя, сойка Corvus glandarius' (Гринченко I, 374), с экспрессивным озвончением *ч* > *дж*. — Сюда же, с экспрессивными изменениями, чеш. *čančara* ж. р. 'трясогузка' (Jungmann I, 258), ум. *čančořik* то же (Kubín. Čech. klad. 169), далее — производные слвц. *čečerka* ж. р. 'трясогузка' (Kálal 69), в.-луж. *čećeŕ* м. р. 'птица вьюрок Fringilla montifringilla' (Pfuhl 1061).

Экспрессивное, звукоподражат. образование; близкую основу (удвоение če-če) можно указать в **čečetъ* (см.), также название птицы. Оформлено с помощью *-r-* суффиксального.

***čečeriti:** чеш. *čečeřiti* 'трепать (волосы), ерошить' (Kott I, 167), слвц. *čečerit'* то же (Kálal 69).

По-видимому, экспрессивное удвоение основы первоначального гл. **čeriti* (см.). Махек, наоборот, считал, что чеш. *čeřiti* 'шевелить, рябить' — упрощение (гаплология) в современной литер.

речи более раннего, народного *čečeřiti* (см. Machek[2] 100), но ср. слав. диал. соответствия, приводимые под **čeriti*, кот. опровергают это объяснение. Дальнейшее сравнение с лтш. *cecers* 'кудрявый, кучерявый' см. Berneker I, 138.

***čečetъ:** словен. *čečèt*, род. п. *-éta*, м. р. 'название птицы' (Plet. I, 96), русск. диал. *чéчет* 'птица чечетка Fringilla linaria, самец' (Подвысоцкий 188), *чечéт* 'самец чечетки' (Мельниченко 215). — Ср. прилаг. *чачóты* 'пестрый' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины 284).

Звукоподражат. образование, ср. **čečera*, выше. Близкую форму указывают, далее, в лит. *kekùtis* 'коноплянка', лтш. *kikuts* 'дупель', 'болотный кулик', 'бекас большой'. См. Berneker I, 138—139; Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 109, 112; Фасмер IV, 355—356; Bezlaj. Etim. slovar.

***čečetъka:** ст.-чеш. *čečetka*, *čečatka* ж. р. 'lactago' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. *čečetka* ж. р. 'птица чечетка Fringilla linaria', диал. *čečatka* то же (Bartoš. Slov. 44), в.-луж. *čičotka* ж. р. 'чечетка Fringilla linaria' (Pfuhl 1063), польск. *czeczotka* ж. р. 'птица Acanthis linaria' (Dorosz. I, 116), русск. *чечетка* ж. р. 'мелкая зерноядная птица из сем. вьюрковых', укр. *чечíтка* ж. р. 'чечетка Fringilla linaria' (Гринченко IV, 461), блр. *чачотка* ж. р. 'чечетка', также '(карельская) береза' (Байкоў—Некраш. 344; Бялькевіч. Магіл. 481). — Ср. еще чеш. диал. *čečétko* 'растение Bellis perennis' (Bartoš. Slov. 44).

Производное с суфф. *-ъka* от **čečetъ* (см.). См. Brückner 74—75; Sławski I, 115 (неточно о редупликации, кот. он определяет как префиксальную, тогда как здесь скорее всего редуплицирована сама основа, ср. **čečera* выше, а также балт. параллели: балт. языки не знают приставочного *ke-*!); Machek[2] 95—96 («От звука *čet-čet*...»).

***čехrъ:** чеш. диал. *čecher* 'острый гребень горы, поросший лесом' (Kott. Dod. k Bart. 12), русск. диал. *чéхор* м. р. 'забияка' (Подвысоцкий 188), 'забияка, драчун' (арх., Опыт 257). — Ср. и форму ж. р. укр. *чýхра* 'ветви, срубленные с дерева' (Новомоск. у., Гринченко IV, 480).

Несомненно, этимологически тождественно гл. **česrati* (см.; там же и вариант **čexrati*), далее — к **česati* (см.; имеет вар. **čexati*); *-r-* суффиксальное. Можно указать на словообразовательно-этимологическую близость ирл. *cír* 'гребень' < **kēs-rā*: слав. **čexrъ* < **kes-ro-* (ср. знач. 'острый гребень горы' в чеш., выше).

***čехъ:** цслав. чєхъ м. р. bohemus, также чахъ (Mikl. LP 1116), болг. *чех* м. р. 'чех' (РБЕ III, 620), макед. *чех* м. р. то же (И-С), сербохорв. *Čȅh* м. р. 'Bohemus' (с XV в., RJA I, 921), также в качестве личного имени собств. (XV в., там же), чеш. *Čech* м. р. 'чех, представитель чешского народа', слвц. *Čech* м. р.

то же (SSJ I, 196), польск. *Czech* м. р. то же (Warsz. I, 380), в.-луж. *Čech*, м. р. то же (Pfuhl 72), н.-луж. *Cech*, м. р. то же (Muka Sł. I, 117), русск. *чéхи* мн. 'западнославянский народ, составляющий основное население Чехии и Моравии', укр. *чех* м. р. 'чех' (Гринченко IV, 461), блр. *чэх* м. р. 'чех' (Блр.-русск.).

Ранний слав. этноним с проблематичной этимологией. Характерно, что целый ряд ученых, исходя из общего мнения об уменьшит., усеченном образовании данного имени, а также об экспрессивной роли элемента *-x-* как форманта, приходят затем к удивительному разнообразию мнений о первоначальной базе образования имени, что может сигнализировать между прочим неверность упомянутой отправной точки (Ср. Brückner 74). Таковы этимологии *čехъ* от личного имени собств. *Česlavъ*, *Časlavъ* (V. Jagić. [Рец.]: Fr. Prusík. Původ jmene «Čech». V Praze, 1885. — AfslPh X, 1887, 218—219; J. Spal. Původ jména Čech. — NR 36, 1953, 267), от **četa* (см.) (И. Миккола РФВ XLVIII, 1902, 273; Фасмер IV, 353), от гл. **čajati*, **čekati* (см.) (L. Horák. Jméno Čech. — NR 44, 1961, 290—294, вслед за Шафариком и др.), от **čędь*, **čędo* (см.) (R. Jakobson «Slavische Rundschau» 10, 1938, № 6, 10; Он же IJSLP I/II, 1959, 275; R. Nahtigal. O zadnjem poskusu razlage imena češkega naroda. — JФ XVIII, 1949—1950, 49—54; E. Stankiewicz. The expressive formant *-x-* in Polish. — «Зборник за филологиjу и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 317), от **čel'adь* (см.) (Shevelov. A prehistory of Slavic 133: допускает чередование *l* : *x*), наконец, от гл. **čapati* (см.) (A. Sobolevskij. Čech (чехъ) und Čach (чахъ). — AfslPh XXVII, 1905, 244—245; А. Соболевский. Несколько этнографических названий. I. Чех. — РФВ LXIV, 1910, 170—171; А. И. Соболевский ИОРЯС XXVII, 1924, 325). Между прочим, полезно обратить внимание на критику Скока, кот. отрицает распространенную этимологию от **čędь* на том основании, что венгры заимствовали *Cseh* с чистым гласным *-e-*, а не с носовым, см. Skok. Etim. rječn. I, 302. Ср. еще Š. Ondruš. Pôvod etnonyma *Slovák*, *Slovan*, *Slověn* a etnonyma *Čech*. «Studia Academica Slovaca» 4 (Bratislava), 1975, 238—239: возводит *Čech* к и.-е. **kwek-*/**kew-k-* 'высокий, вершина'.

Важно иметь в виду, что **čехъ*, будучи ранним слав. этнонимом, одновременно является локальным этнонимом и нигде более на слав. территории не повторяется, в отличие от ряда других слав. этнонимов в их истории. На собственно чеш. территории оно обозначало вначале не весь союз чешских племен, а лишь племя чехов в самом центре страны (Л. Нидерле. Слав. древности. М., 1956, 120). Дослав. населением Чехии были, как известно, помимо германцев, кельты. Это сознавали те авторы, которые пытались соответствующим образом интерпретировать этноним **čехъ*. Так, своего рода попытку «кельт.»

семантической этимологии находим у Рудницкого, кот. толкует *čехъ*, *čахъ* из **kek-s-os*, **kēk-s-os* 'петух', родственного ст.-слав. кокотъ, ср. лат. *gallus* 'петух', также 'галл, кельт', см. M. Rudnicki. Prasłowiańszczyzna — Lechia — Polska II (Poznań, 1961), 166. Однако, не говоря о прочих натяжках, допущенных автором, известно, что в античной Чехии жили не галлы, а совсем другие кельт. племена — бои, Boii лат. традиции. Этот кельт. этноним очевидно продолжает и.-е. основу **bhei-* / **bhoi-* (A. Holder. Altceltischer Sprachschatz. Bd. I. Graz, 1961, 463), что могло быть затем на слав. почве передано с помощью **čехъ*, производного от глагольной основы, передающей рывок, резкое движение, удар — **česati* / **čexati* (см.). В этом смысле целесообразно вернуться к этимологии Сутнара (см. J. Sutnar. Čech. «Jagić-Festschrift» 612—617), сближавшего *čехъ* с **kes-* / **kos-*, **česati* (см.), правда, с неприемлемыми для нас формальными и семантич. заключениями. Методологически важно лишь отнесение *-х-* к корню. Т. о., **čехъ* — это этноним-эпитет, обозначавший первоначально боевые качества племени.

***čехъlikъ:** ст.-чеш. *čechlík* м. р. 'старинная чешская одежда, рубашка, платок, пеленка', ст.-польск. *czechlik* м. р. 'рубашка или платье (преимущественно женская) из белого полотна' (Sł. stpol. I, 361), русск. диал. *чéхлик* м. р. 'волосник, носимый на голове' (вят.), 'наголовник, надеваемый женщинами на платок' (каз.) (Опыт 257), 'верхняя часть женской рубашки' (Словарь говоров Подмосковья 539), *чэ́хлик* 'вышитая женская белая рубаха или только верхняя часть рубахи, немного длиннее талии' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины 285), укр. *чахлик* м. р. 'рубаха, застегиваемая сзади' (Гринченко IV, 447), диал. *чехлик* м. р. 'вышитая женская сорочка, скроенная наполовину (до пояса) из тонкого, а наполовину из сурового полотна', 'женская сорочка из одного куска полотна' (Лисенко. Словник поліських говорів 231), блр. диал. *чэ́хлік* м. р. 'верхняя часть женской рубашки до пояса' (Бялькевіч. Магіл. 494).

Ум. производное с суфф. *-ikъ* от **čехъlъ* (см.). См. об образовании ст.-польск. слова еще W. J. Doroszewski PF 13, 1928, 166.

***čехъlъ / *čехъlo / *čехъla:** цслав. чехлъ м. р. velamen (патерик, сп. XIV в., Mikl. LP 1116), болг. *чéхъл* м. р. 'вид женской или домашней обуви без задника' (БТР), ст.-чеш. *čechel*, *čechl* м. р. 'длинное платье, рубашка, нижнее белье, саван, balneamen' (Ст.-чеш., Прага), *čechlo* ср. р. 'чепец' (XV в., там же), чеш. редк. *čechlo* ср. р. 'чехол из ткани для ружья', диал. *čechel* 'саван' (Bartoš. Slov. 44), сюда же, возм., *čechule* ж. р. 'цветок клевера' (Jungmann I, 269), слвц. диал. *čachol* 'юбка, пришитая к рубашке' (Kálal 65—66), сюда же *čechul* 'головка клевера' (Kálal 70), польск. стар. *czecheł*, род. п. *-chła*, м. р., стар., диал. *czechło* ср. р. 'рубашка, особ. женская; длинная полотняная одежда', 'простыня', 'погребальный саван' (Warsz. I, 380; Dorosz.

I, 1116), др.-русск. *чехълъ*, *чехолъ*, *чехлъ*, *чахолъ* 'покрывало' (Церк. уст. XV в.), 'исподняя одежда, белье' (Сказ. Ив. Сабур. 1525 г.) (Срезневский III, 1515), русск. *чехол*, род. п. *-хла́*, м. р. 'покрышка, футляр из материи или кожи для вещей', диал. *чахо́л* 'хохол' (ряз., Картотека Словаря русских народных говоров), *ч'ахло́* 'часть дымоходной трубы, находящейся в доме, непосредственно над устьем печи' (ряз., там же), укр. диал. *чохо́л*, род. п. *-хла́* 'обшлаг рукава у верхней мужской сорочки' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология» 58; П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 69), *чо́хла* ж. р. 'обшлаг на рукаве рубахи, манжета' (Гринченко IV, 473; см. также А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. — «Лексика Полесья» 317), *чо́хли* мн. 'обшлаги на рукавах одежды' (Ващенко. Словник полтавських говорів I. Харків, 1960, 103), блр. *чахо́л*, род. п. *чахла́* м. р. 'чехол'.

Скорее всего, производное с суфф. *-ъl-* от основы гл. **česati*/ **čexati* (см.). Отправные значения производящего гл. при этом — 'рвать', 'драть' (обычная ономасиологическая база при образовании названий ткани, одежды, ср. **riza*, **ruxo* и т. п.) или же 'чесать шерсть, волокно'. См. Brückner 74, ср. еще А. Соболевский РФВ LXIV, 1910, 104 (указывает, что современные русск. говоры знают это слово в знач. 'полотенце').

Малоубедительны все прочие этимологии: сближение с **čepьcь* (Г. Ильинский РФВ XXIV, 1915, 124—125), польск. *żgło*, *gzło* 'рубаха', 'саван', далее — с гот. *hakuls*, др.-в.-нем. *hahhul* 'плащ', кот. сами остаются тёмными по происхождению. См. об этом с литер. Berneker I, 139; Фасмер IV, 354; Machek² 96 (последний поддерживает старое сближение с герм. лексикой, признавая, однако, все в целом неясным).

***čekati I:** болг. *че́кам* 'ждать' (БТР), диал. (с. Лозен, Софийско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; Гълъбов БД II, 111), макед. *чека* 'ждать, ожидать, поджидать' (И-С), сербохорв. *чȅкати* 'ждать, ожидать' (Вук; RJA: с XIII в.), чеш. *čekati* 'ждать, ожидать', стар. *čkáti* то же (ср. и ст.-чеш. *čkáti* то же, XV в., Ст.-чеш., Прага), польск. *czekać* 'ждать, ожидать' (Dorosz. I, 1117), укр. *чека́ти* 'ждать' (Гринченко IV, 449), блр. *чака́ць* 'ждать, ожидать'.

Получило объяснение как *-a-*тематизация первоначального **čekti*, родственного лит. *kàkti* 'достигать, хватать', лтш. *kacêt* 'хватать, доставать рукой', др.-прусск. *kakīnt* то же. См. Stang IJSLP IV, 67 и сл.; Он же. Vgl. Gr. 8. Ср. еще G. Jacobsson «Scando-Slavica» XIV, 1968, 104—105. Форма **čakati* (см.) производна от **čekati*. Ср. Г. А. Ильинский у Трубачева ВЯ 1957, № 6, 94—95: из и.-е. **kek-* 'гнуться, сгибаться, подстерегать'.

***čekati II:** болг. диал. *че́кам* 'тыкать, колоть' (R. Bernard. Quelques mots du dialecte de Balgari. Notules II. — RES XXXVI, 1959, 67—68).

Ономатопоэтическое образование, в конечном счете тождественное этимологически *čekati I. Ср. аналогичные отношения между *čakati I и *čakati II (см.).

***čeklъ/ь:** словен. *čẹ̑kelj*, род. п. *-klja*, м. р. 'клык' (Plet. I, 97), укр. диал. *чóкал вȇлúки* 'дубонос Coccothraustes coccothraustes L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. — «Лексика Полесья» 467). — Ср. производное русск. диал. *чеклýха* 'обрубок бревна, насаженный на рукоять; употребляется в качестве молота' (курск., Картотека Словаря русских народных говоров).

По-видимому, производное с суфф. *-l-* от основы гл. **čekati* II (см.), точнее — до его *-a*-тематизации (подробности см. под **čekati* I, **čakati* I, II).

***čeknǫti/*čьknǫti:** болг. *чéкна* 'разевать (рот)', 'растопыривать (ноги)', 'рубить (ветки)' (БТР), диал. *чéкна* 'растопыривать (ноги, пальцы)', 'разевать (рот)' (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 150), *чéкнъ* 'рубить, ломать (ветки)' (*Чéкни шýмъ зъ кузúти* 'наломай веток для коз'. Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 48), *чéкнъ съ* 'забираться' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), сербохорв. *čéknuti* 'vellicare, fodicare' (RJA I, 925), *čèhnuti* 'дергать, рвать', 'треснуть, лопнуть' (RJA I, 921), словен. *čóhniti*, *čȏhniti* 'сильно ударить' (Slovar sloven. jez. I, 308), слвц. диал. *čechnúť* 'сломать, ударить (по голове)' (Banská Bystrica, Kálal 70), сюда же, возм., укр. *чéхнути* 'чахнуть' (Гринченко IV, 461), *чвóхнути* 'шлепнуться, ударить' (Гринченко IV, 449), с экспрессивными преобразованиями.

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **čekati* II (см.). Экспрессивное образование, возможно, в ряде случаев контаминированное с первонач. **česnǫti* (см.), ср. выше словен. *čohniti*, слвц. *čechnúť*. Относительно знач. укр. *чéхнути* 'чахнуть' ср. специально **čaknǫti*, выше.

***čekotъ:** словен. *čekȇt*, род. п. *-éta*, м. р. 'щебетание (птиц)' (Plet. I, 97), укр. диал. *чéкiт*, род. п. *-кота*, м. р. 'птица Lanius excubitor' (Гринченко IV, 449: Вх.; у Гринченко с опечаткой — Lapius. . .). — Ср. сюда же производные, с отличной семантикой, русск. диал. *чёкоть* 'спица у телеги, воткнутая в конец оси для держания колеса (чека)' (перм., Картотека Словаря русских народных говоров), макед. диал. *чокотка* 'прут' (А. Андоновски. Зборови од Дебарско. — MJ III, 1952, 120), *чекутка* ж. р. 'травинка, (бесплодный) стебель' (Кон.); ср. еще сербохорв. *чȍкот* м. р. 'виноградная лоза' (Вук, RJA: с XVIII в.; в последнем словаре характеризуется как заимствованное).

Производное с суфф. *-otъ* от основы звукоподражат. типа *ček-* (см. **čekati* II, **čeknǫti*).

***čekъrda/čekъrta:** русск. *чехардá*, *чехордá*, *чекордá*, *чихардá* ж. р. 'игра, где прыгают друг через дружку', диал. (курск.) собир. 'дети мала-мала меньше' (Даль[3] IV, 1335), блр. *чекордá* ж. р. 'поросята, собрание детей', 'игра, в котоpой деревянные кегли

бросаемыми палками выбиваются из круга; оставшиеся же в круге не выбитыми называются поросятами и выражают проигрыш' (Носов. 696), *чахардá* ж. р. 'чехарда'.

Именное сложение с экспрессивной приставкой *če-*, соотносительное с гл. **čekъrtati* (см.). См. дополнения к словарю: Фасмер IV, 353—354.

***čekъrtati:** болг. *чегъ̀ртам* 'скрести, скрежетать' (РБЕ III, 606; Геров: *чегрѣтѫ* 'строгать, скоблить'), 'строгать', 'скрежетать' (БТР), диал. *чегр̥там*, *чегрѣтам* 'строгать' (с. Габаре, Белослатинско; с. Говедарци, Самоковско, Архив Болг. диал. словаря), *чигъ̀ртъм* 'скрести, строгать' (Ст. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чегр̥там* 'долбить, строгать' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 238).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и глагольной основы **kъrt-* (см.). Различные фонетич. изменения (см. выше) объясняются экспрессивностью образования в целом. Иначе см. Младенов ЕПР 680. Вероятная связь с именем **čekъrta* (выше), представленным на несопредельной территории, как будто свидетельствует о древности слова.

***čelatъjь:** сербохорв. стар., редк. *čȅlat*, прилаг. 'большелобый, лобастый' (RJA I, 926), словен. *čelàt*, прилаг. то же (Plet. I, 97), чеш. *čelatý* 'большелобый, лобастый' (Kott I, 169), диал. *čelatyj* 'только о строительном камне' (Na takovou stavbu (kaple) aby byl kámen peknyj čelatyj. Hruška. Slov. chod. 18), укр. *чолáтий*, *-а*, *-е* 'с большим лбом' (Желех., см. Гринченко IV, 468).

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от основы **čelo* (см.).

***čelesьnikъ:** словен. *čelêsnik* м. р. 'железная подставка для лучины на деревянной станине' (Plet. I, 97), также *čêlešnik* м. р. (Plet. I, 97), *čelêšnjak* м. р. 'угловой столб печной ограды, подставка для лучины' (там же), диал. *čelešnik*, *čališnek* то же (R. Ložar. Ljudska kurjava in razvetljava. — «Etnolog» XVII, 1944, 109), слвц. диал. *čelesňík* м. р. 'отверстие, через которое хлеб сажают в печь' (Matejčík. Východonovohrad. 155), русск. диал. *челесни́к* м. р. 'отверстие у печи, чело' (смол., Опыт 255; Даль[3] IV, 1299), *челéсник*, *чели́стник* 'чело печки' (Куликовский 132), *чалéсник* 'дугообразный раздел, отделяющий печь от загнета' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров западной Брянщины 282), укр. *чéлестник* м. р. 'устье кухонной печи' (Гринченко IV, 450), диал. *целéшник*, *чалéсник* 'устье печи' (Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич. Полесская строительная терминология. — «Лексика Полесья» 158), блр. диал. *чалéснік* м. р. 'угол у печки, где ставится ухват' (Юрчанка. Мсцісл. 218), *чалéсьнік* м. р. 'чело печи', 'устье печи', 'место в углу у печи, где стоят ухват, кочерга, сковородник' (Бялькевіч. Магіл. 488). — Ср. еще чеш. *čelistník* м. р. 'отверстие, устье печи' (Jungmann I, 272).

По-видимому, ранняя контаминация первонач. производного с суфф, *-ьn-ikъ* от **čel'ustь* (см.) с псевдоосновой на *-es-* **čeles*

(см. *čelo). Может также рассматриваться как суффиксальная субстантивация первонач. прилагательного *čelesьnъ (см.). Ср. Machek² 96—97 (с неприемлемыми для нас сложными этимологическими ассоциациями); Bezlaj. Etim. slovar. Poskusni zvezek 12; Фасмер IV, 326 (прямолинейно возводит к -es- основе, не считаясь со связью с *čel'ustь).

***čelesьnъ (jь), *čelesьno:** ст.-чеш. *čelesn*, *čelesen*, род. п. *-sna* / *-snu*, м. р., также *-stna*, 'печь' (Gebauer I, 165), *čelesen* м. р. 'furnus' (XIV в.), 'cirpus, cirbus' (XV в.) (Ст.-чеш., Прага), *čelesno* 'устье, чело печи' (Ст.-чеш., Прага), также 'лётка, отверстие улья', чеш. *čelesten*, род. п. *-stnu*, *čelesen*, род. п. *-snu*, м. р., *čelestno*, *čelesno* 'устье, чело печи' (Kott I, 169), диал. *čelesno* ср. р. то же (Malina. Mistř. 17), также *česno* ср. р. 'лётка, отверстие улья', *česlo* ср. р. то же, *česno* ср. р. 'чело печи' (Svěrák. Karlov. 111), слвц. диал. *česno*, *česlo* ср. р. 'лётка, отверстие улья' (SSJ I, 205), в.-луж. *čelesno* ср. р. 'челюсть' (Pfuhl 73), др.-русск., русск.-цслав. *челесьныи* 'главный, основной' (Панд. Ант. XII—XIII в.), 'начальствующий' (Псалт. толк. XII в.), 'высший, верховный' (Панд. Ант. XIV—XV вв.) (Срезневский III, 1487). — Ср. еще чеш. диал. *čelusňa* 'отверстие печи' (Malina. Mistř. 17).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от псевдоосновы на *-es-* *čeles- (см. *čelo), или — в большинстве случаев выше — от *čel'ustь (см.; ср. и знач. 'устье печи' и т. п.) с последующей ранней контаминацией с упомянутой псевдоосновой. В ряде примеров выше прилаг. субстантивировано. Маловероятно см. Machek² 97: *čelesno* < *čelneso < *kelnes-o — к греч. χεῖλος 'губа' из *khelnos.

***čeliti:** словен. *čéliti* 'стесывать (напр. ствол дерева)', 'гладко обрезать (нижний конец снопа)' (Plet. I, 97), ст.-чеш. *čeliti* 'бороться (против ч.-л.)', 'лезть, пролезать (вперед)' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čeliti* 'быть обращенным лицом (к ч.-л.)', 'сопротивляться', в.-луж. *čolić* 'полировать, начищать до блеска' (Pfuhl 84), русск. *челúть*, *челить ворох* 'разделывать (делить) на чело и озадок или охвостье' (Даль³ IV, 1299).

Гл. на -iti, производный от *čelo (см.).

***čelizna:** в.-луж. čolizna ж. р. 'бровь' (Pfuhl 84).

Производное с суфф. *-izna* от *čelo (см.)

***čel'adina:** сербохорв. *čeļàdina* ж. р., уничиж., увеличит. от *čeļad* (с XVII в., RJA I, 932), ст.-чеш. *čeledina* ж. р. 'род, семья' (Gebauer I, 164), русск. диал. *челядúна* 'член семьи' (Добровольский 980), укр. диал. *челядúна* 'женщина', 'замужняя женщина', 'член семьи (женщина)', 'член семьи', 'человек' (Карпатский диалектологический атлас 114), *чил'адúна* 'женщина' (В. Б. Бабинець. Говірка села Лавки Мукачівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 166). — Сюда же суффиксальное производное болг. *челядúнка* ж. р. 'гриб Marasmius caryophylleus' (РБЕ III, 608; Геров: 'гриб Hypholoma fasciculare, опёнок'), диал. *челядúнка* ж. р. 'вид гриба' (Гълъбов БД II, 111), чеш. редк. *čeledínka*

ж. р. 'домашняя работница, служанка', диал. *čeledinka* 'девушка-работница, служанка' (Kubín. Čech. klad. 169).

Производное с суфф. *-ina* от **čel'adь* (см.).

***čel'adinъ:** цслав. челꙗдинъ м. р. ἀνδράποδον mancipium (Mikl. LP 1112), сербохорв. *čeļàdin* м. р. 'челядин, один из челяди, рода, домочадцев' (с XIII по XVIII в., RJA I, 932), ст.-чеш. *čeledín* м. р. 'слуга' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čeledín* м. р. 'домашний работник, слуга', ср. и притяж. прилаг. *čeledin*, *-a*, *-o* 'принадлежащий челяди, семье' (Jungmann I, 271), диал. *čeledín* 'вольный работник, слуга', 'холостой сын' (Bartoš. Slov. 45), слвц. *čel'adín* 'работник, слуга' (Kálal 70), в.-луж. *čeledźin* м. р. 'слуга, посыльный' (Pfuhl 73), н.-луж. *celaźin* 'челядин, работник' (Muka Sł. I, 118), польск. стар. *czeladzin* м. р. 'домашний работник' (Warsz. I, 381; Dorosz. I, 1120), также (стар.) *czaladzin* м. р. то же (Warsz. I, 368), др.-русск. *челѧдинъ* 'раб' (Дог. Ол. 911 г. и др., Срезневский III, 1496—1497), сюда же прилаг. *челѧдиньи* (там же), укр. *челядúн* 'взрослый сын, взрослая дочь' (Гринченко IV, 450), диал. *челядúн*, *челядíн* 'взрослый сын', 'серьезный человек' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология» 58), блр. *челядзúн* м. р. 'челядинец, домашний человек' (Носов. 696), *чалядзíн* м. р. 'челядинец' (Блр.-русск.).

Производное с суфф. *-inъ* от **čel'adь* (см.).

***čel'adъka:** сербохорв. стар., редк. *čeļatka* ж. р., ум. от *čeļad* (RJA I, 932), чеш. *čeládka* ж. р. 'челядь, домочадцы' (Kott I, 169), также *čeledka* ж. р. (Kott V—VI, 1175), слвц. *čeliadka* ж. р. то же (SSJ I, 197), польск. *czeladka* ж. р. 'челядь' (Warsz. I, 381), словин. *čelãutkă* ж. р. '(домашняя) челядь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 138), русск. диал. *челя́дка* ж. р. собир. 'маленькие дети' (Словарь говоров Подмосковья 538), *чаля́дка* 'работница в доме' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины 282), укр. диал. *челя́дка* 'батрачка, наемная работница' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 69), блр. *челя́дка* ж. р. 'наёмная годовая работница' (Носов. 696), *чаля́дка* ж. р. 'наемная работница' (Байкоў—Некраш. 342).

Производное с суфф. *-ъka* от * *čel'adь* (см.).

***čel'adь:** ст.-слав. челꙗдь ж. р. λαός, populus, familia 'челядь, семья' (Mikl., Sad.), болг. *чéляд*, *чéлед* ж. р. 'дитя', 'дети', 'семейство, семья' (БТР), диал. *чéл'ат* ж. р. собир. 'дети в семье' (Шапкарев, Близнев БД III, 288), *чéйат* ж. р. то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 239), макед. *челад* ж. р. собир. 'дети (обычно о своих детях)' (И-С), сербохорв. *чѐљâд* ж. р. собир. 'женщины в доме, семье', 'челядь, домочадцы, семья', (дубр.) 'люди', чеш. *čeled'* ж. р. 'домашние работники, челядь', 'домочадцы, род', слвц. *čel'ad'* ж. р. 'родня, род, семья', 'домочадцы', 'наемные работники', 'молодёжь' (SSJ I, 196—197),

в.-луж. *čeledź* ж. р. 'домашняя челядь, домочадцы' (Pfuhl 73), н.-луж. *čelaź* ж. р. 'челядь, прислуга' (Muka Sł. I, 118), польск. стар. *czeladź* ж. р. 'домашняя челядь' (Dorosz. I, 1120), словин. *čiẹlö̀ʒ* ж. р. 'челядь' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 140), др.-русск. *челѧдь* собир. 'рабы, слуги' (Юр. ев. п. 1119 г. и др., Срезневский III, 1497—1498), русск. *чéлядь* ж. р. 'до отмены крепостного права — дворовые слуги', диал. *чéлядь* ж. р. 'большая семья' (костр., новг., Опыт 255), *челядь* 'мальчики; дети, малолетние' (Куликовский 132), *чéледь* 'так обзывают детей (бранное слово)' (Васнецов 341), *чéлядь* ж. р.: «Челядь — маленьких зовут» (Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 224), укр. *чéлядь* ж. р. 'молодежь, молодые люди и девушки', 'женщины (девушки и замужние)' (Шух.), 'слуги, прислуга, домочадцы' (Гринченко IV, 450), также *челя́да* ж. р. (там же), диал. *чéлядь* ж. р. 'гурьба молодежи' (Ващенко. Словник полтавських говорів I. Харьків, 1960, 102; П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — «Лексикографічний бюлетень» VI, 1958, 21), *чéлядь* ж. р. 'молодежь' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 23), 'молодёжь', устар. 'дети' (Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини 121), стар. *чéл'ад'* 'молодежь', 'люди, молодые и старые, которых на свадьбу специально не приглашали' (Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 75), *чéл'ат'* 'семья' (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 252), *чéл'ад*, *чéл'ед'* 'большая семья с дедом, бабкой, внуками', 'молодежь', 'гурьба, толпа, люди' (Областной словарь буковинских говоров 471), *челядь* 'женщины' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 167), *чéлядь* 'молодежь, принимающая участье в свадьбе' (Й. О. Дзендзелівський. Словник специфічної лексики говірок нижнього Подністров'я.—«Лексикографічний бюлетень» VI, 1958, 53), *чéлядь* 'люди' (ужгород.), 'семья' (бойк., лемк.), 'группа людей', 'женщины' (гуцул.), 'молодёжь' (буков.) (Карпатский диалектологический атлас 112), *чэ́л'ад'* 'вся семья' (Г. Г. Немченко. Особливості говірки с. Широкий Луг Тячівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 161), блр. *чэ́лядзь* ж. р. собир. 'челядь, дворня, прислуга' (Блр.-русск.).

Не считая маловероятного объяснения Махека из сложения усилительной приставки *če-* и особого результата редукции **-l'ad-* < **lēud-* (см. **l'udъ*) с долгим дифтонгом (V. Machek ZfS I, 1956, 39—40; Machek[2] 96), практически все остальные исследователи рассматривают **čel'adь* как производное с суфф. *-jadь* или *-ědь* от *čel-*, **čelь*, ср. **čelo*, **čelověkъ* (см.). Собирательное знач. суффикса *-jadь* и совокупность лексических значений приведенных выше слав. слов свидетельствуют о том, что основой **čel-* обозначался младший, меньший член рода, семьи.

Литература: Miklosich 31; Miklosich. Vgl. Gr. II, 209; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 485; Meillet. Études II, 323; Berneker I, 141—142; Brückner 75; Sławski I, 115—116; H. G. Lunt «Зборник за филологиjу и лингвистику» IV—V, 1961—1962, 196; J. Otrębski «Die Sprache» X, 1964, 125 (членит слово на основу *čeljā- и суфф. -*dъ*); Фасмер IV, 330; V. Pisani «Paideia» IX, 1954, 129 (выступает против традиционного сближения с др.-ирл. *cland*, соврем. *clan* 'семья', поскольку это не более как переносное употребление слова *cland* 'растение', заимств. из лат. *planta*); Mayrhofer I, 238—239 (подвергает сомнению традиционное сравнение слав. **čel'adь* с др.-инд. *kúlam* 'род, родня, множество, стадо', которое могло быть заимствовано из дравидск. субстрата); Frisk II, 871—873 (греч. τέλος 'конец, цель, свершение, решение', 'власть, начальство', 'налог, подать, пошлина, издержки', 'отряд' ни формально, ни семантически не связано со слав. **čel'adь*, но объясняется в своём последнем значении 'военный отряд' на базе внутригреч. глагольно-именных отношений).

Если прибавить — в дополнение к изложенной выше этимол. критике, — что равным образом традиционное сближение **čel'adь* с лит. *kiltìs* 'род', неизменно присутствующее в этимол. словарях, тем не менее также бесполезно, поскольку лит. слово в еще большей степени, чем греч. τέλος, — порождение конкретных внутриязыковых глагольно-именных словопроизводных отношений, то станет очевидной тщетность поисков обязательных и.-е. соответствий для слова **čel'adь*, появившегося на слав. почве вследствие продуктивности модели с суфф. -*jadь*/-*ědь*.

***čel'adьnikъ:** болг. *че́лядник* м. р. 'семьянин, человек, имеющий детей и семью' (БТР; Геров: *челядни́к*), чеш. *čeledník* м. р. 'отец семейства', 'подмастерье', 'комната для прислуги' (Jungmann I, 271), слвц. *čel'adník* м. р. 'парень', 'работник, батрак', 'комната для прислуги' (SSJ I, 197), русск. диал. *челя́дник* м. р. 'работник на мельнице' (Опыт 256), укр. *челя́дник* м. р. 'слуга, наёмный работник' (Гринченко IV, 450), диал. стар. *чел'а́дник, чiл'е́дник* 'ученик мастера', 'помощник' (Областной словарь буковинских говоров 471), *челя́дник* 'мужчина', 'член семьи (мужчина)', 'человек', 'подмастерье', 'мастер' (Карпатский диалектологический атлас 114), блр. *чаля́днiк* м. р. 'наемный работник; подмастерье' (Байкоў — Некраш. 342; Гарэцкi 167), 'подмастерье, ученик (у ремесленника)' (Блр.-русск.).

Производное с суфф. -*ikъ* от прилаг. **čel'adьnъ* (см.): субстантивация последнего; или с готовым суфф. -*ьnikъ* — от **čel'adь* (см.).

***čel'adьnъ(jь):** болг. *че́ляден*, прилаг. 'семейный' (БТР), макед. диал. *чел'аден татко* 'многодетный отец' (К. Пеев. За македонската диjалектна лексика. MJ XXI, 1970, 131), сербохорв. *čeladan*, -*dna*, прилаг. 'personarum, hominum' (RJA I, 931), чеш. *čelední*, прилаг. 'относящийся к челяди', сюда же субстантивированное *čeledna* ж. р. 'комната для прислуги' (Jungmann I, 271; ср. Váž-

ný. Středověk. list. 10), слвц. *čel'adný*, прилаг. 'семейный', 'относящийся к челяди' (SSJ 1, 197), в.-луж. *čeladny* 'относящийся к челяди, прислуге' (Pfuhl 73), польск. *czeladny*, прилаг. от *czeladź* (Dorosz. 1, 1120), др.-русск. *челѧдьна* 'помещение для слуг' (Рост. л. под 1332 г. Срезневский III, 1498), также личное имя собств. *Челядня* (XV в., Тупиков 479), русск. *челя́дный* 'к челяди относящийся' (Даль[3] IV, 1303), диал. *челя́дня* ж. р. 'большая семья' (новг., Опыт 256), *челя́дна* 'прислуга' (пск., Картотека Словаря русских народных говоров), укр. диал. *чел'áдно* 'большая семья' (Областной словарь буковинских говоров 471).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čel'adь* (см.).

***čel'ustь:** ст.-слав. челюсть ж. р. σιαγών, maxilla 'челюсть' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *че́люст* ж. р. 'челюсть' (Геров: *че́люсть*), диал. *чо́л'ъс* ж. р. то же (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 48), *че́йус* ж. р. то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 238), макед. *челуст* ж. р. 'челюсть' (И-С), сербохорв. *чѐљӯст* ж. р. 'челюсть', *чељусти* мн. ч. 'пасть, глотка', отсюда производное *чѐљуска* ж. р. 'винт, крепящий ружейный кремень', словен. **čeljûst* ж. р. 'челюсть' (Plet. 1, 98), ст.-чеш. *čel'ust* 'челюсть' (Ст.-чеш., Прага), *čelest* ж. р. 'чело, верх печи' (Gebauer I, 165), чеш. *čelist* ж. р. 'челюсть', диал. *čel'ust'a* 'отверстие печи' (Kašik. Středobečev. 90), *čeluste* ж. р. мн. ч. то же (Svěrák. Karlov. 111), *č'eluš'č'* ж. р., обычно мн. ч. *čeluš'č'y* 'место в печи, куда сгребают жар при выпечке хлеба' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 29), слвц. *čel'ust'* ж. р. 'челюсть', 'отверстие печи' (SSJ I, 198), полаб. *cil'aust* ж. р. 'нижняя челюсть' (Polański—Sehnert 46), польск. *czeluść* ж. р. 'отверстие, пасть; глубина', стар. 'щека' (Dorosz. I, 1121), словин. *čìe̯lẽsc* ж. р. 'челюсть' (Lorentz Slovinz. Wb. 1, 140), др.-русск., русск.-цслав. *челюсть* 'головная кость, в которой укреплены зубы' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский III, 1496), русск. *че́люсть* 'каждая из двух лицевых костей, в которых укреплены зубы', укр. *че́люсти* м. р. мн. ч. 'устье кухонной печи, дугообразное отверстие между *при́пічком* и самою внутренностью печи' (Гринченко IV, 450), диал. *че́люсть* 'свод печи' (Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини 120), *чэ́л'усти* 'арочное перекрытие перед устьем печи' (Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич. Полесская строительная терминология. — «Лексика Полесья» 158). — Сюда же суффиксальное производное личное имя собств. др.-русск. *Челюстка* (1661 г., Тупиков 478).

Сложение **čelo* (см.) и **ust-* (см. **usta*, **ustьje*). Не вполне ясна причина мягкости *l'*, возм., она происходит от основы на *-i-* **čelь*, послужившей первым компонентом сложения. В целом сложение ценно как свидетельство о том, что **čelo* первоначально не было основой на *-es-*. Сложение носит затемненный, стар. характер, тем не менее это — праслав. новообразование, поэтому

искать для него полные соответствия в других и.-е. языках (ср. Махек, ниже) не имеет смысла.

Литература: С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 368 (от лит. *skelti* 'колоть, раскалывать', т. е. челюсть — это 'кость, служащая к раздроблению пищи'); Miklosich 31 (к *čelo*); Meillet. Études II, 286 (характеризует как неясное образование); Berneker I, 142 (сбивчиво характеризует как темное слово, вместе с тем допуская здесь сложение с *usta*, а первый компонент относит к др.-инд. *kulyam* 'кость', причем *čel'ustь* < * *čel'e ustъ* 'ротовая кость'; впрочем, допускает также связь первого компонента с лит. *skélti* 'расщеплять [ср. выше Микуцкий], откуда первонач. знач. 'ротовая щель'; связь с * *čelo* трактует как контаминацию); Brückner 75 (производит от * *čelo*, но выделяемый им при этом суфф. *-justь* крайне сомнителен); Младенов ЕПР 681 (от *чело*); Sławski I, 116 (этимологию считает неясной, связь с * *čelo* и * *usta* отвергает, принимая крайне сомнительную конструкцию Шпехта [F. Specht. Ursprung 169—170] * *čelju -stь*, производное от основы на *-u-*); Machek[2] 97 (крайне невероятна его этимология * *čel'ustь* < * *čelju-* < * *kheleu-*, якобы родственного греч. *χελύνη* 'губа' + * *ostь* 'кость'); Skok. Etim. rječn. I, 305 (эклектич. резюме известных этимологий); Фасмер IV, 330 («Во всяком случае связано с *чело́* и *уста́*»).

***čel'ustьje:** словен. *čeljûstje* ср. р. 'пасть' (Plet. I, 98), слвц. *čel'ustie* ср. р. 'отверстие печи', 'часть лица вокруг рта' (SSJ I, 198), н.-луж. *celišćo* ср. р. чаще мн. ч. *celišca*, 'нижняя челюсть' (Muka Sł. I, 118).

Производное с суфф. *-ьje* от * *čel'ustь* (см.).

***čelnъ:** болг. *член* м. р. 'член' (БТР), *члан*, *члян* м. р. 'сук' (Геров), диал. *чл'ан* м. р. 'древесный сук' (Серско, Архив Болг. диал. словаря, София), макед. *член* м. р. 'член (часть тела и т. п.)' (И-С), сербохорв. *члâн* м. р. 'часть виноградника' (Вук; RJA: с XIII в.), диал. *cjên* 'род' (Cres), словен. *člên* м. р. 'сустав; член (тела); лодыжка', 'степень родства' (Plet. I, 106), возм., новое литер. слово (см. об этом J. Rotar JiS IV, 1958/1959), ст.-чеш. *člen* м. р. 'член' (1497 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *člen*, род. п. *-u*, м. р. 'член (тела и т. п.)', *člen*, род. п. *-a*, м. р. 'член (семьи, общества и т. п.)', слвц. *člen* м. р. 'член (общества)', 'часть, сустав, член' (SSJ I, 216), также *člаn* (Kálal 78), н.-луж. стар. *cłon* 'член' (Muka Sł. I, 128), польск. *człon* м. р. 'часть, сустав, член' (Dorosz. I, 1144), сюда же русск. диал. *челено́* ср. р. 'три ряда нижних бревен сруба', 'звено бревен в плоту' (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 675), *целено* 'плот (волж., Картотека Словаря русских народных говоров), *чéлень* 'известное количество паёв в поле' (Мельниченко 213).

Производное с суфф. *-nъ* от древней глагольной основы и.-е. * *kel-* с синкретическим празначением 'колоть, бить; подни-

мать(ся), возвышаться; расти', засвидетельствованной в слав. только в именных производных (см. еще **čelo*, **čьlnъ*, **kolěno*). Родственно греч. κῶλον 'член', κλών 'побег, росток', κολωνός 'холм', лит. *kálnas* 'гора', *kélti* 'поднимать'.

Литература: A. Meillet MSL 12, 1901, 29 (о вариантах *član*, *člen* в исторических слав. языках как результате диспалатализации *e*>*o* перед *l* еще в праслав.) ; Он же MSL 13, 1905, 241; Он же MSL 14, 1907, 375; Meillet. Études II, 454 (на основании производных ст.-слав. чл҄ѣнъкъ и чл҄ѣновьнъ предполагает здесь -*u*- основу); Berneker I, 139; W. Osten-Sacken IF XXIV, 1909, 245 (сближает с лтш. *ķelna* '(куриная) нога'); W. J. Doroszewski PF 15, 1931, 425—426 (< и.-е. **kel-no-s* 'что-либо выступающее'); Sławski I, 123; Фасмер IV, 369—370. Особняком стоит малоубедительное сближение слав. **čelnъ* с нем. *Ge-lenk* 'сустав', англ. *link* 'член'< герм. **hlenk-* < и.-е. **kleng-*, с допущением метатезы (Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 178; Machek[2] 105).

***čelnъkъ:** сербохорв. *чла̏нак*, род. п. -*нка*, м. р. 'лодыжка, щиколотка' (Вук; RJA: с XVI в.), также *člénak*, род. п. -*nka*, м. р. (RJA I, 55), словен. *člênek*, род. п. -*nka*, м. р. 'сустав', 'запястье', 'лодыжка' (Plet. I, 106), ст.-чеш. *článek* м. р. 'talus, articulus' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *článek*, род. п. -*nku*, м. р. 'часть, звено (цепи)', 'фаланга (пальца)', слвц. *článok*, род. п. -*nku*, м. р. 'часть, член' (SSJ I, 215—216), н.-луж. *członk* 'член (тела)', 'член (общества)' (Muka Sł. I, 128), польск. *członek* м. р. 'член (общества)', 'член (тела)' (Dorosz. I, 1144), словин. *člo̯u̯nk* м. р. 'член, сустав' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 145), укр. *челенок*, род. п. -*нка*, м. р., *челенко* ср. р. 'в пальце: кость, сустав' (Гринченко IV, 449). — Ср. сюда же, возм., префиксальное сложение блр. диал. *чу́чаланкі* мн. 'суставы пальцев руки' (Сцяшковіч, Гродзен. 551).

Возм., древнее производное с суфф. -*ъkъ* от **čelnъ* (см.).

***čelnьcь:** ст.-чеш. *článec* м. р. 'articulum' (XV в., Ст.-чеш., Прага).

Производное (ум.) с суфф. -*ьcь* от **čelnъ* (см.).

***čelo:** ст.-слав. чело ср. р. frons 'лоб' (Mikl., Sad.) болг. *че́ло́* ср. р. 'лоб', 'видное, переднее место' (БТР), макед. *чело* ср. р. 'лоб' (И-С), сербохорв. *чѐло* ср. р. 'лоб', диал. (Рисан) 'день (=12 часов) от восхода до захода солнца': дан и ноћ су два *чела* (Вук; RJA: с XIII в.), 'время от восхода до захода или от захода до восхода' (Mić. 32, 46), 'конец, край' (напр. на острове Колочеп, у Дубровника, Pal. 170), словен. *čêlo* ср. р. 'лоб', 'передняя, выступающая сторона предмета: фронтон, фасад дома', 'отрог, предгорье' (Plet. I, 98), чеш. *čelo* ср. р. 'лоб', 'перед, фасад', 'обух (топора)', диал. *čeło* (Bartoš. Slov. 45), 'род воловьей деревянной упряжи' (Hruška. Slov. chod. 18—19), слвц. *čelo* ср. р. 'лоб', 'перед, фасад' (SSJ I, 197), в.-луж. *čoło* ср. р. 'лоб', 'перед' (Pfuhl 83), н.-луж. *coło* ср. р. 'чело, лоб', 'фасад' (Muka Sł. I, 131—132), полаб. *celü* ср. р. 'щека; лицо' (Polański—Sehnert 46), польск. *czoło* ср. р. 'лоб', 'перёд' (Dorosz. I, 1150—

1151), словин. *ču̇ǫlə* ср. р. 'лицо' (Lorentz. Slovinz. Wb. I, 149), др.-русск., русск.-цслав. *чело, чоло* 'лоб, чело' (Златостр. и др.), 'женский головной убор' (Дух. Ив. Дан. 1327—1328 гг. и др.), 'голова, передняя часть ратного строя' (Пов. вр. л. под 1024 г. и др.), 'передняя часть корабля' (Срезневский III, 1488—1489), русск. *чело́* ср. р. устар. 'лоб', обл. 'наружное отверстие русской печи', 'полные хлебные зерна, падающие при веянии впереди прочих' (курск., смол., Опыт 255), *чело́* 'начало трубы над устьем печки' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 94), 'устье печи, откуда дым уходит в трубу' (Подвысоцкий 187), 'лоб' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *чо́ло* ср. р. 'лоб, чело', 'фасад, передняя часть дома', 'передняя часть гончарной печи', 'в срубленном и очищенном от ветвей дереве: тонкий конец его' (Шух.), 'самое лучшее, отборное' (Гринченко IV, 468), блр. *чало́* ср. р. 'начало дымовой трубы в кухонной печи' (Касьпяровіч 341).

Праслав. **čelo* продолжает и.-е. **kelom*, производное (наряду с **čelnъ*, **kolěno*, см.) от глагольной основы **kel-* 'поднимать(ся), возвышаться, расти', непосредственно не засвидетельствованной в слав. Ср. лит. *kélti* 'поднимать', лат. *cellere* то же, особенно — лат. *cilium*, *super-cilium* 'бровь'. См. A. Fick KZ XX, 1872, 355—356; Miklosich 31; Pokorny I, 544. Лат. *cilium*, близкое семантически слав. **čelo* 'лоб', близко подходит и формально к некоторым словообразовательным вариантам последнего: *cilium* < **keli̯om*, ср. слав. **čelьje* в сложениях типа **pročelьje*.

Попытку установить изоглоссную связь между сербохорв. *чѐло* 'день, двенадцать часов', диал. (черногор.) *коље* 'время, досуг' и др.-инд. *kālá-* 'время, определенное время' < и.-е. **kᵘ̯el-* 'вращаться' (ср. слав. **vertmę* < и.-е. **u̯ert-* 'вращать(ся)'), см. V. Cvetko. Slovansko — st. indijska izoglosa za pojem «čas». — «Linguistica» XI, Ljubljana, 1971, 33—34.

В литературе упорно держится мнение, что слав. **čelo* — основа на *-es-*, причем единственным аргументом служат формы типа **čelesьnъ* (см.), хотя Мейе уже давно веско высказался против этой характеристики, отнеся **čelesьnъ* к образованиям по аналогии семантически смежному **tělesьnъ* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 375; Meillet. Études II, 235. Ссылка на производные типа **čelesьnъ* как доказательство наличия *-es-* основы (так, вопреки Мейе, см. Berneker I, 140; Фасмер IV, 327) обнаруживает себя как несостоятельная, как только мы обращаемся к действительно старым производным формам вроде **čel'adь*, **čel'ustь* (см.), где нет никаких признаков основы на *-es-*. Ярким контраргументом в вопросе об отражении в этом слове *-es-* основы служит акцентная характеристика: слав. **čelo* (сербохорв. *чѐло*, русск. *чело́*) — последовательно окситонированное имя (праслав. **čeló*, и.-е. **kelóm*), тогда как достоверно древние *-es-* основы баритонны (пра-

слав. **slóvo*, **slóvese* и т. д.). Ср. уже Berneker, там же; Machek[2] 97; Kiparsky. Der Wortakzent der russ. Schriftsprache (Heidelberg, 1962) 251. Все сказанное (включая факты вторичной словопроизводной активности типа **čelesьnъ*) позволяет нам характеризовать **čelo* лишь с некоторыми допущениями как псевдооснову *-es-*, фактически же — как древнюю основу на *-o-*.

Сближение с **kolo*/**kolese* (см.) и толкование **čelo* как первонач. 'круглое' (С. Б. Бернштейн. Следы именных основ на *-s-* в славянских языках. — ВЯ 1970, № 3, 74—75) отпадает, т. к. реконструкция обнаруживает здесь продолжения разных и.-е. задненебных: **čelo* < **kelom*, **kolo* < **k^u̯olos*.

***čelomyja:** русск. *Челомна* ж. р., название реки, правый приток Упы (Г. П. Смолицкая. Гидронимия бассейна Оки. М., 1976, 85).

Форма *Челомна* получена через отвердевшее **челомня*, с вторичным эпентетическим *-н-*, из **челомья* < **челомъя* < *čelomyja*, сложение **čelo* (см.) и основы гл. **myti* (см.). Ср. укр. *Чоломий*, фам. Ср. образование **kolomyja* (см.). См. О. Н. Трубачев «Мовознавство» 1971, № 6, 9.

***čelopekъ/*čelopokъ:** сербохорв. *čelȍpek* м. р. 'pars aprica collis aut montis' (RJA I, 929), диал. *челопек* 'место, где солнце греет целый день, припёк' (FG 17), укр. диал. *чолопок* 'вершина горы' (Марусенко. Названия рельефов Хмельницкой области 296). — Сюда же производное болг. *Челопéчане*, название села близ Софии, стар. *Челопѧчане*, XVI в. (Й. Заимов. Заселване на българските славяни на Балканския полуостров. София, 1967, 181).

Считать, что здесь в видоизмененной форме представлено древнее **čьlpъ*, **čьlpъkъ* (так, напр., см. V. Machek LP 7, 1959, 304), едва ли вероятно. По-видимому, сложение **čelo* (см.) и основы гл. **pekti* (см.), в укр. — с вокализмом *-o-*, ср. **obpoka*, **poktъ* (см.).

***čelověčь(jь):** ст.-слав. чловѣчь, прилаг. hominus 'человеческий' (Супр., Mikl. LP, Sad.) сербохорв. *чòвечjӣ*, *човӣчjӣ*, *човjèчjӣ* 'человеческий, человечий' (Вук; RJA: с XVI—XVII в.), словен. *člověčji*, *člověč*, прилаг. (Plet. I, 106), чеш. *člověčí*, прилаг. 'человечий, человеческий', слвц. стар. *človečí*, *-ia*, *-ie* то же (SSJ I, 218), н.-луж. стар. *cłowecy* 'человечий, человеческий' (Muka Sł. I, 128—129), польск. книжн. *człowieczy*, прилаг. 'человечий, человеческий' (Dorosz. I, 1146), словин. *človjìe̯čī*, прилаг. 'человечий, человеческий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 145), др.-русск., русск.-цслав. *человѣчии*, прилаг. от *человѣкъ* (Мин. 1069 г. и др., Срезневский III, 1494), *чловѣчии* 'человеческий' (Стихир. XII в., Срезневский III, 1535), русск. *человéчий*, *-чья*, *-чье*, укр. *чоловíчий*, *-а*, *-е* 'человеческий, человечий', 'мужской, мужеский, принадлежащий, свойственный женатому мужчине' (Гринченко IV, 469), блр. *чалавéчы* 'человеческий' (Байкоў — Некраш. 342), 'человеческий, человечий' (Блр.-русск.),

Прилаг., производное с суфф. *-jь* (посессивное) от **čelověkъ* (см.).

***čelověčьnъ(jь):** ст.-слав. чловѣчьнъ, прилаг., 'humanus' (Супр., Mikl. LP. Sad. 17: «описка вм. злъчьнъ»), болг. *човéчен*, прилаг. 'человечный' (РБЕ III, 628), диал. *човéчен*, прилаг. 'добрый, благородный' (Гълъбов БД II, 112), макед. *човечен* 'человечный' (И-С), сербохорв. *čòvječan, čòvječna*, прилаг. 'humanus' (с XVII в., RJA II, 62), *čovjèčnî*, прилаг. 'humanus' (XVI—XVIII вв., RJA II, 68), словен. *člověčen, -čna*, прилаг. 'человеческий, человечный' (Plet. I, 106), чеш. *člověčný* 'человеческий, человечный' (Kott I, 193), др.-русск., русск.-цслав. *человѣчьныи*: не *члвчьно* етеро погано и злонравьно (Ж. Ф. Студ. XII—XIII в. л. 137, Картотека СДР XI—XIV вв.), русск. диал. *человéчный* 'могучий, здоровенный' (Мотовилов. Симбирская молвь 32), 'рослый и плотный, видный собою, мужественный, молодец, ражий' (Даль[3] IV, 1302: новг., нижегор., каз.), блр. *чалавéчны* 'человечный' (Блр.-русск.).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от **čelověkъ* (см.). Суждения о возрасте образования затрудняет возможный книжный характер соответствий в некоторых слав. литер. языках, где эти образования могут быть семантич. кальками зап.-европейских культурных терминов, т. е. поздними словами.

***čelověčьskъ(jь):** ст.-слав. чловѣчьскъ (Вук. ев. XIII в., 98, 95), болг. *човéшки*, прилаг. 'человеческий', 'человечный' (РБЕ III, 628; Геров: *чловѣшкый, чловѣческый*), макед. *човечки* 'человеческий' (И-С), сербохорв. диал. *чдечкû, -кâ, -кô* 'мужской' (в Боке, Вук; в RJA нет), словен. *člověški*, прилаг. 'человеческий' (Plet. I, 107), чеш. *člověcký*, прилаг, (стар., поэт.) 'человеческий', в.-луж. *čłowjeski* 'человеческий' (Pfuhl 82), н.-луж. *cłowjeski* 'человеческий' (Muka Sł. I, 129), др.-русск., русск.-цслав. *человѣчьскыи* 'относящийся к человеку' (Изб. 1073 г. и др.), 'понятный человеку' (Апост. посл. по сп. 1220 г.) (Срезневский III, 1495), *чловѣчьскыи* 'человеческий, людской' (Остр. ев. и др., Срезневский III, 1535), русск. *человéческий, -ая, -ое*, прилаг. к *человéк*, укр. *чоловíцький, -а, -е* 'человеческий', 'принадлежащий мужчине, состоящий из мужчин' (Гринченко IV, 469).

Прилаг., производное с суфф. *-ьsk-* от **čelověkъ* (см.).

***čelověkъ:** ст.-слав. чловѣкъ м. р. ἄνθρωπος, homo 'человек' (Mikl., Sad.), болг. *човéк* м. р. 'человек', 'мужчина' (БТР; Геров: *чловѣкъ*), диал. *човéк* м. р. 'человек', 'муж, супруг', 'мужчина' (М. Младенов БД III, 191), *чивéк, чилéк* м. р. то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 239), *чув'áк* м. р. 'муж', 'хороший человек' (И. Кънчев. Говорът на с. Смолско, Пирдопско. — БД IV, 151), *чвяк* м. р. (БЕ 1969, 2,159), *челя́к* м. р. то же (РБЕ 14, 608), макед. *човек* м. р. 'человек, мужчина', (разг.) 'муж' (И-С), сербохорв. *чо̏век* диал. *чо̏вик, чо̏вjек, чо̀вjек* м. р. 'человек,' 'мужчина' (Вук; RJA: с XII в.), диал. *clověk* 'чело-

век' (Cres), čöjek то же (Nk. 272), словен. člóvek, род. п. -éka, м. р. 'человек' (Plet. I, 106), чеш. člověk м. р. 'человек', слвц. človek м. р. то же (SSJ I, 217—218), в.-луж. čłowjek м. р. 'человек' (Pfuhl 82), н.-луж. cłowek м. р. 'человек', 'супруг' (Muka Sł. I, 129), диал. cłejek то же (Muka Sł. I, 127), полаб. clåvăk м. р. 'человек' (Polański—Sehnert 47, с реконструкцией *čelvěkъ), польск. człowiek м. р. 'человек' (Dorosz. I, 1146), словин. člùǫvjek' м. р. 'человек' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 146), др.-русск., русск.-цслав. человѣкъ, чоловѣкъ, чловѣкъ 'человек, существо человеческого рода' (Мст. ев., Остр. ев. и др.), 'человек как член общества' (Церк. уст. Влад., Смол. гр. 1229 г.), 'слуга' (Остр. ев.), 'человек, как единица при счете' (Жит. Нифонта XIII в. и др.) (Срезневский III, 1493—1494, 1535), русск. человéк м. р. 'живое существо, в отличие от животного обладающее даром речи и мысли и способностью создавать и использовать орудия в процессе общественного труда', укр. чоловíк м. р. 'человек', 'вообще мужчина', 'женатый человек', 'муж' (Гринченко IV, 469), блр. чалавéк м. р. 'человек'.

Исключительно слав. сложение основ *čelo и *věkъ (см.), не имеющее соответствий в других и.-е. языках (ср. аналогичную характеристику образований *čel'ustь, *čel'adь, см.). Совершенно устаревшими надо поэтому признать популярные в свое время сближения *čelověkъ с греч. πάλληξ, πάλλαξ 'юноша, девушка', παλλακίς 'наложница' (A. Bezzenberger, A. Fick BB VI, 1881, 237; A. Fick BB XVIII, 1892, 134; сомнения см. F. Froehde BB XVII, 1891, 308; A. Fick BB XXII, 1897, 126). Будучи слав. новообразованием, *čelověkъ не имеет соответствий даже в балт.; лтш. cilvēks заимств. из слав. Не может быть, далее, принята также весьма старая тенденция рассматривать *čelověkъ как одноосновное образование — производное *čelov-ěkъ с суфф. -ěkъ. См. еще С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 364—365: ч(е)ловек вм. словек от словити 'говорить', т. е. 'говорящий, имеющий дар слова'; Miklosich. Vgl. Gr. II, 246 (выделяет в ст.-слав. чловѣкъ «первичный суффикс» -ěkъ); J. Otrębski LP 7, 1959, 296—297: предлагает членение *čelov-ěkъ и реконструирует древнее знач. 'член племени', сближая по типу суффиксальные производные польск. Krakow-iak, Warszaw-iak 'краковянин, варшавянин', сокращенные из Krakowianin, Warszawianin, откуда реконструкция *čelov-ěninъ: *čelov-ěkъ; Он же «Die Sprache» X, 1964, 125. Здесь налицо нарушение относительной хронологии, потому что известно, что в парах типа Polak—Polanin формы на -ak всегда вторичны (в диалектах и истории польск. языка -ak вытесняет и другие непродуктивные типы основ, напр. -ęt-), в то время как в случае с нашим словом самые старые свид-ва знают только исход -kъ (ст.-слав. чловѣкъ), но не знают исхода -aninъ.

Наиболее правдоподобную этимологию слав. *čelověkъ выдвинул сто лет назад Циммер, кот. увидел в этом слове сложение

čelo-věkъ* и сблизил его компоненты с **čel'adь* и лит. *vaĩkas* 'дитя'. См. H. Zimmer AfslPh II, 1877, 346—348. Ср. близкое толкование: K. Brugmann IF XIX, 1906, 213 (первый компонент сравнивает с др.-в.-нем. *helid* 'мужчина, боец, герой', греч. κέλωρ 'сын, потомок'; относительно греч. слова см. иначе É. Boisacq MSL 17, 1911, 113—115); Šuman AfslPh XXX, 1909, 295 (čelo* 'лоб'+**věkъ* 'сила', т. е. 'имеющий силу во лбу' [!]; Berneker I, 140—141 (принимает толкование Циммера); Brückner 79 (с отклонениями в деталях фонетики и семантики: **-věkъ* означало не 'дитя', как лит. *vaĩkas*, а 'сила'); Sławski I, 123 (преувеличенно критическое отношение к этимологии Циммера); K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 352—354 (возражая Славскому, обстоятельно реабилитирует упомянутую этимологию); Фасмер IV, 328—329 (с упоминанием других, менее вероятных этимологий); Трубачев. Слав. терм. родства 173—175; Sadnik — Aitzetmüller. Handwörterbuch 223; E. Havlová. Slav. *člověkъ*.— «Scando-Slavica» XII, 1966, 80—86 (в общем близко к традиционной этимологии: **čelo*+**věkъ*, с семантич. уточнениями 'совместно действующий член в составе отряда или челяди', необходимость в которых нам не кажется настоятельной); Etymologický slovník slovanských jazyků. Ukázkové číslo. (Brno, 1966) 13—19; Machek² 105. См. еще В. В. Иванов «Этимология. 1973» (М., 1975), стр. 17—23.

Как бы то ни было, слово **člověkъ* парадоксально объединяет в себе редкую сохранность и даже прозрачность формы (так, русск. *человек* во всем существенном верно отражает праслав. звуковой и морфемный состав слова) и одновременно — некий до конца не выясненный проблематичный этимол. остаток, что заставляет отдельных авторов до настоящего времени предпринимать новые попытки его этимологизации (ср. В. В. Мартынов «Русское и славянское языкознание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова». М., 1972, 185 и сл.: из неопределенно-личного местоим. типа чеш. *-kolivěk*, польск. *-kolwiek*, хотя, строго говоря, названные энклитики сами по себе, без *kdo*, *kto*, *co* и т. д., неопределенно-личными местоимениями никогда не были). Упомянутый выше неясный этимологический остаток сохраняется по причине отсутствия живых продолжений **čelo* и **věkъ* в слав. языках в подходящих значениях.

***čelъka:** болг. *чéлка* ж. р. '(сорванная) кисть винограда' (Геров), сербск.-цслав. чєлъка ж. р. 'tonsio quae fit in fronte' (кормчая Михановича 1262 г., Mikl. LP), др.-русск. *челка* 'чолка', 'кисть на знамени, бунчук' (Лавр. л. под 1169 г., Срезневский III, 1487), русск. *чóлка* ж. р. 'прядь гривы, чуб у лошади между ушами, на лбу', 'прическа (у женщин, детей)', диал. *чёлка* 'украшение спереди девичьего праздничного головного убора бисером, бусами или жемчугом' (Подвысоцкий 124), укр. *чíвка* ж. р. 'хохол, волосы спереди головы' (Гринченко IV, 465), диал. *чíвка*, *ч'іўка*

'разделенные пряди волос, плотно прилизанные по обе стороны лба в праздничной девичьей прическе' (Б. В. Кобилянський. Деякі східнокарпатські архаїзми та історизми української мови.— «Мовознавство» 1967, № 6, 54), *ч'ıӯка* 'верх снопа', 'свекольная ботва', 'волосы' (Областной словарь буковинских говоров 472), *чилка* (І. Верхратський. Знадоби 12).

Производное с суфф. *-ъka* от **čelo* (см.).

***čelьnikъ:** болг. *че́лник* м. р. 'главарь, вожак' (БТР), диал. *че́лник* м. р. 'железная накладка на тележной оси, предохраняющая ее от трения' (М. Младенов. Видинско 295), макед. диал. *челник* 'баран-вожак' (Б. Видоески. Поречкиот говор 72), сербохорв. *čȅonīk* м. р. 'praefectus, magister, caput, princeps, antistes' (с XIV в., RJA I, 939), словен. *čȇlnik* м. р. 'ремешок на лбу' (Plet. I, 98), чеш. *čelník* м. р. 'тот, кто во главе, главный' (Jungmann I, 272), русск. диал. *чельни́к* м. р. 'головной наряд' (Даль³ IV, 1303).

Производное с суфф. *-ikъ* от прилаг. **čelьnъ* (см.); субстантивация последнего.

***čelьnъ(jь), *čelьna:** болг. *че́лен,* прилаг. 'лобный', 'передний; передовой' (БТР), макед. *челен* 'лобный', 'передний, головной' (И-С), сербохорв. *čȅonī,* прилаг. 'frontis, primarius, лобный; главный, старший' (RJA I, 938), словен. *čélen, -lna* прилаг. 'лобный' (Plet. I, 97), чеш. *čelný,* прилаг. 'передний, главный', *čelní,* прилаг. 'лобный', 'передний', 'главный', сюда же субстантивное *čelen* м. р. 'бугшприт, наклонная мачта на носу судна', слвц. *čelný,* прилаг. 'лобный', 'передний' (SSJ I, 197), в.-луж. *čólny* 'лобный' (Pfuhl 84), польск. *czelny* 'наглый, дерзкий, бесстыдный', стар. 'главный, первостепенный, важный' (Dorosz. I, 1120), русск. *че́льный* 'к челу относящийся' (Даль³ IV, 1303), сюда же, возм., диал. *челна* 'исток реки' (олон., Картотека Словаря русских народных говоров), субстантивированное; укр. *че́льний, чі́льний, -а, -е* 'отборный, крупный, значительный, выдающийся' (Гринченко IV, 464).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čelo* (см.).

***čemerica/*čemerika:** болг. *чемери́ка* ж. р. 'ядовитое растение Veratrum album' (БТР; Геров: *чемери́ка, чемери́га*), диал. *чêмêри́ка* ж. р. (Стойчев БД II, 299), макед, *чемерика* ж. р. 'чемерица Veratrum album' (И-С, Кон.), сербохорв. *чемѐрика* ж. р. 'чемерица Helleborus, Veratrum' (Вук.; RJA: с XV в.), словен. *čemeríka* ж. р. 'чемерица, морозник Veratrum album', 'ворчун' (Plet. I, 98), *čmeríka* ж. р. то же (Plet. I, 107), стар. *čumerica* 'чемерица Helleborus' (Megiser Dictionarium 1744; в 1 изд. нет), чеш. *čemeřice* ж. р. 'чемерица Helleborus', слвц. *čemerica* ж. р. 'ядовитое растение чемерица Helleborus foetidus', 'чемеричный порошок' (SSJ I, 198), в.-луж. *čemjerica* ж. р. 'чемерица Helleborus' (Pfuhl 73), польск. *czemierzyca, ciemierzyca* ж. р. (Dorosz. I, 1121), русск. *чемери́ца* ж. р. 'многолетняя трава сем. лилейных, с большим толстым корневищем и метел-

ками цветов', укр. *чемериця* ж. р. 'растение Veratrum' (Гринченко IV, 451), cf. также диал. *чэмэрицы* мн. 'дикие пчелы' (В. В. Анохина, Н. В. Никончук. Полесская терминология пчеловодства. «Лексика Полесья» 364), блр. *чамярыца* ж. р. 'чемерица'.

Производное с суфф. *-ica/-ika* от **čemerъ/*čemera* (см.).

***čemeriti:** сербохорв. *čemèriti* 'venenare' (RJA I, 937), словен. *čemeríti se* 'гноиться (о ранах)', *čemeríti* 'дразнить', *čemeríti se* 'сердиться' (Plet. I, 98), *čmeríti se* то же (Plet. I, 107).

Гл. на *-iti*, производный от **čemerъ/*čemera* (см.).

***čemeritъjь:** сербохорв. *čemèrit*, прилаг. 'ядовитый, отравленный' (RJA I, 937), словен. *čemerît*, прилаг. 'горький' (Plet. I, 98), др.-русск., русск.-цслав. *чемеритыи* 'отравленный, пропитанный ядом' (Иак. Сл. Дмитр.), 'страшный' (Злат. XII в.) (Срезневский III, 1498; Картотека ДРС: ꙗко видѣнье женьско стрѣла есть *чемерита* оустрѣли дш҃ю и ꙗдъ испоусти... Панд. Ник. Черн. XIV в., л. 199).

Прилаг., производное с суфф. *-it-* от **čemerъ/*čemera* (см.).

***čemerъ/*čemera:** болг. *чéмер* м. р. 'беда', 'яд, отрава', 'чемерица' (БТР), 'дьявол' (РБЕ III, 608), диал. *чéмер* м. р. 'что-либо противное, ненавистное' (Илчев БД I, 204), *чéм'ър* м. р. 'дьявол', 'злой ребенок' (Н. Ковачев. Севлиевско.— БД V, 48), *чéмер* м. р. 'рыболовная приманка' (Родопски сб. I, 268), *чéмêр* м. р. 'злой дух', 'ничто' (Стойчев БД II, 299), *чéмер* м. р. 'бранное слово, проклятие' (И. Кънчев. Пирдопско.— БД IV, 150), то же (Гълъбов БД II, 111), макед. *чемер* м. р. 'горечь' (И-С), диал. *чемер* 'растение Veratrum lobelianum Bernh.' (Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора.— MJ VIII, 1957, 229), сербохорв. *чѐмêр* м. р. 'яд', 'гнев, досада' (Вук; RJA: с XV в.), словен. *čemér* м. р. 'яд', 'гной в ране', 'что-либо очень горькое', 'желчь', 'досада, гнев', 'гусиная кожа' (Plet. I, 98), *čmér* м. р. то же (Plet. I, 107), чеш. *čemer* м. р. 'название болезни', 'отвращение' (Kott I, 170), *čemera* 'безобразие; гадость, дрянь; мешанина' (Kott. Dod. k Bart. 12), диал. *čemer* 'болезнь — опухоли величиной с орех на ногах, руках и на шее' (Bartoš. Slov 45), 'болезненная сыпь' (Malina. Mistř. 17), 'боль в спине и в суставах' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 38), слвц. *čemer* м. р. 'заболевание вызванное свертыванием крови', 'слабость, вялость' (SSJ I, 198), диал. 'подкожные опухоли с одновременным колотьем в спине', 'похмелье' (Kálal 70), польск. диал. *czemier* м. р. 'чемерица' (Warsz. I, 382), 'боль в желудке у лошади' (там же), др.-русск., русск.-цслав. *чемеръ* 'ядовитое растение чемерица; в образных выражениях — отравленная стрела' (Ио. Леств. XII в., Срезневский III, 1498), русск. *чéмер* м. р. 'хребтовая кость?', 'макушка головы, самое темя; чуб, вихор, хохол, челка, прядь волос на темени', (нижегор.) 'болезнь чело-

вечья, головная боль; боль в животе, иногда с поносом и рвотой, либо острая поясничная боль; конская болезнь, род ко́лера, падучей, с подводкой живота', (пенз.) 'яд и боль от яду' (Даль[3] IV, 1304), *чемéр* м. р. 'яд и боль от яду' (пенз.), 'вихор на голове' (вят.) (Опыт 256), *чéмер* м. р. 'болезнь в пояснице или в животе; спазмы' (курск., там же), *чéмёр* 'угар' (Куликовский 132), *цимер* 'головная боль, мигрень' (М. К. Герасимов. Материалы по народной медицине и акушерству в Череповецком уезде Новгородской губ. — ЖСт. VIII, 1898, 163), *чёмор* 'черт' (перм., Опыт 256), *чéмур* 'ругательное слово вроде: черт, дьявол' (Подвысоцкий 187), *чóмор* 'леший' (Подвысоцкий 189), *чемер* 'круп, таз' (Богораз 155), *чемерá* ж. р. 'одуряющий табак из багуна' (пск., твер., Даль[3] IV, 1304), укр. *чемер* м. р. 'хохол', 'болезнь лошадиная' (Гринченко IV, 450—451), *чемiр* м. р. 'боль в животе' (там же), диал. *чéмер*, чаще мн. ч., 'чуб, косы' (П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. «Лексикографічний бюлетень» VI, 1958, 21), блр. *чэ́мер* м. р. 'чемерица', *чамéр* м. р. то же (Байкоў — Некраш. 342), *чéмер* м. р. 'конская болезнь, состоящая в боли живота, от которой лошадь трясется и падает' (Носов. 696), *чэ́мер* м. р. 'горечь', 'острая желудочная болезнь у лошадей или рогатого скота' (Касьпяровіч 344).

Стар. название ядовитого растения и растительного яда (прочие значения — из мира духовных и физических ощущений и мифол. представлений — производны, см. также ниже), продолжающее и.-е. диал. **kemer-*, производное с суфф. *-er-* от **kem-*, ср. родственное **kem-r-*, откуда слав. **čębrъ* (см.). Слав. **čemerъ/*čemera* этимологически тождественны лит. **kẽmeras* м. р., мн. ч. *kemeraĩ* 'растение посконник Eupatorium cannabinum L.' и др.-в.-нем. *hemera* 'чемерица', прочие сближения сомнительны. См. E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; Berneker I, 142—143; J. Loewenthal WuS X, 1927, 185 (производит из и.-е. **kemeró-s* 'болезненный, болезнетворный'); Brückner 62; F. Sławski SO 18, 1947, 275; Sławski I, 99, Fraenkel I, 251—252; Фасмер IV, 331—332 (русск. диал. *чóмор* 'леший' нельзя отрывать от *чемер* в прочих значениях, ср. Фасмер IV, 372, где приводится — правда, с сомнением — ошибочная фин.-уг. этимология; ср., далее, правильно Фасмер IV, 332, s. v. *чéмур* 'чёрт', отождествляемым там с *чемер*; здесь полезно указать на изосемантич. связь с болг. *чéмер* 'дьявол', выше); Pokorny I, 558; Machek[2] 97; Skok. Etim. rječn. I, 306.

***čemerъka:** чеш. *čemerka* ж. р. 'чемерица', 'чемеричный порошок', русск. *чемéрка* ж. р. 'Veratrum album; Veratrum nigrum, чихотная' (Даль[3] IV, 1304).

Производное с суфф. *-ъka* от **čemerъ/*čemera* (см.).

***čemerь:** болг. диал. *чéмер'* м. р. 'неблагополучие' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 145), сербохорв. *čemêr* ж. р. 'яд'

(RJA I, 935), др.-русск., русск.-цслав. *чемерь* 'ядовитое растение чемерица' (Ряз. крм. 1284 г. и др.), 'яд' (Сл. Дан. Зат. и др.) Срезневский III, 1498), также личное имя собств. *Чемерь* (1404 г., Тупиков 479), русск. диал. *чёмерь* м. р. 'головокружение и боль в животе у человека', болезнь у лошадей' (нижегор., Опыт 256), *чёмирь* 'болезнь конская, состоящая в боли желудка' (Добровольский 980), возм., сюда же *чамéль*, род. п. *-мля*, м. р. 'стрелицы, коровья хворь' (твер., Даль[3] IV, 1284), а также производное *черемéц* 'понос, болезнь' (Куликовский 132), если последнее — из **чемерец*.

Основа на *-i-*. соотносительная с **čemerъ*/**čemera* (см.; там же этимология).

***čemerьnъ(jь):** болг. *чéмерен*, прилаг. 'зловещий', 'ядовитый' (БТР; РБЕ III, 608; Геров: *чемéрный* 'проклятый, черный)', диал. *чéмерен*, прилаг. 'проклятый, зловещий' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), макед. *чемерен*, *-рна*, прилаг. 'горький' (Кон.), сербохорв. *чȅмеран*, *-рна*, *-рно* 'очень горький' (Вук; RJA: с XV в.), словен. *čeméren*, *-rna*, прилаг. 'ядовитый', 'гневный, раздраженный' (Plet I, 98), также *čméren* (Plet, I, 107), чеш. *čemerný* 'ядовитый' (Kott I, 170), русск. *чемерный*: *чемерная* боль (Даль[3] IV, 1304).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čemerъ*/**čemera* (см.).

***čen'uxati:** ст.-чеш. *čeňuchati* 'искать, чуять' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čenichati* 'чуять, нюхать, вынюхивать', диал. *čmuchat'* (Vydra. Hornoblan. 98), *čmuchat* то же (Hruška. Slov. chod. 20; Gregor. Slov. slavkov.-bučov 39), слвц. *čeňuchat'* (Kálal 71).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и гл. **n'uxati* (см.).

***čenьzati/*čenьziti:** словен. *čîmžati* 'разъедать', 'истощать, изнурять', 'чахнуть' (Plet. I, 104), также *čímžiti* (там же).
Предположительно объясняется нами из сложения экспрессивной приставки *če-* и глагольной основы **-nьziti*/**-nizati*. Ср. **pronьziti*, **vъnьziti*, **nizati* (см.).

***čepakъ:** чеш. редк. *čepák* м. р. 'вид глиняного сосуда', диал. *čepák* 'глиняный кувшин для воды' (Bartoš. Slov. 45), 'горшок для сметаны' (Hošek. Českomorav. II, 135), 'пузатый глиняный сосуд с узким горлышком, для воды' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 38), слвц. диал. *čepák* то же (Kálal 71), укр. *чепáк* м. р. 'чепец' (Гринченко IV, 451).

Образование с суфф. *-akъ*, соотносительное с **čepьcь* (см.), ср. и значения.

***čepelъ/*čepelь/*čepela:** болг. диал. *чепéл* м. р. 'сварливый человек' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), *чепéл'*, неизмен. прилаг. 'трудный; упрямый' (Г. Горов. Страндж. — БД I, 156), сербохорв. стар., редк. *čepela* ж. р. 'клещ, ricinus' (RJA I, 941), ст.-чеш. *čepel* м. р. 'лезвие, lamella' (Gebauer I, 167; Ст.-чеш., Прага), чеш. *čepel* м. и ж. р. 'лезвие режущего оружия, орудия', диал. *čepyjl* 'лезвие складного ножа' (Hruška. Slov. chod. 19),

č'empel, род. п. *-pla*, м. р. 'тупой нож' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 29), сюда же *čempelo* 'лезвие ножа' (Hošek. Českomorav. II. 135), слвц. *čepel'* ж. р. 'лезвие', русск. диал. *чéпель* ж. р. 'железная лопаточка для отрепки, очистки пеньки от кострыги, кострыки' (Даль[3] IV, 1305), ср. еще др.-русск. *Чепель*, личное имя собств. (1495 г., Тупиков 479), далее — русск. диал. *чепелá* ж. р. 'ухват' (смол., Опыт 256), *чепёла* ж. р. 'сковородник' (калуж., смол., там же), *чепéла* ж. р. 'падучая' (Даль, там же), *чепелá* 'к деревянной палке на конце прибивается железная губа, которою берут сковородку из печи' (Добровольский 980), укр. *чепéль* м. р. 'нож с отломленным концом' (Гринченко IV, 451), *чепíль* м. р. 'обыкновенный нож с деревянным черенком' (Гринченко IV, 452), блр. *чапялá* ж. р. 'сковородник'.

Производное с суфф. *-el-* от основы **čep-* (ср. Фасмер IV, 333 о русск. *чепелá*), экспрессивной по своему происхождению и, по-видимому, связанной с **čapati*, **čapěti*, **čapiti* (см.), ср. и значения 'тупой нож' (чеш. диал., выше), 'нож с отломленным концом' (укр.). Совершенно отличную — и маловероятную — этимологию выдвинул Махек: **čepelъ* — из сложения **če-pelъ*, ср. др.-инд. *phāla-* 'лезвие ножа' (V. Machek LP 8, 1960, 58; Machek[2] 98).

***čepelzti sę:** болг. (Геров) *чеплѣзѫся* 'карабкаться, лазать', диал. *чеплѣзи сѫ* 'взбираться, карабкаться вверх' (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД IV, 238), *чуплѣз'ъ съ* то же (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чепл'езим се* то же (с. Долна Милна, Трънско. дип. раб., Архив Софийск. ун-та).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и глагольной основы **pelz-*, связанной чередованием с **pьlzti*, **polzъ* (см.). Ср. иначе Младенов ЕПР 681, кот. исходит из основы болг. *чеп-*, якобы контаминированной с *лѣз-*.

***čeperiti sę/*čepiriti sę:** болг. диал. *чоп'éра са*, *чопéра са* 'хорохориться, пыжиться', 'расставив ноги, загораживать дорогу', 'лазить (по заборам и деревьям)' (Тетевен, Орханийско, Архив Болг. диал. словаря, София), *чепéрим се* 'хорохориться, чваниться' (Шапкарев—Близнев БД III, 288), *чепêр'ъ съ* 'взбираться, лезть' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 145), макед. *чепери се* 'взбираться, подниматься; двигаться вверх' (И-С), словен. *čepériti se* 'топорщиться, нахохлиться' (Slovar sloven. jez. I, 288; Plet. I, 99), сюда же, далее, *ščepériti se* 'важничать, пыжиться' (Plet. II, 619), диал. *čerepiriti se* 'хвастать, щеголять' (Valjavec LjZv XIII, 1893, 567), слвц. *čeperit' sa* 'топорщить перья', 'ерошиться' (SSJ I, 198), н.-луж. *šeṕeriś* 'топорщить, щетиниться', 'нагонять, напугивать, возмущать' (Muka Sł. II, 627), польск. *czapierzyć się* 'торчать, топорщиться (во все стороны)' (Dorosz. I, 1090), диал. *czupirzyć się* 'наряжаться странно, крикливо' (Warsz. I, 406), *czupierzyć się* то же (Warsz. I, 405).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и глагольной основы, насчитывающей целый ряд апофонич. вариантов **-periti*, **-piriti*, **-pyriti*. Неверно произведение от корня **skep-*, ср. так еще Berneker I, 143; R. Bernard RÉS 46, 1967, 13—14.

***čepuriti sę:** болг. диал. *чапу́ри* 3 л. ед. ч. 'говорится о человеке, который начинает ссориться без причины' (с. Долна Милна, Трънско, дип. раб. Архив Софийск. ун-та), польск. *czupurzyć się* 'важничать', 'наряжаться, расфуфыриваться' (Dorosz. I, 1172), русск. диал, *чапури́ться*, *чепори́ться*, *чепу́риться* 'надыматься, важничать, чваниться и расхаживать, как чапура' (Даль[3] IV, 1285: курск., ворон., тул.), *че́пу́риться* 'важничать, щеголевато одеваться' (орл., сарат., Опыт 256), сюда же *цапу́риться*, *цыпыриться* 'капризничать, сердиться' (пск., Даль[3] IV, 1248), укр. *чепури́тися* 'прихорашиваться' (Гринченко IV, 452), сюда же *чепа́рити* 'распяливать, корячить' (угор., Гринченко IV, 451), блр. *чапуры́ць* 'прихорашивать, наряжать, принаряжать' (Блр.-русск.), *чапуры́цца* 'надмеваться; чопорно одеваться, прихорашиваться' (Байкоў — Некраш. 343; Гарэцкi 167; Блр.-русск.). — Ср. еще русск. диал. *чепули́ться*, *чепели́ться* 'выказываться, как бы важничать; делаться чопорным, чепуриться' (Васнецов 342).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и глагольной основы *-puriti*; в составе аналогичных сложений эта основа обнаруживает большое разнообразие огласовок, по крайней мере двух рядов чередования: **čeperiti*, **čepiriti*, **čepьrьnъjь/*čepъrьnъjь*, **čepuriti* (см.).

***čepъ:** болг., также диал. *чеп* м. р. 'деревянная затычка бочонка', 'остаток обрубленной ветки дерева', 'сук', 'мужской половой член' (БТР; Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 48), 'сук дерева' (П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 145), 'сук', 'деревянная затычка бочки или кадушки' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 102), 'затычка' (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 238), макед. *чеп* м. р. 'пробка, затычка' (И-С), сербохорв. *čȅp*, род. п. *čèpa*, м. р. 'obturamentum, cardo masculus' (с XVI в., RJA I, 932), также *čȁp*, род. п. *čàpa* м. р. 'obturamentum, затычка' (RJA I, 888), словен. *čèp*, род. п. *čépa*, м. р. 'затычка', 'втулка', 'обрезок виноградной лозы', 'рыба Aspro' (Plet. I, 98), чеш. *čep* м. р. 'затычка', 'водоспуск рыбного пруда', 'втулка', диал. *čap* м. р. то же, диал. *čep* 'железный конец люшни, воткнутый в ось' (Bartoš. Slov. 45), *čap* 'спуск пруда', 'цапфа', 'железная ось мельничного жернова' (Hruška. Slov. chod. 18), слвц. *čap* м. р. 'деревянная затычка', 'втулка, цапфа' (SSJ I, 190), диал. *čep(k)y* 'втулки', 'вальки', 'стержни', 'обрезки виноградной лозы' (Banská Bystrica, Zvolenská Žilina, см. Kálal 71), русск. диал. *чёп* м. р. 'чан' (ряз., Опыт 256), *чоп* м. р. 'виноградный сук', (курск.) 'гвоздь в бочке, затычка; кран, верток, спуск у бочки, чана', 'железный шип мельничного вала', (зап.) 'чан', (ряз.) 'бадья', 'цевка, кулак, зуб машинного колеса' (Даль[3] IV, 1357), *чоп*

'затычка в бочонке' (Миртов. Донской словарь 360), укр. *чіп*, род. п. *чопá*, м. р. 'деревянная затычка у бочки', 'стержень, на котором что-либо ходит, качается или вращается, — является частью многих машин и снарядов, напр. винт, соединяющий половинки ножниц' (Шух.), 'колышек в сновалке' (Шух.), 'колышек, зуб (железный) в бороне' (Шух.), 'шип в столбе для связи с другим бревном' (Уманск., Гайсинск. уу.), 'железный шип на мельничном валу' (Черниг. у.), 'рыба Aspro Zingel' (Вх.) (Гринченко IV, 465), *чоп* м. р. 'рыба' Lucioperca volgensis' (Гринченко IV, 470), блр. *чеп* м. р. 'железная пластина, с одной стороны пробоем прикрепляемая к двери, а другою надеваемая на пробой для замыкания; запор' (Носов. 697).

Отношения праслав. **čepъ* и нем. *Zapfen* 'затычка, пробка' (герм. **tappon-*) можно понимать как элементарное родство экспрессивных по своей природе образований. О заимствовании слав. слова из нем. едва ли можно говорить ввиду общеслав. его распространения (см. Ф. Славски «Езиков. изследв. в чест на Младенов» 269), фонетич. особенностей (начальный согласный), кот. нельзя вывести из герм. форм, а также более богатой и самобытной семантики слав. слова (ср. знач. 'сук' в болг. и русск. диалектах).

Праслав. **čepъ* в конечном счете связано с глагольным гнездом **čapati* (см.), ср. и вокализм *-a-* ряда сербохорв., чеш. и слвц. продолжений праслав. **čepъ* (см. выше), впрочем, вокализм основы **čapati* отражает регуляризацию в соответствии с видом глагольного действия. Звукоподражание.

См. Berneker I, 143, где едва ли верно разъединены, с одной стороны, сербохорв. *čȅp*, болг. *чеп*, словен. *čȅp*, чеш. *čep* 'затычка', польск. *czop* то же, объясняемые автором как заимств. из нем. *Zapfe(n)* и ит. *ceppo*, а с другой стороны — слав. *čepъ* в знач. 'сук, ветвь, лоза', сближаемое, далее, совершенно неубедительно с лексикой, рассматриваемой нами под **čepuriti*, **čepyriti* и т. п.; Фасмер IV, 372 (дает вполне правдоподобное объяснение обоих упомянутых случаев как единого этимологически слав. слова); ср. ещё Machek[2] 97.

***čepъka:** болг. *чéпка* ж. р. 'гроздь' (БТР), 'затычка бочки' (Геров), диал. *чéпкъ* ж. р. 'гроздь', 'копыто (козы, овцы, свиньи)' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 48), *чéпка* ж. р. 'клин на дышле для связывания с хомутом' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), *чéпкъ* ж. р. 'гроздь' (В. Денчев. Поповско. — БД V, 256), *чъпка* ж. р. 'ножка плода' (Стойков. Банат. 273), укр. диал. *чіпка* 'вязанка' (О. А. Пертель. Говірка села Середнє Ужгородського району, Закарпатської обл. Дип. роб. Ужгород, 1954, 61).

Производное с суфф. *-ъka* от **čepъ* (см.).

***čepyriti sę:** словен. *čepíriti se* 'взъерошивать перья', 'разряжаться, расфуфыриваться', 'дуться, важничать' (Plet. I, 99), также *čopí-*

riti se (Plet. I, 109), *šopíriti* (Plet. II, 640), чеш. *čepýřiti*, *čepejřiti* 'ерошить', диал. *čepéřit sa* 'чваниться, кичиться' (Bartoš. Slov. 46), *čapéřit se* 'щетиниться, надуваться' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 37), *čepéřiť sa* 'бить по голове' (Svěrák. Karlov. 111), слвц. *čeperit' sa* 'взъерошивать перья; сердиться', 'волноваться (о воде)' (SSJ I, 198), *čepérit' sa* 'взъерошиваться' (Kálal 71), диал. *čapiric śe* (Buffa. Dlhá Lúka 139).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и основы *-pyriti*; отдельные продолжения трудно отличить от продолжений **čeperiti*/ **čepiriti* (см.). См. Machek[2] 98.

***čepyžiti sę:** русск. диал. *чепыжиться* 'рядиться, щегольски одеваться', 'чваниться, величаться' (тамб., Опыт 256), 'надмеваться, надмеваясь несколько хорохориться' (Васнецов 342).

Сложение экспрессивной приставки *če-* и основы гл. **pyžiti sę* (см.). Ср. по типу очевидно древнее **čepyriti sę* (см.).

***čepьсь:** сербохорв. *чѐпац*, род. п. *-пца*, м. р. '(женский) чепец', словен. *čêpec*, род. п. *-pca*, м. р. 'чепец' (Plet. I, 99), чеш. *čepec*, род. п. *-pce*, м. р. 'чепец, чепчик', 'часть желудка жвачных', диал. *čepec* 'обух (топора),' 'чепец (замужней женщины)' (Hruška. Slov. chod, 19), слвц. *čepiec*, род. п. *-pca*, м. р. 'чепец', 'часть желудка жвачных' (SSJ I, 198), также *čepiec* (Kálal 71), *čapiec* (Kálal 67), в.-луж. *čěpc* м. р. 'женский чепец', 'часть желудка жвачных' (Pfuhl 73), н.-луж. *copc*, диал. *cepc* 'дамский чепец' (Muka Sł. I, 132), др.-русск. *чепьць* 'головной убор, головное покрывало' (Дуб. сб. XVI в., Срезневский III, 1499), русск. *чепе́ц*, род. п. *-пца*, м. р. 'головной женский убор в виде закрывающего волосы шитого или вязаного чехла, иногда с завязками под подбородком', диал. *чепе́ц*, род. п. *-пца́*, м. р. 'повойник' (олон., Опыт 256), укр. *чепе́ць*, род. п. *-пця́*, м. р. 'чепец', 'сетка, связанная из снурков на голове у замужних мещанок', 'второй желудок жвачных' (Вх.), 'сальник' (Харьк. у.) (Гринченко IV, 451), блр. *чапе́ц*, род. п. *чапца́*, м. р. 'чепец',

Не связано с лат. *cappa* 'головной убор', 'плащ' (вопреки Mikl. 32). См. о лат., роман. слове Walde-Hofm. I, 162; Meyer-Lübke. Roman. etym. Wb.[4] 154—155. Точно так же маловероятны сближения с несомненно заимствованным польск. *czapka* 'шапка, шляпа' (Brückner 75—76).

Производное с суфф. *-ьсь*, соотносительное с **čepakъ* (см.; ср. там укр. *чепак* 'чепец'!), от звукоподражат. основы, представленной в **čepъ* (см.) и далее — в **čapati* (см.). Знач. 'головной убор', по-видимому, непервоначально, исходным было более широкое, экспрессивное знач., ср. из терминологии молотильного цепа — русск. *тяпец*, *цепе́ц* 'короткая палка цепа, било' (Даль[2] IV, 579).

Поскольку слав. **čepьсь* и лит. *kepùrė* представляют собой продукт совершенно особых, не связанных словообразовательных процессов, не представляет большого интереса их

этимол. сближение, принимаемое многими авторами (Berneker I, 144; Г. Ильинский РФВ LXXIV, 1915, 123—125; Sławski I, 117, с оговорками; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 350—351; Фасмер IV, 333; Fraenkel I, 241).

***čeрьгъ / *čeръгъ:** болг. (Геров) *чёпоръ* м. р. 'сук', диал. *чёпор* м. р. 'обрубленная ветка, обрубок' (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 238), макед. *чепор* м. р. 'сук, сучок' (И-С), *чепур* м. р. 'трубка в оборудованном источнике' (там же), диал. *чопур* 'деревянный или металлический жолоб для стока воды из источника' (J. Тасевски. Зборови од тетовскиот говор. — MJ III, 1952, 246), сербохорв. *ча̏пӯр*, *чепур* м. р. 'пенек (срубленного молодого дерева)' (Вук; RJA: только у Вука), диал. *чапур* 'пень и колода в дровах, которую кладут на огнище' (Ровинский 684), *čē̆per* 'клещ' (Sus. 155), словен. диал. *čepúr*, род. п. *-rja*, м. р. 'футляр для оселка у косца' (Slovar sloven. jezika I, 289), *čeper*, род. п. *-rja*, м. р. 'Ixodes redivius' (Bezlaj. Etim. slovar, рукоп.), чеш. *čupr*, несклон. прилаг. 'хорошенький, смазливый', также диал. *čupr*: to je *čupr* ďefčе 'хороша девка' (Svěrák. Boskov. 108), в.-луж. *čapor*, *čaper* м. р. 'хлам, старье' (Pfuhl 70), др.-русск., русск.-цслав. *чепоръ* (се бы^с^ искусенъ *чепоръ* и нѣ. подобенъ тебѣ никто же на земли. Ефр. Сир. XIV в., Срезневский III, 1498), укр. *чýпер*, род. п. *-пра*, м. р. 'хохол' (Гринченко IV, 478), диал. *чýпир*, род. п. *-пру*, м. р. 'волосы, чуб' (Областной словарь буковинских говоров 472), *čupyr* то же (Dejna. Tarnopolszczyzna 124). — Сюда же, далее, суффиксальные производные болг. диал. *чупéр'ък* м. р. 'четверть, расстояние между растопыренными большим и указательным пальцами' (С. Ковачев. Троян. — БД IV, 232), макед. *чуперок* м. р. 'прядка волос' (И-С), сербохорв. *čupérak*, род. п. *-rka*, м. р. 'fasciculus' (RJA II, 102), словен. *čôparica* ж. р. 'птица Parus cristatus', 'die Haarbüschelraufe' (Plet. I, 109), русск. диал. *чýприк* м. р. 'грязный, неряшливый человек' (Деулинский словарь 601).

Обычно связывают болг. *чёпор*, сербохорв. *ча̏пӯр* с **čeръ* (см.). См. Berneker I, 143; J. Scheftelowitz IF 33, 133 и сл. (цит. по: RS VII, 1914—1915, 199); Младенов ЕПР 681. В этом же смысле (т. е. принимая *čер-* корневое) сближают упомянутые ю.-слав. слова с **čepuriti*, см. Berneker, там же. Эта связь вполне вероятна, хотя она и требует подчас выяснения семантич. иерархии (см. ниже), однако мы знаем, что корень слов **čepuriti*, **čepyriti*, **čeръгьпъјь / *čeрьгьпъјь*, **čepiriti*, **čeperiti* (см. s. vv.) — не *čер-*, а *pur-/pyr-*, тогда как *če-* — приставка, «усилительное» *če-* (Махек).

Глагольное знач. 'торчать, топыриться и т. п.' перечисленных глаголов родственно производному значению отглагольных имен 'сук, ветка и т. д.' в ю.-слав. языках. Производные от

'топорщиться' глагольные значения типа 'охорашиваться' легли в основу значения чеш. *čupr* (выше), а также, по-видимому, русск.-цслав. *чепоръ*, т. к. в единственной известной нам цитате Срезневского из Ефрема Сирина речь идет как будто о красоте. Особенный расцвет этих значений характеризует зап.-слав. и вост.-слав. прилагательные, приводимые под **čerьrъnъjь / *čer ъrьnъjь* (см.). Значения 'хлам' (в.-луж.) и 'хохол, волосы, пучок, прядь' (укр., сербохорв., макед.) отчетливо связаны с глагольным значением 'топорщить, торчать', Вокалические отличия, не всегда сводимые прямо к звуковому составу реконструкции **čerьrъ / *čerъrъ* (примеры — выше), — позднего происхождения.

Таким образом, **čerьrъ / *čerъrъ* — отглагольное имя, производное от приведенного выше глагольного ряда. С **čerъ* (см.) не связано.

***čerьrьnьjь / *čerъrьnъjь:** чеш. *čiperný*, прилаг. 'подвижный, бойкий, живой', также *čuprný* (Kott I, 200; Bartoš. Slov. 52: dnes je venku *čuprno*. 'сегодня на улице свежо, холодно'), далее — диал. *čupernej*, *čuprnej* (Hošek. Českomorav. II, 135), *čoprný* (Kott. Dod. k Bart. 13), слвц. *čiperný*, прилаг. книжн. стар. 'подвижный, живой, бойкий', 'смышленый' (SSJ I, 211), также *čeprný* (Kálal 71), *čuprný* (Kálal 84), в.-луж. *čaporny* 'относящийся к старью, хламу' (Pfuhl 70), русск. *чо́порный* 'чрезмерно, неестественно строгий в поведении, обращении, крайне щепетильный в отношении приличий', диал. *чепурно́й, -а́я, -о́е* 'щеголевато одетый' (орл., Опыт 256), *чапурно́й* 'опрятно, щеголевато одетый' (орл., Даль[3] IV, 1286), *чо́порный* 'порядливый' (Куликовский 133), *чепорный* 'нарядный' (Мельниченко 213), укр. *чепурни́й, -а́, -е́* 'аккуратный, чистый, опрятный, красивый' (Гринченко IV, 452), блр. *чепурны́й*, прилаг. 'чисто, чопорно одевающийся' (Носов. 697). — Не ясно, относится ли сюда, на правах субстантивированного прилагательного, сербохорв. диал. *че̏пр̏на* ж. р. 'плохая, негодная, старая глиняная посуда' (Ел. II), также *чпр̏ња* ж. р. 'дрянь, мелочь' (там же; ср. выше знач. в.-луж. слова!).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čerьrъ / *čerъrъ* (см.; там же — далее об этимологии). См. А. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 447—448 (русск. *чопорный*, укр. *чепурний* — к *чепуриться* и — уже менее удачно — к *чепу́ра* 'цапля'); Machek[2] 103 (дает праформы **če-purьnъ*, **če-purьnъ*, колебания гласных объясняет экспрессивностью слова; слвц. *čiperný* — чехизм); Фасмер IV, 372—373 (особенно — дополнения).

***čerda:** ст.-слав. чрѣда ж. р. ε'φημερία 'разряд, отряд' (Mikl., Sad.), болг. *черда́* ж. р. 'стадо (крупного рогатого скота)' (БТР, РБЕ 14, 611; Геров: *череда*, *чрѣда*, *чрьда́*), диал. *чърдъ* ж. р. 'стадо (буйволов, коров)' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 49; С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 233), *чердѣ* ж. р. то же

(Д. Евстатиева. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 238), сербохорв. *чрéда* ж. р. 'очередь' (Вук; RJA: *črijeda*, с XVI в.), диал. *čreda* ж. р. 'стадо коров, которое пасет один пастух, который ест и ночует по очереди (*po črede*) у хозяина каждой коровы' (Ка. 389; «*čreda* значит и 'очередь'»), также *črédo*, *črijèdo* ср. р. (RJA II,77), словен. *čréda* ж. р. 'стадо', 'очередь' (Plet. I, 109), диал. *čéda* ж. р. (Plet. I, 96), также 'чистота, опрятность' (там же), чеш. *třída* ж. р. 'ряд', 'разряд', 'смена, очередь', 'улица' (Kott IV, 177), *střída* ж. р. 'смена', стар. *tředa* ж. р. 'смена' (Kott IV, 157), диал. *čída* ж. р. '(рабочая) смена', слвц. *črieda* ж. р. 'стадо' (SSJ I, 222; в то же время слвц. *trieda* ж. р. 'класс, разряд', 'широкая улица', SSJ IV, 577, есть не что иное как литер. словакизация чеш. *třída*), диал. *čerieda* то же (Kálal 72), *čirida* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 140), в.-луж. *črjóda* ж. р. 'отряд, группа', 'очередь, вереница' (Pfuhl 87), польск. *trzoda*, стар. *czrzoda*, диал. *strzoda* ж. р. 'стадо скота (особ. овец, коз, свиней)' (Warsz. VII, 151; I, 398), словин. *střọ̑udă* ж. р. 'стадо' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1113), др.-русск. *череда* 'очередь' (Псковск. I л. под. 1372 г. и др., Срезневский III, 1500), русск. *черéда́* ж. р. 'черед', устар. обл. 'пора, время', *череда́* ж. р. 'стадо крупного скота, в отличие от ватаги, стада мелкого скота' (донск., курск., новг., пск., Опыт 256), *череда́* ж. р. 'растение Bidens tripartita и cernua, собачки, репешки' (Даль[3] IV, 1309), укр. *череда́* ж. р. 'стадо крупного рогатого скота', 'растение Bidens tripartita L.', 'просо разных сортов' (Гринченко IV, 455), диал. *чéреда* 'стадо коров' (М. К. Гайдар. Сільськогосподарська лексика села Нижні Ремети Берегівського району. Дип. роб. Ужгород, 1959, 79), *череда* ж. р. 'косяк рыб' (Лисенко, Словник поліських говорів 230), блр. *чарада́* ж. р. 'стадо', 'вереница', 'орава', диал. *чиріда́* ж. р. 'очередь, черед' (Бялькевіч. Магіл. 493).

Праслав. **čerda* продолжает древнюю форму **kerdā*, родственную праслав. диал. **kъrdelь* (см.; слвц. и ю.-слав.) — из более древнего **kr̥d-el-i̯o-*, где ступени редукции корня соответствует развитая суффиксация, см. Махек (ниже). Ср. еще **kъrdьno* (см.), с тем же корнем. Наличие в слав. названии таких апофонич. отношений между формами, в родстве которых нет оснований сомневаться, заставляет отвергнуть мысль о заимствовании «из какого-то языка — кентум», до сих пор встречающуюся в той или иной форме у ряда авторов (Бернекер, Мошинский, Фасмер). Основанием для предположений о заимствовании слав. **čerda* служило наличие классических сатэмных рефлексов в родственных др.-инд. *śárdha-* м. и ср. р. 'стадо, толпа', авест. *sarəδa-* 'вид, род', которым в данном случае придается контрольное знач. Но отражение и.-е. задненебного палатального *k̂* в слав, — явление сложное и далеко не последовательное; причиной нарушения могло послужить не одно лишь заимствованное происхождение (к тому же, еще никто не назвал вероятный источник такого заимствова-

ния, герм. формы вроде гот. *haírda* 'стадо' дали бы только слав. **šerda*, на что уже указывал Обнорский, ниже, заимствование же до общегерм. передвижения согласных неправдоподобно). Обращает на себя внимание тот факт, что балт. соответствия — производное лит. *ker̃džius* 'пастух' (из **kerd-ju-s*), др.-прусск. *kērdan* вин. п. ед. ч. 'время' — такие же нарушения нормального сатэмного рефлекса, хотя причины могли быть, наверное, местными и конкретными (ср. и несовпадение состава и словообразования слав, и балт. соответствий). В слав. отражение **kerdā*, вм. **k̂erdhā* > **serda*, могло произойти ввиду опасности омонимизации с **serda* (см.) 'середина' < и.-е. **k̂erd-*, на что отчасти уже обращал внимание Зеленин (см. ниже).

Мысль о заимствовании слав. **čerda* неубедительна и по семантич. соображениям. В то время как и.-е. соответствия семантически весьма единообразны (почти везде представлены гл. образом значения 'стадо, толпа', ср. еще ирл. *crod* 'скот', кимр. *cordd* 'группа, толпа', остальные — выше; отличные значения отмечены в др.-прусск. — 'время', отчасти — в др.-в.-нем. *hërta*: 'перемена'), слав. обнаруживает значения 'стадо', 'отряд, разряд', 'смена, очередь', 'вереница', 'пора, время', не говоря о второстепенных значениях 'растение череда', 'просо'. Можно высказать предположение, что слав. семантич. комплекс 'стадо, вереница; смена, очередь; время, пора' отражает в слове **čerda* древний обычай общинного выпаса скота и связанных с этим повинностей. Дальнейший этимол.- словообразоват. анализ слав. **čerda* представляет трудность; типологически вероятно наличие в нем суффиксального элемента *-d-*, что же касается корня **ker-*, то равным образом типологическое вероятие говорит в пользу того, что это было и.-е. **ker-* 'резать'. Однако из этого, пожалуй, не следует делать вместе с некоторыми исследователями откровенно умозрительный вывод, что это — и.-е. **(s)ker-* 'резать, убивать', поскольку имеется в виду обозначение скота. Наличие весьма старых значений 'время, пора' (для др.-прусск., напр., это знач. единственное) наводит на мысль, что перед нами — один из технических (сельскохозяйственных, скотоводческих) терминов отсчета времени и хозяйственных рассчетов между пастухами и родовой общиной, основанный на применении надрезов и зарубок. Культурные аналогии в развитой форме можно найти в быту карпатского отгонного скотоводства.

Яркую реально-семантическую параллель мы видим также в отношениях ит. *taglia*, ст.-франц. *taille* 'дощечка с зарубками', 'подать' и логудорск. (Сардиния) *tazu* 'стадо мелкого скота', кот. восходят к общему роман. *taliāre* 'разрезать' (см. о нем. W. Meyer-Lübke. Roman. etym. Wb.[4] 704).

Литература: A. Fick KZ XX, 1872, 167—168; Miklosich 32—33; A. Meillet MSL 8, 1893, 297; Meillet. Études II, 256—257; Berneker I, 144; Д. К. Зеленин ИОРЯС VIII, 1903, 258; A. Meillet MSL 14, 1907, 386; С. П. Обнорский. Общеславянское смягчение

k и готские заимствования. — ИОРЯС XIX, 1915, 100; Trautmann BSW 127—128; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 263; Mikkola. Urslav. Gramm. I, 93; Brückner 582; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus d. Germ. 102—103; Младенов ЕПР 687; Moszyński. Pierwotny zasiąg 19; Sadnik — Aitzetmüller. Handwörterbuch 223; Fraenkel I, 242; Иллич-Свитыч. Именная акцентуация в балт. и слав. 106—107; Shevelov. A prehistory of Slavic 143; Machek[2] 588, 291; Г. А. Ильинский у О. Н. Трубачева ВЯ 1957, № 6, 95; Трубачев. Дом. жив. 105; Ю. В. Откупщиков. Из истории индоевропейского словообразования. Л., 1967, 142; В. В. Мартынов. Славянская и индоевропейская аккомодация. Минск, 1968, 148; Фасмер IV, 337—338; Skok. Etim. rječn. I, 337—338.

***čerditi (sę):** словен. *črẽditi* 'приводить в порядок, располагать', *črẽditi se* 'сменяться, чередоваться' (Plet. I, 109), сюда же *čẽditi* 'чистить' (Plet. I, 96), диал. *críd*ə*t*ə *se* 'меняться' (Šašel, Ramovš 104), чеш. *tříditi*, *stříditi* 'группировать, распределять' (Kott IV, 178), в.-луж. *črjódźić* 'собирать в кучу' (Pfuhl 88), русск. диал. *чере́дить* 'вынимать из птицы или рыбы внутренности' (арх.), 'очищать, делать что-нибудь лучше обыкновенного' (перм.), 'убирать комнату, наблюдать опрятность, чистоту' (пск.), 'готовить лошадей к скачке' (иркут.), 'угощать усердно со знаками уважения' (тамб.), 'проказничать, кутерьмить' (курск.), 'бранить' (новг., твер.) (Опыт 256), *чере́дить* 'учреждать, изготовлять, обиходить', 'усматривать, послеживать, подсматривать' (Васнецов 342), *чере́дить* 'обрабатывать пашню' (Список тобольских слов и выражений, записанных в Тобольском, Тюменском, Курганском и Сургутском округах... — ЖСт. 1899, IV, 516), *чере́дить* 'потрошить' (Куликовский 132), 'ухаживать за конями, упражнять их', 'кормить', 'обрабатывать' (Словарь русских старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 264—265).

Гл. производный с суфф. *-iti* от **čerda* (см.). Не имеют под собой основания попытки разграничить упомянутое **čerda* и глаголы со знач. 'очищать', особенно словен. *čediti*, для кот. даже предполагалась особая этимология от **čęditi* к **čędo* 'ребенок, дитя' (Miklosich 32; Д. К. Зеленин ИОРЯС VIII, 1903, 256—258; Berneker I, 154; F. Ramovš «Letopis Akademije znanosti in umetnosti» I, 1938—1942, 355). См. еще Фасмер IV, 338.

***čerdja:** словен. *čẽja* ж. р. 'чистка' (Plet. I, 97), *čéja* ж. р. 'чистота, опрятность' (Erjavec LMS 1879, 135).

Производное с суфф. *-j-* от **čerda* (см.), соотносительное с гл. на *-iti* **čerditi* (см.).

***čerdьnъjь:** болг. (Геров) *чрѣдный* 'очередной', словен. *čréden*, *-dna*, прилаг. 'стадный' (Slovar sloven. jezika I, 310), *čéden*, *-dna*, прилаг. 'чистый, опрятный', 'благопристойный, учтивый', 'разумный' (Plet. I, 96), чеш. *střídný*, прилаг. 'чередующийся, попеременный', *čředný*, прилаг. 'уличный' (Jungmann I, 311), словин. *střo̯udnï*, прилаг. 'стадный' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1113), русск. диал.

чёредный, -ая, -ое 'опрятный, чистый, аккуратный, чистоплотный, ловко одетый' (пск., Опыт 256), *череднóй, -áя, -óе* 'порядочный, обыкновенный' (волог., там же), *череднóй, -áя, -óе* 'очередной, следующий по очереди' (Словарь говоров Подмосковья 538). — Отсюда субстантивированное производное русск. диал. *череднúк* м. р. 'пастух' (курск., Опыт 256), 'порядок' (Куликовский 132).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čerda* (см.) или от **čerdja* (см.), как в случае с укр. *черéжний* (см. выше). Особые этимологии для словен. *čéden* (Berneker I, 159: от **čędo*; A. Issatschenko ZfslPh XIII, 1936, 99—100: якобы родственно **čistъ*, **cěsta*) совершенно излишни, в чем убеждает хотя бы русск. диал. *чёредный* 'опрятный, чистый, аккуратный' (см. выше).

***čerdъ:** сербохорв. стар., редк. *čred* м. р. 'vices' (только в словаре Стулли, RJA I, 77), др.-русск. *Чередъ*, личное имя собств. (1485 г., Тупиков 479), русск. *черёд* м. р. 'очередь', диал. *чёред* 'очередь' (Подвысоцкий 187), блр. *чарóд* м. р. 'очередь' (Байкоў-Некраш. 343).

Форма м. р., соотносительная с **čerda* (см.), ж. р.

***čerěnъ/ь:** болг. (Геров) *чя́ренъ, чéренъ* м. р. 'верхняя часть очага', макед. *черен* м. р. 'свод над очагом' (Кон.), диал. *чéрен* 'доски над очагом, предохраняющие дом от искр и пожара' (С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 238; Кон.), сербохорв. диал. *чѐрјен* м. р. (черногорск.) 'место над огнем', (Лика) 'мелкая корзина для сушки зерна над огнем' (Вук; RJA: с XIV в.), словен. *čerèn*, род. п. *-éna* м. р. 'скалистое место' (Plet. I, 99), ст.-чеш. *čeřěn* м. р. 'рыболовное приспособление' (1481 г., Ст.-чеш., Прага), 'pirgo' (Klaret, там же), чеш. *čeřen* м. р. 'горный хребет', 'стропило (кровельное)', 'часть винодельческого пресса', 'четырехугольная рыболовная сеть', *čeřeň* м. р. 'гребень, хребет', 'вид рыболовной сети' (Bartoš. Slov. 46), слвц. *čereň* м. р. 'рыболовная сеть, подвешенная на двух согнутых, положенных крест на крест прутьях', 'нижняя челюсть' (SSJ I, 198), *čeren, čereň* 'рыболовный сачок', 'гребень горы' (Kálal 71), н.-луж. *šeŕeń* м. р. 'сак для ловли рыбы' (Muka Sł. II, 629), польск. *trzon* м. р. 'под печи' (Warsz. VII, 152), др.-русск. *церенъ* 'чан для выварки соли' (Дух. Новг. и Дв. XIV—XV вв., Срезневский III, 1439), русск. диал. *черен, чрен, церéн, црен* м. р. 'солеварный котел или глубокая сковорода для выпарки соли' (Даль[2] IV, 592), диал. *чéрен* м. р. 'чрен' (арх., Опыт 256; Подвысоцкий 185: 'плоский железный ящик в соловарне, в котором выпаривают соль'), укр. *черíнь* м., ж. р. 'под печи' (Гринченко IV, 457), диал. *чэрэ́н, черúн, чарэ́н, черэ́н* 'под, дно печи' (Н. Д. Корень, М. С. Шушкевич. Полесская строительная терминология. «Лексика Полесья» 158), блр. *чарэ́нь*, род. п. *-нí* ж. р. 'под (русской печи)' диал. *чарэ́нь* ж. р. 'середина, жаркое место на русской печи' (Касьпяровіч 343), *черён* 'самое горячее место печи' (М. Н. Косич. О постройках белорусского крестьянина. — ЖСт. XV, 1906, 83).

В литературе этимологизируется, как правило, ошибочно, поскольку различные значения фактически единого слова — 1. 'рыболовное приспособление, сеть' и 2. 'часть печи, очага, котел для выпарки, сушилка над очагом' — стихийно подаются как самостоятельные слова. То, что все это — значения генетически одного и того же слова, показывает реконструкция его семантич. эволюции (ниже). Существующие этимологии построены на идее изначальности каждого из названных выше значений, т. е. трактуют их как омонимы, что при ближайшем рассмотрении оказывается чисто умозрительным подходом.

Так, Бернекер выделяет **čerenъ* 'рыболовная сеть', куда относит сербохорв. *čȅrenac*, чеш. *čeřen*, польск. *cierzeniec*. Он признает слово необъясненным и нерешительно сравнивает его с лтш. *ķeŗu*, *ķert* 'хватать, ловить'. См. Berneker I, 144. Этимологию Бернекера фактически повторил Левенталь, см. J. Loewenthal WuS X, 1927, 142. Число «рыбацких» этимологий умножил Махек, кот. в духе своей изолирующей семантич. концепции изначальности данных значений трактует раздельно чеш. *čeřen* 1. 'вид рыболовной сети' и *čeřen* 2. 'часть очага или печи', сближая при этом *čeřen* 1. с нем. *Garn* в составе *Jägergarn* 'охотничья сеть, силки', *Fischergarn* 'рыболовная сеть', якобы «праевропейского» происхождения. См. Machek[2] 100.

А между тем именно Махек ближе других подошел к решению семантико-этимол. проблемы слав. **čerěnъ*. В анализе упомянутого выше *čeřen* 2. он выделяет как семантическую основу знач. 'сетка, переплет или своего рода решетка, колосники из камней, отделяющие собственно очаг, огонь от остального помещения' (Machek[2], там же). Показательно, далее, что Махек не дает особой этимологии для *čeřen* 2 и опускает те специальные этимологии, кот. выше нами определены как умозрительные. Таковыми являются сближение **čerěnъ* 'очаг, жаровня' с др.-в.-нем. *herd* 'очаг', а также со ст.-слав. скварж, скврѣти 'топить, растоплять', польск. *skwar* 'жар, жара' (W. Osten-Sacken IF XXII, 312 и сл., Nachträge, там же, 340; цит. по: RS II, 1909, 250), лтш. *ceri* 'раскаленные камни в печи, риге или бане' (Berneker I, 146 s. v. **černъ* 1; Фасмер IV, 340).

Ключевое знач. 'решетка, сетка над огнем, очагом' ведет нас к исходному и.-е. *$*k^{u}er$-* / **ker-* 'плести', семантически емкой основе, давшей начало и названиям сетей для ловли рыбы и названиям плетенок, впоследствии обмазанных глиной, т. е. сосудов (греч. χέρνος, ирл. *cern*), и упомянутых решеток, сеток при очагах. См. Трубачев. Ремесленная терминология 204—206, 226 и сл. Упомянутая основа оформлена на слав. почве суффиксом в огласовке *-ěnъ*.

***čerěnьcь:** сербохорв. диал. (Срем) *чȅренац*, род. п. *-ê̂нца*, м. р. 'рыболовный сачок' (Вук; RJA I, 943: «только в словаре Вука»), 'вид рыболовной сети' (Šu. 102), чеш. диал. *č'eřeňec*, род. п. *-nca*,

м. р. 'рыболовный сачок' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 29), польск. *cierzeniec*, род. п. *-ńca*, м. р. 'рыболовный сачок, сетка' (Warsz. I, 332).

Производное с суфф. *-ьсь* (ум.) от **čerěnъ* (см.).

***čeriti:** болг. диал. *чбрл'ъ* 'трепать волосы' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), чеш. *čeřiti* 'шевелить, рябить' (Kott I, 172), слвц. *čerit'* то же (SSJ I, 199), укр. диал. *черúти* 'облупливать кору' (угор., Гринченко IV, 457), блр. диал. *чырыць* 'тащить царапая' (Янкоўскі II, 194).

Гл. на *-iti*, продолжающий, по-видимому, и.-е. **(s)ker-* 'резать, царапать и т. п.' Болг. *чбрл'ъ* до сих пор не сближалось с чеш.-слвц. лексикой, хотя налицо их семантич. тождество, а в формальном отношении *чбрл'ъ*, вероятно, продолжает древнее **черѭ* с болг. диал. развитием эпентетич. *l'* из иотации *r (р)* (ср. о подобных фактах — болг. диал. *пéрл'а* и др. — В. Н. Чекман. Генезис и эволюция палатального ряда в праславянском языке. Блр. комитет славистов АН БССР. Минск, 1973, 13—14). Младенов (ЕПР 687) предполагал родство с болг. *чвор* 'сук' (см. **čьvorъ*), но форма чеш. слова этому препятствует. В свою очередь, мысль о гаплологии чеш. *čeřiti* < *čečeřiti* (см. Machek[2] 100) отпадает ввиду формы родственного болг. *чбрл'ъ*. Наиболее архаичны (если иметь в виду семантику и.-е. **(s)ker-*), по-видимому, значения укр. и блр. слов.

***čerl'ustьn'a:** русск.-цслав. чрѣлюшна, чрелюшна 'жабры' (Сбор. XVI в. и др., Срезневский III, 1539).

Форма слова наводит на мысль об *-r-* инфигировании первоначального **čel'ustь* (см.), смежного семантически. С другой стороны, надо считаться с мнением о близости названий жабр в других слав. языках: сербохорв. *krȅlje* ж. р. мн. ч., *krȅljušt* ж. р., *kȑljūšt*, чеш. *skřele*, польск. *skrzele* мн. ч. См. Berneker I, 145; Brückner 497; Skok Etim. rječn. II, 189. Это последнее толкование имеет неясные моменты, поскольку перечисленные сербохорв., чеш. и польск. слова объединяются вокруг праформы **(s)krěl-* < **skroi̯-*, кот. нелегко связать с **čerl'ustь*, даже если принять для него праформу **skerl-*.

***čermuxa:** чеш. *čermucha* ж. р. 'черемуха' (Jungmann I, 277; Kott I, 172), польск. *trzemucha* ж. р. 'вид чеснока Allium ursinum', 'черемуха' (Warsz. VII, 146), русск. *черёмуха* ж. р. 'дерево с белыми душистыми цветами и черными ягодами, вяжущими на вкус', также *черёмух* м. р. (Деулинский словарь 596), укр. *черéмуха* ж. р. 'растение Prunus padus L.' (Гринченко IV, 455). — Сюда же, далее, *j*-овое производное сербохорв. диал. *crȉjemuša* ж. р. 'Allium ursinum L.' (Лика, RJA 1, 823), также *čeremuš* м. р. то же (хорв., RJA I, 943).

Этимологически во всем тождественно **čermъxa* (см.), от кот. отличается лишь гласным суффикса (*-uxa*: *-ъxa*).

***čermъ:** русск.-цслав. чрѣмъ σκηνή 'шатер' (Исх. XXVI. 6 по сп. 1538 г., Срезневский III, 1539, где неточное толкование 'храм (?)').

Это ограниченное по распространению, но очевидно древнее слово ю.-слав. происхождения обычно сближают с др.-инд. *cárman-* ср. р. 'кожа', осет. *carm* 'шкура, кожа', далее — с др.-в.-нем. *scerm* 'защита, охрана'. См. E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; Berneker I, 145 (не исключает также заимствования из герм. **skerma-*); С. П. Обнорский ИОРЯС XIX, 1915, 101 (отстаивает исконность слав. слова, поскольку герм. **skerma-* должно было бы дать **штрѣмъ*, а не *чрѣмъ*); A. Brückner KZ LI, 1923, 233; Mayrhofer I, 378; Абаев I, 290.

С другой стороны, следует обратить внимание на синонимичное русск.-цслав. чересла 'шатер' < **čertja* (см.), что показывает возможность здесь суффиксальной вариантности (*-m-*: *-t-*) еще на слав. почве, поскольку допустимо думать о родстве этих двух слов.

***čermъxa:** словен. *črêmha* ж. р. 'черемуха Prunus padus' (Plet. I, 109), также *črêmsa* ж. р. (Plet. I, 109), *črênsa* ж. р., *črèns* м. р. (Plet. I, 110), *črénsa* ж. р. (Slovar sloven. jezika I, 310), дальнейшие преобразования представлены в словен. *srêmsa* ж. р. (Plet. II, 563), *sr̥âmsa* ж. р. (Plet. II, 558), ст.-чеш. *třěmcha* ж. р. 'черёмуха' (Šimek 189), чеш. *střemcha* ж. р. 'черемуха Prunus padus', *třemcha* ж. р. то же (Kott IV, 159), диал. *čemek*, род. п. *čemku*, м. р. 'черемуха', слвц. *čremcha* ж. р. 'черемуха Padus racemosa' (SSJ I, 222), диал. *čeremcha* то же (Kálal 71), польск. *trzemcha* ж. р. 'черемуха', (Warsz. VII, 146), др.-русск. *черемъха* 'древесное растение, черемуха' (Срезневский III, 1500), русск. диал. *черéмха*, *черёмха* ж. р. 'черемуха' (Говоры Прибалтики 343), сюда же (с выпадением -х-?) *черёма* ж. р. 'дерево Prunus padus' (твер., Даль[3] IV, 1312), укр. *черéмха* ж. р. 'растение Prunus padus L.' (Гринченко IV, 455), блр. *чарóмха* ж. р. 'черёмуха'.

Праслав. **čermъxa* продолжает и.-е. **kermus-* / **kremus-* / **kromus-*, откуда также греч. κρόμυον, κρέμυον 'лук', англос. *hramsan* мн. ч., шв., дат., норв. *rams* 'Allium ursinum', англ. диал. *ramsons*, шотл. *ramsh*, нем. диал. (бав.) *ramsel* < **hrams-*, ирл. *creamh* 'чеснок', лит. *kermùšė* 'дикий чеснок', *šermùkšnis*, *šermùkšlė* 'рябина', лтш. *cērmaũkša*, *cērmukša*, *sērmauksis*, *sērmūkšs* то же. Совершенно очевидно, что и.-е. **kermus-* — производное слово, где элемент *-us-* уже априори, чисто типологически может быть выделен как суффиксальный предшественник закономерных слав. *-ъх-*/*-ux-* (см. **čermuxa*). Этот случай замечателен тем, что и.-е. словообразовательный формант легко выделяется в современ. слав. языках, в то время как корень затемнен и лишь с трудом поддается этимологизации (см. ниже). Конечно, своеобразной реактивации и.-е. форманта *-us-* > *-ъх-* на слав. почве способствовала общая тенденция повышения продуктивности слав. суффикса *-ъха* / *-uxa*. К числу балто-слав. параллелизмов надо отнести инновацион-

ное появление ступени дифтонга *-us-* > *-ous-*: слав. **čermuxa*, лтш. *sērmauksis*. И.-е. древность форманта контрастирует в балт. и слав. с явными перестройками консонантизма корня: дублетность типа словен. *črêmha* — *srêmsa* или лит. *kermùšė* — *šermùkšnis* вряд ли стоит возводить к древней дублетности и.-е. **k* / **k̂*, как рекомендует большинство исследователей. Здесь мы видим раннее местное развитие в духе ассимиляции *k* — *s* > *s* — *s* (слав. диал. до перехода *s* > *x* в суффиксе) и *k* — *š* > *š* — *š* (балт.).

Что касается выделяемого корня **čerm-* (**kerm-*), то он опять-таки не может быть охарактеризован как первичный глагольный или глагольно-именной корень, но имеет вид производного суффиксального именного образования **ker-m-*. Высказывалось мнение, что мы имеем здесь и.-е. название червя, правда, насчет мотивов такой номинации мнения расходятся: общее и.-е. название, охватывающее такие разные растения, как черемуху, рябину и чеснок, лук, может иметь только очень общую, емкую семантич. базу — что-то вроде 'резкий, острый, едкий' (все эти растения отличаются сильным запахом), впрочем, в отдельных конкретных случаях связь с и.-е. **kr̥m-* / **kerm-* (слав. **čьrmь*, лтш. *cèrme*) 'червь' могла носить более тесный и специальный характер, если иметь, напр., в виду червивость влаголюбивой черемухи. Ср. в какой-то мере нем. *Faulbaum* 'черемуха', буквально — «гнилое дерево».

Литература: S. Bugge KZ XIX, 1870, 419—420; Miklosich 33; H. Pedersen IF V, 1895, 33; Berneker I, 145—146; Trautmann BSW 128—129; J. Loewenthal WuS X, 1927, 160; Brückner 580—581; Specht. Ursprung 168; K. Moszyński XXXIII, 1953, 351; Moszyński. Pierwotny zasiąg 29—30; V. Machek LP II, 1950, 158; он же LP III, 1951, 104; Fraenkel I, 243; Boisacq[4] 520; Hofmann 161; Frisk II, 23—24; Pokorny I, 580—581; Фасмер IV, 339; О. Н. Трубачев «Этимологические исследования по русск. яз.» II (М., 1962), 34—36.

***čermъša / *čermъšь:** словен. *čèmž* м. р. 'черемуха' (Plet. I, 98), *čémž* м. р. то же (Slovar sloven. jezika I, 287), сюда же, далее, *čémaž* м. р. 'вид дикого чеснока, черемша Allium ursinum' (Slovar sloven. jezika I, 286), *črêmoš* м. р. то же (Plet. I, 109), фонетически преобразованное (по диссимиляции?) *srêmša* ж. р. 'черемуха' (Plet. II, 563), русск. *черемша́* ж. р. 'вид дикорастущего чеснока с широкими листьями и белыми цветами', блр. *чарамша́* ж. р. 'черемша'.

J-овое производное от основы **čermъxa* (см.).

***černovъjь:** чеш. *třenový* (*zub*) 'коренной (зуб)', слвц. *črenový* (*zub*), прилаг. 'коренной (зуб)' (SSJ I, 222), также диал. *črenoví*, *čreňoví* (Habovštiak. Orav. 54, 100), польск. *trzonowy* : *ząb* ∽ 'коренной зуб' (Warsz. III, 152), словин. *třo̯ųnŭə̯vï*, прилаг. 'коренной (зуб)' (Lorentz. Slovinz. Wb. II, 1239), *střo̯ųnŭə̯vï*, прилаг. то же (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1114), русск. *черзнозо́й*, 'черенкозый' (Даль[3] IV, 1312), укр. диал. *черзно́вий*, прилаг. 'коренной (зуб)'

(Ужг. р-н Закарп. обл., Чучка 345); ср. еще суффиксальное производное ст.-слав. чрѣновьнии м. р. мн. ч. 'коренные зубы' (Sad.). — Отсюда произведено субстантивированное в.-луж. čronowc м. р. 'коренной зуб' (Pfuhl 88).

Прилаг., производное с суфф. -ov- от *černъ (см.).

***černъ / *černo / *černa / černь:** болг. *чèрен*, *чùрен* м. р. 'черенок, рукоятка (ножа)' (БТР; Героз: *црѣнъ*), диал. *црен* м. р. 'металлическая часть ножа' (Гълъбов БД II, 111), *чурéн'*, *черéн'* м. р. 'черенок ножа' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 105), *чùр'ън* м. р. 'деревянный или костяной черенок ножа' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чир'áн'* м. р. то же (с. Корница, Благоевградско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *црен* 'черенок, ручка ножа' (В. Видоески. Поречкиот говор 72), сербохорв. *crȇn* м. р. 'manubrium, рукоятка, ручка, черенок' (с XIV в., RJA I, 821), словен *črên* м. р. 'рукоятка, ручка, черенок' (Plet. I, 110), ст.-чеш. *střen* м. р. 'сердцевина (дерева)' (Šimek 176), чеш. редк. *střen* м. р. 'младший отпрыск', *třeň* м. р. 'ножка гриба, ствол' (Kott IV, 160), диал. *čren* м. р. 'челюсть' (Kott I, 195), слвц. *čren* м. р. 'коренной зуб' (Kálal 80), в.-луж. *črona* мн. ч. ср. р. 'черенок, рукоять', 'десны' (Pfuhl 88), н.-луж. стар. *cřon* м. р. 'рукоятка соломорезки' (Muka Sł. I, 136), *cřono* ср. р. 'челюсть, скула' (Muka Sł. I, 137), *šřono* ср. р. 'ствол, 'дерево' (Muka Sł. II, 665), польск. *trzon* м. р. 'черенок, рукоятка', 'ножка гриба', 'ствол' (Warsz. VII, 152), др.-русск. *черенъ* 'рукоять, черен' (Ор. Бор. Фед. Год., 1589 г., Срезневский III, 1501), русск. *чéрен* м. р. 'рукоять, рукоятка, ручка, за что берут вещь, снаряд, орудие; колодочка' (Даль[3] IV, 1312), диал. *чéрень* 'рукоять косы' (Подвысоцкий 187), *чéрень*, *черенок* (Куликовский 132), *чéрень*, род. п. *-рни* 'черень, рукоять' (Васнецов 342), укр. *черéн* м. р. 'лемех', 'черенок (ножа)' (Гринченко IV, 455—456), блр. *чаранó* ср. р. 'черенок' (Байкоў-Некраш. 343).

Праслав. **černъ* (**ker-n-o-*), объединяющее выше лексику со значениями 'рукоятка, черенок; ствол, ножка; коренной зуб, челюсть, десны', родственно **korę / *korene* (см.), что в общем признается исследователями для значений 'рукоятка, черенок', но обходится молчанием и, по-видимому, исключается ими в случае со знач. 'коренной зуб' и близкими. Раздельная этимол. трактовка (Berneker, ниже: **černъ* 2. 'рукоятка, стебель' и **černъ* 3. 'челюсть, коренной зуб' [напомним, что за **černъ* 1. 'очаг или его часть' этот автор принимает то, что мы реконструируем как **čerěnъ*, выше, поскольку мы полагаем, что отдельные формы вроде польск. *trzon* 'очаг', для кот. бы подошла реконструкция **černъ*, вторичны]) выражается в поисках особых этимол. соответствий для каждого из названных случаев в литературе. Так, **černъ* 'рукоятка' сравнивают с кимр. *carn* то же, др.-инд. *kárṇa-* 'рукоятка', а **černъ* 'челюсть, коренной зуб' — с кимр. *cern* 'челюсть' или — уже чисто умозрительно — с др.-инд. *cárvati* 'жует'. Больше

того — из близости форм и значений слав. *čeгnъ 'челюсть' и кимр. *cern* то же некоторые учёные делают далеко идущий вывод о заимствовании слав. слова из кельт. А между тем все эти этимол. и сравнительно-исторические конструкции начинают рушиться, стоит лишь обратить внимание на русск. словоупотребление *коренной зуб*. Значения 'коренной зуб, челюсть, десны', конечно, вторично развились из 'корень, ножка, стебель' и их необходимо рассматривать только в комплексе. Очевидно, что при этом сохраняют свое значение только те этимологии, кот. считаются с существованием такого лексико-семантического комплекса.

Литература: E. Zupitza BB XXV, 1899, 101—102; он же KZ XXXVII, 1904, 399; W. v. d. Osten-Sacken IF XXII, 1908, 315 и сл. (с излишними дальнейшими разграничениями); Berneker I, 146—147; К Буга РФВ LXVII, 1912, 234; Brückner 582 (показательно, что автор все случаи польск. trzon рассматривает в одной статье); T. Lehr-Spławiński. Kilka uwag o stosunkach językowych celtycko-prasłowiańskich. — RS XVIII, 1956, 6; V. Machek «Studia linguistica in honorem T. Lehr-Spławiński» 114 (возражает против мысли о заимствовании из кельт. и связывает *čeгnъ в знач. 'коренной зуб, нижняя челюсть' с праслав. *skorn'a 'нижняя челюсть'); Machek[2] 657; Фасмер IV, 340—341.

***čeгnъkъ/*čeгnъka:** чеш. *střenka* ж. р. 'черенок (ножа, вилки)', диал. *črenky* ж. р. мн. ч. 'черенок (ножа)' (Jungmann I, 311: slc.), сюда же *střenko* ср. р. то же (Hošek. Českomorav. II, 143), *třenko* ср. р. то же (там же, 144), *křenko* ср. р. то же (Hošek. Českomorav. I, 97), слвц. *črienka* ж. р., диал. *črenka* ж. р. 'черенок (ножа, вилки и т. п.)' (SSJ I, 222—223), н.-луж. *cŕonk* м. р. 'черенок ножа' (Muka Sł. I, 136), *cŕonak* м. р. 'коренной зуб; зуб мудрости' (там же), польск. *trzonek*, род. п. *-nka*, м. р. 'черенок, рукоятка, ручка, колодка' (Warsz. VII, 152), словин. *střǫ̂unk* м. р. 'рукоятка, черенок' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1113), русск. *черенóк*, род. п. *-нка*, м. р. 'рукоятка какого-нибудь орудия', укр. *черенкú* мн. ч. м. р. 'черенок (ножа)' (Гринченко IV, 456), блр. *чаранóк*, род. п. *-нкá*, м. р. 'черенок, черешок' (Блр.-русск.).

Ум. производное с суфф. *-ъk-* от *čeгnъ (см.).

***čeгра:** болг. диал. *череп'á* ж. р. 'крышка для выпечки хлеба' (Т. Бояджиев. Говор на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, 102), сербохорв. диал. *црѐпа* ж. р. 'черепок' (Ел. II), словен. *čréра* ж. р. 'черепок', 'глиняная посуда' (Plet. I, 110), *čȇrfa* ж. р. 'посуда для молока' (Plet. I, 99), также *čȇrba* ж. р. (там же), *čêра* ж. р. (Štrekelj 9), русск. *цирéпа* 'большая соловарная сковорода, в которой вываривают соль на заводах' (Картотека словаря русских народных говоров).

Форма ж. р., соотносительная с *čeгръ (см.), м. р.

***čeграха:** словен. *čréраha* ж. р. 'черепаха Testudo' (Plet. I, 110), др.-русск. *Черепаха*, личное имя собств. (1686 г., Тупиков 479),

русск. *черепáха* ж. р. 'земноводное животное Testudo' (Даль[3] IV, 1313), диал. *черепáха* ж. р. 'простая негодная посудина', 'черепок' (Говоры Прибалтики 344), укр. диал. *čeгерáχа* 'чешуя' (Dejna. Tarnopolszczyzna 124), блр. *чарапáха* ж. р. 'черепаха'.

Производное с суфф. *-axa* от основы **čerpъ*, **čerpa* (см.).

***čerpanъ:** др.-русск. *Черепанъ*, личное имя собств. (1629 г., Тупиков 479), русск. стар. *черепанъ* 'который горшки дѣлаетъ' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщение П. К. Симони. Словарь областных слов, употребляемых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт. VIII, 1898, 447), сюда же фам. *Черепáнов*. — Ср. словен. *črepánja* ж. р. 'черепок' (Plet. I, 110), укр. диал. *черепáня* 'изделие из глины (горшок, миска, трубка)', 'изделие из дерева (миска, ложка)', 'крышка посуды', 'черепки', 'черепаха' (Карпатский диалектологический атлас 197).

Производное с суфф. *-anъ* от **čerpъ* (см.). Древность проблематична.

***čerpati:** сербохорв. диал. (Дубр.) *цре̏пати* 'черпать' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *črépati* 'черпать', 'жадно пить, хлебать' (Plet. I, 110), др.-русск. *черепати* 'черпать' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский III, 1501), укр. диал. *черéпати* 'черпать' (І. Верхратський. Знадоби. 24).

Гл. на *-ati* (имперфективирующая тематизация) от **čerpti* (см.).

***čerpěnъjь:** русск. *черепянóй*, *-áя*, *-óе*, *черепя́ный* 'глиняный, гончарный', укр. *череп'яний*, *-а*, *-е*, 'о гончарных изделиях: глиняный', 'черепичный' (Гринченко IV, 456).

Прилаг., производное с суфф. *-ěn-* от **čerpъ* (см.).

***čerpica:** словен. *črepíca* ж. р.=*strešna opeka* (Plet. I, 110), русск. *черепи́ца* ж. р. 'глиняная жженая плита для крыш' (Даль[3] IV, 1313), диал. *черепи́ца* 'битые черепени' (Васнецов 342), укр. *черепи́ця* ж. р. 'у горшечников слой бракованной посуды, накладываемый на своды гончарной печи; на него ставят подлежащую обжиганию посуду' (Гринченко IV, 456), блр. *чарапíца* ж. р. 'черепица' (Блр.-русск.; Сцяшковіч. Грод. 546).

Производное с суфф. *-ica* от **čerpъ* (см.).

***čerpina:** сербохорв. *crèpina* ж. р., увеличит. от *crijep* 'черепок' (RJA I, 821), словен. *črepína* ж. р. 'черепок' (Plet. I, 110), также *črepínja* ж. р. (там же), чеш. *třepina*, *střepina* ж. р. 'черепок' (Kott IV, 162), слвц. *črepina* ж. р. 'черепок, обломок' (SSJ I, 222), русск. диал. *черепи́на* ж. р. 'простая негодная посудина', 'черепок' (Говоры Прибалтики 344), укр. *черепи́нка* ж. р. 'черепок' (Гринченко IV, 456).

Производное с суфф. *-ina* от **čerpъ* (см.).

***čerpti:** чеш. *číti* 'черпать' (Jungmann I, 311), слвц. *čriet'* то же (SSJ I, 223), в.-луж. *črjeć*, *črěć* 'черпать' (Pfuhl 87), н.-луж. crěś то же (Muka Sł. I, 135: Chojn).

Родственно лит. *kerpù*, *kir̃pti* 'стричь, резать', правда, в слав. **čьrpǫ*, **čerpti* представлено прямо противоположное соотношение

вокализма: нулевая ступень — в наст. вр., полная ступень — в инфинитиве. Далее ср. лат. *carpō*, *-ere* 'дергать, щипать, рвать', хетт. *karp-* 'брать, поднимать, собирать'. Знач. слав. слова представляет собой слав. семантич. инновацию, а не изначальную данность, поэтому сближение Махека (ниже) с нем. *schöpfen*, опирающееся единственно на тождество знач. 'черпать', не может быть принято. См. Berneker I, 170—171; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; Walde—Hofm. I, 172; Fraenkel I, 257—258; Pokorny I, 944—945; Фасмер IV, 346; V. Machek «Slavia» 28, 1959, 278; Machek² 98.

***čегръ:** болг. *чéреп* м. р. 'череп' (БТР), *чúреп* м. р. 'черепок', 'разбитый горшок' (БТР; РБЕ 14, 623; Геров: *цръ̌пъ*), диал. *чúр'ъп* м. р. 'глиняный черепок' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чúреп* м. р. то же (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 239; Л. Гълъбов БД II, 111), *чéреп* м. р. 'крышка для выпечки хлеба' (Т. Бояджиев. Говор на с. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД VI, 102), макед. *череп* м. р. 'череп' (И-С), *цреп* м. р. 'черепушка, небольшой горшок', 'черепок (обломок)', 'черепица' (И-С), сербохорв. *црêп*, *црйјеп*, *црûп* м. р. 'черепок', 'черепица' (Вук; RJA: с XIV в.; Ел. II: *црêп*), диал. *črep* 'глиняный горшок', 'черепок' (Ka. 389), словен. *črep* м. р. 'черепок', 'череп', 'strešna opeka' (Plet. I, 110), чеш. *střep* м. р. 'черепок, обломок', также *třep* м. р. (Kott IV, 160), диал. *čerep* (Bartoš. Slov. 46), стар. *čeřep* м. р. 'черепок' (Kott I, 172: Glossy v slováři latinském od r. 1202), *skřepy* (Kellner. Východolaš. I, 24, 66), слвц. *črep* м. р. 'черепок, обломок', '(цветочный) горшок', 'череп', 'черепица' (SSJ I, 222; также диал., см. Matejčík. Vychodonovohrad. 161), диал. *čerep* 'череп', 'черепок', 'черепица' (Kálal 71), 'черепица' (Buffa. Dlhá Lúka 140), в.-луж. *črjop* м. р. 'черепок' (Pfuhl 88), н.-луж. *cŕop* м. р. 'обломок', 'череп' (Muka Sł. I, 137), польск. стар., диал. *trzop*, *strzop* м. р. 'скорлупа, оболочка', 'глиняный горшок', 'старый черепок, горшок', 'большой горшок' (Warsz. VII, 152), др.-русск. *Черепъ*, личное имя собств. (1534 г., Тупиков 479), *черепъ* (да послал я к тебе гсдрю масла коровя две кринки а весу в первои и с черепом тритцат пят гривенок. Памятники русск. народно-разговорного языка XVII в. М., 1965, 111), русск. *чéреп* м. р. 'кости головы у позвоночных', диал. *чéреп* м. р. 'крыша над домом', 'высеченное в бревне место, в виде паза, на которое настилается потолок' (арх., Опыт 256), *чéреп* 'горшок' (Добровольский 981), *чéреп*, напр. *снег лежит черепом*, т. е. 'твердым, окрепшим от мороза пластом', *чéреп* 'кровля в избе'; 'вырубленное в бревне место в виде паза, на которое настилается потолочная доска', 'черепок, обломок глиняной посуды' (Подвысоцкий 187), *черéп* 'лед по весенней дороге' (Васнецов 342), *чéреп* 'остатки нерастаявшего льда на дорогах' (Мельниченко 214), укр. *чéреп* м. р. 'череп', 'большой черепок' (Харьк. у., Гринченко IV, 456), диал. *чéреп* 'черепица' (М. Ю. Левко. Особливості говірки села

Старого Давидкова Мукачівського округу. Дип. роб. Ужгород, 1952, 145), *чéреп* 'череп', 'черепок', 'черепица' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 139), *череп* 'черепица', 'череп' (Областной словарь буковинских говоров 471), *чéреп* 'черепица' (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 252), блр. *чэ́рап* м. р. 'череп'.

Обычно считается этимологически родственным др.-в.-нем. *scirbi*, нем. *Scherbe* 'черепок', др.-в.-нем. *wëref* (герм. **hwerfaz*) 'кубок', др.-инд. *karpara-* м. р. 'черепок, чаша' и в конечном счёте возводится к и.-е **sker-* 'резать'. Однако построение семантич. иерархии при этом ('черепок' ← 'острый, резать') представляется весьма неполным и потому в значит. степени неверным. Некая основа **kerp-*, предшествующая слав. **čerpъ*, обозначала не всякий черепок, осколок, а только г л и н я н ы й черепок или сосуд. Как удалось выяснить, названия глины тесно связаны с названиями плетения (и смежными) и лишь на уровне древнего семантич. синкретизма мы можем говорить также о родстве с лексикой, значащей 'резать'. Праслав. **čerpъ* родственно **kъrpati* (см.), подобно тому как **laty/ъve*, **latъka* (см.) 'глиняная посуда' родственны **latati* (см.).

Из литературы: А. Погодин РФВ XXXIII, 1895, 336; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 148—149; Berneker I, 147; R. Trautmann BB XXX, 1906, 329; E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; H. Pedersen KZ XXXIX, 1906, 378 (критика сближений с арм. *kar̄ap'n* 'череп' ввиду невыясненной двусложной формы корня, а также ввиду арм. -r̄-); Kuryłowicz. Études indo-européennes 5, 21; Kluge[15] 660; Mayrhofer I, 174; Фасмер IV, 341; Трубачев. Ремесленная терминология 228.

***čerpъkъ/*čerpъka:** макед. диал. *црепка* ж. р. 'черепок' (Кон.), н.-луж. *cŕopk* 'черепок, обломок' (Muka Sł. I, 137), русск. *черепóк*, род. п. *-пкá*, м. р. 'обломок, осколок какого-нибудь битого глиняного, фаянсового и т. п. изделия', диал. *чарóпка* ж. р. 'небольшая глиняная лохань, а также сосуд, в котором трут табак' (смол., Опыт 254), укр. *черепóк*, род. п. *-пкá*, м. р. 'черепок', 'череп человека' (Гринченко IV, 456), блр. *чарапóк*, род. п. *-пкá*, м. р. 'черепок', диал. *чарёпка* ж. р. 'миска, черепок' (Бялькевіч. Магіл. 488).

Ум. производное с суфф. *-ъk-* от **čerpъ* (см.).

***čerpьje:** сербохорв. редк. *crljeplje* ср. р., собир. 'черепки' (RJA I, 823), словен. диал. *črẽpje*, *črepjé* = črepinje (Valjavec LjZv XIII, 1893, 632), русск. *черéпье* ср. р., собир. (Даль[3] IV, 1314), укр. диал. *черéп'я* ср. р. собир. 'черепки' (Радом. у., Гринченко IV, 456).

Производное с суфф. *-ьje* (собир.) от **čerpъ* (см.).

***čerpьna:** болг. обл. *чéрепня* ж. р. 'миска, вид посуды для выпечки хлеба' (БТР; Геров: *црѣпна*, *црѣпнѧ*), макед. диал. *черепна* 'глиняная посуда для выпечки хлеба' (П. Михаилов. Градскиот дебарски говор 33), *чéрепна* то же (М. Петрушевски. Неколку прти

на говорот од Жировница. — MJ II, 1951, 66), *црепна* ж. р. 'большой плоский горшок (в котором выпекают хлеб)' (И-С), сербохорв. *цре́пња, црије̏пња* ж. р. 'посуда для выпечки хлеба, «црепуля»', (Вук, RJA I, 824), диал. *črepnjä* 'посуда, под которой выпекается хлеб на огне' (Ka. 390), словен. *črepnja* ж. р. 'горшок', 'особая глиняная миска, под которой печется хлеб' (Plet. I, 110), слвц. *črepňa* ж. р. 'глиняный сосуд' (SSJ I, 222), русск. диал. *черепе́ня* ж. р. 'разбитый глиняный горшок; обломок горшка, корчаги' (Васнецов 342). — Сюда же производное русск. фам. *Черепни́н*.

Производное с суфф. *-ьn-* (первоначально адъективное) от **čerpъ* (см.).

***čerslo:** ст.-слав. чрѣсла ср. р. мн. ч. ὀσφύες, lumbi 'ляжки' (Mikl., Sad.), болг. *черясло* ср. р. 'железный пест, колотушка (для толчения зерна, соли)', 'лемех плуга' (БТР), также *чересло́* ср. р. (там же; Геров: *чрѣсло, црѣсло*), диал. *чирисло́* ср. р. 'лемех плуга' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чер'áслу* ср. р. 'часть плуга' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 102), *чересло́* ср. р. 'железный пест, колотушка' (Д. Евстатиева. Плевенско. — БД VI, 238), макед. *цресло* ср. р. 'лемех плуга' (Кон.), ст.-сербохорв. *čresla* ср. р. мн. ч. 'lumbi, бедра, ляжки' (до XVI в., RJA II, 78), сербохорв. *črijȅslo* ср. р. 'древесная кора, идущая на выделку кож, cortex coriarius' (RJA II, 79), словен. *črẹ́slo* ср. р. 'дубильная кора', 'перегородки в орехе' (Plet. I, 110), также *čẹ́slo* ср. р. (Plet. I, 99), диал. *čreslo* 'перегородки в орехе' (Erjavec LMS 1875, 225), чеш. *tříslo, stříslo* ср. р. 'дубильная кора', 'тес, идущий на забор, на ограду', 'грудобрюшная преграда, диафрагма', 'пах', 'внутренность', 'полоса, местность', *třeslo* то же (Kott IV, 163, 182), также *tříštla* ж. р. (Kott IV, 184), *číslo* ср. р. 'лемех плуга' (Jungmann I, 300), стар. *čerěslo* (так!) ср. р. (Kott I, 172: Glossy v slováři latinském od r. 1202), диал. *čeříslo* ср. р. 'лемех плуга' (мор., Kott I, 172), слвц. *črieslo* ср. р. 'притолока, узкий свод отверстия, проёмы в стене' (SSJ I, 223), *čerieslo* ср. р. 'лемех плуга', 'переносица', мн. ч. *čeriesla* 'бедра' (SSJ I, 199; формы *treslo* ср. р. 'ограда, плетень', SSJ IV, 569, *trieslo* ср. р. 'дубильная кора', SSJ IV, 579, видимо, словакизированные богемизмы, см. выше чеш. *třislo, třeslo*), диал. *čereslo* ср. р. 'лемех', 'дубильная кора', мн. ч. 'бедра' (Banská Bystrica, Kálal 71), *čer̥ieslo*, наряду с *čr̥ieslo* 'передний лемех плуга' (Stanislav. Lipt. 100), в.-луж. *črósło, črjósło, črěsło* ср. р. 'лемех' (Pfuhl 88), н.-луж. *cŕosło* ср. р. 'резак плуговой' (Muka Sł. I, 137), польск. стар. *trzosła*, диал. *trzósła* мн. ч. 'ляжки, пах', 'половые органы' (библ. Шарош.) (Warsz. VII, 152), др.-русск. *чересла* мн. ч. 'поясница' (Пов. вр. л. под 1065 г., Срезневский III, 1501), русск. диал. *чересло́* ср. р. 'плужной или сошной отрез, нож, идущий вперед лемеха' (Даль^3 IV, 1314: юж.), *че́ресла* мн. ч. 'поясница, крестец или окружность тела над тазом' (там же),

укр. *чересло́* ср. р. 'в плуге: нож, резец', мн. ч. *чресла* (Гринченко IV, 456), диал. *чеиреисло́* 'нож плуга' (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 252), блр. *чарасло́* ср. р. 'широкий кожаный пояс' (Сержп., Байкоў-Некраш. 343).

Праслав. **čerslo*, собственно — **čertslo*, продолжает и.-е. **kert-slo-m*, производное имя с суфф. *-sl-* от и.-е. **ker-t-* 'резать'. Исходное знач.—'то, чем режут, орудие резания (нож, резец, лемех плуга и т. д.)', ср. сюда же родственное др.-прусск. *kersle* ж. р. 'кирка', лит. *kef̃slas* м. р. 'орудие для кровопускания'. Производное знач.—'то, что срезано (древесная кора, тес)'. Переносное знач.—'поясница, пояс, ляжки, половые органы, переносица, диафрагма, перегородка (всякого рода)'. Довольно убедительной аналогией может служить производное от лат. *taliāre* 'разрезать': ит. *taglia*, франц. *taille* 'дощечка с зарубками'— франц. *taille* 'рост, фигура' (см. о последних Meyer-Lübke. Roman. etym. Wb.[4] 704). Характерно наличие и.-е. соответствий только для исходного значения; для второго и третьего значений они отсутствуют.

Вопреки всей очевидности **единого** **čerslo*, в литературе держится мнение о двух разных словах **čerslo*: 1. 'нож, лемех' и 2. 'поясница, пояс, ляжки и т. п'. Соответственно существуют и раздельные этимологии, что нельзя не признать искусственным.

См. Miklosich 34 (относит чрѣсла lumbi к др.-в-нем. *hërdar*, гот. *hairþra* 'внутренности'); Berneker I, 148 (**čerslo* 1. 'ляжки, бедра' — к **čersъ* 'через', лтш. *šķerslis* 'перегородка'; **čerslo* 2. 'лемех, нож плуга' — из **kert-slo-*, ср. др.-прусск. *kersle* 'кирка, топор'); A. Meillet MSL 14, 1907, 384; К. Буга РФВ LXX, 1913, 102—103; Trautmann BSW 130 (значений 'бедра, ляжки' не касается совсем); G. Bonfante «Studi baltici» I, 1931, 81; J. Mikkola «Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen» 413 (о двух **čerslo* в духе Бернекера); J. Otrębski LP 2, 1950, 281; V. Machek «Slavia» 20, 1951, 211—212 (**čerslo* 'лемех' < и.-е. **ker(t)-tro-*, ср. лат. *culter*, *cultrum* то же); Fraenkel I, 245 (для сравнения с балт. лексикой привлекает только слав. название лемеха); Machek[2] 658 (чеш. *třísla* 'пах, низ туловища' сближает, вслед за Микколой, с лит. *kìrkšnis* в близком знач.; *třísla* 'дубильная кора' производит от и.-е. **kᵘer-* 'делать'; *třísla* 'полоса' — из **straip-slo*); Фасмер IV, 342 (*че́ресло* I, *чересло́* II — близко к Бернекеру); Варбот. Древнерусское именное словообразование 87, 140.

***čersti, *čьrtǫ:** др.-русск., русск.-цслав. *чьрсти*, *чьртꙋ* 'чертить; проводить борозду, вспахивать' (Сб. Троицк. XII в.), 'изобиловать(?)' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1568).

Родственно лит. *kertù*, *kir̃sti* 'рубить, ударять', лтш. *cȩ̃rtu*, *cìrst* то же (соотношение вокализма корня наст. вр. и инфинитива обратно противоположно славянскому, где реконструируется **čьrtǫ*, **čersti*), далее, родственно др.-инд. *kártati* 'режет, отрезает'. См.

H. Pedersen KZ XXXIX, 1906, 377; A. Meillet MSL 14, 1907, 384; Berneker I, 172; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; J. Otrębski LP 8, 1960, 265; Fraenkel I, 258; Pokorny I, 942 (относит сюда же хетт. *kartāi-* 'отрезать'); Фасмер IV, 349.

***čersъ/*čerzъ:** ст.-слав. чрѣзъ, предл. (Вук. ев., XIII в., 98), болг. *чрез*, предл. 'через' (БТР), ст.-сербохорв. *čres*, предл. 'через' (RJA II, 78), сербохорв. диал. *чрёз* (Воеводина) 'через, по причине, по вине' (Вук, RJA: с XIV в.), также *čerez* (I. Popović WienslJb V, 1956, 10 и сл.), *čez* 'через' (Skok; M. Tentor. Leksička slaganja.— «Razprave» I, 1950, 72), словен. *črèz*, предл. с вин. п. 'свыше, паче', 'против, вопреки', 'через (о времени)' (Plet. I, 111), *čèz* то же (Plet. I, 102), слвц. *cez*, предл. 'через', 'между' (SSJ I, 165—166), диал. *čez* (Habovštiak. Orav. 25, 104, 301), *čes* (Kálal 73; ср. также Kott I, 180: *čez*, *črez* — «в Словакии»), др.-русск. *чересъ*, *черезъ*, *черосъ*, предл. с вин. п. для обозначения движения сквозь что-либо (Пов. врем. л. под 1098 г. и др.), для обозначения движения поперёк чего, с одной стороны на другую (Новг. I летоп. под 1144 г.), для обозначения движения через верх чего-либо (Пов. вр. л. под 898 г. и др.) (Срезневский III, 1501—1502), русск. *чéрез*, предл. 'поперек чего-н., с одной стороны на другую, с одного конца, края до другого', укр. *чéрез*, предл. 'через', 'через посредство, при помощи', 'по причине, из-за, благодаря', 'через (по истечении)', 'за (известное время)', 'в продолжение' (Гринченко IV, 455), блр. *цéраз* 'через (поперек, с одной стороны на другую)'. — Сюда же (см. ниже этимол. обоснования) относится имя слвц. диал. (вост.) *čeres* 'мужской пояс' (Kálal 71), если не заимств. из укр. (см. ниже), польск. *trzos* м. р. 'кожаный пояс для ношения денег' (Warsz. VII, 152), русск. диал. *через* 'ремень, как будто надутый; прежде в нем держали деньги' (Куликовский 132), *чéрез* 'особый пояс для хранения денег' (Мельниченко 214), *черес* 'пояс' (Шейн. Сказки Самарского края. — РФВ XLI, 1899, 69), *чéрез* 'яз, рыболовный закол (плетень), но не во всю ширину реки' (вост.-сиб., Даль[3] IV, 1312), укр. *чéрес* м. р. 'кожаный пояс, в котором носят деньги; делается из двух широких ремней, положенных один на другой и сшитых вдоль по краям; внутренность и наполняется деньгами' (Гринченко IV, 456), *чéрех* м. р. 'кожаный поясок, в котором носят деньги' (Білецький-Носенко. Словник української мови 388), диал. стар. *чéрес* 'широкий кожаный мужской пояс' (Областной словарь буковинских говоров 471).

Этимологически наиболее авторитетная форма **čersъ* (появление варианта **čerzъ* обусловлено влиянием предлогов **vъz*, **jьz*, **niz*, см.) может объясняться только из предшествующего **kert-s-*/ **skert-s-*, в противном случае **čersъ* дало бы **čerxъ* (единичное укр. *чéрех* не может считаться противоречащим фактом, это скорее экспрессивное *-x*). Родственно лит. *skeȓsas* 'поперечный' (ввиду отсутствия перехода *s* > *š* после *r* также, по-видимому,

из *skert-s-, ср. лит. *smársas* 'вонь' < *smard-sas*), лтш. *šķḕrs* 'поперек, плохо, дурно', также *cers-* в сложных топонимах лтш. *Cers-angure*, *Cers-upe*, др.-прусск. *Kirs-appen*, *Kirs-neyden*; далее, сюда же, возм., греч. ἐπι-κάρσιος 'поперек, в бок', ἐγκάρσιος то же.

Стремление особо этимологизировать **čersъ* со знач. 'пояс' (примеыр — выше; Бернекер (ниже) дает **čersъ* 1 и **čersъ* 2, аналогично — другие авторы) не имеет под собой серьезных оснований, поэтому мы говорим об этих примерах как о вторичной субстантивации предлога-наречия **čersъ*, значение которого ('поперек, через') оказалось весьма удобным для обозначения пояса. Особая этимология для **čersъ* 'пояс' ничего по сути дела не дает, т. к. единственное сближение при этом др.-ирл. *criss*, кимр. *cryss* 'пояс' (поддерживаемое иногда гипотезой о кельт.-слав. языковых связях) приводит к реконструкции и.-е. **kr̥t-s-*, т. е. праформы, элементарно близкой к **kert-s-*, лежащему в основе названных выше предложных и наречных слов. Целесообразно поэтому видеть в кельт. названии пояса лексико-семантич. параллелизм к синонимичным слав. словоупотреблениям.

Литература: A. Fick KZ XVIII, 1869, 415; Miklosich 115; M. Valjavec. Kako je rabila riječca črez (novoj) slovenskoj kńizi do prije 50 godina, — «Rad» LXXXV, 1887, 34—120; LXXXVI, 1887, 1—75; LXXXIX, 1888, 25—60; Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 135—136; А. А. Потебня РФВ III, 1880, 101; S. Bugge IF I, 1892, 446; A. Meillet MSL 8, 1893, 297; E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; A. Meillet MSL 14, 1907, 386; Berneker I, 148—149; И. Эндзелин. Славяно-балтийские этюды (Харьков, 1911) 31—32; К. Буга РФВ LXX, 1913, 103; Trautmann BSW 129—130; Brückner 583; A. Bajec SR V—VII, 1954, 222; I. Popović. Serbokroatisch mda. *čerez* 'wegen, halber'. — Wiensl Jb. V, 1956, 10—13 (сербохорв. диал. (Воеводина) *čerez* — не русизм, но отражает местное фонетич. развитие *čr-* > *čer-/čir-*); T. Lehr-Spławiński RS XVIII, 1956, 6; K. Forbes «Glotta» 34, 1958, 258; Boisacq[4] 212—213; Frisk I, 537; J. Otrębski LP 8, 1960 (без надобности объясняет *-z(ъ)* в **čerzъ/*čersъ* как расширитель); Fraenkel II, 802—803; Фасмер IV, 338; Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Svazek 1. Předložky. Koncové partikule. Sest. F. Kopečný (Praha, 1973) 49—52 (автор ограничивается — ввиду тематич. характера тома — только предложными примерами, поэтому его точка зрения по проблеме **čersъ* 1 и **čersъ* 2 остается нам пока неизвестной).

***čerša:** болг. *черéша* ж. р. 'черешня Prunus avium' (БТР; Геров: *црѣшѧ*), диал. *черéша*, *чирéша* ж. р. то же (М. Младенов БД III, 191), макед. *череша*, *цреша* ж. р. 'черешня (дерево и плод)' (И-С). — Сюда примыкает любопытное укр. диал. *черéха* ж. р. 'шпанская вишня Prunus Duracina' (Желех., Шух., Гри́нченко IV, 456; см. еще Р. Смаль-Стоцький «Slavia» 5, 1926, 26).

Узколокальное соответствие (болг.-макед.) общеславянскому *čeršьna (см.; там же подробно об этимологии обеих форм). В связи с этим укр. диал. (гуцул.) *черéха* представляется карпатско-балканским элементом лексики, тяготеющим к болг.-макед. *череша, цреша* (или исход *-ха* в укр. слове есть экспрессивная замена усеченной более полной формы типа *čeršьna?). Возможна праслав. древность формы *čerša.

***čeršьna:** макед. *црешна* ж. р. 'черешня' (И-С), сербохорв. *crȅšńa* ж. р. 'черешня, cerasus, cerasum' (с XIV в., RJA I, 821—822), также диал. *crȇšnja* (Nk. 271), *čr̈yšna* 'черешня' (Sus. 155), словен. *črȇšnja* ж. р. 'вишня' (Plet. I, 110), также *čȇšnja* ж. р. (Plet. I, 100), чеш. *třešně, střešně* ж. р. 'черешня', диал. *střešńa* ж. р. то же (Kott IV, 167), *čerešně* ж. р. (Jungmann I, 276), слвц. *čerešńa* ж. р. 'черешня' (SSJ I, 198), также диал. *čerešńa* (Stanislav. Lipt. 100—101), *čeršna* (Kálal 80), *čerešeń* (Kálal 71), в.-луж. *třěšeń, třěšnja* ж. р. 'черешня Prunus cerasus' (Pfuhl 748), польск. *trześnia, czereśnia*, стар. *czrześnia* ж. р. 'черешня' (Warsz. VII, 148, I, 398), диал. *tereśńω* 'черешня' (Tomasz., Łop. 198), др.-русск. *черешьнѧ, черошьнѧ* 'древесное плодовое растение, черешня' (Дан. иг., Срезневский III, 1502), русск. *черéшня* ж. р. 'род крупной, сладкой вишни Prunus (cerasus) avium' (Даль[3] IV, 1315), укр. *черéшня* ж. р. 'черешня Prunus avium L.' (Гринченко IV, 456), блр. *чарэ́шня* ж. р. 'черешня'.

Весьма вероятно стар. объяснение слав. *čeršьna, *čerša (см.) как заимствований из лат. *cerasus* 'вишня (дерево)', кот. само восходит к греч. κέρασος, κερασός 'вишня (дерево)'. Дальнейшие истоки слова менее ясны; сближают с названием города Κερασοῦς на малоазиатском берегу Черного моря, но оно само скорее произведено от апеллатива (Κερασοῦς — 'вишнеобильный город'); вместе с равнооформленными κάρπασος, κύτισος, πίσος считают κέρασος заимств. из фрак. или фриг.; наконец, связывают с ассир. *karšu* 'плод с косточкой?' Впрочем, эта предыстория уже выходит за рамки собственно слав. развития и имеет отношение лишь к общему также и для слав. названия вопросу: имеем ли мы здесь дело с исконной и.-е. лексемой или скорее с не-и.-е. заимствованием? Непосредственным прототипом слав. форм могло послужить лат. *cerasia* или *ceresia*, кот., кстати сказать, дали начало большинству форм названия вишни в ром. языках (см. обзор: Meyer-Lübke. Roman. etymol. Wb.[4] 175—176). Отношения ром. *cerasia, cerĕsia* и слав. форм характеризуются следующим. Можно считать, что заимствование осуществлено рано, во всяком случае до перехода лат. /к/ в /с/ перед передним гласным (ср. аналогично нем. *Kirsche* 'вишня', также один из ранних латинизмов) и до озвончения глухого лат. *-s-* между гласными. Что касается отражения сочетания гласных с плавным *-era-/-erĕ-*, то свидетельство слав. метатезы плавных недостаточно однозначно: лат. *cerasia, cerĕsia* (гласный после плавного краткий) могло быть передано как слав.

*čerša в период действия метатезы плавных, но равным образом могло быть субституировано позже, уже после завершения метатезы плавных, как это известно и из других примеров.

Интерес представляют словообразовательные отношения лат. и слав. форм. Из лат. *cerasia, ceresia* можно объяснить только слав. *čerša; форму *čeršьna объясняют особым развитием или влиянием слав. *višьna (см.). Считать, что *čeršьna произведено от *čerša с суфф. -ьn- на слав. почве было бы не совсем правдоподобно по соображениям лингвистической географии: *čerša — узколокальное (болг.-макед.) название, и не исключено его вторичное образование путем усечения -ьn- в *čeršьna, ср. болг. *чер* из *чéрен* 'черный'. Правда, в недавнее время предпринимались серьезные попытки выявить древний характер формы *čerša (см. ниже). Что касается формы *čeršьna, то она могла явиться продолжением форм типа лат. *cerasinus*, прилаг. 'вишневый, вишневого цвета'.

Развивая идею Георгиева (ниже) о болг. *черéша* и греч. (фрак.) κέρασος в конечном счете — из и.-е. *$k^{(w)}$erəs- 'черный, темный', Хэмп (см. ниже, список литературы) дополняет гипотезу об исконном и.-е. происхождении слав. слова. Он обращает при этом внимание на утрату шва /-ə-/ в срединном слоге (-*a*- греч. и лат. слов), что находится в связи со старой акутовой интонацией сербохорв. *crȅšnja*, русск. *черéшня*. Тем не менее, и этот ученый не исключает вероятия заимствования из лат., что принимается абсолютным большинством исследователей также по культурно-историческим соображениям (родина культурной, садовой черешни — южное Причерноморье). Балт. языки этими отношениями не затронуты.

Литература: L. Malinowski PF I, 1885, 145; Miklosich 34; Будилович. Первобытные славяне I, 139; Meillet. Études I, 179; Berneker I, 149; E. Schwarz AfslPh XL, 1926, 287—288 (производит слав. слово непосредственно из др.-бав. *chersse, *cherssia (соврем. бав. *kherššn*), кот. восходит к альпийско-ром. *cĕrĕsia); F. Ramovš JФ VI, 1926—1927, 161—162; K. Oštir «Etnolog» I, 1926—1927, 26; Brückner 581; Мейе. Общеслав. язык 74; Walde-Hofm. I, 202; Ernout-Meillet[3] I, 203; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 110—111; Kluge[15] 384; Boisacq[4] 439—440; Frisk I, 827—828; Младенов ЕПР 682; Sławski I, 118; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 351; Moszyński. Pierwotny zasiąg 53, 59, 275; T. Milewski RS XXI, 1960, 66—67; Георгиев. Въпроси на българската етимология (София, 1958) 25—26; Георгиев. Българска етимология и ономастика (София, 1960) 12, 132; E. P. Hamp. Urslavisch *čeršja*. — ZfslPh XXXI, 1963, 298—300; H. Popowska-Taborska «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» VIII, 59; Shevelov. A prehistory of Slavic 210; Machek[2] 657; Фасмер IV, 343.

***čerta:** словен. *čréta* ж. р. 'болотистое место, поросшее камышом' (Plet. I, 110), диал. *čréta* ж. р. 'общинный выгон' (LjZv. XI, 1891, 298).

Форма ж. р. соотносительная с формой м. р. **čertъ* (см.).

***čertja:** др.-русск. *череща* 'шатер' (Новг. крм. 1280 г., Срезневский III, 1502).

Бернекер, вслед за Миклошичем, реконструирует **čeršča* < **čerst-ja-* и сближает его с др.-инд. *kŕtti-* ж. р. 'шкура, кожа' и далее — с праслав. **čersti*, **čьrtǫ*. См. Miklosich 34; Berneker I, 150. Но даже если и признать др.-инд. слово отдаленно родственным (см. о нем Mayrhofer I, 259), все-таки целесообразнее и проще объяснять слав. слово как производное с суфф. *-j-* от **čertъ* (см.). Сближение с русск. *черет*, *очерет* 'камыш' см. уже Фасмер IV, 343. Ср. еще **čermъ* (см.). Древнее знач. слова было бы соответственно 'тростниковая, камышовая хижина' или 'плетеная хижина'.

***čertъ:** сербохорв. *črȇt*, род. п. *čr̀ta*, м. р. 'болотистая местность, особенно в лесу' (RJA II, 78), диал. *čret* м. р. 'болотистый лес; торф' (GTer. 50), словен. *črȇt* м. р. 'болотистая местность' (Plet. I, 110), *crȇt* м. р. 'вид горного кустарника', 'горная сосна Pinus pumilio' (Plet. I, 87; Slovar sloven. jezika I, 265), стар. *zhrét* 'болотистый лес' (Jarnik XXII), слвц. *čret* 'болотистый лес' (Kálal 80), русск. диал. юж. (из укр.? — см. ниже) *черéт* м. р. 'болотное растение Arundo phragmites, тростник, камыш, очерет' (Даль[3] IV, 1315), укр. *черéт* м. р.=*очерет* (Гринченко IV, 456), блр. *чарóт* м. р. 'камыш', 'очерет', диал. *чэ́рэт* м. р. 'камыш' (Расторгуев, Северск.-блр. 153).

Имя **čertъ* на слав. почве соотносится с гл. **čersti*, **čьrtǫ* (см.), что обычно используют для однозначного возведения **čertъ* в описанных выше значениях к и.-е. **ker-*'резать', причем тростник, камыш якобы назван «по острым, режущим листьям». См. Berneker I, 150; Фасмер IV, 342. Другие авторы, сомневаясь в этой этимологии, указывали исключительно на семантич. связь названий тростника, камыша и терминов 'плести, крутить, вязать'. При этом слав. **čertъ* сближали с др.-инд. *cṛtáti* 'связывает, скрепляет', *kṛṇátti* 'сучит, прядет'. Так см. J. Charpentier AfslPh XXXVII, 1920, 48—50. Действительно, тот же самый слав. корень, выступающий в различных словообразовательных оформлениях **čermъ*, **čerpъ*, **čerěnъ* (см.), не допускает прямолинейного отождествления со слав. **čьrta*, **čьrtežь* (см.), но благоразумнее, наверное, будет констатировать для и.-е. предыстории вообще невозможность разграничения значений **ker-* 'резать'~'плести', образовывавших некий синкретический комплекс. См. Трубачев. Ремесленная терминология 247—248; ср. Меркулова. Очерки по русск. нар. номенклатуре растений 48.

***čerupa/*čerolupa:** болг. *черýпка* ж. р. 'скорлупа', 'раковина' (БТР), диал. *чурýпкъ* ж. р. 'скорлупа, оболочка' (С. Ковачев. Троянс-

кият говор. — БД IV, 233), стар. *ширупка* ([на младоженците]... на отъ кржстницата едно тиганче, (и то има колкото една орѣхова *ширупка*) да си пражятъ яйца... Ил. Блъсков. Пиян баща, 1879. — Архив Болг. возрождения, София), макед. *черуп м.р.*, *черу́пка* ж. р. 'скорлупа' (И-С), польск. диал. *czerupa*, *szczerupa* ж. р. 'скорлупа' (Warsz. I, 387).

Хотя детали отношений неясны, связано в целом с **skorolupa* (см.), продолжения которого в отдельных слав. языках вообще отличаются разнообразием форм. Младенов (ЕПР 683) говорит о корне **(s)ker-*: **(s)kor-* с расширениями. Толкование **čerupa* как производного от гл. **čerti* см. Ж. Ж. Варбот «VII Междунар. съезд славистов. Доклады советской делегации. Слав. языкознание» (М., 1973) 117.

***červatъ(jь):** болг. *чрева́т*, прилаг., например *чревата жена* 'беременная женщина' (БТР), словен. *črevàt*, *-áta*, прилаг. 'толстопузый', *črevata* 'беременная' (Plet. I, 110), в.-луж. *črjewaty* 'с большими кишками: наполненный кишками' (Pfuhl 87), н.-луж. *ćrowaty* 'с большими внутренностями, потрохами', 'больной кишкою', 'заболевший мошоночной грыжею' (Muka Sł. I, 137), укр. *черева́тий*, *-а*, *-е* 'с большим животом, брюхатый', ж. р. 'беременная' (Гринченко IV, 454), блр. *чарава́ты* 'брюхатый, толстобрюхий' (Байкоў-Некраш. 343).

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **červo* (см.).

***červikъ/*červica:** болг. диал. *цре́вик* м. р. 'обувь' (Трънско; Брезнишки говор, Архив Болг. диал. словаря; Геров: *црѣвикъ*), сербохорв. *crȅvica*, *crȅvlica* ж. р. 'башмак' (RJA I, 822), слвц. *čerevica* 'туфля, башмак' (Kálal 72), польск. *trzewik* м. р. то же (Warsz. VII, 148), др.-русск. *черевикъ* 'башмак, сапог' (Пов. вр. л. под 993 г., Срезневский III, 1500), русск. диал. *черевíцы* ж. р. мн. ч. 'черевики, женская обувь' (яросл., Опыт 256), укр. *череви́к* м. р. 'башмак' (Гринченко IV, 454), блр. *чараві́к* м. р. 'богинок' (Касьпяровіч 342).

Производное с суфф. *-ikъ/-ica* от **červo* (см.). Впрочем, пожалуй, более вероятно с точки зрения словообразования и особенно семантики считать **červikъ/*červica* суффиксальной субстантивацией первоначально адъективного **červьjь* (см.; там же дополнительная литература).

***červina:** сербохорв. диал. *crivȉna* 'кишки, внутренности' (Sus. 154), русск. *черёвина* ж. р. 'брюшная часть мяса или меха, брюшина' (Даль[3] IV, 1308), укр. *череві́на* ж. р. 'брюхо, живот' (Гринченко IV, 455).

Производное с суфф. *-ina* от **červo* (см.).

***červiti:** русск. диал. *черевúть* 'потрошить рыбу или птицу' (арх., тамб., Опыт 256; Подвысоцкий 187).

Гл. на *-iti*, производный от **červo* (см.). Древность проблематична.

***červitъjь:** др.-русск. *черевитыи* 'толстый' (Ио. Мал. Хрон., Срезневский III, 1500).

Прилаг., производное с суфф. *-it-* от **červo* (см.). Ср. **červatъjь* (см.).

***červo:** ст.-слав. чрѣво ср. р. γαστήρ, uterus 'живот, чрево' (Клоц., Супр., Mikl., Sad.), болг. *черво́* ср. р. 'кишка' (БТР), *чре́во* ср. р. 'живот, внутренности' (там же), *черево́* ср. р. 'кишка' (Геров, также *чирво́*, *црѣво́*), диал. *чирѐво* ср. 'кишка' (Т. Стойчев БД II, 301), *црева́* 'колбаса' (Брезн., Качановский. Сборник западноболгарских песен 590), макед. *црево* ср. р. (И-С), диал. *че́рево* то же (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 1951, 66), сербохорв. *цре̑во*, *цри̏во*, *цриjѐво* ср. р. 'кишка', также *crev* м. р. (RJA I, 822), словен. *črevô*, род. п. *-ệsa*, ср. р. 'кишка', 'брюхо, нижняя часть живота' (Plet. I, 111), *čevo* ср. р. то же (Plet. I, 102), чеш. *střevo* ср. р. 'кишка', *třevo* ср. р. то же (Kott IV, 170), слвц. *črevo* ср. р. 'кишка' (SSJ I, 222), диал. *čerevo* ср. р. то же (Buffa. Dlhá Lúka 140), в.-луж. *črjewo* ср. р. 'кишка' (Pfuhl 87), н.-луж. *cŕowo* ср. р. 'кишки' (Muka Sł. I, 137), стар. *cŕewo* ср. р. то же (Muka Sł. I, 136: Megiser), отсюда производное диал. *crjeja* ж. р. 'Pflugsohle' (H. Faßke. Unbekanntes niedersorbisches Wortgut aus Werben.— ZfS V, 1960, 521), полаб. *crevü* ср. р. 'кишки, внутренности' (Polański—Sehnert 47), польск. *trzewo*, стар. *trzowo*, *czrzewo*, *strzewo* ср. р. 'внутренности' (Warsz. VII, 149), словин. *třìẹvə* ср. р. 'кишка' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1237), др.-русск. *черево* 'живот, брюхо' (Пов. вр. л. под 1018 г. и др.), 'чрево, утроба' (Мин. 1097 г. и др.), 'мех с брюха животного' (Дух. Дм. Ив. 1509 г. и др.) (Срезневский III, 1500), русск. диал. *черёво* 'то же, что чрево', *черёво* 'изгиб, излучина реки' (Подвысоцкий 187), *чере́во* ср. р. 'изгиб, излучина реки' (волог., Опыт 256), *че́рево* 'живот' (Мельниченко 213), *че́рево* ср. р. 'понос' (новг., Опыт 256), *чарэ́ва*, *чэ́рэва* 'чрево' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины, 283), *чере́ва* 'кишки' (Куликовский 132), укр. *че́рево* ср. р. 'брюхо, живот', 'часть рыболовного снаряда', 'утолщённая средняя часть веретена' (Гринченко IV, 455), диал. *чэ́рыво* ср. р. 'брюхо', 'зубчатая часть пилы' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья» 75), блр. *чэ́рава* ср. р. 'чрево, брюхо' (Байкоў-Некраш. 346).

Праслав. **červo* — основа на *-o-*, лишь вторично в отдельных примерах развивающая черты псевдоосновы на *-es-*. Ср., помимо приведенных выше примеров, др.-русск. *черевесь* 'брюшная часть шкурки' (1629 г., Словарь языка мангазейских памятников 553). См. еще С. Б. Бернштейн. Следы именных основ на *-s* в славянских языках — ВЯ 1970, № 3, 83.

Сопоставление лексем **br'uxo* (см.) и **červo* как основных слав. названий живота, их семантики и словообразовательных полей позволяет выявить различия ономасиологической природы обоих на-

званий, наряду с интерференциями вроде однотипных и близких по значению производных *br'uxatъ, *červatъ (см.). Слово *br'uxo— своего рода общий термин, фиксирующий такой броский и наиболее общий признак живота как 'утолщение, вздутие'. Слово *červo — технический термин, фиксирующий в первую очередь такой признак как 'кожный покров живота' (впрочем, ср. и детализирующее знач. 'кишки, внутренности', выше), именно от *červo образовано древнее производное *červьjь, обозначающее обувь, и др. Слав. *červo — типичный продукт слав. словообразования, что видно, между прочим, по отсутствию полных достоверных соответствий в других и.-е. языках, и в этом также состоит одно из существенных отличий *červo от *br'uxo, поскольку последнее имеет ряд и.-е. соответствий. Вместе с тем праслав. древность образования *červo такова, что мы не можем указать на слав. почве его мотивирующую первооснову и лишь типологически выделяем в нем -v- суффиксальное, относя основу к числу продолжений и.-е. *(s)ker- 'резать', 'кожа'. В литературе выдвигаются некоторые балто-слав. сравнения в связи со слав. *červo. Из них наиболее серьезно сравнение с др.-прусск. *kērmens* м. р. 'живот'. См. Trautmann BSW 128; Фасмер IV, 337. Впрочем, это тоже, по-видимому, совершенно самостоятельные образования, в др.-прусском — с и.-е. формантом основ на согласный -men-, поэтому здесь недостаточно указания на «мену m : u̯» (так Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 122), попытка объединить *kēr-men-s* и *čer-v-o в рамках одной гетероклитической парадигмы (так F. Specht. Ursprung 181) тоже проблематична. Сближение *červo с лит. *skil̃vis* 'желудок' (Machek[2] 587: «У нас было утрачено *s* «подвижное», а *l* было ослаблено в *r*») влечет за собой слишком много вопросов и сомнений, особенно если вспомним, что лит. *skilándis* 'желудок', кот. нельзя отрывать от *skil̃vis*, тот же самый автор в том же словаре связывает с совершенно другим слав. словом— *želǫdъkъ (см. Machek[2] 722). Литовский имеет совсем независимое название живота — *pil̃vas*.

Прочие этимологии см. A. Kuhn KZ IV, 1855, 14; А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 211; Berneker I, 150—151.

***červьje:** болг. *цреве* мн. 'обувь, в т. ч. домашняя' (БТР), макед. *цревjа* мн. 'открытая обувь' (Кон.), словен. *črévje* ср. р. собир. 'кишки' (Plet. I, 110), чеш. *střeví* ср. р. 'обувь', также *střeví* (Kott IV, 170), др.-русск. *черевиѥ* 'мех с брюха животного' (Оп. им. ц. Ив. Вас. 1582—1583 г.), 'кожа (?)' (Единою бо ми сваращю, ѡному же мнущю оусньѥ, и разгнѣваса на мѧ, преторже черевии руками. Пов. вр. л. под 993 г.), 'башмак, сапог' (Пат. Син. XI в. и др.) (Срезневский III, 1499—1500), русск. *черёвья* мн. ч. от *черево* (Даль[3] IV, 1309). — Ср). сюда же, в конечном счете сербохорв. диал. *црѐвља* ж. р. 'башмак'.

Производное (собир.) с суфф. -ьje от* červo (см.). Впрочем, в частности ввиду очевидного тождества некоторых примеров

выше с названием обуви *červьjь (см.), кот. обнаруживает себя как первонач. прилаг. на -ьjь, можно считать и образование *červьje генетически субстантивированным прилаг. ср. р. на -ьje.

***červьjь:** ст.-слав. чрѣвии м. р. 'сандалия, башмак' (Sad.), болг. *църву́л* м. р. 'мягкая обувь из одного куска кожи, прихваченного ремнями или веревками' (БТР), сербохорв. стар. *crev* м. р. 'обувь' (RJA I, 822), словен. *črêvelj*, род. п. *-vlja*, м. р. 'башмак; сапог', 'стопа (как мера длины)' (Plet. I, 110), также *čevelj*, род. п. *-vlja*, м. р. (Plet. I, 102), стар. *črevelj* (Megiser Dictionarium 1744), диал. *črîvəl* м. р. 'мера длины' (Šašel, Ramovš 104), ст.-чеш. *střeví* м. р. 'башмак' (Šimek 176), в.-луж. *črij* м. р. 'башмак; сапог' (Pfuhl 87), н.-луж. *cŕej* м. р. 'башмак', 'фут' (Muka Sł. I, 135), др.-русск. *черѣвии*, прилаг. от *черево* (Плат. Бор. Фед. Год. 1589 г., Срезневский III, 1500), *черевьи* 'башмаки' (Ип. л. 141а. А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 110), русск. *черёвий* (мех) 'брюшной' (Даль³ IV, 1308). — Ср. еще полаб. *criv* м. р. 'башмак' (Polański—Sehnert 47, с реконструкцией *červь).

Первонач. прилаг., производное с суфф. *-ьjь* от *červo* (см.). Конкретное обоснование со стороны реалии см. А. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 444—445, кот. говорит, что легкая кожаная обувь шилась из наиболее дешевой части меха, которая называлась у меховщиков «черева», «пупки». См. он же AfslPh XXXIII, 1912, 610. Соболевский (указ. соч.) критикует мнение Бернекера, что *červьjь* образовано от *červo* в общем знач. 'отрезанное, кожа'. См. Berneker I, 151; ср. еще Фасмер IV, 336. Адъективный характер *červьjь* дает возможность понять *červikъ* (см.) как суффиксальную субстантивацию упомянутого прилагательного. Чисто слав. образование *červьjь*, а также описанный выше генезис его значения показывают случайность его сходства со ср.-ирл. *cuaran*, кимр. *curan* 'башмак' (см. это сближение: E. Zupitza KZ XXXVII, 1904, 399; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 41).

См. еще И. С. Вахрос. Наименования обуви в русском языке I (Хельсинки, 1959) 191 и сл.; Ф. П. Филин «Лексикогр. сб.» VI, 1963, 169.

***červьnъ(jь):** ст.-слав. чрѣвьнъ, прилаг. ventris 'связанный с животом, чревом' (Mikl., Sad.), болг. *чре́вен*, прилаг. 'кишечный' (РБЕ III, 629), макед. *цревен* то же (И-С), сербохорв. стар. *crijèvan*, *crijèvna*, прилаг. 'кишечный' (XVII в., RJA I, 824), словен. *črêven*, *-vna*, прилаг. = *črevesen* (Plet. I, 111), чеш. *střevní*, прилаг. 'кишечный', *třevní* то же (Kott IV, 170), слвц. *črevný* 'брюшной' (SSJ I, 222), в.-луж. *črjewny* 'связанный с внутренностями' (Pfuhl 87), польск. *trzewny*, прилаг. то же (Warsz. VII, 149), словин. *třevnï*, прилаг. 'кишечный' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1235), русск. диал. *черевно́й*, *-ая*, *-ое* 'о рыбе: свежий, нечищенный, целый, не распластанный' (арх., Опыт 256), укр. *черевни́й* 'брюшной'

(Укр.-рос. словник), блр. *чэраўны* 'брюшной' (Байкоў-Некраш. 346).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **červo* (см.).

***česačь:** чеш. *česáč* м. р. 'чесальщик', 'сборщик (фруктов)', слвц. *česáč* м. р. 'чесальщик' (SSJ I, 204).

Имя деятеля, производное с суфф. *-(a)čь* от гл. **česati* (см.). Ввиду регулярного характера возможно позднее местное образование.

***česadlo:** болг. *чесáло* ср. р. 'скребница' (БТР), диал. *чисáлу* ср. р. 'скребница' (с. Мечка, Никополско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), 'гребень для чесания скотины' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), макед. *чешало* ср. р. 'скребница' (Кон.), сербохорв. *чѐсало* ср. р. 'гребень, скребница' (с XVI в., RJA I, 945), словен. *česálo* ср. р. 'скребница', 'чесалка (для волокна)' (Plet. I, 99), чеш. *česadlo* ср. р. 'гребень, скребница' (Kott I, 178), слвц. *česadlo* ср. р. 'чесалка (для шерсти)', 'скребница' (SSJ I, 204), диал. *česalo* (Stanislav. Lipt. 241; Habovštiak. Orav. 134), в.-луж. *česadło* ср. р. 'скребница' (Pfuhl 77), др.-русск. *чесало* 'гребень' (Жит. Феврон., Срезневский III, 1502), сюда же производное русск. *чесáлка* ж. р. 'орудие для чесания, расчесывания чего-н., в форме гребня или щетки', блр. *часáлка* ж. р. 'чесалка (текст.)'.

Название орудия, производное с суфф. *-(a)dlo* от гл. **česati* (см.). См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 98 и сл.; О. Н. Трубачев «Этимология» (М., 1963) 40 и сл.; Трубачев. Ремесленная терминология 79—80.

***česakъ:** ст.-чеш. *česák* 'чесальщик шерсти' (Brandl 21), чеш. *česák* м. р. 'приспособление для сбора фруктов', диал. *česák* 'hřbílko' (Kott. Dod. k Bart. 12), слвц. диал. *česák* 'скребница', 'чесалка (для волокна)' (Banská Bystrica, Slovenské Pravno v Turč. Ž., Kálal 73; Matejčík. Vychodonovohrad. 157), *česak* 'скребница' (Habovštiak. Orav. 157), н.-луж. *česak* м. р. 'гребень', 'кобылка у скрипки', 'решетина в прудах и водяных мельницах' (Muka Sł. I, 125), блр. *часáк* м. р. 'тот, кто отесывает, очищает от коры бревна' (Сцяшковіч. Грод. 548).

Производное с суфф.*-(a)kъ* от гл. **česati* (см.).

***česati:** ст.-слав. чєсати pectere 'чесать, срывать (плоды)' (Mikl., Sad.), болг. *чéша* 'чесать, расчесывать' (БТР), макед. *чеша* 'чесать', 'свербеть, чесаться, зудеть' (И-С), сербохорв. *чѐсати* 'чесать, скрести' (Вук, RJA: с XVI в.), также диал. *cesät* (Cres, M. Tentor. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72), сюда же, с экспрессивной заменой *-s-* > *-x-*, сербохорв. *čèhati* 'carpere, отламывать (ветку от ствола)' (RJA I, 921), далее — с заменой *-x-* > *-Ø-* > *-j-* (в интервокальной позиции) — сербохорв. диал. *чѝјати* 'расщеплять (перья)' (Вук: в Вуковаре), 'щипать (перья), дергать' (RJA II, 23), *čijäti* 'щипать, собирать перья' (Skok), словен. *čésati* 'рвать, драть', 'чесать, скрести', 'бить, колотить' (Plet. I, 99).

далее — *césati* 'отрывать, отщеплять' (Plet. I, 81), также *čéhati* = *česati* (Plet. I, 97), *čóhati* 'чесать, скрести' (Plet. I, 108), диал. *čúhati* 'тереть, гладить' (Štrekelj 10), сюда же — с экспрессивным инфигированием — словен. диал. *čemíhati* 'чесать' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 504), чеш. *česati* 'чесать, скрести', диал. *česat* 'чистить (щеткой)', 'собирать (фрукты)' (Bartoš. Slov. 47), *česat* 'чесать, причесывать (волосы)', 'бить' (Malina. Mistř. 17), *čásať* 'хлестать, стегать' (Svěrák. Karlov. 111), *čohati* 'идти большими шагами' (мор., Kott I, 194), *čochať* 'лезть вверх' (Svěrák. Karlov. 111), *čehat* 'спешить, торопиться' (Malina. Mistř. 17), слвц. *česat'* 'чесать, причесывать (волосы)', 'дергать, рвать', 'скрести, чистить', 'чесать (пряжу, шерсть, волокно)', 'бить, колотить' (SSJ I, 204—205), диал. (вост.-слвц.) *čuchac* 'тереть, гладить' (Kálal 83), в.-луж. *česać* 'чесать, причесывать', 'чистить, скрести', 'чистить (щеткой)' (Pfuhl 77), н.-луж. *cesaś* 'чесать', 'чистить щеткою, скребницею', 'чесать (лен)' (Muka Sł. I, 125), полаб. *cesăt* 'чистить (щеткой)' (Polański — Sehnert 46), польск. *czesać* 'чесать, причесывать (волосы)', 'чесать (волокно)' (Dorosz. I, 1136), сюда же — с экспрессивным инфигированием — польск. *czemchać* '(об олене, диком козле и т. п.) чесать рога о кусты и деревья' (Dorosz. I, 1121), словин. *čüǫsăc* 'чесать', 'отесывать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 149), др.-русск., русск.-цслав. *чесати* 'расчесывать гребнем, убирать (о волосах)' (Муч. Анаст.), 'чесать, гладить' (Сб. Троиц. XII в.), 'ласкать' (Жит. Меф. XII в.), 'сгребать; собирать' (Юр. ев. 1119 г.), 'махать (?)' (Срезневский III, 1502—1503), русск. *чесáть* 'скрести, царапать для облегчения зуда', 'расправлять, разглаживать гребнем', диал. *чýхаться* 'чесаться' (курск., Опыт 260), укр. *чесáти* 'чесать', 'идти, бежать', 'бить, рубить' (Гринченко IV, 459), *чахáти* 'отламывать, отщеплять' (Гринченко IV, 447), *чýхати* 'чесать (зудящее место, но не гребешком)' (Гринченко IV, 479), сюда же, далее, с различными экспрессивными инфиксами — диал. *чемсáти* 'лупить (кору)' (угор., Гринченко IV, 451), *чімхáти* 'срезать ветки с деревьев' (Г. Р. Шило. Південно-західні говори УРСР на північ від Дністра. Львів, 1957, 252), *черсáти* 'чесать', 'тереть, провести чем-либо', 'бежать' (Гринченко IV, 459), блр. *часáць* 'чесать (волосы, лен),' *чýхаць* 'чесать (тело)', диал. *чóхаць* 'чистить молодой картофель' (Г. Р. Вешторт. Названия пищи в говорах Полесья. «Лексика Полесья» 412).

Гл. на *-ati*, **česati* представляет собой тематизацию более древнего несохранившегося **česti*, кот. родственно лит. *kàsti*, *kasù* 'рыть', лтш. *kast* 'грабить граблями', далее — лит. *kasýti* 'почесывать, скрести', лтш. *kasît* 'чесать, сгребать, царапать'. Исходное и.-е. **kes-* (также в ступени редукции **ks-*) довольно широко представлено в разнообразной лексике, ср. др.-инд. *kacchū́-* ж. р. 'чесотка' (< **kos-k̂ū-*), греч. ξέω 'скрести', κέσκεον 'пакля' (редупликация), хетт. *kišša-* 'чесать, причесывать' и др. См. V. Petr BB XVIII, 1892, 281; W. Foy IF VI, 1896, 329; A. Bezzenber-

ger BB XXVII, 1902, 168; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 304; Berneker I, 151—152; R. Trautmann KZ XLIII, 1910, 153; Trautmann BSW 119—120; Fraenkel I, 226—227; Machek² 100 (неубедительно разграничение между *česati* 1. 'чесать' и *česati* 2. 'бежать, спешить'); Frisk I, 834; Mayrhofer I, 139; Pokorny I, 585—586; А. С. Мельничук. Корень **kes-* и его разновидности в лексике славянских и других индоевропейских языков. — «Этимология. 1966» (М., 1968) 194—240; Фасмер IV, 349—350.

***česl'ati:** макед. *чешла* 'причесывать, расчесывать' (И-С), сербохорв. *чèшљати* 'чесать, причесывать', 'щипать (перья)', диал. *чешљати* 'равнять сено граблями' (Jar. 21), *česlȁt* 'чесать' (Sus. 155), словен. *češljáti* 'срывать (листья)' (Plet. I, 100; Štrekelj 9), сюда же — с экспрессивным переходом *s* > *x* — *čehljáti* 'почесывать', 'чесать (волокно, пряжу)' (Plet. I, 97), диал. *čohláta* 'обирать, срывать (листья с деревьев на корм)' (Šašel, Ramovš 103), чеш. диал. *čechłať* 'обрабатывать шерсть' (Svěrák. Karlov. 111), *čechłat sa* 'обтираться' (Bartoš. Slov. 45), также *čehłat sa* (Bartoš. Slov. 44).

Гл. на *-ati*, производный от названия орудия **česlь* (см.). Сюда же относят кашуб. *czechlać*, *czechlić* 'чистить (овощи)', см. E. Wrocławska. Związki leksykalne kaszubsko-południowosłowiańskie. — «Studia z filologii polskiej i słowiańskiej» 7, 1967, 176; ср. еще J. Zieniukowa JiS XX, 1974/1975, 3—4.

***česlikъ/*česlika:** макед. *чешлика* ж. р. 'растение Dipsacus silvestris' (Кон.), сербохорв. *чèшљӣк*, род. п. *чешљӣка*, м. р. 'сорго', *чèшљика* ж. р. 'растение ворсянка', словен. *češljíga* ж. р. 'вид чертополоха' (Plet. I, 100), *češljíka* ж. р. 'растение Scandix pecten Veneris' (там же, с пометой: «из сербохорв.»).

Производное с суф. *-ikъ/-ika* от **česlь* (см.).

***česlь:** болг. диал. *чéшъл'* м. р. 'гребень' (с. Долна Милна, Трънско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *чéшел'* ж. р. (sic!) то же (с. Иваняне, Софийско, дип. раб., там же), макед. *чешел* м. р. 'гребень, гребешок, расческа' (И-С), сербохорв. *чȅшаљ*, род. п. *чȅшља*, *чèшља*, м. р. 'гребень' (Вук, RJA: с XVI в.), *чéшља* ж. р. 'растение ворсянка', словен. *čệšelj*, род. п. *-šlja*, м. р. 'гребень', 'скребница', 'чесалка (для волокна)' (Plet. I, 100), также *čéselj*, род. п. *-slja*, м. р. (Plet. I, 99), *čêhelj*, род. п. *-hlja*, м. р. 'скребница' (Slovar sloven. jezika I, 284), также *čȏhlja* ж. р. (Plet. I, 108), чеш. *česle* ж. р. 'палка в огороде у спуска пруда, у мельничного спуска', в.-луж. *česel* м. р. 'гребень' (Pfuhl 78), словин. *čiẹ̑slă* ж. р. 'чесалка (для волокна, пряжи)' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 141). — Сюда же суффиксальное производное н.-луж. *ceslina* ж. р. 'чешуя' (Muka Sł. I, 126).

Название орудия, производное с суфф. *-lь*, соотносительное с гл. **česati* (см.), точнее — с его праформой **česti*. Древнее образование, продолжающее дослав. модель. Ср. лтш. *kaslis* 'скребница, щетка'. См. О. Н. Трубачев. «Славянское языкознание. V Международный съезд славистов. Доклады советской делегации»

(М., 1963), 189; Трубачев. Ремесленная терминология 80. Полезно, далее, обратить внимание на возможное родство с лат. *corulus* 'орешник', галльск. *coslo-*, др.-ирл. *coll*, др.-исл. *hasl*, нем. *Hasel* 'орешник' < и.-е. **koslo-s*, см. J. Loewenthal WuS X, 1927, 157 (автор, правда, сближает только с гл. словен. *češljáti*). Наше слово сравнивали также с ирл. *cír* 'гребень' < **kēsrā* (J. Strachan BB XX, 1894, 38), но последнему более точно соответствует основа слав. **česrati* (см.).

***česminъ/*česmina:** сербохорв. диал. *чесмин* 'вечнозеленый дуб; растет небольшим деревом, а больше кустарником (Бар, Ульцин); Quercus ilex' (Ровинский 685), *чѐсвина* ж. р. (черногорск., дубр.) 'Quercus ilex L., Quercus suber L.', также *čèsmina* ж. р. (RJA I, 946), словен. *česmîn* м. р. 'барбарис Berberis vulgaris' (Plet. I, 99), также *češmîn* м. р. (Plet. I, 100), *česmína* ж. р. то же (Plet. I, 100), *češmína* ж. р. (там же), чеш. *česmín* м. р. 'Quercus ilex, Ilex aquifolium' (Kott V—VI, 1194), русск.-цслав. *чесмина* 'особая порода дуба' (Дан. XIII. 58, Срезневский III, 1503), сюда же *чересмина* (...по какимь древомь видѣлъ ꙗ юси глюща к собѣ се же ре пωдъ чересминою... Мерил. праведн. XIV в., л. 41, Картотека ДРС), русск. *чесми́на* ж. р. 'куст Ilex aquifolium, дикий терновник, желдь, вязожелдь, острокров, падуб, птичий, древесный клей' (Даль[3] IV, 1325).

О заимствовании чеш. слова из сербохорв. см. T. Orłoś «Зборник за филологију и лингвистику» XVI, 1973, 9.

Производное с суфф. *-in-* от основы бесспорно стар. имени **česm-*, соотносительного с гл. **česati* (см.) или предшествующей его формой **česti*. Левенталь реконструирует на базе слав. слов и.-е. **kesmo-s* 'обрывание листьев'. См. J. Loewenthal WuS X, 1927, 157. См. еще Berneker I, 151; Фасмер IV, 350 (оба последних автора ограничиваются лаконичной отсылкой к **česati*, русск. *чеса́ть*). Весьма вероятно, что в этом названии отразилась практикуемая в хозяйстве разных народов заготовка листьев кустарников на корм скоту.

***česnikъ:** словен. *česník* м. р. 'чеснок' (Plet. I, 99), укр. *часни́к* м. р. 'чеснок Allium sativum L.' (Гринченко VI, 446), *часни́к* м. р. то же (Гринченко IV, 473). — Польск. диал. *czosnyk* м. р. 'чеснок' (Warsz. I, 398), возм., заимств. из укр.

Производное с суфф. *-ikъ* от **česnъ* (см.). Словен.-укр. изоглосса.

***česnovatъjь:** др.-русск., русск.-цслав. *чесноватыи* 'чесночный' (Диоптр. Филип., Срезневский III, 1503).

Производное с суфф. *atъjь* от **česnovъ* (см.), ср. ниже **česnovitъjь*; или с суфф. *-ovatъjь* — от **česnъ* (см.)?

***česnovitъjь:** сербохорв. стар. *česnòvitî lûk* м. р. 'чеснок' (XVI в., RJA I 947), др.-русск., русск.-цслав. *чесновитыи* 'чесночный' (Испов. о вер., Срезневский III, 1503), сюда же производные

чесновитъкъ 'чеснок' (Ефр. Сир. XIV в. и др., там же), *чесновитьць* 'чеснок' (Числ. XI. 5 по сп. XIV в., там же).

Производное с суфф. *-itъjь* от **česnovъ* (см.), как **česnovatъjь* (см.) — с суфф. *-atъjь*; впрочем, возможно образование прилагательного на *-ovitъjь* от **česnъ* (см.).

***česnovъ:** болг. *чеснóв*, прилаг.: *чеснов лук* 'чеснок' (БТР), сербохорв. *čȅsnova tráva* ж. р. 'растение Teucrium scordium L'. (RJA I, 947), словен. *césnov*, прилаг. 'чесночный' (Plet. I, 100). — Сюда же субстантивированное суффиксальное производное русск. диал. *чеснóвка* ж. р. 'головка чесноку' (пск., твер., Даль[3] IV, 1325).

Прилаг., производное с суфф. *-ov-* от **česnъ* (см.).

***česnǫti:** болг. диал. *чéснą* 'ломать, разбивать' (Стойков. Банат. 269), макед. *чешне* 'почесать' (И-С), сербохорв. *čȅsnuti* 'avellere' (RJA I, 947), словен. *césniti* 'ударить, стукнуть' (Plet. I, 99), сюда же *céhniti* 'дернуть', 'ударить', 'пикнуть' (Plet. I, 97), также *čȇhniti*, *čehn.ti* (Slovar sloven. jezika I, 284), чеш. диал. *česnút* 'сломать (ветку)' (Kott. Dod. k Bart. 12), *césnút* 'шлепнуть' (Malina. Mistř. 17), *čísnút* 'ударить' (Kott. Dod. k Bart. 13), *čísnout* 'шлепнуть' (Hruška. Slov. chod. 19), *čisnót* (Kopečný. Urč. 137), слвц. *česnút'* 'ударить, стукнуть', 'треснуть (ломаясь)' (SSJ I, 205), русск. *чеснýть*, однократное к *чесать* (Даль[3] IV, 1326), укр. *чеснýти* то же (Гринченко IV, 460).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **česati* (см.). См. еще А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 345; Фасмер IV, 350.

***česnъ/*česno:** болг. *чéсън* м. р. 'чеснок Allium sativum', 'зубец чеснока' (БТР; Геров: *чéсьнъ*), макед. *чесен* м. р. 'зубец чесноку' (Кон.), сербохорв. *чесно* ср. р. 'чеснок (головка),' также *чȅно* (Ел. II), диал. *чѐсан*, м. р. 'чеснок' (Вук, RJA: с XVII в.), *čȅsen* 'чеснок' (Cres, M. Tentor. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72), *česān*, род. п. *-snȁ*, м. р. (Ka. 389), *чѐшањ*, род. п. *-шња*, м. р., словен. *césen*, род. п. *-sna*, м. р. 'чеснок Allium sativum' (Plet. I, 99), также *césenj*, род. п. *-snja*, м. р. (Plet. I, 99), слвц. *česeň*, род. п. *-snè*, м. р. 'гребень' (Kott I, 178: «в Словакии»).

Производное с суфф. *-n-* от нетематизированной основы гл. **česti* (см. **česati*); судя по формам **česnъ* м. р., **česno* ср. р., это было первонач. прилаг., ср. тип образования прилагательных **ěsknъ*, **prěsknъ*, особенно **těsknъ* (см.). Первонач. адъективность **česnъ* видна по производным от него **česnъkъ*, **česnikъ* (см.), кот. явились в сущности суффиксальными субстантивациями этого прилагательного. Впрочем, субстантивация самого **česnъ* наступила также довольно рано, откуда вторичные прилагательные **česnovъ*, **česnovatъjь*, **česnovitъjь* (см.). Чеснок, как известно, назван так по характерному отдиранию (**česati*) зубцов, долек от чесночной головки. Считать, что в **česnъ*, **česnъkъ* содержится первонач. основа на *-й* (так см. Meillet. Études II, 292, 334, 453; Berneker I, 151; Фасмер IV, 350),

не кажется нам обязательным, т. к., наряду с производным на *-ъkъ*, существует не менее стар. производное на *-ikъ* (**česnikъ*), далее, можно указать на *-i̯o-* производные непосредственно от основы **česn-* (словен. *césenj* и др. выше), и в целом поведение форм **česnъ* м. р., **česno* ср. р. свидетельствует в пользу древнего наличия здесь *-o-* основы.

***česnъkъ:** сербохорв. *česának*, род. п. *česánka*, м. р. 'чеснок' (Белла, Стулли, см. RJA I, 945), *чѐсњâк*, род. п. *чесњáка*, м. р., диал. *češnjak* (Maš. 428), словен. *češnják* м. р. 'зуб (уничиж.)', 'чеснок' (Plet. I, 100), ст.-чеш. *česnek*, род. п. *česenku*, тв. п. *česenkem* (Ст.-чеш., Прага), чеш. *česnek* м. р. 'чеснок Allium', диал. *česněk* 'чеснок' (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. *cesnak* м. р. 'чеснок Allium sativum' (SSJ 1, 163), диал. *cesnek* (Kálal 912), также *česnok* м. р. (Matejčík. Východonovohrad. 157), польск. *czosnek* м. р. 'чеснок Allium sativum', 'головка часноку' (Dorosz. I, 1155), словин. *čə·u̯nsk* м. р. 'чеснок' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 148), др.-русск. *чеснокъ* 'чеснок' (Срезневский III, 1503), русск. *чеснóк* м. р. 'луковичное растение, отличающееся острым вкусом и резким запахом, употр. в пищу, особенно как приправа', сюда же диал. *чеснóк* м. р. 'пни, корни дерев, служащие фундаментом деревянных домов, и вообще всякие часто поставленные столбы' (костр., Опыт 257), *чеснóк* м. р. 'частокол, палисадник; частые столбы, колья, пни, стулья под избу; сплошная забойка свай' (Даль[3] IV, 1325), блр. *часнóк* м. р. 'чеснок'.

Производное с суфф. *-ъkъ* от **česnъ* (см.), первонач. субстантивация этого древнего прилагательного. Далее — к **česati* (см.), что объясняет семантич. первооснову весьма разных значений, приводимых выше: вплотную прижатые (зубцы чеснока, колья, сваи и т. п.). См. Фасмер IV, 350 (*чеснóк* I, *чеснóк* II).

***česota:** русск. диал. *чесотá* 'болезнь чесотка' (Куликовский 132), *чесóта* ж. р. 'чесотка' (Словарь старожильческих говоров средней-части б. реки Оби. Доп. II, 266), сюда же производное русск. *чесóтка* ж. р. 'зуд, позыв чесаться', 'инфекционная болезнь кожи, вызывающая сыпь в виде мелких пузырьков и сильный зуд.'

Производное с суфф. *-ota* от гл. **česati* (см.). Древность образования неясна.

***česrati:** сербохорв. *čèsrati* 'carminare' (RJA I, 947), диал. *cesrät* 'чесать (шерсть, волокно)' (Црес, см. M. Tentor. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72), словен. *česráti* то же (Plet. I, 100), ст.-чеш., с экспрессивной заменой *s* > *x*, *čechrati* 'carpinare' (XV в., Ст.-чеш., Прага), чеш. *čechrati* 'трепать, пушить, ерошить', *češrati* то же (Kott I, 180), слвц. *čechrat'* то же (SSJ I, 196), *čochrat'* 'трепать, ерошить' (Kálal 79), *čuchrat'* то же (SSJ I, 225), *čochrat' sa* 'ковылять' (Kálal 80), польск. *czochrać* 'рвать', 'путать, ерошить' (Warsz. I, 395), русск. диал. *чухрáть* 'обрывать ветви', 'бежать' (курск., Опыт 261), *чухрáться* 'чесаться',

(там же), укр. *чухрáти* 'обрубывать ветви, сучья на дереве; обрывать одним движением руки ряд листьев на ветви', 'разбирать овечью шерсть, очищая от сору', 'бить, колотить', 'бежать', '(об огне пожара) быстро подвигаться, охватывая' (Гринченко IV, 480), *чустрáти* то же (Гринченко IV, 478), диал. *ч'іхрáти* 'расчесывать на гребне (шерсть)' (Областной словарь буковинских говоров 472).

Гл. на *-ati*, производный от именной основы **česr-*, в свободном виде не засвидетельствованной и служившей, видимо, названием орудия, ср. родственное ирл. *cír* 'гребень' < **kēsrā* (см. о нем J. Strachan BB XX, 1894, 38). Далее связано с **česati* (см.), с кот. тесно соотносится употребление перечисленных выше глагольных форм. О межславянских отношениях см. еще F. Sławski «Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych» V, 5 (27), 1963, 47.

***česriti:** слвц. — с экспрессивной заменой *s > x* — *čechrit'* (поэт., редк.) 'трепать, ерошить' (SSJ I, 196), укр. *чістрити* 'чесать на гребне пеньку, шерсть' (Шух., Гринченко IV, 466), *чýстрити* 'бить, сечь', 'о дожде: лить' (Гринченко IV, 479).

Гл. на *-iti*, соотносительный с **česrati* (см.; там же подробнее об этимологии).

***česъ:** словен. *čès*, род. п. *čésa*, м. р. 'щепка, лучина' (Plet. I, 99), укр. *чос* м. р. 'зуд, чесотка' (Гринченко IV, 473), блр. *чос* м. р. 'трепка, нагоняй', диал. *чос* м. р. 'отесывание' (Сцяшковіч. Грод. 550). — Сюда же ум. производное русск. диал. *часóк* м. р. 'деревянная лопатка с зубьями для чесанья льна' (Картотека Псковского областного словаря), н.-луж. *cesc* м. р. 'бёрдо' (Muka Sł. I, 125).

Обратное производное от гл. **česati* (см.).

***češuja:** ст.-слав. чешоуꙗ ж. р. λεπίς, squama 'чешуя' (Mikl., Sad.), болг. *чушýлка* ж. р. 'вылущенный кукурузный початок' (БТР), диал. *чешýлка*, *чешýл'ка* ж. р. 'мякина, кожура (зерен)', 'кукурузный кочан без зерен' (с. Брусен, Тетевенско; Орханийско, Архив Болг. диал. словаря, София), ст.-сербохорв. *češuja* 'squama' (XVI в., RJA I, 960: iz crkvenih kńiga), сербохорв. стар., редк. *češuļa* ж. р. 'racemus' (RJA I, 960), словен. *češúlja* ж. р. 'пук цветов', напр. *češulja* bezgovega cvetja, 'отломленная веточка' (Slovar sloven. jezika I, 291; Štrekelj 9), также *česúlja* ж. р. (Plet. I, 100), *šušúlja* ж. р. (Plet. II, 651), *čehulja* ж. р. 'пучок, прядь' (J. Kelemina «Glasnik» XIII, 1932, 56), возм., сюда же ст.-чеш. *čečule* ж. р. 'саженец виноградной лозы, malleolus' (Gebauer I, 160), чеш. *češuje* = *češule* (Kott I, 180), диал. *čečulka* 'кончик пальца (на руке и на ноге)' (Bartoš. Slov. 44), *šešule* ж. р. 'семенная коробочка плода', слвц. *šešul'a* ж. р. то же (SSJ IV, 403), польск. *szczeszuja*, *szczeczuja*, *szczeżuja*, стар. *szażuła* ж. р. 'чешуя, чешуйка, скорлупа; шелуха' (Warsz. VI, 586), также стар. *szeszuła* 'шелуха, кожица плода', 'скорлупа (яичная)' (Warsz. VI, 610), диал. *ščežula* 'чешуя (рыбья)' (Tomasz.

Ьор. 193), др.-русск. *чешꙋꙗ* 'чешуя, роговой покров рыб и некоторых пресмыкающихся' (Мин. 1096 г. и др.), 'мелкие деревянные или металлические пластины в виде рыбьей чешуи для кровли' (Новг. IV л. под 1446 г.) (Срезневский III, 1516), *чешꙋлѧ* (Синкатъ медѧными *чешꙋли* раждежеными по ребрѣхъ обложенъ. Прол. июл. 25, Срезневский, там же), *чешвеꙗ* 'чешуя; кровля в виде чешуи' (Псков. I л. под 1470 г., Срезневский III, 1515), русск, *чешуя́* ж. р. 'мелкие пластинки, щитки, расположенные так, что край одного прикрывает часть другого', диал. *чечу́ля* ж. р. 'большой кусок' (Деулинский словарь 597), *чечу́ля, цоцуля* ж. р. 'большой ломоть хлеба или пирога' (костр., тамб., Даль[3] IV, 1336), *шуя́* 'плева конопляного семени, которая под лузгой или шелухой' (Мотовилов. Симбирская молвь 33), блр. *чашуя́*, диал. *чушуя́* ж. р. '(рыбья) чешуя' (Бялькевіч. Магіл. 491), *чешу́йка* 'пасмо ниток льняных или посконных' (Носов. 699).

Варианты типа **češul'a*, **češula* вторичны, из **češuja*. Слово является производным с суфф. *-uja* от гл. **česati*, **češǫ* (см.). Формант *-ujь/-uja* охватывает небольшое число производных (см. Miklosich. Vgl. Gr. II, 84, обзор материала), принадлежит к числу непродуктивных и вероятно древних. Возм., первонач. прилаг., ср. сербохорв. *voluj jezik* 'Buglossum'.

См. Berneker I, 152; Фасмер IV, 356.

***četa:** болг. *чѐта* ж. р. 'отряд, дружина' (БТР), 'верста, ровня', 'пара' (Геров), диал. *чѐта* ж. р. 'бригада каменщиков' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, 300), макед. *чета* ж. р. 'отряд; рота' (И-С), сербохорв. *чѐта* ж. р. 'отряд, группа (воинская)' (Вук, RJA: с XV в.), словен. *čéta* ж. р. 'отряд', 'группа налетчиков' (Plet. I, 101), чеш. *četa* ж. р. 'небольшой отряд, отделение', (возм., заимств. из сербохорв., см. T. Orłoś «Зборник за филологиjу и лингвистику» XVI, 1973, 12), др.-русск., русск.-цслав. *чета* 'отряд' (Библ. 1499 г. и др.), 'собрание' (Кирилл Иерус. XII в.), 'община' (Гр. Наз. XI в. и др.), 'толпа, полчище' (Кирилл Иерус. Огл.), 'сообщники' (Уст. крм. Поуч. исп.) (Срезневский III, 1503—1504), русск. диал. *чета́* 'ровня, пара' (Мельниченко 214), блр. *чета́* ж. р. 'часть, доля', 'ровня, пара' (Носов. 698).

Форма ж. р., соотносительная с формой м. р. **četъ* (см.). Отглагольное имя, производное от **čьtǫ*, **čisti/*čitati* (см.), по-видимому, непосредственно на базе форм наст. вр.; первонач. **četa* — 'группа определенного количества', ср. и знач. 'доля', 'равная доля', выше. Это чисто слав. (ново)образование нет надобности сравнивать с созвучными лат. *caterva* 'толпа', умбр. *kateramu* 'congregamini', ирл. *cethern* 'отряд, группа', хотя названное сравнение традиционно повторяется в литературе и словарях (см. Berneker I, 153; F. Hartmann «Glotta» 11, 1921, 117; G. S. Lane «Language» 8, 1932, 295; Фасмер IV, 351). Мысль

о взаимосвязи слов русск. *чета́*, *четь* 'четверть', *четы́ре* (R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 275) вряд ли верна.

***četati sę:** польск. стар. *cetać się* 'ссориться, спорить' (Warsz. I, 267), диал. *cotać się* 'жиреть, отъедаться' (Warsz. I, 349), русск. *чета́ть* 'что или кого с кем признавать парой, дружкой; соединять четами; равнять, уподоблять, ставить парою, за одно' (Даль[3] IV, 1329), *чета́ться* 'равняться; бросать четку, стараться сделать четку в игре' (пск., твер., Даль[3] IV, 1329), блр. диал. *чатацца* 'знаться' (Полевой, Новозыбк. 36).

Гл., производный от **četa* (см.).

***četina:** болг. *че́тина* ж. р. 'щетина' (БТР), макед. *четина* ж. р. 'щетина' (И-С), сербохорв. *čètina* ж. р. 'щетина', 'хвоя, иголка' (RJA II, 2), чеш. *četina* 'хвоя, иголка', диал. *četyna* ж. р. то же, слвц. *četina*, *čečina* 'хвоя' (Kálal 74), польск. диал. *czacina* ж. р. 'хвоя, иголки хвойных деревьев' (Warsz. I, 367).

Вар. к **ščetina* (см.).

***četverica/*četvorica:** ст.-слав. четвєрица ж. р. τετράς, quaternio (Mikl. LP; Sad. 16: четворицеѫ 'четырежды'), болг. *четво́рица* 'четверо' (РБЕ III, 617), также диал. *четво́рица* 'четверо' (Божкова БД I, 272; Шапкарев — Близнев БД III, 288; М. Младенов БД III, 190), *чето́рицъ*, *четво́рицъ* то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско.— БД VI, 103), макед. *четворица* 'четверо' (И-С), сербохорв. *četvèrica* ж. р. 'четверо (о лицах или особях мужского пола)' (с XVI в., RJA II, 11), словен. *četvȩ̑rica* ж. р. 'четверо, четыре (вещи)' (Plet. I, 101—102), чеш. *čtveřice* ж. р. 'четверо', слвц. *štvorica* то же (Kálal 695), др.-русск., русск.-цслав. *четверица* ж. р. 'число, состоящее из четырех' (Деян. XII, 4; Мин. Пут. XI в. и др., Срезневский III, 1504), *четворица* то же (Гр. Наз. XI в., Срезневский III, 1508), русск. *четвери́ца* ж. р. 'четыре, четверка'.

Производное с суфф. *-ica* от основы числ.-прилаг. **četver-/*četvor-* (см.); субстантивация последнего.

***četverikъ:** русск. *четвери́к* м. р. 'мера или предмет, содержащие в себе четыре какие-н. единицы', укр. *четвери́к* м. р. 'четверик, четверка' (Гринченко IV, 460).

Производное с суфф. *-ikъ* от основы числ.-прилаг. **četverъ* (см.), субстантивация этого последнего. Ср. **četverica* (см.).

***četverъ / *četvero / *četvera / *četvoro:** ст.-слав. четворъ, числ. quatuor (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. *че̏творо*, *четверо* 'четверо', *čȅtver*, прилаг. 'четырехкратный', *čètver* м. р. 'четверка (волов)' (RJA II, 9—10), словен. *četvêr* 'четверо', 'четырех родов', 'четырежды' (Plet. I, 101), также *čvetêr* (Plet. I, 118), диал. *čétver* м. р. 'Vorspann' (Barlè 6), чеш. *čtvero* то же, *čtverý* 'четырех родов, видов', н.-луж. *stwóry* 'четверной' (Muka Sł. II, 559), польск. *czworo* 'четверо' (Dorosz. I, 1175), полаб. *citvărü*, числ. собир. 'четверо' (Polański—Sehnert 47), др.-русск. *четверо* 'числом четыре' (Пат. скит. 1296 г. и др., Срезневский III, 1504), *четвера* то же (Сб. Волог. XV в., там же), *четверы* то же (Ефр. крм.

Афан. Алекс.; Нест. Жит. Феод., Срезневский III, 1507—1508), *четворо* (Изб. 1073 г. и др., там же), *четворы* (там же), русск. *чётверо*, числ. колич., укр. *чéтверо* 'четверо' (Гринченко IV, 460), блр. *чацвёра* 'четверо'.

Числ.-прилаг. (см. выше формы всех трех родов) **četverъ* / **četvorъ*, связанное отношением чередования гласных (*-ŭ-*: *-ue-* / *-uo-*) с числ. колич. **četyre* (см.). На древность варианта с вокализмом *-o-* указал Мейе в связи с греч. τέτορες. См. A. Meillet. Les alternances vocaliques en vieux slave. — MSL 14, 1907, 382. Родственно лит. *ketverì* м. р., *ke͂tverios* ж. р. 'четверо'. См. Berneker I, 153; Fraenkel I, 247; J. Otrębski «Die Sprache» X, 1964, 131; Фасмер IV, 351—352.

***četverьnъ / *četverьna:** болг. *четвóрен*, прилаг. 'состоящий из четырех частей', 'четырехкратный' (РБЕ III, 617), диал. *четвóрен*, прилаг. 'тканый в четыре ниченки' (Шапкарев — Близнев БД III, 288), макед. *четворен* 'четверной' (И-С), сербохорв. *čètveran*, *čètvêrna*, прилаг. 'четырехкратный' (RJA II, 10), *čètvôrnî*, прилаг. 'четверной' (RJA II, 15), словен. *četvêren*, *-rna*, прилаг. 'четырехкратный, четверной' (Plet. I, 101), чеш. *čtverný* 'состоящий из четырех частей, четверной' (Kott V—VI, 1223), русск. *четвернóй* 'вчетверо больший' (Даль[3] IV, 1331), *четвéрни* ж. р. мн. ч. 'четвереньки' (Даль[3] IV, 1330), укр. *четверня́* ж. р. 'четверка' (Гринченко IV, 460), *чéтверень*, род. п. *-рня*, м. р. 'одна часть распиленного начетверо древесного ствола' (Сумск. у., Гринченко IV, 460).

Вторичное производное с суфф. *-ьn-* от **četverъ* (см.).

***četvьrgъ:** др.-русск., русск.-цслав. *четьргъ*, *четвергъ*, *четверкъ* 'четвертый день недели после воскресенья' (Ип. л. под 1288 г. и др., Срезневский III, 1508), русск. *четвéрг* м. р. 'название одного из дней семидневной недели, четвертого после воскресенья', диал. *четвéрик* 'четверг' (Куликовский 133), укр. *четвéр*, род. п. *-ргá*, м. р. 'четверг' (Гринченко IV, 460), блр. *четвéр*, *чéцверь*, род. п. *-ргá*, м. р. 'четверг' (Носов. 698).

В количестве гласного *-ьr-* **četvьrgъ* тождественно числ. порядк. **četvьrtъ(jь)* (см.), ср. также субстантивацию **četvьrtъkъ* (см.), почему высказывалось мнение, что **četvьrgъ* вторично преобразовано из **četvьrtъkъ* (литературу см. у Фасмера, ниже). Однако ранний характер др.-русск. свидетельства (см. выше), а также соответствие лит. *ketvérgis* 'четырехгодовалый', *ketvérgė* 'двадцатикопеечная монета', собственно — 'четыре пятака', как будто показывают оригинальность образования слав. слова. Впрочем, полное соответствие здесь ограничивается только формантом *-g-*, остальные отношения лит. и слав. слов нуждаются в комментировании, ср. прежде всего несоответствие вокализма слога *-ьr-*: лит. *-er-* и интонации лит. акута *ketvérgis*: русск. *четвéрг*, род. п. *четвергá* (краткая подвижная парадигма). Можно говорить, далее, о бóльшей архаичности знач. лит. слов сравнительно со слав.,

где знач. ʽчетвертый день недели по христианскому календарю' сменило, надо полагать, какое-то более древнее знач.

См. Berneker I, 153; Brugmann. Grundriß[2] II, 1, 513; К. Буга РФВ LXX, 1913, 103; Fraenkel I, 248; Фасмер IV, 351.

***četvьrtina:** болг. *четвъртина* ж. р. ʽчетверть' (РБЕ III, 617), макед. *четвртина* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *четвр̏тина* ж. р. = *четврт* (Вук, RJA: с XV в.), словен. *četrtína* ж. р. ʽчетверть' (Plet. I, 101), чеш. *čtvrtina* ж. р. ʽчетверть, четвертая часть' (Jungmann I, 317), др.-русск. *четвьртина*, *четвертина* ʽчетверть' (Сб. Волог. XV в. и др., Срезневский III, 1509), русск. диал. *четвертúна* ж. р. ʽмедная посудина в 1/4 ведра' (перм., Опыт 257), укр. *четвертúна* ж. р. ʽчетвертая часть, четверть', ʽчетверть кварты', ʽчетвертая часть дубовой болванки' (Гринченко IV, 460).

Производное с суфф. *-ina* от числ. порядк. **četvьrtъ* (см.), субстантивация последнего.

***četvьrtъ(jь):** ст.-слав. четврьтъ, числ. quartus ʽчетвертый' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *четвъ̀рти*, числ. ʽчетвертый' (РБЕ III, 617), макед. *четврт* ʽчетвертый' (И-С), сербохорв. *чѐтвр̑тӣ*, *-тā*, *-тō* ʽчетвертый' (Вук, RJA: с XII в.), словен. *četŕti*, числит. порядк. ʽчетвертый' (Plet. I, 101), *četvrt* (Plet. I, 102), также *štŕti* (Plet. II, 643), чеш. *čtvrtý*, числ. порядк. ʽчетвертый', слвц. *štvrtý*, числ. порядк. ʽчетвертый' (SSJ IV, 467), в.-луж. *štwórty* ʽчетвертый' (Pfuhl 729), н.-луж. *stwórty* ʽчетвертый' (Muka Sł. II, 559), полаб. *citortĕ* ʽчетвертый' (Polański—Sehnert 47, с реконструкцией **četvr̥tъjь*), ст.-польск. *cztwarty* ʽчетвертый' (Sł. stpol. I, 404), польск. *czwarty* то же (Dorosz. I, 1174), словин. *čvjår̥tĭ* ʽчетвертый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 152), др.-русск. *четвьрты̆и*, *четврьты̆и*, *четверты̆и* ʽчетвертый, следующий после третьего' (Остр. ев. и др., Срезневский III, 1510—1511), сюда же *четвьртъ*, *четвертъ* ʽчетверг (?)' (Лавр. л. под 1151 г., Срезневский III, 1509), русск. *четвертый*, *-ая*, *-ое*, числ. порядк. к *четыре*, укр. *четвéртий*, *-а*, *-е* ʽчетвертый' (Гринченко IV, 460), блр. *чацвёрты* ʽчетвертый'.

Праслав. **četvьrtъ* восходит к и.-е. **kᵘ̯etu̯r̥to-* / **kᵘ̯eturto-*, ср. также лит. *ketvir̃tas*, лтш. *cetur̃tais*, др.-в.-нем. *fiordo*, др.-инд. *caturthá-*, греч. τέταρτος, лат. *quārtus*, тох. *A. śtärt*. См. Miklosich 36; A. Ernout MSL 13, 1905, 318; A. Meillet MSL 14, 1907, 382; Berneker I, 153; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; A. Meillet BSL 23, 1922, 35; он же. Des noms de nombre ordinaux en indoeuropéen. — BSL 29, 1928, 34, 36—37; Trautmann BSW 132; W. Petersen «Language» 15, 1939, 98; Pokorny I, 643; Фасмер IV, 352; O. Szemerényi. Studies in the IE system of numerals (Heidelberg, 1960).

***četvьrtъka:** сербохорв. диал. *четвр̏тка* ж. р. ʽотрезок, ломоть, четверть (напр. хлеба)' (Ел. II), чеш. *čtvrtka* ж. р. ʽчетверть', слвц. *štvrtka* ж. р., также *štverka*, *štvirtka* (Kálal 695), др.-русск. *четвьртъка*, *четвертка* ʽмера сыпучих тел' (Псков. I л. под 1476 г.), ʽденежная единица' (Перем. грам. Псков. и Новг. с Дерпт. еп.

1474 г.) (Срезневский III, 1509), личное имя собств. *Четвертка* (1495 г., Тупиков 484), блр. *чвертка* ж. р. 'четвертая доля гарнца, составляющего ныне пятую долю ведра', 'четвертка пахотной земли, четвертая доля уволоки' (Носов. 696).

Производное с суфф. *-ъka* от числ. **četvьrtъ* (см.), субстантивация адъективной формы последнего. Ср. **četvьrtъkъ* (см.).

***četvьrtъkъ:** ст.-слав. четврътъкъ м. р. πεντάς, feria quinta, dies jovis (Супр., Mikl., Sad.), болг. *четвъртък* м. р. 'четверг' (РБЕ III, 618), диал. *четвъртък* м. р. то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 103), *четврътак* м. р. (М. Младенов. Ихтиманския говор. — БД III, 190), *четвр̥ток* м. р. (Л. Гълъбов. Говорът на с. Доброславци, Софийско. — БД II, 111), макед. *четврток* м. р. 'четверг' (И-С), сербохорв. *четвр̂так*, род. п. *-тка*, м. р. 'четверг' (Вук, RJA: с XIII в.), диал. *četvartäk* то же (Sus. 155), словен. *četŕtek*, род. п. *-tka*, м. р. 'четверг' (Plet. I, 101), чеш. *čtvrtek*, род. п. *-tka*, м. р. 'четверг', н.-луж. *stwórtk* м. р. 'четверг' (Muka Sł. II, 559), польск. *czwartek* м. р. 'четверг' (Dorosz. I, 1173), др.-русск. *четвьртъкъ*, *четврьтъкъ*, *четвертокъ* 'четверг' (Остр. ев. и мн. др., Срезневский III, 1510), русск. *четверто́к*, род. п. *-тка́*, м. р., устар. 'четверг'.

Производное с суфф. *-ъkъ* от **četvьrtъ* (см.), субстантивация последнего. Ср. **četvьrtъka* и **četvьrgъ* (см.).

***četvьrtь:** болг. *че́твърт* ж. р. (и м. р.) 'четверть' (БТР), макед. *четврт* ж. р. 'четверть' (И-С), сербохорв. *чѐтвр̂т* ж. р. 'четверть' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *četȓt* ж. р. 'четверть' (Plet. I, 101), чеш. *čtvrt* ж. р. 'четверть', 'название меры', слвц. *štvrt'* ж. р. 'четверть' (SSJ IX, 467), в.-луж. *štwórć* ж. р. 'четверть' (Pfuhl 728), н.-луж. *stẃeŕś* ж. р. 'четверть' (Muka Sł. II, 558), польск. *ćwierć* ж. р. 'четверть' (Warsz. I, 417), словин. *čvjìęrc* ж. р. 'четверть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 153), др.-русск. *четвьрть*, *четверть* 'четвертая доля' (Уст. п. 1193 г. и др.), 'мера сыпучих тел' (Библ. 1499 г. и др.), 'денежная единица' (Смол. гр. 1229 г. и др.) (Срезневский III, 1512), сюда же *четь* 'четверть' (Срезневский III, 1515), русск. *че́тверть* ж. р. 'четвертая часть целого, одна из четырех равных частей, на которые делится что-н.', диал. *четь* 'поземельная мера в 64 кв. сажени' (Подвысоцкий 188), укр. *че́тверть* ж. р. 'четверть, четвертая часть аршина', 'четверть (мера сыпучих тел)' (Гринченко IV, 460), также *чверть* ж. р. (Гринченко IV, 448), блр. *чвэрць* ж. р. 'четверть чего-либо' (Носов. 696).

Именная основа на *-i-*, образованная от числ. **četvьrtъ* (см.) в порядке субстантивации последнего.

***četъ:** болг. *чет* м. р. 'число' (БТР), ст.-чеш. *čet* м. р. 'толпа', 'число' (Gebauer I, 170; Ст.-чеш., Прага; Život sv. Kateřiny 1455, Kott I, 180), слвц. *cet* 'чет, четное число' (Kálal 54; из польск.?), польск. диал. *cot* м. р. то же (Warsz. I, 349), др.-русск. *четъ* (а *четъ* ѡмьшѣ пришлю. и вы имъ кьне мъи голубыи даите

съ людми... Гр. берест. (Новг.) № 142, вт. пол. XIII в., Картотека ДРС, также личное имя собств. *Четъ* (1483 г., Тупиков 484), русск. *чёт* м. р. 'четное число', укр. *чіт* м. р. 'чет, четное число' (Гринченко IV, 466), блр. диал. *чот* м. р. 'чет' (Бялькевіч. Магіл. 490).

Форма м. р., соотносительная с формой ж. р. **četa* (см.; там же подробнее об этимологии). Далее — к **čьtǫ*, **čisti*, **čitati* (см.).

***četyre:** ст.-слав. чєтырє, числ. quatuor 'четыре' (Mikl., Sad.), болг. *чéтири*, числ. 'четыре' (БТР), макед. *четири* 'четыре' (И-С), сербохорв. *чѐтири* 'четыре' (Вук, RJA: с XIII в.), словен. *če-tírje*, *četíri*, *štírje* м. р., *štíri* ж. р. 'четыре' (Plet. I, 101; II, 646), чеш. *čtyři* 'четыре', слвц. *štyri*, *štyria* 'четыре' (SSJ IV, 468), в.-луж. *štyrjo*, *štyri* 'четыре', н.-луж. *styŕo*, *styri* 'четыре' (Muka Sł. II, 559, 560), полаб. *cităr* 'четыре' (Polański—Sehnert 46, с реконструкцией **četyre*), ст.-польск. *cztyrze*, *czterzy* (Sł. Stpol. I, 404), польск. *cztery*, *czterej* 'четыре' (Dorosz. I, 1161), словин. *štêřä* 'четыре' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1188), русск. *четы́ре*, укр. *чотúрі* 'четыре' (Гринченко IV, 473), блр. *чаты́ры* 'четыре'.

Существует мнение, что праслав. **četyre* в своем вокализме отразило форму косв. п. п. и.-е. **kᵘ̯etur-* (возм., с вторичным продлением *u* > *ū*), кот. вытеснила в функции основного числительного в слав. и.-е. **kᵘ̯etu̯eres*. Последнее сохранилось в адъективированной форме собир. числ. праслав. **četverъ*, **četvera*, **četvero* (см.), а также в сложениях: **četvero-* (ст.-слав. четврѣ-). Вместе с тем форму праслав. **četyre* связывают именно с **kᵘ̯etu̯eres* элементы склонения на согласный (м. р. **četyre*, ж. и ср. р. **četyri*). Т. о., слав. сохранил две основных формы и.-е. числ-ного '4' **kᵘ̯etu̯er-* и **kᵘ̯etur-* подобно лат. (где *quattuor* — основная форма, а *quadru-* — в сложениях; др.-инд. и авест. употребляют обе названных формы в составе парадигм склонения), в отличие, напр., от балт., где обобщена одна основа колич. числ. — **kᵘ̯etur-*, ср. лит. *keturì*, а также *ketur-* в сложениях. Праслав. **četyre* родственно лит. *keturì* м. р., *kẽturios* ж. р., лтш. *četri*, др.-инд. *catvā́raḥ* (вин. п. *catúraḥ*), авест. *čaϑwārō* (род. п. *čaturąm*), греч. τέτταρες (и прочие диал. формы), лат. *quattuor*, др.-ирл. *cethir*, гот. *fidwōr*, арм. *čorkʻ*, тох. A. *śtwar*, алб. *katër*, иллир. *katar-* в сложении *Katarbátēs*, местн. название, возм., сюда же хетт. *kutru-* 'свидетель', буквально — 'четвертое (лицо) после судьи, истца и ответчика'.

Зап.-слав. формы содержат редукцию первого гласного *-e-*, ср. примеры выше, но это — вторичное сокращение, ср. уже полаб. *cităr*, поэтому едва ли целесообразно говорить о праслав. варианте **čьtyre*, а тем более — об и.-е. **kᵘ̯ĭtu̯er-*.

См. G. Meyer BB VIII, 1883, 185; A. Meillet MSL 7, 1890, 162; Miklosich 36; E. Washburn Hopkins. The etymology of 'four'. — AJPh XIII, 1892, 85—86 (произвольно членит др.-инд. *catur-* на *ca-* 'и' и *-tur-* < *tri* 'три'); A. Meillet MSL 9, 1896, 158—159;

он же MSL 11, 1900, 393; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 301; A. Meillet MSL 14, 1907, 343, 382; A. Cuny BSL 16, 1910, CCLXXXIV; E. W. Fay AJPh XXXI, 1910, 417—418 (еще одна ненадежная этимология: из *$k^{u}e$- 'и' + *tu̯ŏr- / *tur- 'potens'); Berneker I, 153; G. Iljinskij. Die Reduktionsstufe in den Wurzeln ohne Sonanten in den slavischen Sprachen. — AfslPh XXXIV, 1912, 5; Trautmann BSW 131; Brückner 80—81; C. H. Carruthers «Language» 9, 1933, 151—152; Kuryłowicz. Études indoeuropéennes 5; W. Petersen «Language» 14, 1938, 52; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 17; E. H. Sturtevant «Language» 19, 1943, 297; R. L. Ward. Analogical consonant lengthening in numerals. «Language» 24, 1948, 54—55; P. Tedesco «Language» 27, 1951, 174 (против мнения Микколы о том, что *-y-* в этом слове может восходить к **-we-*); N. Jokl «Die Sprache» 9, 1963, 121; Sławski I, 126; J. Otrębski «Die Sprache» 10, 1964, 132; Fraenkel I, 247—248; Pokorny I, 642—643; Фасмер IV, 352.

***četyre desęte:** ст.-слав. четыри десѧти, числ. 'сорок' (Пс., Sad.), болг. *чети́ридесет*, числ. 'сорок' (РБЕ III, 618), диал. *чети́рес(е)* то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 239; Младенов БД III, 190), *читири́йси* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 103), *чêтри́десте* 'праздник 22 февраля' (Стойчев БД II, 300), макед. *четириесет* 'сорок' (И-С), сербохорв. *чет̏р̏десе̑т*, *четр̀де̏се̑т* 'сорок', диал. *четиру̀дес*, *четиру̀дест* (черногорск.), словен. *štírideset*, *štȋrideset* 'сорок' (Plet. II, 645), чеш. *čtyřicet* 'сорок', слвц. *štyridsat'* 'сорок' (SSJ IV, 468), н.-луж. *styrižasća* 'сорок' (Muka Sł. II, 560), полаб. *citĕrdišǫt* 'сорок' (Polański—Sehnert 46, с реконструкцией **četyre desętъ*), польск. *czterdzieści* 'сорок' (Dorosz. I, 1157), словин. *štěrʒ̇iescä* 'сорок' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1187), рр.-русск., русск.-цслав. *четыредесѧте*, *четыридесѧти* 'сорок' (Остр. ев. и др., Срезневский III, 1513), укр. *чотирде́сять* 'сорок' (Гринченко IV, 473).

Сочетание числ. **četyre* (см.) и им. п. мн. ч. от **desętь* (см.). И.-е. модель, ср. лит. *kẽturias-dešimt* 'сорок'.

***četyre na desęte:** болг. *четирина́десет*, *четирина́йсет*, числ. 'четырнадцать' (РБЕ III, 619), диал. *четирина́есе* то же (Младенов БД III, 190), макед. *четиринаест* то же (И-С), сербохорв. *četrnaest*, *četrnadeset* то же (RJA II, 9, 8), словен. *štirinájst*, числ. 'четырнадцать' (Plet. II, 645), чеш. *čtrnáct*, числ. 'четырнадцать', слвц. *štrnást'* то же (SSJ IV, 460), в.-луж. *štyrnaće*, *štyrnaćo* 'четырнадцать' (Pfuhl 731), н.-луж. *styŕnasćo* 'четырнадцать' (Muka Sł. II, 560), полаб. *citĕrnădist* 'четырнадцать' (Polański—Sehnert 46, с реконструкцией **četyre na desęte*), также *citĕrnoctĕ* (Polański—Sehnert 47), *citĕrnocti* (там же), польск. *czternaście* 'четырнадцать' (Dorosz. I, 1158), словин. *štěrnãu̯scä* 'четырнадцать' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1187), др.-русск. *четырьнадесѧть* 'четырнадцать' (Иез. XLIII. 17. Упыр., Срезневский III, 1515), *четырьнадцать*, *четыренадцать* 'четырнадцать' (Заемн. Приб. Павл. 1562 г.,

Срезневский III, 1515), русск. *четы́рнадцать*, укр. *чотирна́дцять* 'четырнадцать' (Гринченко IV, 473), блр. *чаты́рнаццаць* 'четырнадцать' (Байкоў-Некраш. 344).

Сочетание **četyre* (см.) и предл. **na* (см.) с местн. п. ед. ч. согласной парадигмы склонения от **desętь* (см.). Слав. инновационная модель, не имеющая генетических параллелей в других и.-е. языках. См. Sławski I, 126 (с литер.); Skok. Etim. rječn. I, 318; Фасмер IV, 352.

***četyri sъta:** сербохорв. *četiri sta*, *četrsta*, числ. 'четыреста' (RJA II, 9), словен. *štíristo*, числ. 'четыреста' (Plet. II, 646), чеш. *čtyři sta* 'четыреста', слвц. *štyristo* 'четыреста' (SSJ IV, 469), польск. *czterysta* 'четыреста' (Dorosz. I, 1162), др.-русск. *четыриста* 'четыре сотни' (Ип. л. под 1173 г. и др., Срезневский III, 1514), русск. *четыреста* 'число 400', укр. *чоти́ріста* 'четыреста' (Гринченко IV, 473), блр. *чаты́рыста* 'четыреста' (Байкоў-Некраш. 344),. — Сюда примыкают болг. *че́тиристотин*, числ. 'четыреста' (РБЕ III, 619), диал. *четиристо́тин* то же (М. Младенов БД III, 190), макед. *четиристотини* то же (И-С).

Сочетание числ. **četyre* (см.) и им.-вин. п. мн. ч. от *sъto* (см.). И.-е. модель, ср. лит. *keturì šimtaĩ* 'четыреста'.

***četyre šьdy:** русск.-цслав. *четырежды*, *четырьжды*, *четырешди*, *четыришьды* 'четыре раза' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский III, 1514), русск. *четы́режды* 'взяв четыре раза'.

Сочетание числ. **četyre* (см.) и именной формы ограниченного употребления **šьdy* мн. ч., родственной **xoditi* (см.). Ср. аналогичные **dъva šьdy*, **tri šьdy* (см.).

***četь:** в.-луж. *čeć* м. р. 'кисть (на сапогах, на одежде); гроздь, связка (напр., орехов)' (Pfuhl 72).

Вариант основы **ščet-* (см.).

***četьnъ(jь):** болг. *че́тен*, прилаг. 'четный' (БТР), макед. *четен*, *-тна*, прилаг. 'отрядный' (Кон.), сербохорв. *čȅtnī*, прилаг. то же (RJA II, 6), словен. *čéten*, *-tna*, прилаг. 'отрядный, дружинный' (Plet. I, 101), ст.-чеш. *četný*, прилаг. 'численный' (Gebauer I, 170), чеш. *četný*, прилаг. 'многочисленный', слвц. *četno*, нареч. 'четно, чет' (Kálal 74), польск. *cetno* диал. ср. р. 'чет', только в выражении *cetno i licho* 'чет и нечет' (Dorosz. I, 824), диал. *cotny* 'четный, парный' (Warsz. I, 349). — Сюда же суффиксальное производное сербохорв. *чѐтнӣк* м. р. 'дружинник'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **četa*, **četъ* (см.).

***čeviti / *čevěti:** блр. *чо́віць* 'бдеть' (Ластоўскі 17).

При некоторой неясности первонач. глагольной темы в блр. в условиях заударной позиции (итератив-дуратив на *-iti* или гл. состояния на *-ěti* ?), в остальном бесспорно стар. слово, ранее как будто не привлекавшее внимания славистов-этимологов. Следует отметить, что праслав. **čevjǫ*, **čeviti* до сих пор реконструировалось лишь в составе сложения **vъz-čeviti* на основе ст.-чеш. *vščieviti*, *na-vš-čieviti*, соврем. чеш. *navštíviti* 'посетить, навестить'

(см. Berneker I, 162, s. v. *čujǫ*, *čuti*, с литер.), но чеш. форма слишком многозначна и толкуется очень различно (ср. Machek² 392, где выдвигается формально очень спорная этимология, основанная на родстве с лит. *svēčias*, *svetỹs* 'гость, посетитель', *svečiúotis* 'гостить'). Блр. слово документирует реальность праслав. **čeviti*, кот., будучи праслав. диалектизмом очень ограниченного распространения, носит вместе с тем черты большой древности и самобытности, т. к. является продолжением первичного глагольного и.-е. **keu̯-ei̯-* (или **keu̯-ē-*), тогда как в других и.-е. языках находим **kou̯-ei̯-* / **kou̯-ē-*, форму, производную от имени **kou̯-*: греч. κο(F)έω 'замечать, слушать, внимать', лат. *caveō*, *cavēre* 'остерегаться, оберегаться'.

***čev(ъ)kati:** сербохорв. *čȅvkati* 'лаять, тявкать' (в словарях Белостенца, Ямбрешича и Стулли, см. RJA II, 18), словен. *čêvkati* 'лаять, тявкать', 'болтать' (Plet. I, 102), русск. диал. *чéвкать* 'чиликать' (волог., Опыт 255), *чó(é)вкать* 'чиликать, как воробей' (волог., Даль³ IV, 1356).

Звукоподражание. Сербохорв.-словен.-русск. изоглосса указывает на его возм. древний характер.

***čezati:** сербохорв. *čȅzati* 'confici, сникать, помирать от страха, от тоски' (с XVI в., RJA II, 18).

Редкая форма, ср. еще имперфективное **jьz-čezati* (см.). По-видимому, производно от **čeznǫti* (см.).

***čeznǫti:** цслав. чезнѫти deficere, languescere (Mikl. LP), болг. *чéзна* 'пропадать, исчезать', 'чахнуть, изнывать' (БТР, Геров), диал. *чéзнем* 'тосковать по чем или по ком' (Божкова БД I, 272), макед. *чезне* 'пропадать' (Кон.), *чезнее* 'тосковать' (И-С), сербохорв. *чȅзнути* 'жаждать, испытывать зависть', 'тосковать, стремиться' (Вук, RJA: с XVI в.), *čȁznuti* то же (RJA I, 918), польск. редк. *czeznąć* 'чахнуть, сникать, пропадать' (Warsz. I, 391), русск. диал. *чéзнуть* 'исчезать, пропадать' (арх., Опыт 255), 'исчезнуть, пропасть' (Подвысоцкий 187), 'исчезать' (Картотека Псковского областного словаря), 'погибать' (В. Резанов. К диалектологии великорусских наречий. Особенности живого народного говора Обоянского уезда Курской губ. — РФВ XXXVIII, 1897, 152), укр. *чéзнути* 'исчезать' (Желех., см. Гринченко IV, 449), диал. *чéзнути* 'погибать, помирать' (П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. — «Лекс. бюл.» VI, 1958, 21), блр. *чéзнуць* 'изнуряться' (Носов. 696), диал. *чэ́знуць* 'чахнуть, сохнуть' (Янкоўскі II, 195).

Предельно-однократный гл. на *-nǫti*, послуживший базой для **čezati* и **kaziti* (см.). В основе лежит, по-видимому, экспрессивное и.-е. **keĝ-* или **kʷeĝ-*. Однако дальнейшие этимол. связи недостаточно ясны. Сближают с лат. *conquinisco*, др.-исл. *hvika* 'пригибаться, чтобы уклониться от удара, вздрагивать, колебаться', см. E. Zupitza BB XXV, 1899, 105; так же см. Berneker I, 154; Фасмер II, 145 (отводит лишь сравнение с лат. словом, см. осо-

бенно Walde-Hofm. I, 262—263); H. Petersson IF XXIV, 1909, 51—52 (критика некоторых сближений Цупицы); W. v. d. Osten-Sacken IF XXIV, 1909, 246 (к сближениям Цупицы добавляет лит. *iš-si-kėžtù*, *iš-si-kė̃žti* 'растворяться, расплываться'; последняя форма обойдена молчанием в словаре Френкеля, кот., вслед за Махеком, сближает **čeznǫti* с лит. *kašė́ti* 'сохнуть, вянуть', см. Fraenkel I, 227; ср. еще сближение **čeznǫti* с др.-инд. *kṣiṇā́ti* 'уничтожает', см. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 65; но о др.-инд. слове очень неопределенно см. Mayrhofer I, 289), Уленбеку принадлежит этимология **čeznǫti* из **ce(z)dnǫti*, якобы родственного лат. *cēdo* (< **cezdo*) 'идти; уступать, отступать', см. C. C. Uhlenbeck KZ XXXIX, 1906, 258—259; однако это сближение, сомнительное по ряду соображений (ср. Фасмер IV, 323), не может также объяснить знач. 'чахнуть, сохнуть, тосковать' у слав. слова.

***čębrъ:** болг. диал. *чу́бър* м. р. 'чабрец Satureia hortensis' (С. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, 1901, 506), сербохорв. *чу̏бар*, род. п. *-бра*, м. р. 'чабрец Satureia hortensis L.' (Вук, RJA: с XV в.), диал. *цу́пар*, род. п. *-пра*, м. р. (дубр.) то же, ст.-чеш. *čibr*, реже *čubr* м. р. 'satureia' (ок. 1500 г., Ст.-чеш., Прага), чеш. *čabr* м. р. 'чабрец Satureia hortensis', также *čibr* м. р., *čubr* м. р., польск. *cząber*, род. п. *cząbru*, м. р. 'чабрец Satureia hortensis' (Dorosz. I, 1113), др.-русск. *чабьръ* 'название травы, чабер, чабрец' (Уст. п. 1193 г., Срезневский III, 1467), русск. *чабе́р*, *чабо́р*, *чебе́р*, *чобр* м. р. 'растение Satureia hortensis' (Даль³ IV, 1278), *чабёр*, род. п. *-бра́*, м. р. 'растение из семейства губоцветных', диал. *чабо́р* 'растение Thymus serpyllum' (Добровольский 987), сюда же ум. *чебре́ц*, род. п. *-е́ца*, м. р. 'растение Teucrium polium', (юж.) 'богородская травка Thymus serpyllum' (Даль³ IV, 1296), укр. *чабе́р*, род. п. *-бра*, м. р. 'растение Satureia hortensis' (Гринченко IV, 442), сюда же ум. *чебре́ць* м. р. 'растения Thymus serpyllum L., Thymus vulgaris', *чебре́ць лiсови́й* 'Teucrium chamaedrys' (Гринченко IV, 449), блр. *чабо́р*, род. п. *-бру*, м. р. 'растение Satureia hortensis, богородичная травка, чабёр' (Носов. 695), *чабо́р* м. р. 'тимьян Thymus chamaedrys' (Касьпяровiч 341), 'чабрец', 'богородская трава'. — Сюда же тесно примыкает производное болг. *чу́брица* ж. р. 'чабрец Satureia hortensis' (БТР), также *че́брица* ж. р. (там же), диал. *чу́брица* ж. р. 'Satureia hortensis' (с. Попица, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), Геров: *чебрика*, *чюбрика* ж. р.; макед. *чубрика*, *чубрица* ж. р. то же (Кон.).

Объясняется из первонач. **čem-ro-* (со вставным *-b-*, ср. **sębrъ* < **sěm-r-*), родственного другому названию растения — слав. **čemerъ/*čemera* (см.). Сразу же, однако, обозначаются трудности, связанные с формой и знач. **čębrъ*. Если первые можно как-то преодолеть путем допущения ступени огласовки **čǫbrъ* для чеш. *čubr*, сербохорв. *чу̏бар*, то реально-семантич. сложности труднее

преодолимы. В двух словах, их можно свести к тому, что чабрец Satureia hortensis — культурное растение у славян, очевидно идущее с юга (см. Мошинский, ниже), а его название на редкость созвучно с названием растения греч. θύμβρος, θύμβρα 'Satureia thymbra'. Поскольку последнее название благовонного растения так или иначе связано на греч. почве с θύμον 'тимьян', θύω 'воскурять' (см. Boisacq[4] 356; Frisk I, 692), это очень ограничивает возможности сближения греч. и слав. слов, скажем, на базе генетического родства. Остается либо признать сходство случайным, либо искать пути объяснения слав. слова через заимствование из греч. Эта последняя возможность дебатируется в литературе уже давно, правда, не очень успешно, потому что ни прямое заимствование из греч., ни опосредствованное пока что не получили убедительного обоснования.

См. Miklosich 36—37; Berneker I, 160 (s. v. *čǫbrъ*); А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 445; Brückner 73; Sławski I, 114; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 348—349; Ф. Славски «Езиков. изследв. в чест на Младенов» 269; Machek[2] 108; Skok. Etim. rječn. I, 339; Фасмер IV, 309.

***čęditi:** др.-русск. *чадити, чажу* 'родить' (Ирм. ок. 1250 г., Срезневский III, 1467).

Гл. на *-iti*, производный от **čędo* (см.).

***čędlo:** словин. *čǫdło* ср. р. 'малое количество' (Sychta I, 177).

Производное с суфф. *-dlo* от гл. **čęti, *čьnǫ* (см.). Важное древнее диал. свидетельство, подтверждающее правильность реконструкции праслав. **-dlo*, а не **-lo* в данном слове, а также реальность бесприставочной формы, наряду с **načędlo* (см.). См. далее О. Н. Трубачев «Этимология» (М., 1963) 50—51, где праслав. **-čędlo* (кашубскословин. форма автору тогда еще не была известна) соотносится с кельт. **kenetlo-*: ирл. *cenél* 'род', валл. *cenedl*, др.-корн. *kinethel*.

***čędo/*čęda/*čędъ:** ст.-слав. чѧдо ср. р. τέκνον, infans 'дитя' (Клоц., Супр., Mikl., Sad.), болг. *чéдо* ср. р. 'дитя, ребенок' (БТР), макед. *чедо* ср. р. 'дитя, ребенок, чадо' (И-С), сербохорв. стар. *чȅдо* ср. р. 'дитя' (Вук, RJA: с XIII в.), редк. *čed* м. р. то же (RJA I, 919), ст.-чеш. *čada, čáda* ж. р. 'девочка, ребенок женского пола' (Gebauer I, 152) *čáda* ж. р. 'gendus' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), чеш. *čáda* ж. р. 'старуха, впавшая в детство' (Kott I, 153), *čado* ср. р. 'ребенок' (Kott I, 154), также *čiado* ср. р. (Kott V—VI, 1155, с пометой: «слвц.»), ст.-чеш. *čad, čád* м. р. 'мальчик, подросток, ребенок мужского пола' (Gebauer I, 152; см. еще Jungmann 1, 257), др.-русск., русск.-цслав. *чадо, чѧдо* 'дитя, сын и дочь (по отношению к родившим)' (Остр. ев.), 'потомок' (Остр. ев. и др.), 'порождение' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1467—1468), русск. *чáдо* ср. р. 'дитя, ребенок', диал. *чáдо* 'дитя' (Картотека Псковского областного словаря), *чáдо* 'дитя, ребенок' (Картотека Печерского областного словаря), *чáда, чáдо* 'дитя' (калуж.,

твер., волог., Картотека Словаря русских народных говоров), сюда же ум. *чáдушка* ласк. обращ. 'детка' (Миртов. Донской словарь 349), укр. *чáдо* ср. р. 'дитя', собир. 'дети' (Гринченко IV, 443), диал. *чáдо* 'ребенок', 'все дети (одной семьи)', 'род, поколение', 'домашний скот, домашняя птица' (Карпатский диалектологический атлас 116), блр. *чадó* ср. р. 'злое дитя, упрямец, — говорится к возрастному, даже не родному' (Носов. 695). — Возм., сюда же примыкает преобразованное производное словен. диал. *čèh*, род. п. *čéha*, м. р. 'мальчик, подросток от 10 до 15 лет', 'подпасок' (Plet. 1, 97).

Уже свыше ста лет существует известная этимология, согласно кот. слав. **čędo* заимств. из герм., ср. др.-в.-нем. *kind*, соврем. нем. *Kind* 'дитя, ребенок'. См. С. Lottner KZ XI, 1862, 173; Miklosich 32; С. С. Uhlenbeck. Die germanischen Wörter im Altslavischen. — AfslPh XV, 1893, 485; Meillet. Études I, 110; Berneker I, 154 (правда, последний колеблется в выборе между герм. и исконнослав. этимологией); Мейе. Общеслав. язык 409; Vaillant. Gramm. comparée I, 52—53; В. В. Мартынов ВЯ 1960, № 5, 143 (настаивает на актуальности проблемы указанного заимствования, но ср. Мартынов, ниже); Machek[2] 92—93.

Однако уже довольно давно усиливается критика герм. этимологии с разных сторон. Дело не только в том, что слово **čędo* представляет единственный пример перехода *k* > *č* перед передним гласным в лексике герм. происхождения; в конце концов это не очень сильный контраргумент, потому что первая палатализация вообще отмечена в ранних слав. германизмах. Дело в том, что **čędo* лучше и проще объясняется как продукт слав. словообразования. Это признается сейчас большинством исследователей, кот. видят в **čędo* производное с суфф. *-do* от гл. **čęti* (см.). См. в принципе уже Berneker, там же; Е. Prokosch AJPh XXXII, 1911, 433; С. П. Обнорский ИОРЯС XIX, 1915, 100; Kiparsky. Die gemeinslav. Lehnwörter aus dem Germ. 22—23 (**čędo* < **čęti*, как **sta-do* < **stati*); Brückner 542; Трубачев. Слав. терм. родства 43; Варбот. Др.-русск. именное словообразование 78; Фасмер IV, 311; Ю. В. Откупщиков. Из истории и.-е. словообразования, passim; F. Sławski. O słowiańskich formacjach na *-do*, *-da*, *-dь*. — «Studia indoeuropejskie», 1974, 213. Схематизм толкования **čę-do* < **čę-ti* = **sta-do* < *sta-ti* делал его, в свою очередь, уязвимым для критики; в частности, указывалось на «крайнюю редкость» суффикса *-do* в слав. именах (четыре-пять древних примеров, что, собственно говоря, не так уж мало!). Хуже было то, что словообразовательных параллелей на *-d-* для **čędo* в других и.-е. языках вовсе не оказывалось, поэтому сравнение абстрагировалось вынужденно до уровня корневой этимологии, т. е. в равной мере было сравнением как для **čędo*, так и для **čęti*. Сокращалась тем самым и надежность сравнения. Между тем наличие элемента *-t-* в таких и.-е. параллелях как лат. *re-cēns/-cēntis* 'свежий, новый, молодой',

галльск. *cintos* 'первый' уже указывает путь к решению проблемы слав. **čędo* в плане словообразовательной структуры: в упомянутых лат. и кельт. словах мы имеем дело с суффиксом *-t-* отглагольного прилагательного. На слав. **čędo* смотрят как на существительное, возводя к этой форме ср. р. даже те формы, кот. отличаются морфологически вроде ст.-чеш. *čad* м. р. (так см. Machek[2], там же). А между прочим полный комплект форм всех трех грамм. родов — **čędъ*, **čęda*, **čędo* — сигнализирует о древней принадлежности к прилагательным. Ср. об этом сходно уже Откупщиков 163. Правда, с ним трудно согласиться, когда он все сводит к чередованиям *d/t*. Из этимол. сопоставлений явствует, что по крайней мере в нескольких случаях (напр. слав. **tvьrdъ* = лит. *tvìrtas*) слав. *-d-* не первично и восходит к *-t-*. С этим надо связывать тот факт, что слав. прилагательные на *-d-* как правило этимологически непрозрачны. Можно высказать гипотезу, что ослабление словообразовательно-этимол. связей привело к ослаблению фонетическому: *-t-* > -d-. Сказанное даст возможность осмыслить **čędъ*, *-a*, *-o* как первонач. отглагольное прилаг. **čętъ*, -a, *-o*.

Наконец, Мартынов в своей книге «Славяно-германское лексическое взаимодействие древнейшей поры» (Минск, 1963, 198—205) сделал попытку взглянуть на герм. **kinda* как заимств. из слав. **čędo*, а в слав. слове оспорил наличие *-d-* суффиксального, предположив родственную связь **čęd-*: **čęstь* и семантику 'потомок, наследник; доля, наследство'. Но именно семантич. сторона этой этимологии остается наименее доказанной.

***čędь**: ст.-слав. чѧдь ж. р. ἄνθρωποι, homines 'челядь, люди' (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *čed* ж. р. собир. 'род, родня, дети и слуги, челядь' (XIV в., RJA I, 919), др.-русск., русск.-цслав. *чадь*, *чѧдь* ж. р. собир. 'дети' (Лавр. л. под 1188 г.), 'люди' (Сб. 1076 г. и др.), 'народ' (Пат. Син. XI в.), 'свои кому-либо, товарищи, дружина' (Изб. 1073 г. и др.) (Срезневский III, 1470), *чадь* 'челядь, дружина' (Ип. л. 108 а. А. Никольский. О языке Ипатьевской летописи. — РФВ XLII, 1899, 110).

Основа на *-i-* ж. р., соотносительная с **čędo* (см.).

***čędьskъjь**: ст.-чеш. *čadský*, *čatský*, *čacký*, прилаг. 'чистый, бравый, удалой, благородный' (Šimek 33), чеш. книжн. *čacký*, прилаг. 'крепкий, твердый, богатырский', др.-русск. *чадьскыи* 'людской, обычный для людей' (Жит. Сим. Урод. 61, Срезневский III, 1470).

Прилаг., производное с суфф. *-ьsk-* от **čędo*, **čędь* (см.).

***čęstikъ/*čęstika**: др.-русск. *частикъ* 'частый невод' (Царск. жал. кр. Астр. Тр. м. 1575 г. февр. 12, Срезневский III, 1475), также личное имя собств. *Частикъ* (1605 г., Тупиков 477), русск. *частúк* м. р. 'частый невод', (обл.) 'частый лес', 'частокол', *частúк* 'мотня невода; маленький невод с мелкими ячеями' (Куликовский 131), *чáстик* 'рыболовная мелкоячейная сеть' (Подвысоц-

кий 186), *частúк* м. р. 'частый кустарник, частая молодая поросль леса' (Словарь говоров Подмосковья 537), *частúка* ж. р. 'заросли молодого леса' (Деулинский словарь 593). — Сюда же преобразованное др.-русск. *чащикъ* 'частый лес' (?) (Мен. гр. 1497 г., Срезневский III, 1485).

Производное с суфф. *-ikъ/-ika* от прилаг. **čęstъ* (см.), субстантивация последнего.

***čęstina:** болг. диал. *чéстина* ж. р. 'сито (для муки)' (С. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, 1901, 505), *чéстѧнъ*, *чéстинъ* ж. р. 'решето' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 241), также *чéстино* ср. р. 'частое сито для муки' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 295; Геров: *чястина* ж. р. то же), макед. *честина* ж. р. 'мелкое решето, сито' (Кон.), диал. *честúна* 'мелкое решето для сеянья (проса и т. п.)' (Кон.; С. Поповски. Зборови од Мариово. — MJ I, 1950, 238), сербохорв. *честѝна* ж. р. 'густота' (Вук, RJA: с XVII в.), др.-русск., русск.-цслав. *частина*, *чѧстина* 'чаща' (Ис. IX. 18. Библ. 1499 г.), 'род ткани' (Смол. гр. 1229 г.) (Срезневский III, 1475), русск. *частинá* ж. р. 'густой лес, заросли, кустарник, где трудно пройти, трущоба' (Даль[3] IV, 1288), диал. *частúна* ж. р. 'частый холст' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 262).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. **čęstъ* (см.).

***čęstiti:** болг. *честя́* 'частить, часто ходить, часто сбываться' (РБЕ III, 616), диал. *чéстêм* то же (Стойчев БД II, 300) макед. *чести* 'учащать' (И-С), диал. *честа*, *-иш* (петлине нешто честат, али ќе врнет — пеат начесто. Б. Видоески. Поречкиот говор 72), сербохорв. *čéstiti* 'frequentare' (с XVI в., RJA I, 955), чеш. *častiti* 'бывать, гостить' (Kott V—VI, 1168), др.-русск., русск.-цслав. *частити*, *чѧстити* 'часто что-нибудь делать' (Поуч. Кирил. фил.; Сл. Дан. Зат. Унд.), 'часто чему-либо предаваться' (Муч. Хион. апр.), 'часто ходить куда-нибудь' (Сб. 1076 г. и др.) (Срезневский III, 1475—1476), русск. *частúть* 'учащать, делать что-либо весьма часто' (Даль[3] IV, 1288), укр. *частúти* = *учащати* (Гринченко IV, 446).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **čęstъ* (см.).

***čęstitъ:** болг. *честúт*, прилаг. 'счастливый' (РБЕ III, 616), также диал. *честúт*, прилаг. 'счастливый' (Г. Горов. Страндж. говор. — БД I, 156; З. Божкова. Софийския говор. — БД I, 272; И. Кънчев. Говорът на с. Смолско, Пирдопско. — БД IV, 150), макед. *честит* 'уважаемый, благородный', 'приносящий счастье' (И-С), сербохорв. *чѐстит*, *-а*, *-о* 'счастливый' (Вук, RJA: с XIV в.), словен. *čestît*, прилаг. 'счастливый, блаженный' (Plet. I, 100).

Прилаг., производное с суфф. *-it-* от **čęstь* (см.).

***čęstokolъ:** польск. *częstokół*, род. п. *-kołu*, м. р. 'частокол, палисад' (Dorosz. I, 1139), русск. *частокóл* м. р. 'забор из кольев, часто вбитых в землю один подле другого', укр. *частокíл*, род. п. *-кóлу*,

м. р. 'частокол' (Гринченко IV, 446), блр. *частакóл* м. р., диал. *цыстакóл* м. р. 'частокол' (Бялькевіч. Магіл. 493).

Сложение **čęstъ* (см.) и **kolъ* (см.).

***čęstota:** макед. *честота* ж. р. 'частота, густота' (И-С), чеш. *častota* ж. р. 'частота' (Jungmann I, 266), др.-русск., русск.-цслав. *частота* 'чаща' (Ефр. Сир. XIV в.), 'частое повторение' (Ефр. крм. Сард. 7) (Срезневский III, 1476), русск. *частотá* ж. р. (Даль[3] IV, 1289), блр. *частатá* ж. р. 'частота', 'густота, плотность' (Блр.-русск.). — Сюда же суффиксальное *j*-овое производное сербохорв. *čestȍća* ж. р. 'crebritas' (с XVI в., RJA I, 956).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **čęstъ* (см.).

***čęstovojь:** ст.-чеш. *Častowoj* м. р., личное имя собств. (Čas. mus. VI, 61, Jungmann I, 266).

Антропонимич. сложение основ **čęstъ* (см.) и **vojь* (см.).

***čęstъ(jь):** ст.-слав. чѧстъ, прилаг. πυκνός, densus 'густой, частый', 'упорный' (Mikl. LP, Sad.), болг. *чест*, прилаг. 'частый', 'густой' (БТР), диал. *чес*, прилаг. 'густой' (Попгеоргиев БД I, 216; П. Китипов. Казанлъшко. — БД V, 145; Т. Бояджиев. Съчанли, Гюмюрджинско. — БД V, 103; В. Денчев. Поповско. — БД V, 256), макед. *чест*, прилаг. 'частый', 'густой, частый' (И-С), сербохорв. *чȇст, чéста, -то* 'густой' (Вук, RJA: с XIII в.), субстантивированное *чȅста* ж. р. 'чаща', диал. *чȅста* ж. р. 'молодой густой лес' (Ел. II), словен. *čésto*, нареч. 'часто' (Plet. I, 100), чеш. *častý*, прилаг. 'частый', слвц. *častý* то же (SSJ I, 195), в.-луж. *časty* 'частый' (Pfuhl 72), н.-луж. *cesty* 'частый' (Muka Sł. I, 127), польск. *częsty* 'частый' (Dorosz. I, 1141), словин. *čąstí*, прилаг. 'частый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 137), др.-русск. *частыи, чѧстыи* 'тесный, густой, частый (противоположность редкого)', 'часто повторяющийся' (Сб. 1076 г. и др., Срезневский III, 1476), субстантивированное *часта* 'частый кустарник, чаща' (Авв. III. 3. Псалт. 1296 г., Срезневский III, 1475), русск. *чáстый, -ая, -ое* 'состоящий из близко прилегающих друг к другу частей, частиц, густой, сплошной, плотный', 'не редкий', укр. *частúй, -á, -é* 'частый' (Гринченко IV, 446), блр. *чáсты* 'частый'.

Объясняется как первонач. прич. страд. прош. вр. **čęstъ* от несохранившегося слав. гл. **čęsǫ, *čęsti*, ср. лит. *kemšù, kim̃šti* 'набивать, напихивать', прич. страд. прошед. *kim̃štas*. См. A. Fick KZ XXII, 1874, 98; Meillet. Études II, 300; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; Berneker I, 155; Trautmann BSW 126; Brückner 78; Sławski I, 121; Fraenkel I, 254; Machek[2] 95; Фасмер IV, 318.

Лит. не знает знач. 'густой, частый (в пространстве и времени)', развитого в слав., кот., в свою очередь, утратил первонач. знач. и производящий гл.

***čęstyni:** др.-русск., русск.-цслав. *частыни* 'густота' (Ио. екз. Шест., Срезневский III, 1476; имѣю же и листвиѥ частынею крыюще ѿ рамꙗньныхъ древъ. хранѧщи ча͡х своꙗ. Пал. 1406, л. 5 в. Картотека ДРС), русск. диал. *частыня* ж. р. 'относительно леса;

густой лес' (Васнецов 340), возм., сюда же преобразованное *частыль* 'сторона гребня' (Герасимов. Словарь уездного череповецкого говора 78).

Производное с суфф. *-yni* от прилаг. **čęstъ* (см.).

***čęstь:** ст.-слав. чѧсть ж. р. μέρος, μερίς, pars 'часть, доля, награда' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чêст* ж. р. 'часть, доля' (РБЕ III, 602—603), сербохорв. диал. (Дубр.) *чест* ж. р. 'причастие', (сремск.) *од чести* 'отчасти' (Вук; RJA: с XII в.), словен. *čast* ж. р., диал. *čêst* ж. р. (Plet. I, 100), ст.-чеш. *čiest* ж. р. 'часть, доля' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *část* ж. р. 'часть', также *česť* ж. р. (Kott 1, 179), сюда же ст.-чеш. *částa* ж. р. 'pars' (Gebauer I, 158—159; Klaret, Ст.-чеш., Прага), производное чеш. *částina* ж. р. 'часть, доля' (Kott I, 166), слвц. *časť* ж. р. 'часть, доля', 'одновременно выданное количество корму' (SSJ I, 195), в.-луж. *časć* ж. р. 'кусок, часть (напр. мяса)' (Pfuhl 71), польск. *część* ж. р. 'часть, доля' (Dorosz. I, 1142), др.-русск., русск.-цслав. *часть*, *чѧсть* 'часть, доля' (Нест. Жит. Феод. и др.), 'равная доля' (Уст. п. 1193 г. и др.), 'подразделение' (Гр. Наз. XI в. и др.), 'часть земельного владения, участок' (Дог. гр. Новг. с Яр. Яр. 1264—1265 г. и др.), 'деление города' (Псков. I л. под 1454 г.), 'страна, предел' (Дог. Иг. 945 г. и др.), 'собственность, имущество' (Изб. 1073 г. и др.), 'наследство' (Пск. судн. гр. 14), 'наследие' (Новг. I л. под 1214 г.), 'достояние' (Жит. Стеф. Перм. 690), 'жребий, участь' (Остр. ев. и др.), 'счастье, удача' (Сл. Дан. Зат. 231), 'название, призвание' (Псалт. Симон. ок. 1280 г. пс. CXVIII. 57), 'участие' (Ио. екз. Болг.), 'доступ' (Ефр. крм. Лаод. 21), 'судьба, рок' (Никон. Панд. сл. 47) (Срезневский III, 1476—1479), русск. *часть* ж. р. 'доля целого', 'участь, доля, жребий, удел, достоянье жизни, счастье, судьба, рок, предназначенье' (Даль^3 IV, 1290), укр. *часть* ж. р. 'часть' (Гринченко IV, 447), диал. *част'* 'приданое' (М. М. Тівадар. Система іменника в говірці Руське Поле, Тячівського району, Закарпатської області. Дип. роб. Ужгород, 1957, 133), *часть* 'приданое' (Карпатский диалектологический атлас, карта № 121), сюда же производные *частúна* ж. р. 'часть' (Гринченко IV, 446), блр. *чáстка* ж. р. 'часть'.

Этимол. сближения праслав. **čęstь* как правило построены на представлении, что слово и понятие 'часть' должно восходить к словам и понятиям 'делить', 'резать', 'кусать'. Семантич. параллели здесь имеются, достаточно указать на формирование таких синонимов как слав. **dol'a* (см.), лит. *dalìs*, греч. μέρος, нем. *Teil*, и однако в случае со словом **čęstь* это создает некоторую предвзятость в отношении конкретных языковых форм. Как бы то ни было, нижеследующие этимологии **čęstь* нуждаются в подобной критике. Слав. **čęstь* сближали с лат. *scindere*, др.-инд. *chinátti* 'отрезает, раскалывает, протыкает' (Miklosich 32; Р. Брандт РФВ XXII, 1889, 116; H. Pedersen MPKJ I, 1903, 167; J. Charpen-

tier AfslPh XXIX, 1907, 4; Младенов ЕПР 679) и особенно — с лит. *kándu*, *kąsti* 'кусать', *kañdis* 'укус', лтш. *kuožu*, *kuost* 'кусать', слав. **kǫsъ*, **kǫsati*, **kǫd-* (см.) (Berneker I, 155; A. Meillet RS II, 1909, 63; Д. В. Бубрих ИОРЯС XXIV, 1919, 258—259; Sławski I, 121—122; Machek[2] 95; Фасмер IV, 319). Но вышеупомянутые др.-инд. и лат. формы продолжают и.-е. **skid-* с введением носового инфикса в определенных морфол. категориях (презенс), что очень трудно увязать с формой **čęstь*, ср. по этому поводу Бернекер, там же. С другой стороны, наиболее популярное сближение **čęstь* с **kǫsъ*, лит. *kándu*, *kąsti* тоже элементарно уязвимо, поскольку просто неясно, как могло получиться производное **čęstь* (*-e-* вокализм) от **kǫsъ* (*-o-* вокализм); принятие Бернекером нулевой ступени **kn̥d-ti-s* (на слав. почве?) ничуть не помогает устранению сложностей. Неслучайно, по-видимому, Махек (там же) определяет слав. слово как «не совсем ясное». Думается, далее, что ввиду изложенных этимол. затруднений неблагоразумно обходить молчанием, как это делает большинство авторов, уже имеющееся у Брюкнера сближение польск. *część* и *częsty* (см. Brückner 78; единственное известное нам критическое упоминание этой этимологии у Славского содержит грубую опечатку, искажающую смысл: «Брюкнер SE 78 без оснований сближает с *czysty*...»; см. Sławski I, 122). Считаем необходимым подчеркнуть, что слово **čęstь* — слав. новообразование, полные лексемные соответствия за пределами слав. языков для него неизвестны. Инновационный слав. характер образования **čęstь* противится стремлениям связать его с **kǫsъ* в терминах и.-е. языковых отношений (**kond-*: **kn̥d-*). И наоборот — объяснение **čęstь* как именной *-i*-основы от прилаг. **čęstъ* (см.). отвечает характеру нашего слова.

Что касается семантич. стороны этимологии **čęstь* < **čęstъ*, то конкретной первоосновой более общего знач-я 'часть, доля' могло послужить в данном случае одно из знач-й, отмеченных для слвц. *čast'*: 'одновременно выданное количество корму' (см. выше), ср. в связи с этим семантич. реконструкцию слав. **čęstъ* 'частый, густой' < 'набитый', напр. *набитая торба*, *набитый мешок*. М. б., в таком же духе полезно осмыслить и лат. *pars*, *partis* 'часть', если оно в конечном счете из и.-е. **per-* 'давить, пихать'.

***čęstьnъ(jь)**: ст.-слав. чѧстьнъ, прилаг.: любꙑ ч. μερικὴ φιλία (Sad.; Mikl. LP), сербохорв. *čéstan*, *čésna*, прилаг. 'причастный, участвующий в чем-либо' (с XV в.), 'счастливый' (с XVI в.) (RJA I, 951), чеш. *častný* 'частичный' (Kott I, 166, со ссылкой на Юнгмана), др.-русск., русск.-цслав. *частьныи* 'частный, отдельный, особенный' (Ефр. крм. Епиф. Кипр., Срезневский III, 1479), русск. *ча́стный* 'к части относящийся' (Даль[3] IV, 1289).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čęstь* (см.). Не исключены книжные кальки вроде ст.-слав. чѧстьна: греч. μερική (см. выше).

***čęšča:** др.-русск. *чаща*, *чѧща* 'частый, густой лес' (Мин. 1097 г., Срезневский III, 1485), русск. *ча́ща* ж. р. 'густой частый лес, заросль', диал. *чаща́* ж. р. 'ельник, мелко изрубленный, еловые ветви, посыпаемые по дороге, по которой несут покойников' (пск.), 'сосновый и еловый хворост, которым забрасывают грязные и топкие места' (пск.) (Опыт 255), *чаща́* 'хворост, сухой лист, хвоя', 'ветки, лапник' (Словарь Красноярского края 215), укр. диал. *чаща* 'листья сосны или ели' (Лекс. атлас Правобережного Полісся).

Производное с *j*-овым суфф. от прилаг. **čęstъ* (см.); субстантивация.

***čęti, *čьnǫ:** ст.-чеш. *čieti*, *čnu*, *čneš* (Gebauer I, 173).

Крайне редкая простая форма глагола, лежащая в основе распространенных приставочных сложений **načęti*, **počęti*, **vъzčęti*, **začęti* (см.) с основным знач. 'начать, затеять' и т. п. Продолжает и.-е. **ken-* в знач-ях 'рождаться, прорастать, начинаться', 'силиться' и производных (напр. 'первый'), ср. гот. du-ginnan, др.-в.-нем. *bi-ginnan* 'начинать', галльск. *Cinto-gnatos* 'Primi-genitus', ирл. *cinim* 'возникаю', *cét* 'первый', кимр. *cyntaf*, фрак. -κενθος, *-centus* 'начальный, первый' в личных именах собств. Αὐλου-κενθος, *Diu-centus*, др.-инд. *kanī́na-* 'молодой', греч. καινός 'молодой' (*καν̯ιος), лат. *re-cēns*, *-centis* 'новый, недавний', лтш. *cītiês* (**kinties*) 'бороться'. Другая ступень чередования представлена в слав. **konъ*, **konьcь* (см.). См. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 386; Wh. Stokes KZ XXXIII, 1895, 70; Wiedemann BB XXVII, 1902—1903, 193—199; Berneker I, 168—169; Walde[2] 644—645; Mayrhofer I, 151; Frisk I, 754; Георгиев. Исследования 121; Pokorny I, 563—564; Фасмер III, 51 (s. v. *нача́ть*); W. A. Borgeaud. Ramifications et champ sémantique de **ken-/*kon-* 'surgir, commencer'. — IF 76, 1971, 24—31.

***či:** цслав. чи, союз quia (Mikl. LP), сербохорв. диал. *či* 'ли, если' (Gori doli gledam, či moje rožice nikdir ne ugledam. RJA I, 918; II, 20), словен. *čì*, вопрос. союз (Plet. I, 103), чеш. *či*, союз (вопрос., разделит.), слвц. *či* то же (SSJ I, 205—206), полаб. *cě*, союз 'или' (Polański—Sehnert 46, с реконструкцией **či*), польск. *czy*, част. 'разве, ли', союз 'или, либо', 'то есть' (Dorosz. I, 1178—1179), др.-русск. *чи* 'арзве' (Ил. Новг. поуч. 23 и др.), 'разве не' (Сл. плк. Игор.), 'или' (Изб. 1073 г. и др.), 'если' (Новг. поуч. 21), 'хотя' (Дух. Ост. ок. 1396 г.), 'хотя бы' (Жит. Сим. Столп. XIII в.), 'что' (Новг. I л. под 1141 г.) (Срезневский III, 1516—1517), русск. диал. *чи*, союз 'ли, или, разве' (юж., зап., донск., курск., калуж., Даль[3] IV, 1336; Миртов. Донской словарь 355—356), укр. *чи*, союз 'ли, или, разве' (Гринченко IV, 461), блр. *чи* = *ци* (Носов. 699).

Праслав. **či* восходит к и.-е. **kᵘ̯ī*, первонач. твор. п. ед. ч. от местоим. **kᵘ̯o-* / **kᵘ̯e-*, ср. лат. *quī*, нареч. 'отчего, почему', авест.

či, нареч. 'как', др.-англ., др.-сакс. *hwī* 'как, зачем, почему'. См. Berneker I, 155; J. Zubatý RS II, 1909, 17; К. Буга РФВ LXX, 1913, 103 (сближает с лит. *kei* '*quasi*'); Brückner 82; Sławski I, 129—130; Machek[2] 101; Pokorny I, 646; Фасмер IV, 357.

***čičerъ:** русск. диал. *чи́чер* м. р. 'холодный ветер с изморосью и дождем; осенний дождь с холодным ветром' (донск., орл., тамб.), 'метель' (тул.) (Опыт 259), *чи́чер* 'суморозь' (Е. Будде. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 68), *чи́чер* 'осенний холодный ветер с дождем и снегом', 'северный ветер' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 226), *чи́чер* 'пурга с ветром, дождливая изморозь, мелкий дождь с ветром', 'трясинное место' (Миртов. Донской словарь 359). — М. б., сюда же сербохорв. *ćić* м. р. 'иней' (RJA II, 136).

Гипотезу о происхождении из и.-е. **kei̯ker-* / **kai̯ker-* / **kai̯kor-*, ср. др.-инд. *kekara-* 'косой, косоглазый', лат. *caecus* 'слепой, темный' и греч. καικίας 'северо-восточный ветер', на основании диахронической семантич. модели 'слепой' → 'холодный, северный ветер' см. О. Н. Трубачев «Этимология. 1971» (М., 1973) 80—82. Прочие этимологии см. Фасмер IV, 369.

***čixati:** болг. *чи́хамь* (Геров) 'чихать', словен. *číhati* 'чихать' (Plet. I, 103), в.-луж. *čichać* 'чихать' (Pfuhl 78), н.-луж. *tśichaś* то же (Muka Sł. II, 805), польск. *czchać* 'чихать' (Dorosz. I, 1114), русск. *чиха́ть* 'непроизвольно, с напряжением, судорожно, вследствие внезапного раздражения нервов в носу выдыхать резкими толчками воздух носом и ртом, производя характерный шум', диал. *чи́хать* 'быть подвержену сильной рвоте' (пск., твер., Даль[3] IV, 1352), блр. *чи́хаць* 'пылать' (Ён давно чихаець на мене злосцю. Носов. 699). — Сюда же, по-видимому, с вторичной в морфол. отношении краткостью коренного гласного (**čьxati*) относятся русск. *чхать* 'чихать', диал. *чёхать* 'рвать (о рвоте)' (Мельниченко 215), укр. *чха́ти* 'чихать' (Гринченко IV, 480), блр. *чхаць* 'чихать'.

Звукоподражание, как и синонимичное **kyxati* (см.). См. Berneker I, 165—166; Фасмер IV, 367—368. В связи с этим представляется излишней реконструкция своеобразной апофонии **kis-* : **kus-*, *i* : *u*, о кот. см. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 15; Shevelov. A prehistory of Slavic 100. Источник слав. *x* здесь мог быть, бесспорно, отличным от классического результата перехода *s* > *x* после *i*, *u*. Ср., в частности, близкое **čikati* (см.).

***čikati:** болг. *чи́кам* 'копать первый раз (табак)' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД II, 301), сербохорв. *čȉkati* 'вызывать на бой криками *čik*!' (RJA II, 24), словен. *čîkati* 'жевать окурок' (Plet. I, 103), чеш. *čikati* 'коситься (о взгляде)' (Kott I, 182, со ссылкой: Jg.), русск. диал. *чи́кать* 'бить, ударять' (ворон., перм., тул., Опыт 257), *чи́кать* 'ударять в мяч, в чиж локтою при игре', 'издавать звук наподобие легкого треска' (Васнецов 344), *чи́кать* 'высекать искры' (Словарь Красноярского края 217), укр. *чи́кати*

'резать ножом, ножницами' (Гринченко IV, 461), 'о птицах: чирикать, стрекотать' (там же), блр. *чыкаць* 'чикать, резать' (Блр.-русск.). — Сюда же, возм., с вторичной в морфол. отношении краткостью корневого гласного (**čьkati*) сербохорв. *čkȁti* 'ковыряться, возиться' (RJA II, 53), ст.-чеш. *čkáti* 'дергать, щипать' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čkáti* 'пихать, толкать' (Jungmann I, 305), диал. *čkat* 'икать' (Bartoš. Slov. 50), слвц. *čkat'* 'икать' (SSJ I, 215), также *čukat'* то же (Kálal 83), польск. *czkać* 'икать' (Dorosz. I, 1142), русск. диал. *чкать* 'при игре в бабки: бить, сбивать' (пск.), 'метить в цель' (твер.) (Опыт 259), 'ударять, бить' (брян., орл., курск., влад., пск., Картотека Словаря русских народных говоров), *чёкать* 'о дожде: стучать, колотить во что-либо' (арх., Опыт 255), *чóкать* (*чёкать*) 'постукивать, стучать, тихо поколачивать' (Даль[3] IV, 1356).

Как и родственное **čьknǫti* (см.), звукоподражат. происхождения, в связи с чем теряют актуальность регулярные реконструкции и апофонич. трактовка дослав. форм и внешних сравнений (напр. с балт. формами у К. Буги РФВ LXVII, 235). Наблюдается близость с **čixati* (см.), равным образом звукоподражательным. Ср. Фасмер IV, 360—361 (с литер.).

***čila:** ст.-чеш. *čila*, *číla* ж. р. 'минута' (Gebauer I, 173; Ст.-чеш., Прага; Šimek 34).

Праслав. лексич. диалектизм (только чеш.!), восходящий к и.-е. **kᵘei̯-l-* или **kᵘī-l-* с первонач. семантикой 'миг покоя, досуг' (< **kᵘei̯ə-* 'покоиться'), ср. прежде всего гот. *ƕeila*, англос. *hwīl*, др.-в.-нем. *(h)wīla* 'мгновение, минута, время', др.-исл. *hvíla* 'ложе', далее — лат. *tran-quīlus* 'спокойный'. Поучительно отметить, что вышеназванное герм. название минуты, отрезка времени было заимствовано позднее зап.-слав. языками из др.-в.-нем. *hwīla*: чеш. *chvíle* 'минута, досуг', польск. *chwila* 'минута, миг'. См. Berneker I, 408 (s. v. *chvíle*); Г. Ільїнський «Рідна мова» I, 6 (1933, червень), 198 (относит сюда же укр. *чля* в выраж. що кому чля 'что кому пристойно' < **чьля* 'то, что соответствует моменту'; следует лишь возразить против его стремления включить сюда и чеш. *čilý* 'энергичный, деятельный', см. о нем у нас под **čilъ*); Machek[2] 102; Kluge[15] 865; Pokorny I, 638.

***čilěti / *čiliti I:** макед. *чили* 'вымирать', 'исчезать' (И-С), сербохорв. диал. *чиљети* 'упасть духом, потерять силы, прийти в упадок (в имущественном отношении)' (Ровинский 685).

Гл. на *-ěti* (или *-iti*?), соотносительный с праслав. **čila* (см.). Подобно тому как для имени **čila* 'миг, минута' (< 'миг покоя') находится полная параллель в гот. *ƕeila* (и других герм.) 'мгновение, минута, время', точно так же для праслав. гл. **čilěti* (**čiliti*) 'падать духом, приходить в упадок' находится глагольное соответствие в герм.: гот. *ƕeilan* 'пребывать, прекращать', нем.

weilen 'пребывать, покоиться'. В этимол. словарях слав. глагол не освещался. Омонимично **čilěti / *čiliti* II (см.).

***čilěti / *čiliti II:** сербохорв. диал. *чили* 'рассветает, начинается заря' (Ровинский 685), в.-луж. *čilić* 'выздоравливать, крепнуть (о частях тела)' (Pfuhl 79).

По-видимому, производное от прилаг. **čilъ* (см.; там же этимология). Омонимичность, а не генетич. тождество с **čilěti / *čiliti* I (см.) заставляют признать, кроме этимол. соображений, также семантич. свойства и.-е. **k^u̯ei̯ə-*, лежащего в основе **čilěti / /*čiliti* I, а именно характерность для него знач-й 'лежать, покой', а не 'сила, крепнуть'.

***čilъ(jь):** сербохорв. *чи̏л, -а, -о* 'крепкий, сильный', также *чи̏о* (Вук, RJA: с XVI в.), словен. *číl, číla* 'отдохнувший, бодрый', 'здоровый, крепкий' (Plet. I, 103), ст.-чеш. *čilý* 'свежий, живой, бодрый', в.-луж. *čiły* 'невредимый; бодрый, крепкий' (Pfuhl 79). — Сюда же производное словен. *čīlav*, прилаг. 'бодрый', 'здоровый, крепкий' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 568).

Согласно Траутману, ст.-чеш. *čilý* произведено от утраченного гл. **čiti*, родственного греч. *κίω* 'идти', лат. *cieo, cīvi* 'двигать, возбуждать', *citus* 'быстрый, скорый'. См. R. Trautmann. Altčechisch *čilý* 'frisch, lebhaft, munter'. — KZ XLVI, 1914, 239—240; Pokorny I, 539. Толкование это можно распространить и на приведенную выше лексику других слав. языков. Отсюда произведено **čilěti / *čiliti* II (см.). Если верна изложенная выше этимология, то **čilъ* не связано с **po-čiti* (см.), вопреки Махеку (см. Machek[2] 102), Скоку (см. Skok. Etim. rječn. I, 323), и отношения **čila, *čilěti / *čiliti* I и **po-čiti* (см.), с одной стороны, и **čilъ(jь), *čilěti / *čiliti* II (см.) — с другой стороны, удобнее представить на уровне и.-е. форм с разными задненёбными в начале слов: **k^u̯ei̯-* и **kei̯-*. Полезно поставить вопрос о связи **čilъ(jь)* и **čitъ(jь)* (см.). Вообще толкование 'отдохнувший' кажется придуманным ad hoc сторонниками этимологической связи с **po-čiti*, и необходимо еще проверить, является ли таким обязательным этапом в плане семантич. типологии и эволюции знач-я 'бодрый, свежий, крепкий' ключевое для рассуждений упомянутых авторов знач-е 'отдохнувший'.

***činiti:** ст.-слав. чинити formare 'располагать, устраивать' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чи́ня* 'делать', 'стоить, иметь стоимость' (БТР), диал. *чи́на* 'делать' (М. Младенов БД III, 10), *чи́нạ* то же (с. Паволче, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *чи́ним* то же (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., там же; Гълъбов БД II, 111), макед. *чини* 'делать, учинять', 'составлять, представлять', 'стоить, иметь цену', 'годиться, подходить', 'думать, считать, полагать' (И-С), сербохорв. *чи̏нити* 'делать', 'обрабатывать, дубить (кожу)', 'просеивать (зерно)', также диал. (см. Vis. 12), *чинити* (обуħу) 'чинить (обувь)' (Ku. 90), словен. *číniti* 'просеивать (сквозь сито)',

'делать, учинять' (Plet. I, 104), чеш. *činiti* 'делать, совершать, действовать', слвц. *činit'* то же, *činit' sa* 'усердствовать, стараться' (SSJ I, 210), в.-луж. *činić*, *činjeć* 'делать, совершать', 'действовать' (Pfuhl 79), н.-луж. *cyniś* 'делать, творить' (Muka Sł. I, 144—145), польск. *czynić* 'делать, совершать', 'действовать', 'вести себя', 'приводить к чему-либо', стар. 'воевать' (Dorosz. I, 1183—1184), словин. *čīnĩc* 'делать, учинять' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 142), др.-русск., русск.-цслав. *чинити* 'устраивать' (Ип. л. под 1144 г. и др.), 'изготовлять, приготовлять' (Сказ. Ант. Новг. л. 5 и др.), 'составлять' (Остр. ев.), 'производить' (Дог. гр. Новг. с Яр. Яр. 1270 г. и др.), 'делать, совершать' (Грам. Влад. Вас. Вол. 1288 г. и др.), 'заключать (о мире)' (Дог. гр. 1349 г.), 'оказывать' (Ип. л. под 1252 г.), 'поступать' (Дог. гр. Пол. с Риг. 1330 г.), (Срезневский III, 1517—1518), русск. *чинúть* 'исправлять, делать вновь пригодным', диал. *чинúть* 'совершать, осуществлять', 'почитать, оказывать знаки внимания, уважения', 'начинять' (Деулинский словарь 597), 'уважать', 'приветствовать кого-либо, поздравлять' (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 680), *чинúть* 'начинять пироги' (Картотека Псковского областного словаря), укр. *чинúти* 'делать, производить, исполнять', 'о змее: класть яйца', 'дубить, выделывать (кожу)' (Гринченко IV, 462), диал. *чэнúты* 'начинять, заполнять чем-либо' (Г. Ф. Вешторт. Названия пищи в говорах Полесья. «Лексика Полесья» 412), блр. *чынíць* 'чинить, творить, совершать, делать' (Блр.-русск.; Байкоў-Некраш. 346).

Гл. на *-iti*, производный от **činъ* I (см.). Слав. морфол. новообразование, лишенное соответствий в других и.-е. языках. Вместе с тем, будучи достаточно ранним (праслав.) производным, гл. **činiti* имеет важное знач. для этимол. и семантич. характеристики производящего имени, ср., во-первых, знач. 'располагать, устраивать' (ст.-слав.), 'начинять пироги' (русск. и укр. диал.), 'класть (яйца)' (укр. диал.), кот. сводимы к древнейшей семантич. основе 'класть слоями', 'уложенное слоями'. Во-вторых, знач. 'стоить, иметь цену' (болг.-макед.) также восходит к древнейшей эпохе, когда в плане семантики в сознании говорящих сохранялись единство и актуальность поля знач-й и лексем 'действие (результат)' ∽ 'плата за действие', а в плане формальном — живая связь **činъ* и **cěna* (см.), точнее — и.-е. **kᵘei̯-n-*: **kᵘoi̯-n-ā*.

Не связано с **čęti* (см.), как думал Шуман (см. Šuman AfslPh XXX, 1909, 295), поскольку *-n-* в **či-nъ* суффиксально, а в **čьnǫ*, **čęti* входит в корень. См. V. Jagić AfslPh XXX, 1909, 295, сноска.

***činъ / *čina I:** ст.-слав. чинъ τάξις, ordo 'строй, ряд, порядок, чин, правило, способ' (Супр., Клоц., Mikl., Sad.), болг. *чин* м. р. 'чин, ранг, класс', '(школьная) парта' (БТР), макед. *чин* м. р. 'поступок', 'действие', 'чин' (И-С), сербохорв. *чӣн* м. р. 'вид,

форма' (Вук, RJA; с XIII в.), словен. *čîn* м. р. 'дело, действие, поступок' (Plet. I, 104), диал. *čin* м. р. 'žila (v kamnu)' (Šašelj I, 247), чеш. *čin* м. р. 'способ, порядок, обычай', 'negocium, factus' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čin* м. р. 'дело, действие', диал. *čina* ж. р. 'непогода, плохая погода' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 39), 'метель, вьюга' (Svěrák. Karlov. 111), слвц. *čin* м. р. 'дело, дейст, вие, поступок' (SSJ I, 210), в.-луж. *čin* м. р. 'действие, дело, поступок', 'вместилище, сосуд' (Pfuhl 79), польск. *czyn* м. р. 'поступок, дело, действие' (Warsz. I, 410—411), словин. *čĭ́n* м. р. 'дело, поступок' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 145), др.-русск., русск.-цслав. *чинъ* 'порядок' (Остр. ев. и мн. др.), 'подчинение' (Ио. екз. Болг.), 'чиноположение, последование' (Пат. Син. XI в.), 'правило, устав' (Митр. наказн. гр. ок. 1500 г.), 'определённое место' (Изб. 1073 г.), 'степень' (Гр. Наз. XI в. и др.), 'должность' (Изб. 1073 г. и др.), 'сан' (Посл. Влад. Мон. о Лат. 157 и мн. др.), 'сонм, собрание' (Стихир. XII в. и др.), 'лик ангельский' (Мин. 1097 г. и др.), 'знамя' (Числ. II. 3 по сп. XIV в.), 'значение' (Никиф. м. Посл. Влад. Мон. о Лат.), 'обстоятельства жизни' (Гр. Наз. XI в.), 'время, пора' (Пов. вр. л. под 1091 г. и др.), русск. *чин* м. р., диал. *чин* м. р. 'очинок пера, то место оного, которое может быть очинено' (твер., Опыт 258), *чи́ны́* мн. 'гостинцы' (перм., Опыт, 258), укр. *чин* м. р. 'действие, деяние', 'способ, образ' (Гринченко IV, 462).

Праслав. **činъ* восходит к и.-е. **kᵘei̯-n-u-* / **kᵘei̯-n-o-*, сложившемуся уже на и.-е. языковом уровне производному с суффиксом *-n-* от глагольной основы и.-е. **kᵘei̯(ə)-* 'лежать, покоиться', 'класть'. В слав. **činъ* суфф. *-n-* имеет вид и функции первичного именного форманта, но в и.-е. он выступал, по-видимому, также в роли глагольного форманта, так как сравнивают слав. имя обычно только с глаголами в других и.-е. языках, напр. др.-инд. *cinóti* 'собирает, складывает'. В языках, не развивших форманта *-n-*, его функцию исполняет элемент *-u̯-*, ср. греч. ποιέω 'делать', собственно ποιϝεω (**kᵘoi̯-u̯-e-*). Эти отношения наводят на мысль, что первоначально существовали два типа **kᵘei̯-n-e-* и **kᵘei̯-u̯-e-*, а тип **kᵘei̯-n-eu̯-* является по природе контаминативным и отнюдь не первичным. Сторонники принадлежности слав. **činъ* к древним *-u*-основам (прежде всего — Мейе, ниже) опираются на факты наличия форм на *-u* в род. п. ед. ч., на *-ove* в им. п. мн. ч., на производное русск. *чиновник*, хотя существуют другие факты, свидетельствующие об *-o*-основе: **čina* ж. р. (примеры — выше), гл. **činiti* (см.), а не **činoviti*, как **stanoviti* от **stanъ* / **stanu* (см.).

Форма и семантика **činъ* 'поступок, содеянное' тесно связаны производностью того и другого планов с формой и семантикой **cěna* (см.) 'плата за содеянное' на и.-е. уровне: **kᵘei̯-n-* — **kᵘ oi̯-n-*

См. Berneker I, 156—157; Meillet. Études II, 241, 453—454; A. Meillet MSL 14, 1907, 348; Мейе. Общеслав. язык 280, 331; Trautmann BSW 124 (приводит балто-слав. *keinu- на основе слав. примеров, хотя совершенно очевидно, в том числе — из его материалов, что в балт. языках нет соответствия слав. *činъ); Brückner 82; Sławski I, 130—131; Младенов ЕПР 685; Mayrhofer I, 388; Machek[2] 103; Skok. Etim. rječn. I, 325—326; Pokorny I, 638; Фасмер IV, 362—363.

***činъ / *čina II:** болг. диал. *чи́нове* мн. 'две палочки, разделяющие основу при тканье на домашнем станке' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), *чęн'á* ж. р. 'челюсть', 'место, где закрепляется хомут' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 241), сербохорв. *чини* мн. 'зев между ценовными дощечками (при тканье)', слвц. диал. *čine* мн. ч. 'палочки, поддерживающие ниченки (в ткацком станке)' (Matejčík. Východonovohrad. 158), польск. *czyny* мн. 'ценовные дощечки', др.-русск. *чинъ* 'нить в тканье' (Ев. толк. 1434 г., Срезневский III, 1519—1522), укр. *чи́ни* мн. 'место, где перекрещиваются нити основы', 'колышки в сновалке, при помощи которых делаются чини' (Гринченко IV, 462), блр. диал. *чыны́* мн. 'пересечение нитей основы' (Янкоўскі II, 194). — Ср. сюда же производное чеш. диал. *činka* (rázová), термин ткацкого станка (Kubín. Čech. klad. 170).

Праслав. **činъ / čina* в описанных выше характерных знач-ях продолжает дослав. и.-е. **(s)kei̯-n-*, производное с суфф. *-n-* от и.-е. **(s)kei̯-* 'расщеплять, раскалывать'. Слав. **činъ / *cina* II стало по преимуществу ткацким термином, но эти знач-я восходят к более общему, о чем свидетельствует, напр. болг. диал. *чęн'á* ж. р. 'челюсть'. Связано чередованием гласных с праслав. **cěnъ* (см.), также обозначение зева и приспособлений для зевообразования в ткацком станке, далее — с праслав. диал. **cěniti* II (см.) 'скалить зубы'. Далее родственно лит. *skiemuõ*, род. п. *-meñs*, мн. *skiẽmenys* 'цены в ткацком станке; зев', лтш. *šķiemenis* 'цены', мн. *šķiemeņi*, *šķeimiņi* 'зев' < балт. **skai̯-men-*, производное от того же и.-е. корня с помощью суфф. *-men-*. См. Трубачёв. Ремесленная терминология 133.

***čіръ / *čіра / *čіро:** болг. *чип*, прилаг. 'курносый' (БТР; Геров: 'безрогий, комолый'), диал. *чип*, прилаг. 'короткоухий, корноухий', *чи́пъ* ж. р. 'короткоухая овца' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *чип*, прилаг. 'курносый, с коротким, маленьким носом' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 48), *чип -á*, прилаг. 'курносый', 'безносый' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 239), *чип*, прилаг. 'безрогий, комолый' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 103), *чип*, прилаг. 'курносый', 'безносый', 'корноухий' (М. Младенов БД III, 191), *чип*, прилаг. 'с маленькими ушами (о козе, овце)', 'курносый (о человеке)' (Стойчев БД II, 301), макед. *чип* 'курносый; тупой, срезанный', 'крутой, отвесный' (И-С), диал. *чипо* место 'крутизна'

(Б. Видоески. Зборови од Порече. — MJ II, 1951, 47), сербохорв. *čîp*, *-a*, *-o* 'слабый, ненадежный (об опоре)', 'зыбкий' (RJA II, 38), *čîpa* ж. р. 'овца с маленькими молочными железами' (там же).

Это ю.-слав. слово, оставленное без внимания Бернекером, Младенов этимологизировал как **qī-po-s* из и.-е. **sq(h)ei̯-* 'отрезать, раскалывать', 'делать более жидким' в соединении с формантом *-po-/-pā*. См. S. Mladenov. Die labiale Tenuis als wortbildendes Element im Slavischen. — AfslPh XXXVI, 1916, 118—119; Младенов ЕПР 686; ср. еще H. Petersson. Arische und armenische Studien (Lund / Leipzig, 1920) 41: болг. *чип* сближает с др.-инд. *cipiṭá-* 'тупой, плоский' < праинд. **cipa-*; но против этого см. Mayrhofer I, 388.

***čir'akъ:** сербохорв. *čirjak* м. р. 'чирей, нарыв' (RJA II, 39), словен. *čirják* м. р. то же (Plet. I, 104; Megiser. Dictionarium 1744), польск. (с диспалатализацией?) *czyrak* м. р. 'чирей, нарыв' (Dorosz. I, 1188), укр. *чиря́к* м. р. 'чирей, веред' (Гринченко IV, 463).

Производное с суфф. *-jakъ* от **čirъ* (см.).

***čirъ:** болг. *чир* м. р. 'чирей' (БТР), также диал. *чир* м. р. (Гълъбов БД II, 111; Стойчев БД II, 301), *чир'* м. р. (Горов. Страндж. — БД I, 157), макед. *чир* м. р. 'нарыв, чирей' (И-С), сербохорв. *чи̑р* м. р. 'нарыв, чирей' (Вук, RJA: с XVII в.), словен. *čîr* м. р. то же (Plet. I, 104), возм., сюда же укр. *чир* м. р. 'труп' (Желех., Гринченко IV, 463), диал. *чир* 'нарост на дереве' (Лекс. атлас Правобережного Полісся).

Предложенное еще Маценауэром сравнение с греч σκίρρος 'отвердение, отверделая опухоль' в литературе многократно подвергалось сомнению (см. Berneker I, 157; Sławski I, 131; Фасмер IV, 365), в частности по фонетич. соображениям, в связи с невыясненностью этимологии греч. слова (ср. о последнем Frisk II, 734, кот. дает в кач-ве основной формы σκῖρος 'отвердение, мозоль, твердая опухоль'). Однако до настоящего времени эта этимология практически остается единственной этимологией слова **čirъ*, см. еще производные **čir'akъ*, **čirьjь*. Можно думать, что связи этих слов заслуживают дальнейшего изучения. Обращает на себя внимание тот факт, что в разных слав. языках встречаются дублеты на *šč-* начальное: болг. *щирѣй* (Геров), словен. *ščírovec*, *ščírjevec*, чеш. *štiřík*, польск. диал. *szczyrawka*. Это дало Махеку основание реконструировать праслав. **ščirьjь*, кот. значительно ближе к греч. слову. См. V. Machek «Slavia» 26, 1957, 134. См. еще Г. Ильинский. Славянские этимологии. XLII. Праслав. *čirъ* 'опухоль'. — РФВ LXX, 1913, 258—260 (попытка осмыслить **čirъ* как производное от **ker-* 'резать'; формы на *sk-*, слав. *šč-* объясняет с помощью *s* подвижного); Brückner 82; Младенов ЕПР 686; Skok. Etim. rječn. I, 327; Machek[2] 627 (s. v. *štiřík*).

***čirъjь:** чеш. *čirý*, прилаг. 'чистый, прозрачный', слвц. *číry*, прилаг. 'чистый, прозрачный', 'полный, действительный, истинный', 'частый, сплошной' (SSJ I, 212). — Сюда же примыкает суффиксаль-

ное производное словин. *čérny* 'чистый, сплошной, ни с чем не смешанный' (Ramułt 21).

Стар. региональный вариант к этимологически более первонач. праслав. **ščirъjь* (см.), кот. восходит к и.-е. **skei̯-ro-* / **skī-ro-* вместе с гот. *skeirs* 'ясный', нем. *schier* 'чистый'. См. Machek² 103.

***čirъkъ / *čirъka / *čirьcь:** ст.-чеш. *čierka* ж. р. 'чирок' (Gebauer I, 172), чеш. *čírka* ж. р. 'чирок Querquedula', *čirek*, род. п. *-rka*, м. р. 'чирок' (Kott I, 185), н.-луж. *cyrka* 'чирок Anas crecca L.' (Muka Sł. I, 148), русск. *чирóк*, род. п. *-ркá*, м. р. 'небольшая водоплавающая птица из подсемейства речных уток', диал. *чирóк* 'общее название морской и речной птицы крачки Sterna' (Подвысоцкий 189), сюда же *чирáк* 'дикая утка, маленького рода, чирок' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 226), *чúрка* ж. р. 'род небольшой дикой утки' (пск., Опыт 258), *чирéц* 'утка-чирок' (Картотека Псковского словаря), укр. *чúрка* ж. р. 'чирок (утка)' (Гринченко IV, 463), диал. *чúрка*, *чирэ́ц* м. р. 'чирок-свистунок Anas crecca L.', 'чирок-трескунок Anas querquedula L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. «Лексика Полесья» 467), блр. *чырóк*, род. п. *-ркá*, м. р. 'чирок' (Блр.-русск.), *чы́рка* ж. р. 'чирок (утка)' (Байкоў-Некраш. 346).

Звукоподражат. название. См. Miklosich 36; Berneker I, 157; Фасмер IV, 366; Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 101 (обращает внимание на отсутствие слова в ю.-слав. языках).

***čirьjь:** болг. (Геров) *чúрѣй* м. р. 'чирей', также *щирѣй* (там же), *цúрей* м. р. то же (БТР), сербохорв. стар. редк. *čiraj* м. р. 'чирей, нарыв' (XVI в., RJA II, 39), диал. *cîraj* (Црес, M. Tentor. — ЈФ V, 1925—1926, 204; он же. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72), словен. *čirâj* м. р. 'чирей' (Plet. I, 104; Megiser Dictionarium 1744), русск. *чúрей*, род. п. *-ья*, м. р. 'гнойный нарыв, фурункул'.

Производное с суфф. *-ьjь* от **čirъ* (см.; там же этимология).

***čislo:** ст.-слав. чисꙙо ср. р. ἀριθμός, numerus 'число' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *числó* ср. р. 'число', 'дата календаря' (БТР), макед. *число* ср. р. 'число' (Кон.), сербохорв. стар. редк. *čîslo* ср. р. 'numerus, rosarium, число' (с XII в., RJA II, 40), словен. *číslo* ср. р. 'число', 'счет', 'соблюдение', 'четки', 'кайма платка' (Plet. I, 104—105), чеш. *číslo* ср. р. 'число', 'номер', 'счет', стар. также *čisl* м. р. (Salicetti, XV в., Kott I, 185), слвц. *číslo* ср. р. 'число', 'номер' (SSJ I, 212—213), в.-луж. *čisło* ср. р. 'число', 'счёт', 'номер' (Pfuhl 80), н.-луж. *cysło* ср. р. 'номер' (Muka Sł. I, 149, с пометой: «из в.-луж.»), др.-русск., русск.-цслав. *число* 'число, количество' (Исх. XXXIV. 2. — Упыр. и мн. др.), 'большое количество, обилие' (Жит. Андр. Юр.), 'счисление' (Козм. Инд.), 'счет' (Остр. ев. и др.), 'вычисление' (Кирик. уч.), 'определение года, дата' (Пов. вр. л. под 852 г.), 'подсчёт голосов, голосование' (Жит. Феод. Студ.), 'денежный счёт' (Прав. гр. Гр. Кологр.

1532 г.), 'перепись' (Псков. I л. под 1240 г.), 'поголовная дань' (Новг. I л. 1259 г.) (Срезневский III, 1522—1524), русск. *число́* ср. р. 'понятие, служащее выражением количества', 'то же, что цифра', укр. *число́* ср. р. 'число', 'количество' (Гринченко IV, 463—464), блр. *чысло́* ср. р. 'число (дата)' (Блр.-русск.).

Древнее производное с суфф. *-slo* от гл. **čisti*, **čitati* (см.). См. уже С. Микуцкий Изв. ОРЯС IV, 1855, 409; Berneker I, 157; Фасмер IV, 366. Мнение о наличии здесь суфф. *-tlo* (J. Mikkola. Zum slavischen Suffix *-dlo*. «Mélanges linguistiques offerts à H. Pedersen» 412; Р. Эккерт «Этимология. 1970» (М., 1972) 47) не очень убедительно ввиду известной эволюции и.-е. *-tlo-* > слав. *-dlo*.

Соответствия в других и.-е. языках (в частности — в балт.) неизвестны. Ср. **čismę* (см.).

***čislьnica:** сербохорв. *чи̏саоница, чи̏сôница* ж. р. 'три нити вместе (при сновании), численка', диал. *čȉsanica* ж. р. то же (Срем, Лика, RJA II, 40), *чесаница* (Jar. 49), укр. *чи́сниця* ж. р. 'три нитки или 1/10 пасма' (Гринченко IV, 464).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **čislьnъ* (см.), субстантивация последнего; впрочем, возможно образование от **čislo* (см.) со сложным суфф. *-ьnica*.

***čislьnъ(jь):** ст.-слав. числьнъ, прилаг. numerorum (Mikl. LP, Sad.), болг. *чи́слен*, прилаг. 'численный' (РБЕ III, 623), чеш. *číselný*, *číslný*, прилаг. 'числовой, численный' (Jungmann I, 299), в.-луж. *čislny* 'платежный, платный' (Pfuhl 80), укр. *чисе́нний, -а, -е* 'многочисленный' (Гринченко IV, 463); сюда же субстантивированное русск. диал. *чи́слено* 'три нитки, пуговицы' (Материалы «Смоленского словаря» 153), блр. диал. *чы́сліна* ж. р. 'три нитки, входящие в пасмо' (Сцяшковіч. Грод. 553). — Ср. и суффиксальное производное русск. диал. *чи́сленка* ж. р. 'число, множество' (тамб.), 'в основе: три нитки; десять численок составляют пасьму' (тамб., тул.) (Опыт 258; Даль[3] IV, 1346), блр. диал. *чы́сьлінка* ж. р. 'численка, три нитки в основе; три тростинки в бёрде' (Бялькевіч. Магіл. 493).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čislo* (см.).

***čismę, род. п. -mene:** ст.-слав. чисмѧ, род. п. -єнє ср. р. ἀριθμός, numerus 'число' (Супр., Mikl., Sad.), ст.-сербохорв. *čisme*, род. п. *-ene*, ср. р. 'число' (XIII в., RJA II, 40), др.-русск., русск.-цслав. *чисмѧ* 'число, количество' (Изб. 1073 г. и др.), 'счёт' (Жит. Екат. 3), 'счисление' (Никон. Панд. сл.), 'порядок' (Ио. екз. Болг.), 'состав, число' (Жит. Агаф. Мин. чет. февр. 74), 'мера, предел' (Ефр. крм. Вас. Вел.) (Срезневский III, 1525—1526). — Ср. суффиксальное производное отсюда русск. диал. *чи́смёнка* ж. р. 'три нитки в мотах пряжи' (новг., перм.), 'четыре нитки в мотушке' (костр., нижегор.) (Опыт 258; Даль[3] IV, 1346), *чи́сменка* 'в мотке ниток и в основе ткацкой, зубок: три нитки' (Куликовский 133).

Состав этого бесспорно древнего образования до известной степени проблематичен. Обычно говорят о производном **čit-smen-* (Brugmann. Grundriß² II, 1, 243; Berneker I, 157; Фасмер IV, 366), но уже из материалов Бругмана (указ. соч., 242—243) видно, что в случае с и.-е. *-s-men-* речь идет о спайке двух формантов, причем *-s-* определенно является результатом местной индукции исходов различных глагольных форм, которой подвергается первичный суфф. *-men-*. Слав. **čis-men-*, возм., соотнесено с основой инф. **čis-ti*. Вторичный характер этого явления хорошо виден при сравнении слав. **čismę* с лит. *skaitmuõ*, род. п. *skaitmeñs*, 'цифра', кот. восходит к **skoi̯t-men-/*skei̯t-men-*. Слав. параллель к означенному балт. слову имела бы вид **citmę*, но непрочность сочетания *tm* послужила причиной введения элемента *-s-*.

***čisti, *čьtǫ:** ст.-слав. чисти, чьтѫ numerare 'считать, читать', 'почитать' (Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *čisti* 'читать' (с XIII до конца XVI в., RJA II, 44), чеш. *čísti* 'читать', диал. *číst* (Ja četo, že bode pršet 'я думаю, что будет дождь'. Zábřežsko, Bartoš. Slov. 49), *číst* 'думать, полагать' (Hošek. Českomorav. II, 135), ст.-польск. *czyść*, *cztę* 'читать' (ок. 1500 г., Sł. stpol. I, 435—436; Warsz. I, 414).

Восходит к дослав. **kĭtō*, **kei̯t-tei* или **skĭtō*, **skei̯t-tei*. Родственно лтш. *šķìetu*, *sķist* 'думать', далее — с морфол. отличиями — лит. *skaitaũ*, *skaitýti* 'считать, читать', лтш. *skàitu*, *skàitît* 'считать'; сюда же относят др.-инд. *cẽtati* 'соблюдает, мыслит, познает, понимает'. Основа инфинитива **čit-* выступает в производных именах **čislo*, **čismę* (см.), презентная основа **čьt-* — в **čьstь* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 349; Berneker I, 175; Trautmann BSW 135; Brückner 83; Fraenkel II, 792; Machek² 104; Фасмер IV, 374—375.

***čistica:** чеш. диал. *čistica* 'растение Chenopodium' (Bartoš. Slov. 49), слвц. диал. *čiscica* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 140), ст.-польск. *czyścica* ж. р. 'растение Linaria vulgaris Mill.' (1460 г., Sł. stpol. I, 433).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistidlo:** цслав. чистило piaculum (Шестоднев Ио. Экз., XIII в., Mikl., LP), сербохорв. *čìstilo* ср. р. 'purgatorium' (с XVII в.), 'purificatorium', 'medicamentum purgatorium' (RJA II, 44), словен. *čistílo* ср. р. 'очистительное', 'слабительное' (Plet. I, 105), чеш. *čistidlo* ср. р. 'орудие для чистки', диал. *čistidlo* ср. р. 'выделения у животных после родов', 'плохая, некрасивая одежда, особенно выцветшая, полинявшая' (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. *čistidlo* ср. р. 'средство для чистки' (SSJ I, 213), н.-луж. стар. (Chojn.) *cyśćidło* ср. р. 'чистилище' (Muka Sł. I, 149), укр. *чистúло* ср. р. 'детский послед, placenta' (Вх., см. Гринченко IV, 464).

Производное с суфф. *-(i)dlo* от гл. **čistiti* (см.).

***čistina:** ст.-слав. чистина ж. р. ἀκρίβεια 'чистота' (Sad.), болг. *чистинá* 'чистота', 'поляна в лесу' (Геров), макед. *чистина* ж. р.

'прогалина, полянка', 'чистое поле, открытая местность' (И-С), сербохорв. *чистѝна* ж. р. 'чистое поле, луг', диал. (Срем, Бачка) 'чистая пшеница' (Вук, RJA: с XV в.), 'чистое поле, луг, прогалина' (GTer. 62), словен. *čistína* ж. р. 'чистота', 'самая тонкая пряжа, самое тонкое полотно', 'пустырь, прогалина в лесу' (Plet. I, 105), чеш. редк., диал. *čistina* ж. р. 'прогалина в лесу', слвц. *čistina* ж. р. 'просека, лужайка, полянка' (SSJ I, 213), др.-русск., русск.-цслав. *чистина* 'чистосердечие, искренность' (Панд. Ант. XI в., Срезневский III, 1527), русск. диал. *чисти́на* ж. р. 'поляна' (Словарь русск. старожильческих говоров средней части б. реки Оби. Доп. II, 269), укр. *чистина́* ж. р. 'чистое, незаросшее место', *чисти́на* (Вх.) 'зерновой хлеб: ячмень, полба, рожь, пшеница' (Гринченко IV, 464), диал. *чисти́на* ж. р. 'прогалина' (Приймак. До особливостей місцевої лексики північно-західних районів Сумської області 23), блр. *чысціня́* ж. р. 'чистота' (Блр.-русск.).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistiti:** ст.-слав. чистити καθαίρειν, purgare 'чистить, очищать' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чи́стя* 'чистить', 'истреблять, уничтожать' (БТР), макед. *чисти* 'чистить; очищать; убирать (мусор)' (И-С), сербохорв. *чи̏стити* 'чистить; мести, подметать' (Вук; RJA: с XVI в.), словен. *čístiti* 'чистить, очищать', 'прореживать (лес)', 'оскоплять, кастрировать' (Plet. I, 105), чеш. *čistiti* 'чистить, очищать', слвц. *čistit'* то же (SSJ I, 213), в.-луж. *čisćić* 'чистить, очищать' (Pfuhl 80), н.-луж. *cysćiś* 'очищать, чистить' (Muka Sł. I, 149), полаб. *caistě* 3 л. ед. ч. наст. вр. '(он) чистит' (Polański — Sehnert 45, с реконструкцией **čisti*), польск. *czyścić* 'чистить, очищать' (Dorosz. I, 1192), словин. *čìščìc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 143), др.-русск., русск.-цслав. *чистити* 'очищать' (Ирм. ок. 1250 г.), 'восстановлять' (Дог. гр. Дм. Ив. 1372 г.) (Срезневский III, 1529), русск. *чи́стить* 'удалять грязь с кого-, чего-н., делать чистым кого-, что-н., очищать', укр. *чи́стити* 'чистить', 'бить, колотить' (Гринченко IV, 464), блр. *чы́сціць* 'чистить'.

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistivo:** чеш. редк. *čistivo* ср. р. 'средство для чистки', польск. *czyściwo* ср. р. 'то, чем чистят' (Warsz. I, 414). — Ср. и чеш. *čistivý*, прилаг. 'очищающий, напр. о лекарстве' (Jungmann I, 301, с пометой: slvc.), сербохорв. стар., редк. *čȉstiv*, прилаг. 'purgatorius' (XVII в., RJA II, 45).

Производное с суфф. *-(i)vo* от гл. **čistiti* (см.).

***čistostь:** ст.-слав. чистость ж. р. puritas 'чистота' (Mikl. LP, Sad.), сербохорв. *čȉstôst* ж. р. 'чистота' (с XVI в., RJA II, 46), словен. *čístost* ж. р. то же (Plet. I, 105), чеш. *čistost* ж. р. 'чистота' (Jungmann I, 301), в.-луж. *čistosć* ж. р. 'чистота, опрятность', 'очищенное состояние', 'целомудрие' (Pfuhl 81), н.-луж. *cystosć* ж. р. 'чистота', 'ясность, прозрачность', 'непорочность, честность; простота' (Muka Sł. I, 150), др.-русск., русск.-цслав. *чистость*

'чистота' (в образн. выраж.) (Гр. Нис. о Мелет. Мин. чет. февр. 125, Срезневский III, 1531), укр. *чи́стість*, рэр. п. *-то́сти*, ж. р. 'чистота, отсутствие грязи, сору' (Желех.), 'чистота духовная' (Желех.) (Гринченко IV, 464), блр. *чи́стосць* ж. р. 'чистота' (Носов. 699).

Производное с суфф. *-ostь* от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistota:** ст.-слав. чистота puritas, castitas 'чистота', 'почтенность' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чистота́* ж. р. 'чистота' (БТР), макед. *чистота* ж. р. то же (И-С), сербохорв. *чисто̀та* ж. р. 'чистота', 'опрятность' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *čistóta* ж. р. 'чистота', 'опрятность' (Plet. I, 105), ст.-чеш. *čistota* ж. р. (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čistota* ж. р. 'чистота, незагрязненность', слвц. *čistota* ж. р. то же (SSJ I, 214), в.-луж. *čistota* ж. р. 'чистота, чистоплотность' (Pfuhl 81), н.-луж. *cystota* ж. р. 'чистота, ясность, непорочность' (Muka Sł. I, 150), польск. стар., диал. *czystota* ж. р. 'чистота' (Warsz. I, 413), словин. *čĭstùǫtă* ж. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 143), др.-русск., русск.-цслав. *чистота* 'очищение' (Гр. Наз. XI в.), 'чистота духовная' (Сб. 1073 г. и др.), 'целомудрие' (Ио. екз. Бог.), 'искренность' (Ефр. крм. Крф.), 'достоинство' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1531), русск. *чистота́* ж. р., диал. *чистота́* ж. р. 'чистота', 'поляна, открытое место, свободное от леса и кустарника' (Деулинский словарь 598), укр. *чистота́* ж. р. 'чистота' (Гринченко IV, 464), блр. *чыстата́* ж. р. 'чистота'. — Сюда же производное ст.-польск. *czystość* ж. р. 'чистота, sinceritas' (ок. 1428 г., Sł. stpol. I, 428; Warsz. I, 413).

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistъ(jь):** ст.-слав. чистъ, прилаг. καθαρός, καθαρεύων, purus 'чистый', 'целомудренный' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чист*, прилаг. 'чистый' (БТР), диал. *чис* (Гълъбов БД II, 111), макед. *чист*, прилаг. то же (И-С), сербохорв. *чи̏ст*, *-а*, *-о*, прилаг. 'чистый' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *čȉst*, *čísta*, прилаг. 'чистый' (Plet. I, 105), *čist* 'бритый, безбородый' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 568), диал. *číst* 'жидкий' (Temljine, Strekelj 10), чеш. *čistý*, прилаг. 'чистый, незагрязнённый', диал. *čistyj* 'пустой, порожний', *vejce č.* 'пустое яйцо, без зародыша' (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. *čistý*, прилаг. 'чистый, незагрязненный', 'несмешанный' (SSJ I, 214), диал. *cistý* то же (Zvolenská Ž., Banská Bystrica, Kálal 59), в.-луж. *čisty* 'чистый; ясный, светлый' (Pfuhl 81), н.-луж. *cysty* 'чистый', 'ясный; светлый, простой', 'непорочный, чистый' (Muka Sł. I, 150), полаб. *caistě*, прилаг. 'чистый' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией **čistъjь*), польск. *czysty* 'чистый, незагрязнённый' (Dorosz. I, 1190), словин. *čĭstï*, прилаг. 'чистый, опрятный', 'несмешанный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 143), др.-русск., русск.-цслав. *чистыи* 'незагрязненный, чистый' (Остр. ев. и др.), 'чистый, без примеси' (Сб. Троиц. XII в. и др.), 'чистый, белый (о хлебе)' (Нест. Жит.

Феод. и др.), 'редкий, без зарослей (о лесе)' (Псков. I летоп. под 1265 г.), 'открытый' (Ип. л. под 1151 г. и др.), 'сплошной' (?) (Отвод. Ковал. мон. ок. 1400 г.), 'свободный, беспрепятственный' (Смол. гр. п. 1230 г. и др.), 'ясный' (Жит. Нифонт. д. 1250 г.), 'прямой, откровенный' (Иппол. Антихр. 29) (Срезневский III, 1532—1533 г.), русск. *чúстый, -ая, -ое* 'не загрязненный, не замаранный, свободный от грязи', укр. *чúстий, -а, -е* 'чистый, незагрязненный, прозрачный', 'незаросший сорными травами', 'чистый, гладкий' (Гринченко IV, 464), блр. *чы́сты* 'чистый'.

Праслав. **čistъ* родственно лит. *skýstas* 'жидкий' (ср. ударение сербохорв. *чи̏ст*, русск. *чúстый* и знач. словен. диал. *číst* 'жидкий', выше), лтш. *šķîsts* то же (наряду с *šķīsts* 'чистый, целомудренный, незапятнанный'), др.-прусск. *skijstan* 'чистый', далее — лит. *skíedžiu, skíesti* 'разжижать, разделять', *skáistas*' светлый, ясный'. В слав. языках **čistъ* родственно **cěstiti* и **cěditi* (см.), и однако при исследовании связей праслав. **čistъ* мы сталкиваемся с большими утратами именно на слав. почве. Параллелизм балтийского свидетельствует, что **čistъ* — первонач. прич. страд. прош., остаток парадигмы гл. **čidjǫ, *čisti*, не сохранившегося в слав. языках, ср. аналогичную историю **čęstъ* (см.). Далее родственно др.-инд. *chinátti*, греч. σχίζω, лат. *scindō* в знач. 'разделять'.

См. Miklosich 36; А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 210; J. Zubatý KZ XXXI, 1892, 13; Berneker I, 157—158; Trautmann BSW 263—264; A. Vaillant RÉS XXXVII, 1960, 157; Fraenkel II, 805—806; Фасмер IV, 366—367.

***čistь:** ст.-чеш. *čist* ж. р. 'claretum' (Jungmann I, 300; Kott VII, 2, 1220), н.-луж. *cysć* м. р. 'очищение', 'чистилище' (Muka Sł. I, 149), др.-русск. *чисть* 'росчисть, чищоба' (Судн. сп. 1504 г., Срезневский III, 1534), русск. диал. *чисть* ж. р. 'чистота, отсутствие пятен или темноты' (новг.), 'чистое, открытое место, безлесная тундра' (арх., новг.) (Опыт 258), *чисть* ж. р. 'место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев; пашня, расчищенная из-под лесу; чистота, опрятность; чистое, открытое место' (сев., вост., Даль[3] IV, 1347), *чисть* 'открытое место' (Картотека Печорского словаря), *чисть* ж. р. 'чистое место' (Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 232), *чисть* ж. р. 'вырубка в лесу' (Деулинский словарь 598).

Имя, производное от прилаг. **čistъ* (см.).

***čistьcь:** сербохорв. *чи̏стац, чи̏стац*, род. п. *-сца*, м. р. 'пустое, бесплодное яйцо', 'целебное растение Stachys recta L., Sideritis', словен. *čîstec* 'неоплодотворенное яйцо' (Plet. II, Dod. III), 'олово', также в выраж. *na čîstec priti* 'выяснить' (Plet. I, 105), ст.-чеш. *čistec* м. р. 'electrum, stannum, penthafilion, peristerion' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čistec*, род. п. *-tce*, м. р. 'растения Stachys, Veronica', *čistec*, род. п. *-stce*, м. р. 'кто-либо чистый, что-либо чистое', 'чистилище', 'озеро', 'олово', 'название

некоторых растений' (Jungmann I, 300), диал. *čistec*, род. п. *-tca*, м. р. 'растение Linaria vulgaris', 'наледь' (Bartoš. Slov. 49), слвц. *čistec*, род. п. *-tca*, м. р. 'сорная трава Stachys arvensis' (SSJ I, 213), диал. *čist'ec* м. р. 'Betonica officinalis L.' (Matejčík. Východonovohrad. 159), н.-луж. *cysc* м. р. 'растение Cirsium oleraceum Scop.' (Muka Sł. I, 149), др.-русск., русск.-цслав. *чистьць* 'олово' (Библ. 1499 г. и др., Срезневский III, 1534), русск. *чисте́ц*, род. п. *-тца́*, м. р. 'растение Geum urbanum, гребник, гравилат', *лён чистец* 'очищенный, отрепленный и вычесанный', 'живучка Stachys' (Даль[3] IV, 1347), укр. *чисте́ць*, род. п. *-тцю́*, м. р. 'растения Draba verna L.', 'Gallium mollugo L.', 'Orobus alus L.', 'Stellaria Holbostea L.', 'Stachys recta L.' (Гринченко IV, 464).

Производное с суфф. *-ьсь* от прилаг. **čistъ* (см.). См. Berneker I, 158.

***čišča:** словен. *číšča* ж. р. 'очищение, менструация' (Plet. I, 105), др.-русск. *чища* 'росчисть, чищоба' (Купч. Кирил. мон. 1568 г., Срезневский III, 1534), русск. *чи́ща* ж. р. 'место, где лес вырублен, выкорчеван и сожжен под посев; пашня, расчищенная из-под лесу', (новг.) 'редняк, чистый, редкий лес, без зарослей и трущоб' (Даль[3] IV, 1347).

Производное с суфф. *-ja* от прилаг. **čistъ* (см.).

***čitati:** болг. диал. *чит́ъ* 'считать' (с. Мечка, Никополско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), если оно по вокализму корня не тождественно болг. литер. *чета́* 'читать' (БТР), макед. *чита* 'читать' (И-С), сербохорв. *čȉtati* 'читать' (RJA II, 47), *čítati* 'почитать, воздавать почести' (с XVI в., там же), словен. *čítati* 'читать' (Plet. I, 106), чеш. *čítati* 'читать', 'считать, полагать', слвц. *čítat'* 'читать', 'считать' (SSJ I, 214—215), в.-луж. *čitać* 'читать' (Pfuhl 81), польск. *czytać* 'читать' (Dorosz. I, 1194), русск. *чита́ть* 'воспринимать какую-нибудь письменную речь по ее внешним знакам, буквам и т. п.', диал. *чита́ть* 'читать, почитать за кого' (арх., Опыт 258), *чита́ть* 'считать' (Е. Будде. К диалектологии великорусских наречий. Исследование особенностей рязанского говора. — РФВ XXVIII, 1892, 68; Е. Ф. Будде. О некоторых народных говорах в Тульской и Калужской губерниях. — ИОРЯС III, 1898, 896), *чи́тать* 'считать' (Подвысоцкий 189), *чи́тать* 'считать, делать что-либо требующее постоянного расчёта, напр. вязать сети, чулки, вышивать, чинить сеть' (Куликовский 133), *чита́ть* 'считать, производить подсчеты', 'принимать в расчет, во внимание, считать', 'расценивать каким-л. образом, воспринимать как-л.' (Деулинский словарь 599), укр. *чита́ти* 'читать', 'считать' (Вх.) (Гринченко IV, 465), блр. *чыта́ць* 'читать'.

Гл. на *-ati*, итератив-дуратив к **čisti*, **čьtǫ* (см.).

***čitavъ(jь):** болг. *чи́тав*, прилаг. 'целый, невредимый', (обл.) 'чистый' (БТР), диал. *чи́таф, -ва*, прилаг. 'чистый' (М. Младенов

БД III, 191), *чи̂тъф*, прилаг. 'целый, здоровый' (с. Огнен, Бургаско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *чы̂теф*, *чи̂таф*, *-ава* 'здоровый, целый, невредимый', 'хороший, благой' (Стойков. Банат. 270), макед. *читав*, прилаг. 'целый, невредимый' (Кон.), сербохорв. *чи̏тав*, *-а*, *-о* 'целый, весь', 'целый, невредимый' (Вук; RJA: с XIV в.), сюда же производное диал. *čitovät* 'здоровый, целый, невредимый' (Ка. 389), укр. диал. *чи́тавий*, *-а*, *-е* 'большой, порядочный, хороший' (угор., Гринченко IV, 464), *чи́тавий* 'крупный и живой, проворный' (П. І. Феденець. Особливості говірки села Малий Раковець Іршавського округу. Дип. роб. Ужгород, 1952, 83), *чи́тавый* 'большой' (М. А. Білинець. Особливості говірки села Доробратово, Іршавського району. Дип. роб. Ужгород, 1956, 97), *ч'и́таво* 'здорово' (Ю. І. Герей. Морфологічні особливості говірки села Руські Комарівці. Дип. роб. Ужгород, 1956, 153), *чи́тавий* 'крепкий, здоровый, сильный', 'работящий, работающий изо всех сил, старательный', 'целый, неповрежденный', 'разумный, способный все сделать', 'ловкий, проворный', 'точный, исполняющий обещанное', 'тот, у кого в подчинении много людей' (Карпатский диалектологический атлас 233).

Прилаг., производное с суфф. *-av-* от прилаг. **čitъ* (см.).

***čitъ(jь):** сербохорв. *čȉt*, прилаг. 'integer, ipsissimus, целый, сам' (с XVI в., RJA II, 47), *чи̏т̑и*, *-а̂*, *-о̂*, напр. *чити он* 'такой же, как он', 'вылитый, похожий', также диал. (Ел. II), словен. *čȉt*, *čít*, прилаг. 'integer' (Valjavec LjZv. XIII, 568), русск. диал. *чи́тый*, *-ая*, *-ое* 'трезвый, не употребляющий крепких напитков' (пск., Опыт 258), 'трезвый' (пск., калуж., Картотека Словаря русских народных говоров), 'непьяный, трезвый' (Говоры Прибалтики 346), блр. диал. *чы́ты* 'трезвый' (Касьпяровіч 347).

По-прежнему лучшей остается этимология Ягича: сербохорв. *чи̏т* — к лит. *kíetas* 'твердый, крепкий, жесткий', лтш. *ciêts* то же, см. V. Jagić AfslPh VIII, 154 и след.; Он же AfslPh XVII, 1895, 292. Вместе с тем эта этимология была с самого начала открыта для упреков, поскольку автор не пошел дальше лаконичного сопоставления, кот. по сути дела не является этимологией ни для слав., ни для балт. слова. Словообразовательно-морфологич. осмысление этой этимологии стало задачей последующих ученых. Повторением упомянутого сближения без этимологии ограничиваются Бернекер и Траутман (см. Berneker I, 158; Trautmann BSW 124), хотя справедливости ради следует упомянуть, что еще Миклошич пытался поставить болг. *читав* в связь с гл. **čьtǫ*, **čisti* (см.), см. Miklosich 38. Впрочем, это словопроизводство было с самого начала неубедительным, поэтому, напр., Фасмер (IV, 367) также не идет дальше сближения Ягича. Обстоятельную попытку этимол. и морфол. анализа слова предпринял Вайян (см. A. Vaillant. Serbo-croate *čītav*, *čītī*. — RÉS VI, 1926, 106—107). С ним следует сразу согласиться, что сербохорв. *čȉt* 'целый' и *čȉl*, *čȉo*

'крепкий, сильный' ведут себя во всех отношениях как дублеты: лексич. знач-я их близки, а суффиксы представляются формантами отглагольных прилаг-ных. Можно продолжить аналогию Вайяна и указать на параллелизм сербохорв. *čîtav* и словен. *čílav* 'бодрый', 'здоровый, крепкий' (см. **čilъ(jь)*, выше). Далее Вайян пришел к спорному для нас утверждению, что **čilъ*, а тем самым и **čitъ*, образованы от основы гл. **po-čiti*. Что касается семантич. родства 'отдыхать, покоиться' и 'бодрый, сильный, крепкий', очевидного для Вайяна, его еще требуется доказать. В плане формальном и.-е. **kᵘei̯ətos*, предполагаемое рассуждениями Вайяна, — практически не документированная форма. Поэтому целесообразно обратить внимание на близость слав. **čitъ* и реального лат. *citus* 'быстрый, скорый', прич. страд. прош. на *-t-* от гл. *cieo*, *cīvi*, *ciēre* 'двигать, возбуждать'. Это позволяет говорить лишь об исходном и.-е. **kei̯-*, а не **kᵘei̯-*, почему должно отпасть сближение со слав. **po-čiti*.

Далее из литер. см. O. Grünenthal ZfslPh IX, 1932, 380—381 (в поддержку Вайяна); Младенов ЕПР 686 (сближение с *чист*, неясное по мотивам); F. Sławski RS 16, 1948, 87 (критика Младенова и ссылка на Грюненталя); Fraenkel I, 252 (повторяет сближение Ягича, этимологию Вайяна и Грюненталя отводит).

***čivikati:** словен. *čîvkati* 'пищать, щебетать, чирикать' (Plet. I, 106), слвц. *čivikat'*, *čivkat'* 'пищать, чирикать' (SSJ I, 215), русск. диал. *чвыкать* 'плохо, невнятно говорить' (Проект Архангельского областного словаря 40), *цювыкать* 'чирикать' (там же).

Звукоподражание; см. Фасмер IV, 358. О хронологии образования судить затруднительно.

***čižь / *čižьkъ / *čižikъ:** сербохорв. *čížak*, род. п. *číška*, м. р. 'Fringilla spinus L., чиж' (RJA II, 52), словен. *čîžek*, род. п. *-žka*, м. р. 'чиж Fringilla spinus' (Plet. I, 106), чеш. *číž* м. р. 'чиж Fringilla spinus', *čížek*, род. п. *-žka*, м. р. то же, слвц. *číž* м. р. 'чиж' (SSJ I, 215), *čížik* м. р. то же (там же), в.-луж. *čižik* м. р. 'чиж' (Pfuhl 81), н.-луж. *cyž* м. р. 'чиж Fringilla spinus L.' (Muka Sł. I, 151), польск. *czyż* м. р. 'чиж' (Dorosz. I, 1197), *czyżyk* м. р. то же, словин. *čı̋šk* м. р. 'чиж' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 145), др.-русск. *Чижь*, личное имя собств. (1498 г., Тупиков 485), русск. стар. *чижик* м. р. 'acanthis' (Ф. Поликарпов, Лексикон треязычный), *чиж*, род. п. *-á*, м. р. 'небольшая певчая птица сем. вьюрковых', укр. *чиж*, *-á*, м. р. 'чиж Fringilla spinus' (Вх., Гринченко IV, 461), диал. *чыж*, *чыжык* м. р. 'чиж Carduelis spinus L.', 'щегол Carduelis carduelis L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. «Лексика Полесья» 467), блр. *чыж* м. р. 'чиж'.

Звукоподражат. название птицы. См. D. Boranić. Onomatopejske riječi za životinje u slavenskim jezicima. — «Rad» 178, 1909, 12; Berneker I, 158—159; Л. А. Булаховский. Общеславянские названия птиц. — ИАН ОЛЯ VII, 1948, 112; Фасмер IV, 360.

***čubatъjь:** словен. *čobàt*, прилаг. 'толсторожий' (Plet. I, 107), чеш. *čubatý* 'хохлатый' (Kott I, 199), диал. *č'ubaty* 'конусообразный' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 30), слвц. *čubatý*, прилаг. 'хохлатый' (SSJ VI, 21), диал. *čubati*, прилаг. 'растрепанный' (Buffa. Dlhá Lúka 141), польск. *czubaty*, прилаг. 'хохлатый', 'конусообразный' (Dorosz. I, 1163), русск. *чубáтый* 'хохлатый' (Даль[3] IV, 1366), укр. *чубáтий, -а, -е* 'хохлатый' (Гринченко IV, 474), блр. *чубáты* 'хохлатый'.

Прилаг., производное с суфф. *-at-* от **čubъ* (см.).

***čubъ / *čuba:** сербохорв. *čȕba* ж. р. 'cirrus' (RJA II, 143), словен. *čúba, čôba* ж. р. 'губа' (пренебреж.), 'обрубок, пенек', 'рант (обуви)' (Plet. I, 107, 115), чеш. диал. *čub* 'чуб, хохол (у птиц)' (ляш., Bartoš. Slov. 50), *č'uba* ж. р. 'копна, в которую складываются снопы' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 30), слвц. *čuba* ж. р. 'верхушка', 'хохол' (SSJ I, 224), *čub* 'хохол' (Kálal 81), диал. *čuba* ж. р. 'чуб' (Buffa. Dlhá Lúka 141), польск. *czub* м. р. 'чуб, хохол', 'макушка' (Dorosz. I, 1162—1163), словин. *čüb* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 150), русск. *чуб* м. р. 'клок волос, хохол, вихор у мужчин', диал. *чуб* м. р. 'вихор, часть волос впереди', 'у птицы: хохол' (курск., Опыт 259), укр. *чуб* м. р. 'передняя часть волос на голове человека, иногда вообще волосы; хохол' (Гринченко IV, 473), блр. *чуб* м. р. 'хохол'.

Суждения о происхождении слова можно представить в виде альтернативы из двух этимологий. Наиболее вероятно родство с праслав. **skubǫ*, **skubti* (см.) и далее — с названиями чуба, пучка волос, снопа, связки: гот. *skuft* 'волосы (на голове)', нем. *Schopf* 'чуб, вихор'. См. Berneker I, 160—161; Фасмер IV, 375. Сближали также с гнездом и.-е. **keub(p)-* 'возвышаться сводом, конусом', ср., с другой ступенью чередования, ст.-слав. коупъ 'куча', лит. *kaũpas* 'куча, холм', др.-в.-нем. *houf* 'куча', др.-перс. *kaufa-* 'гора' (G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 487), что вполне приемлемо формально, но менее удовлетворительно семантически. Более естественно родство знач-й 'чуб, вихор, волосы' и 'драть, рвать, дергать', а не 'возвышаться'.

***čučati:** болг. *чýча* 'сидеть' (БТР), диал. *ч̧ýчам* (с. Баница, Врачанско, дип. раб., Архив Болг. диал. словаря, София; И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 151), макед. *чучи* 'сидеть на корточках', 'сидеть притаившись' (И-С), сербохорв. *ćućati* 'domi desidem sedere' (XVIII в., RJA II, 143), *čúčati* 'conquiniscere' (XVI в., RJA I, 83), словен. *čúčati* 'сидеть на корточках' (Plet. I, 115), чеш. *čučeti* 'зевать', 'глазеть', 'сидеть на корточках', диал. *čučet* (*čučat*) 'сидеть на корточках, застревать', 'помалкивать' (Bartoš. Slov. 51), *čučet*, *čočet* 'сидеть на корточках' (Kott. Dod. k Bart. 13), *čučet* 'сидеть на корточках, бездельничать, болтаться без дела', 'помалкивать', 'глазеть' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 40), *čočet* 'глазеть' (Kott. Dod. k Bart. 13), *čočet* 'тупо смотреть', 'болтаться без дела' (Kopečný. Urč. 137), *čočet* 'глядеть' (Svěrák. Boskov.

108), *čučať* то же (Svěrák. Karlov. 111), слвц. *čučat'* 'сидеть тихо, помалкивать' (SSJ I, 224). — Сюда же сербохорв. диал. *чу̏чит* 'сесть (на детском языке)' (Ел. II).

Через праформу **keuk-ē-* восходит к и.-е. **keuk-*, ср., с другой ступенью чередования, праслав. **kuk-* (см.) < и.-е. **kouk-*: словен. *kúčati* 'сидеть на корточках', ст.-польск. *kuczeć* то же, ср. далее др.-исл. *hokra* 'ползти', нем. *hocken* 'сидеть на корточках', хотя герм. формы предполагают реконструкцию и.-е. основы с исходом на звонкий согласный. Исходная семантика содержит указание на кривизну. См. G. Iljinskij. Der Reflex des indogermanischen Diphthongs ĕu im Urslavischen. — AfslPh XXIX, 1907, 488; Berneker I, 161; Младенов ЕПР 690; Machek[2] 108; Kluge[15] 324.

***čučelo / *čučela:** болг. *чу́чело* ср. р., *чу́чула* ж. р. 'чучело', '(огородное) пугало' (БТР), диал. *чу́чулу* ср. р. 'чучело', 'пугало' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 233), русск. *чу́чело* ср. р. 'набитая чем-нибудь шкура, кожа животного, служащая его внешним подобием', 'подобие человека, кукла, пугало для птиц на посевах', сюда же диал. *чуча́лки* 'чучела' (Н. Иваницкий. Сольвычегодский крестьянин, его обстановка, жизнь и деятельность. — ЖСт. VIII, 1898, 10), блр. *чу́чала* ср. р. 'чучело'. — Неясно отношение сербохорв. *Čučulo* ср. р., топоним в Сербии (RJA II, 84), ср. выше болг. примеры.

Производное с суфф. *-l-* от гл. **čučati* (см.); ср. уже Р. Смаль-Стоцький «Slavia» 5, 1926, 27. В таком случае более точной была бы реконструкция праслав. **čučalo* / **čučala*. Фасмер (IV, 389) допускает родство с лит. *kaũkas* 'домовой', др.-прусск. *cawx* 'черт', слав. *kuka*, что в общем правильно, хотя здесь нет непосредственной связи ввиду наличия у слав. **čučelo* праформы **keuk-*. Любопытная болг.-вост.-слав. изоглосса, одновременно документирующая более широкое древнее распространение производящего гл. **čučati*.

***čučьka:** болг. *чу́чка* ж. р. 'подушечка, низкая скамеечка' (БТР), диал. *чу́чка* ж. р. 'возвышение, бугор' (с. Райлово, Пернишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; Стойчев БД II, 303), *чу́чка* ж. р. 'подушка' (с. Величково, Пазарджишки окр., дип. раб., там же), *чу́чка* ж. р. 'подушка на сидение' (с. Попица, Врачанско, дип. раб., там же; Л. Гълъбов БД II, 112), также *цу́цка* ж. р. 'холм, бугор' (Геров), словен. *čúčka* ж. р. 'пучок' (Slovar sloven. jezika I, 320), укр. *Чу́чка*, фам.

Производное с суфф. *-ьka* от основы **čuk-*, **čuč-* (см. **čučati*, **čuka*).

***čuditi:** ст.-слав. чоудити сѧ θαυμάζειν, mirari 'дивиться, удивляться' (Mikl., Sad.), болг. *чу́дя се* 'удивляться', 'биться над чем-либо, ломать голову', 'негодовать' (БТР; Геров: *чю́джся*), макед. *чуди* 'удивлять, изумлять' (И-С), сербохорв. *чу̏дити се* 'удивляться, изумляться' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *čúditi se* 'удивляться' (Plet. I, 116), чеш. *čuditi se* то же (Kott V—VI, 1229), др.-русск.,

русск.-цслав. *чꙋдити, чꙋжꙋ* 'восхвалять, прославлять' (Изб. 1073 г. и др., Срезневский III, 1546), *чꙋдитисѧ* 'быть восхваляемым, прославляемым' (Жит. Феод. Студ. XIII в.), 'удивляться, поражаться' (Остр. ев. и мн. др.), 'восхищаться' (Изб. 1073 г. и др.) (Срезневский III, 1547), русск. *чудúть* 'дурить, мудрить', *чýдиться* 'казаться, мерещиться', диал. *чýдиться* 'представляться, мерещиться' (Васнецов 346), укр. *чудитися* 'удивляться' (Гринченко IV, 475), блр. *чудзíцьца* 'изумляться' (Носов. 701).

Гл. на *-iti*, производный от **čudo* (см.).

***čudlo:** макед. *чуло* ср. р. 'чувство', мн. ч. *чула* 'органы чувств' (И-С), сербохорв. *čȕlo* (Skok. Etim. rječn. I, 344), словен. *čúlo* ср. 'слух' (Plet. I, 117), чеш. *čídlo* ср. р. 'орган чувств (зрения, слуха, обоняния, вкуса, осязания)', слвц. *čudlo* ср. р. стар. 'осязание, нервное окончание' (SSJ I, 224), русск. диал. *чýло* ср. р. 'орган чувств' (Картотека Словаря русских народных говоров).

Производное с суфф. *-dlo* от гл. **čuti* (см.).

***čudo,** род. п. **-dese / *čudъ:** ст.-слав. чоудо, род. п. -есе, ср. р. θαῦμα, miraculum 'чудо' (Mikl., Sad.), болг. *чýдо* ср. р. 'чудо' (БТР; Геров: *чюдъ*), макед. *чудо* ср. р. 'чудо, диво', 'удивление' (И-С), сербохорв. *чу̏до* ср. р. (мн. ч. *чу̏да* и *чудѐса*) 'чудо', (диал.) 'беда, несчастье', нареч. 'много' (Вук; RJA: с XIII в.), диал. *чудѐсо* ср. р. 'чудо' (Ел. II), *čuda* 'много' (Skok), *čȕda* 'много' (Ка. 390), словен. *čúdo*, род. п. *-desa/-da*, ср. р. 'чудо', нареч. 'много', 'удивление' (Plet. I, 116), *čûd*, род. п. *čúda*, м. р. 'удивление' (там же), слвц. *čudo* ср. р. 'чудо', 'чудище', 'чудак' (SSJ I, 224), также *čudeso* ср. р. 'чудо' (SSJ I, 224), *čud* м. р. 'чудо' (там же), диал. *čudo* ср. р. 'чудо' (Buffa. Dlhá Lúka 141), в.-луж. *čwódo* ср. р. 'чудо', 'диковина', 'чудовище' (Pfuhl 90), ст.-польск. *cudo, czudo* 'miraculum prodigium' (1437 г., Sł. stpol. I, 333), польск. *cud* м. р. (с мазурением) 'чудо' (Dorosz. I, 1044), словин. *cüd* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 129), др.-русск., русск.-цслав. *чꙋдо* 'чудо, сверхъестественное явление' (Остр. ев. и мн. др.), 'удивление' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1547—1548), русск. *чýдо* ср. р. 'в религиозных и мифологических представлениях — явление, противоречащее законам природы и не объяснимое ими, но возможное вследствие вмешательства потусторонней силы', укр. *чýдо* ср. р. 'чудо, диво' (Гринченко IV, 475), блр. *чýдо* ср. р. 'диво, чудное происшествие', 'шалости, неприличные выходки, странности' (Носов. 701), *чуд* м. р. 'чудо' (там же).

Объясняют как имя с суфф. *-d-*, соотносительное с гл. **čuti* (см.). При этом отмечается раннее развитие основы на *-es-* и индоевропейская древность слав. образования, ср. родственное греч. κῦδος род. п. -εος ср. р. 'слава, честь, почет, великолепие'. Однако нельзя пройти мимо того факта, что слав. **čudo* восходит к и.-е. **keudos*, а греч. κῦδος — к особому и.-е. **kūdos*; далее, греч. знает как будто только формы с вокализмом *-o-* данного

и.-е. корня, ср. прежде всего κοέω 'замечать, внимать, слушать', и вообще не знает ступени -e-, характерной для слав. имени и гл. Т. о., отождествление слав. и греч. имен может быть принято с оговорками, касающимися апофонии корня. Что касается словообразования, то совершенно очевидно, что функции суффиксального -d- в слав. и греч. могут не совпадать. Принадлежность слав. *čudo / *čudese к основам на -es- как будто поддерживается аналогичной принадлежностью греч. κῦδος / κῦδεος (*kūdos / *kūdesos). Вместе с тем формы вроде *čudъ м. р., *čuditi, *čudьnъ (см.) свидетельствуют о наличии варианта без упомянутого исхода основы. Основы на -es- обычно сохраняют вокализм глагола, поэтому сомнения может вызвать связь κῦδος с κοέω и, наконец, κῦδος с *čudo: *čuti.

См. Miklosich 37; Berneker I, 161; E. Prokosch AJPh XXXII, 1911, 433; P. Persson. Beiträge zur indogerm. Wortforschung I (Uppsala, 1912), 187—188 (обращает внимание на возможную связь греч. κῦδος ср. р. 'слава, честь' с κύδος м. р. 'хула, хуление', κυδάζω 'бранить, хулить'); Brückner 67 (реконструирует корень *skju-); S. E. Mann «Language» 26, 1950, 384 (сближение с греч. κεῦθος 'укрытие', брет. küz 'тайник, тайна', валл. cudd то же); Pokorny I, 587; С. Б. Бернштейн. Следы именных основ на -s- в славянских языках. — ВЯ 1970, № 3, 76—77 (об инновационном характере образования -s-основы *čudo / -ese в ряде слав. диалектов, гл. обр. — в ю.-слав., ср. отсутствие вообще корня čud- в чеш. и книжный характер основы чудес- в вост.-слав., но ср. народный характер примеров с основой *kudes- в русск.); Фасмер IV, 377—378; F. Sławski «Studia indoeuropejskie», 1974, 213.

***čudьnъ(jь):** ст.-слав. чоудьнъ, прилаг. παράδοξος, mirabilis (Супр., Mikl., Sad.), болг. чу́ден, прилаг. 'странный', 'чудесный' (БТР), макед. чуден, прилаг. 'удивительный', 'странный, чудной', 'чудесный, сверхъестественный' (И-С), сербохорв. чу̏дан, -дна, -дно 'странный', 'удивительный, чудесный' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. čúden, -dna, прилаг. 'чудесный', 'гадкий, отвратительный' (Plet. I, 116), чеш. čudný, прилаг. 'чудесный', 'необыкновенный' (Kott I, 119, с пометой: «na Slov.»), слвц. čudný, прилаг. то же (SSJ I, 224), диал. čudno (Habovštiak. Orav. 132), н.-луж. стар. (Jak.) cudny 'благопристойный, стыдливый' (Muka Sł. I, 137), польск. cudny 'чудесный, очаровательный', 'необыкновенный' (Dorosz. I, 1046), словин. cüdnï, прилаг. 'чудесный, прекрасный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 129), др.-русск., русск.-цслав. чѹдьныи 'достойный удивления' (Новг. I л. под 1204 г. и др.), 'достойный прославления' (Стихир. Новг. д. 1163 г.), 'непостижимый' (Служ. Варл. XII в.), 'почитаемый, чтимый' (Церк. уст. Влад.), 'чудотворный' (Новг. I л. под 1204 г. и др.), 'великий' (Нест. Бор. Гл. 7), 'чудесный, таинственный' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1550), русск. чудно́й, -а́я, -о́е 'странный, необычный,

заставляющий дивиться', диал. *чудно́й* 'смешной, странный, причудливый' (новг., ряз., Опыт 259), 'чудный, удивительный, умный, редкостный' (Васнецов 346), укр. *чудни́й, -а́, -е́* 'странный, смешной' (Гринченко IV, 475).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от основы **čudъ* (см. **čudo / *čudъ*).

***čugati**: чеш. *číhati* 'подстерегать, поджидать', 'пристально смотреть', 'нетерпеливо ждать', 'виднеться, торчать', *čouhati* 'торчать, выдаваться', 'глазеть', диал. *čúhat* 'подглядывать (напр. через замочную скважину)', 'глазеть' (Bartoš. Slov. 51), *čuhat* 'красоваться' (Kott. Dod. k Bart. 13), *čóhat* 'поджидать', 'глазеть, тупо смотреть', 'выдаваться, выглядывать' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 39), *čúhat* то же (Malina. Mistř. 18), *číhat'* 'тянуться за чем-либо' (Bartoš. Slov. 48), слвц. *čuhat'* 'выглядывать' (SSJ I, 225).— Ср. укр. диал. *чуга* 'гора без растительности' (Ив.-Фр., Т. А. Марусенко. Материалы к словарю украинских географических апеллятивов (названия рельефов). — «Полесье» 253).

Поскольку отправными знач-ми целесообразно, по-видимому, признать такие, как 'виднеться, торчать, выдаваться' (откуда затем вторичные 'поджидать', 'выглядывать' и т. п.), надо признать гл. **čugati* экспрессивным образованием на *-ati* от имени, представленного остаточно в укр. диал. *чуга* (см. выше). Полученное таким путем **čuga* есть вариант к **čuka* (см.). Толкование **čugati* < **čuga* < **čuti* (см.; так Berneker I, 161) лишено достаточных семант. оснований. Сближение чеш. *číhati*: нем. *gucken* 'глядеть, смотреть' (Machek[2] 102) неудовлетворительно.

***čuxati**: словен. *čûhati* 'чуять', 'догадываться' (Plet. I, 116), *čúhati* 'дуть' (Plet. I, 116), *čóhati* то же (Plet. I, 108), *čeháti* 'вонять' (Plet. I, 97), чеш. *čichati* 'чуять, нюхать', диал. *čuchat* 'вонять', также 'искать' (Bartoš. Slov. 51), слвц. *čuchat'* 'нюхать, чуять' (SSJ I, 225), в.-луж. *čuchać* 'нюхать, чуять' (Pfuhl 88), русск. диал. *чу́хать* 'чувствовать; распознавать вкусом, обонянием' (Васнецов 346), 'чуять' (Мельниченко 216), *чу́кать* 'чуять' (орл., Картотека Словаря русских народных говоров).

Экспрессивное образование с помощью суффиксального расширения *-xati* от **čuti* (см.). См. Фасмер IV, 389.

***čuxnǫti**: сербохорв. стар., редк. *čûhnuti* 'flare, нюхать' (XV в., RJA II, 151), словен. *čúhniti* 'ужариваться' (Plet. I, 117), 'вонять, издавать дурной, тухлый запах' (там же), чеш. *čichnouti* 'обнюхать', 'вонять', диал. *čuchnút* 'дурно пахнуть, вонять', 'брызгать' (Bartoš. Slov. 51), *čuchnót* 'обнюхать', 'вонять' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 40), слвц. *čuchnút* 'обнюхать (о собаке)' (SSJ I, 225), польск. *cuchnąć* 'вонять, издавать зловоние' (Dorosz. I, 1043), словин. *cãχnǫcе* 'дурно пахнуть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 95), русск. диал. *чу́хнуть* 'приходить в затхлое состояние' (Даль[3] IV, 1383).

Гл. на *-nǫti*, соотносительный с **čuxati* (см.). Нет надобности объяснять словен. слово из особого **tjux-* (так см. Bezlaj. Slovenski jezik v luči leksikologije 87—88; Bezlaj. Etyma slovenica 170).

***čujьnъ(jь):** макед. *чуен*, *чујна* 'слышимый, слышный' (И-С), словен. *čújen*, *-jna*, прилаг. 'бдительный, чуткий', 'обладающий тонким слухом' (Plet. I, 117), чеш. редк. *čujný*, прилаг. 'чувствительный, впечатлительный', диал. *čujný* 'чувствительный, нежный', 'тухлый (о сале, масле)' (Bartoš. Slov. 51), *č'ujny* 'бодрый, живой, быстрый' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 30), слвц. *čujný*, прилаг. 'чуткий', 'чувствительный' (SSJ I, 225), диал. *čujnei̯*, *-a*, *-o*, прилаг. 'чуткий, бдительный (о собаке)' (Matejčík. Východonovohrad. 161), в.-луж. *čujny* 'связанный с чувством, ощущением' (Pfuhl 89), словин. *čùi̯nï*, прилаг. 'бдительный, чуткий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 149), укр. *чуйний*, *-á*, *-é* 'чуткий', 'бдительный', 'сознательный, в сознании' (Гринченко IV, 477), блр. обл. *чýйны* 'чуткий' (Блр.-русск.).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от презентной основы гл. **čujǫ*, **čuti* (см.).

***čuka:** болг. *чýка* ж. р. 'каменистая вершина, каменистая возвышенность' (БТР; Геров: *чю́ка*), диал. *чýкъ* ж. р. 'высокое место, возвышенность', 'холм, бугор' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 104), *чýка* ж. р. 'вершина', 'шишка, кровоподтек' (Стойчев БД II, 303), *чукó* ж. р. 'вершина' (там же), макед. *чука* ж. р. 'каменистая вершина' (Кон.), *Čȕka* ж. р., название гор (RJA II, 97). — Ср. еще словен. диал. *čukau* 'возвышенность' (Бодуэн де Куртенэ. Терские славяне в северной Италии. Словарный материал. Архив АН СССР, ф. 102, оп. 1, № 10, к. 251).

Термин географического рельефа, ограниченный ю.-слав. языками (ср., впрочем, еще **čuga*, выделяемое на базе укр. примера, см. **čugati*). Высказывалось мнение, что здесь представлено звукоподражание, связанное с **čukati*, **čukъ* (см.). См. Berneker I, 159. В таком случае развитие знач-я 'каменистая вершина' можно понять как семантич. инновацию, сопутствующую балканской миграции славян. Младенов объясняет **čuka* как продолжение и.-е. **keu-k-*, ср. др.-исл. *haugr* 'холм', ср.-в.-нем. *houc*, род. п. ед. ч. *houges*, то же, гот. *hauhs* 'высокий', нем. *hoch*, сюда же болг., сербохорв. *чукара*, отождествляемое с лит. *kaukarà* 'холм'. См. S. Mladenov AfslPh XXXIV, 1913, 385—389; он же «Slavia» V, 1926, 154; Младенов ЕПР 689 (против см. F. Sławski RS 16, 1948, 87); Popović. Geschichte der serbokr. Spr. 614; Skok. Etim. rječn. I, 340 (s. v. *čuka* (Космет) 'вершина горы, холм', 'очень распространенный ороним и топоним в Сербии и Македонии'... «Балк. слово, возм., средиземноморского происхождения»).

***čukati:** болг. *чýкам* 'бить, ударять (твердым о твердое)', 'колотить, хлопать', 'толочь, дробить' (БТР), диал. *чýкам* 'выколачивать, выбивать', 'обивать (семечки подсолнечника)' (Гълъбов БД II, 112), макед.

чука 'бить, стучать, ударять', 'вымолачивать (рожь), обивать (кукурузу)' (И-С), словен. *čûkati* 'тюкать' (Plet. I, 117), укр. *чу́кати* 'забавлять дитя, подбрасывая на руке' (Гринченко IV, 477).

Звукоподражание. См. Berneker I, 159. Ср. аналогичное по происхождению **čikati*, **čьknǫti* (см.); различие между ними и **čukati* в вокализме несущественно именно ввиду экспрессивной природы. Предположение о наличии здесь ступени **keu̯-*, связанной чередованием с **kou̯-* в **kovati* (см.) (Младенов ЕПР 689; S. E. Mann «Language» 26, 1950, 384) маловероятно.

***čukъ:** болг. *чук* м. р. 'молот' (БТР), макед. *чук* м. р. 'деревянный молот' (И-С), сербохорв. диал. *чук* 'молоток (для отбивки)' (Tr. 28), *Čûk* м. р., название утеса, в Сербии (RJA II, 97), русск. диал. *чук* м. р. 'чуб' (Деулинский словарь 600).

Обратное производное от гл. **čukati* (см.). Маловероятно возведение к и.-е. **keu-*, ступени чередования к **kovati* (так см. S. Mladenov AfslPh XXXIV, 1913, 389—392; Младенов ЕПР 689).

***čuliti sę:** макед. *чули* 'навострять, настораживать (уши)' (И-С), сербохорв. *čúliti* то же (RJA II, 153), слвц. диал. *čul'ic śe* 'гнуться, сгибаться' (Buffa. Dlhá Lúka 141), укр. диал. *чу́литися* 'прижать уши (о коне)', 'навострить уши (о коне)', 'съежиться', 'сердиться, хмуриться', 'повязать голову так, чтобы лоб был закрыт' (Карпатский диалектологический атлас 243).

Гл. на *-iti*, производный от прилаг. **čulъ* (см.).

***čulъ/*čula:** болг. *чул*, прилаг. 'корноухий, безрогий, курносый' (БТР), также диал. *чул*, прилаг. (Гълъбов БД II, 112), сербохорв. *čȕla* ж. р. 'корноухий' (RJA II, 99), диал. *чула* 'корноухая или безухая овца' (Mić. 32), словен. *čúla* ж. р. 'чурбан, чурка', 'болван, дуралей' (Plet. I, 117), слвц. *čula* ж. р. 'безухая овца' (Kott VII, 2, 1224, с пометой: «слвц.»), укр. диал. *чу́лий* 'безухий или с маленькими ушами (о животных)', 'безрогий или с маленькими рогами' (Карпатский диалектологический атлас 243). — Возм., сюда же суффиксальное производное чеш. диал. *čulek* 'penis, мужской половой член' (Kott. Dod. k Bart. 14).

Младенов (ЕПР 689) возводил к и.-е. **keu̯*: **kou̯-* 'бить, обивать', что, однако, не объясняет элемента *-l-*. Более точно и семантически убедительно сближение со словен. *kûlj*, *kûlja* 'корова с кривыми рогами или без рогов', чеш. диал. *kulka*, *kulice* 'курица без хвоста' на базе чередования **čul-*/**kul-*. См. Л. В. Куркина «Этимология. 1971» (М., 1973) 60—61.

***čuměti:** болг. диал. *чуме́ѐм* 'хмуриться', 'пугаться (о скотине)' (Стойчев БД II, 303), *чуме́е* 'прихварывать, чахнуть' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 218), возм., сюда же сербохорв. *čȕmijati* 'цепенеть; чахнуть' (RJA II, 100), словен. *čuméti* 'замереть' (Slovar sloven. jezika I, 322), *čeméti* 'сидеть притаившись' (Slovar sloven. jezika I, 287), диал. *čǔméti* 'тихо и спокойно лежать, напр. bolnik *čǔmi*' (Erjavec LMS 1879, 136): Soška dolina), *ču-*

méti 'лежать в полусне; сидеть на корточках' (Plet. I, 117), также *čeméti* (Plet. I, 98), наконец *čaméti*: *čami me* 'мне жутко' (Plet. I, 93), чеш. *čuměti* 'пристально смотреть, глазеть, уставиться', 'ничего не делать', диал. *čumít* то же (Hruška. Slov. chod. 20), *čomnět* то же (Svěrák. Boskov. 108), слвц. диал. *čumec* 'прятаться, пропадать' (Buffa. Dlhá Lúka 141: ʒe tel'o čumi 'куда только запропастился'). — Ср. с основой на другой гласный: словин. *čumac* 'копаться, возиться', '(о лошади) медленно идти, лениво пережёвывать' (Sychta I, 179). Сюда же, видимо, с непервонач. вокализмом чеш. диал. *čamět'* 'сидеть, торчать' (Bartoš. Slov. 43).

Трудное слово, продолжения которого в отдельных слав. языках не всегда отличимы от основы **čamati* (см.). Попытку осмыслить эти формы как член апофонич. пары **čum-*: *(*s*)*kum-* см. Л. В. Куркина «Этимология. 1971» (М., 1973) 61 и сл.

***čumъ:** словен. *čȗm*, рор. п. *čúma*, м. р. 'куст' (Plet. I, 117), слвц. *čúm* 'верхушка, вершина' (Kálal 914; также Kott V—VI, 1231: «слвц.»), словин. *čum* м. р. 'желоб' (Sychta I, 179). — Ср. еще сербохорв. диал. *ćȕma* ж. р. 'узел на верхнем конце палки' (RJA II, 153).

Слово, практически не получившее этимологии, если не считать предположения о родстве словен. *čum* с *čuma* 'pestilentia' (F. Kurelac «Rad» XII, 1870, 56). Остается пока ограничиться констатацией весьма вероятного родства словен. и слвц. слов ('куст'∼'верхушка') и гипотетического родства словен. и слвц. слов со словин. (см. выше).

***čumьlь:** чеш. диал. *čumel*, род. п. *čumla*, м. р. 'вырванная, но не съеденная скотиной трава на лугу, на пастбище' (Hošek. Česko-morav. II, 147), *čomol* м. р. 'что-либо торчащее' (Kott I, 195).

По-видимому, производное с суфф. *-ьlь* от корня гл. **čuměti* (см.), ср. также **čumъ* (см.).

***čunъ/*čuna/*čun'a:** словен. *čúna* ж. р. 'большая свинья' (Plet. I, 117), *čúnja* ж. р. 'свинья' (там же), чеш. диал. *čuňa* ж. р. как ругательство, также в знач. 'поросенок' (Kopečný. Urč. 137; сравнивает с венг. *csúnya* 'отвратительный'), 'морда (животного), рыло' (Lamprecht. Slovn. středoopav. 30; Malina. Mistř. 18; Kott. Dod. k Bart. 14), русск. диал. *чу́ня* общ. р. 'мокрый, обмокший человек; пьяный' (курск., Даль[3] IV, 1377). — Ср. еще сербохорв. диал. *ćȗn* м. р. 'клюв' (RJA II, 153), *ćȗnka* ж. р. 'морда животного' (с XVIII в., RJA II, 100), укр. диал. *чу́нок*, род. п. *-нка*, м. р. 'землеройка Sorex' (Вх. Лем., см. Гринченко IV, 478).

Экспрессивное слово неясного происхождения. Махек толкует как преобразование первонач. **čuba*. См. Machek[2] 108.

***čuriti/*čurati:** болг. обл. *чу́ря* 'дымить, чадить' (БТР), диал. *чу́рим* 'коптить, дымить' (с. Церовица, Каменишко, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *чури* 'дымить, дымиться', 'курить' (И-С), диал. *чура* то же (Б. Видоески. Поречкиот г-р 72), сербохорв. диал. *чу̏рит* 'дымить, коптить' (Ел. II), *чурити* то же (Rs. 140),

čuriti 'коптить' (RJA II, 103), ср. еще *ćurati* 'дуть', 'бредить' (RJA II, 156). — Сюда же, с другой глагольной основой, болг. диал. *ч'уре̂е̂* 'сохнуть, чахнуть' (Стойчев БД II, 303).

Связано чередованием первоначальных форм **keur-*: **kour-* с **kuriti* (см.). См. Младенов ЕПР 689; Л. В. Куркина «Этимология. 1971» (М., 1973) 59.

***čurъ I:** болг. (Геров) *чюръ* м. р. 'дым, чад', макед. *чур* м. р. то же (Кон.), диал. *чур* 'чад' (Б. Видоески. Поречкиот г-р 72), сербохорв. *čur* м. р. 'дым' (RJA II, 102). — Может быть, сюда же производное чеш. диал. *čurně*, ругательство 'неряха, замарашка' (Hruška. Slov. chod. 20).

Имя, соотносительное с гл. **čuriti* (см.). Далее родственно — с чередованием гласных — **kuriti* (см.). См. S. Mladenov AfslPh XXXIV, 1913, 394—395; Младенов ЕПР 689; Shevelov. A prehistory of Slavic 119.

***čurъ II:** русск. *чур*, междом., возглас, означающий запрет касаться чего-н., переходить за какую-н. черту, за какой-н. предел, укр. *цур*, междом. 'прочь, ну его, тебя', 'чур, стой, погоди' (Гринченко IV, 437), блр. *чур* междом., означающее присвоение, отрицание, запрещение (Носов. 703), диал. *чуры́* 'чур' (Бялькевіч. Магіл. 491).

Достаточно стар. восклицание, выражающее запрет, первонач., по-видимому, в магическом контексте; поэтому может рассматриваться как нерегулярное (экспрессивное, эвфемистич.) преобразование слова **čьrta* (Бернекер, ниже, возводит к **čьrtъ*, что менее вероятно семантически). Семантика черты, линии, рубежа хорошо ощутима в примерах выше. Вместе с тем, случаи субстантивного употребления формы *чур* (*чересчур*) вторичны — на базе междом. *чур*, поэтому раздельная трактовка русск. *чур* I и *чур* II у Фасмера (IV, 385) неоправданна. Особая, экспрессивная природа слова **čurъ* не позволяет согласиться с прямолинейным возведением его к и.-е. **keur-* 'резать, проводить (черту)' и сближением с лит. *kiáuras* 'дырявый, худой', кстати, не очень убедительным и семантически (так Ильинский, ниже). Излишней представляется идея тюрк. (чув.) происхождения русск. слова (Готьо, ниже).

См. Berneker I, 164; А. Потебня РФВ III, 1880, 192—193; G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 488; Он же. Notules. V. Čur: un faux dieu. — RES VIII, 1928, 241—242; Он же ЈФ IX, 1930, 287; R. Gauthiot MSL 16, 1909, 88.

***čuti:** ст.-слав. чоути γινώσκειν, noscere 'чувствовать, замечать, узнавать' (Mikl., Sad.), болг. *чу́я*, также с расширением — *чу́вам* 'слышать', 'слушать', 'стеречь, охранять', 'ходить, ухаживать (за кем-либо)' (БТР, Геров: *чю́вамь*), диал. *чу́вам* 'стеречь, защищать' (Стойчев БД II, 302; Гълъбов БД II, 112), *чу́ам* 'охранять, стеречь' (Попгеоргиев БД I, 216), *чу́вам се* 'беречься, остерегаться' (Горов. Страндж. БД I, 157), *чут се* 'слышится' (Стойчев БД II, 303), макед. *чуе* 'услышать' (И-С), *чува* 'беречь, хра-

нить, сохранять', 'охранять, сторожить' (И-С), сербохорв. *чу̏ти* 'слышать', 'чуствовать' (Вук; RJA: с XIII в.), диал. *čut* 'бодрствовать' (Lošinj, см. M. Tentor. Leksička slaganja.— «Razprave» I, 1950, 72), также с расширением основы — *чу́јати* 'слышать', *чу́вати* 'хранить, охранять' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *čúti* 'слышать', 'бодрствовать' (Plet. I, 117), *čúvati* 'охранять, защищать' (Plet. I, 118), ст.-чеш. *čuti* 'чувствовать, чуять' (Ст.-чеш., Прага), *čieti* то же (там же), чеш. *číti* 'чуять', 'надеяться, ожидать', 'чувствовать, ощущать', также (просторечн. и диал.) *čouti*, диал. *čuť* 'слышать' (Svěrák. Karlov. 111), *čut* 'чувствовать', 'предчувствовать' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 40; Hošek. Českomorav. II, 135), *čújat* 'слыхать' (Malina. Mistř. 18), *čúvat* то же (там же), слвц. *čut'* 'слышать', 'чувствовать' (SSJ I, 226), в.-луж. *čuć*, *čuwać* 'чувствовать', 'чуять, нюхать', 'пробовать на вкус' (Pfuhl 89), н.-луж. *cuś* 'ощущать; щупать; замечать, чувствовать; чуять' (Muka Sł I, 138), полаб. *caję* 1 л. ед. ч. наст. вр. 'чувствую' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией **čujǫ*), польск. *czuć* 'чувствовать' (Dorosz. I, 1165), словин. *čüc* 'слышать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 148), др.-русск., русск.-цслав. *чути* 'чувствовать, ощущать' (Остр. ев. и мн. др.), 'слышать' (Кир. Тур. Притч. о чел. душ.), 'знать' (Остр. ев. и др.), 'сознавать' (Сб. 1076 г. и др.) (Срезневский III, 1552—1553), *чувати* 'слыхать' (Грам. Риж. ок. 1300 г., Срезневский III, 1544), русск. *чу́ять* 'чувствовать, ощущать, познавать чувствами, преимущ. обонянием', диал. *чуть* 'слышать' (арх., ворон., перм.), 'обонять' (арх.), 'понимать' (пск.) (Опыт 260), *чуть* 'слышать' (Подвысоцкий 190; Куликовский 134; Словарь. Севский у. Орловской губ. Труды МДК.— РФВ XXI, 1914, 351; А. М. Родионова-Нащокина. Из истории брянских слов общеславянского происхождения. «Брянские говоры». Л., 1968, 112), укр. *чу́ти* 'слышать', 'чуять', 'чувствовать' (Гринченко IV, 479), *чува́ти* 'слыхать' (Гринченко IV, 474), блр. *чуць* 'слышать, слыхать', 'чуять'.

Праслав. **čujǫ*, **čuti* продолжает и.-е. **kēu̯-i̯-*, ср. авест. *čəvīšī*, 1 л. ед. ч. прош. вр. ср. залога 'я надеялся', греч. диал. ἀκεύει· τηρεῖ (кипрск., Гесихий), ср. еще праслав. **čeviti*/ **čevěti* (см.); в прочих родственных соответствиях представлен вокализм *-o-* (или его преобразования): др.-инд. *kaví-* м. р. 'ясновидец, мудрец, поэт', греч. κοέω (**kou̯ei̯ō*) 'замечать', лат. *caveo* 'остерегаться', далее — с расширением *-s-* — греч. ἀκούω 'слышать', гот. *hausjan* то же, с подвижным *s-* и другими расширителями — греч. θυόσκοος 'жрец, гадающий по жертве', др.-в.-нем. *scouwôn* 'глядеть, смотреть', чеш. *skoumati* 'исследовать', блр. *скума́ць* (см. **skumati*). Наконец, указывалось на родство др.-прусск. *auschaudītwei*, инф. 'доверять' < **-skiaudē-*, но, как бы то ни было, эта форма стоит особняком, и слав. **čujǫ*, **čuti* не имеет соответствий в балт. (лит., лтш.).

См. А. А. Потебня РФВ IV, 1880, 211; G. Iljinskij AfslPh XXIX, 1907, 488—489; Berneker I, 162—163; Trautmann BSW 132 (s. v. *kēu̯iō*); Brückner 81 («в литовском этот корень отсутствует»); F. R. Preveden. Some Balto-Slavic terms of acoustic perceptions. «Language» 8, 1932, 148; E. Benveniste «Studi baltici» II, 1932, 78 и сл.; Младенов ЕПР 688; F. Specht. Zum sakralen U. «Die Sprache» I, 1949, 45; J. Judycka. Synestezja w rozwoju znaczeniowym wyrazów. — PF XVIII, 1963, 65; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem T. Lehr-Spławiński» 133 (отмечает отсутствие в балт.); Machek[2] 104; Фасмер IV, 390; A. Zaręba. Ze słowiańskich zagadnień semantycznych 'czuć', 'słyszeć', 'pachnieć'. — JФ XXX, 1—2, 1973, 117—124.

***čutъka:** чеш. *čitka* ж. р. 'след, признак' (Kott I, 191), русск. диал. *чýтка* 'весть, весточка' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины, 284), укр. *чýтка* ж. р. 'слух, весть' (Гринченко IV, 479), блр. *чýтка* ж. р. 'толк, слух'.

Производное с суфф. *-ъka* от **čutъ*, **čuta*, прич. страд. прош. от гл. **čuti* (см.); субстантивация этого последнего.

***čutъkъ(jь):** русск. *чýткий* 'внимательный, с острыми чувствами, строгий, сторожкий' (Даль[3] IV, 1380), диал. *чýткий* 'обладающий хорошим нюхом, чутьем' (Деулинский словарь 601), *чýтко*, нареч. 'громко, слышно' (вят., новг., Опыт 260), укр. *чуткúй*, *-á*, *-é* 'чуткий' (Гринченко IV, 479), блр. *чýткі*, прилаг. то же, также диал. (Сцяшковіч. Грод. 551). — Возм., сюда же сущ. ст.-сербохорв. *Čutak*, род. п. *Čutka*, м. р., личное имя собств. (XIII в., RJA II, 103).

Прилаг., производное с суфф. *-ъk-* от прич. страд. прош. **čutъ* (см. **čuti*).

***čutь:** словен. *čût* ж. р. 'чувство' (Plet. I, 117), русск. диал. *чуть* ж. р. 'голос, гул, звук' (нижегор., костр., Даль[3] IV, 1381).

Сущ-ное с основой на *-ĭ-*, исторически тождественное инф. **čuti* (см.).

***čutьje:** цслав. чоутиѥ ср. р. αἴσθησις, sensus, также чютиѥ (Mikl. LP), сербохорв. редк. *ćúće* ср. р. 'слух' (RJA II, 143), словен. *čútje* ср. р. 'слух', 'бодрствование' (Plet. I, 118), собир. 'чувства' (там же), чеш. *čití* ср. р. 'ощущение' (Kott I, 191), слвц. *čutie* ср. р. 'чувствительность' (SSJ I, 226), в.-луж. *čuće* ср. р. 'чувство, ощущение', 'нюх, обоняние', 'вкус' (Pfuhl 88), н.-луж. *cuśe* ср. р. 'чувство, ощущение', 'нюх' (Muka Sł. I, 139), польск. *czucie* ср. р. 'чувство', 'чувствительность', 'ощущение' (Dorosz. I, 1165), др.-русск., русск.-цслав. *чꙋтиѥ* 'чувство, ощущение' (Пал. XIV в.), 'сила чувства' (Ио. екз. Бог.), 'сознание, понимание' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1553), русск. *чутьё* ср. р. 'у животных — способность чуять, замечать, отыскивать посредством органов чувств, преимущ. обоняния', укр. *чуттѧ́* ср. р. 'чувство' (Гринченко IV, 479), блр. *чуццё* ср. р. 'чутье', 'обоняние', 'чувство' (Байкоў-Некраш. 345).

Глагольное существительное, производное с суфф. *-ьje* от прич. страд. прош. **čutъ* от гл. **čuti* (см.).

***čutьnъ(jь):** болг. *чу́тен*, прилаг. 'знаменитый, славный' (БТР), словен. *čûten*, *-tna*, прилаг. 'чувственный', 'чувствительный', 'заметный, ощутительный' (Plet. I, 117), *čûten* 'бдительный' (там же), *čutân*, *-tnà*, прилаг. то же (там же), чеш. *čitný* 'чуткий, чувствительный' (Kott I, 191), укр. *чутни́й*, *-а́*, *-е́* 'слышный, чуткий' (Гринченко IV, 479), диал. *чу́тны* 'слышный' (В. Белявский. Народный говор уездного города Глухова (Черниговской губ.).— РФВ L, 1903, 322), блр. *чу́тны* 'громкий, слышный (голос)' (Байкоў-Некраш. 345).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čuti* (см.).

***čuvitva/ *čuvitvo:** русск.-цслав. чѹвитва 'орган чувства' (Панд. Антиоха, XI в., Срезневский III, 1544), чѹвитво то же (Гр. Наз. XI в. 293, Срезневский III, 1544).

Производное с суфф. *-(i)tva* (ср. вар. на *-itvo*) от незасвидетельствованного гл. **čuviti*, каузатива на *-iti* от **čuti* (см.); *-v-* в **ču-v-iti* служит для устранения зияния. Древность глагола может быть спорной, допустимо отнести его к позднепраслав., т. к. в начальный период, до проведения монофтонгизации дифтонгов, метатезы плавных и др. проявлений тенденции к открытости слога могло существовать только **čeviti* (см.) < **keu̯itēi̯*, где сочетание *-e-u̯-* оказалось в гетеросиллабич. позиции.

***čuvъ(jь):** сербохорв. стар., редк. *čûv* м. р. 'внимание' (XVIII в., RJA II, 111), чеш. редк. *čivý*, прилаг. 'чувствительный, чуткий', русск.-цслав. чѹвъ 'существо, одаренное силою чувствования' (Ио. екз. Бог., Срезневский III, 1544; также Mikl. LP).

Производное от гл. **čuti* (см.); элемент *-v-* скорее фонетич. происхождения (устранение зияния), чем словообразовательного. Ср. **čuvitva* (см.).

***čuvьnъjь:** русск.-цслав. чѹвьныи 'одаренный силою чувствования' (Конст. Болг. Поуч.), 'сильно чувствующий' (Панд. Ант. XI в.), 'подлежащий телесному чувству' (Ио. екз. Бог.), 'плотский' (Панд. Ант. XI в.) (Срезневский III, 1544), чеш. редк. *čivný*, прилаг. 'чувствительный'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čuvъ* (см.) или прямо от основы гл. **čuti* (см.) с развитием элемента *-v-*, устраняющего зияние. Ср. **čujьnъjь* (см.).

***čuvьstvo:** ст.-слав. чоувьство ср. р. αἴσθησις sensus (Mikl. LP, Sad.) сербохорв. стар. *čûvstvo* ср. р. 'чувство, sensus' (с XIII в., RJA II, 120), русск.-цслав. *чѹвство* 'чувствование, способность чувствовать' (Сб. 1076 г. и др.), 'сознание, понимание' (Панд. Ант. XI в. и др.), 'внешнее чувство' (Ио. екз. Бог.), 'орган чувства' (Ио. екз. Бог.) (Срезневский III, 1545), русск. *чу́вство* ср. р. 'состояние того, кто чувствует что-либо', 'способность, возможность воспринимать сознательно деятельность внешнего мира' (Даль[3] IV, 1368).

Производное с суфф. *-ьstvo* от основы гл. **čuti*, причем элемент *-v-* устраняет зияние в **ču-ьstvo* (произведение от **čuvъ* (см.) менее вероятно ввиду ограниченного характера распространения этой последней формы).

***čužiti/ *čužati:** сербохорв. *ćùžiti* 'идти по земле (только о птицах)' (RJA II, 163), словен. *čúžiti* 'обдирать (напр. кукурузу)' (Plet. I, 118; Erjavec LMS 1879, 136), польск. диал. *czużgać się* 'скользить' (Warsz. I, 406).

Вероятно звукоподражат. происхождение. Сравнение с близким звукоподражанием — лит. *čiaũžti* 'скользить' см. Л. В. Куркина «Этимология. 1971» (М., 1973) 92.

***čьbanъ:** ст.-слав. чьбанъ м. р. ξέστης, sextarius 'жбан, (деревянный) сосуд' (Mikl., Sad.), болг. (Геров) *чвáница* ж. р. 'посуда для вина, кубок', сербохорв. *жбȁн* м. р. 'небольшой деревянный сосуд продолговатой формы' (РСА V, 304), *čvȁn* м. р. 'кувшин для вина' (только в словаре Стулли, RJA II, 120), диал. *žbȁńa* 'деревянная посуда с крышкой для топленого сала' (Skok 374), *џбањ* 'сосуд для воды вроде кувшина, но книзу ýже и внизу пипа (носок), поднятый кверху, — если сосуд полон, то вода бьет фонтаном' (Ровинский 685), *žbânjka* 'посуда для воды, похожая на бочонок' (Ка. 409), ст.-чеш. *čbán* м. р. 'amphora, acetabula, ydria, urna' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *džbán* м. р. 'пузатый сосуд с ушком', также *žbán* (Kott V, 784), *čbán* 'кувшин' (Kott I, 166), *žbun* м. р., *žbunek*, род. п. *-nku*, м. р. то же (острав., Kott V, 785), диал. *děban* 'жбан' (Bartoš. Slov. 54), слвц. *džbán* м. р. 'пузатый сосуд с ушком, жбан, кувшин' (SSJ I, 359), *dbanka* ж. р. 'деревянный сосуд для сбивания масла', 'сосуд для кровопускания' (SSJ I, 238), диал. *čbán* м. р. 'жбан, кувшин' (Banská Bystrica, Kálal 69), также *žban*, *ǯbán* (Habovštiak. Orav. 104), *žbanek* м. р. (Buffa. Dlhá Lúka 241), польск. *dzban*, стар. *czban*, *zban*, диал. *żbán* м. р. 'жбан, кувшин, пузатый сосуд с ушком (для напитков)' (Warsz. I, 629; Dorosz. II, 536), словин. *zbő̯un* м. р. 'кувшин, жбан' (Lorentz Slovinz. Wb. II, 1404), др.-русск., русск.-цслав. *чьбанъ* 'сосуд, кувшин, чаша' (Мр. VII. Четвероев. 1144 г., Срезневский III, 1554), также *чьванъ*, *чванъ* (Юр. ев. п. 1119 г. и др., Срезневский III, 1554), русск. *жбан* м. р. 'сосуд в виде кувшина с крышкой', укр. *жбан* м. р. 'жбан' (Гринченко I, 476), *чобáн* м. р. 'деревянный сосуд для молока' (Гринченко IV, 467).— Сюда же, видимо, словен. *čvânj* м. р. 'пьяница' (Plet. I, 118), производное с суфф. *-j-*.

Наиболее вероятна восходящая еще к Зубатому этимология, согласно которой **čьbanъ* (как и **čьbьrъ*, см.) произведено с суфф. *-anъ* от не сохранившегося в слав. глагольного корня **čьb-*, родственного лит. *kìbti*, *kimbù* 'повиснуть, зацепиться'. Выдвигаемые возражения (наличие вариантов типа **čьvanъ*, проблематичная древность слав. суфф. *-an-*) не настолько серьезны, чтобы поколебать эту этимологию, прочие этимологии маловероятны.

См. Berneker I, 165; С. Младенов РФВ LXII, 1909, 260—262 (толкует *čьbanъ из *km̥banos, ср. греч. κύμβος 'сосуд', др.-инд. kumbhá- 'горшок', авест. xumba то же, нем. Humpen 'чаша, кубок', т. е. и.-е. *keu-b-/*keu-p- с назализацией); К. Буга РФВ LXVII, 1912, 235 (сближение с лтш. ciba 'маленький деревянный сосуд'); G. Iljinskij AfslPh XXXIV, 1912, 3—4; А. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 446—447; P. Skok AfslPh XXXV, 1914, 338—341 (неудачное объяснение слав. *čьbanъ как заимств. из др.-в.-нем. scif 'сосуд' + суфф.-anъ); Brückner 107; Sławski I, 187—188; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 358—359; Фасмер II, 36—37; Machek[2] 138 (маловероятное сближение *čьbanъ с греч. ἴβανος 'ковш').

***čьběja:** в.-луж. čweja, čwěja ж. р. 'бочка для рыбы' (Pfuhl 90).— Ср. еще в.-луж. čwij м. р. 'бочка' (там же).

Возм., производное с суфф. -(ě)ja от несохранившегося гл. *čьběti = лит. kiběti 'висеть'? Ср. далее *čьbanъ, *čьbьrъ (см.). Или здесь содержится преобразованное праслав. *bъčьv-?

***čьbьrъ:** болг. чéбър м. р. 'ушат' (БТР; Геров: чéбъръ, чéбуръ), диал. чéбọр м. р. 'кадушка с крышкой' (Стойчев БД II, 299), макед. чабур м. р., чабура ж. р. 'ушат, кадка' (Кон.), сербохорв. чȁбар, род. п. -бра, м. р. 'ушат, кадка', также диал. čabar 'ушат, кадка; котловина' (GTer. 39), словен. čebȅr, род. п. -brà, м. р. 'чан, кадка', 'сруб колодца' (Plet. I, 96), ст.-чеш. čber м. р. 'кадка', 'ведро', 'torquis, tina, mensura, hydria' (Ст.-чеш., Прага), чеш. džber м. р. 'деревянный ушат', также žber (Kott V, 784), čber м. р. (Kott I, 166), žbár м. р. (Kott V, 784), слвц. džber м. р. 'кадка' (SSJ I, 359), čbara (Kálal 69), диал. žbar, ǯbar (Habovštiak. Orav. 104), džbar (Stanislav. Lipt. 128), стар. džbar 'деревянная посуда как мера' (Blanár. Hist. lexikol. 129, 161), в.-луж. čwor м. р. 'кадка, ушат, чан для воды' (Pfuhl 91), полаб. cabår м. р. 'кадка' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией *čьbъrъ), польск. ceber, род. п. cebra м. р. 'кадка, ушат' (Dorosz. I, 786), стар. dżber м. р. то же (Warsz. I, 668), русск. диал. чабáрка ж. р. 'чашка' (нижегор., Опыт 253). — Русск. диал. цéбер м. р. 'деревянное ведро, при помощи которого достают воду из колодца' (курск., брян., донск., Картотека Словаря русских народных говоров) заимств. через укр. из польск., откуда происходит и соответствующая укр. форма. — Сюда же может быть отнесено как исконнородств. укр. чубéрка, чубáрка 'подойник' (Р. Смаль-Стоцький «Slavia» 5, 1926, 27), соответствующее упомянутому русск. диал. чабáрка, выше (о нем очень сбивчиво см. Фасмер IV, 308, кот. относит чабáрка к чапáрка, а в статье о последнем — IV, 315 — ограничивается обратной отсылкой к чабáрка, без этимологии).

Праслав. *čьbьrъ родственно *čьbanъ (см.), с кот. его объединяет общий глагольный корень *čьb-, сохранившийся в слав. только в связанном виде, в составе производных, в данном слу-

чае — с суфф. *-ьr-*. Далее родственно лит. *kibìras* 'ведро', ср. лит. *kìbti* 'зацепиться, повиснуть'. Как и слово **čьbanъ*, праслав. **čьbьrъ*, по-видимому, с самого начала обозначало сосуд с ушком, ручкой для подвешивания или хватания. Прочие этимологии **čьbьrъ* (из др.-в.-нем. *zubar*, *zwibar*, из и.-е. **kṃbho-*, из неизвестного «праевропейского» источника), маловероятны и неприемлемы по фонетич. или общим соображениям.

См. C. C. Uhlenbeck AfslPh XV, 1893, 485 (с идеей заимствования из герм., аналогично слав. **ǫborъ*); Berneker I, 165 (слав. слово трактует как заимств. из др.-в.-нем., а лит. *kibìras* — «как стар. заимств. из слав. с фонетич. субституцией»); G. Iljinskij AfslPh XXXIV, 1912, 3—4; A. Brückner KZ XLV, 1913, 25 (против заимствования из др.-в.-нем.); С. П. Обнорский ИОРЯС XIX, 1915, 101—102; Brückner 56; Sławski I, 55; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 358—359; Fraenkel I, 250; Machek[2] 138 (о «праевропейской» общности слав. **čьbьrъ* и нем. *Zuber* 'кадка').

***čьjь:** ст.-слав. чии, мест. τίνος cuius 'чей' (Mikl., Sad.), болг. *чий*, *чия́*, *чие́*, мест. 'чей, чья, чьё' (БТР), макед. *чиј*, мест. 'чей' (И-С), сербохорв. *чи̑ј*, *чѝја̑*, *чѝје̑* 'чей' (Вук; RJA: с XIII в.), сюда же словен. *čegâ*, *čiga* мест. 'чей' (Plet. I, 97), чеш. *čí*, мест. 'чей', слвц. *čí*, *čia*, *čie*, мест. то же (SSJ I, 206), в.-луж. *čeji*, *čeje*, *ceja* 'чей' (Pfuhl 73), н.-луж. *ceji*, *ceja*, *ceje/coji*, *-a*, *-e*, мест. 'чей' (Muka Sł. I, 117), польск. *czyj*, *czyja*, *czyje*, мест. то же (Dorosz. I, 1180), словин. *čï*, *čåu̯*, *čë*, мест. 'чей' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 144), др.-русск., русск.-цслав. *чии*, притяж. вопросит. и относит. мест. 'чей' (Остр. ев. и др.), 'чей-либо' (Дог. гр. 1349 г.) (Срезневский III, 1517), русск. *чей*, *чья*, *чьё*, мест., укр. *чий*, *чия́*, *чиé*, мест. 'чей, чья, чье' (Гринченко IV, 461), блр. *чый* 'чей'.

Праслав. **čьjь*, иначе говоря — **či-jь*, представляет собой производное с суфф. *-j-* (притяжат.) от **či*, формы косв. падежа, в данном случае — местн. пад. ед. ч. от местоименной основы **ko-* (см. **kъjь*, **kъto*); восходит к и.-е. **kʷei̯-i̯o-s*, близко родственному лат. *cuius* 'чей', кот. продолжает **kʷoi̯-i̯o-s*, практически того же состава. См. O. Hujer IF XXIV, 1909, 70 и сл. Правда, этот ученый говорит о праформе **kʷei̯os* для слав. слова, специально не выделяя в нем форманта *-i-*, кот. он выделяет, например, в лат. праформе. Но полнота слав.-лат. параллелизма здесь заключается как раз в формантном тождестве производного от той же падежной формы местоимения. В противном случае (без специального форманта) производность и притяжательность оказалась бы ничем не выраженной, что мало вероятно, поскольку именно местоимения с этой функцией обнаруживают формант *-j-*, ср. слав. **našь*, **vašь* (см.) из формы косв. п. п. мн. ч. **nasъ*, **vasъ* + суфф. *-jь*. Немаловажна в вопросе точной реконструкции праслав. **čьjь* и роль свидетельства упо-

мянутого лат. *cuius*, др.-лат. *quoius* < *k^{μ}oį-io-s* (бесформантное *k^{μ}oį-os* дало бы лат. **cuius* с известным переходом др.-лат. *oi* > лат. *ū*). Необходимость притяжат. форманта в местоим. со знач. 'чей', производном от упомянутой падежной формы и.-е. *k^{μ}eį/*k^{μ}oį* подтверждается типологически также на примере более далекого лит. *kienõ* 'чей', первая часть которого *kie-* восходит к упомянутому чистому и.-е. *k^{μ}eį* или *k^{μ}oį*, а вторая часть — суффикс или детерминатив *-n-*.

См. далее Berneker I, 675; Walde-Hofm. I, 301 (о лат. слове, с отклонениями в деталях); Fraenkel I, 199 (s. v. *ka-* о форме *kienõ* сказано слишком бегло и совершенно недостаточно); Фасмер IV, 324; Machek[2] 101 («Возм., из первонач. *k^{μ}i-jo-s* от первонач. корня вопрос. мест. 'кто' с помощью притяжат. суфф. *-jь*, ср. *vlčí* от *vlk* и т. п.»; так же см. Г. А. Ильинский у Фасмера, там же).

***čьknǫti:** сербохорв. *čȁknuti* 'издать звук, стукнуть, звякнуть' (RJA I, 883), русск. обл. *чкнуть* 'толкнуть, ударить кого-что-нибудь', *чкнуть* 'щелкнуть, ударить' (Картотека Печорского словаря), *чёкнуть* 'ударить, колонуть, ударить палкой-локтой в мяч' (Васнецов 341), *чихнýть* 'ударить, ушибить' (вят., Опыт 258).

Гл. на -nǫti, соотносительный с **čikati* (см.). В конечном счете экспрессивное.

***čьlgati/*čьlkati:** ст.-польск. *czołkać się* (вслед за Брюкнером см. J. Rozwadowski RS II, 1909, 111), польск. *czołgać się* 'ползать, пресмыкаться' (Dorosz. I, 1149), словин. *čȯu̯kăc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 147), укр. *чóвгати* 'шаркать идя, идти медленно' (Гринченко IV, 467).

Образование древнего вида и неясного происхождения; возможно экспрессивное происхождение. См. Berneker I, 166 (дается сближение с др.-англ. *hylc* 'изгиб', арм. *kełckʿ*, 'лицемерие', ирл. *celg* 'хитрость'); Brückner 80 (оставляет без этимологии, снабдив указанием «исключительно польское»); Sławski I, 124.

Возможна связь с **čьlpti* (см.) при условии вариантности суффиксальных расширений **čьl-g-*/**čьl-k-*/**čьl-p-*. Семантич. близость ('ползти' ~ 'плестись, ковылять, неуверенно ходить') достаточно вероятна.

***čьlnikъ:** в.-луж. *čołmik* м. р. 'маленький челн, лодка' (Pfuhl 83), н.-луж. *cołnik* 'челнок, лодка', 'ткацкий челнок' (Muka Sł. I, 131), польск. диал. *čou̯ńik* м. р. 'маленький чёлн' (Olesch, S. Annaberg 25), словин. *čə·u̯ńĭk* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 148), укр. *чóвник* м. р. 'челнок, лодочка,' 'ткацкий челнок', 'растение Sagittaria sagittaefolia' (Гринченко IV, 468), блр. диал. *чóўнiк* м. р. 'ткацкий челнок', 'челнок, лодочка' (Янкоўскi II, 193). — Сюда же производное словен. *čolníček*, диал. *čounìčək* (L. Bezlaj — Krevel. Slovenska tkalska terminologija. — JiS XIII, 1968, 88).

Производное с суфф. *-ikъ* от **čьlnъ* (см.).

***čьlnъ/*čьlno:** болг. *члун* м. р. 'челнок, лодка' (БТР; РБЕ III, 627; Геров: *чльнъ, чюнъ*), макед. *чолн* м. р. '(рыбацкая) лодка' (Кон.), диал. *чун* (Р. Петковски. Охрид. г-р. — MJ I, 1950, 23), сербохорв. *чŷн* м. р. 'челнок, лодка', словен. *čôln* м. р. 'лодка', 'корыто, чан' '(ткацкий) челнок' (Plet. I, 108), чеш. *člun* м. р. 'лодка, челн', слвц. *čln* м. р. то же (SSJ I, 217), в.-луж. *čołm* м. р. 'чёлн, лодка' (Pfuhl 83), н.-луж. *cołn* м. р. 'челн, лодка' (Muka Sł. I, 131), диал. *cołm* то же (там же), стар. *cełn* м. р. то же (Muka Sł. I, 118), полаб. *cåun* м. р. 'лодка' (Polański-Sehnert 45, с реконструкцией **čl̥'nъ*), польск. *czółno* ср. р. 'челн, долбленый из одного ствола; лодка' (Dorosz. I, 1156), стар. *czółn* м. р. то же (там же), *czełn* м. р. (Warsz. I, 382), диал. *czełno* ср. р. (там же), также *czałno* ср. р. (Warsz. I, 368), словин. *čə̂·u̯n* м. р. 'челн, лодка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 148), др.-русск. *челнъ, чолнъ, члънъ, челонъ* 'лодка' (Р. Прав. Влад. Мон. и др.), 'кубок, братина в виде челна' (Дух. Дм. Ив. 1509 г.) (Срезневский III, 1487—1488), русск. *чёлн*, род. п. *челнá*, м. р. 'небольшая лодка, выдолбленная из одного куска дерева', диал. *чóлон* 'челн, душегубка' (Куликовский 133), укр. *чóвен*, род. п. *-внá*, м. р. 'челн, лодка' (Гринченко IV, 467), также *човнó* ср. р. (Гринченко IV, 468), блр. *чóвен*, род. п. *чóўна*, м. р. 'челн, челнок'.

Обычно объясняется как родственное лит. *kélmas* 'пень', лтш. *cel̃ms* то же (семантич. и реальное обоснование при этом: 'чёлн из одного ствола' < 'ствол дерева'), с вариацией суффиксов *-n-/-m-*. Буга (ниже) привлекал для сравнения лит. *kelnas* 'рыбачий челн, паром'. Оба лит. слова соотносительны с гл. *kélti*, но в основу *kélmas* легла более древняя семантика глагола 'подниматься, вырастать, происходить', а в основу более нового (и, кроме того, менее достоверного) *kelnas* — 'поднимать, переправлять'. Следовательно, может быть принято только какое-то одно сравнение из приведенных двух. Предпочтение, по-видимому, следует отдать сближению с лит. *kélmas*, хотя и с ним связаны определенные сомнения. Знач-я и суффиксы у *kélmas* и **čьlnъ* близки, но акцентологическая характеристика (акут лит. *kélmas* и циркумфлекс слав. слова — сербохорв. *чŷн*, словен. *čôln*) серьезно различается. См. подробнее V. Kiparsky. Der Wortakzent der russ. Schriftsprache (Heidelberg, 1962) 20, 78.

См. из литературы: Miklosich 31 (сближение с др.-в.-нем. *scalm* 'navis'); Berneker I, 166—167; К. Буга РФВ LXVII, 1912, 235; Trautmann BSW 126; A. Meillet. De quelques mots relatifs à la navigation. — RES VII, 1927, 7; Brückner 80; W. J. Doroszewski. Monografie slowotwórcze. — PF 15, 1931, 426 (праслав. **čьlnъ* < и.-е. **kil-no-s*); Sławski I, 125; Machek[2] 105 («Праслав. *čьlnъ* темного происхождения. Близко только изолированное лит. *kelnas* (Miežinis) с тем же знач.»); Skok. Etim. rječn. I, 342; Fraenkel I, 237; Фасмер IV, 327.

***čьlnъkъ:** сербохорв. *чу̑нак*, род. п. *-нка*, м. р. '(ткацкий) челнок', также диал. (Pal. 170), *чу̀њак*, род. п. *-њка*, м. р. (Mić. 57), словен. *čôlnek*, род. п. *-nka*, м. р. 'челнок, в т. ч. ткацкий' (Plet. I, 108), диал. *čunek* (V. Novak. Pridelovanje lanu v slovenski Krajini. «Etnolog» XVII, 1944, 62), чеш. *člunek*, род. п. *-nku*, м. р. 'челнок, маленькая лодка', '(ткацкий) челнок', слвц. *člnok*, род. п. *-nka*, м. р. то же (SSJ I, 217), полаб. *cåunăk* м. р. '(ткацкий) челнок' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией **čl̥'nъkъ*), в.-луж. *čołnk* м. р. '(ткацкий) челнок' (Pfuhl 83), русск. *челнóк*, род. п. *-á*, м. р. 'в ткацком стану—колодка с заостренными концами, в виде челна, внутри которой прикрепляется нить—утка, пропускаемая через основу для переплетения с ней', блр. *чаўнóк*, род. п. *чаўнакá*, м. р. 'челнок'. — Ср. еще морфологически отличные макед. диал. *чунка* ж. р. 'клубок пряжи, простень, веретено с пряжей' (Кон.), польск. *czółenko* ср. р. (диал. *czołnek* м. р.), блр. диал. *чалнык* м. р. 'челнок' (Сцяшковіч. Грод. 545).

Ум. производное с суфф. *-ъkъ* от **čьlnъ* (см.). Лексикосемантич. характеристику см. Трубачев. Ремесленная терминология 36—37, 120.

***čьlpti:** укр. *човпти́*, *човпу́* 'колотить, бить', 'твердить, повторять одно и то же', 'плестись, тащиться' (Гринченко IV, 468), диал. *човпти́* 'ссориться' (Шепетів., Курило 81), *човпти́* 'тащиться, плестись' (Л. С. Паламарчук. Словник специфічної лексики говірки с. Мусіївки. (Вчорайшенського району, Житомирської обл.). «Лексикографічний бюлетень VI, 1958, 34), также *човпти́ся* 'толочься, возиться с чем' (Гринченко IV, 468), блр. диал. *чаўпці́* 'говорить вздор' (Касьпяровіч 344). — Сюда же тематизированная форма гл. — слвц. диал. *čulpat' sa* 'ковылять, неуверенно ходить' (Tekovská ž., Kálal 83).

Стар. этимология праслав. **čьlpǫ*, **čьlpti* строилась на неполной материальной базе (Бернекер, ниже: «только укр. *човпу́*, *човпти́* 'понимать', *човпі́ти* 'внушать, доказывать', *роз-човпти́*, *роз-чо́впати* 'понять, догадаться'»), поэтому может считаться недостоверным известное сближение с др.-инд. *kálpate* 'удается, подходит, достается' и далее — к и.-е. **skelp-* 'резать, раскалывать' по аналогии лат. *scio* 'знать' — др.-инд. *chyáti* 'отрезает' (Berneker I, 167; см. еще B. Čop SR XI, 1958, 52: праслав. **čьlpǫ*, **čьlpti* (на основании буквально тех же укр. примеров, что и Бернекер) < и.-е. **kʷl̥p-/*kʷlep-* 'хватать', ср. франц. *prendre — comprendre*).

В нашем обзоре слово представлено, кроме укр., также еще блр. и слвц. примерами. Характер этих примеров и их знач-ий говорит об их самостоятельном, незаимств. употреблении. Версия о лит. происхождении блр. *чаўпці́* (Ю. Лаучюте «Baltistica» VI, 2, 1970, 200) сводится на нет наличием слвц. свидетельства (не связанного территориально с блр.), а также довольно

тесным формальным и семантич. родством укр. и слвц. примеров с **čьlgati/*čьlkati* (см.). Ключевым знач. примеров на **čьlpti* (выше) можно считать 'плести', откуда, с одной стороны, — 'идти неуверенной, заплетающейся походкой', 'медленно возиться', с другой стороны — 'плести, говорить вздор и т. п.' Аналогии того и другого рода легко найти, ср. хотя бы знач-я русск. *плести* и *плестись*. Как уже указывалось в свое время (см. О. Н. Трубачев «Славянское языкознание. V Междунар. съезд славистов. Доклады советской делегации» (М., 1963) 184), праслав. **čьlpti* 'плести' родственно лит. *kìlpoti* 'делать петли, складки, запутываться', лтш. *cil̃puôt* 'делать петли, вязать крючком', лит. *kìlpa* 'петля'. Особенно любопытна — в формальном отношении — параллель между слвц. диал. *čulpat' sa* (выше) и балт. глаголами (и там и тут представлен тематич. гласный, отсутствующий, напр., в самом **čьlpti* и его непосредственных слав. продолжениях). О балт. словах см. еще Fraenkel I, 253—254 (s. v. *kìlpa*, без упомянутой слав. лексики, но с неудачными слав. сближениями).

***čьlpъ:** чеш. стар. *člup* м. р. 'холм, бугор' (Kott I, 193), диал. *čup* м. р. '(крупный) холм' (Malina. Mistř. 18), *čup* м. р. 'холм, высота с плоской вершиной' (Bartoš. Slov. 52). — Сюда же суффиксальные производные чеш. редк. *člupek*, род. п. *-pku*, м. р. 'холм, высота', также диал. *člupek* 'ямка под окном с посудой для сточной воды' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 50), *člupek* 'подъем, дорога в гору' (Kott. Dod. k Bart. 13), русск. диал. *челпáн, чалпáн* м. р. 'горб, холм, могила, округлый курган, горка' (арх., волог., перм., Даль[3] IV, 1302).

Неясное образование. Фасмер (IV, 329) толкует русск. слово (без привлечения чеш.) как *-p-* расширение основы, представленной в **čelo* (см.), лит. *kélti* 'поднимать'. Махек привлекает для обьяснения чеш. *člup* и русск. *челпáн* также укр. *щовб* 'крутая верхушка горы, утёс', которые он объединяет под общей реконструкцией праслав. **ščьlpъ*, сравнивая, далее, с герм. лексикой, в частности с англ. *shelf* 'отмель'. См. Machek[2] 105.

***čьmanъ:** сербохорв. диал. *чмањак* 'мелкие плоды, мелочь' (Tr. 113), слвц. *čmánie* 'мелкая, сорная трава' (Kálal 79).

Все авторы, начиная с Зубатого (ниже) и кончая Махеком, обычно привлекают только слвц. форму (или формы), мы дополняем статью **čьmanъ* (см. эту праслав. реконструкцию уже у Бернекера, ниже) сербохорв. соответствием, весьма близким формально и семантически. Сближается с лит. *kimenai*, *kiminaĩ* 'мох' (Буга, ниже, членит *kim-inaĩ*, ср. лтш. *ceim-urs* 'исландский мох'), также *kìminė* 'Sphagnus squarrosus', *kimonaĩ*. Особенно любопытно последнее, если иметь в виду формант *-an-* слав. слова.

См. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 387; Berneker I, 167; К. Буга РФВ LXVII, 1912, 236; E. Nieminen LP 3, 1951, 201 (вопреки Траутману (Trautmann BSW 133), сюда же относится

лит. *kiemenà* 'вид луговой травы', поскольку последнее связано с лит. *kiẽmas* 'двор', см. Skardžius. Lietuvių kalbos žodžių daryba 230; Machek[1] 76; Fraenkel I, 238 (s. v. *kemer̃ys* 'орех-спорыш, вообще — о двух сросшихся плодах'; автор упоминает сближение со слвц. *čmánie* (у Френкеля — «чеш. *čmání*»), но вопросом дальнейших истоков не задается, хотя семантика — 'спорыш, двойной плод' — и форма ступеней апофонии *kim-/keim-* и т. д. наводит на мысль о связи с лит. *kaimýnas* 'сосед', производным от *káimas* 'деревня', что представляло бы интерес в плане выявления следов **kĭm-/*koi̯m-* в слав.).

***čьmelь/*čьmela:** сербохорв. *čmèla* ж. р.=*pčela* (RJA II, 55), словен. *čmȇlj* м. р. (Plet. I, 107), *čmŕlj* м. р. 'шмель Bombus terrestris' (Plet.; Slovar sloven. jezika I, 307), также *črmȇlj* м. р. (Plet. I, 112), *čŕmelj*, род. п. *-mlja*, м. р. (там же), *čmerȇlj* м. р. (Plet. I, 107), *šmȇlj* м. р. (Plet. II, 639), *ščemȇlj* м. р. (Plet. II, 619), чеш. *čmel* м. р. 'шмель', слвц. *čmel'* м. р. то же (SSJ I, 218), также *čmela* ж. р. (SSJ I, 218), диал. *čmul'* м. р. (Buffa, Dlhá Lúka 141), в.-луж. *čmjeła* ж. р. 'шмель' (Pfuhl 82), н.-луж. *tśmel* м. р. 'шмель' (Muka Sł. II, 807), польск. *czmiel*, *trzmiel* м. р. 'шмель' (Warsz. I, 394), русск. *шмель* м. р. 'насекомое из сем. пчёл с толстым мохнатым тельцем', диал. *чмел* м. р. 'шмель' (ворон., Даль[3] IV, 1355), *щамель* то же (Добровольский 1010), укр. *чміль*, род. п. *чмеля́*, м. р. 'шмель' (Гринченко IV, 467), также *джміль*, род. п. *джмеля*, м. р. (Гринченко I, 376), *чмола́* ж. р. 'насек. Xylocopa violacea' (Гринченко IV, 467), блр. *чмель* м. р. 'шмель' (Байкоў-Некраш. 344), диал. *шчаме́ль* м. р. 'шмель' (Юрчанка, Мсцісл. 226; Мінска-маладзеч. 155).

Наиболее вероятно образование с суфф. *-elь* от корня **čьm-*, представляющего собой ступень редукции от чередования **kem-/*kom-*, откуда **komarъ* (см.). В конечном счете звукоподражание. Тождества вроде сербохорв. *čmèla* = *pčela* и формы словен. *čebela*, диал. *čbela*, *žbela* (см. **bъčela*) не дают достаточного основания, чтобы сближать эти названия пчелы и **čьmelь* генетически. Прочие этимологии **čьmelь* (см. также ниже) менее вероятны. Слав. **čьmelь* ближе всего, если иметь в виду ступень редукции корневого вокализма и особую суффиксацию, к др.-в.-нем. *humbal*, нем. *Hummel* 'шмель', англ. *humble-bee*. См. Kluge—Götze[15] 331—332. Балт. названия — лит. kamãnė 'вид шмеля', др.-прусск. *camus* 'шмель' — и в том и в другом отношении более далеки.

См. из литературы: Berneker I, 167; A. Meillet MSL 14, 1907, 367; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; A. Brückner KZ LI, 1923, 230; Brückner 79; J. Kalima AASF 27, 66 и сл. (цит. по: RS XII, 1936, 66: автор сомневается в связи слав. слова с фин. *kimalainen* 'пчела'); E. Nieminen. Indoeuropäische und ostseefinnische Ausdrücke für Hummel. — LP 3, 1951, 187—204 (склонен производить название шмеля в слав. и балт. языках от балто-слав. **kam-* 'ком', а не от звукоподражания, ср. аналогию

лит. *samānė* 'шмель': *sāmanos* 'мох'); K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 364 (полагает, что в названиях медоносных растений русск. *комани́ка*, польск. *koniczyna* и родственных коренится исчезнувшее слав. название дикой пчелы, близкое к лит. *kamānė*); A. Debeljak SR V—VII, 1954, 175—176 (о префиксальном характере начального согласного в слав. **čьmelь*); Fraenkel I, 212; Bezlaj. Slovenščina v krogu slovanskih jezikov 3; F. Bezlaj JiS 1959/1960, 89 (придаёт значение огласовкам с *-r-* в словен. и некоторых других формах); Machek[2] 105 (объединяет слав., балт. и герм. названия шмеля с фин. названием пчелы как потенциально «праевропейские»); Фасмер IV, 459.

***čьmuliti?:** чеш. *čmouliti* 'пачкать, марать' (Kott I, 194), возм., сюда же русск. диал. *чмо́литься* 'жеманиться, делать ужимки' (Подвысоцкий 189).

Предположительно сложение приставочного элемента *čь-* (редукция **če-*, см. выше) и *-muliti*, гл. на *-iti*, производного от **mulъ* (см.). О русск. слове см. иначе Фасмер IV, 370.

***čьmьrъ/*čьmyrъ:** чеш. *čmyr* м. р. 'насекомое, козявка', 'куриная вошь' (Kott I, 194), слвц. *čmír* 'жилки, волокна (в древесине, растении)' (Kálal 79), польск. диал. *czmer*, *czmyr* м. р. 'мелочь, дрянь' (Warsz. I, 394), укр. *чмирь* м. р. 'короткая шерсть, остающаяся на пестах после валянья сукна', 'острый, противный запах' (Гринченко IV, 466), если последнее знач. не восходит к особой лексеме **čemerъ* (см.).

Этимологически темный случай. Возм., производное с суфф. *-ьr-/-yr-* от основы **čьm-*, ср. **čьmanъ* (см.). Относительно укр. *чмирь* 'табачный сок в трубке' см. А. А. Потебня РФВ I, 1879, 264 (из нем. Schmiere 'мазь, коломазь'). См. еще Brückner 80. Сложную экспрессивную этимологию предлагает Махек, см. Machek[2] 105—106 (s. v. *čmírati*).

***čьněti:** чеш. *čněti*, *čníti* 'торчать, возвышаться, высовываться,' слвц. *čniet'* то же (SSJ I, 219).

По-видимому, гл. состояния на *-ěti*, образованный от той же основы **čen-/*čьn-*, что и соотносительный с ним инхоативный гл. **čęti*, **čьnǫ* (см.), ср. и семантику **konьcь* (см.). Менее вероятно мнение Махека, возводившего чеш. *čněti* через *trměti* 'торчать' к **strьměti* (см.), см. Machek[2] 106.

***čьpagъ:** сербохорв. *čpâg* м. р. 'карман' (RJA II, 77), также *шпâг*, русск.-цслав. *чьпагъ*, *чипагъ* 'мошна, карман' (Жит. Нифонт. XIII в.), 'пазуха?' (Жит. Андр. Юр.) (Срезневский III, 1554).

Представляет интерес объяснение Соболевского апофонической связью с **čep-*, см. А. Соболевский РФВ LXXI, 1914, 447. Автор при этом обращает внимание на то, что так первоначально назывался мешочек, привязанный к поясу. Против см. Фасмер IV, 374. Или, может быть, здесь налицо своеобразная псевдоапофонич. связь с **čapati* (см.)? Предположение о заимствовании из неизвестного тюрк. (булг.) источника (S. Mladenov

RÉS I, 1921, 51—52) остаётся недоказанным, хотя следует признать, что, напр., некоторые достоверные булг. тюркизмы в слав. имеют исход *-gъ*, ср. ст.-слав. ковьчегъ.

***čьparъ:** сербохорв. диал. *чпâр* м. р. 'колючка, обломленная ветка на дереве' (Ел. II), чеш. *čpár* м. р. 'коготь'. — Ср. гл. макед. *чпара* (*слух*) 'резать (слух)' (И-С).

Возм., здесь представлено сложение экспрессивной приставки *čь-/če-* и корня *par-*, связанного (через продление корневого вокализма) с гл. **porti* (см.); при этом допустимо предполагать посредство глагольного итератива—дуратива *(*čь*)*parati*, ср. и приведенный выше макед. гл. Отношение к сербск.-цслав. чьпарогъ 'коготь' (см., напр., Berneker I, 169) неясно. Во всяком случае сомнительно производить чеш. *čpár* из сложного **čapo-parogъ* 'роговой нарост на ноге, лапе', как это делает Махек, см. Machek[2] 107. Не связано с очевидным локальным поздним германизмом польск. диал. *śparogi*, *ćparogi* 'украшение крыши, имевшее первоначально вид двух развернутых когтей или рогов', вопреки Мошинскому (K. Moszyński PJ 1954, 4).

***čьrxati:** чеш. стар. *čerchati* 'проводить черты, линии, чертить', в.-луж. *čerchać* 'шаркать ногами', словин. *čorχac są* 'тереться' (Sychta I, 175—176; последние два примера цит. по Варбот, ниже). — Сюда же отглагольное ст.-чеш. *črcha* ж. р. 'linea' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čercha* ж. р. 'черта' (Kott I, 172).

Ранний вариант **čьrtati* (см.), представляющий собой расширение на *-s-*, закономерно перешедшее после *r* в *x*. Родственно лит. *kar̃šti* 'расчёсывать, чесать', лтш. *kãrst* то же, хетт. *karš-*, *karšiįa-* 'обрезать' < и.-е. **kers-* 'резать'. См. Ж. Ж. Варбот «Этимология. 1971» (М., 1973) 7—8. Гл. на *-ati* **čьrxati* представляет собой результат имперфективации первоначального **čьrsti*, ср. ранние именные производные **čьrxlь*, **čьrslь* (см.), свидетельствующие о наличии глагольной основы до проведения *-a*-тематизации, а также о вариантности *x/s*.

***čьrxl'a / *čьrxlь:** сербохорв. стар. *Crhla* ж. р., название села (RJA I, 823), слвц. *črchl'a* 'древесный сук' (Kálal 81), также местн. н. диал. *Čerχl'a*, *Čerχl'e*, *Črχl'a* (Habovštiak. Orav. 55). — Сюда же производный гл. польск. диал. *czerchlić* 'корчевать'.

Производное с *-l-* суффиксальным от гл. **čьrxati* (см.). или, точнее, от его более ранней стадии **čьrsti*. Ср. вариантное **čьrslь* (см.). Ввиду наличия сербохорв. топонима (см. выше) неточно утверждение Безлая о том, что соответствия подкарпатскому *Чершля*, *Черхля* отсутствуют на ю. -слав. территории (F. Bezlaj ЈФ XXIII, 1958, 86).

***čьrkačь:** чеш. *čerkáč* м. р. 'растение Lysimachia vulgaris' (Kott V—VI, 1182), полаб. *cirkoc* м. р. 'сверчок; кузнечик' (Polański — Sehnert 46, с реконструкцией **čŕkačь*), укр. *черкáч* м. р. 'желтоносый дрозд Turdus viscivorus' (Вх., см. Гринченко IV, 457).

Имя деятеля, производное с суфф. *-(a)čь* от гл. **čьrkati* (см.). О данной суффиксальной модели во всех слав. языках см. F. Sław-

ski «Z polskich studiów slawistycznych», 1963, 84 (указывается на непродуктивность *-ačь* в полаб.).

***čьrkati:** болг. диал. *чо́ркам* 'ковырять', 'дразнить, раздражать', 'медленно раротать, копаться' (Стойчев БД II, 302), *ча́ркам* 'высекать искру' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), *цъ̀ркъм* 'издавать неприятный звук' (Денчев. Поповско. — БД V, 256), *црѣкам* 'доить' (Шапкарев — Близнев БД III, 287), сербохорв. *cr̂kati* 'подыхать' (RJA I, 826), словен. *čŕkati* 'скрипеть' (Plet. I, 111), слвц. *čerkat'* 'стучать, хлопать, дребезжать' (Kálal 72; Kott V—VI, 1182: «слвц.»), н.-луж. *tśirkaś* 'чирикать' (Muka Sł. II, 807), русск. *че́рка́ть* 'спешно, бойко, торопливо писать; писать размашисто; проводить черты, царапать', (курск.) 'пить хмельные напитки', (костр.) 'заборанивать посев' (Даль³ IV, 1315), укр. диал. *черка́ти* 'дребезжать', 'журчать' (Вх., см. Гринченко IV, 457).

Первоначально вариантно к **čьrtati*, **čьrxati* (см.), ср. и соответствующие знач-я этих слов. Осложнено ономатопоэтич. ассоциациями. Ср. Berneker I, 169: «Звукоподражательное».

***čьrmakъ:** чеш. *čermák* м. р. 'птица Ruticilla', также диал. *čermák* м. р. (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 38), слвц. *čermák* м. р. 'название птицы' (SSJ I, 199), *črmák* 'крупная оса' (Kálal 81), полаб. *carmăk* м. р. 'яичный желток' (Polański — Sehnert 45, с реконструкцией **čr̥makъ*).

Производное с суфф. *-akъ* от первонач. прилаг. **čьrmъ* (см.), субстантивация этого последнего.

***čьrmelь:** чеш. диал. *čermel* м. р. 'марьянник дубравный, иван-да-марья' (Kott I, 172, с пометой: na Slov.), слвц. *čermel'* м. р. то же (SSJ I, 199).

Это ограниченное по распространению (мор.-слвц.) слово в словаре Махека пропущено. Мы предполагаем здесь древний лексический диалектизм, родственный лит. *kirmėlė̃* 'червь' или заимств. из балт. формы, близкой к последнему. См. еще «Słownik prasłowiański» II (1976), 225. Ср. выявленное нами наличие у ряда вост.-чеш. (мор.) лексических регионализмов соответствий только в балт. См. О. Н. Трубачев «Симпозиум по проблемам карпатского языкознания. Тезисы докладов и сообщений» (М., 1973) 58. Этот аспект чеш. (и зап.-слав.) историч. диалектологии и лингв. географии еще слабо исследован, в чем убеждает знакомство с главными трудами: J. Bělič. Nástin české dialektologie (Praha, 1972): Rozdíly ve slovníku, 211, и сл.; Я. Белич. Доисторические диалектные различия в области чешского языка. «Русское и славянское языкознание. К 70-летию члена-корреспондента АН СССР Р. И. Аванесова» (М., 1972) 24 и сл., особенно 34—35.

Возможны, как уже сказано выше, два решения: 1. праслав. **čьrmelь* произведено с суфф. *-elь* от названия червя слав. **čьrmь*, слабо засвидетельствованного в чистом виде, но представленного в производных, см. **čьrmъ*, **čьrmьnъ* (ономасиол. обоснование мы

видим в том, что марьянник дубравный — полупаразитическое растение, отсюда — название по червю); 2. праслав. диал. *čьrmelь заимств. из балт., ср. лит. *kirmėlẽ* 'червь'; один из признаков балт. происхождения слова — наличие деминутива на -*l*- (лит. *kirmis* : *kirmėlė*), не характерного для слав.

***čьrmъ(jь):** словен. *čȓm* м. р. 'воспаление, нарыв, карбункул' (Plet. I, 112), русск. диал. *черёмый* 'смуглый' (твер., Даль[3] IV, 1312; Картотека Словаря русских народных говоров: твер., осташк.).

Адъективно-субстантивная основа на -*o*-, соотносительная со слабозасвидетельствованным именем на -*i*- праслав. **čьrmь*, см. производное от него **čьrmьnъ*. Можно рассматривать как первонач. бессуффиксное прилаг. архаич. типа.

***čьrmysly,** мн.: словин. *čårmẽslẽ* мн. 'коромысла' (Sychta I, 149).

Праслав. диалектизм. Родственно **kъrmyslъ* (см.; там же подробно об этимологии), с кот. **čьrmyslъ* связано апофонич. связью. См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1972» (М., 1974), 35—41, где и дальнейшая литература.

***čьrmьnica:** сербохорв. *Цр̀мница*, гидроним в Черногории (Вук; RJA: с XIV в.), словен. *črmníca* ж. р. 'воспаление селезенки', 'сыпь' (Plet. I, 112), русск. диал. *черемица* 'корь' (Куликовский 132).

Производное с суфф. -*ica* от прилаг. **čьrmьnъ* (см.); субстантивация последнего.

***čьrmьnikъ:** в.-луж. *čornik* м. р. 'яичный желток' (Pfuhl 85).

Производное с суфф. -*ikъ* от прилаг. **čьrmьnъ* (см.), аналогичное по функции **čьrmьnica* (см). О форме см. еще K. Štrekelj AfslPh XIV, 1892, 520.

***čьrmьnъ(jь):** ст.-слав. чрьмьнъ, прилаг. ἐρυθρός, ruber 'красный' (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. стар., редк. *crman*, *crmna*, прилаг. 'красный' (RJA I, 834), субстантивированное *Crmań*, род. п. *Crmńa* м. р., название села на Дрине (XIV в., там же), сюда же субстантивированное словен. *čȓn*, м. р. 'отёк', 'головня (в зерне)' (Plet. I, 112), чеш. *čermný*, *črmný*, прилаг. 'красный' (Kott I, 172, 195), польск. *czermień* м. р. 'растение Galla' (Dorosz. I, 1126), др.-русск., русск.-цслав. *чьрмьныи*, *чрьмьныи*, *чремьныи*, *чермьныи* 'красный, багряный' (Сб. Волог. XV в. и др.), 'огненнокрасный, рыжий (о волосах)' (Быт. XXV. 25 по сп. XIV в. и др.), 'огненный' (Жит. Андр. Юр. VII. 34), 'окровавленный' (в образных выражениях) (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1559—1560), *черьмныи* (... г҃и помози рабоу своѥму данили *черьмному*. Приписка XII в., Минея служебная XII в. л. 251, Картотека ДРС), *Чермнои* (Григореи *Чермнои*. Рыльск. 1614, Д. дес. кн. 170, л. 10 об. Котков. Лекс. южн.-русск. письм. XVI—XVIII вв. 255; ср. ещё Тупиков 480, также *Черемной*, 1667 г., там же, 479), субстантивированное *чьрмьнь*, *чермень* 'красный цвет, румянец' (Жит. Еутх. 81. Мин. чет. апр. 151, Срезневский III, 1560), русск. диал. *черемной* 'рыжой, красные волосы імѣющъ' (Два старинных областных словаря XVIII столетия. Сообщение П. К. Симони. Словарь обла-

стных слов, употреблённых в г. Устюге Великом (по записи 1757 г.). — ЖСт. VIII, 1898, 447), *черёмный, -ая, -ое* 'рыжий' (волог., вят., Опыт 256; волог., перм., Картотека Словаря русских народных говоров).

Сюда же топонимические реликты вроде нем. *Schirmene* < др.-серболуж. **Čiŕmna*, прилаг. с первонач. знач. 'красный' (E. Eichler und H. Walther. Die Ortsnamen im Gau Daleminze. Studien zur Toponymie der Kreise Döbeln, Großenhain, Meißen, Oschatz und Riesa. I. Namenbuch. = «Deutsch-slawische Forschungen zur Namenkunde und Siedlungsgeschichte» Nr. 20. Berlin, 1966, 296).

О втором полногласии в др.-русск. *черемныи* (в *черемнѣмь* мори. Псков. ирмолой 1344 г.) и русск. диал. *черёмный* 'рыжий' (вят., сиб.) см. специально А. А. Шахматов ИОРЯС VII, 1902, 305, 313.

Праслав. **čьrmьnъ* представляет собой прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от названия червя **čьrmь*, вариантного к более известному **čьrvь* (см.). Красный краситель, как известно, с древности добывался из особой породы червей. Ср. и **čьrviti*, **čьrv(j)enъ* (см). Реконструируемое праслав. **čьrmь* родственно лит. *kirmìs*, род. п. *-iẽs*, ж. р. 'червь', также *kir̃mis*, род. п. *-io*, м. р., др.-инд. *kṛmi-ḥ* м. р. 'червь, личинка' < и.-е. **kᵘ̯ṛmi-*, связанного общностью рифмы с лат. *vermis* 'червь', гот. *waúrms* 'червь, змея', др.-в.-нем. *wurm* (и.-е. **u̯ṛmi-s*, **u̯ṛmo-s*). См. Miklosich 33; Berneker I, 169; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; Р. Смаль-Стоцький «Slavia» 5, 1926, 27; Trautmann BSW 134; G. Shevelov «Word» 13, 1957, 185 (критика попытки объяснения праслав. **čьrm-* 'красный' как заимств. из ир., см. G. Herne. Die slavischen Farbenbenennungen. Uppsala, 1954); Fraenkel I, 257; Skok. Etim. rječn. I, 275—276; Фасмер IV, 344 (с дальнейшими сравнениями и литер.); Machek² 98; Mayrhofer I, 261; Pokorny I, 649, 1152; J. Otrębski LP 8, 1960, 283.

***čьrmьnъkъ:** в.-луж. *čork* м. р. 'яичный желток' (Pfuhl 84), н.-луж. *cenk* 'яичный желток' (Muka Sł. I, 119).

Производное с суфф. *-ъkъ* от прилаг. **čьrmьnъ* (см.); субстантивация. Ввиду ранней утраты производящего прилаг. в серболуж. может считаться древним образованием.

***čьrn(')adь:** сербохорв. *cȑnâd* ж. р. 'caligo', также *cȑńâd* ж. р. (RJA I, 848), чеш. *černěď* ж. р. 'порода уток Anas platyrinchos' (Jungmann I, 277), др.-русск., русск.-цслав. *чьрнѧдь, чрьнѧдь* 'утка особой породы' (Сл. плк. Игор., Срезневский III, 1567), русск. диал. *чéрнядь* 'черная жирная утка' (Шейн. Доп. к сл. Даля, 1873), 'чернь, простонародье' (Подвысоцкий 188), *чéрнеть* 'общее название утки нырка Fuligula cristata' (Подвысоцкий 188), укр. *чернíт* м. р. 'черная шерстяная пряжа' (Гринченко IV, 458), блр. *чэрнецъ* ж. р. 'чернеть (утка)'. — Сюда же суффиксальное производное укр. *черня́дка, чернетка* ж. р. 'плахта чёрного цвета' (Гринченко IV, 458).

Производное с суфф. *-'adь* от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnavъ(jъ):** сербохорв. *Cr̀nave* ж. р. мн. ч., название села в Сербии (XIII в., RJA I, 840), словен. *črnàv, -âva*, прилаг. 'черноватый' (Plet. I, 112), также субстантивное *črnjâva* ж. р. 'чернота', 'темная сердцевина дерева' (Plet. I, 113), *črnjâv* ж. р. то же (там же), чеш. *černavý*, прилаг. 'черноватый, темноватый', также субстантивированное *černava* ж. р. 'черная туча', 'черная, вспаханная земля', диал. *černava, čerňava* 'чёрная, грозная туча' (Kubín. Čech. klad. 169), слвц. *černavý*, прилаг. 'тёмный, черноватый' (SSJ I, 199), н.-луж. *carnawy* 'черноватый, смугловатый' (Muka Sł. I, 112), словин. *čårnåvï*, прилаг. 'черноватый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 132), др.-русск., русск.-цслав. *чьрнава* 'треволнение' (Златостр. XII в.), 'покаяние' (Ефр. Сир. XIV в.) (Срезневский III, 1566—1567), русск. *чернявый* 'черноватый, о человеке, черноволосый и смуглый' (Даль[3] IV, 1321), укр. (субстантивированное) *чéрнява* ж. р. 'чернь, толпа народа' (Вх. Лем., Гринченко IV, 458), блр. *чарнявы*, прилаг. 'смуглый, чернявый' (Блр.-русск.), диал. *чырнявый* то же (Бялькевіч. Магіл. 493). — Сюда же суффиксальные производные (субстантивация) макед. *црнавица* ж. р. 'мрак, тьма' (И-С), сербохорв. *cr̀ńāvka* ж. р. 'синяк' (RJA I, 848).

Прилаг., производное с суфф. *-av-* от **čьrnъ* (см.). См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 220 (в частности, о вторичности этого адъективно-субстантивного суфф.). Об употреблении в ономастике см. специально F. Cuřín. Místní jméno *Černava*. «Onomastické práce. Sv. 2. Sborník ... k 70-ým narozeninám W. Taszyckého» (Praha, 1968) 37 и сл.

***čьrněti:** болг. *чернéя* 'чернеть', 'переносить страдания и тяготы' (БТР), также диал. *църн'éйе̣* (Горов. Страндж. — БД I, 155), макед. *црнее* 'чернеть', *црнее се* 'чернеться' (И-С), сербохорв. *cŕńeti* 'чернеть' (RJA I, 848—849), словен. *črnéti* 'чернеть' (Plet. I, 112), чеш. *černěti* (*se*) 'чернеть', слвц. *černiet'* 'чернеть' (SSJ I, 199), в.-луж. *čornjeć* 'чернеть' (Pfuhl 85), н.-луж. *carńeś* то же (Muka Sł. I, 112), польск. *czernieć* 'чернеть' (Dorosz. I, 1127), также *czarnieć* (Dorosz. I, 1094), словин. *čårńåu̯c* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 133), русск. *чернéть* 'становиться черным или чернее, темнее', 'виднеться (о черных, темных предметах)', укр. *чорнíти* 'чернеть' (Гринченко IV, 470), блр. *чарнéць* 'чернеть'.

Гл. состояния на *-ěti*, образованный от прилаг. *čьrnъ* (см.).

***čьrnica:** ст.-слав. чрьница ж. р. 'тутовое дерево, шелковица' (Mikl., Sad.), болг. *черни́ца* ж. р. 'тутовое дерево, шелковица Morus alba' (БТР), диал. *черни́ца* ж. р. 'брусника' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), 'черная черешня', 'сорт винограда' (Стойчев БД II, 300), *църни́цъ* ж. р. 'шелковица' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД V, 102), макед. *црница* ж. р. 'тутовое дерево, шелковица' (И-С), сербохорв. *цр̀ница* ж. р. 'садовая, черная земля', *црни̏ца* ж. р. 'черная черешня', диал. *црница* 'порода почвы', 'тутовое дерево', сорт черешни' (Mić. 7, 24), словен. *črníca* ж. р. 'название различных животных черной масти', 'название различных

плодов и растений', 'черная черешня', 'черника', 'чернозем, перегной', 'темная опухоль', 'синяк' (Plet. I, 112; Slovar sloven. jezika I, 314), диал. *črnîce* мн. 'черника' (Šašel, Ramovš 104), ст.-чеш. *črnicě* ж. р. 'ежевика' (Gebauer I, 186), *černice* ж. р. (XV в., в глоссах, Ст.-чеш., Прага), чеш. *černice* ж. р. 'сорт черешни', 'сорт груш', 'ежевика', 'черника', диал. *černica* 'сорт слив', 'черная черешня', 'ежевика', 'чернозем' (Bartoš. Slov. 46), *čerňica* ж. р. 'черная черешня', 'чернозем' (Gregor. Slov. slavkov.-bučov. 38), *čerňica* ж. р. 'черная черешня' (Svěrák. Karlov. 111), *čerňica* ж. р. 'ежевика' (Svěrák. Boskov. 108), слвц. *černica* ж. р. 'ежевика Rubus caesius' (SSJ I, 199), в.-луж. *čornica* ж. р. 'ежевика' (Pfuhl 85), н.-луж. *carnica* 'черника', 'каменный уголь' (Muka Sł. I, 112), полаб. *carnaićă* ж. р. 'ежевика' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией **čŕ̥nica*), ст.-польск. *czernica*, *czyrnica* ж. р. 'черника Vaccinium myrtillus L.' (Sł. stpol. I, 369: 1472 г.), польск. *czernica* ж. р. 'черника', 'болезнь крови', 'порода утки, чернеть Fuligula cristata' (Dorosz. I, 1126), др.-русск. *Черница*, личное имя собств. (1501 г., Тупиков 481), русск. диал. *черни́ца* ж. р. 'черника Vaccinium myrtillus' (Даль[3] IV, 1317), укр. *черни́ця* ж. р. 'черника', 'ежевика' (Гринченко IV, 458), *чорни́ця* ж. р. то же (Гринченко IV, 470), блр. *чарні́ца* ж. р. 'черника', диал. *чарні́цы* мн. ч. 'ягоды черники' (Бялькевіч. Магіл. 488).

Лоренц приводит еще полаб. *czôrneicia* 'мазница, ведро с дегтем' (F. Lorentz. Polabisches. — ZfslPh I, 1925, 58—59), не упоминаемое, напр., в словаре Полянского — Сенерта.

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnidlo:** ст.-слав. чрьнило ср. р. μέλαν, atramentum 'чернила' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *черни́ло* ср. р. 'черная краска', 'несчастная жизнь' (БТР), сюда же производное *черни́лка* ж. р. 'черная краска', 'головня (болезнь злаковых)' (там же), макед. *црнило* ср. р. 'черный цвет; чернота' (Й-С), 'головня, пыльная головня' (там же), сербохорв. *цр̀нило* ср. р. 'черный цвет, чернота' (Вук; RJA: с XIII в.), словен. *črníla* ж. р. 'neka trta' (Plet. I, 113), *črnílo* ср. р. 'черная краска', 'черные чернила' (там же), чеш. *černidlo* ср. р. 'черная краска', 'чернила', слвц. *černidlo* то же (Kálal 72), в.-луж. *čornidło* ср. р. 'черная краска', 'чернила', 'чернота' (Pfuhl 85), польск. *czernidło* ср. р. 'черная краска', 'чернила, тушь' (Dorosz. I, 1127), *czarnidło* ср. р. то же (Dorosz. I, 1094), русск.-цслав. *чьрнило*, *чрьнило*, *чернило* 'чернило, черная краска для письма' (Гр. Наз. XI в. 375 и др.), 'медвяная роса (болезнь растений)' (Ио. Леств. Сл. о пастыре) (Срезневский III, 1560), русск. *черни́ло* ср. р., мн. *черни́ла* 'черный состав, жидкая краска для письма' (Даль[3] IV, 1317), укр. *чорни́ло* ср. р. 'черная краска, употребляемая для окраски тканей и пр.', 'чернила' (Гринченко IV, 470), также *черни́ло* ср. р. (Гринченко IV, 458), стар. *чернило* 'чернила' (Л. Деже. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVIII вв. Будапешт, 1965, 440, микрофильм), блр.

чарніла ср. р. 'чернила' (Блр.-русск.), сюда же диал. *чарнілья* ж. р. то же (Бялькевіч. Магіл. 488).

Производное с суфф. -*(i)dlo* от гл. **čьrniti* (см.).

***čьrnika:** болг. диал. *черни́ка* ж. р. 'тутовое дерево, шелковица' (Илчев БД I, 204; с. Лозен, Софийско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; М. Младенов БД III, 190), *чърни́къ* ж. р. то же (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 233), *черни́къ* ж. р. то же (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД V, 239), сербохорв. *c̀rnika* ж. р. 'каменный дуб Ilex', название сортов винограда, груш, черешни' (RJA I, 842), словен. *črníka* ж. р. 'падуб остролистый Ilex aquifolium', 'чёрная черешня', 'чернушка Nigella arvensis L.' (Plet. I, 113; Slovar sloven. jezika I, 314), русск. *черни́ка* ж. р. 'куст и ягода Vaccinium myrtillus' (Даль[3] IV, 1317).

Производное с суфф. -*ika* от **čьrnъ* (см.), ср. близкое **čьrnica* (см.). Об инновационном характере огласовки -*ika* (сравнительно с -*ica*) в русск. примерах высказывается Шевелёв, см. Shevelov. A prehistory of Slavic 342; ср. еще V. Kiparsky. Über slav. -*ika* und -*ica* als Allomorphe. «Scando-Slavica» XVI, 1970, 138. Однако явление трудно поздно датировать ввиду наблюдаемого выше геогр. распределения (болг., сербохорв., словен., русск.).

***čьrniti:** цслав. чрънити χυανίζειν (Mikl. LP), болг. *че́рня* 'чернить, красить в черный цвет' (БТР), макед. *црни* то же (И-С), сербохорв. *цр̏нити* 'чернить' (Вук; RJA: с XVI в.), словен. *čŕniti* 'чернить' (Plet. I, 113), чеш. *černiti* 'чернить, красить в черный цвет', диал. *černiti* 'ужасно смотреть' (Kubín. Čech. klad. 169), слвц. *čiernit'* 'красить в черный цвет' (SSJ I, 208), в.-луж. *čornić* 'чернеть', 'чернить, делать черным' (Pfuhl 85), н.-луж. *carniś* 'чернить, делать черным' (Muka Sł. I, 112), польск. *czernić* то же (Dorosz. I, 1126), словин. *čãrńĭc* 'чернить, делать черным' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 134), русск. *черни́ть* 'окрасить черною краскою; марать, грязнить, пачкать' (Даль[3] IV, 1317), укр. *чорни́ти* 'чернить, красить в черный цвет' (Гринченко IV, 470), *черни́ти* то же (Гринченко IV, 458), блр. *чарніць* 'чернить'.

Каузативный гл. на -*iti*, производный от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnobylъ / *čьrnobylь / *čьrnobylьje:** сербохорв. редк. *crnobil* м. р., также *crnobiļ* 'чернобыльник Artemisia vulgaris L.' (RJA I, 844: считает недостоверным, возм., из русск. через бот. номенклатуру), словен. *črnobil* ж. р. 'растение Scrophularia nadosa' (Plet. I, 113), чеш. *černobýl* м. р. 'чернобыльник Artemisia vulgaris', также *černobýlí* ср. р., слвц. *černobyl'* м. р. 'чернобыльник Artemisia vulgaris' (SSJ I, 199), русск. *чернобы́ль* ж. р. 'один из видов полыни', укр. *чорно́бил* м. р., *чорно́биль* м. р. 'растение Artemisia vulgaris L.' (Гринченко IV, 470), диал. *черно́біль* м. р. 'растение Gentiana carpatica' (Шух., Гринченко IV, 458), блр. диал. *чарнобыль* м. р. 'чернобыльник Artemisia vulgaris L.' (Касьпяровіч 343).

Сложение прилаг. **čьrnъ* (см.) и **bylь*, **bylьje* (см.).

***čьrnogolvъ:** сербохорв. *цр̏ноглав* м. р. 'название птицы', мужское личное имя собств. (XIII—XIV вв.), 'трава черноголов' (RJA I, 844), словен. *črnoglàv*, *-gláva*, прилаг. 'черноголовый' (Plet. I, 113), чеш. *černohlav* м. р. 'растение Seseli hippomarathrum', русск. *черноголо́вый* (Даль³ IV, 1318), укр. *чорноголо́вий*, *-а*, *-е*, прилаг., также название птицы Sylvia atricapilla (Гринченко IV, 471), блр. *чарнагало́ў*, диал. *чырныгало́ў* м. р. 'первая весенняя трава в болоте' (Бялькевіч. Магіл. 493).

Сложение основ **čьrnъ* (см.) и **golva* (см.); восходит к словосочетанию **čьrna(ja) golva,* как и **čьrnobylь* — к **čьrna(ja) bylь*, **čьrno(je) bylьje*. Универбация проведена не только словообразовательно, но и семантически, поэтому образование может считаться старым.

***čьrnojьka:** сербохорв. *cr̀nôjka* ж. р. 'смуглая женщина, смуглянка' (RJA I, 845), диал. *црнојка* 'сорт конопли' (RB. 38), 'сорт конопли, семя которой позже созревает' (JŠ. 18).

Производное с суфф. *-ojьka* от прилаг. **čьrnъ* (см.), собственно — ум. на *-ьka* от производного на *-oj-a*. Природа самого форманта *-oj-* и круг производных с ним выяснены слабо. См. Miklosich. Vgl. Gr. II, 84; Vondrák. Vgl. slav. Gramm. I, 407 (заметим, что оба автора приводят для основ на *-a* ж. р. один и тот же пример польск. *dziewoja* 'здоровая девка'). Очевидно древнее образование с ранней утратой продуктивности суффиксальной модели.

***čьrnoklenъ:** чеш. černoklen м. р. 'черноклен, черный клен', русск. *черноклён* м. р. 'дерево Acer campestre, Acer tataricum' (Даль³ IV, 1319), укр. *черно́клен* м. р. то же (Гринченко IV, 471), *чорно́клень* 'Acer tataricum' (Верхратський. Знадоби 54), блр. *чарнаклен* м. р. 'черноклен, неклен, паклен' (Блр.-русск.).

Сложение основ **čьrnъ* (см.). и **klenъ* (см.). Название дерева **klenъ* вообще характерно своим участием в ряде сложений: **maklenъ*, **neklenъ*, **paklenъ* (см.).

***čьrnokosъ:** болг. (Геров) *чернокóсъ* м. р. 'дрозд черный Turdus merula', 'растения Inula helenium, Telecia speciosa, Valeriana officinalis', диал. *чернокóс* м. р. 'дрозд черный' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), укр. диал. *чорнокóс*, *чорнокúс* м. р. 'дрозд черный Turdus merula L.' (Н. В. Никончук. Полесские названия птиц. «Лексика Полесья» 466).

Сложение основ **čьrnъ* (см.) и **kosъ* (см.). Любопытная болг.-укр. изоглосса.

***čьrnota:** болг. *чернотá* ж. р. 'чернота' (БТР), сербохорв. стар. *Cr̂nota* м. р., личное имя собств. (с XIII в.; в лат. документе XI века: *Cirnotta*, RJA I, 847), словен. *črnóta* ж. р. 'чернота', (Plet. I, 114), чеш. *černota* ж. р. 'чернота; темнота', слвц. *čiernota*, *černota* ж. р. то же (SSJ I, 209), др.-русск., русск.-цслав. *чьрнота*, *чрьнота* 'чернота, черный цвет' (Изб. 1073 г., Срезневский III, 1562), русск. *чернотá* ж. р., блр. *чарнатá* ж. р. 'чернота'.

Производное с суфф. *-ota* от прилаг. **čьrnъ* (см.). Несмотря на поздний характер свидетельств о др.-инд. *kṛṣṇatā* ж. р. 'чернота' и прочие сомнения (см. J. Wackernagel. Altindische Grammatik. Bd. II, 2. Die Nominalsuffixe, von A. Debrunner. Göttingen, 1954, 616; Mayrhofer I, 264), параллелизм образования этих производных от этимологически тождественных *kṛṣṇá-* и **čьrnъ* с тождественными суффиксами и тождественным производным знач. всё-таки любопытен.

***čьrnuxa / *čьrnuxъ:** словен. *črnúha* ж. р. 'чернушка Nigella arvensis L.' (Plet. I, 114), *črnúh* м. р. 'жук-чернотелка' (там же), *črnjúh* м. р. 'черный, чумазый человек' (Plet. I, 113), ст.-чеш. *črnúh* м. р. 'название какого-то растения' (Gebauer I, 187; Ст.-чеш., Прага), чеш. *černucha* ж. р. 'чернушка Nigella arvensis', также *černucha*, *černouše* ж. р. 'черная корова, коза' (Kott I, 173), диал. *černucha* ж. р. 'черная корова, овца' (Bartoš. Slov. 46; Svěrák. Karlov. 111), слвц. *černucha* 'черная корова, овца', 'черная женщина' (Kálal 72), русск. *чернýха*, *чернýшка* ж. р. 'гриб Agaricus necator, ядовитый', 'кличка чёрной коровы, курицы и пр.', (новг.) 'растение Nigella; куколь Agrostemma githago', (юж.) 'рыба Scardinius erythrophthalmus' (Даль[3] IV, 1320), укр. *чорнýха* ж. р. 'совершенно черная жирная глина', 'рыба Scardinius erythrophthalmus' (Гринченко IV, 472). — Сюда же производное с иотовым суффиксом болг. диал. *чернýшъ* ж. р. 'кличка черной овцы' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 239), сербохорв. *Črnuš* м. р., топоним, *cr̀nuša* ж. р. 'Erica carnea L.' (RJA I, 848, 849), чеш. *černouš* м. р. 'конь черной масти, вороной', также 'черный, темный человек' (Jungmann I, 277), слвц. *černuš* м. р. 'черная собака' (SSJ I, 200), и далее — словен. *črnuška* ж. р. 'черноволосая, смуглая женщина' (Slovar sloven. jezika I, 317), слвц. диал. *černuška* ж. р. (Slovenské Pravno v Turč. ž.) 'чёрная корова, овца' (Kálal 72), блр. *чарнýшка* ж. р. (бот.) 'чернушка' (Блр.-русск.).

Производное с суфф. *-уха / -ухъ* от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnъ(jь):** ст.-слав. чрьнъ, прилаг. μέλας, niger 'черный' (Mikl., Sad.), болг. *чéрен*, прилаг. 'черный' (БТР; Геров: *црьный*), также *чер* (БТР), диал. *църън* (Божкова БД I, 271; Шапкарев, Близнев. Самоковски градски говор. — БД III, 287), *цр̥н*, прилаг. 'черный' (Гълъбов БД II, 111), *цьран* то же (Стойчев БД III, 298), макед. *црн* 'черный', 'смуглый' (И-С), сербохорв. *цр̂н*, *цр̂на*, *-но* 'черный' (Вук; RJA: с XIII в. — на *ч-*, с XIV в., — на *ц-*), *чâрнӣ* (Вук; RJA: в XVI в.), диал. *čârn* (Sus. 155), сюда же субстантивированное *цр̂ња* ж. р. 'несчастная женщина' (Vuk. 416), словен. *čŕn*, прилаг. 'черный' (Plet. I, 112), субстантивированное *čŕna* ж. р. 'черная корова или коза' (там же), *čŕnja* ж. р. 'черная свинья' (Plet. I, 113), чеш. *černý*, прилаг. 'черный', ст.-чеш. *černě* ж. р. 'чернота, черное' (Slovník Prešpurský, XIV в., Gebauer I, 186), слвц. *čierny*, прилаг. то же (SSJ I, 209), в.-луж. *čorny* 'черный' (Pfuhl 87), н.-луж. *carny* то же (Muka Sł. I, 113), полаб. *corně*,

прилаг. м. р. ед. ч. 'черный' (Polański—Sehnert 47, с реконструкцией *čŕ̥nъjь), польск. *czarny* 'черный' (Dorosz. I, 1098—1099), словин. *čărnï*, прилаг. 'черный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 136), др.-русск. *чьрныи*, *чрьныи*, *чьрьныи*, *черныи*, *чорныи* 'чёрный, чёрного цвета' (Нест. Жит. Феод. и мн. др.), 'темнокожий' (Жит. Андр. Юр. XLIV и др.), 'простой, незнатный' (Гр. кн. Всевол. д. 1136 г. и мн. др.), 'тяглый, податной' (Пр. гр. Троицк. Серг. мон. д. 1490 г. и др.), *чьрныи лѣсъ* 'лиственный лес' (Отводн. Ковал. мон. ок. 1400 г.) (Срезневский III, 1562—1564), также личное имя собств. *Черни*, *Чрънии* (XIII в., Тупиков 481), русск. *чёрный*, *-ая*, *-ое* 'самого темного из существующих цветов, цвета сажи, угля', 'отличающийся относительной темнотой окраски', укр. *чóрний*, *-а*, *-е* 'черный', 'грязный' (Гринченко IV, 470), блр. *чóрны* 'чёрный'.

Праслав. *čьrnъ представляет собой архаич. цветообозначение, сложившееся еще в дослав. эпоху. Оно может восходить к и.-е. *kĭrno-, и некоторые исследователи считаются с такой возможностью, однако наиболее надёжные внешние соответствия указывают на вероятность праформы и.-е. *kĭrsno-, ср. др.-инд. *kr̥ṣṇá-* 'черный, темный', др.-прусск. *kirsnan*. Соответственно этому слав. *čьrnъ должно восходить к *kĭrsno- через *čьrxnъ (развитие типа *luna < *luxna < *louksnā). Можно полагать, что *kĭrsno- — форма, словообразовательно вторичная как с типологической точки зрения (явное нанизывание формантов *-s-n-*), так и в свете сравнения с более простыми родственными формами, ср. лит. *kéršas* 'пестрый (покрытый черными и белыми пятнами)', сюда же фрак.(?) Κρίσος, название реки, теперь венг. *Körös*, ср. название-глоссу *Fekete-körös*, где *fekete* — по-венгерски 'черный' (см. ниже Дечев, вслед за Томашеком). Сюда, наконец, некоторые относят форму болг. *чер* 'черный', объясняя ее из *čьrxъ, как болг. диал. *вет* — из *ветх* (с утратой *-х*, см. Георгиев, ниже).

См. Miklosich 34; C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 379, сноска 1); H. Pedersen IF V, 1895, 67; Berneker I, 169—170; Эндзелин. Славяно-балтийские этюды 31 (ср. лит. *Kirsnà*, название реки, из прусск. субстрата); W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; A. Meillet RÉS VI, 1926, 172; Он же BSL 28, 1927, 45—46 (обращает внимание на отсутствие древнего слова со знач. 'черный' в большинстве и.-е. языков, видимо, по мотивам табуистич. запрета); Trautmann BSW 134-135; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 165 (проблематичное сближение с лат. *niger* 'чёрный'); Persson. Beiträge zur idg. Wortforschung 2, 750 (сближение с греч. καρυμνόν·μέλαν (Гесихий) и англос. *hrūm* 'сажа'); Vaillant. Gramm. comparée I, 94; Fraenkel I, 245; Detschew. Die thrakischen Sprachreste 267; Г. А. Ильинский у О. Н. Трубачева ВЯ 1957, № 6, 95 (говорит о контаминации и.-е. *kr̥no- и *kr̥s-); Георгиев. Въпроси на българската етимология 31; Mayrhofer I, 264; Фасмер IV, 346; J. Otrębski «Die Sprache» 9, 1963, 35; Он же LP 9, 1963, 12—13; G. R. Solta

«Die Sprache» 12, 1966, 38, 31 (о наличии здесь *-n-* суффиксального).

***čьrnyšь:** болг. *Черни́ш*, местн. название (Ив. Дуриданов «Славистичен сборник» I. София, 1958, 236, со ссылкой на сербохорв. *Crniš*, топоним), словен. *črnı́š* м. р. 'сорт винограда' (Plet. I, 113), ст.-чеш. *črnýš* м. р. 'растение иван-да-марья' (Gebauer I, 187), чеш. *černýš* м. р. 'растение иван-да-марья' (Kott I, 174), *černýš*, *černejš* м. р. 'черная кошка', др.-русск. *Черныш*ь, личное имя собств., XV в. (Тупиков 482—483), русск. *черны́ш* м. р. 'весьма смуглый человек, мальчик', 'черный куличок' (Даль[3] IV, 1320), укр. *черни́ш* м. р. 'черный хлеб (у нищих)' (Гринченко IV, 470).

Производное с суфф. *-yšь* от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnь:** сербохорв. *цр̑њ* м. р. 'ногтоеда, панариций' (если это слово не из **čьrmь* 'червь', так см. Berneker I, 169; Skok. Etim. rječn. I, 275), словен. *čȓn* ж. р. 'чернота' (Plet. I, 112), чеш. *čerň* ж. р., также *černě* ж. р. 'чернота, черная окраска, чернь', слвц. *črň* 'темная роща (на светлой поляне)' (Kálal 81), в.-луж. *čorń* ж. р. 'чернота, что-либо черное' (Pfuhl 84), др.-русск. *чьрнь*, *чернь* 'чернота, черный цвет' (Георг. Ам.), 'черное поле в ткани' (Оп. им. ц. Ив. Вас. 1582—1583 г. г.), 'черный цвет, наведенный на металл, род черной финифти' (там же), 'простой народ' (Новг. I л. под 1204 г. и др.) (Срезневский III, 1564), также личное имя собств. *Чернь* (XI в., Тупиков 483), русск. *чернь* ж. р. 'черный народ, простолюдины, особ. толпа, ватага их', 'воронье, галье, стая грачей, ворон и пр.' (Даль[3] IV, 1320), диал. *чернь* ж. р. 'лес, состоящий из дубов, береста и других крепких дерев; черный лес' (донск.), 'долина между горами, покрытая черным лесом' (том.) (Опыт 257), *чернь* 'нырки, утки' (Мельниченко 214), *чернь* ж. р. 'чернеть, нырковая утка' (Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби 3, 227), 'черная краска для материи' (Деулинский словарь 596), укр. *чернь* ж. р. 'черный цвет, черная одежда', 'черные нитки', 'чернь, простой народ' (Гринченко IV, 458), *черня́* ж. р. 'забелина на зубах лошади' (Херс. у., там же), блр. *чэрнь* ж. р. 'чернь (черненое серебро)' (Блр.-русск.), *чернь* ж. р. 'окраска в черный цвет', 'черная траурная или монашеская одежда' (Носов. 698).

Сущ-ное с основой на *-i-*, производное от прилаг. **čьrnъ* (см.).

***čьrnьcь:** макед. диал. *чернец* 'растение Melampyrum pratense L.' (Љ. Групче. Народни имиња на растенијата од Скопска Црна Гора. — MJ VIII, 1957, 228), сербохорв. *цр̀нац*, рор. п. *-нца*, м. р. 'вид нарыва', словен. *čȓnec*, род. п. *-nca*, м. р. 'черный хлеб', 'головня на злаковых', 'черный цвет молодого бродящего вина', 'падуб Ilex aquifolium' (Plet. I, 112), стар. *zhern-z* 'головня в зерне' (Jarnik 217), ст.-чеш. *črnec*, род. п. *-ncě*, м. р. 'черный, чернокожий' (Gebauer I, 186), чеш. *černec*, род. п. *-nce*, м. р. 'головня (на бобах)' (Kott I, 172, со ссылкой: Bernolákův Slovar Slovenský), слвц. *černec* то же (Kálal 72).

Производное с суфф. *-ьсь* от прилаг. ***čьrnъ** (см.), субстантивация последнего.

***čьrpadlo:** болг. *черпа́ло* ср. р. 'черпак' (Геров, там же: *црьпа́лка* ж. р.), диал. *черпа́ло* ср. р. 'источник воды (родник, колодец, река)' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 217), макед. *црпало* ср. р., *црпалка* ж. р. 'черпак, уполовник' (И-С), сербохорв. *cr̂palo* ср. р. 'черпак' (RJA I, 849), словен. *črpálo* ср. р. 'черпак, приспособление для черпания' (Plet. I, 114), чеш. *čerpadlo* ср. р. 'черпак, насос', слвц. *čerpadlo* ср. р. то же (SSJ I, 200), в.-луж. *čeŕpadło* ср. р. 'черпак' (Pfuhl 74), др.-русск., русск.-цслав. *чьрпало* 'ковш, чаша' (Изб. до 1300 г., Срезневский III, 1567), русск. диал. *черпало́* ср. р. 'ковш' (пенз., Опыт 257), укр. *черпа́лка* ж. р. 'черпалка' (Блр.-русск.).

Название орудия, производное с суфф. *-(a)dlo* от гл. **čьrpati* (см.).

***čьrpakъ:** болг. *черпа́к* м. р. 'половник, поварешка' (БТР), 'черпак (для воды)' (РБЕ III, 614), чеш. *čerpák* м. р. 'вид деревянной посуды' слвц. *črpák* м. р. 'деревянный сосуд с ушком (для сыворотки)' (SSJ I, 223), также *čerpák* (Slovenské Pravno v Turč ž., Kálal 73), русск. *черпа́к* м. р. 'ведро... для наливки бочки водою, лейка, ковш' (Даль[3] IV, 1321), укр. *черпа́к* м. р. 'черпак на длинной палке или ведро с короткой ручкой, вверх стоящей, для набирания воды' (Шух.), 'род ковша для поливания «ризей»' (Шух.), 'подобный же, но несколько отлично устроенный рыболовный снаряд' (Вх.) (Гринченко IV, 458—459), блр. *чарпа́к* м. р. 'черпак'.

Производное с суфф. *-(a)kъ* от гл. **čьrpati* (см.).

***čьrpati:** ст.-слав. чрьпати haurire 'черпать' (Mikl., Sad.), болг. *че́рпя* 'угощать, потчевать' (БТР; Геров: *црѣпамь* 'черпать'), диал. *че́рпа, черпа́вам* 'угощать (напитками, сладостями)' (М. Младенов БД III, 190; И. Кънчев Пирдопско БД IV. 151), *че́рп'ъ* 'угощать' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 103), *че́рпя* 'черпать, наливать' (РБЕ III, 614), макед. *црпи* 'черпать', 'угощать' (И-С), сербохорв. *цр̀пати* 'черпать' (Вук; RJA: с XIV в.), также *цр̀псти*, словен. *črpáti* 'черпать', 'качать (насосом)', 'выгребать, вычерпывать' (Plet. I, 114), ст.-чеш. *črpati* haurire (Žaltář Poděbradský, 1396, Ст.-чеш., Прага), чеш. *čerpati* 'черпать', слвц. *čerpat'* то же (SSJ I, 200), *črpat'* (SSJ I, 223), в.-луж. *čeŕpać* 'черпать' (Pfuhl 74), польск. *czerpać* 'черпать, набирать (воды и т. п.)' (Dorosz. I, 1128), др.-русск., русск.-цслав. *чьрпати, чрьпати, черпати* 'черпать' (Исх. II. 16 по сп. XIV в.), 'наливать, угощать' (с дат. пад., Кир. Тур. Посл. Вас.) (Срезневский III, 1567), русск. *че́рпать* 'доставая из глубины, снизу, набирать, захватывать, добывать какую-н. часть какой-н. массы', диал. *че́рпать* 'наливать' (тобол., Опыт 257), *чаръ́пать* 'черпать' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Зап. Брянщины, 283), укр. *черпа́ти* 'черпать' (Гринченко IV, 459), также *ча́рпати* (Гринченко IV, 445), блр. *чэ́рпаць* 'черпать'.

Этимологически тождественно *čerpti (см.), в отношении которого *čьrpati представляет собой имперфективирующую тематизацию на *-a-ti*, но, в отличие от *čerpati (см.), оно обобщило ступень вокализма, представленную первоначально в наст. вр.

***čьrpьсь:** др.-русск., русск.-цслав. *чьрпьць*, *черпьць* 'виночерпий' (Пчел. И. публ. б. л. 34 и др., Срезневский III, 1567).

Производное с суфф. *-ьсь* (имя деятеля) от гл. *čьrpati* (см.), по-видимому, образованное до проведения в последнем тематизации, т. е. еще от формы типа *čьrp-ti*.

***čьrpьna:** болг. *черпня́* ж. р. 'угощение, выпивка' (БТР), русск. диал. *черня́* ж. р. 'бадья' (вят., Опыт 257).

Производное с суфф. *-ьna* от основы гл. *čьrpati* (см.), вернее — от формы *čьrp-ti* до проведения *-a-* тематизации.

***čьrslь:** ст.-польск. *czyrśl* 'часть леса, в которой деревья засохли после того, как на их стволах была срезана кольцами кора' (Sł. stpol. I, 427: 1407, Ks. Maz. I).

Производное с суфф. *-lь* от гл. *čьrxati* (см.) или, вернее, от его праформы *čьrsti*, до введения тематич. *-a-* (*čьrsati* > *čьrxati*). Ср. вариантное *čьrxlь* / *čьrxl'a* (см.). Сохранение *s* в *čьrslь* как и переход *s* > *x* в *čьrxlь*, объясняются в обоих случаях тесной связью с соответствующими производящими глаголами. Ср. еще Ж. Ж. Варбот «Этимология. 1971» (М., 1973), 8.

***čьrstvěti:** словен. *čvrstéti* 'грубеть, твердеть' (Slovar sloven. jezika I, 326), чеш. *čerstvěti* 'делаться свежее, бодрее, крепнуть' (Jungmann I, 281; Kott I, 174), в-луж. *čeŕstwjeć* 'становиться свежее, бодрее, здоровее' (Pfuhl 75), польск. *czerstwieć* 'черстветь, сохнуть, твердеть; становиться крепче, здоровее' (Dorosz. I, 1130), русск. *черстве́ть* 'высыхая, становиться черствым' (Даль[3] IV, 1322), укр. *че́рствіти* 'черстветь' (Гринченко IV, 459), блр. *чарсцве́ць* 'черстветь' (Блр.-русск.).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. *čьrstvъ* (см.).

***čьrstviti:** цслав. *чръствити* firmari (Mikl. LP), сербохорв. *čvŕstiti* 'укреплять' (RJA II, 122), словен. *čvrstíti* 'укреплять, подкреплять, освежать' (Plet. I, 119), *čŕstviti* то же (Plet. I, 114), чеш. *čerstviti* 'освежать, подкреплять' (Jungmann I, 281), русск. *черстви́ть* (Даль[3] IV, 1322).

Каузативный гл. на *-iti*, производный от прилаг. *čьrstvъ* (см.).

***čьrstvъ(jь):** болг. *чевръ́ст*, прилаг. 'крепкий, здоровый, сильный', 'быстрый, ловкий, проворный' (БТР; Геров: *цвръ́стый* 'твердый'), диал. *чевръ́с*, *-ста*, прилаг. 'быстрый, усердный' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 238), *чęвръ́с* 'проворный, живой' (Горов. Страндж. — БД I, 156), *чъвръ́ст* 'быстрый, умелый' (Колев БД III, 314), *цҏъс* 'крепкий' (Г. Горов, там же, 155), макед. *цврст* 'твердый, крепкий', 'жесткий, черствый (о хлебе)' (И-С), сербохорв. *чвр̑ст* 'полный, мясистый' (Вук; RJA: XVI в.), диал. *цвр̑с* то же (Ел. II), словен. *čvȓst*, *čvŕsta*, прилаг. 'крепкий, ядрёный', 'свежий', 'сильный', 'бодрый' (Plet. I, 119), *čŕstev*, *-stva*,

прилаг. то же (Plet. I, 114), сюда же производное *čŕsten*, *-tna*, прилаг. (там же), ст.-чеш. *č(e)rstvý*, прилаг. 'сильный, здоровый', 'свежий', 'бодрый' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *čerstvý*, прилаг. 'быстрый, проворный', 'свежий', диал. *čerstvý* 'быстрый' (Kubín. Čech. klad. 170), слвц. *čerstvý*, прилаг. 'свежий', 'бодрый' (SSJ I, 200), также *čŕstvy* (SSJ I, 223), в.-луж. *čerstwy* 'свежий; бодрый, здоровый' (Pfuhl 75), польск. *czerstwy* 'черствый (о хлебе)', 'здоровый, полный сил, ядреный, крепкий' (Dorosz. I, 1130), др.-русск., русск.-цслав. *чьрствыи*, *чрьствыи*, *черствыи*, *черьствыи* 'твердый, крепкий' (Дан. иг.), 'литой, твердый (о металле)' (Сб. Волог. XV в. Ак. н.), 'твердый, не жидкий' (Апост. XIV в. Евр. V. 12 и др.), 'черствый, сухой' (Мин. янв. Финл. XIII в.), 'безупречный' (Меф. Пат. XVI в.), 'ясный' (Пчел. XV в.), 'искренний' (Златостр. XII в. и др.), 'важный, значительный' (Гр. Наз. XI в.) (Срезневский III, 1567—1568), русск. *чёрствый* 'засохший, заскорузлый', диал. *черствóй* 'смелый, ловкий' (Куликовский 132), укр. *черствúй*, *-á*, *-é* 'черствый' (Гринченко IV, 459), также *чарствúй* (Гринченко IV, 445), блр. *чэ́рствы* 'черствый'.

В ю.-слав. почти повсеместно праслав. **čьrstvъ* подверглось метатезе (в словен. представлена также первонач. форма *čŕstev*, см. выше).

Можно полагать, что праслав. **čьrstvъ* в соответствии с обнаруживаемой им основной семантикой 'твердый, жесткий, крепкий' (знач-я 'свежий, бодрый, живой, быстрый' и т. п. оставляем пока в стороне как явно вторичные) представляет собой отглагольное прилаг., производное от праслав. гл. **čersti*, **čьrtǫ* (см.), а именно **čьrt-tvъ* с суфф. *-tvъ* (расширение первоначального адъективного суфф. *-tъ*; природа расширения не вполне ясна, ср. чисто внешне **mьr-tvъ*, как полагают, — из **mьr-tъ* под влиянием **živъ*). В основу знач-я стар. производного **čьrstvъ* легла более древняя семантика производящего гл. **čersti*, **čьrtǫ* — не историческое знач. 'резать, проводить черту', а реконструируемое по сравнению с лит. *kir̃sti*, *kertù* 'рубить, наносить удары'. Это празначение 'бить, ударять' вполне могло породить знач. прилаг-ного 'твердый, жесткий, ядреный, ссохшийся, черствый'. Предлагаемая этимология **čьrstvъ* построена, как кажется, на более внимательном учете внутрислав. связей форм и знач-й, в отличие от распространенного, господствующего вот уже более ста лет преимущественно внешнего сближения **čьrstvъ* с лат. *crassus* 'густой, толстый, крепкий, грубый' и весьма умозрительной (во всяком случае для слав. фактов) семантической реконструкции — из и.-е. **kr̥t-/*kert-* 'плести, вязать'. См. A. Fick KZ XIX, 1870, 254; A. Bezzenberger KZ XXII, 1874, 479; Miklosich 34 (предпочитает сближение с гот. *hardus* 'жесткий, твердый' и реконструирует **čьrd-tvъ*); Berneker I, 171 (привлекает семантич. параллель слав. **krǫtъ*: **krętati*); Brückner 76; Младенов ЕПР 680; Sławski I, 118—119; Machek[2] 99 (исходит из первичной структуры **če-vьrstъ* с усилит. приставкой *če-* и *vьrstъ*,

родственного др.-инд. *vṛddhá-* 'выросший, сильный' < и.-е. **u̯erdh-* 'расти'); W. Petersen «Language» 14, 1938, 49 (сближение с лат. *crassus* 'толстый' и др.-инд. *kṛtsná-* 'полный, окончательный', вслед за Бругманом); Shevelov. A prehistory of Slavic 182; Walde-Hofm. I, 285; Skok. Etim. rječn. I, 346; Фасмер IV, 347.

***čьrta:** ст-слав. чрьта ж. р. κεραία, linea 'черта, линия' (Mikl., Sad.), болг. *чертá* ж. р. 'черта, линия' (БТР), макед. *црта* ж. р. 'черта' (И-С), сербохорв. *cr̀ta* ж. р. 'черта' (с XIV в., RJA 1, 849), словен. *čŕta* ж. р. то же (Plet. I, 114), ст.-чеш. *črta* ж. р. (XV в., Ст.-чеш., Прага), слвц. *črta* ж. р. 'черта, линия' (SSJ I, 223), др.-русск., русск.-цслав. *чьрта*, *чрьта*, *черта* 'нарезка' (Храбр. о письм.), 'орудие для нарезания, резец' (Оп. Ник. Кор. мон. 1551 г.), 'черта, линия' (Пат. Син. XI в. и др.), 'черта, знак' (Остр. ев. и др.), 'буква' (Златостр. сл. 7 и др.), 'чертеж (?)', 'направление' (Ио. екз. Бог.) 'мгновение, минута' (Пчел. Син. б.) (Срезневский III, 1568—1569), русск. *чертá* ж. р. 'узкая полоса, линия', 'рубеж, граница, предел', диал. *чертá* 'стальная вилка с загнутыми концами. Ею проводят на дереве правильные черты' (М. Синозерский. Домашний быт крестьян Левочской волости Боровичского уезда Новгородской губ. — ЖСт. IX, 1899, 407), *чертá* 'строительный инструмент, резец' (Картотека Псковского областного словаря), *чертá* ж. р. 'столярный инструмент для проведения линий на обрабатываемом изделии: рейсмус' (Словарь говоров Подмосковья 539), блр. *чертá* ж. р. 'кроме известн. знач., плотничий снаряд, которым проводится линия на досках для пригнания одной к другой' (Носов. 698), диал. *чыртá* ж. р. 'долото', 'паз, выдолбленный в бревне' (Бялькевіч. Магіл. 493),

Имя, соотносительное с гл. **čersti*, **čьrtǫ* (см.). Любопытен параллелизм рр.-инд. *kṛ́tā* 'трещина, расселина'. См. Berneker I, 171; Фасмер IV, 348.

***čьrtadlo:** болг. диал. *чъ́ртъло* ср. р. 'сошник' (С. Младенов. Към речника на Ново Село. — СбНУ XVIII, 1901, 506), сербохорв. *цр̏тало* ср. р. 'сошник, лемех плуга' (Вук; RJA: с XV в.), диал. *чр̏тало* ср. р. то же, также *црцаљка* (GP. 18), словен. *čŕtalo* ср. р. то же (Plet. I, 114), чеш. *čertadlo* ср. р. 'сошник, лемех', также диал. *čertadlo* (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. диал. *čartadlo* то же (Banská Bystrica, Kálal 68), н.-луж. *cerstadło* ср. р. 'сошник у плуга' (Muka Sł. I, 121), русск. диал. *чертáло* ср. р. 'косульный или сошной отрез, нож, чересло' (калуж., Даль[3] IV, 1323).

Производное (название орудия) с суфф. *-(a)dlo* от гл. **čьrtati* (см.).

***čьrtati:** ст.-слав. чрьтати χαράττειν, incidere 'царапать' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чертáя* 'чертить, рисовать' (БТР), также *чъртáя* (там же), макед. *црта* 'чертить', 'рисовать' (И-С), сербохорв. *cr̀tati* 'чертить, проводить линии' (RJA I, 850), словен. *čŕtati* 'корчевать', 'делать надрезы, зарубки', 'царапать', 'рисовать, чертить',

'черкать' (Plet. I, 114—115), сюда же *čŕkati* 'царапать' (Plet. I, 111), диал. *čórtati se* = *čohljati se* (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 632), чеш. *čertati* 'черкать' (Kott I, 175), слвц. *črtat'* 'чертить' (SSJ I, 223), ст.-укр. *чертати* 'писать' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 440, микрофильм).

Гл. на *-ati* (итератив-дуратив), производный от **čьrta* (см.).

***čьrtelь:** ст.-польск. *czarciel* 'растение Tithymalus lathyris Hill'. (ок. 1465 г., Sł. stpol. I, 343).

Возм., производное с суфф. *-elь* от гл. **čersti*, **čьrtǫ* (см.).

***čьrtežь:** болг. *черте́ж* м. р. 'чертеж' (БТР), если это не заимств. из русск. (см. ниже), ср. также макед. *цртеж* м. р. то же (И-С), сербохорв. *цр̏теж* м. р. 'рисунок', 'чертеж', словен. *čȓtež* м. р. 'схема, чертеж' (Plet. I, 115: «русск.»), *čâtež* м. р. 'nekak kratek pregelj, ki se rabi pri četveri', 'дух, обитающий в горах' (Plet. I, 95), *čâtež* м. р. 'мифич. существо — наполовину человек, наполовину козел' (Slovar sloven. jezika I, 281), чеш. *črtež* ж. р. 'черта' (Kott I, 195, с пометой: na Slov.), слвц. *čert'až* 'граница', 'вырубка' (Kálal 73), *čiert'až* 'черта, граница (земельная)' (Kálal 75), также *črt'až*, *črtež* (Kálal 81), в кач-ве топонимов — диал. *Čert'äž*, *Čert'až* и т. п. (Habovštiak. Orav. 55; Matejčík. Východonovohrad. 156), др.-русск. *чьртежь*, *чертежь* 'отметка, грань' (Обв. меж. зап. 1391 г.), 'чертеж' (Царская гр. 1583 г.) (Срезневский III, 1569), русск. *чертёж* м. р. 'изображение чего-н. чертами на плоскости, план', диал. *чертёж* 'резец, надеваемый на рассоху; чертеж употребляется при пашне нови; чертят сначала пласты, а потом пашут' (Васнецов 343), *чертёж* 'процесс подрезки коры деревьев', 'лес, в котором была произведена подрезка коры' (Словарь Красноярского края 217), *чертеж* м. р. 'место вырубки леса' (Словарь говоров Соликамского р-на Пермской обл. 679), укр. диал. *чертíж*, *черте́ж* 'участок, очищенный от пней, кустарника, леса и т. д. для посева' (Й. О. Дзендзелівський. Сільсько-господарська лексика говорів Закарпаття. «Studia slavica» X, 1964, 41), *čerk'íš*, *čerk'ižé* (< *čertéž*) м. р. 'пространство, на котором с деревьев ободрана кора для того, чтобы они засохли для последующего корчевания', 'земля, на которой выкорчевали лес описанным выше способом' (St. Hrabiec. Nazwy geograficzne Huculszczyzny 34); сюда же, с отличным знач., укр. *че́ртiж* м. р. 'зоол. Myoxus nitela' (Желех., Вх., см. Гринченко IV, 459), ср. выше знач-я словен. слова; блр. *чарцёж* м. р. 'чертеж' (Блр.-русск.).

На основании косвенных данных вроде топонима *Schirtiß* (1440 г.), в Германии, восстанавливают еще др.-луж. **čiŕtež* 'корчевание'. См. Э. Эйхлер «Исследования по серболуж. языкам» (М., 1970) 192. Ст.-чеш. *Třietež*, *Střietež*, чеш. *Střítež* в топонимии восходят к близкому апеллативу. См. Machek[2] 589.

Производное с суфф. *-ežь* от гл. **čьrtiti* (см.) или *čersti*, **čьrtǫ* (см.). Со стороны образования ср. **rǫbežь* (см.) — **rǫbiti* (см.);

производное *rǫbežь близко и семантически. Неверно сближение с *čertъ (см.) (так см. Berneker I, 150; F. Bezlaj. Krčevine.—SR VIII, 1955). См. еще F. Bezlaj ЈФ XXIII, 1958, 86 (здесь правильно производится от *čersti, *čьrtǫ; высказывается мнение, что на территориях, характеризующихся наличием имен типа *Črtež*, нет производных от основы *kъrčiti; однако и те и другие могли сосуществовать в разных функциях); Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 133.

См. также Фасмер IV, 348 (дополнения).

***čьrtiti:** сербохорв. *c̀rtiti* 'obtestari, заклинать, божиться' (RJA I, 850), словен. *čŕtiti* 'корчевать', 'царапать' (Plet. I, 115), слвц. диал. *črtit'* 'грызть, сверлить (напр. как древесный жук)' (Zoch 74), *črtit' (sa)* 'перечить' (Kálal 81), русск. *чертить* 'проводить черты на чем-н., по чему-н.', блр. *чарціць* 'чертить'.

Гл. на *-iti*, производный от *čьrta (см.). При этом семантически явно выпадают сербохорв. ('заклинать') и слвц. ('перечить'), кот. как будто требуют соотнесения с именем *сьrtъ (см.), но в конечном счете здесь решает этимология слова *čьrtъ, кот. может быть этимологически тождественно слову *čьrta (см.). Нельзя также абсолютно исключать возможность прямого развития знач. 'заклинать, божиться' < 'проводить черты'.

***čьrtja:** словен. *čŕča* ж. р. 'сенокос на раскорчеванном месте' (Plet. I, 109; Erjavec LMS 1879, 136), русск.-цслав. *чьрща* 'шатер' (Реч. Жид. яз., Срезневский III, 1570), если последнее не графич. вариант к русск.-цслав. *череща*, о кот. см. под *čertja, выше.

Производное с суфф. *-ja* от глагольной основы *čersti, *čьrtǫ (см.). См. F. Bezlaj. Krčevine. — SR VIII, 1955; он же ЈФ XXIII, 1958, 86; Bezlaj. Eseji o sloven. jez. 133.

***čьrtopolxъ:** чеш. *čertoplach* м. р. 'гриб Agaricus integer' (Jungmann I, 283, со ссылкой на Линде; Kott V—VI, 1189), польск. диал. *czartopłoch* 'Carlina acaulis' (Sł. gw. p. I, 274), русск. *чертополóх* м. р. 'разные виды Cirsium и Carduus, колючая сорная трава' (Даль³ IV, 1324), укр. *чортополóх* м. р. 'растения Carlina acaulis (Шух.), Xanthium spinosum L., Carduus nutans L.' (Гринченко IV, 473), блр. *чортапалóх* м. р. 'чертополох'.

Сложение основ *čьrtъ (см.) и *polxъ, отглагольное от *polšiti (см.). См. Фасмер IV, 348.

***čьrtoryjь / *čьrtoryja / *čьrtoryje:** чеш. диал. *Čertoryje*, топоним и микротопоним (Bartoš. Slov. 47), Čertorija ж. р., урочищное название (Malina. Mistř. 17), польск. *Czartoryja*, озеро в бассейне Вислы, сюда же *Czantoria*, пруд («Hydronimia Wisły» I, 137, 135), др.-русск. *Черторыꙗ* (Изѧславъ же совокупѧ воѣ перебродисѧ чересъ Днѣпръ и ста на҃ Черторыею... Лавр. л. 1377, л. 105. Картотека ДРС), русск. *черторóй* м. р. 'овраг, рытвина от воды' (Даль³ IV, 1324), также в кач-ве местн. и водн. назв-й — *Чертольє*, топоним в черте Москвы, на прочих вост.-слав. территориях — *Чорторий*, *Черторой/Черторыя/Черторея*, рукав Десны

при впадении в Днепр, *Чертолье*, микротопоним на Днепре, ниже Орши.

Стар. название, распространение которого ограничено сев. слав. языками. Было представлено в древности также у славян на территории Германии; так, сюда относятся топонимы Schotterey (стар. Zurterie), округ Мерзебург, см. R. Trautmann. Schotterey, Volkfien und Selbelang. — ZfslPh XV, 1938, 80 и сл. См. еще E. Eichler ZfS XVII, 1972, 624: автор приводит еще более ранние свидетельства с нем. территории — *Scuturegia* (IX в.), *Scirtaregia*, *Schurtereie* (XII в.). Это своеобразное название любопытно почти полным отсутствием соответствия в апеллативном употреблении, кроме разве русск. диал. *черторóй*, см. выше. Данное обстоятельство до известной степени затрудняет словообразовательно-семантич. анализ слова, однако наличие таких хороших словообразовательных параллелей как **krъtoryja* (см.), **svinoryje* (см.), где в первом компоненте представлен субъект, недвусмысленно указывает на то, что **čьrtoryja* образовано не от **čьrta*, как думал Фасмер (IV, 349; против см. E. Dickenmann RS XXI, 1960, 146), но представляет собой сложение **čьrtъ* (см.) и **ryti* (см.), восходящее к фразе **čьrtъ ryje-* 'черт роет'. См. еще Трубачев. Названия рек Правобережной Украины (М., 1968), 195, 268; он же «Мовознавство» 1971, № 6, 12—13.

***čьrtovъ:** сербохорв. *Cȓtova*, *Cȓtovo* в местн. названиях (RJA I, 850), чеш. *čertův*, *-ova*, *-ovo* 'чертов', 'чертовский' (Kott I, 176), *čertový* 'проклятый', слвц. диал. *čertova* (žena) (Habovštiak. Orav. 248), н.-луж. *cartowy* 'чертов' (Muka Sł. I, 114), русск. *чёртов*, *-а*, *-о* 'принадлежащий черту', укр. *чóртiв*, *-ова*, *-ове* 'принадлежащий, свойственный черту' (Гринченко IV, 472), блр. *чóртаў* 'чёртов' (Блр.-русск.).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ovъ* от **čьrtъ* (см.).

***čьrtъ:** словен. *čȓt* м. р. 'ненависть, вражда' (Plet. I, 114; кроме того, там же представлено *čȓt* м. р. 'раскорчеванное место', 'межа между двумя пашнями в горах'), чеш. *čert* м. р. 'черт, злой дух', 'неприятность', диал. *čmert* м. р. 'черт', ср. еще ст.-чеш. *čmert* м. р. 'черт' (Postilla M. Jana Rokycany, 2-ая пол. XV в., Ст.-чеш., Прага), и то и другое — табуистическое преобразование, слвц. *čert* м. р. 'черт, злой дух', 'неприятность' (SSJ I, 201), в.-луж. *čert* м. р. 'черт' (Pfuhl 75), н.-луж. *cart* 'черт, бес' (Muka Sł. I, 114), польск. *czart* м. р. 'черт, бес, злой дух' (Dorosz. I, 1104), словин. *čãrt̯* м. р. 'черт' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 135), др.-русск. *Чертъ* в кач-ве личн. им. собств. (Тупиков 483: 1495 г.), русск. *чёрт* м. р. 'в суеверных представлениях — сверхъестественное существо, живущее в аду, олицетворяющее собой злое начало мира, то же, что злой дух, дьявол, сатана', укр. *чорт* м. р. 'черт' (Гринченко IV, 472), блр. *чорт* м. р. 'черт'.

Семантически все эти соответствия довольно однородны, если не считать словен. слов, обнаруживающих особые знач-я 'нена-

висть, вражда' и 'раскорчеванное место; межа'. Безлай, напр., отделяет знач. 'ненависть', связывая словен. *čȓt* в этом знач. с нем. диал. (штир.) *Schrit*, *Schriet* 'размолвка, разлад, раздор', тогда как словен. *čȓt* 'вражда' он объединяет с названиями черта, дьявола в зап. и вост.-слав. языках (Bezlaj. Etim. slovar, рукоп.). Здесь можно указать еще на наличие у продолжений праслав. **běsъ* в ю.-слав. языках знач-я 'ярость, гнев' (в сев.-слав. обычно 'бес, черт'). Что касается словен. *čȓt* 'раскорчеванное место', 'межа', то оно оказывается весьма важным в вопросе этимологии праслав. **čьrtъ*, поскольку прямо указывает на родственную связь **čьrtъ* с **čersti*, **čьrtǫ* (см.). Если для знач-й 'раскорчеванное место' и особенно 'межа' этимологическое родство с **čersti* / **čьrtǫ*, **čьrta* (см.) не требует доказательств (см. о словен. слове Ф. Безлай ВЯ 1967, № 4, 52), то в случае с **čьrtъ* 'черт, злой дух, дьявол' оно нуждается в хорошем обосновании. Надо сказать, что мысль о родстве слов **čьrtъ* 'черт, дьявол' и **čьrta* уже высказывалась ранее, но ее мотивация оставалась при этом проблематичной (об этом — ниже).

Начнем с того, что поиски более далекого, и.-е. родства для праслав. **čьrtъ* обнаружили свою бесперспективность. Ничего не дает, напр., балто-слав. этимология вроде сравнений с лит. *į-kyrėti* 'докучать, донимать' или с лит. *kerėti* 'колдовать' (так см. Berneker I, 172; W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; J. J. Mikkola WuS II, 1910, 217—218). Каким образом при этом могло получиться прич. на *-to-* со знач. 'проклятый' (так см. Фасмер IV, 347), остается для нас загадкой, авторы, кажется, не очень считаются с семантикой и морфологией привлекаемых для сравнения основ. Еще более сомнительно сближение **čьrtъ* с лат. *curtus* 'короткий, обрубленный', хотя в попытках мифологич. обоснований этого сближения ('хромой черт', 'куцый' и т. п.) недостатка не было (см. Berneker, там же; Sławski I, 113; очень подробно — K. Moszyński JP XXXIII, 1953; Machek² 99). Попытку увязать слав. **čьrtъ* и **skorъ*, **xъrtъ* (см.) на базе родства мифол. образов ветра, вихря и чёрта, злого духа см. H. Schuster-Šewc ZfS XVI, 1971, 369 и сл.

Наблюдения над слав. материалом при поддержке общих наблюдений над универсальной тенденцией уклончивого называния нечистой силы позволяют толковать слав. **čьrtъ* как инновацию праслав. времени, охватившую зап.- и вост.-слав. языки, но не охватившую ю.-слав. Словен. выступает здесь (как и во многих других случаях), как переходная зона, помогающая нам проникнуть в механизм данной инновации. Формальное тождество **čьrtъ* 'черт' со словен. *čȓt* 'раскорчеванный участок', 'межа' и далее — с **čьrta* (см.) показывает, что инновация **čьrtъ* 'чёрт' была семантической. Анализ собственной словопроизводной активности праслав. **čьrtъ*, его словообразовательного поля (**čьrtoryja*, **čьrtьcь*, см.) делает возможной семантич. реконструкцию **čьrtъ*

как 'тот, кто роет', что вполне подходило бы как обозначение для земляного, подземного духа. Практически тот же корень, но с иным тембром огласовки корня, представлен в *krъtъ (см.), ср. симптоматическое тождество производных сложений *čьrtoryja — *krъtoryja. Изложенные факты словопроизводства, кажется, не могут получить приемлемого объяснения, если осмысливать давно выдвинутую связь *čьrtъ : *čьrta так, как это делали предыдущие исследователи. Напр., Брюкнер толкует *čьrtъ как первонач. 'чародей' и сближает при этом с čara, čьrta (см. A. Brückner KZ XLVIII, 1918, 174), Якобсон осмысливает связь этих слов как основанную на идее магической запретной черты (R. Jakobson IJSLP I/II, 1959, 276, вслед за Шпицером; семантич. аналогии фин. piiru 'линия, черта, граница' — piru 'черт' см.: F. J. Oinas IJSLP XI, 1968, 128—129). Нетрудно, однако, заметить, что словен. čȓt 'раскорчеванное место; межа', а также производное от *čьrtъ *čьrtьcь (см.) включают идею 'резать, рыть, копать', но не содержат никаких признаков магического знач-я. Это показывает, что магическое осмысление было производным, а не изначальным, явилось результатом описанной выше инновации, почему мысль об исходной идее магической запретной черты, при всей ее эффектности, кажется нам предвзятой.

***čьrtьcь:** русск. диал. *черте́ц* 'отрез у косули' (Мельниченко 214), укр. диал. *черте́ц* 'грызун Myoxus nitela' Й. О. Дзендзелівский, Сільськогосподарська лексика говорів Закарпаття. «Studia slavica» X, 1964, 41; ср. еще Гринченко IV, 459).

Производное с суфф. *-ьcь* от **čьrtъ* (см.) в его древней функции имени, производного от гл. **čersti*, **čьrtǫ* (см.), или непосредственно — от упомянутого глагола? Ср. лит. *kertùkas*, *kirtùkas* 'землеройка', производное с суфф. *-ukas* от гл. *kir̃sti*, *kertù* 'рубить, бить'. См. Fraenkel I, 223; Фасмер IV, 348.

***čьrtьjь:** чеш. *čertí*, прилаг. 'чертов', польск. *czarci*, прилаг. то же (Dorosz. I, 1093), словин. *čărcí*, прилаг. 'чертов, чертовский' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 132).

Притяж. прилаг., производное с суфф. *-ьjь* от **čьrtъ* (см.).

***čьrva:** сербохорв. *цр̏ва* ж. р. 'червоточина', чеш. *čerba* ж. р. 'вид червя' (Kott I, 172), диал. *červa* 'корова красной масти' (Kubín. Čech. klad. 170), в.-луж. *čerba* ж. р. 'червь' (Pfuhl 1061), др.-русск. *Черва*, личное имя собств. (1651 г., Тупиков 479), русск. *че́рва́* ж. р. 'детка, детва, черь, приплод пчел, яички, гусенички и личинки', собир. 'черви' (курск.) (Даль[3] IV, 1306), укр. диал. *чырва́* ж. р. собир. 'личинки пчел' (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — «Лексика Полесья» 75), блр. *чарва́* ж. р. 'черва (сель.-хоз.)'.

Основа на *-а*, соотносительная с **čьrvь* (см.).

***čьrvakъ:** болг. *черве́к* м. р. 'червь, червяк' (БТР), диал. *черве́к* м. р. 'подкожный червь у лошади или вола' (Стойчев БД II, 148, 300), *църв'ак* м. р. 'червь' (Шапкарев — Близнев БД III,

287), *чéрвек* м. р. то же (с. Попица, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *цр̌ъв'ак* м. р. 'червь, червяк' (Банско, Софийско, Архив Болг. диал. словаря, София), *чéрв'ък* м. р. 'червь' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 232), *цъ́рв'ак* м. р. то же (Божкова БД I, 271), *ц҄р̥в'ак, ц҄р̥вл'ак* м. р. 'червь' (Л. Гълъбов БД II, 110), *ц҄р̥вик* м. р. то же (с. Иваняне Софийско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. диал. *цр̀вјак* 'червь' (К. Пеев. За македонската дијалектна лексика. — MJ XXI, 1970, 130), сербохорв. *cȑvak* м. р. (но род. п. *cȑvka*!), ум. 'червь' (с XVI в., RJA I, 851), чеш. стар. *červák* м. р. 'растение?' (Jungmann I, 285), слвц. *červiak* м. р. 'червь, червяк' (SSJ I, 204), также *črviak* м. р. (SSJ I, 223), др.-русск. *чьрвѧкъ, чрьвѧкъ* 'саранча' (Кирил. Иерус. Огл., Срезневский III, 1558), русск. *червя́к* 'червь' (Даль[3] IV, 1307), укр. *черва́к* м. р. 'червяк', *червя́к лихи́й* 'гадюка черная' (Вх.) (Гринченко IV, 452), также *черв'я́к* м. р. (Гринченко IV, 454), блр. *чарвя́к* м. р. 'червь'.

Производное с суфф. *-akъ* от **čьrvь, *čьrva* (см.).

***čьrvatъjь:** слвц. диал. *červatu̯o drevo* 'дерево, изъеденное червями' (Habovštiak. Orav. 55), н.-луж. *cerwjaty* 'источенный червями, червивый' (Muka Sł. I, 124), русск. *черва́тый* 'на червя похожий' (Даль[3] IV, 1306).

Прилаг., производное с суфф. *-atъ* от основы **čьrvь, *čьrva* (см.).

***čьrvavěti:** словен. *črvavéti* 'червиветь' (Plet. I, 115), слвц. *črvaviet'* то же (SSJ I, 223).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **čьrvavъ* (см.).

***čьrvavъ(jь):** сербохорв. редк. *cȑvav*, прилаг. 'червивый' (только в словаре Стулли, RJA I, 851), словен. *črvàv, -áva*, прилаг. = *črviv* (Plet. I, 115), чеш. диал. *červavý* 'источенный червями' (Kott. Dod. k Bart. 12), слвц. *červavý* то же (SSJ I, 202), также *črvavý* (SSJ I, 223), диал. *črvaví* (Habovštiak. Orav. 54).

Прилаг., производное с суфф. *-av-* от **čьrvь, *čьrva* (см.).

***čьrv(j)eněti:** болг. *червенéя* 'краснеть, делаться красным' (РБЕ III, 610), макед. *црвенее* то же (И-С), сербохорв. *crvèńeti* 'краснеть' (RJA I, 854), чеш. редк. *červeněti* то же, слвц. *červeniet'* (*sa*) 'краснеть' (SSJ I, 203), в.-луж. *čeŕwjenjeć* (Pfuhl 76), н.-луж. *cerẃeńeś* 'краснеть' (Muka Sł. I, 122), укр. *червені́ти* 'краснеть' (Гринчеико IV, 453), блр. *чырванéць* 'краснеть', 'краснеть, багроветь, вспыхивать' (Блр.-русск.)

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **čьrv(j)enъ* (см.).

***čьrv(j)enica:** макед. *црвеница* ж. р. 'краснозем', 'краснота, покраснение', 'краснуха' (И-С), сербохорв. диал. *црвеница* 'сорт земли' (Mić. 7), словен. *črljeníca* ж. р. 'порода красных яблок, слив' (Valjavec LjZv. XIII, 1893, 632), чеш. *červenice* ж. р. 'краснозем', 'вид ивы', 'сорт красных слив, груш' (Jungmann I, 286), слвц. *červenica* ж. р. 'рыба Scardinius erythrophthalmus' (SSJ I, 203), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвеница, чрьвеница* 'драгоценная

ткань; одежда из драгоценной ткани' (Иез. XXIII, Срезневский III, 1555), укр. диал. *червени́ця* ж. р. 'насекомое Pyrochroa coccinea', 'род красной глины' (Вх., Гринченко IV, 453), также *чеве́рниця* (Вх., Гринченко IV, 449), *червени́ца* 'красный суглинок' (Й. О. Дзендзелівський. Сільськогосподарська лексика говорів Закарпаття. «Studia slavica» X, 1964, 37).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **čьrv(j)enъ* (см.), ж. р. **čьrv(j)ena*; субстантивация последнего.

***čьrv(j)eniti (sę):** болг. диал. *цр̥внем се* 'чернеть', 'краснеть' (Гълъбов БД II, 111), макед. *црвени* 'красить в красный цвет' (И-С), сербохорв. *црвѐнити* 'окрашивать в красный цвет', *црвѐнити се*, также *црљенити се* 'краснеть', чеш. *červeniti* 'красить в красный цвет', в.-луж. *čeŕwjenić* (Pfuhl 76), н.-луж. *ceŕweniś* 'красить в красный цвет', 'румянить', *ceŕweniś se* 'краснеть' (Muka Sł. I, 123), блр. *чырвані́ць* 'делать красным, багрянить, багрить, обагрять', 'красить в красный цвет' (Блр.-русск.).

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от прилаг. **čьrv(j)enъ* (см.).

***čьrv(j)enъ(jь):** ст.-слав. чрьвлѥнъ, прилаг. κόκκινος coccineus 'красный, багряный' (Mikl., Sad.), чрьвенъ, прилаг. ἐρυθρός, ruber 'красный' (Mikl., Sad.), болг. *черве́н*, прилаг. 'красный' (БТР; Геров: *црьве́ный*), диал. *цр̥ве́н*, прилаг. то же (Гълъбов БД II, 110), макед. *црвен* 'красный', 'рыжий (о волосах)' (И-С), сербохорв. *цр̏вен*, прилаг. 'красный', также *cȑljen* (RJA I, 832), диал. *cȑljen* 'красный' (Nk. 271), *čarjẽni* то же (Sus. 155), словен. *črljèn*, чеш. *červený*, прилаг. 'красный', 'рыжий', диал. *červený* 'рыжий', *červený hlad* 'сильный голод' (Kubín. Čech. klad. 170), сюда же субстантивированное чеш. *červen*, род. п. *-vna*, м. р. 'июнь', также 'нить шелкопряда' (Jungmann I, 285), слвц. *červený*, прилаг. 'красный', 'рыжий' (SSJ I, 203—204), в.-луж. *čeŕwjeny* то же (Pfuhl 77), н.-луж. *ceŕweny* 'красный' (Muka Sł. I, 123), полаб. *carvenĕ*, прилаг. м. р. 'красный' (Polański-Sehnert 45, с реконструкцией **čr̥venъjь*), польск. *czerwony*, стар. *czyrzwiony*, др.-русск., русск.-цслав. *чьрвеныи*, *чрьвеныи*, *червеныи* 'красный' (Изб. 1073 г., Срезневский III, 1555), *чьрленыи* 'красный' (Сл. плк. Игор. и мн. др., Срезневский III, 1558—1559), сюда же субстантивированное *чьрвенъ*, *червенъ* 'название июля месяца' (там же), русск. *червлёный*, *-ая*, *-ое*, стар. 'багряный, темнокрасного цвета', укр. диал. *черве́ний*, *-а*, *-е* 'красный', стар. *червлений* 'красный' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965: словарь Няговской постиллы XVI в., 406, микрофильм), (угор., см. Гринченко IV, 453; укр. *черво́ний* то же, как и блр. *чырво́ны*, по-видимому, заимств. из польск. *czerwony* то же). — Сюда же суффиксальные производные (субстантивированные) болг. диал. *цр̥ве́нка* ж. р. 'метка на основе при тканье через каждые пять метров' (Гълъбов БД II, 110), *черве́нка* ж. р. 'ранка на деснах' (Т. Стойчев. Родопски

речник БД V, 217), чеш. *červenka* ж. р. 'болезнь краснуха' (Kott I, 177).

Рано адъективированное (и лексикализованное) прич. страд. прош. от гл. **čьrviti* (см.). См. подробно Фасмер IV, 334—335; Sławski I, 119—120; Machek[2] 99; Y. Šerech—Shevelov «Word» 8, 1952, 340; G. Herne. Die slavischen Farbenbenennungen. Uppsala, 1954, 43 и сл.; G. Y. Shevelov «Word» 13, 1957, 187.

***čьrv(j)enь:** сербохорв. *cr̂vên* ж. р. 'краснота', 'скарлатина' (RJA I, 852), чеш. *červeň* ж. р. 'красный цвет, красная краска', 'болезненное покраснение кожи' (см. также Jungmann I, 285), слвц. *červeň* ж. р. 'краснота' (SSJ I, 202), н.-луж. *cerẃeń*, ж. р. 'краснота; красный цвет' (Muka Sł. I, 122), польск. *czerwień*, род. п. *-wieni*, ж. р. 'красный цвет' (Warsz. I, 387), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвень*, *чьрьвень*, *червень* 'красный цвет, краснота' (Мин. 1096), 'красная краска, киноварь' (Апост. XV в. Предисл.) (Срезневский III, 1555), русск. *че́рвень* м. р. 'месяц июнь, пора сбора червца в западных губерниях; пряжа или ткани, окрашенные червцом' (Даль[3] IV, 1306), укр. *че́рвінь*, род. п. *-вені*, ж. р. 'охристое коричневокрасное красящее вещество (для глиняной посуды)' (Гринченко IV, 453), блр. *чы́рвань* ж. р. 'краснота'.

Производное с суфф. *-jь* от прилаг. **čьrv(j)enъ* (см.), субстантивация последнего. От описанного **čьrv(j)enь* не всегда легко отличить **čьrvьnь*, кот. лежит в основе названия летнего месяца (собств. 'месяц червей'). См. о последнем специально Т. Hołyńska-Baranowa. Ukraińskie nazwy miesięcy na tle ogólnosłowiańskim (Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969); М. Кочерган «Мовознавство» 1971, № 2, 87; T. Hołyńska-Baranowa. Etymologia czerwca. — JP XLV, 16—22 (цит. по: RS XXX, 1969, 244—245); В. Шаур. К вопросу о реконструкции праславянских названий месяцев. «Этимология. 1971» (М., 1973), 96.

***čьrvěti:** чеш. *červěti* 'делаться червем' (Kott V—VI, 1193), н.-луж. *cerẃeś* 'червиветь' (Muka Sł. I, 124), укр. *червіти* 'болеть' (Гринченко IV, 453), диал. *черúт*, *черіеть* 'откладывать яички для выведения молодняка (о пчелиной матке)' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. «Славянская лексикография и лексикология» 58).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от **čьrvь* (см.).

***čьrviti (sę):** болг. *червя́* 'красить в красный цвет' (БТР), диал. *цр̀ъвим* 'красить в красный цвет', *цр̀ъвим се* 'краснеть, стыдиться' (Шапкарев—Близнев БД III, 287), *чѐрва съ* 'краситься румянами' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 238), макед. *црви* 'красить помадой, румянить' (И-С), сербохорв. *cr̂viti* 'красить, точить (как червь)', 'дробить, мельчить', 'кишеть' (RJA I, 855), диал. *cr̂viti* 'красить в красный цвет' (Maš. 428), *čarvȉt* 'красить (в любой цвет)' (Sus. 155), чеш. *červiti* '(о насекомых) плодить, класть яйца' (Kott I, 177), н.-луж. *cerwiś se* 'насаживать

яйца (о пчёлах и насекомых)', 'о червях: кишеть' (Muka Sł. I, 124), также *čeŕwić*, *čeŕwjeć* 'класть яйца, личинок (о насекомых), делаться червивым, источенным червями' (Muka Sł. I, 75), польск. стар. *czerwić* 'оплодотворять', *czerwić się* 'плодиться' (Warsz. I, 387), диал. *čeŕvić* 'класть яйца (о пчеле)' (Zaręba, Niepoł. 185), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвити*, *чрьвити*, *червити* 'красить' (Ио. Мал. Хрон.), 'румянить' (Пов. вр. л.) (Срезневский III, 1555), русск. *черúть* 'сеять, сносить яички (о матке)' (Даль[3] IV, 1315), укр. *чéрвити* 'о насекомых: выплаживать, класть яички' (Гринченко IV, 453), блр. *черúць* 'плодить, свойственно пчёлам и им подобным насекомым' (Носов. 697).

Гл. на *-iti*, производный от **čьrvь* (см.). Распространенное знач. 'красить в красный цвет' объясняется известной древней технологией добывания красного красителя из кошенили.

***čьrvivěti:** сербохорв. *crvivjeti* 'vermiculari' (RJA I, 855), чеш. *červivěti* 'точиться червями', слвц. *červiviet'* то же (SSJ I, 204), русск. *червúветь* 'становиться червивым, поедаться червями, гусеницами' (Даль[3] IV, 1306), укр. *червúвiти* 'червиветь' (Гринченко IV, 453), блр. *чарвíвець* 'червиветь' (Блр.-русск.)

Гл. состояния на *-ěti*, производный от прилаг. **čьrvivъ* (см.).

***čьrvivъ(jь):** болг. *червúв*, прилаг. 'червивый' (БТР), макед. *црвлив*, прилаг. 'червивый' (И-С), сербохорв. *cr̀viv*, прилаг. то же (с XVII в., RJA I, 855), диал. *црљûв* (Ел. II), словен. *čr̀vìv*, *-íva*, прилаг. 'червивый, источенный, изъеденный червями' (Plet. I, 115), чеш. *červivý*, прилаг. то же, диал. *červivyj* (Hruška. Slov. chod. 19), слвц. *červivý*, прилаг. 'червивый, источенный червями' (SSJ I, 204), в.-луж. *čeŕwiwy* то же (Pfuhl 75), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвивыи*, *чрьвивыи*, *червивыи* 'изъеденный червями' (Исх. XXVII. 20 по сп. XIV в.), 'съедаемый червями' (Сб. Волог. XV в. и др.) (Срезневский III, 1555), русск. *червúвый* 'в чем завелись черви, что поедено ими' (Даль[3] IV, 1306), укр. *червúвий*, *-а*, *-е* 'с червями, червивый' (Гринченко IV, 453), блр. *чарвíвы* 'червивый' (Блр.-русск.).

Прилаг., производное с суфф. *-iv-* от **čьrvь* (см.).

***čьrvojědь / *čьrvojědina:** болг. диал. *чр̥войáдина* ж. р. 'дерево, источенное червями' (с. Попица, Врачанско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), макед. *црвоjадина* ж. р. 'червоточина' (Кон.; И-С), диал. *чăрвоjáдина* 'червоточина' (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 3—4, 1951, 66), сербохорв. *crvòjedina* ж. р. 'червоточина' (RJA I, 855), словен. *čr̀vojêd* ж. р. 'червоточина' (Plet. I, 115).

Сложение основ **čьrvь* (см.) и гл. **ěsti*, **ědmь* (см.).

***čьrvotočь / *čьrvotočina:** болг. диал. *чр̥вотóчина* ж. р. 'древесная труха, оставленная древоточцем' (Гълъбов БД II, 111), 'стоячая вода в полом стволе дерева' (с. Долна Милна, Трънско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *цревотóчина* ж. р. 'древесная труха, оставленная древоточцем' (Божкова БД I, 271), макед. *црвото-*

чина ж. р. 'червоточина' (Кон.), сербохорв. *цр̏вотӧч* ж. р. 'червоточина', также *црвдточина* ж. р. (Вук; RJA с XVI в.), ст.-чеш. *čřvotoč* м. р. 'древоточец' (Gebauer I, 191; Ст.-чеш., Прага: 'caries', 'teredo'), чеш. *červotoč* м. р. 'жук Anobium', 'червоточина', *červotočina* ж. р. 'червоточина', слвц. *črvotoč*, *červotoč* ж. р. 'древоточец Anobium' (SSJ I, 223), диал. *červotoč* ж. р. (Buffa. Dlhá Lúka 140), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвоточина*, *червоточина* 'червоточина, труха дерева, источенного червем' (Дан. иг., Срезневский III, 1557), русск. *червото́ча*, *червото́чина* ж. р. 'ход, лаз, проточенный червем' (Даль[3] IV, 1306), укр. *червото́чина* ж. р. 'червоточина', 'изъеденный червями' (Гринченко IV, 454), блр. *чарвято́чына* ж. р. 'червоточина'.

Сложение основ **čьrvь* (см.) и гл. **točiti* (см.); можно также говорить о производном с суфф. *-ь*, *-ina* от готового сложения **čьrvotokъ* / **čьrvotoka* (см. сл.).

***čьrvotoka / *čьrvotokъ:** сербохорв. стар., редк. *cȑvotôk* м. р. 'червоточина' (XVII в., RJA I, 856), укр. *червото́ка* ж. р. 'насекомое Anobium' (Вх.), 'изъеденный червями' (Гринченко IV, 454), диал. *червото́к* м. р. то же (Верхратський. Знадоби 52).

Сложение основ **čьr̂vь* (см.) и **tokъ*, **točiti* (см.).

***čьrvъ:** русск. диал. *черв* (и *черп*) м. р. 'серп, коим жнут' (вят., Даль[2] IV, 590).

По-видимому, праслав. лексич. диалектизм ограниченного распространения; сближается с лит. *kir̃vis* 'топор', лтш. *cìrvis* то же. См. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 388 (относит сюда же др.-инд. *krívir-dant-* 'пилозубый'); Berneker I, 172 (вар. *черп*, выше, объясняет влиянием синонимичного *серп*; далее, относит сюда же др.-инд. *kṛ́viṣ* 'ткацкий инструмент', всё вместе — к и.-е. **(s)ker-*); W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; Fraenkel I, 259; Trautmann BSW 135 (реконструирует слав. **čьrvь*); Фасмер IV, 334; Э. А. Макаев «Лексикогр. сб.» V, 1962, 9 (упоминает еще тох. A *kror* 'серп (луны)', вслед за Ван-Виндекенсом); О. Н. Трубачев «Слав. языкознание. V Международный съезд славистов» (М., 1963) 174.

***čьrvь:** ст.-слав. чрьвь м. р. σκώληξ, vermis 'червь' (Супр., Mikl., Sad.), болг. (Геров) *черевъ*, *црьвъ*, *црьвь* м. р., диал. *цръф* м. р. 'червь' (Попгеоргиев БД I, 216; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД V, 101), макед. *црв* м. р. 'червь, червяк' (И-С), сербохорв. *цр̑в* м. р. 'червь', 'древоточец', диал. *црв* 'личинка пчелы' (Ku. 43), словен. *čȓv* м. р. 'червь, ногтоеда' (Plet. I, 115), чеш. *červ* м. р. 'червь', слвц. *červ* м. р. то же (SSJ I, 202), диал. *červ* 'червь', 'личинка пчелы' (Kálal 73), в.-луж. *čeŕẃ* м. р. 'червь, личинка', (Pfuhl 75), *čeŕ* м. р. 'личинка (пчелы)' (Pfuhl 97), н.-луж. *cerẃ* 'червь, червяк (в плодах)', 'пчелиный приплод' (Muka Sł. I, 122), полаб. *carv lezǫcĕ* 'улитка' (Polański—Sehnert 45), польск. *czerw* род. п. *-wia*, м. р. 'личинка', 'древоточец, червь' (Dorosz. I, 1130), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвь*, *чрьвь*, *червь*, *червъ* 'червь

червяк' (Остр. ев. и мн. др., Срезневский III, 1557), *чьрвь*, *червь* 'красная краска' (Георг. Ам., там же), русск. *червь* м. р. 'продолговатое мягкотелое бескостное животное', 'личинка насекомого', диал. *чéрев* 'червь' (Картотека Псковского областного словаря), *черь* 'червячки — молодые, неразвившиеся' (Добровольский 983), сюда же *цéрва* ж. р. 'растение Reseda roseola, R. luteola, красильная желтуха' (Даль[3] IV, 1257), укр. *черв* м. р. 'червь', собир. 'личинки пчел' (Гринченко IV, 452), диал. *чер*, род. п. *чéра* 'личинка пчелы' (А. С. Лысенко. Словарь диалектной лексики северной Житомирщины. — «Славянская лексикография и лексикология» 58).

Название червя **čьrvь*, широко распространенное в слав. языках, очень близко другой форме с этим знач. — **čьrmь*, кот. ведет себя как явный реликт, в чистом виде практически не дошла и сохраняется лишь в производных, см. **čьrmelь*, **čьrmъ*, **čьrmьnъ*. И.-е. соответствия можно указать только для **čьrm-*, попытки обнаружить балт. соответствие также для **čьrvь* пока что не очень убедительны. Ср. Berneker I, 173, где предполагается существование балт. **kirvi-* в лит. *kìrvarpa* 'червь, червоточина', если последнее из **kirv-varpa*, наряду с *kirm̃-varpa*. Шпехт реконструирует лит. **skirvis*, ср. лит. *skirvina* 'бежит как муравей', *skruzdėlė* 'муравей' (см. F. Specht. Ursprung 45). Проблематичность названных соответствий в сравнении с отчетливыми и.-е. связями праслав. **čьrm-* может служить свидетельством инновационного характера формы **čьrvь* в праслав. Обе формы образованы от этимологически тождественной основы с помощью разных формантов *-m-*, *-v-*. Отношение **čьrvь*: **čьrm-* (лит. *kirmis*) иногда сравнивают с отношением **pьrvъ*: лит. *pirmas*. Высказывалось также мнение, что слав. **čьrvь* получило элемент *-v-* под влиянием понятийно близкого **norvъ*, **ponorvъ* (см.). См. J. Otrębski LP 1, 1949, 129—130.

См. К. Буга ИОРЯС XVII, 1912, 30; Trautmann BSW 134 («Слав. **čьrvь* с суфф. *-u̯i-* стоит совершенно изолированно...»); Brückner 76; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 16; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 122; он же LP 8, 1960, 283; J. W. Poultney «Language» 39, 1963, 406; Machek[2] 99 («И.-е. было **k^u̯r̥-mi-s*... Загадочное *v* в *čьrvь* можно объяснить влиянием гл. *čьrviti* 'кишеть'...» [ниже автор специально отождествляет с этим глаголом лит. *skir̃vinti* 'лезть (о муравьях)', см. s. v. *červiště*]); Фасмер IV, 335—336.

***čьrvьcь:** болг. (Геров) *цръвецъ* 'дождевой червь Lumbricus terrestris', макед. *црвец* м. р. 'червь, червяк' (И-С), диал. *чр̑вец* (М. Петрушевски. Неколку црти на говорот од Жировница. — MJ II, 3—4, 1951, 66), сербохорв. *cȓvac*, род. п. *cȓvca*, м. р., ум. 'червяк, червячок', 'кошениль, красный краситель' (с XV в., RJA I, 851), словен. *čȓvec*, род. п. *-vca*, м. р. 'кошениль' (Plet. I, 115), ст.-чеш. *črvec* м. р. 'растения Vermiculus, Persiccaria, Pen-

tafilon, Coccinum' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *červec*, род. п. *-vce*, м. р. 'насекомое Coccidae, червец', 'кошениль, красный краситель', слвц. *červec*, род. п. *-vca*, м. р. 'насекомое Tarchadie lacca' (SSJ I, 202), 'красный краситель, кошениль' (там же), польск. *czerwiec* м. р. 'июнь', 'растение Scleranthus', 'насекомое червец Coccidae' (Dorosz. I, 1131), др.-русск., русск.-цслав. *чьрвьць*, ум. от *чьрвь* 'червяк' (Стихир. XII в., Срезневский III, 1558), *чьрвьць*, *чрьвьць*, *червьць*, *черевьць* 'красный цвет, красное поле в ткани' (Дух. Мих. Андр. Верейск. ок. 1486 г. и др.), 'драгоценная ткань пурпурового цвета' (Игн. Пут. XV в.), 'название драгоценного камня (рубин?)' (Афан. Никит. 338 и др.) (Срезневский III, 1558), *чьрвьць*, *червьць* 'название июля месяца' (Зап. при Апост. 1307 г., Срезневский III, 1558), русск. *черве́ц*, род. п. *-вца́*, м. р. 'насекомое Coccus, кошениль, дающее краску' (Даль[3] IV, 1306), укр. *че́рве́ць*, род. п. *-вця*, м. р. 'месяц июнь', 'кошениль Coccus cacti', 'растение Potentilla argentea L.' (Гринченко IV, 453), блр. *чарве́ц*, род. п. *чарвяца́*, м. р. 'червец (зоол.)', *чаро́вец* м. р. 'паразитное растение на льняных стеблях' (Сержп., Байкоў—Некраш. 343), *чарцы́* мн. 'белые черви, служащие наживкой для рыбы' (Касьпяровіч 343).

Ум. производное с суфф. *-ьсь* от **čьrvь* (см.). Функции культурного термина (напр., название месяца) объясняют возможность заимствования между слав. языками. Ср. ст.-блр. *червецъ*, XVI—XVII вв. 'июнь' из польск. См. Гістарычная лексікалогія беларускай мовы. Рэд. А. Я. Баханькоў (Мінск, 1970) 96. О мотивах называния месяца см. Brückner 76—77; K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 352.

***čьrvьjь:** болг. *че́рвей* м. р. 'червь' (БТР; Геров: *че́рвий* м. р.), сербохорв. *crvḷi*, прилаг. 'свойственный червям' (RJA I, 855), чеш. *červí*, прилаг. к *červ*, слвц. *červí* то же (SSJ I, 202), н.-луж. диал. *cerwy* (вместо **cerwi*) 'червивый, источенный червями (о плодах)' (Muka Sł. I, 124), русск. диал. *цервóй* 'червленый, красный?' (Н. Белоруссов. Местные слова Вологодской губ. — РФВ XVIII, 1887, 288).

Первонач. прилаг. (притяж.), производное с суфф. *-ьjь* от **čьrvь* (см.). Субстантивация затронула только болг.

***čьso:** ст.-слав. чесо, чьсо, род. п. мест. чьто (Sad.), чеш. *co* мест. 'что', 'нечто, что-либо', слвц. *čo*, мест. 'что', с. сочин. и подчин. (SSJ I, 219—221), диал. (вост.-слвц.) *co* 'что' (Kálal 61), в.-луж. *čo*, вопрос. мест. 'что' (Pfuhl 83), н.-луж. *co*, вопрос. мест. 'что' (Muka Sł. I, 129—130), полаб. *cü*, мест. 'что' (Polański—Sehnert 47, с реконструкцией **čьso*), польск. стар. *czso* 'что' (Warsz. I, 398), *co*, род. п. *czego*, 'что' (Dorosz. I, 1027), словин. *cə* с. 'что, чтобы' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 127), *cüǫ*, *čìẹvå* 'что, что-нибудь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 128).

Считается прямым продолжением и.-е. **kᵘ̯eso*, формы род. п. мест. **kᵘ̯o-/*kᵘ̯e-* 'кто, что', где *-so* — дейктич. част., энклитика.

Ср. греч. гомер. τέο 'чей', гот. *ƕis*, др.-в.-нем. *hwes*. Неудачна попытка Ильинского дать отличное толкование ст.-слав. чьсо, чесо, кот. якобы не является формой род. п., но представляет собой сложение вопросит. мест. *čь* и указат. мест. *sъ* (Г. А. Ильинский. Родительный ли падеж местоимение чьсо? — ИОРЯС VI, 1901, 222—234). Обоснованную критику см. Э. Бернекер. Старославянские чесо, чьсо. — РФВ XLIX, 1902, 219—233. См. далее Berneker I, 165; A. Meillet MSL 19, 1915, 286 (редукция е > ь в чьсо вследствие служебного характера слова); Brückner 66; G. S. Lane «Language» 14, 1938, 33 (относит к и.-е. **kᵘeso* также тох. A *ke*, B *ke-te*); P. Tedesco. Persian *čīz* and Sanskrit *kím*. — «Language» 21, 1945, 134; G. Must «Language» 29, 1953, 302; Pokorny I, 644; O. Szemerényi «Glotta» 35, 1956, 197; H. Geiss «Glotta» 35, 1956, 144; O. Szemerényi «Kratylos» II, 1957, 102; H. Schelesniker. Slavisch *kogo*, *togo*, *jego*, *česo*. — Wien. slav. Jb. X, 1963, 69 и сл.; Machek[2] 89; Фасмер IV, 374.

***čьsti:** макед. *чеme* 'читать' (И-С), сербохорв. редк. *časti* 'читать' (RJA I, 44), полаб. *catě* 3 л. ед. ч. наст. вр. 'считает' (Polański—Sehnert 45, с реконструкцией **čьte*), др.-русск., русск.-цслав. *чьсти*, *чести*, *чьтꙋ* 'считать' (Изб. 1073 г. и др.), 'исчислять, измерять' (Гр. Наз. XI в. и др.), 'почитать, полагать' (Ефр. Крм. Епиф. Кипр. о ер. л. 267), 'читать' (Остр. ев. и др.), 'почитать, уважать' (Остр. ев. и др.), 'поклоняться' (Остр. ев. и др.), 'чтить, соблюдать' (Остр. ев.) (Срезневский III, 1526—1527), русск. старин. *честь*, *чту* 'читать', 'считать, полагать', диал. *честь* 'читать' (Подвысоцкий 188), ст.-укр. *чести* 'читать' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 406, микрофильм).

Родственно **čisti* (см.; там же этимология), **čitati* (см.). Этимологически тождественно имени **čьstь* (см.), вокализм которого в точности воспроизводит и в отношении которого представляет форму косвенного (дат.) п. (**čьstь—*čьsti*).

***čьstibogъ:** ст.-чеш. *Čstiboh*, *Ctiboh*, м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 192; Jungmann 1, 247).

Антропонимич. сложение основ **čьstь* (см.) и **bogъ* (см.).

***čьstiborъ:** ст.-чеш. *Čstibor*, *Ctibor*, *Stibor* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 192; Jungmann I, 247; см. также Vážný. Středověk. list. 11).

Антропонимич. сложение основ **čьstь* (см.) и **-borъ*, имя деятеля к **borti* (см.). Относительно второго компонента см. в последнее время F. Sławski. O słowniku prasłowiańskim. — JP LIII, 1973, 182.

***čьstimirъ:** ст.-чеш. *Čstimir*, *Ctimir*, *Stimir* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 192), чеш. *Ctimír* м. р. (Jungmann I, 247), *Čestmír* м. р. (Jungmann I, 291).

Антропонимич. сложение основ **čьstь* (см.) и *-mirъ*, представляющей собой преобразование первоначального **-měrъ*, о кот. см. под **voldiměrъ*.

***čьstiradъ:** ст.-чеш. *Čstirad*, *Ctirad* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 192; Jungmann I, 248).

Антропонимич. сложение основ **čьstь* (см.) и **radъ* (см.).

čьstiti: ст.-слав. чьстити τιμᾶν, σέβεσθαι, colere 'чтить, почитать, оказывать почести' (Mikl., Sad.), макед. *чести* 'угощать, угостить' (И-С), сербохорв. *ча̀стити* 'чтить, почитать', 'угощать, потчивать' (Вук; RJA: с XVI в.), словен. *častíti* 'оказывать почести, честь, почитать' (Plet. I, 95), также *čestíti* (Plet. I, 100), чеш. *ctíti* 'уважать, почитать, чтить, оказывать почести', слвц. *ctit'* то же (SSJ I, 178), в.-луж. *česćić* 'чтить, почитать' (Pfuhl 78), н.-луж. *cesćiś* 'чтить, почитать; уважать' (Muka Sł. I, 126), др.-русск., русск.- цслав. *чьстити*, *чьщу* 'чтить, почитать' (Четвероев. 1144 г., Мр. X. 19 и др.), 'почитать, поклоняться' (Ефр. крм. Епиф. Кипр. о ер. л. 271), 'любить' (Мст. ев. д. 1117 г. Запись), 'чтить, соблюдать' (Сб. поуч. XII в.), 'иметь склонность' (Ефр. крм. Кир. Алекс.), 'потчевать' (Поуч. Матф. еп. Сар. 1378 г.) (Срезневский III, 1571), русск. *чтить*, *чту* 'почитать, чувствовать и проявлять почтение, уважение к кому-чему-н.', сюда же *честúть* 'называть какими-н. обидными словами, ругая, хуля', диал. *честúть* 'угощать' (волог., новг., твер., Опыт 257), блр. *чесцiць* 'угощать, упрашивать', перен. 'ругать' (Носов. 698).

Гл. на *-iti* (каузатив), производный от **čьstь* (см.) и соотносительный с гл. **čьsti* (см.). Русск. форма *чтить* также объясняется (через упрощение) из **чьстити*. См. Berneker I, 173; Фасмер IV, 374. Ср. ещё укр. *чтúти* то же (Гринченко IV, 473), также *штúти* (Гринченко IV, 514).

***čьstivъjь:** сербохорв. *čȁstiv*, прилаг. 'святой', 'почтенный' (RJA I, 912), чеш. *ctivý*, прилаг. 'почтительный' (Jungmann I, 248), в.-луж. *česćiwy* 'благоговейный' (Pfuhl 78), н.-луж. *cesćiwy* 'достопочтенный, достойный уважения', 'честный' (Muka Sł. I, 126), др.-русск., русск.-цслав. *чьстивыи* 'благочестивый' (Остр. ев.), 'ласковый' (Жит. Андр. Юр.) (Срезневский III, 1570—1571), русск. *честúвый* 'благочестивый, набожный, богобоязненный; кроткий, смиренный' (Даль³ IV, 1326). — Сюда же производное словен. *častȋvec*, род. п. *-vca*, м. р. 'почитатель' (Plet. I, 95).

Прилаг., производное с суфф. *-(i)vъ* от гл. **čьstiti* (см.).

***čьstь:** ст.-слав. чьсть ж. р. τιμή, honor 'честь, почет, почитание' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *чест* ж. р. 'честь, почет' (БТР), макед. *чест* ж. р. 'честь', 'почет, уважение' (И-С), сербохорв. *ча̏ст*, род. п. *ча̏сти*, ж. р. 'честь', 'званый пир, угощение' (Вук; RJA: с XII в.), словен. *čâst* ж. р. 'честь', 'достоинство, сан' (Plet. I, 94), также *čêst* ж. р. (Plet. I, 100), чеш. *čest*, род. п. *cti*, ж. р. 'честь, честность, порядочность', 'почет, уважение', слвц. *čest'*, род. п. *cti*, ж. р. 'честь', 'почет, уважение' (SSJ I, 205), в.-луж. *česć* ж. р. 'честь, порядочность', 'почет, слава, хвала' (Pfuhl 77), н.-луж. *cesć* ж. р. 'честь', 'честность', 'почитание', 'известность, внимание' (Muka Sł. I, 125), польск. *cześć* ж. р. 'уважение, почет,

почитание', 'честь' (Dorosz. I, 1137—1138), др.-русск., русск.-цслав. *чьсть* 'честь, почет' (Ефр. крм. Лаод. и мн. др.), 'уважение' (Поуч. Влад. Мон. 80 и др.), 'почитание, чествование' (Гр. Наз. XI в.), 'прославление' (Нест. Жит. Феод. 31 и др.), 'благоговение' (Гр. Наз. XI в.), 'преимущество' (Ефр. крм. LXXXVII. 12), 'достоинство' (Гр. Наз. XI в. 309) (Срезневский III, 1571—1573), русск. *честь* ж. р. 'моральное или социальное достоинство, то, что вызывает, поддерживает уважение (к самому себе или со стороны окружающих)', ст.-укр. *честь* 'чин, место', 'милость, любовь, уважение', 'уважение, почтение', 'честь', 'слава', 'честь, добрая весть' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, 407, микрофильм), укр. *честь* ж. р. 'честь' (Гринченко IV, 460), блр. *чэсьць* ж. р. 'честь, почесть, угощение' (Байкоў—Некраш. 346).

Этимологически тождественно гл. **čьsti* (см.), далее — **čisti*, **čitati* (см.). Родственно др.-инд. *cítti-* ж. р. 'мышление, понимание, намерение', авест. *čisti-* 'мышление, понимание'. См. Berneker I, 174; Mayrhofer I, 387; Фасмер IV, 350.

***čьstьnъ(jь)**: ст.-слав. чьстьнъ, прилаг. τίμιος, ἔντιμος, venerandus 'честный, почтенный, знатный, драгоценный' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *че́стен*, прилаг. 'честный', 'почтенный, уважаемый' (БТР), диал. *че́сна*, прилаг. 'девственная, невинная' (М. Младенов БД III, 190), макед. *че́сен*, прилаг. 'честный, порядочный' (И-С), сербохорв. *ча̏сни̑, -на̑, -но̑* 'святой', *čȁstan, čȁsna* (Вук; RJA: с XII в.), словен. *částen, -tna*, прилаг. 'почётный', 'связанный с отличием', 'почтительный' (Plet. I, 94), также *čêsten, -stna* (Plet. I, 100), чеш. *čestný*, прилаг. 'честный', 'благородный', 'почётный', стар. также *ctný*, прилаг. 'уважаемый, достойный', 'порядочный' (Kott I, 148), *čstný, čsný, ctný* (Vážný. Středověk. list. II), слвц. *čestný*, прилаг. 'благородный', 'честный', 'почетный' (SSJ I, 205), в.-луж. *čestny* 'почетный' (Pfuhl 78), *česćny* 'имеющий отношение к чести' (там же), н.-луж. *cescny* 'честный; достопочтенный, достойный уважения; благородный, славный' (Muka Sł. I, 127), польск. *czesny* 'честный, порядочный', 'почетный; уважаемый' (Dorosz. I, 1137), стар. *czestny* 'почетный' (там же), *cny* 'благородный, честный, добродетельный; уважаемый' (Dorosz. I, 1027), словин. *česnï*, прилаг. 'почтительный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 139), др.-русск., русск.-цслав. *чьстьныи* 'почтенный' (Остр. ев. и мн. др.), 'дорогой, любимый' (Остр. ев.), 'досточтимый' (Илар. Зак. Благ. и мн. др.), 'достойный, ценный' (Псалт. Симон. 1280 г.), 'пользующийся уважением' (Сл. Дан. Зат.), 'имеющий значение' (Гр. Наз. XI в. и др.), 'почетный' (Клим. Болг. поуч. в Сб. Троиц. XII в.), 'важный, сановный' (Иак. Бор. Гл.), 'священный' (Срезневский III, 1573—1575), также в кач-ве личного им. собств. *Честнои* (1500 г., Тупиков 484), русск. *че́стный* 'в ком или в чем есть честь' (Даль[3] IV, 1327), *честно́й, -а́я, -о́е* 'почтенный, уважаемый, почетный', 'установленный законом, религией, добрым обычаем', диал.

чёсной 'почетный' (Подвысоцкий 188), укр. *че́сний, -а, -е* 'честный, почтенный, уважаемый' (Гринченко IV, 459), блр. *чэ́сны* 'честный' (Байкоў-Некраш. 346).

Прилаг., производное с суфф. *-ьn-* от **čьstь* (см.).

***čьtěti:** сербохорв. *čtjeti* 'legere' (XVI—XVII вв., RJA II, 81), словен. *čtẽti* 'читать' (Plet. I, 115), *štéti* 'считать', 'обращать внимание', 'читать' (Plet. II, 644).

Гл. на *-ěti*, соотносительный с **čьsti*, **čisti*, **čitati* (см.). Не исключено местное новообразование.

***čьtiti:** макед. *чати* 'вычитывать, читать нравоучения' (И-С), сербохорв. *ча̀тити* 'читать' (Вук; RJA: с XVI в.), *čtiti* 'читать, почитать' (с XV в.; RJA II, 80—81), словен. *čátiti* 'болтать чепуху, вздор' (Štrekelj Slov. 9), слвц. *čatit'* 'говорить напамять' (Kálal 69), н.-луж. *cćiś* (стар., диал.) 'чтить' (Muka Sł. I, 116), польск. *czcić, czczę* 'воздавать почести, окружать почетом, чтить', 'праздновать' (Dorosz. I, 1114), др.-русск., русск.-цслав. *чьтити* 'почитать, уважать' (Втз. XXVII. 16 по сп. XIV в. и др.), 'оказать почет, почтить' (Лавр. л. под 1257 г. и др.) (Срезневский III, 1575).

Гл. на *-iti*, каузатив к группе глаголов **čьsti*, **čisti*, **čitati* (см.). Иногда реконструкция проблематична, так как в равной мере возможно **čьstiti* (см.), ср. н.-луж., польск. и некоторые другие примеры (выше).

***čьto:** ст.-слав. чьто, мест. τί, *quid* 'что' (Клоц., Mikl.), болг. *що*, мест. 'что', также в знач. относ-ного мест-ния 'который' (БТР; Геров), диал. *што* мест. 'который', 'что', 'почему' (Гълъбов БД II, 113), макед. *што*, мест. 'что', 'что за, какой', 'как' (в восклицательных выражениях) (И-С), сербохорв. *шта̏*, мест. 'что', 'который', в.-луж. *što* 'что' (Jakubaš 368), др.-русск., русск.-цслав. *чьто* 'что', 'что-либо', 'сколько', 'как', 'отчего, по какой причине', 'зачем' (Срезневский III, 1575 и сл.), русск. *что*, мест., укр. *що*, мест. 'что', 'сколько', 'который', 'если, когда', 'так как', 'так что', 'хотя, несмотря на то, что', 'кое-что, что-нибудь', 'как только, лишь только', 'всякий раз как, всякий раз когда' (Гринченко IV, 527—528).

Сочетание собственно вопросит. местоим. **čь* и дейктич. част. *-to* (см. **tъ*, **ta*, **to*) в соответствии с наличием у **čьto* функций вопросит. и относит. местоим-я. Родственно др.-инд. *cid, cit*, энклитич. част., авест. *čit*, хетт. *kuiš* 'кто, который', греч. τί 'что', τίς 'кто', лат. *quis* 'кто', *quid* 'что', оск. *pis, pid*, др.-ирл. *cid*, брет. *pet*, лит. *kàs* 'кто, что'. См. Berneker I, 165 (возводит слав. **čь* через **čьd* к и.-е. *k^uid*, форме ср. р., откуда также др.-инд. *cid*, лат. *quid*); Brugmann KVGr. 402; Kuryłowicz. Études indoeuropéennes 5; W. Petersen. Tocharian pronominal declension. — «Language» XI, 1935, 202—203 (тох. *kuc*, вопросит.-относит. местоим. ср. р. < и.-е. *k^uid*); S. E. Mann «Language» 28, 1952,

35 (алб. ç' 'что' < и.-е. *$k^{u}id$); N. Jokl «Die Sprache» 9, 1963, 141; Walde—Hofm. II, 410; Фасмер IV, 374.

Георгиев попытался связать непосредственно праслав. **čьto* с и.-е. *$k^{u}id$, *$k^{u}it$ в том смысле, что слав. **čьt-* объяснялось при этом как сохранение и.-е. *$k^{u}it$, оформленное по слав. местоим-ям ср. р. на *-o* до падения конечных согласных; традиционное объяснение сложением *čь* с дейктич. част. *-to* он находил семантически неясным в вопросит. местоим-ях. См. Георгиев. Въпроси на българската етимология 31—32. Однако сомнения в данном случае необоснованны. Достаточно указать на слав. **čego*, **česo*, **čьso* (см.), где именно основа вопросит. местоим-я оформлена с помощью дейктич. част. *-go*, *-so*. Веским указанием может служить также парное слав. **kъto* (см.) < вопросит. местоим. **kъ* + дейктич. част. *-to*. Парность употребления **kъto* — **čьto* заставляет думать, что и в **čьto* представлено инновационное сочетание, оформленное уже на слав. почве, а не и.-е. архаизм (в случае с **kъto* это совершенно очевидно). Георгиев (там же) говорит о балто-слав. **kit* < и.-е. *$k^{u}id$, *$k^{u}it$, ср. аналогично еще Trautmann BSW 133: балто-слав. **kid* 'что?' Любопытно, что в обоих случаях балтославянскими названы формы, совершенно лишенные соответствий в балт. языках. Действительное же положение дел таково, что для балт. языков характерно своеобразное неразличение одушевленности — неодушевленности на уровне местоимений, а именно в данном случае: лит. *kàs* 'кто' — *kàs* 'что'. В слав. языках прослеживается довольно чётко на этом уровне противопоставление одушевленности — неодушевленности классического и.-е. вида: *$k^{u}o$-/*$k^{u}e$- 'кто' — *$k^{u}id$ 'что'.

***čьvan'ati:** чеш. простореч. *čvaňhati* 'болтать', диал. *čvaňhat* 'болтать' (Kott. Dod. k Bart. 14; Kopečný. Urč. 137: «ср. русск. *чванный* 'хвастливый, надутый'»), слвц. *čvaňat'* то же (Kálal 85).

Гл. на *-ati* (итератив-дуратив), соотносительный с **čьvaniti* (см.). Предположения об экспрессивной природе слова см. Berneker I, 175; Machek² 80.

***čьvaniti sę:** русск. *чваниться* 'спесивиться, зазнаваться, гордиться, надмеваться чем-либо, тщеславиться, требуя признания за собою каких-либо особых достоинств' (Даль³ IV, 1294), укр. *чванитися* 'чваниться, важничать' (Гринченко IV, 448).

Гл. на *-iti*, производный от **čьvanъ* I (см.).

***čьvanъ I:** польск. диал. *cwany*, прилаг. 'хитрый, ловкий' (мазовецк., варшавск., цит. по: Brückner 68), русск. *чванный* 'гордый, тщеславный и малодушный; ломливый' (Даль² IV, 585). — Отсюда производное русск. *чвань* ж. р. 'чванность, более как понятие отвлеченное: гордость, тщеславие, спесь и жажда лести, похвалы' (Даль³ IV, 1294), укр. *чвань* ж. р. 'чванство' (Канев. у., Гринченко IV, 448), блр. *чвань* 'чванство' (Гарэцкі 168).

Первонач. прич. страд. прош. от несохранившегося гл. **čьvati* 'разбухать, надуваться', родственного греч. κυέω 'беременеть', др.-инд. *śváyati* 'делаться большим, сильным', *śūna-* 'надутый, разросшийся'. Эту этимологию, восходящую еще к Потебне (РФВ III, 1880, 169—171) и несправедливо впоследствии забытую (см. Berneker I, 175, где дается — на выбор — маловероятное сближение с **čuti* (см.) или догадка о звукоподражат. происхождении; Фасмер IV, 321: допускает звукоподражание), мы принимаем с оговоркой, что слав. форма продолжает велярный вариант и.-е. **k̑u̯eįō*.

***čьvanъ II:** русск.-цслав. *чьваньи*, *чеваньи*, *чваньи* 'смешанный' (ѿ вина чевана, нерастворена въ чаши гнѣва его τοῦ κεκερασμένον ἀκράτου. Апок. XIV в. XIV. 10. — Срезневский III, 1554).

Остаток несохранившегося слав. глагола. Сближается с др.-инд. *cyávate* 'двигается'. См. J. Zubatý. Studie a články II (Praha, 1954), 174. О др.-инд. слове см. (без упоминания о слав.) Mayrhofer I, 401—402.

***čьvorъ:** болг. *чвор* м. р. 'сук (дерева)' (БТР; Геров: *чворъ*, *чвъръ*), диал. *чвор* м. р. 'сук', 'узел' (М. Младенов. Говорът на Ново Село, Видинско 295), макед. *чвор* м. р. 'сучок, сук', 'узел' (И-С), сербохорв. *чвȏр*, род. п. *чвȍра* м. р. 'узел', 'сук' (Вук, RJA II, 120—121), словен. *čvȏr*, род. п. *čvóra*, м. р. 'сук, узел (в древесине)' (Plet. I, 119, с пометой: «сербохорв.»). — Ср. словен. *čvȓš*, рор. п. *čvŕša* м. р. 'сук, узел (в древесине)', 'узел в суставе' (Plet. I, 119).

По мнению Младенова, образовано с суфф. *-orъ* (ср. болг. *чек-ор* 'сук', сербохорв. *кос-ор* 'cultri genus', далее — слав. **stob-orъ*, **gov-orъ*) от продолжения и.-е. **keu̯-/*kou̯-/*ku-* 'гнуть, изгибать(ся)', ср. арм. *k̑ʻ и k̑ʻ* 'bastone nodoso'. См. S. Mladenov AfslPh XXXIV, 1913, 395—397; Skok. Etim. rječn. I, 345.

D

***da:** ст.-слав. да, с. ἵνα, εἴθε, ὡς, ut, utinam 'чтобы, да' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *да*, част. 'да', с. 'и', 'чтобы' (в описательной инфинитивной конструкции) (БТР), также диал. (М. Младенов БД III, 55; И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 96), макед. *да*, с. 'и вот', 'чтобы', 'если (бы)', 'хоть, пускай', част. 'да', 'пусть, да' (И-С), сербохорв. *да*, *дȁ*, част. 'да', с. 'что', 'так, что', 'чтобы', 'если бы', словен. *dà*, с. 'чтобы', 'что', 'так, что', 'хотя', 'потому что', част. 'да' (Plet. I, 119—120), чеш. диал. *da* с. 'что' (Kott V—VI, 1), слвц. *da*, усилит. част., нареч. (SSJ I, 228), н.-луж. *da* 'так, так и', 'итак', 'разве', 'тоже' (Muka Sł. I, 152), ст.-польск. *da* 'пусть, да, utinam' (1437 г., Sł. stpol. II, 1), польск. диал. *da*, межд. 'ой' (Warsz. I, 419), др.-русск., русск.-цслав. *да* 'пусть' (Остр. ев., Пов. вр. л. под 882 г.), 'чтобы' (Остр. ев., Дог. Иг. 945 г., Пов. вр. л. под 945 г. и др.), 'дабы' (Жит. Феод. 117), 'что' (Стихир. XIII в.), 'и' (Остр. ев.; Жит. Андр. Юр. VI. 29 и др.), 'а, же' (Юр. ев. п. 1119 г.; Пат. Син. XI в. 187), 'разве' (Суд. IX. 11), 'ведь' (Пов. вр. л. под 1095 г.; Иак. Бор. Гл. 83), 'то, тогда, в таком случае' (Сл. Фил. Влад.; Новг. I л. под 1016 г.; Вопр. Ил.) (Срезневский I, 619—622), русск. *да*, с., част., диал. *да*, част. (Филин 7, 254—255), укр. редк. *да*, част. 'пусть' (Укр.-рос. словн. I, 377), с. 'и; да', 'но, да' (там же), *да*, с. = *та* 'пусть', диал. 'почти' (Вх. Уг.) (Гринченко I, 353), 'и' (прилуцк., Курило 15), блр. *ды* 'да, но'.

Служебное слово, широко распространенное в функции союза, вводящего разные глаг. формы. Крайний результат эволюции — функции частицы, напр. утверд. 'да'. Восходит к и.-е. указ. местоим. **do-*, вар. **to-*. Такая этимология, принятая большинством исследователей, подтверждается однотипностью контекстов слав. *da* + гл. и слав. *ta* + гл. и сходством, напр., слав. **da živetъ* и лит. пермиссива *tegyvúoja* 'да здравствует'. Соответственно этому отпадает объяснение слав. *da* в знач. 'чтобы, пусть' из и.-е. **dō* 'дать' и причину долготы гласного в слав. слове надо искать в особенностях употребления местоим. основы. Сравнивают с авест., др.-перс. местоим. вин. ед. *dīm* 'его, ее', др.-прусск. *din*, *dien* то же, сюда же частицы (энклитики и проклитики) греч. δή, ἐπειδή 'когда', лат. *dēnique* 'тогда', *dōnec* 'пока', *quandō*. Литература: Miklosich 39; Berneker I, 175—176; A. Meillet MSL 19, 1915, 243; Brugmann KVGr. 619; Мейе. Общеслав. язык 391—392; Фасмер I, 480; Младенов ЕПР 119; Георгиев БЕР IV, 309—310; Skok. Etim. rječn. I, 369—370; S. E. Mann «Language» 26, 1950,

381 (сближает с алб. *dot* 'совсем'); A. Bajec SR V—VII, 1954, 196 (обращает внимание на случаи окончательной формализации и потери самостоятельного знач. *da* в словен. *toda, jeda, ada, anda, seveda, menda*).

Поиски дальнего родства слав. **da* см. Иллич-Свитыч. Опыт сравнения ностратич. языков (М., 1971) 215.

***da že:** ст.-слав. дажє, с. 'вплоть до, с тем, чтобы', дажє до πρὶν ἤ usque ad (Mikl., Sad.), дажи то же, болг. *да́же*, част. 'даже' (БТР), сюда же преобразованное *дори́* 'даже, вплоть до' (Геров), диал. *дор*, предл. 'вплоть до' (Божкова БД I, 246), 'даже' (Гълъбов БД II, 76), 'до тех пор, пока' (Стойчев БД II, 154), сербохорв. *да̏же* 'даже' (РСА IV, 20: цслав.), диал. *dȁre* с. 'потому что' (Sus. 156), словен. *dàr, dar do* 'вплоть до' (Plet. I, 122), слвц. диал. *daže* 'чтоб' (Kott V—VI, 16: Sb. sl. ps. I, 115), др.-русск., русск.-цслав. *дажь, даже* 'чтобы' (Пат. Син. XI в. 5-6; Ио. митр. Прав.; Новг. I л. под 1270 г.), 'пока' (Дан. VI. 24; Златостр. XII в.; Кир. Тур. 105), 'если' (Вопр. Кир.; Грам. 1130 г.), 'и' (Пат. Син. XI в. 235; Афанас. о Мелхсд.), 'даже' (Р. Прав. — по Акад. сп.; Ио. митр. Прав.) (Срезневский I, 624—625), русск. *да́же*, союз, выражающий предел до чего, крайность, крайнюю, высшую степень (Даль[3] I, 1021).

Ввиду того что конструкцию **da že* трудно отделить от **do že* как формально, так и семантически (ср. др.-русск., русск.-цслав. *доже* 'до' (Срезневский I, 689) = ст.-слав. дажє 'до, вплоть до', см. выше), а также учитывая природу плеонастических расширений этой конструкции в ст.-слав. дажє до, др.-русск., русск.-цслав. *доже до, дожи до*, можно ставить вопрос об этимологич. родстве **da* (см.) и **do* (см.). Исконно дейктич. сущность обеих форм очевидна. Достаточно стар. словосочетание праслав. **da že* помогает, т. о., дополнительно осветить генезис свободно употребляемого **da*, одновременно указывая на вторичный характер вокализма этого последнего (неточно Георгиев БЕР VI, 413, где говорится об «*-o-* вместо *-a-*» в болг. *дори́* 'даже'). Болг. *дори́*, сербохорв. диал. *dor, dȍri, dȁre* (выше), словен. *dàr* содержат результат спорадического ю.-слав. ротацизма *-ž-* > *-r-*. См. еще Skok. Etim. rječn. I, 418—419 (там же в общем верно сказано о местоим. природе *d-* в предл. *do*).

***dada:** болг. диал. (зап.) *да́да* ж. р. 'старшая сестра', также *дедя, дода* 'нянька' (Младенов БТР; Геров; Стойчев БД II, 153; Сакъов БД III, 322); макед. *дада* ж. р. 'старшая сестра' (И-С), диал. *дода, дотка* то же (Л. Рабаџиска. Зборови од Беровско. — MJ IV, 1953, 237), сербохорв. диал. *дада* то же (LM 175), *да̂да*, так дети зовут мать (Елез. I), сюда же сербохорв. диал. *да̂до* 'отец' (Nk. 272), а также *до̏да* ж. р. 'мать', 'старшая сестра', 'замужняя женщина средних лет' (РСА IV, 440), слвц. стар. *dada* ж. р. 'нянька, кормилица' (SSJ I, 228), н.-луж. диал. *dowda, doůda* 'бабка' (H. Schuster-Šewc ZfS VII, 1962, 666—667), др.-русск.

дѧдѧ 'брат отца или матери' (Сл. Фил. — Переясл. л. 22; Псков. I л. под 1059 г. и др., Срезневский I, 804), также в кач-ве антропонима (XV в., Тупиков 198), ум. *дѧдько* (Переясл. л. под 898 г., Срезневский I, 804), русск. *дя́дя* м. р. 'брат отца или матери', 'прост. о взрослом мужчине', диал. *дя́дя* м. р. 'средний брат' (каз.), 'лоцман на барках, которые тянули бурлаки' (волж., Филин 8, 306), укр. *дя́дя* м. р. 'дядя' (Гринченко I, 462), *дя́дьо* м. р. 'дядя' (детск.), 'отец' (Желех.) (там же), диал. *д'а́д'а* 'отец' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської области. Одеса, 1958, 29), *d'ád'a* 'отец' (Dejna. Tarnopolszczyzna 123), ум. *дя́дько* м. р. 'дядя', 'человек средних лет' (Гринченко I, 462), блр. *дзя́дзька* 'дядя'.

Приведенные выше формы лучше всего объясняются как продолжающие праслав. **dada*, архаич. звуковой комплекс, в словообразовательном плане — чистая редупликация (*da-da*), родственная скорее всего **tata*, если принять экспрессивное озвончение (в артикуляционном плане — ослабление) зубных согл-ных. Традиционно принимаемая близость *дядя* и *дед* (праслав. **dědъ*, см.: Miklosich 45; Berneker I, 191; Фасмер I, 561; Трубачев. Слав. терм. родства 85) нуждается в излишних допущениях (ассимиляция *дядя* < **дѣдѧ*, как еще Соболевский, см. Фасмер; а как быть в таком случае с исконно непалатальными формами, вроде болг. диал. *дада*?) или оговорках, напр. вероятие и.-е. древности корневого вокализма слав. **dědъ*, при сомнительности непосредственной апофонической связи *a* : *ě* в слав. **dada* и **dědъ*.

Мнение Бернекера (I, 176) о тур. происхождении болг. и сербохорв. слов ослабляется наличием соответствий в зап.-слав. (помимо вост.-слав. *дядя*).

***dadje:** болг. стар. *даждие* 'дань, подать' (Г. С. Раковски. Показалец, 1859 г. Архив Болг. возрождения, София; Геров: *да́ждие*; БТР), диал. *да̀ждие* ж. р. (так!) 'дань' (Нови Пазар, СбНУ XLVII, 323, Архив Болг. диал. словрая, София), *да́ждие* ср. р. 'дань' (З. Божкова БД I, 246), *да́жџие* ср. р. то же (Шапкарев — Близнев БД III, 210).

Производное с *-j-* суффиксальным от редуплицированной основы *dad-*, ср. наст. вр. **dadmь* (см. далее **dati*). См. Berneker I, 176; Георгиев БЕР IV, 313.

***dadjьbogъ:** ст.-польск. *dadzibog* (Paprocki 724, см. F. Miklosich. Die Bildung der slavischen Personen- und Ortsnamen. Manulneudruck. Heidelberg, 1927, 53), др.-русск. *Дажьбогъ* (И постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна ... и Хърса *Дажьба* и Стриба. Пов. вр. л. под 980 г., Срезневский I, 624). — Сюда же производное прилаг. *дажьбожь*, *даждьбожь* (Сл. плк. Игор., Срезневский I, 624).

Двуосновное сложение императива **dadjь* от гл. **dati* (см.) и имени **bogъ* (см.); инновационное слав. название божества.

См. Фасмер I, 482 (с подробной литер.); Иванов, Топоров. Славянские языковые моделирующие семиотические системы (Древний период). М., 1965 (неоднократно); S. Urbańczyk. Dażbóg. «Słownik starożytności słowiańskich» I, 2, 332—333.

Определенные ареальные и словообразоват. отличия обнаруживает сербохорв. *Dabog*, бог земли, — от импер. **da(jь)* и **bogъ*. См. о нем E. Dickenmann. Serbokroatisch *Dabog*.— ZfslPh XX, 1950, 323—346. Из прочей лит-ры: V. Jagić. Mythologische Skizzen. II. — AfslPh V, 1881, 2; Он же. Zum Daždьbogъ. — AfslPh VII, 1885, 665; С. Роспонд ВЯ 1965, № 3, 14; В. И. Абаев «Проблемы истории и диалектологии слав. языков» (М., 1971) 13.

***daglь:** сербохорв. *dagaļ*, род. п. *dagļa*, м. р. 'жир из костей' (RJA II, 219), *дȁгаљ*, род. п. *дȁгљ а*, м. р. 'жир, который добывается из костей: когда кости сгорят в особой глиняной посуде на сильном огне, добывается экстракт, который называется *дагаљ* и служит для смазки колес' (РСА IV, 15).

Производное с суфф. *-lь* от основы *dag-*, представленной, напр., в **dagněti* (см.). Далее родственно **degъtь* (см.), по отношению к кот. **daglь* представляет долгую ступень именного *-o-* вокализма (и.-е. **dhegʷh-* : **dhōgʷh-*). Семантически весьма близко к **degъtь*, русск. *дёготь*, см. выше толкование РСА. Ср. И. П. Петлева «Этимология. 1973» (М., 1975), 49—51, кот. указывает на интересные соответствия (включая *-l-* расширение) праслав. диал. **daglь* и лит. *dãglas*, *dẽglas* 'чернопегий', особенно лтш. *daglis* 'трут' и далее — лат. *favilla* '(горячая) зола'. Скок, повторяя, вслед за RJA, сближение с русск. диал. *дегло* 'молоки у рыбы' (см. о последнем у нас ниже, под **dęg(ъ)no*/**dęg(ъ)lo*), шел по неверному пути. См. Skok. Etim. rječn. I, 371.

Пропущено в словарях Миклошича и Бернекера, несмотря на очевидную древность образования.

***dagněti?:** чеш. *dachněti* 'тлеть, гореть' (Kott I, 203).

Согласно Махеку, остаток архаич. слав. **deg-*, ср. еще *degъtь* (см.). См. Machek² 727. Точнее говоря, праслав. диал. **dagněti* — гл. на *-ěti*, производный от некоего **dagn-* (прилаг.?), кот. содержит корневой вокализм *-a-* < и.-е. *-ō-*, продленной ступени именного *-o-* гласного, характеризующего форму, производную от глаг. основы **deg-* (и.-е. **dhegʷh-*). Сюда же еще **daglь* (см.).

***dajati:** ст.-слав. дамти διδόναι, dare; χαλᾶν, laxare 'давать, позволять' (Супр., Клоц., Mikl., Sad.), сербохорв. диал. *dajȁt* (Црес, Бакар, M. Tentor. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72: нет у Вука), словен. *dajáti* 'давать' (Plet. I, 120), чеш. стар. *dajati* (Kott V—VI, 3: слабо засвидетельствовано), др.-русск., русск.-цслав. *дамти* 'давать' (Лук. XI. 13. Остр. ев.; Гр. Наз. XI в. 35; Нест. Бор. Гл. 46), 'позволять, давать возможность' (Ио. екз. Бог. 35; Поуч. Влад. Мон.), 'давать, подать' (Гр. Влад. Вас. Вол. 1288 г.; Жит. Андр. Юр. XXXV. 143) (Срезневский I, 636).

Форма *dajati представляет собой вторичный инф. (ср. еще *davati), оформившийся, по-видимому, в ходе процесса имперфективации слав. глагола и теснейшим образом связанный с основой (тоже инновационной, возникшей на базе йотового расширения аористич. основы типа др.-инд. ádāt) наст. вр. *dajǫ. Сравнение с др.-инд. ádāyi 'был дан', ā-dāya-mānas позволяет видеть в -i- словообразовательно-морфологич. формант; можно иметь в виду также чисто фонетич. функцию его как устранителя зияния, особенно в новых инф-ах на -ati. Стремление некот. авторов видеть здесь прямой рефлекс и.-е. ларингального неубедительно.

См. из литер.: A. Meillet. Sur les suffixes verbaux secondaires en indo-européen. — MSL 11, 1900, 300, 308; Berneker I, 177; L. H. Gray. The Indo-European base-type *do-, *do-i̯e-, *do-u̯e-, *do-ə̯e-. — AJPh LXII, 1941, 479; J. Kuryłowicz BSL 58, 1963, 33; Shevelov. A prehistory of Slavic 246; Vaillant. Gramm. comparée III, 1, 264.

***dajьnъjь:** чеш. *dajný* 'щедрый' (Kott I, 203), диал. *dajn'*, прилаг. то же (Malina. Mistř. 18).

Прилаг. с суфф. *-ьnъ*, производное от основы инф. **dajati* (см.) или наст. вр. **dajǫ*.

***dalekъ(jь):** ст.-слав. далече, нареч. μακράν, πόρρω, πορρωτέρω, longe 'далеко' (Клоц., Супр., Mikl., Sad.), болг. *далéк*, прилаг. 'далекий' (Младенов БТР), *далéко*, нареч. 'далеко' (БТР), диал. *дạли́кọ* то же (с. Секирово, Пловд. окр. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), далее — болг. *далéче*, *далéч* 'далеко' (БТР), диал. *дẹлéк*, прилаг. 'далекий' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 227), *далéче* 'далеко' (М. Младенов БД III, 55), *далéче*, *дилéче* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 22), макед. *далек* 'далекий, дальний' (И-С), сербохорв. *далѐко* 'далеко', диал. *долѐко* то же (Ел. I), *делѐко* (РСА IV, 175), сюда же *даљ и*, прилаг. сравнит. степ. 'более далекий, дальнейший', стар. *далѐче* 'далеко' (РСА IV, 31), *дàлеч* то же (там же), также субстантивированное *да̏лēч* ж. р. (там же), словен. *dálek*, прилаг. 'далекий' (Plet. I, 120), *dáleč*, нареч. 'далеко' (там же), чеш. *daleký*, прилаг. 'далекий', слвц. *ďaleký* то же (SSJ I, 230), в.-луж. *daloki* 'далекий, дальний' (Pfuhl 107), н.-луж. *daloki* 'отдаленный, далекий' (Muka Sł. I, 153), стар., диал. *daleki* (там же), полаб. *dolěk*, нареч. 'далеко' (Polański-Sehnert 53, с реконструкцией **dalekъ*), польск. *daleki* 'далекий' (Dorosz. II, 12), словин. *dalẽi̯ḱï*, прилаг. 'далекий' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 158), др.-русск. *далекыи* (Превознесеся во всеи Руси и въ иныя *далекія* земли, Псков. I л. под. 1471 г. Срезневский I, 625), *далече* 'долго' (Остр. ев.), μακράν 'далеко' (Остр. ев., Ио. екз. Бог. 18, Нест. Жит. Феод.) (Срезневский I, 625), *далечь* 'дальний, далекий' (Поуч. Влад. Мон.; Кир. Тур. 10, Срезневский I, 625), русск. *далекий*, *-ая*, *-ое* 'находящийся на значительном расстоянии', укр. *далéкий*, *-а*, *-е* 'далекий, дальний'

(Гринченко I, 356), также субстантивированное *дáлеч* ж. р. 'даль' (там же), блр. *далёкі* 'далекий'.

Образовано от к. **dal'e*, **dalь* (см.) и суфф. *-okъ*, кот., в свою очередь, продолжает, возм., полнозначную основу и.-е. **okᵘ-* 'вид, зрение' (ср. еще **širokъ*, **vidokъ*, **vysokъ*, см.). Что касается основы **dal-*, то ее обычно ставили несколько сложным путем в апофонич. связь с **dьliti*, **dьlgъ(jь)* (см.). См. A. Meillet MSL 14, 1907, 372—373; Berneker I, 177. С другой стороны, давно обращено внимание на близость слав. **dal-* и лит. *tolì* 'далеко', *tolùs* 'далекий', лтш. *tâls*, отношения которых очень напоминают отношения **da* (см.): *ta*, **do* : *to* и получают объяснение как местоимения (в данном случае — с суфф. *-l-*). См. Berneker I, 178; Фасмер I, 483; Fraenkel II, 1106—1107 (с сомнением).

***dal'e:** ст.-слав. дал҄е, нареч. 'далее, дальше' (Sad.), сербохорв. *да̏ље̄*, *да̏ље*, сравн. степ. 'дальше, далее' (РСА IV, 34), словен. *dâlje*, нареч. сравн. степ. 'далее, дальше' (Plet. I, 120), также *dàlj*, *dèlj* (Plet. I, 120, 130), *dljè* (Plet. I, 141), чеш. *dále*, *dál*, стар. *dáleji*, нареч. 'далее, дальше', в.-луж. *dale* 'дальше' (Pfuhl 106), полаб. *doleȷ*, нареч. сравн. степ. 'дальше' (Polański—Sehnert 53, с реконструкцией **dalěȷe*), польск. *dalej*, стар. *dale* 'дальше, далее' (Warsz. I, 423), др.-русск. *дале* 'далеко, дальше' (Иак. Бор. Гл. 109; Дог. гр. Новг. с Ал. Мих. 1325—1326 г., Срезневский I, 625), *далѣ* 'далеко' (Уст. гр. Вас. Дм. 1392 г., Срезневский I, 626), *далѣе* (там же), *далѣи* 'долее' (Дог. гр. 1349 г., там же), *далѩѥ* 'далее' (Гр. Наз. XI в. 298, там же), русск. *дáлее*, указывает на продолжение или распространение действия, 'вслед за тем, после', диал. *дáле*, нареч. 'дальше' (курск., орл., тул., калуж., моск., влад., костр., иван., пенз., сарат., смол., твер., пск., арх., том., хакас., олон.), 'потом' (курск., орл., тул., калуж.), 'еще' (арх.) (Филин 7, 267), укр. *дáлі*, нареч., сравн. степ. от *далеко* (Гринченко I, 357).

Сравн. степень прилаг-ного с формантом *-je* < и.-е. **-i̯os*. Интересны случаи вторичного наслаивания этого форманта (*-je+-je*), напр. русск. *дáлее*. Относительно этимологии см. **dalekъ(jь)*.

***dal'evojь:** ст.-чеш. *Dalevoj* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 204).

Двуосновное именное сложение, образованное из компаратива **dal'e* (см.) и имени **vojь* (см.). Семантически ср. с **daliborъ/*dal'eborъ* (см.).

***daliborъ/*dal'eborъ:** ст.-чеш. *Dalibor*, *Dalebor* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 204).

Двуосновное именное сложение, образованное от сравн. степени прилаг-ного **dal'e* (см.; огласовка **dali-* вызвана аналогией влиятельной модели сложений с компаративом в первом компоненте?) и именной основы **-borъ*, употребительной в сложных, антропонимах. Сближение Дечева слав. *Daliborъ* с фрак. Δαλή-πορις, кот. якобы семантически равнозначно греч. Τηλέ-μαχος 'бьющийся из-

далека' (см. об этом еще Popović. Geschichte der serbokr. Spr. 72), сомнительно ввиду возможных иных связей фрак. имени.

***dalimilъ:** ст.-чеш. *Dalimil* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 205).

Именное сложение основ **dal-* (см. **dal'e*, **dalь*) и **milъ*. Ср. **daliborъ*/**dal'eborъ* (см.; там же более подробная формальная характеристика).

***dalina:** сербохорв. *даљѝна* ж. р. 'даль, расстояние' (Караџић; RJA: с XVI в.; РСА IV, 34), словен. *daljína*, ж. р. 'расстояние', 'даль' (Plet. I, 121), чеш. редк. *dálina* ж. р. 'даль', словин. *dåläňă* ж. р. 'даль, расстояние' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 158), др.-русск., русск.-цслав. *далина* βόϑρος (Жит. Андр. Юр. XXV.96, Срезневский I, 625), русск. диал. *далинá* ж. р. 'даль, отдаленность' (арх., перм., яросл., курск., орл., Филин 7, 269), сюда же укр. *далиня́* ж. р. 'даль' (Гринченко I, 357), блр. *далíна* ж. р. 'даль' (Байкоў-Некраш. 88).

Производное с суфф. *-ina* от **dalь* (см.).

***daliti (sę):** сербохорв. *да̏љити* 'удалять', *да̏љити се* 'удаляться, уходить' (РСА IV, 34), чеш. редк. *dáliti se* 'удаляться' (Kott I, 205), также *daliti se*, русск.-цслав. *далитиса* (...рече бо иерѣи ближат са к г҃су б҃у иеремию ж҃е бъ ближаи са а҃ есмь гл҃ть г҃ь. и не б҃ъ *дала са*... Гр. Бог., XIV, 180а. Картотека СДР), русск. *дали́ть* 'удалять, относить вдаль; устранять, избегать' (Даль³ I, 1023), *дали́ться* 'уходить вдаль, удаляться, устраняться' (там же), укр. *дали́тися* 'отдаляться' (Гринченко I, 357), блр. *да́ліць* 'отдалять' (Байкоў-Некраш. 88).

Гл. на *-iti*, соотносительный с именем на *-i-* **dalь* (см.).

***dalь:** ст.-слав. дальı ж. р. longinquitas 'даль, расстояние' (Супр., Mikl.), сербохорв. *да̑љ* ж. р. 'даль', также м. р. (РСА IV, 33), *да̑ља* ж. р. то же (там же), словен. *dálja* ж. р. 'даль, расстояние' (Plet. I, 120), *delja* ж. р. то же (Plet. I, 130), ст.-чеш. *dal* ж. р. (cztyrzy tiſycze a padeſat kroku od prahy na dali polozene. Silvius Kronika, 1487, f. 68a. Ст.-чеш., Прага), *dále* ж. р. 'даль, расстояние' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *dál* ж. р. 'даль', также *dále* ж. р., слвц. *dial* ж. р. 'даль, расстояние' (SSJ I, 257), н.-луж. *dal* м. р. 'даль, отдаление' (Muka Sł. I, 153), польск. *dal* ж. р. 'даль' (Dorosz. II, 11), словин. *dålãu̯* ж. р. 'даль, расстояние' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 170), др.-русск. *даль* 'отдаление': *дали* 'в отдалении от, в расстоянии' (Пов. вр. л. под 988 г., Срезневский I, 626), русск. *даль* ж. р. 'пространство, видимое глазом на значительном расстоянии', 'отдаленное, далеко расположенное место', диал. *даль* ж. р. 'дальняя сторона, отдаленное место' (оренб., новг., перм., Филин 7, 270), укр. диал. *даль* ж. р. 'даль' (Желех., Гринченко I, 357), блр. *даль* ж. р. 'даль'.

Праслав. *-i-* основа без и.-е. соответствий, что само по себе, возм., оправдывает поиски особой, местоим., этимологии, в связи с предполагаемым составом лит. *tolì* 'далеко', *tolùs* 'далекий', *tolis* 'даль'. См. подробнее **dalekъ(jь)*. Ср. еще V. Pisani «Paideia» XVIII, 1963, 240 (где мена *t/d* объясняется диал. смешением).

***dalьnъ(jь):** ст.-слав. дальнь, -ьнии, прилаг. μακρός, ὁ μακράν, ὁ πόρρωθεν, longinquus, remotus 'дальний, отдаленный' (Клоц., Mikl., Sad.), сербохорв. *да̏љнӣ, -на, -но* 'дальний', *dȃl̥an, dȃl̥na*, прилаг. 'дальний, далекий' (с XIV—XV в., RJA II, 244), словен. *dáljen, -ljna*, прилаг. 'дальний, далекий' (Plet. I, 120), *dâljnji* (Plet. I, 121), *dalanji* (Plet. I, 120), чеш. *dálný*, прилаг. 'далекий, дальний', диал. *dalní* 'далекий' (Bartoš. Slov. 53), в.-луж. *dalny* 'далекий, дальний' (Pfuhl 106), русск. *да́льний, да́льный* 'отдаленный, удаленный, в большом расстоянии находящийся, не близкий' (Даль[3] I, 1022),' укр. *да́льній, -я, -є* 'дальний, отдаленный' (Гринченко I, 357). — Ср. производное болг. книжн. *далнина́* ж. р. 'даль, простор' (РБЕ).

Производное с суфф. *-ьnъ* от **dalь* (см.). Теоретически можно предполагать здесь, впрочем, также суффиксальное производное на *-n-* от компаратива **dal'e* (**daljes-*) в ступени редукции: **dal'ьsn-* > **dal'ьxn-* > **dal'ьnъ*. Ср. **blizьnъ* (см.) и др. аналогичные образования, семантика которых, кстати сказать, обнаруживает оттенок компаративности. Об этимологии **dalьnъ* (в духе родства с лит. *tolì, tolùs*, лтш. *tâl̦š*, др.-прусск. *tālis, tāls*, а на слав. почве — чеш. *otáleti* 'cunctari', с последующим *t-* > *d-* под влиянием *dьlgъ, davě, davьnъ*) см. J. Zubatý AfslPh XVI, 1894, 388—389.

***daniborъ:** ст.-чеш. *Danibor* м. р., личное имя собств. (Gebauer I, 206).

Именное сложение основ **danь* (см.) и **-borъ*.

***danina:** сербохорв. стар. *да̏нина* ж. р. 'подать, налог' (РСА IV, 52), слвц. *danina* ж. р. 'дар, подарок' (Kott V—VI, 7), польск. *danina* ж. р. 'дань', 'подать' (Warsz. I, 425), др.-русск. *данина* 'дар (?)' (Отнимаетъ у нихъ сѣножатъ... *данину* отца нашого короля его милости. Суд. лист. Смол. нам. Юр. Гл. 1496 г., Срезневский I, 627), русск. стар. *да́нина* ж. р. 'дар, подарок, жалованное' (Даль[3] I, 1030), укр. *дані́на* ж. р. 'дань' (Гринченко I, 357), блр. *дані́на* ж. р. 'дань, подать' (Байкоў-Некраш. 89).

Производное с суфф. *-ina* (собир.? — Ср. семантику слова) от имени **danь* (см.).

danъkъ:** болг. *да́нък* м. р. 'подать, налог', 'дань' (РБЕ), диал. ***да́нък, да́нок м. р. то же (М. Младенов БД III, 56), ***да́нук*** м. р. (Стойчев БД II, 149), ***да́нък*** м. р. (Бояджиев, Гюмюрджинско. — БД VI, 21), макед. ***данок*** м. р. 'налог' (И-С), сербохорв. ***да̏нак***, род. п. ***-нка***, м. р. 'налог, подать', 'дань' (Караџић; RJA II, 261: с XIV в.), ст.-чеш. ***dánek*** 'dativus' (Klaret, Ст.-чеш., Прага), н.-луж. ***dank*** м. р. 'дар, подарок', 'отдача, передача, пошлина' (Muka Sł. I,

154), укр. *да́нок*, род. п. *-нку*, м. р. 'даяние, дар, пожалованье' (Гринченко I, 357).

Производное с суфф. *-ъkъ*. См. **danь*.

***danь:** ст.-слав. дань ж. р. τέλος, vectigal 'подать, пошлина, дань' (Супр., Mikl., Sad.), болг. арх. *дан* ж. р. 'дань, подать' (БТР; Геров; РБЕ), диал. *дан'* м. р. 'долг, налог, подать' (с. Чука и Железожйе, Костурско, Греция. Дип. раб., Архив Софийск. ун-та), сербохорв. *dan* ж. р. 'дань' (в XIII—XVI вв., RJA II, 259; PCA IV, 46), словен. *dân* ж. р. 'дань', 'налог, подать' (Plet. I, 121), также *dânj* ж. р. (Plet. I, 122), *dánj* м. р. (Slovar sloven. jezika I, 335), чеш. *daň* ж. р. 'подать, повинность', слвц. *daň* ж. р. 'налог, подать' (SSJ I, 231), в.-луж. *dań* ж. р. 'подать, налог, повинность' (Pfuhl 107), н.-луж. *dań* ж. р. 'дар', 'подать, пошлина' (Muka Sł. I, 154), польск. *dań* ж. р. 'дань, подать, повинность', 'дар, подарок' (Dorosz. II, 23), др.-русск., русск.-цслав. *дань* 'дар' (Нест. Бор. Гл. 44, 64; Ип. л. под 1175 г.), 'доход' (Гр. Наз. XI в. 72), 'подать' (Пандекты Ант. XI в.; Грам. 1130 г.; Уст. гр. Свят. 1137 г.; Ип. л. под 1149 г.), 'дань' (Остр. ев.; Гр. Наз. XI в. 73; Пов. вр. л. под 859 г.), 'подданство' (Ефр. Крм. Крф. 52) (Срезневский I, 627—629), русск. *дань* ж. р. 'подать, налог, которые взимались победителем с побежденного племени, народа или князем и т. п. со своих подданных', 'приношение, дар', диал. *дань* ж. р. 'земельный надел до революции' (перм., Филин 7, 271), укр. *дань* ж. р. 'дань' (Гринченко I, 357), диал. *дан'* ж. р., сущ. от гл. *даты* (Jaка́ja ж гэ́то *дан'*, колы ны даjу́т', а продаjу́т'. Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья» 30), сюда же ст.-укр. *даня* 'дар' (Деже Л. Материалы к словарю закарпатской литературы XVI—XVII вв. Будапешт, 1965, микрофильм. — Словарь Няговской Постиллы XVI в., 72).

Принимая во внимание формы др.-инд. *dā́nam* ср. р. 'дар; даяние', лат. *dōnum* ср. р. то же, с одной стороны, и слав. **darъ* (см.), греч. δῶρον ср. р. 'дар' — с другой, можно считаться с вероятием, что в основе на *-i-* **danь* представлено расширение первонач. основы на согласный и.-е. **dōn-*, ср. ее же гетероклитич. вар. и.-е. **dōr-*. Правда, близость к прич. страд. прош. вр. **danъ* : **danъkъ* аналогично **datъ* : **datъkъ* (см.), наблюдаемая и в других древних и.-е. языках (ср. об аналогичных др.-инд. *dā́na-* м. р. 'жертвенная трапеза': *dā́na* — прич. 'данный' — Mayrhofer II, 33), затемняет первонач. состояние. Бернекер говорит о производном с суфф. *-ni-* от **dati*, и.-е. **dō-*. См. Berneker I, 179 (лит. *dū̃nis*, т. е. *duonis* 'дар', приводимое там, не существует, см. К. Буга РФВ LXVII, 1912, 236). Специально о мене суффиксов *-r-* : *-n-* см. Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 91.

***danьje:** сербохорв. *dáńe* ср. р. 'даяние, подача', 'наследство', 'дань, подать' (RJA II, 270—271), словен. *dánje* ср. р. 'дар', 'подать, налог' (Plet. I, 122), чеш. *dání* ср. р. 'дар', польск. *danie* ср. р. 'даяние, передача', 'блюдо (подаваемое на стол)', 'подать', 'яд,

отрава' (Warsz. I, 425), др.-русск., русск.-цслав. *даниѥ* 'даяние' (Мин. Празд. XII в.; Служ. Варл. XII в.; Кир. Тур.), 'пожалование, дарование' (Церк. Уст. Яросл.; Грам. кн. Всевол. 1136 г.); А съ татары аже будеть князю великому Дмитрію миръ . . . или *данье*, ино и князю великому Олгу миръ или *данье* (Дог. гр. Дм. Ив. 1381 г.) (Срезневский I, 626—627), русск. диал. *да́нье* 'подарок, дар', 'приданое' (Подвысоцкий 36), *да́нье*, *даньё* ср. р. 'подарок, дар' (арх., олон.), 'приданое' (арх.) (Филин 7, 271), укр. *данья́* ср. р. 'отрава вообще, в частности же яйца насекомых, брошенные в водку, которую подносят тому, кого хотят отравить' (Киев. г.), 'заговорное питьё' (Ном. Чуб.) (Гринченко I, 357).

Производное с суфф. *-ьje* от прич. страд. прош. **danъ* (см. **dati*) или от имени **danь* (см.).

***danьnikъ:** болг. *да́нник* м. р. 'данник' (Геров), сербохорв. *да̏нӣк* м. р. 'данник, вассал' (РСА IV, 51), чеш. *danník* м. р. 'налогоплательщик' (Kott V—VI, 7), др.-русск. *даньникъ* 'платящий дань' (Суд. I.30 по сп. XIV в.), 'сборщик дани' (Новг. I л. под 1169 г. и 1216 г.) (Срезневский I, 629), русск. *да́нник* м. р. 'платящий дань своему победителю, подданный', укр. стар. *да́нник* м. р. 'данник' (Укр.-рос. словн. I, 381), блр. стар. *да́ннік* м. р. 'данник'.

Производное с суфф. *-ьnikъ* от **danь* (см.) или субстантивация с помощью суфф. *-ikъ* прилаг-ного **danьnъjь* (см.).

***danьnъjь:** др.-русск. *даньныи*, *даньи* 'оброчный' (Грам. Двин. 1294 г.; Уст. гр. Вас. Дм. 1392 г.); А суженого не посужати; суженое, положеное, *даное*, поручное, холопу, робѣ судъ отъ вѣка (Дог. гр. Дм. Ив. 1375 г.); Тѣмъ людямъ не надобѣ моя *данная*, ни иная ни которая пошлина (Жал. гр. кн. Андр. 1397 г.) (Срезневский I, 627), русск. диал. *да́нный*, *-ая*, *-ое* 'относящийся к дани, податной' (волог.), *данное письмо* 'акты на владение землей' (Филин 7, 271), сюда же укр. *данна́* ж. р. 'данная, письменный акт на владение недвижимым имуществом' (Гринченко I, 357).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъjь* от **danь* (см.).

***dara:** ст.-слав. ⰴⰰⱃⰰ ж. р. 'милость' (Супр., Sad.), укр. *да́ра* ж. р. 'дар' (Гринченко I, 357).

Слабо представленное и вместе с тем достаточно раннее, морфологически весьма любопытное образование: будучи слав. формой сущ-ного ж. р., праслав. диал. **dara* явно продолжает и.-е. **dōra*, форму мн. ч. от **dōrom* ср. р. (ср. греч. δῶρον — δῶρα), аналогично ряду других случаев происхождения слав. ж. р. на *-a* от и.-е. плюралей на *-a* ср. р.: слав. **spina* — лат. *spinum*, слав. **sěra* — лат. *serum*. См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1968» (М., 1971), 58, где продолжаются идеи Шмидта (J. Schmidt. Die Pluralbildungen der indogermanischen Neutra. Weimar, 1889).

***darežьnъ(jь):** сербохорв. *да́режан*, *-жна*, *-жно* 'щедрый', 'богатый, обильный (о подарке)' (РСА IV, 58, 59), укр. *дарі́жний*, *-а*, *-е* 'подаренный, даровой' (Полт. г., Гринченко I, 358).

Производное с суфф. *-ьnъ* от незасвидетельствованного сущ. **darežь*. Замечательна сербохорв.-укр. изоглоссная связь.

***darina:** словен. *darína* ж. р. 'дар', 'жертва' (Plet. I, 122), *darine* мн. 'das Opfermahl' (там же), русск. диал. *дари́ны* мн. 'обычай взаимного одаривания между женихом и невестой' (волог., Филин 7, 273). — Сюда же суффиксальные производные сербохорв. *Дȁрӣнка* ж. р., личное имя собств. (РСА IV, 59), др.-русск. *Даринець*: Левко *Даринец*, стрелец астраханский (1672 г., Тупиков 181).

Производное с суфф. *-ina*, соотносительное с **dariti* (см.).

***daritelь:** болг. *дари́тел* м. р. 'тот, кто дарит, даритель' (БТР), макед. *дарител* м. р. то же (И-С), сербохорв. стар. *дȁритељ* м. р. 'даритель' (РСА IV, 60), словен. *darîtelj* м. р. то же (Plet. I, 122), чеш. *dařitel* м. р. 'тот, кто дает, дарит' (Kott I, 207), русск. *дари́тель* м. р. 'кто дарит, дарует, наделяет' (Даль[3] I, 1027).

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от гл. **dariti* (см.).

***dariti:** ст.-слав. дарити donare 'дарить' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *даря́* 'дарить' (БТР), диал. *да́рим* то же (Божкова БД I, 246), *да́ра* 'делать свадебный подарок' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 166), макед. *дари* 'дарить, одаривать' (И-С), сербохорв. стар. *dáriti* 'дарить' (RJA II, 277), словен. *daríti* 'дарить, приносить в дар' (Plet. I, 122), чеш. *dařiti* 'дарить', в.-луж. *darić* 'дарить (особенно о свадебном подарке)' (Pfuhl 108), н.-луж. *dariś* то же (Muka Sł. I, 155), польск. книжн. *darzyć* 'дарить' (Dorosz. II, 29), словин. *dǻřěc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 161), др.-русск., русск.-цслав. *дарити* 'дарить' (с дат. лица, Гр. Наз. XI в. 40; с вин. лица, Псков. I л. под 1460 г., Срезневский I, 630), русск. *дари́ть* 'отдавать, предоставлять что-либо другому безвозмездно; подносить подарок кому-либо', укр. *дари́ти* 'дарить', 'давать, награждать, жаловать' (Гринченко I, 358), блр. *дары́ць* 'дарить'.

Гл. на *-iti*, производный от имени **darъ* (см.).

***darovati:** ст.-слав. дарокати χαρίζεσθαι, donare 'даровать' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *дару́вам* 'дарить' (БТР), также диал. *дару́вам* (Шапкарев—Близнев БД III, 210), 'подавать нищему или цыгану' (Божкова БД I, 246), 'делать свадебный подарок' (М. Младенов БД III, 57), макед. *дарува* 'дарить, подарить' (И-С), сербохорв. *даро̀вати* 'дарить', диал. *даровāт* (Елез. I), словен. *darováti* 'дарить, приносить в дар' (Plet. I, 122), ст.-чеш. *darovati* 'одаривать' (Gebauer I, 208), чеш. *darovati* 'дарить' (Kott I, 208), слвц. *darovat'* 'дарить' (SSJ I, 233), в.-луж. *darować* 'дарить' (Pfuhl 109), н.-луж. *darowaś* то же (Muka Sł. I, 156), польск. *darować* '(по)дарить, принести в дар', 'отказаться от чего-либо, простить' (Dorosz. II, 27—28), словин. *darăc* 'дарить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 159), др.-русск., русск.-цслав. *даровати*, *дарую* 'дарить' (Панд. Ант. XI в.; Остр. ев. запис.; Нест. Бор. Гл. 9, Срезневский I, 630), русск. *дарова́ть* 'дарить, жаловать, награж-

дать, милостиво наделять' (Даль³ I, 1026), укр. *дарувáти* 'дарить', 'давать, награждать, жаловать', 'жертвовать', 'прощать, извинять'.

Гл. с суфф. *-ovati*, производный от имени **darъ* (см.). Мы не можем согласиться с Мейе, кот. членил дарок-ати и видел здесь (как и в даръ) рефлекс именной основы на *-й-*. См. A. Meillet BSL 32, 1931, 171; Мейе. Общеслав. язык. 331. Больше оснований имеет членение **dar-ovati*, ср. не менее древний производный гл. **dariti* (см.), а также имя **dara* (см.), свидетельствующие об *-о-* основе **darъ*. Архаичной можно считать двухвидовую характеристику гл. **darovati*.

***darovitъ(jь):** болг. *даровúт*, прилаг. 'даровитый, способный, талантливый' (БТР; Геров), макед. *даровит* то же (И-С), сербохорв. *дарòвит* 'даровитый, способный, умный', 'щедрый', 'богатый' (РСА IV, 62), диал. *дарòвит* 'умный, способный' (Vuk. 383), словен. *darovìt*, *-íta*, прилаг. 'щедрый' (*darovito polje* 'плодородное поле'), 'одарённый, даровитый' (Plet. I, 122), др.-русск., русск.-цслав. *даровитыи* 'щедрый' (Никон. л. II, 378, Срезневский I, 630), русск. *даровúтый*, *-ая*, *-ое* 'талантливый, одарённый', укр. *даровúтий*, *-а*, *-е* 'даровой' (Гринченко I, 359).

Прилаг., производное с суфф. *-ovitъ* от **darъ* (см.).

***darъ:** ст.-слав. даръ δόσις, δῶρον, δωρεά, χάρις, datio, donum, gratia (Супр., Mikl., Sad.), болг. *дар* м. р. 'дар, подарок' (БТР; Геров), диал. *дар* м. р. 'подарок' (с. Величково, Пазардж. окр. Дип. раб., Арх. Соф. ун-та), *дáрове* мн. 'приданое' (Шапкарев—Близнев БД III, 210), *дáри* мн. 'подарки невесты близким' (Колев БД III, 297; Горов. Страндж. БД I, 79), макед. *дар* м. р. 'подарок, дар' (И-С), сербохорв. *дâр* м. р. 'дар, подарок', *дари* мн. 'подарки невесты свадебным гостям', диал. *дâр* 'подарок', 'приданое невесты' (Елез. I), словен. *dâr* м. р. 'дар, подарок', 'приношение' (Plet. I, 122), чеш. *dar* м. р. 'дар, подарок', слвц. *dar* м. р. то же (SSJ I, 231—232), в.-луж. *dar* м. р. 'дар, подарок' (Pfuhl 108), н.-луж. *dar* м. р. 'дар, подарок' (Muka Sł. I, 155), польск. *dar* м. р. 'дар, подарок, приношение' (Dorosz. II, 23—24), словин. *dãr* м. р. то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 170), др.-русск., русск.-цслав. *даръ* 'дар, подарок' (Остр. ев.; Пов. вр. л. под 912 г.), 'дарованье' (Гр. Наз. XI в. 100; Ефр. Сир. XIII в.; Ио. екз. Бог. 27), 'склад, thesaurus' (Кирил. Иерус. XII в.), 'подать' (Лавр. л. под 1133 г.; Уст. гр. Свят. 1137 г.), *дары* 'откуп' (Новг. I л. под 1214 г.), 'брачное приданое' (Ефр. Крм. LXXXVII. 10; Корм. Моск. Дух. Ак. л. 56) (Срезневский I, 632), русск. *даръ* м. р. 'подарок, подношение, пожертвование; что-либо отданное кому безвозмездно в полную собственность', 'о способности, даровании', диал. *дар* м. р., *дары́* мн. ч. 'свадебные подарки' (курск., орл., ворон., калуж., симб., волог., новг., перм., донск., пск., ряз., вят., арх., костр.), 'приданое' (ворон., волог.), 'наследство' (арх.), 'урожай' (волог.,

сарат., калуж.), 'жир' (север.) (Филин 7, 272), *дар* м. р. 'подарок (свад.)' (Опыт словаря говоров Калининской обл. 54), *дор* м. р. 'приданое невесты' (Деулинский словарь 149), укр. *дар* м. р. 'дар, даяние', 'дарование, талант, дар' (Гринченко I, 357), блр. *дар* м. р. 'дар, приношение; подарок, подношение, преподношение'.

Праслав. **darъ* продолжает и.-е. основу на *-o-* **dōro-*, ср. греч. δῶρον, арм. *tur* 'дар'. Далее родственно и.-е. **dō-* 'давать', на слав. почве соотносительно с гл. **dati* (см.). По-видимому, в древности образовывало единую консонантную гетероклитич. основу на *-r/n-*, см. подробнее **danь*. Кроме вторичных сочетаний с формантом *-ov-* в производных, нет веских аргументов для того, чтобы считать слав. **darъ* древней основой на *-й-*, как делают некоторые (напр. Фасмер, ниже) вслед за Мейе, см. подробнее **darovati*.

См. Chr. Bartholomae BB X, 1886, 292; Berneker I, 179; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 66; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 91; В. В. Иванов ВСЯ 2, 1957, 14; Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged in Slavic 150; Фасмер I, 484.

***darьba:** болг. *дáрба* ж. р. 'дар, подарок', 'дар, дарование, талант, способность', 'даровое нечто' (Геров; БТР), диал. *дáрба* ж. р. 'подарок' (Стойчев БД II, 149), *дáрба, дарбá* ж. р. 'дар, подарок', 'врождённая способность' (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 97), *дарбá* ж. р. 'дар, талант' (М. Младенов БД III, 57), макед. *дарба* ж. р. 'дарование, способность', (устн.) 'подарок' (И-С), сербохорв. *дȁрба* ж. р. 'дар, подарок' (РСА IV, 58), словен. *dârba* ж. р. 'дарение, подношение' (Plet. I, 122). — Сюда же производное укр. *дáрбенний* 'дарственный' (Гринченко I, 358).

Название действия, производное с суфф. *-ьba* от гл. **dariti* (см.).

***darьje:** сербохорв. *дȁрје* ср. р., собир. от *дȁр* (РСА IV, 60), русск. диал. *дáрье* ср. р., собир., 'свадебные подарки невесте, жениху и его родне, определённые при сговоре' (волог., Филин 7, 278).

Производное с суфф. *-ьje* от **darъ*. Примечательна сербохорв.-русск. изоглоссная связь.

***darьmo:** словен. *dármo*, нареч. 'даром' (Plet. I, 122), ст.-чеш. *darmo*, нареч. 'даром, напрасно' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *darmo*, нареч. 'даром, бесплатно', 'напрасно', редк. *darmý*, прилаг. 'напрасный, бесполезный', слвц. диал. *darmo*, нареч. 'напрасно' (Buffa. Dlhá Lúka 142), в.-луж. *darmo* 'даром, бесплатно' (Pfuhl 108), н.-луж. *dermo*, нареч. 'даром', 'напрасно, тщетно' (Muka Sł. I, 166), польск. *darmo* 'даром', 'напрасно', 'зря' (Dorosz. II, 25—26), русск. диал. *дармó*, нареч. 'даром' (пск., Филин 7, 274), *дармá, дармя́*, нареч. и с. 'бесплатно, даром' (пск., твер., моск., калуж., брянск., смол., орл., тул., сарат., ряз., пенз., костр., яросл., влад., волог., арх.), 'напрасно, попусту,

зря' (пск., твер., смол., калуж., тул., ряз., курск., орл., ворон., тамб., пенз., олон., том.), 'хотя, несмотря на то, что' (пск., твер., смол., орл., курск., нижегор.), 'безразлично, всё равно' (арх.) (Филин 7, 273—274), *дармá*, нареч. 'даром' (Деулинский словарь 135), *дармá*, нареч. 'даром, бесплатно' (Словарь говоров Подмосковья 101), укр. *дармá*, редк. *дáрма*, *дáрмо*, нареч. 'напрасно, бесполезно', 'даром' (Укр.-рос. словн. I, 381), блр. *дармá* 'понапрасну'.

Нареч., производное с суфф. *-ьmo* от гл. **dariti* (см.).

***darьmojědъ:** чеш. *darmojed* м. р. 'лентяй, дармоед', слвц. *darmojed* м. р. то же (SSJ I, 232), др.-русск. *Дармоѣдъ*, личное имя собств. (1565 г., Тупиков 181), русск. *дармоéд* м. р. 'кто даром ест хлеб, живет не трудясь, не работая, тунеяд, мироед' (Даль[3] I, 1027), укр. *дармоїд* м. р. 'дармоед, тунеядец, паразит' (Гринченко I, 358), блр. *дармаéд* м. р. 'дармоед, тунеядец' (Байкоў-Некраш. 90).

Именное сложение нареч. **darьmo* (см.) и основы гл. **jědmь*, **jěsti* (см.).

***darьnъ(jь):** сербохорв. *dáran*, *dárna*, прилаг. 'щедрый' (XVI в.), 'даровой, дарёный' (Стулли) (RJA II, 275), *дâран*, *-рна*, *-рно* 'щедрый' (РСА IV, 58), чеш. *dárný* 'щедрый' (Kott I, 208), русск. *дáрный* 'к дару, подарку относящийся' (Даль[3] I, 1026). — Ср. сюда же укр. *дарнá недíля* 'Фомино воскресенье' (Гринченко I, 359); субстантивированное укр. *Дарниця*, местн. название.

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от **darъ*, **dariti* (см.).

***dasnь:** болг. диал. *дáшен*, прилаг. 'щедрый' (с. Раковица, Кулско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та; Илчев БД I, 189; Гълъбов. БД II, 75; И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 97; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 166), сербохорв. редк. *dâšan*, *dâšna*, прилаг. 'щедрый' (RJA II, 286).

Праслав. диал. **dasnь* или **dasnъ* родственно лит. *dosnùs* 'щедрый'. См. О. Н. Трубачёв «Этимология. 1967» (М., 1969), 314. Формально слав. слово представляет собой производное с суфф. *-sn-*, соотносительное с гл. **dati* (см.). Иначе — и вряд ли точно — из прич. буд. вр. объясняет Георгиев БЕР V, 322.

***datelь:** ст.-слав. дател҄ь δότης, dator 'дающий, податель, пожертвователь' (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *dȁtelj* м. р. 'тот, кто даёт' (RJA II, 287), чеш. *datel* м. р. то же (Jungmann I, 338), русск. *дáтель* м. р. 'тот, кто дает или дарит что-либо' (Даль, без указ. места), диал. *дáтель* м. р. 'лицо, дающее заказ на выполнение работы большого объема' (влад., Филин 7, 278—279). — Сюда же, с видоизменением производящей глагольной основы, др.-русск., русск.-цслав. *даꙗтель* δότης, dator (Гр. Наз. XI в. 87, Срезневский I, 635).

Имя деятеля, формально представляющее собой производное с суфф. *-telь* от гл. **dati* (см.), хотя допустимо прямое возведение к и.-е. **dōtel-*, ср. **dōter-* и близкие формы в греч. δώτωρ,

δοτήρ, лат. *dator* 'тот, кто дает'. Образование архаич. вида. В классич. индоевропеистике обычно слав. **datel-* считалось вторичным преобразованием древнего **dōter-*; Мейе говорит уже о древнем параллелизме. Говорить о «балто-слав.» **dōtel-* (Траутман, Славский, ниже) нецелесообразно, поскольку балт. языки не знают ничего подобного.

См. J. Schmidt KZ XXV, 1881, 27; Мейе. Общеслав. язык 281; Trautmann BSW 58; F. Sławski «Z polskich studiów slawistycznych», 1963, 81.

***dati:** ст.-слав. дати, дамь διδόναι, dare 'дать, давать' (Супр., Ассем., Mikl., Sad.), болг. *дам* 'дать' (БТР), также диал. *дам* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 21), сербохорв. *да̏ти*, *да̑м* 'дать', словен. *dáti* 'дать' (Plet. I, 123), чеш. *dáti* 'дать', 'содействовать, сделать так, чтобы', 'позволить, допустить', диал. *dát něčemu* 'сделать что-либо плохо, кое-как' (Hruška. Slov. chod. 20), ст.-слвц. *dáti* (Vážný. Středověk. list. 11: 1484 г., Vel'ká Bytča , 1458 г., Smolenice), слвц. *dat'* 'дать', 'положить, поставить', 'причинить беспокойство', 'уделять внимание', 'позволить, допустить' (SSJ I, 233—235), в.-луж. *dać* 'дать', 'разрешить, допустить' (Pfuhl 105), н.-луж. *daś* 'дать', 'допускать' (Muka Sł. I, 156), полаб. *dot* 'дать' (Polański — Sehnert 53), польск. *dać* 'дать' (Dorosz. II, 2), диал. *daci* (Warsz. I, 420), словин. *dãc* 'дать', 'пустить, допустить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 154), др.-русск., русск.-цслав. *дати*, *дамь* 'дать' (Остр. ев.; Р. Прав. Яр.; Нест. Бор. Гл. 36; Пат. Син. XI в. 259 и др.), 'позволить' (Остр. ев.; Гр. Наз. XI в. 6; Пов. вр. л.) (Срезневский I, 632—633), русск. *дать*, укр. *дáти* (Гринченко I, 353—354), блр. *даць* 'дать',

Атематич. гл. (ст.-слав. флексия наст. вр. дамь, даси, дастъ, дамъ, дасте, дадатъ), родственный равнозначным др.-инд. *dádāti*, греч. δίδωμι, арм. *tam*, лат. *dō* (инф. *dare*), лит. стар. *dúomi*, соврем. *dúodu*, *dúoti*, алб. *dhashë* 'я дал', кот. все вместе продолжают и.-е. **dō-* (интерпретируемое также с учётом наличия ларингального как **deḫ-*), включая ступень редукции и нулевую ступень **d(ə)-*. Сюда же относят оригинальное хетт. *da-* 'брать'. Замечательно полное отсутствие соответствий в герм.: «От и.-е. глагольн. основы **dō-* 'давать' в др.-инд. *dā-*, греч. δίδωμι, лат. *dō* и т. д. в герм. языках не сохранилось и следа» (Kluge[20] 237). Такое положение могло быть вызвано конкуренцией богато представленных продолжений и.-е. **dhē-*, **dhō-* 'класть, делать' (нем. *tun* и др.) и неизбежной контаминацией с ними. Тенденции к смешению и.-е. **dō-* и **dhē-/*dhō-* существовали, как известно, и в лат. (см. Walde—Hofm. I, 362).

Важнейшую проблему и.-е. истоков презентной формы слав. **damь* решают двумя различными способами. Индоевропеисты старшего поколения производят слав. **damь* (как и лит. стар. *dúomi*) из **dōdmi* (ср. Бругман, Мейе, Бернекер, Траутман, Фасмер, Вайан, см. ниже), связывая эту форму, далее, с и.-е. 1 л. ед. ч.

dédōmi*, 1 л. мн. ч. **dedmes*. Однако очевидно, что так называемую «балто-слав.» реконструкцию **dōdmi* отделяет от и.-е. **dedōmi* (откуда правильно и др.-инд. *dadāmi*, греч. δίδωμι) непреодолимая пропасть, а если углубить реконструкцию **dōdmi* < **dōdəmi* (Мейе), то получим совершенно противоположный порядок компонентов. С другой стороны, нетрудно заметить, что снятие элемента редупликации в и.-е. праформе *(*de*)*dōmi* дает форму, практически тождественную слав. **damь*. Апеллировать к случаям вроде ст.-слав. дадатъ при реконструкции **dadmь* излишне, так как здесь, по-видимому, тоже вторичная редупликация, только иного характера (не **de-dō*, а **dō-d-*). О том, что это возможно, свидетельствует лит. новообразование *dúodu* 'даю'. Отождествление др.-инд. *dádati* (dedn̥ti*!) и ст.-слав. дадатъ (Вайян, ниже) является поэтому одной из компаративистских фикций. Целесообразно согласиться с теми из лингвистов (Семереньи, Махек, ниже), кто восстанавливает слав. **damь* < **dōmi*.

Из литературы: G. Meyer BB VIII, 1883, 188; Miklosich 39; A. Meillet MSL 14, 1907, 388; Berneker I, 178—179; Brugmann KVGr 496; A. Meillet RÉS II, 1922, 207; Trautmann BSW 56—57; Мейе. Общеслав. язык 113, 166; Фасмер I, 483; Fraenkel I, 111—112; Machek[2] 111—112; Mayrhofer II, 13; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 452; Szemerényi. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft (Darmstadt, 1970) 281—282; J. Kuryłowicz. Slavic *damĭ*. — «To honor R. Jakobson» 2, 1967, 1127—1131 (цит. по Семереньи); E. H. Sturtevant «Language» 3, 1927, 216—217; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 136.

***datіvъjь**: русск.-цслав. *дативыи* 'способствующий, служащий' (Ио. екз. Бог. 318; Срезневский I, 634—635).

Прилаг. с суфф. *-t-iv-*, соотносительное с гл. **dati* (см.). Ср. лат. *dativus*. См. О. Н. Трубачев «Этимология. 1973» (М., 1975), 16. О русск.-цслав. слове см. еще Варбот. Др.-русск. именное словообразование 206.

***datja**: сербохорв. *ђа̏ħа* ж. р. 'поминки', также *ђа̏ħа* ж. р. (Караџић, РСА IV, 72), *да̏ħа* ж. р. 'удача' (там же), *да́ħа*, *да̏ħа* ж. р. 'дача взаймы, заём', 'подать', 'пошлина' (РСА IV, 72—73), словен. *dáča* ж. р. 'подать, налог', 'пошлина' (Plet. I, 120), словин. *då̃u̯că* ж. р. 'дар, подарок' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 170), *dåcå* ж. р. 'старинный сбор натурой в пользу священника' (Sychta I, 185), др.-русск. *дача* (< о холопьствѣ . . . > (В) *дачѣ* не холопъ ни по хлѣбе работать ни по придатъцѣ. нъ ѡже не доходать года. то ворочати ѥмоу млть. Р. Пр. л. 626 об. а—б, 1282 г., Картотека СДР XI—XIV вв.), сюда же производное *дачька* 'дар' (Никон. л. VII. 292, Срезневский I, 635), русск. *да́ча* ж. р. 'вручение, выплата', 'предмет выдачи, раздачи' и т. п., 'дом за городом', 'лесная делянка', (Даль[3] I, 1029:) 'выдача, отдача,

раздача', 'что выдается в виде жалованья, содержания, пайка, месячины' (ряз., касим.) 'подушное, оброк', (пск.) 'поминки, где кормят нищих и раздают им деньги', 'небольшая поземельная собственность, некогда даровая, от царя, или данная по дележу, по отводу', 'угодья или земли, округленные, обмежеванные, собь владельца или общества', 'загородный дом, заимка, хутор, отдельная усадьба, жилье вне города', диал. *дача* 'подушные деньги, оброк' (Диттель. Сборник рязанских областных слов. — ЖСт. VIII, 1898, 210), *да́ча* 'ссуда деньгами; деньги, которые жених платит невесте' (Добровольский 159), *да́ча* ж. р. 'отдача обратно, возврат чего-либо' (арх.), 'то, что дано или нужно отдать, долг кому-либо' (волог.), 'денежная ссуда' (смол.), 'денежный оброк в дореволюционной деревне' (ряз.), *дачи* мн. 'взятка', *да́ча* 'участок поля, луга' (брян., свердл., яросл.), 'поминки, где кормили нищих и раздавали им деньги' (пск.), 'выдача замуж' (арх.), 'деньги, которые жених дарит невесте' (смол.) (Филин 7, 280), *да́ча* ж. р. 'удача, успех' (арх., там же), укр. *да́ча* ж. р. 'дань' (Гринченко I, 360), диал. *да́ча* ж. р., сущ. от гл. *да́ты* (Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. «Лексика Полесья» 30), сюда же производное *да́чка* ж. р. 'денежный сбор, податной сбор' (Шух., Гринченко I, 360), блр. *дача* ж. р. 'даяние' (Байкоў—Некраш. 91).

Производное с суфф. *-tja* от гл. **dati* (см.).

***datъkъ:** сербохорв. стар. *да̏так*, род. п. *да̏тка*, м. р. 'подать, налог' (РСА IV, 65), чеш. *datek*, род. п. *-tku*, м. р. 'подарок; вознаграждение' (Kott I, 208), н.-луж. *datk* 'передача, сдача' (Muka Sł. I, 160), словин. *dãtk* м. р. 'дар' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 161), укр. *да́ток*, род. п. *-тку*, м. р. 'даянье', 'подаянье', (Гринченко I, 359).

Производное с суфф. *-ъkъ* (субстантивация) прич-я страд. прош. вр. **datъ* от гл. **dati* (см.).

***datь:** чеш. *dat'* ж. р. 'паек (воинский)' (Kott V—VI, 11), др.-русск., русск.-цслав. *дать* δόσις, δώρημα, datio 'даянье' (Жит. Еутх. 11. Мин. Чет. апр. 100, Срезневский I, 635).

Сущ-ное с основой на *-i-*, этимологически тождественное инф. **dati* (см.) как своему дат. пад. (**dōtēi*). Ср. авест. *dāiti-* ж. р. 'дар', греч. δῶτις, δόσις 'даяние', а также лат. *dōs*, род. п. *dōtis* 'приданое', 'дар', лит. *dúotis* 'дар', и.-е. **dōt-s*, основа на согласный, к кот., по-видимому (снимая вторичную тематизацию на *-i-*) можно возвести и слав. **datь*. См. еще Fick[3] I, 341.

***datьje:** сербохорв. *да̏ће* ср. р. 'дар, подарок, пожертвование', 'выдача замуж (девушки)' (РСА IV, 73), диал. *да̏ће* (Елез. I), др.-русск., русск.-цслав. *датиѥ* 'даянье' (Иак. Бор. Гл. 113; Никон. Панд., Срезневский I, 635).

Производное с суфф. *-ьje* от прич. страд. прош. вр. **datъ* (см. **dati*). Ср. структурную общность с лат. *dātiō*, род. п. *-onis*, ж. р. 'дарение'. Ср. также **datь* (см.).

***datьnъ(jь):** сербохорв. *dátan*, *dátna*, прилаг. 'тот, который нужно дать', 'обильный' (RJA II, 287), *дâтан*, *-тна*, *-тно* 'урожайный, обильный', 'щедрый' (РСА IV, 65—66), польск. редк. *datny* = *datliwy*, 'тот, который можно дать, давать' (Warsz. I, 429), русск. диал. *датный* (Спасибо, мое солнце, угрявное... Уж не жалел особенной *датной* золотой казны. Онеж., Филин 7, 279).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от инф. **dati* (см.). Судя по словообразовательным и семантическим особенностям (ср. оттенок долженствования сербохорв. слова, выше), а также по параллелизму с лит. *dúotinas* 'тот, кот. нужно дать', древнее слово. Ср. аналогичное **bytьnъ* (см.) и под.

***davačь:** болг. (Геров) *давáчь* м. р. 'тот, кто дает', макед. *давач* м. р. 'дающий, давший (о человеке), податель' (И-С 83), сербохорв. *дàвâч*, род. п. *давáча*, м. р. 'тот, кто дает' (RJA: только у Вука), *дàвāч*, род. п. *-áча*, м. р. 'тот, кто дает', техн. 'датчик' (РСА IV, 8), чеш. *davač* м. р. 'тот, кто даёт' (Kott I, 214), польск. *dawacz* м. р. то же (Dorosz. II, 32).

Имя деятеля, производное с суфф. *-(а)čь* от гл. **davati* (см.).

***davati:** болг. *дáвам* 'давать', 'позволять' (БТР), диал. *дáвам* 'давать' (М. Младенов БД III, 55), *дáвъм* 'давать', 'продавать' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. БД VI, 21), *дóам* то же (Стойчев БД II, 152), макед. *дава* 'давать, отдавать', 'причинять' (И-С), сербохорв. *дáвати*, *дâjêм*, диал. (ю.-з.) *дâвâм* 'давать', словен. *dávati* 'давать' (Plet. I, 123), чеш. *dávati* 'давать', слвц. *dávat'* 'давать', 'класть, ставить', 'причинять', 'обращать внимание', н.-луж. *dawaś* 'давать' (Muka Sł. I, 161), польск. *dawać*, словин. *dǻvăc* 'давать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 161), др.-русск. *давати*, *даваю* 'давать' (Уст. гр. Вас. Дм. 1392 г.; Новг. I л. под 1343 г.; Жал. гр. Под. кн. 1375 г., Срезневский I, 622), русск. *давáть*, *даю́* 'вручать кому что-либо; передавать из рук в руки', 'предоставлять в чье-либо пользование', диал. *давáть*, *давáю* 'иметь, образовывать устье, плес и т. п. (о реке)' (олон.), 'давать поклон, привет, проклятие и т. п.' (арх., твер.), 'вызывать какие-либо чувства' (олон.), 'выдавать замуж' (арх., олон., перм.), 'давать, дать что-либо' (самар.) (Филин 7, 256), укр. *давáти*, *даю́* 'давать, вручать, доставлять, ссужать', 'подавать', 'давать, предлагать, сулить', 'допускать, позволять', 'выдавать замуж', 'задавать, давать почувствовать', 'бить, ударять' (Гринченко I, 354), блр. *давáць* 'давать'.

Форма несврш. вида, соотносительная с гл. **dati* (см.) и продолжающая и.-е. **dō-u̯-* с лабиальным расширением, ср. лит. *dovanà* 'подарок', *daviaũ* прош. вр. 'я дал' (с отражением **ŏ* краткого), греч. (кипр.) δοϜέναι 'давать', др.-инд. *dāvánē*. См. Berneker I, 181; L. H. Gray. The Indo-European base-type **do-*, **do-i̯e-*, **do-u̯e-*, **do-g̑e-*. — AJPh LXII, 1941, 478, 479; W. R. Schmalstieg. The phoneme /*v*/in Slavic verbal suffixes. — «Word» 12,

1956, 257; Chantraine. Dictionnaire étym. de la l. grecque 1—2 (Paris, 1968), 281; **Фасмер** I, 480. **Формант** *-v-* **идентичен** *-v-* **в прич. прош.** ***davъ**, ***davъši**. **Ср. аналогичные суждения в:** A. Bammesberger «Language» 50, 1974, 687 и сл.

***davě:** словен. *dáve*, нареч. 'недавно' (Plet. I, 123), *dávi*, нареч. 'сегодня утром' (там же), также *dávej* (там же), *davi* 'сегодня утром' (Бела Краина, Nemanič LjZv IV, 1884, 748), н.-луж. диал. *daẃe* 'прежде, недавно, давно', 'как раз, только что' (Muka Sł. I, 161), полаб. *dovă*, нареч. 'недавно, как раз' (Polański—Sehnert 53, с реконструкцией **davě*), др.-русск. *давѣ* 'вчера', *давича* 'недавно' (Пат. Печ. 29; Кир. Тур. 15, Срезневский I, 623), *давеча* 'вчера' (Сл. плк. Иг., Срезневский I, 622), русск. *да́веча*, нареч. (прост., стар. и обл.) 'недавно', диал. *даве*, *да́вече*, *давича* 'недавно, в пределах того же дня' (Мельниченко 57), *да́ве*, *да́вень* 'давеча, тогда' (Куликовский 18), *да́вень*, нареч. то же, что *даве* (пск., твер., новг., ленингр., олон., арх.), 'вчера' (пск.), 'в прошлом, в прежнее время, раньше' (пск.) (Филин 7, 260), укр. диал. *да́ві*, нареч. 'сегодня утром (Вх. Зн. 14, Гринченко I, 355).

Нареч. на *-ě*, родственное др.-инд. *dávīya-*, сравн. степ. от *dūrá-* 'далекий, дальний', лат. *dū-r-āre* 'выдерживать, длиться, продолжаться', греч. δηρόν 'долго', δοάν то же, δαόν. πολυχρόνιον (Гесихий), арм. *tev-e-m* 'продолжаться', греч. δ(F)ήν, δά̄ν, хетт. *tuwa* 'вдали', *tuwaz(a)* 'издали'. См. Berneker I, 181; A. Bezzenberger BB XII, 1887, 340; H. Osthoff IF V, 279 и сл.; A. Meillet MSL 9, 1896, 154; Он же MSL 14, 1907, 360; E. Benveniste BSL 33, 1932, 143; L. Zgusta ArOr 23, 1955, 193; Walde—Hofm. I, 378—379; Frisk I, 381—382; Фасмер I, 480—481 (там же дополнения).

***davidlo:** болг. *дави́ло* ср. р. 'удушение' (Геров), сербохорв. *да̀вило* м. и ср. р. 'палач, вешатель' (РСА IV, 9), чеш. *davidlo* ср. р. 'рвотное средство', слвц. *dávidlo* ср. р. то же (SSJ I, 236), русск. диал. *дави́ло* ср. р. 'давильщик; специалист по давильному делу' (север., влад.), 'рабочий, пробивающий отверстия в голосовых планках гармоники' (вят.) (Филин 7, 261), укр. *дави́ло* ср. р. 'пресс, нажим' (Гринченко I, 355), блр. *даві́ла* ср. р. 'давило'.

Название орудия, производное с суфф. *-(i)dlo* от гл. **daviti* (см.).

***davikъ:** полаб. *dověk* м. р. 'ястреб' (Polański—Sehnert 53, дают реконструкцию **davikъ* (?), слово сомнительное).

Производное с суфф. *-(i)kъ* от гл. **daviti* (см.).

***daviti:** ст.-слав. ДАВИТИ ἄγχειν, πνίγειν, suffocare 'давить' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *да́вя* 'топить (в жидкости)', 'душить, давить', 'давить, угнетать' (БТР), диал. *да́вим* (Шапкарев—Близнев БД III, 210), *да́ви* 3 л. 'режет (о волке)' (М. Младенов БД III, 55), *да́в'ъ* 'топить' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 21), *да́в'ъ* 'душить' (там же), макед. *дави* 'душить', 'топить' (И-С), сербохорв. *да̏вити* 'давить, душить', диал. *dȃvīt* 'давить, выжимать (виноград)' (Sus. 156), словен. *dáviti* 'душить, давить'

(Plet. I, 124), ст.-чеш. *dláviti* 'давить' (Gebauer I, 254), чеш. *dáviti* 'давить, душить', 'тошнить, вызывать рвоту', слвц. *dávit'* 'тошнить, рвать' (SSJ I, 237), 'давить, душить' (там же), также *dlávit'* (SSJ I, 271), в.-луж. *dawić* 'давить, душить' (Pfuhl 109), также *dajić* (Pfuhl 106), н.-луж. *dawiś* 'давить', *dawiś se* 'давиться' (Muka Sł. I, 161), полаб. *dově* 3 л. ед. ч. наст. 'давит, жмет' (Polański—Sehnert 53: реконструкция **davi*), польск. стар. *dawić* 'давить, душить' (Warsz. I, 429; Dorosz. II, 32), соврем. (контаминативное) *dławić* то же (Dorosz. II, 137), словин. *dlãvjĭc* 'давить, душить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 180), др.-русск., русск.-цслав. *давити, давлю* 'удушать' (Жит. Андр. Юр. XXXI. 119), 'принуждать' (Остр. ев.) (Срезневский I, 622), русск. *давить* 'жать, прижимать тяжестью, массой', 'с силой нажимать, стискивать, теснить', 'мять, плющить, расплющивать', 'душить', укр. *давúти* 'давить', 'сжимать, стискивать', 'выжимать', 'душить, давить', 'притеснять, угнетать', 'раздавливать, давить' (Гринченко I, 355), блр. *давíць* 'давить, душить'.

Гл. на *-iti*, родственный, прежде всего, близким герм. глаголам и их производным: герм. **daʊjan*, откуда др.-исл. *deyja*, др.-сакс. *dōian*, гот. *af-dauiþs* 'истощенный'; далее — гот. *dauþs*, нем. *Tod* 'смерть'. Близкий корень находят в глоссовом лид. Καν-δαύ-λας· κυνάγχης 'собакодав', также в кач-ве имени лид. царя, сюда же фриг. δάος 'волк', фрак. Δᾶοι, Δάοι, ед. ч. Δᾶος, *Dāvos*, древнее название даков, лат. *Faunus*, вещее божество полей и лесов, греч. θαῦνον· θηρίον (Гесихий). Слав. **daviti* обнаруживает древнее знач. каузатива, утраченное, как полагают, в герм.

См. J. Schmidt KZ XXVI, 1883, 5; Miklosich 40; F. Solmsen KZ XXXIV, 1897, 77; A. Fick BB XXIX, 1905, 236; Berneker I, 181—182; Detschew. Die thrakischen Sprachreste 117; Георгиев. Исследования ... 118; M. Leumann «Glotta» 23, 1935, 140; Walde—Hofm. I, 468; K. Oštir WuS III, 1911—1912, 207; W. Petersen ArOr IX, 1937, 202; Фасмер I, 481; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 286; Z. Gołąb. The grammar of Slavic caus. 14; Chr. Stang. Sur l'accentuation des verbes causatifs et itératifs en slave. Opuscula linguistica (Oslo, 1970) 96.

***davъka / *davъkъ / *davъky:** болг. *дáвка* ж. р. 'давань' (Геров), сербохорв. диал. *dȁfki* 'налог, подать' (Ка. 390), словен. *dávek*, род. п. *-vka*, м. р. 'налог', 'дань' (Plet. I, 123), ст.-чеш. *dávka* ж. р. 'подать, налог, пошлина' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *davek*, род. п. *-vku*, м. р. 'дар' (Kott I, 215), диал. *dávka* 'подать, налог' (ляш., Bartoš. Slov. 54), слвц. *dávka* ж. р. 'порция, доля', 'подать' (SSJ I, 237), русск. диал. *дáвка* ж. р. 'взбучка' (дать давку. Урал., Филин 7, 261).

Производное с суфф. *-ъka*, *-ъkъ* от гл. **davati* (см.), точнее — от прич. прош. **davъ*.

***davъkъjь:** русск. диал. *дáўки* 'терпкий, вяжущий' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины. Минск,

1973, 89), блр. *да́йкі* 'терпкий (о плодах, вине)'. — Ср. сербохорв. диал. *да̀вљика* ж. р. 'фрукты с терпким вкусом, напр. дикие груши или дикие яблоки, застревающие в горле' (Бос. Грахово, РСА IV, 11).

Прилаг., производное с суфф. *-ъkъ* от гл. **daviti* (см.).

***davьсь / *davьса:** ст.-слав. давьць м. р. δοτήρ, dator (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *dávac*, род. п. *dávca*, м. р. 'тот, кто дает' (XVII—XVIII вв., RJA II, 306—307; РСА IV, 8), словен. *dávec*, род. п. *-vca*, м. р. 'тот, кто дает' (Plet. I, 123), чеш. *dávce* то же (Kott I, 215), польск. *dawca* м. р. 'дающий, заимодавец' (Dorosz. II, 32), др.-русск., русск.-цслав. *давьць* 'тот, кто даёт' (Панд. Ант. XI в.; Ио. екз. Бог. 255; Пал. XIV в. л. 11, Срезневский I, 623), русск. диал. *даве́ц* 'передающий в чужое судно своих покрученников хозяин' (Подвысоцкий 66), укр. *даве́ць*, род. п. *-вця́*, м. р. 'подающий, дaватель' (Гринченко I, 355).

Имя деятеля, производное с суфф. *-ьсь*, *-ьса* от гл. **davati* (см.) или скорее — от прич. прош. **davъ*.

***davьnъ(jь):** болг. *да́вен*, *-вни*, прилаг. 'давний' (Младенов БТР), диал. *да́внэ*, прилаг.: *да́вно вре̑ме* 'давнее время' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 166), сербохорв. *dávan*, *dávna*, прилаг. 'давний, древний' (RJA II, 307—308), *davnî* (XVI—XVIII вв., RJA II, 317), *да́ван* (РСА IV, 4), *да̂внӣ*, *-ā*, *-ō* 'давний', 'прежний' (РСА IV, 12), *да̂вњӣ*, *-ā*, *-ē* (РСА IV, 13), *да́вно*, диал. *да́мно* 'давно' (Караџић; RJA: с XV в.), словен. *dáven*, *-vna*, прилаг. 'давний' (Plet. I, 123), также *dávnji* (Plet. I, 124), нареч. 'давно' (там же), чеш. *dávný*, прилаг. 'давний, древний', также стар. *dávní* (Kott I, 215), диал. *dáu̯ný*: *dáu̯ný časy* 'долгое время' (Kubin. Čech. klad. 171), *dávno* 'весьма, очень' (Malina. Mistř. 19), слвц. *dávny*, прилаг. 'давний, прежний' (SSJ I, 237), в.-луж. *dawny* 'давний, древний' (Pfuhl 110), н.-луж. *dawno* 'давно' (Muka Sł. I, 161), польск. *dawny* 'давний', 'бывший', 'прежний', 'длительный' (Dorosz. II, 34—35), *dawno* 'давно', 'прежде' (Dorosz. II, 33), словин. *dŏu̯nï*, прилаг. 'древний, прежний' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 193), др.-русск., русск.-цслав. *давьнии*, *давьныи* 'давний, древний' (Панд. Ант. XI в.; Лавр. л. под 1176 г.; Сл. плк. Игор.; Грам. смол. кн. Ал. Гл. 1297—1298 г., Срезневский I, 623), русск. *да́вний*, *-яя*, *-ее* 'бывший, случившийся много времени тому назад, в прошлом; прошлый', 'старый', диал. *да́вний*, *-яя*, *-ее* 'дальний' (костр., Филин 7, 262), укр. *да́вній*, *-я*, *-є* 'давний', 'древний, старинный', 'прежний' (Гринченко I, 355), блр. *да́ўні* 'давний'.

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от основы **davě* (см.).

***debelěti:** болг. *дебеле́я* 'толстеть; тучнеть, заплывать жиром' (БТР, Геров), макед. *дебелее(се)* 'толстеть, полнеть, тучнеть' (И-С), сербохорв. диал. *debèlēt*, 3 л. ед. ч. *debêli* (Црес, M. Tentor. Leksička slaganja. «Razprave» I, 1950, 72: нет у Вука), словен. *debeléti* 'толстеть' (Plet. I, 124), русск. *дебе́леть* 'плотнеть, туч-

нeть, толстеть' (Даль³ I, 1050), укр. *дебеліти* 'делаться дебелым, толстеть' (Гринченко I, 365).

Гл. состояния, производный с суфф. *-ěti* от прилаг. **debelъ* (см.).

***debelica / *debelika:** болг. *дебелика* ж. р. 'название травы' (Една трева, с която се препасват на Гергевден за да бъдат през годината дебели; препасват с нея и добитъка, за да дебелее, да се крави. Геров), диал. *дебелица* ж. р. 'вид водки' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 150), макед. *дебелика* ж. р. 'растение Bryonia alba' (Кон.), сербохорв. *дебѐлица* ж. р. 'плодородная почва̏, хорошо удерживающая влагу', 'толстуха (о женщине)', 'травянистое растение Bryonia albȁ, переступень белая', 'сорт слив', 'болезнь водянка' (РСА IV, 122—123), *дебѐљица* ж. р. 'Bryoniȁ ȁlba' (РСА IV, 125), *дебѐлика* ж. р. 'сорт яблок' (РСА IV, 122), словен. *debelíca* ж. р. 'о крупных сортах фруктов', 'тучная земля' (Plet. I, 124), *debelíka* ж. р. 'сорт яблок' (Plet. I, 124).

Производное с суфф. *-ica/-ika* (субстантивация) от прилаг. **debelъ* (см.).

***debelina:** болг. *дебелина́* ж. р. 'толщина' (БТР, Геров), диал. *дебелини́* мн. 'ягодицы и бедра человека' (И. Кънчев. Пирдопско. БД IV, 97), макед. *дебелина* ж. р. 'толщина, тучность' (И-С), сербохорв. *дебелѝна* ж. р. 'толщина, тучность' (РСА IV, 122), также *дебелѝња, дебљѝна* ж. р. (РСА IV, 122), словен. *debelína* ж. р. 'толщина' (Plet. I, 124), укр. *дебелина́* ж. р. 'толщина, плотность' (Гринченко I, 365).

Производное с суфф. *-ina* от прилаг. **debelъ* (см.).

***debelostь:** сербохорв. *dèbelôst* ж. р. 'толщина' (с XVI в., RJA II, 325), словен. *debelôst* ж. р. 'толщина', 'тучность', 'грубость' (Plet. I, 125), русск. *дебе́лость* ж. р. 'толстота, плотность, тучность' (Даль³ I, 1050), укр. *дебе́лість*, род. п. *-лости* ж. р. 'дебелость, плотность, толстота' (Гринченко I, 365).

Производное с суфф. *-ostь* от прилаг. **debelъ* (см.).

***debelъ(jь):** болг. *дебе́л*, прилаг. 'толстый', 'тучный' (БТР, Геров), диал. *дебе́л*, прилаг. 'толстый', 'большой, длинный' (М. Младенов БД III, 56), 'плодородный' (М. С. Младенов. Из лексиката в Кюстендилско. — БД VI, 141), *дибе́л* 'толстый, полный', 'жирный' (Т. Бояджиев. Дедеагачко. — БД V, 227), *добе́л*, прилаг. 'крупный' (Младенов БТР), макед. *дебел* 'толстый, полный' (И-С), сербохорв. *дѐбео, дебѐла, -ло* то же, также *дѐбел* (РСА IV, 122), субстантивированное *дѐбела̑* ж. р. 'водянка', далее — диал. *дебе̑ли* (Елез. I), *дибе̑о* то же (там же), *дебѐја* (там же), *дебела* (жена) 'беременная' (Jar. 87), сюда же *Debel* м. р., личное имя собств. (XI в., RJA II, 324), *дѐ̄бла* ж. р. 'толстая, неповоротливая женщина; бездельница' (РСА IV, 127), словен. *dêbel, debéla*, прилаг. 'толстый', 'грубый', 'большой, сильный' (Plet. I, 124), диал. *debów* (tъw-Brjèzjax mì-majώ bwὼj-debòw jezьk, kωj-mȉ, nu wljekὢ

besjẽdω 'в Брезьях (Montemaggiore) имеют язык толще (грубее), чем наш, они растягивают слова'. Бодуэн. Материалы. II, 33), др.-русск., русск.-цслав. *дебельи* 'толстый' (Пов. вр. л. под 1036 г.; Ип. л. под 1288 в.; Жит. Петр. Гал. Мин. Чет. февр. 260), 'грубый' (Гр. Наз. XI в. 333; Ио. екз. Бог. 95) (Срезневский I, 649; Картотека СДР), субстантивированное *дебела* 'толстота' (Иер. LII. 21. Срезневский I, 649), русск. *дебéлый, -ая, -ое* 'полный, упитанный, тучный', диал. *дебёлый, -ая, -ое* 'плотный, грубый, толстый (о тканях, коже и т. п.)' (пск., курск., орл.), 'крепкий, прочный' (костр., курск.) (Филин 7, 312), *дебёлый* 'здоровый, крепкий, сильный', 'твердый, тугой', 'толстый, грубый', 'прочный' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 199), сюда же субстантивированное *дибóл* м. р. 'высокий, крупный, физически сильный человек' (Ср. Урал, Филин 8, 47), местн. н. *Деболы*, деревня бывш. Глазовск. у. Вятск. губ. («Russisches geographisches Namenbuch II, 678), укр. *дебéлий, -а, -е* 'дебелый, плотный, толстый', у Шевченко: 'тяжелый (о горе)' (Гринченко I, 365), диал. *дебéлий*: *дебелий голос* 'сильный, хороший голос', *дебéла людина* 'крепкий, здоровый человек' (П. С. Лисенко. Словник специфічної лексики правобережної Черкащини. «Лекс. бюл.» VI, 1958, 11), блр. *дзябёлы* 'дебелый', 'плотный, массивный', диал. *дзябёлы* 'крепкий, дебелый' (Касьпяровіч 142). — Сюда же, с другой огласовкой корня, др.-русск., русск.-цслав. *добельи* 'дебелый, толстый' (Ио. екз. Бог. 194, Срезневский I, 672), субстантивированное *добела* 'толстота' (Пал. XIV в. 53, там же), русск. диал. *добóлый, -ая, -ое* 'дебелый, сильный, крепкий' (сиб., Опыт 47), *добóлый, добóл* 'дебелый, крепкий, сильный, могучий' (сиб.), 'огромный' (сиб., енис.) (Филин 8, 75).

Слово с любопытной, по-видимому, древней географией — только ю.-слав. и вост.-слав., в зап.-слав. практически неизвестно, если не считать следов в топонимии, а также в диал. лексике, напр. производное вост.-чеш. *nadeblati* 'набить, напихать'. См. Machek[2] 112; M. Vey BSL 56, 1961, 218.

Прилаг., производное с суфф. *-el-* от основы **deb-/*dob-*, ср. **dobrъ* (см.). Учитывая производный характер слова, а также древность *-o-* вокализма в этой основе, трудно решить, насколько первоначальна огласовка *-e-* в **debelъ*, тем более, что ряд живых диалектных и древних форм показывают вокализм *-o-* (см. выше). М. б., **debelъ* < **dob-el-* по ассимиляции? Ранний храактер предполагаемого уподобления позволяет говорить о праслав. **debelъ*. Ср., впрочем, др.-прусск. *debīkan* 'большой' и его вокализм. Остальные и.-е. соответствия те же, что и у близкородственного **dobrъ*. Сюда же некоторые относят хетт. *tapiš* 'весь'. Родство с лит. *dabnùs* 'нежный, хорошенький' позволяет обратить внимание на отношение исходов *-n-/-r-/-l-* (**dobrъ*, **debelъ*), что напоминает и.-е. гетероклизу, следы которой отразились в морфол.

характеристике имени **doba* (см.), в особенностях родственного лит. *dabaȓ* 'теперь'.

См. Miklosich 40, 419; Berneker I, 182; J. Endzelin IF 33, 119 и сл. (цит. по: RS 7, 1914—1915, 185); P. Persson IF XXXV, 1915, 199 и сл. (цит. по: ЈФ III, 1922—1923, 214); Trautmann BSW 47; Fraenkel I, 79; E. H. Sturtevant «Language» X, 1934, 266; Младенов ЕПР 122; Skok. Etim. rječn. I, 387; Фасмер I, 490; F. Specht. Ursprung 124, 321.

***debelьstvo:** ст.-слав. дебельство ср. р. *παχύτης*, crassities 'толщина или широта' (Супр., Mikl., Sad.), русск.-цслав. *дебельство* 'грубость' (Изб. 1073 г. 34; Гр. Наз. XI в. л. 145, Срезневский I, 650).

Производное с суфф. *-ьstvo* от прилаг. **debelъ* (см.).

***deběti:** болг. *дѐбя* 'подстерегать' (БТР) диал. *дѐби* 3 л. ед. ч. 'сидит притаившись' (Т. Стойчев. Родопски речник. — БД V, 166), *дѐба* 'незаметно наблюдать' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 166; Илчев БД I, 189; М. Младенов БД III, 56; И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 97), русск. диал. *дебе́ть* 'сидеть над чем-либо, корпеть, усидчиво заниматься, сидеть долго, упорно' (вят., нижегор., Даль[3] I, 1051), *дебе́ть* 'настойчиво, упорно заниматься чем-нибудь' (курск., вят., нижегор., Филин 7, 312), *дебе́ть* 'находиться где-нибудь долго', 'стареть' (Словарь говоров Подмосковья 104), *дибе́ть* 'заниматься чем-либо с особенным усердием' (сарат., тамб., Опыт 47), *дибе́ть* 'усердно и долго сидеть над какой-либо работой, корпеть' (курск., сарат., тамб., пенз., Филин 8, 47; там же ссылка на форму *гибе́ть*), 'мёрзнуть, коченеть' (калуж., там же), *дябе́ть* 'ожидать чего-либо' (нижегор., твер., Опыт 53), *дябе́ть* 'долго быть, находиться где-либо, ожидая кого-, что-либо; торчать, околачиваться' (нижегор., твер., влад., костр., каз., пенз., иван.), 'назойливо просить; клянчить' (иван.) (Филин 8, 304). — Сюда же, с отличиями в глагольной теме и других особенностях, болг. диал. *дѐбам* 'подстерегать' (Стойчев БД II, 150), *д'а́бам* то же (Горов. Страндж. БД I, 78), а также атематическое сербохорв. *дѐпсти*, *дѐбе̄м* 'подстерегать (дичь, добычу на охоте)' (РСА IV, 216).

Гл. состояния на *-ěti*, производный от основы *deb-*, дальнейший характер которой не вполне ясен (экспрессивное образование? продолжение и.-е. **dhebh-*?). Достаточно сказать, что, по мнению Скока, сербохорв. *depsti*, *debem* (других соответствий автор не знает) «не созрело для этимологии» (Skok. Etim. rječn. I, 392). Русск. слово не учтено, напр., Фасмером ни в одной из своих многочисленных диал. огласовок (*дебе́ть*, *дибе́ть*, *дябе́ть*), связь которых между собой и родство с ю.-слав. лексикой не оставляет для нас сомнений. Древний характер слова весьма вероятен (ср. глагольный вокализм *-e-* и явную непроизводность в свете наших знаний о слав. словаре). Сближения с чеш. *dbáti*, польск. *dbać* (см. у нас **dъbati*, ниже) и с нем. *tappen* 'идти наощупь',

ertappen 'схватить' (Младенов ЕПР 123; Георгиев БЕР V, 330) неприемлемы, нем. *tappen* — позднее производное от *Tappe* 'лапа' (Kluge[20] 174). По мнению Георгиева (там же), родственно др.-инд. *dabhnóti* 'наносить ущерб, обманывать', авест. *dab-* 'обманывать'.

***debnǫti:** болг. *дéбна* 'подкарауливать, подстерегать' (БТР), также диал. *дéбна* (М. Младенов БД III, 56), макед. *дебне* 'подстерегать, караулить' (И-С), *демне* то же (там же).

Производное на *-nǫti* от **deběti* (см.). Любопытен формантный параллелизм **deb-nǫ-ti* и др.-инд. **dabh-nó-ti*, с кот. болг. лингвисты сближают слав. слово (как известно, слав. *-nǫ-* тоже восходит к и.-е. **-neu̯-*). О др.-инд. слове (без слав. соответствий) см. Mayrhofer II, 17—18.

***degna / *degnъ:** ст.-чеш. *dehna* ж. р. 'злой дух, чёрт' (Gebauer I, 220), 'cacademon' (в словарях XIV—XV вв., Ст.-чеш., Прага), чеш. *dehen*, род. п. *-hnu*, м. р. 'гниль, тление' (Kott I, 219). — Ср., возм., производные отсюда польск. диал. *dziegieniec*, род. п. *-ńca*, м. р. 'какое-то растение' (Warsz. I, 640), далее — польск. *dzięgień*, род. п. *-gnia*, м. р. (медиц.) 'rak wodny, zgorzeń' (Warsz. I, 655), последнее, впрочем, возм., к **dьgna* (см.).

Согласно Махеку (см. Machek[2] 113), представляет собой производное от реликтовой формы корня **deg-* (см. **degъtь*, ниже). Ср., однако, **dьgna* (см.).

***degъtь:** ст.-чеш. *dehet* 'atrament, terribintus, смола, дёготь' (в глоссах, Ст.-чеш., Прага), чеш. *dehet*, род. п. *-htu*, м. р. 'дёготь', слвц. *decht* м. р. 'деготь' (SSJ I, 242), польск. *dziegieć*, род. п. *dziegciu*, м. р. 'деготь' (Dorosz. II, 565), словин. *ʒi̯ękc* м. р. 'деготь' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 235), др.-русск. *Деготь*, личное имя собств. (1495 г., Тупиков 182), русск. *дёготь*, род. п. *-гтя*, м. р. 'темная, густая смолистая жидкость, добываемая сухой перегонкой из древесины, торфа, каменного угля и т. д.', диал. *дёкоть*, род. п. *дёктя́*, м. р. 'деготь' (перм., вят., волог., твер., арх., олон., сев.-вост., яросл., влад., костр., ряз., донск., Филин 7, 338), *дёгтя* ж. р. 'деготь' (Филин 7, 327), укр. *дíготь*, род. п. *-гтю*, м. р. 'деготь' (Гринченко I, 388), *дёготь*, род. п. *-гтю́*, м. р. то же (Гринченко I, 365), блр. *дзёгаць*, род. п. *-гцю*, м. р. 'деготь'.

Родственно лит. *degùtas* 'смола, деготь', кот., в свою очередь, четко связано с лит. *dègti* 'жечь'. Старая мысль о заимствовании слав. слова из балт. основывалась на том аргументе, что слав. форма глагола 'жечь' рано претерпела ассимиляцию **deg-* > *geg-* > **žeg-* (Фасмер, ниже). Но этимология вскрывает всё больше прямых следов сохранения зубного *d-* в слав., см. **degna*, **dagněti*, особенно **daglь*: сербохорв. *dagaļ* 'жир для смазки колёс из сожженных костей'. Относительно чеш. *dehet*, имеющего немаловажное знач. для исконнослав. этимологии слова, определенно высказался еще Брюкнер: «То, что *degъtь* не заимств. из лит.

degutas, доказывает факт наличия слова уже в старочешском» (A. Brückner KZ XLVIII, 1918, 171). Конечно, словообразовательная близость слав. и лит. слов (*-ъtь*: *-utas*) обращает на себя внимание, но эта модель известна и для других старых слав. образований.

См. L. Malinowski PF 1, 1885; 181; Berneker I, 182—183; Преобр. I, 177; М. Коген ИОРЯС XXIII, 1918, 23; Фасмер I, 493; R. Jakobson «Word» 8, 1952, 388; Brückner 109; Sławski I, 194; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 58; F. Sławski JP XXXIV, 1954, 135; E. Stankiewicz «Word» 11, 1955, 629; Machek[2] 113; Fraenkel I, 86; H. Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged in Slavic 152.

***delbti:** сербохорв. диал. (чак., о. Крк) *dlisti* 'долбить' (RJA).

Первонач. атематич. гл. с корневым гласным *-е-*, ср. сюда же **delbto* (см.). См. Skok. Etim. rječn. I, 460 (с литер.).

***delbto:** болг. *длетó* ср. р. 'долото, резец' (БТР, Геров), диал. *дл'ътó* ср. р. (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 17), макед. *длето* ср. р. 'долото' (И-С), сербохорв. *длéто, длиjèто*, диал. *длûто* ср. р. 'долото, резец' (Караџић, РСА IV, 365), словен. *dléto* ср. р. 'долото, резец' (Plet. I, 141), диал. *hlítə* ср. р. то же (Šašel, Ramovš 105). — Сюда же производное чеш. *dletko* ср. р. 'лезвие рубанка' (Kott V—VI, 58).

Достаточно ранняя (ср. ю-слав.-чеш. ареал) и вместе с тем вторичная огласовка, сравнительно с **dolbto* (см.), обусловленная вокализмом слабо засвидетельствованного инф. **delbti* (см.), откуда сербохорв. диал. *dlisti*. См. A. Meillet MSL 14, 1907, 376; Berneker I, 183.

***derbati / *derbiti:** русск. диал. *деребáть* 'чесать, трепать, царапать' (Картотека Псковского областного словаря), *дерéбить* 'драть, дерябить, царапать' (ряз., волог., Даль[3] I, 1065).

Связано отношением чередования с именем **dorbъ* (см.) и с глагольной основой **dьrb-*; прочие и.-е. соответствия обнаруживают вокализм в ступени редукции. Древнее лабиальное расширение и.-е. основы, представленной в **derti* (см.). Ср. Berneker I, 254; Фасмер I, 501.

***derča:** сербохорв. *дрêча* ж. р. 'чаща', др.-русск. *Дереча*, личное имя собств. (1626 г., Тупиков 183), укр. *дерéча* ж. р. 'порода кислых вишен' (Гринченко I, 369).

Производное с суфф. *-ča* (<**-k-j-a*) от гл. **derti* (см.).

***dereza/*derezga:** сербохров. *дерéза* ж. р. 'жидкий осадок после варки и застывания мыла' (РСА IV, 224), 'растение Peucedanum oreoselinum' (там же), также *дрéза* ж. р. в обоих знач-ях (РСА IV, 682), сюда же *дèрезга* ж. 'поручейник широколистый Sium latifolium' (РСА IV, 224), *дèразга* ж. р. 'растение Nasturtium officinale' (РСА IV, 218), словен. *deréze* ж. р. мн. ч. 'das Fußeisen, das Steigeisen' (Plet. I, 132), *dréze* ж. р. мн. ч. то же (Plet. I, 171), русск. *дерезá* ж. р. 'род степных кустарниковых растений

с крепкими шипами и хорошо развитой корневой системой', диал. 'растение Galium aparine L., подмаренник цепкий' (ворон., орл.), 'облепиха крушиновидная' (ставр., Филин 8, 18), 'ползучее растение', 'домашние ссоры' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины, 91), укр. *дерезá* ж. р. 'растения Caragana frutescens, Lycium barbarum, Lycopodium clavatum', 'назойливый человек', 'ссора' (Гринченко I, 369), блр. *дзеразá* ж. р. 'плаун'. — Сюда же производные чеш. диал. *derázka* 'вязанка срубленных веток' (зап.-мор., Bartoš. Slov. 56), *derázek* 'ветки, нанесённые течением и т. п.' (там же), *darazina* 'сорная трава' (Bartoš. Slov. 53), *deryzka* ж. р. 'растение Galium' (Jungmann I, 357).

Производное (экспрессивное? ср. и множественность вариантов огласовки) с суфф. *-eza/-ezga* от гл. **derti*. О связи сербохорв. и русск. слов см. Skok. Etim. rječn. I, 393. Формы других слав. языков, оставляемые без внимания Фасмером (I, 502), не позволяют принять его реконструкцию **дьрз-*, к *дёргать*. Неясно сближение Махека с нем. названиями растений *Thunrïß*, *Tunrider*, *Zaunreiß* (Machek[2] 115); он же сравнивал слав. *dereza* с лит. *dedešrà* 'Galium aparine'. См. V. Machek «Slavia» 26, 1957, 441.

Стоящее несколько особняком словен. *deréze* 'Steigeisen, Gletschereisen, ледяные шипы на башмаках' Безлай производит из и.-е. **derg'h-*, сравнивая с лит. *dir̃žas* 'ремень', авест. *derəza-* 'оковы, путы' (Bezlaj. Etim. slovar, рукоп., Любляна).

***derezьje/*dereždžьje/*derędžьje?:** ст.-чеш. *deryždie* ср. р. 'сухой хворост' (1562 г., Gebauer I, 228), чеш. диал. *deraždí* ср. р. 'хворост' (мор., Kott I, 229), также *derešti* ср. р. (там же), *deryždí* ср. р. собир. 'куст, кустарник' (Jungmann I, 357), др.-русск., русск.-цслав. *деръждье* (Данилъ говоритъ ятвягамъ: о мужи воинстии! не вѣсте ли, яко крестьяномъ пространьство есть крѣпость, поганымъ же есть тѣснота; *деряждье* обычаи есть на брань. Ип. л. под 1251 г., Срезневский I, 655).

Производное с суфф. *-ьje* от **dereza/*derezga* (см.) и близких вариантов (хотя Махек и ставит под сомнение означенную связь, см. Machek[2] 115). См. Л. А. Булаховський. Питання походження укр. мови (Київ, 1956) 97 (там же дальнейшая литер.), кот. склоняется к мысли, что др.-русск. слово обозначало ограждение из частокола, терновника и т. п. Мнение о ятвяжском происхождении слова *деряждье* (см. А. І. Генсьорський. Галицьковолинський літопис. Київ, 1961, 96) не обосновано. Проблематично понимание др.-русск. *деряждье* как названия пучка хвороста, символизирующего призыв к битве, см. О. Н. Трубачев. «Проблемы слав. историч. лексикологии и лексикографии». Тезисы конференции, вып. 3 (М., 1975), 18. Попытку объяснить др.-русск. *деряждie* как зап. заимств. см. A. Schiefner AfslPh III, 1879, 212—213.

***deręba:** русск. диал. *деря́ба* 'громко ревущий, громко ругающийся' (Васнецов 57), 'вьюрок (птица)' (Мельниченко 58), *деря́ба* м. и

ж. р. 'плаксивый ребенок, плакса' (влад., симб., каз., нижегор., твер., вят., волог., свердл.), 'вздорный, сварливый человек' (новг., вят.), 'драчун, драчунья, забияка' (ряз.), 'тот, кто громко и фальшиво поет' (Даль), 'заносчивый, чванливый, высокомерный человек' (перм.), 'рябая, крупная и неуклюжая женщина' (новг., влад.), 'тот, кто много чешется' (симб.), 'скребок, чесалка' (перм.) (Филин 8, 29), *деряба* ж. р. 'труднопроходимое место в лесу' (Иркутский областной словарь I, 132—133), 'ткань из конопляного волокна, половик из грубого холста' (там же), укр. *деряба* ж. р. 'птица соя Corvus glandarius' (Гринченко I, 372).

Производное с суфф. *-ęb-* от гл. **derti* (см.). См. Фасмер I, 505. Ср. **deręga* (см.).

***deręga:** польск. диал. *dzierzęga* ж. р. 'вид травы' (Warsz. I, 645), русск. диал. *деряга* ж. р. 'птица сойка' (влад., Филин 8, 32), 'плаксивый ребенок' (вят.), 'вздорный, сварливый человек' (волог., вят., перм.), 'несговорчивый человек' (перм.), 'растение Lycopodium' (волог., ленингр., новг., твер., пск.), 'дереза, растение Lycium' (смол.) (Филин 8, 32), 'дерюга' (пск., там же), 'плаун или плавун', 'то, что дерет, скребет' (Даль[3] I, 1071).

Производное с суфф, *-ęga* от гл. **derti* (см.). См. Brückner 110: «Prasłowo»; Фасмер I, 505. Ср. **derǫga*, ниже.

***derigǫzъ:** сербохорв. *дѐригӯз* м. р. 'поле, поросшее колючей травой' (РСА IV, 226).

Глагольно-именное сложение с императивом от **derti* (см.) в первой части и именем **gǫzъ* (см.) — во второй.

***der'ǫga/derǫga:** болг. *дерýга* ж. р. 'нераспаханное место, дёрн между двумя бороздами', 'близна, дефект в основе ткани', 'вырытое потоком русло', 'град, ливень' (Геров; Младенов БТР), диал. *дирýга* 'град., ливневый дождь из тучи, занимающей часть неба и быстро перемещающейся от ветра' (П. К. Гъбюв. Материал за българския речник. От с. Конопчие (Чирпанско). — СбНУ IX, 1893, 229), *дерýга* ж. р. 'след, колея', 'русло потока', 'крупная царапина на коже' (Й. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 97), *дирýга* ж. р. 'след' (Гълъбов БД II, 75), *дирýгъ* ж. р. 'глубокий след' (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 198), словен. *derúga* ж. р. 'крикливая девчонка' (Plet. I, 132), словин. *ʒĭžąga* ж. р. 'осока' (Lorentz, Pomor. I, 178), *ʒīřąga* м. р. 'высокий, стройный, гибкий человек' (Lorentz, Pomor. I, 180), русск. *дерюга* ж. р. 'толстый, грубый холст из низкосортной пряжи', диал. *дерýга* ж. р. 'буря, вьюга' (влад., Филин 8, 26), укр. *дерюга* ж. р. 'дерюга' (Гринченко I, 372), блр. *дзярýга* ж. р. 'дерюга; грубое полотно' (Байкоў-Некраш. 96), диал. *дзерýга* ж. р. 'полотняная постилка, сшитая из шести полотнищ, двойная', 'постилка, вытканная из лоскутков материи', 'нижний чехол для подушки, в который насыпают перья' (А. С. Соколовская. Полесские названия одежды и обуви. «Лексика Полесья» 286).

Производное с суфф. -(')ǫga от гл. *derti (см.). Ср. *deręga (см.), от кот. данное слово не всегда легко отличить, напр. на польск.-словин. почве.

***dernovъ(jь):** болг. *дрянов*, прилаг. 'кизиловый' (РБЕ; Дювернуа: *дрѣнов*), сюда же *Дренов*, фам. (Илчев. Речник на личните имена и фамилии у българите 185), макед. *дренов* то же (И-С), сербохорв. *дрѐнов*, *-а*, *-о* 'кизиловый' (Караџић, РСА IV, 690), сюда же топонимы *Дрѐнова̄*, *Дрѐнова* ж. р. (РСА IV, 690), *Дрѐново* ср. р. (РСА IV, 691), словен. *drénov*, прилаг. 'кизиловый' (Plet. I, 170), чеш. *dřínový*, прилаг. то же (Kott I, 309), словин. *dřo̯u̯nu̯ǫvï*, прилаг. 'терновый' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 210), русск. *дере́новый*, *дёреновый* 'к дерену относящийся, из плодов или дерева его сделанный' (Даль[3] I, 1068). — Сюда же суффиксальное производное полаб. *drenüvot(ě)*, прилаг. 'тернистый' (Polański—Sehnert 55, с реконструкцией **dernovatъ(jь)*).

Производное с суфф. *-ov-* от **dernъ* (см.).

***dernъ:** болг. *дрян* м. р. 'кизил Cornus mas' (БТР, Геров), диал. *др'ан* м. р. то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 23), *дрен* м. р. то же (М. Младенов БД III, 60), также *дран* м. р. (Стойчев БД II, 154), макед. *дрен* м. р. 'кизил (дерево)' (И-С), сербохорв. *дрѝјен*, род. п. *дриjѐна*, м. р. 'кизил', также диал. *дрӣн* (Караџић, RJA), *дрȇн*, *дрѝјен* м. р. 'кизил Cornus mas' (РСА IV, 688—689), сюда же *Дрȇн*, род. п. *Дре́на*, м. р., название ряда сёл в Сербии (РСА IV, 688), словен. *drèn*, род. п. *dréna*, м. р. 'кизил Cornus mascula', 'бирючина Cornus sanguinea' (Plet. I, 169), чеш. *dřín* м. р. 'кизил', слвц. *drieň* м. р. 'кизил Cornus mas, (SSJ I, 330), в.-луж. *drěn* м. р. то же (Pfuhl 160), н.-луж. *dŕon* м. р. 'дерен Cornus mas L.' (Muka Sł. I, 209), полаб. *dren* м. р. 'терн' (Polański—Sehnert 55, с реконструкцией **dernъ*), словин. *dřo̯u̯n* м. р. 'терновник, терн, колючка' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 210), русск. *дере́н*, *дёрен* м. р. 'деревцо и плоды кизиль, Cornus mascula' (Даль[3] I, 1068), укр. *дере́н* м. р. 'кизил Cornus mascula' (Гринченко I, 369).

Несмотря на довольно чёткую структуру этого слав. слова (производное с суфф. *-nъ* от гл. **derti*, см.), не имеющего, к тому же, сколько-нибудь вероятных точных соответствий за пределами слав. языков (показатель инновационного характера), о нем высказываются до последнего времени самые противоречивые мнения. Помимо этимологии **dernъ* : **derti* (Berneker I, 184, с оговорками; ср. еще Фасмер I, 503), ср. сближение Бернекера (там же) с др.-инд. *dhāráyati* 'держит', лат. *firmus* 'крепкий', со ссылкой на семантич. аналогию нем. *Hart-riegel* 'кизил, бирючина' : *hart* 'крепкий, жесткий'. Махек, с одной стороны, сближает праслав. **dernъ* 'Cornus mas' с др.-в.-нем. *tyrn*, *dirn* то же, а с другой — относит сюда же лат. *cornus* 'кизил', заключая из их различий об их «праевроп.» происхождении (см. Machek[2] 131). Достаточно

справиться в Walde-Hofm. I, 276—277, чтобы увидеть, что лат. слово объясняется иначе (из и.-е. *$\dot{k}r̥nos$).

***derti:** сербохорв. *дријѐти*, диал. *дрѝти* 'драть, рвать' (Караџић), *дрѐти*, *дрêти* то же (РСА IV, 695), словен. *dréti* 'рвать, драть', 'мчаться' (Plet. I, 170), чеш. *dříti* 'драть', диал. *dřít* 'мести (о метели)' (Kott. Dod. k Bart. 18), слвц. *driet'* 'драть' (SSJ I, 331), диал. *drec* (Buffa. Dlhá Lúka 145), в.-луж. *drjeć*, *drěć* 'драть; рвать' (Pfuhl 161), н.-луж. *drěś* 'драть, отрывать, сбирать', 'ощипывать, снимать' (Muka Sł. I, 202), польск. *drzeć* 'рвать, драть', 'дёргать' (Dorosz. II, 402—403), словин. *dřěc* 'рвать, драть' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 207), возм., сюда и русск. диал. *дерть* 'драть перья с убитой птицы' (П. А. Расторгуев. Словарь народных говоров Западной Брянщины, 91).

Характер глагольных парадигм **dьrǫ*, **derti* и **derǫ*, **dьrati* (см.; там же подробнее этимология и лит-ра), кроме констатации их достаточно раннего сосуществования, может быть использован для вывода о большей регулярности **dьrati* (тематич. гл. на *-ati*) и его сравнительной новизне (ср. **bьrati* с воспроизведением аористич. основы в инф.), тогда как **derti* — атематич., в сущности, глагол, причем выделяемая основа **der-* имеет соответствия за пределами слав-ого. Ср. Мейе. Общеслав. язык 174—175; Vaillant. Gramm. comparée III, 2, 211; Brückner 100; Sławski I, 173—174; Machek[2] 132 (обозначает **dьrǫ*, **derti* как вар. к **dьrati*).

***derunъ:** русск. диал. *дерýн* м. р. 'драчун(?)' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 208), *дерýн* м. р. 'драчун', 'лепешка из тертого картофеля' (Словарь говоров Подмосковья 109; второе знач. см. также «Иркутский областной словарь» I, 132), 'специальный нож для сдирания коры' (Словарь Красноярского края 48), ср. *Дерунъ*, личное имя собств. (1563 г., Тупиков 183), укр. *дерýн* м. р. 'грабитель', 'взяточник', 'чесальщик шерсти' (Гринченко I, 372).

Имя деятеля, производное с суфф. *-unъ* от презентной основы гл. **dьrati* (см.).

***dervějь:** русск. *деревéй* м. р. 'растение Achillea millefolium, кровеник, кровавник, тысячелистник, серпорез, порез, грыжная, подбел, дикая греча' (Даль[3] I, 1067), диал. *деревéй* м. р. 'растение Achillea micranthoides Klok., сем. сложноцветных; тысячелистник мелкоцветковый' (ворон., курск., волог., перм.), 'растение Ptarmica vulgaris, сем. сложноцветных; чихотник обыкновенный' (ворон., донск.), 'растение Artemisia campestris, сем. сложноцветных; полынь полевая' (ворон., донск.) (Филин 8, 11), укр. *деревíй*, род. п. *-вíю*, м. р. 'растения Achillea millefolium, Hypericum perforatum' (Гринченко I, 368), диал. *деревíй*, род. п. *-вíя*, м. р. 'вид растения, используемого в лекарственных целях' (В. С. Ващенко. Словник полтавських говорів I, 29).

Производное с суфф. *-ějь* от **dervo* (см.).

dervěnъ(jь): ст.-слав. дрѣвѣнъ, прилаг. ligneus 'деревянный' (Супр., Mikl., Sad.), болг. диал. *дрéвен*, *дрéвена*, *дрéвено* 'деревянный' (Шумен, БЕР VI, 423), сербохорв. стар., диал. *drȇven*, прилаг. 'деревянный' (RJA II, 771), *дрȇвен* (РСА IV, 680), словен. *drevȇn*, прилаг. 'деревянный' (Plet. I, 170—171), чеш. *dřevěný*, прилаг. то же, слвц. *drevený* (SSJ I, 327), в.-луж. *drjewjany* 'деревянный' (Pfuhl 162), н.-луж. *dŕewjany*, *dŕejany* 'деревянный' (Muka Sł. I, 204), диал. *dŕowjany* то же (Muka Sł. I, 209), также субстантивированное *dŕewjan* м. р. 'обитатель лесов' (Muka Sł. I, 204), полаб. *drivenă*, прилаг. 'деревянный' (Polański—Sehnert 55, с реконструкцией **derven*[*-oje?*]), польск. стар. *drzewiany*, прилаг. от *drzewo* (Warsz. I, 571; Dorosz. II, 405), словин. *dřevjanı̋*, прилаг. 'деревянный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 207), др.-русск. *деревѧныи*, прилаг. от *дерево* (Иак. Бор. Гл. 126; Новг. 1 л. под 1133 г., Срезневский I, 654), также антропоним *Деревяной* (Переяславль-Залесский, 1613 г., Тупиков 182), русск. *деревя́нный*, *-ая*, *-ое* 'сделанный из дерева', диал. *деревянный* 'сделанный из дерева' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры» Л., 1968, 206), укр. *дерев'яни́й*, *-á*, *-é* 'деревянный' (Гринченко I, 369), также *деревля́ний* (Гринченко I, 368), *Derewlany*, местн. н. (бывш. Галиция, «Russisches geographisches Namenbuch» II, 711).

Производное с суфф. *-ěnъ* от **dervo* (см.), точнее — соотносительно с последним и продолжает и.-е. прилаг. **deru̯ēno-* или **deru̯oi̯no-*. Последний прототип более проблематичен, хотя и служит почти полным соответствием авест. *drvaēna-*, прилаг. 'деревянный' (Bartholomae 782). Впрочем, надо иметь в виду указание, что именно ир. из всех огласовок и.-е. *-n*-ового суффикса прилаг-ных (*-īno-*, *-eino-*, *-ēno-*) обобщил только *-aina-* (Brugmann. Grundriss II, 1, 275). Равным образом апофонич. перестройка могла коснуться и вокализма корня, если учесть, что и.-е. соответствия в основном касаются праслав. **drъvěnъ*: гот. *triweins*, др.-англ. *trȳwen*, греч. δρύινος. См. Fick³ I, 105; Feist 481; ср. еще F. Metzger «Language» 24, 1948, 159.

***dervina:** сербохорв. *Drevina*, местн. название в Сербии (RJA II, 771), чеш. *dřevina* ж. р. 'древесина; древесное растение' (Kott I, 306), н.-луж. *dŕewina* ж. р. 'лес, лесок, роща' (Muka Sł. I, 204), русск. диал. *деревúна* ж. р. 'срубленное дерево, бревно, колода' (новг., перм.), 'дерево, в значении единицы' (пск., твер.) (Даль³ I, 1067), 'отдельное дерево' (пск., твер., самар., новг., печорск., волог., свердл., курган., новосиб., кемер., том., краснояр., иркут., хабар.), 'большое дерево' (арх.), 'бревно' (новг., перм., свердл., пск., влад., новосиб., том., олон., арх.), 'большое бревно' (тобол., пск., смол.), 'опорная доска и столбики в мялке' (арх.), 'деревянная часть какого-либо приспособления, орудия и т. п.' (тюмен., свердл., новосиб.), 'о рослом и крепком человеке' (тобол.), 'о неповоротливом, молчаливом человеке' (арх.) (Филин 8,

12), *деревúна* ж. р. 'дерево' (осташк., Опыт словаря говоров Калининской области 55), *дерявúна* ж. р. 'бревно' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 206), укр. *деревúна* ж. р. 'отдельное дерево', собир. 'деревья' (Гринченко I, 368), *деревинá* 'древесина' (Укр.-рос. словн. I, 392). — Сюда же суффиксальное производное сербохорв. диал. *дрѐвӣнка* ж. р. собир. 'деревья' (РСА IV, 680).

Производное с суфф. *-ina* от **dervo* (см.).

***derviščе:** чеш. *dřevisko* ср. р. 'плохое дерево, плохая древесина' (Kott I, 306), н.-луж. *dŕowišćo* ср. р. 'лес, роща, дрова' (Muka Sł. I, 209), русск. *деревúще* (Стоит *деревище*: в *деревище* и сусло, и масло, и смерть недалеко: кабак. Даль[3] I, 1066), укр. диал. *деревúще* ср. р. 'гроб' (Вх. Зн. 14, Гринченко I, 368), *деревúшче* то же (Г. Г. Немченко. Особливості говірки с. Широкий Луг, Тячівського району, дип. роб. Ужгород, 1954, 138; Областной словарь буковинских говоров 419).

Производное с суфф. *-išče* от **dervo* (см.).

***dervo:** ст.-слав. дрѣво ср. р. δένδρον, ξύλον, arbor, lignum 'дерево' (Mikl., Sad.), болг. стар., диал. (зап.) *дрéво* ср. р. 'дерево' (Младенов БТР), макед. диал. *древо* ср. р. 'дерево' (Кон.), сербохорв. *дрêво* ср. р., также *дрéво, дрӥјево, дриjѐво* 'дерево' (Караџић, РСА IV, 680), также диал. *drêvo*' 'дерево' (Cres), словен. *drevô*, род. п. *-êsa*, ср. р. 'дерево', 'бревно', 'плуг' (Plet. I, 171), диал. *drevo* 'плуг' (Tominec 262; F. Baš «Slovenski etnograf» VI—VII, 1953—1954, 95), *drêv* м. р. = *drevo* (Plet. I, 170), ст.-чеш. *dřevo* 'дерево', 'древко (копья)' (Brandl 40), чеш. *dřevo* ср. р. 'сердцевина дерева', 'дерево', диал. *dřevo* 'дерево (в лесу)' (Hruška. Slov. chod. 23), *dřevo* 'дерево' (Vydra. Hornoblan. 99), *dřevo* ср. р. 'дрова, лес (материал)' (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 47), слвц. *drevo* ср. р. 'дерево, древесина' (SSJ I, 328), в.-луж. *drjewo* ср. р. 'дерево (материал)', 'лес' (Pfuhl 163), н.-луж. *dŕowo, dŕewo* ср. р. 'дерево, дрова', 'дерево' (Muka Sł. I, 204, 210), польск. *drzewo* ср. р. 'дерево', 'дерево, древесина' (Dorosz. II, 407—408), словин. *dřìe̯vе* ср. р. 'дерево', 'дерево, древесина' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 210), др.-русск. *дерево* (Аже борть подътнеть. то. г҃. (гривны) продаже. а за *дерево* полъ гр҃внѣ, Р. Прав. Влад. Мон. по Син. сп. Срезневский I, 653), *derevo*, the mast 'мачта' (Р. Джемс 75), русск. *дéрево* ср. р. 'многолетнее, крупное или мелкое растение с твердым стволом и ветвями, образующими игловидную или листоносную крону', 'древесина', диал. *дéрево* ср. р. 'деревянная (основная) часть сохи' (Опыт словаря говоров Калининской области 55), 'палка, кол' (Картотека Печорского областного словаря), *дéрево, дерёво, деревó* ср. р. 'дерево, преимущественно лиственница' (якут.), 'бревно' (вят., арх., новг.) 'мачта' (волж., печор., арх., вят., яросл.), 'жердь, служащая для скрепления воза или скирды, стога соломы, сена и т. п.' (арх., киров.), 'лодка, выдолбленная из одного дерева' (арх.), 'болванка, колодка' (влад.,

волог., пенз.), 'коромысло' (волог., олон., новг.) (Филин 8, 13—15), *деревá* мн. 'бревна' (новг., сев.-двинск., костр., тул., смол., пск.), 'клещи (деревянные полуовальные бруски) хомута' (сиб., том., новосиб., тобол., перм., свердл., вят., волог., новг., арх., олон.) (Филин 8, 10), *дерёва* ж. р. 'деревянный остов хомута' (Иркутский областной словарь I, 132), *деревá* ж. р. собир. 'листва' (донск., там же), укр. *дéрево* ср. р. 'дерево' (Гринченко I, 369), *дэ́рэво* ср. р. 'небольшая палочка для вязания снопов' (Л. Т. Выгонная. Полесская земледельческая терминология. — «Лексика Полесья» 98), блр. диал. *дзéрава* ср. р. 'дерево (материал)' (Сцяшковiч, Грод. 142; блр. литер. *дрэ́ва* неисконно).

Праслав. **dervo* продолжает и.-е. **deru̯om* подобно тому, как праслав. **drъvo* (см.) — и.-е. **dru̯om*. Тем самым слав. идеально сохранил архаич. и.-е. пару именных основ, кот. может служить благодарным материалом для известной теории о двух состояниях и.-е. корня, так сказать, опираясь на факты практически современного слав. (напр. русск.) языкового сознания. Так, в русск. *дерево* — *дрова* мы уже имеем и.-е. I **der-u̯-*: и.-е. II **dr-eu̯-*. Полезно обратить внимание на тот факт, что такой комплектности отражения древних отношений нет в других (даже древних) и.-е. языках, где как правило общая картина размыта, уцелели фрагменты. Мейе (ниже) говорит, что слав. не сохранил ступень *о*, представленную в греч. δόρυ (но ср. вокализм **sъ-dorvъ* !); с бóльшим, пожалуй, правом сейчас можно сказать, что греч. не сохранил архаич. ступень *-е-*, представленную в слав. **dervo*.

Праслав. **dervo* вместе с тем является расширением на *-о-* первонач. *-й*-основы и.-е. **deru-* (консонантное расширение **derves-* — вторичное новшество части слав. диалектов, см. С. Б. Бернштейн ВЯ 1970, № 3, 80—81). Ср. др.-инд. *dāru-*, *dru-* 'дерево, древесина', авест. *dauru-*, *dru-* 'дерево', упомянутое греч. δόρυ 'дерево, древко копья, копьё', хетт. *taru-* 'дерево', производные галльск. *dervo-* в топонимии, лит. *dervà* 'смола'.

См. A. Kuhn KZ IV, 1855, 84—86 (с этимологией от и.-е. **der-* 'драть', т. е. 'ободранное (от коры)'); C. Lottner KZ VII, 1858, 23; O. Schrader. Einige deutsche Baumnamen und Verwandtes. — BB XV, 1889, 285; A. Meillet MSL 14, 1907, 382; Berneker I, 186; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 15 (ср. иллир. *An-derva*, *An-darava*); Van Windekens. Le pélasgique (Louvain, 1952) 138 (сюда же догреч. τέρ(έ)βινθος 'древесная смола'); E. Benveniste. «Word» 10, 1954, 257—259; Benveniste. Le vocabulaire des institutions indo-européennes I, 104—108; Otrębski. Studia indoeuropeistyczne 78 (отношения гот. *triu*: слав. **dervo* трактует как метатезу *r*); Specht. Ursprung 139; Р. Эккерт. К вопросу о составе группы имен существительных с основой на *-й* в праславянском языке. — ВСЯ IV, 1959, 112—114; Фасмер I, 502; К.-О. Фальк. Славянское название дуба. — «Scando-Slavica» IV, 1958, 279—280; G. Bonfante «Die Sprache» V, 1959,

1, сн. 4; H. Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged in Slavic 158 (о сохранении старого ср. р., несмотря на модификацию *deru- > слав. *dervo).

***dervoděl'a:** ст.-слав. дрѣводѣлꙗ м. р. τέκτων, faber, lignarius 'плотник' (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *древдеља* м. р. то же (PCA IV, 680), русск.-цслав. *дрѣводѣлꙗ* 'плотник' (Ис. XL. 19 — Упыр.; Гр. Наз. XI в. 141—142 и др.) (Срезневский I, 735).

Имя деятеля — сложение основ **dervo* (см.) и йотового производного от гл. **dělati* (см.). См. K. Mirčev WdS XI, 1966, 234.

***dervosěkъ:** словен. *drevosêk* м. р. 'лесосека, рубка леса' (Plet. I, 171), чеш. *dřevosek* м. р. 'дровосек', 'плотник' (Kott I, 307), польск. редк. *drzewosiek* м. р. 'лесоруб' (Warsz. I, 574).

Имя деятеля — сложение основ **dervo* (см.) и гл. **sěkt'i* (см.).

***dervotočь / *dervotočina:** ст.-чеш. *dřevotoč* м. р. 'teredo' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *dřevotočina* ж. р. 'древесная труха' (Kott I, 307), ст.-польск. *drzewotocz* 'жук-древоточец Anobium pertinax L.' (около 1500 г., Sł. stpol. II, 209).

Сложение основ **dervo* (см.) и гл. **točiti* (см.).

***dervьce:** сербохорв. *дрѐвце*, *дрȇвце*, *дриjѐвце*, *дрӣjевце* ср. р., ум. от *древо*, *дриjево* (PCA IV, 680—681; RJA II, 779), словен. *drêvce* ср. р. 'деревце', 'приспособление для лазания у птицеловов', 'мачта' (Plet. I, 170), чеш. *dřevce* ср. р. 'древко (копья)' (Kott I, 306), слвц. *drievce* ср. р. 'деревце' (SSJ I, 328), польск. *drzewce* ср. р. то же (Dorosz. II, 405), также стар. *drzewco* ср. р. (там же), русск. *дéревце* ср. р., ум. от *дéрево*, сюда же диал. *дервцá* ж. р. 'колодка, на которой плетут лапти' (вят., Опыт 46; Даль[3] I, 1064), укр. *дерéвце* ср. р., ум. от *дерево*, 'часть плуга', 'свадебное деревцо' (Гринченко I, 369).

Ум. производное с суфф. *-ьce* от **dervo* (см.).

***dervьje:** сербохорв. *drȉjevļe* ср. р. собир. 'дрова' (RJA II, 779), *дрȇвjе* то же (PCA IV, 680), диал. *drivļe* 'дерево, лес (материал)' (Skok), словен. *drévje* ср. р. собир. 'деревья' (Plet. I, 171), чеш. *dříví* ср. р. 'дрова', польск. стар. *drzewie* ср. р., собир. 'деревья', '(виноградная) лоза' (Warsz. I, 572; Dorosz. II, 406), др.-русск. *деревиѥ* собир. от *дерево* (Срезневский I, 653), русск. *дерéвья* мн. от *дéрево*, диал. *дерéвле*, *деревлё* ср. р. 'большое дерево' (урал., каракалпак.), 'древесина' (урал., каракалпак.) (Филин 8, 13), укр. *дерéвля́* ж. р., возм., также *деревня* 'срубленные деревья, лес для построек' (Гринченко I, 328), ср., впрочем, укр. продолжения праслав. **dervьnъ* (см. след.).

Производное с суфф. *-ьje* (собир.) от **dervo* (см.).

***dervьnъ(jь):** ст.-слав. дрѣвьнъ, прилаг. δένδρου, ξύλου, arboris, ligni 'древесный', 'деревянный', сербохорв. стар., редк. *drijevan* 'древесный' (RJA II, 779), словен. *drêven*, *-vna*, прилаг. 'древесный' (Plet. I, 171), чеш. *dřevný*, *dřevní* 'лесистый', 'древесный' (Kott I, 306), сюда же субстантивированное н.-луж. *dŕewno* ср. р. 'ствол, бревно; строевой лес' (Muka Sł. I, 204), *dŕowno* ср. р. 'дерево',

'пень, колода', 'бревно', 'обломок, полено' (Muka Sł. I, 209—210), польск. *drzewny*, прилаг. от *drzewo*, 'древесный', 'деревянный' (Warsz. I, 572), словин. *dřẽvnï*, прилаг. 'древесный', 'деревянный' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 209), русск. диал. *дерéвный, -ая, -ое* 'покрытый деревьями' (урал., Филин 8, 13), *деревнóй* 'растущий на дереве' (Картотека Печорского областного словаря), возм., сюда и субстантивированное *дерéвня, дерёвня* ж. р., собир. 'деревья' (урал., Филин 8, 13), *деревни́* мн. 'лыжи, не подбитые звериной шкурой' (арх., там же), укр. *дерéвня* ж. р. 'лес, деревья', 'срубленные деревья, лес для построек', 'деревянный дом', 'деревянные части в плуге' (Гринченко I, 369), диал. *деревня́* 'дерево, срубленное для строительства' (І. С. Колесник. Матеріали до словника діалектизмів українських говорів Буковини 39), *дерéвня* 'строительный лес' (П. С. Лисенко. Словник діалектної лексики середнього і східного Полісся. Київ, 1961, 27), *деревни́, -á, -é* 'деревянный' (П. С. Лисенко. Словник поліських говорів 65).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от **dervo* (см.).

***dеrьmo:** др.-русск. *Дермо*, личное имя собств. (Новг., 1509 г., Тупиков 183), русск. *дерьмó, дермó* ср. р. 'кал, помет; навоз, сор, дрянь', 'ветошь, тряпье', 'грубая и ветхая одежда' (Даль³ I, 1072), диал. *дермó* 'навоз, дрянь, никуда негодные предметы, вещи' (курск., костр., перм., волог., самар., Картотека Словаря русских народных говоров), *дерьмó* 'старая грубая одежда', 'толстая холстина' (пск., твер., Доп. к Опыту 40), *дерьмó* 'толстая холстина' (пск., твер., ворон.), 'старая грубая одежда' (пск., твер.), 'плохое рукоделье' (влад., новг.) (Филин 8, 27), *дярьмó* ср. р. 'грубая посконная ткань' (ворон., Доп. к Опыту 45).

Производное с суфф. *-ьmo* от презентной основы гл. **derǫ*, **dьrati* (см.). Ср. **pisьmo*: **pišǫ*. См. Фасмер I, 504. Поиски особых и.-е. соответствий (см. А. Соболевский «Slavia» V, 1927, 443) нецелесообразны.

***desętero / *desęterъ / *desętoro / *desętorъ:** ст.-слав. дєсѧторъ, числ. δέκα, decem 'десять' (Супр., Mikl., Sad.), сербохорв. *дȅсеторо, дȅсетеро*, числ. собир. 'десять' (Караџић; РСА IV, 233, 236), стар. *dȇseter*, прилаг. 'десятикратный', 'из десяти частей' (RJA II, 349—350), словен. *desetȇr*, числ. 'десять, десятеро' (Plet. I, 132), чеш. *desatero* 'десять, десятеро', слвц. *desatoro*, числ. 'десять, десятеро' (SSJ I, 251), н.-луж. *źaseśory* 'десятикратный, десятиричный' (Muka Sł. II, 1175), полаб. *disǫtărü*, числ. собир. 'десять, десятеро' (Polański—Sehnert 52), др-русск., русск.-цслав. *десѧтеро* 'десять' (Златостр. XII в., Жал. гр. 1388 г., Псков. I л. под 1390 г., Срезневский I, 656), *десѧтеры* (Феоф. толк. ев., там же), *десѧторо* 'десять' (Прол. Тр. XIV в., Срезневский I, 659), русск. *дéсятеро* 'десять или десяток; самдесят' (Даль³ I, 1074), укр. *дéсятеро*, числ. 'десять душ, штук' (Гринченко I, 372). — Сюда же суффиксальное производное болг. *десетóрка* ж. р. 'десятка', 'де-

сять человек' (БТР), *десетáрка* ж. р. 'десятка (купюра в 10 левов)' (там же).

Собир. числ-ное, производное с суфф. *-er-/-or-* от **desętь* (см.), образцом для чего послужила, по-видимому, форма **četverъ / *četvero* (см.). См. Meillet. Études II, 231; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 664 и сл.

***desętica:** болг. *десетúца* ж. р. 'десятка, десятеро' (БТР), макед. *десетица* ж. р. (Кон.), сербохорв. *десѐтица* ж. р. 'десяток', '(деньги) десятка' (РСА IV, 235), словен. *desetíca* ж. р. то же (Plet. I, 132), русск.-цслав. *десѧтица* (*Десятица* оучнкъ боизбранаꙗ, Мин. июл. XIV в. 76 об. Срезневский I, 659), русск. *десятúца* ж. р. 'десяток или десятый счетом, кто или что вершит собою число десять' (Даль[3] I, 1074).

Производное с суфф. *-ica* (в собир. функции) от **desętь* (см.).

***desętina:** ст.-слав. *десѧтина* ж. р. δεκάς, ἐπιδέκατον, δεκάτη decas, decima 'десятина' (Mikl., Sad.), болг. *десетúна*, числ. 'десяток' (БТР), макед. *десетина* ж. р. 'десяток', 'десятеро', 'десятая часть' (И-С), сербохорв. *десѐтина* ж. р. 'десятая часть', 'десятина', 'десяток', также *десетѝна* ж. р. (РСА IV, 233—234), *десѐтиња*, *десетѝња* ж. р. (там же), словен. *desetína* ж. р. 'десятая часть', 'десятина' (Plet. I, 132—133), ст.-чеш. *desatina* 'десятина' (Brandl 28), чеш. *desetina* ж. р. 'десятая часть', также *desítina*, слвц. *desatina* ж. р. 'десятая часть' (SSJ I, 251), в.-луж. *dźesaćina* ж. р. 'десятая часть' (Pfuhl 185), др.-русск., русск.-цслав. *десѧтина* 'десятая доля (род дара или дани)' (Остр. ев.; Быт. XIV. 20 по сп. XIV в. и др.), 'род налога' (Р. Прав. по Акад. сп.; Новг. I л. под 1204 г.; Георг. Ам. 58), 'побор, налог вообще' (Изб. 1073 г. 84), 'мера пространства' (Уст. гр. м. Кипр. Конст. мон. 1392 г.; Грам. Звениг. кн. Андр. Вас. иг. Дионис. 1490 г.) (Срезневский I, 658), русск. *десятúна* ж. р. 'десятая часть чего-либо, одна десятая доля; подать, составляющая десятичную долю с имущества или дохода', стар. 'округ, известное число церквей и монастырей', 'мера земли' (Даль[3] I, 1075), диал. *десятúна* ж. р. 'мера площади' (новосиб., астрах.), 'холст из поскони' (новосиб.), 'ткань, в основе которой при ее изготовлении натянуто 10 ниток' (Ср. Урал), 'моток пряжи в десять пасм' (свердл.) (Филин 8, 34), укр. *десятúна* ж. р. 'десятая часть', 'десятина, мера земли' (Гринченко 1, 373).

Производное с суфф. *-ina* от **desętь* (см.). См. Фасмер I, 507.

***desętъ(jь):** ст.-слав. десѧтъ, -тыи δέκατος, decimus 'десятый' (Mikl., Sad.), болг. *десéти*, числ. 'десятый' (БТР), макед. *десетти* то же (И-С), сербохорв. *дѐсе̑ти̑*, *-та̑*, *-то̑*, словен. *deséti*, числ. порядк. 'десятый' (Plet. I, 132), чеш. *desátý*, слвц. *desiaty* то же (SSJ I, 252), в.-луж. *dźesaty* (Pfuhl 186), н.-луж. *źasety* 'десятый' (Muka Sł. II, 1175), полаб. *disǫtě*, числ. порядк. 'десятый' (Polański—Sehnert 52, с реконструкцией **desętъjь*), польск. *dziesiąty* (Do-

rosz. II, 587), др.-русск., русск.-цслав. *десѧтыи* (Ярл. Берд. 1357 г.), 'один из десяти' (Церк. Уст. Влад. по Син. сп.; Ип. л. под 1158 г. и др.) (Срезневский I, 660), *Десятой*, *Десятый*, личн. собств. имя (1591, 1610 гг., Тупиков 183), русск. *деся́тый*, *-ая*, *-ое*, укр. *деся́тий*, *-а*, *-е*, числ. 'десятый' (Гринченко I, 373), блр. *дзеся́ты* 'десятый' (Байкоў—Некраш. 93).

Праслав. числ. порядк. **desętъ* продолжает и.-е. **dek̑m̥tos* в той же функции. И.-е. форма представляет собой расширение с помощью суфф. *-to-* более древней формы числ. порядк. **dek̑emo-*, **dek̑əmo-*. Ср. соответственно др.-инд. *daśamáḥ*, авест. *dasəmō*, лат. *decimus*; галльск. *decametos*, греч. δέκατος, лит. *dešim̃tas*, гот. *taíhunda*, тохар. А. *śkänt*. Исторически неверно считать слав. **desętъ* новообразованием от **desętь* (см.), поскольку формы типа **dek̑m̥tos* представлены также и в тех языках, кот. не знают форм типа **dek̑m̥tis* (напр. греч.).

См. A. Meillet. Des noms de nombre ordinaux en indoeuropéen. — BSL 29, 1928, 29—30; W. Petersen «Language» 15, 1939, 90; G. Bonfante «Word» 1, 1945, 140, 156; Фасмер I, 507; О. Семереньи ВЯ 1967, № 4, 9.

***desętъkъ:** болг. *десе́тък* м. р. 'десяток', 'одна десятая часть', 'десятина (налог)' (БТР; Геров: *деся́тък*), макед. *десеток* м. р. 'десятина (налог)' (И-С), сербохорв. *десе́так*, род. п. *-тка*, м. р. 'десяток' (Караџић; RJA: с XIII в.), 'десяток', 'десятина (налог)' (РСА IV, 231), 'мера' (Влајинац II, 260—261), словен. *desêtek*, род. п. *-tka*, м. р. 'десятая часть', 'десятина (налог)', 'десяток' (Plet. I, 132), ст.-чеш. *desátek* 'десятина' (Brandl 27—28), чеш. *desátek*, род. п. *-tku*, м. р. 'десятая часть, десятина', 'десяток'. диал. *desátek* 'десять человек', 'мешок на 10 мер' (Kott. Dod. k Bart. 15), др.-русск., русск.-цслав. *десѧтъкъ* 'десятина' (Ефр. VII. 9, Сбор. Салт. XVI в., Срезневский I, 659—660), русск. *деся́ток*, род. п. *-тка*, м. р. 'десять штук' (Даль³ I, 1074), укр. *деся́ток*, род. п. *-тку*, м. р. 'десяток, десять штук', 'десять человек, состоящих под надзором одного выборного десятника, десяток' (Гринченко I, 373).

Производное с суфф. *-ъkъ* от **desętь* (см.); субстантивация.

***desętь:** ст.-слав. десѧть δέκα, decem 'десять' (Mikl., Sad.), болг. *де́сет*, числ. 'десять' (БТР), макед. *десет* то же (И-С), сербохорв. *дѐсе̑т* 'десять', разг. 'много, очень много' (РСА IV, 231), словен. *desêt*, числ. 'десять' (Plet. I, 132), чеш. *deset* то же, слвц. *desat'* 'десять' (SSJ I, 251), в.-луж. *dźesać* 'десять' (Pfuhl 185), н.-луж. *źaseś* то же (Muka Sł. II, 1175), полаб. *disą̑t*, числ. колич. 'десять' (Polański—Sehnert 52, с реконструкцией **desętь*), сюда же местные новообразования *disą(t)diśǫt* 'сто' (там же), *disątnocti* 'двадцать' (там же), польск. *dziesięć* 'десять' (Dorosz. II, 590), словин. *ʒìẹsinc* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 237), др.-русск., русск.-цслав. *десѧть* 'десять' (Остр. ев.; Пат. Син. XI в. 260; Ефр. Крм. LXXXVII. 67, Срезневский I, 660), русск. *де́сять*,

род. п. *-и́*, укр. *де́сять*, род. п. *-ти́*, числ. 'десять' (Гринченко I, 373), блр. *дзе́сяць* 'десять'.

По своим флективным особенностям праслав. **desętь* восходит к сущ-ному с основой на согласный **desęt-* (ср. лит. *dẽšimt*); вместе с тем есть основания говорить об и.-е. древности основы на *-i-* **desętь* < **deḱm̥-t-i-s* 'десятка', ср. др.-инд. *daśatí-ḥ*, лит. *dešimtìs* (род. п. *dešimtiẽs*). Только через стадию этой субстантивной формы слав. **desętь* восходит к и.-е. числ. **deḱm̥* 'десять', ср. др.-инд. *dáśa(n)*, авест. *dasa*, тох. *śäk*, лат. *decem*, греч. δέκα, др.-ирл. *deich*, гот. *taíhun*, арм. *tasn̄*. Дальнейшие этимологии и.-е. **deḱm̥* как правило весьма гипотетичны, недоказуемы и не представляют большого интереса.

См. G. Meyer BB VIII, 1883, 188; Miklosich 43; J. Scheftelowitz BB XXVIII, 1904, 286; M. v. Blankenstein IF XXI, 1907, 109—110; A. Meillet MSL 14, 1907, 343; Berneker I, 186—187; E. W. Fay AJPh XXXI, 1910, 422; W. Porzeziński RS IV, 1911, 7; G. Iljinskij AfslPh XXXIV, 1912, 5—6; Trautmann BSW 53; E. H. Sturtevant AJPh XLVIII, 1927, 247 и сл.; A. Meillet. Des noms de nombre ordinaux en indo-européen. — BSL 29, 1928, 31; он же BSL 28, 1928, 41; W. Petersen «Language» 9, 1933, 19; E. H. Sturtevant «Language» 19, 1943, 299; S. E. Mann «Language»28, 1952, 33; В. П. Мажюлис ВЯ 1956, № 4, 54—55; О. Семереньи ВЯ 1967, № 4, 9—10; Фасмер I, 507—508; H. Birnbaum. Indo-European nominal formations submerged in Slavic 152—153.

***desętьnъ(jь):** сербохорв. редк. *desetan*, *desetna*, прилаг. 'состоящий из десяти частей' (XVIII в., RJA II, 349), *дѐсе̄тнӣ*, *дѐсе̄тнӣ*, *-ā*, *-ō* 'десятиричный' (РСА IV, 235), словен. *deséten*, *-tna*, прилаг. 'десятичный', 'десятинный' (Plet. I, 132), чеш. *desetní* 'десятичный' (Kott I, 230), слвц. *desätný* то же (Kott V—VI, 34: Slov.), русск. диал. *деся́тный*, *-ая*, *-ое* 'состоящий из десяти частей, включающий в себя десять единиц чего-либо' (перм., свердл., Филин 8, 35), сюда же субстантивированные формы *деся́тна* ж. р. 'бёрдо на десять пасм' (арх., там же), *деся́тня* ж. р. 'десяток в знач. община: десять домов, тягл, дымов', 'бёрдо, на 10 пасм и такой холст' (Даль[3] I, 1074), *десятня* 'бёрдо, сквозь которое проходит 10 пасм пряжи' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 209).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от числ. **desętь* (см.).

***desiti:** ст.-слав. дєсити εὑρίσκειν, ἐντυγχάνειν, invenire 'найти, встретить' (Супр., Sad.), болг. диал. *де́сим се* 'стоять прямо продолжительное время' (Брезнишки говор, СбНУ XLIX, 776. Цит. по: Архив Болг. диал. словаря, София), сербохорв. *дѐсити*, *дȇсӣм* 'встретить', также *дȇсити* 'застать, найти, встретить', 'попасть (напр. в цель)', *десити се* 'случиться, произойти', 'оказаться', 'встретиться' (РСА IV, 238), диал. *дȇшити* 'длиться, продолжаться, выносить, терпеть' (РСА IV, 264), *дȇсит* 'найти, застать', 'случиться', др.-русск., русск.-цслав. *десити*, *дѣсити* 'находить,

встречать' (Втз. XXII. 25 по сп. XIV в.; Гр. Наз. XI в. 255) (Срезневский I, 655), *деситисѧ* (Аще мужь *дѣсится* съ женою мѫжатою εὑρεθῇ, inventus fuerit, Втз. XXII, 22 по сп. XIV в., там же). — Ср. производное болг. *Десисла́в* м. р., личное имя собств. (Илчев. Речник на личните и фамилните имена у българите 161).

Если не считать русск.-цслав. примеров (возм., др.-болг. происхождения), мы имеем здесь дело с древним ю.-слав. диалектизмом лексики (ср., впрочем, Махек, ниже), отсутствующим, к тому же, и в словен. Тем не менее, речь идет о древнем слове с и.-е. соответствиями. Ср. греч. δέχομαι 'принимать', лат. *decet* 'подобает', др.-инд. *daśasyáti* 'оказывать услуги, быть любезным', *dákṣati* 'удовлетворять, доставлять, удовольствие', хетт. *takk-* 'быть похожим, подходить', *taks-* 'устраивать, приспосабливать' < и.-е. **deḱs-*, где *-s-* — расширитель. В балт. языках гл. отсутствует, хотя и фигурирует в словаре Траутмана. См. еще **dositi.*

См. A. Meillet MSL 14, 1907, 338; он же BSL 20, 1916, 167 (об аномальности вокализма *-e-* в гл. на *-iti-*); Berneker I, 188; Trautmann BSW 54; Walde—Hofm. I, 330; Boisacq[4] 172; Chantraine. Dictionnaire étym. de la l. grecque 1—2, 269; Mayrhofer II, 10, 27; E. Laroche BSL 58, 1963, 65—71; Sadnik—Aitzetmüller. Handwörterbuch 226; Фасмер I, 505—506; Георгиев БЕР V, 347; Skok. Etim. rječn. I, 395; Machek[2] 115 (относит сюда же ст.-чеш. *-děsiti* в *poděsiti*, Dalimil).

***desnica:** ст.-слав. десница ж. р. δεξιά dextra 'правая рука' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *десни́ца* ж. р. 'правая рука' (БТР, Геров), также диал. *десни́ца* (. . . Целивайте му *десница*, И проштен'е сакайте му. . . — Прилеп, Губислав, Соф.; Ярлово, Самоковско. СбНУ XVI, XVII, 3, 112; XLIV, 271; I, 2, 64; цит. по: Архив Болг. диал. словаря, София; также см. М. Младенов БД III, 57), *десни́цъ* ж. р. 'правая рука' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 167), макед. *десница* ж. р. 'правая рука, десница' (И-С), сербохорв. *дѐсница* ж. р. то же, словен. *desníca* ж. р. 'правая рука' (Plet. I, 133), русск.-цслав. *десница* 'правая рука' (Остр. ев.; Панд. Ант. XI в.; Ио. екз. Бог. 98; Кир. Тур. Сл. на Возн. 72, Срезневский I, 655).

Производное с суфф. *-ica* от прилаг. **desna* (см. **desnъ*); субстантивация.

***desnъ(jь):** ст.-слав. деснъ, прилаг. δεξιός, dexter 'правый' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *де́сен, дя́сна, дя́сно*, прилаг. 'правый' (БТР; Младенов БТР; Геров: *дѣ́сный*), диал. *де́сен*, прилаг. 'правый' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 22), макед. *десен* 'правый' (И-С), сербохорв. *дѐснӣ, -ā, -ō* то же, *dȅsan, dȅsna*, прилаг. 'правый' (RJA II, 345—347), *дѐснӣ, дȅснӣ* 'правый' (РСА IV, 239), словен. *désen, -sna*, прилаг. 'правый' (Plet. I, 132), русск.-цслав. *десныи* 'правый' (Остр. ев.; Панд. Ант. XI в.; Нест. Бор. Гл. 38,

Срезневский I, 655—656), *дестыи* то же (Георг. Ам. XV в., Срезневский I, 656).

Типично ю.-слав. слово, древний праслав. диалектизм, неизвестный зап.-слав. и вост.-слав. языкам. Название реки *Десна́* у вост. славян не может объясняться как первонач. 'правая' (якобы эвфемистически о левом притоке Днепра, см. Фасмер I, 506), поскольку как раз вост. славяне не имели соответствующего апеллатива; впрочем, целесообразно не отметать начисто всякую связь *Десна*: **desnъ*, как это делал Соболевский (ИОРЯС XXIII, 1918, 183—186), а допускать здесь вторичную славянизацию родственного балт. названия со знач. 'правая (река)' (см. О. Н. Трубачев ВЯ 1974, № 6, 49).

Праслав. **desnъ* родственно др.-инд. *dákṣiṇa-* 'правый; южный', авест. *dašina-* 'правый', лит. *dẽšinas* 'правый', *dešinẽ* 'правая рука' (и.-е. **dek̑sino-*); далее, с другими суффиксами, — греч. δεξιός, лат. *dexter*, греч. δεξιτερός, гот. *taíhswa*, др.-ирл. *dess*.

Считать, что цслав. *дестъ*, словен. *desten* отражают какое-то более первоначальное **destьnъ*, откуда затем *desnъ* (так см. F. Ramovš. Csl. *destь* : slov. *déstən*. — *ČSJZ* III, 1921, 43—45; Bezlaj. Etim. slovar. Любляна, рукоп.), нет достаточных оснований.

Обычно считаются этимологически родственными **desnъ* и гл. **desiti* (см.), вернее — и.-е. **dek̑sinos* и **dek̑s-* 'принимать и т. п.' Любопытно при этом отметить, что балт. языки имеют производное **dek̑sinos*, но не обнаруживают следов глагольной основы **dek̑s-*, тогда как слав. языки сохранили и то и другое (обычно внимание исследователей фиксируется на обратных случаях, когда балт. языки имеют и производное имя и глагол, а славянские — только производное, напр. лит. *riñkti* — *rankà* : слав. **rǫka*; на подобном распределении, кстати, строятся довольно рутинные выводы о преимущественном архаизме балт. языков).

См. Miklosich 43; M. Bloomfield AJPh XII, 1891, 14; C. C. Uhlenbeck AfslPh XVI, 1894, 374; N. van Wijk. Abg. *desnъ*, *želěznъ*, *znati*. — AfslPh XXXVI, 1916 (цит. по: ЈФ V, 1925—1926, 320—321); G. S. Lane «Language» 9, 1933, 261; Berneker I, 187; Георгиев БЕР V, 346; Skok. Etim. rječn. I, 385; Фасмер I, 506—507; Fraenkel I, 91.

***deševъjь:** др.-русск., русск.-цслав. *дешевыи* (Не ꙗко же ѥсть *дешевоѥ* коупля, в др. пер.: и ꙗко же е҇ скꙋдость проданїꙗ. Никон. Панд. сл. 46, Срезневский I, 661), *Дешевой* (Стасько *Дешевой*, земянин Смольянский. 1593, Тупиков 184), русск. *дешёвый*, *-ая*, *-ое* 'недорогой, мало стоящий', диал. *дешёвый*, *-ая*, *-ое* 'глупый' (Даль: велик бы детина, да *дешев*), 'не стоящий уважения (о человеке)' (моск., урал.) (Филин 8, 42), укр. *деше́вий*, *-а*, *-е* 'дешевый' (Гринченко I, 373), блр. *дзе́шава* 'дешево' (Байкоў—Некраш. 94).

Слово неясной структуры, для которого допускается древнее происхождение. Надежная этимология отсутствует (к числу пробле-

матичных принадлежат этимология Педерсена — из *desi̯ou̯o- как производного от *desi̯u- 'страна', ср. др.-перс. dahyu- 'страна, область'; этимология от *desiti (см.)). См. Berneker I, 188; Фасмер I, 509—510; V. Pisani «Paideia» VII, 1952, 157; Mayrhofer II, 28—29.

***devę(t)nosъto / *devęsъto?:** ст.-польск. *dziewiętnosto* (1420 г., Курашкевич, ниже), др.-русск. *девѧносто* 'nonaginta' (Грам. Бенк. 1398 г.; Новг. IV л. под 1266 г.; Псков. I л. под 1265 г., Срезневский I, 650), *девѧсто* 'девяносто' (Stang, Urk. Polozk 138; «...Die Form ist mir sonst unbekannt»), русск. *девянóсто* 'девять десятков, сто без десяти' (Даль[3] I, 1053) укр. *дев'янóсто*, род. п. *-та* 'девяносто' (Укр.-рос. словн. I, 387), блр. *дзевянóста* 'девяносто'.

Праслав. диалектизм. Ср. лат. *nōnāginta*, греч. ἐνενήκοντα, гот. *niuntēhund* 'девяносто' < и.-е. диал. **neu̯enek̑m̥ta* (с видоизменениями по языкам). Возм., отражает своеобразный «девятиричный» счет, мыслимый как бы на фоне десятиричного, откуда наиболее вероятное истолкование **neu̯enek̑m̥ta* или **neu̯enə-k̑m̥ta* как 'девятиричная сотня', «малая сотня», т. е. «сотня» из десяти девяток, в отличие, напр., от «большой сотни» (так у германцев обозначалось число 120). Ср. и структуру гот. *niuntēhund* «девятная сотня». Соответственно может быть осмыслено и слав. **devęno-sъto* (если иметь в виду первонач. консонантую основу **devę*, **deven-*, см. **devętь*) или **devętno-sъto* (также от консонантного, расширенного **devęt-*, с упрощением *-tn-* > *-n-*). Связь слав. числ-ного с и.-е. прототипом просматривается, несмотря на инновационные перестройки. Принципиально сомневаться в возможности сохранения и.-е. **neu̯enek̑m̥ta* только в вост.-слав. (ср., впрочем, ст.-польск.!) было бы предвзятостью. Ареальное правдоподобие этого (сохранность архаич. типа **devę(t)nosъto* / **neu̯enek̑m̥ta* на периферии, при развитии инновационного типа **devętь desętъ* / **neu̯n̥ dek̑m̥tōm* в центре, в т. ч. — в зап.-слав. и ю.-слав.) подтверждает возможность изложенного выше объяснения, принимаемого, с отличиями, нек. авторами (Станг, Вайян, ниже). Прочие этимологии — из **devętь do sъta*, **desętь do sъta* и под. — наивные конструкции. Излишня, как явствует из сказанного, и и.-е. реконструкция **neu̯enə dk̑m̥tə* 'девять десятков'. Балт. языки знают числ. '90' уже нового типа: лит. *devynesdešimt*. См. прилагаемую карту-схему.

Из литер.: F. Prusík KZ XXXV, 1899, 598—599; Berneker I, 189; Преобр. I, 176; И. Эндзелин LP 1, 1949, 3; Фасмер I, 492; A. Vaillant BSL 46, 1950, 178; Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 642, 645; J. Otrębski «Die Sprache» X, 1964, 128 и сл.; Chr. S. Stang. Russisch *девяносто*. «Lingua viget. Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky» (Helsinki, 1965) 124—129; C. Haebler. Altruss. *devjanosto* — Kontinuente einer Lehnprägung nach. got. *niuntēhund*. — «Anzeiger für slavische Philologie» I, 1966, 1 и сл.; W. Kuraszkiewicz «Studia linguistica Slavica Baltica C.-O. Falk

oblata» (Lund, 1966) 93; V. Pisani. Zu russ. *devjanósto* 'neunzig'. — «Studia indoeuropejskie», 1973, 171—173.

***devęsilъ:** болг. *девесúл* м. р. 'растение девясил' (БТР, Геров), диал. *девесéл'* м. р. то же (Стойков. Банат. 67), *дивисúл* м. р. 'растение, листья которого служат приправой' (Н. Ковачев. Севлиевско. — БД V, 17), *дивисúл'*, *дивидисúл'* м. р. то же (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 198), сербохорв. *девѐсиљ* м. р., *девѐсӣље* ср. р. 'какая-то трава' (Караџић, *devèsiļ*, м. р., *devèsīļe* ср. р. 'Ferula L., Seseli rigidum W. K., Atropa', «какая-то трава, но авторы расходятся в вопросе, какая именно» (RJA II, 362), *девѐсил* м. р. 'растение Seseli rigidum' (PCA IV, 135), *дивѐсиље* ср. р. (PCA IV, 272), сюда же производное *девѐсӣљка* ж. р. 'Seseli montanum' (PCA IV, 135), далее — преобразования *девѐсин* м. р. 'белена', 'валериана Valeriana officinalis' (там же), *девѐсињ* м. р. 'растение Seseli tortuosum', 'Peucedanum officinale' (PCA IV, 135), *дивѐсео*, род. п. *-села*, м. р. 'какая-то трава' (PCA IV, 272), *давàсиљ* м. р. 'Seseli rigidum' (PCA IV, 5), *деветòсиљ* м. р. (PCA IV, 138), ст.-чеш. *devěsil* м. р. 'omastellum, aggramen, cardisonum, cardopacia, hermodactylus' (в глоссах, Ст.-чеш., Прага), чеш. *devětsil* м. р. 'растение Petasites officinalis', диал. *devěsil'*, также *devasilie*, *devěsilé* 'Tussilago farfara мать-и-мачеха' (Bartoš. Slov. 56), *devasiu̯* м. р. (Malina. Mistř. 19), *devesel*, *divisel* (Kubín, Čech. klad. 172), *divosil* м. р. (Kott. Dod. k Bart. 15), слвц. *deväťsil*, диал. *devásel* (Kálal 92), *devä̈cil*, *d'eväcíl* (Habovštiak. Orav. 171), польск. стар. *dziewięsił*, *dziewięćsił*, *dziewięsioł* м. р. 'великан' (Warsz. I, 652), *dziewięćsił* м. р. 'растение Carlina' (Dorosz. II, 598), русск. *девясúл* м. р. 'растение Clematis recta L., сем. лютиковых, ломонос прямой' (курск.), 'растение Betonica vulgaris L., сем. губоцветных' (курск.) (Филин 7, 322), *девясúла* м. и ж. р. 'верзила' (твер., там же), *дивясúль* м. р. 'растение с широкими листьями, вроде лопуха, с желтыми цветами' (каш., Опыт словаря говоров Калининской области 5), укр. *дев'ясúл* м. р. 'растение Inula helenium, девесил' (Гринченко I, 365), блр. *дзівасíл* м. р. 'девясил'.

Стар. сложение еще консонантной основы числ-оного **devęt-* или (до *-t*-расширения) **devę* (**deven-*) (см. **devętь*) и основы имени **sila* (см.). См. Berneker I, 189; Фасмер I, 491 (там же прочая литер.). В связи с остатками основы на согласный ср. еще **devę(t)nosъto*, а также приводимую там литер.

***devętero / *devęterъ / *devętoro:** сербохорв. *дѐветеро*, *дѐветоро* 'девять', сюда же *dèveter*, прилаг. 'девятикратный' (RJA II, 364), словен. *devetér*, числ. 'девять, девятеро' (Plet. I, 135), чеш. *devatero* 'девять', слвц. *devätoro* то же (SSJ I, 255), полаб. *divqtărü*, числ. собир. 'девять' (Polański—Sehnert 53), русск. *дéвятеро*, числ. соб. 'девять', диал. *дéвяро* 'девять' (влад., Опыт 46), укр. *дéв'ятеро*, числ. 'девять душ, штук' (Гринченко I, 365). — Сюда же производные болг. *деветóрен*, прилаг. 'девятикратный' (РБЕ), *деветóрка* ж. р. 'девятка' (там же).

Собир. числ. типа **desętero* (см.), особенно **četvero* (см.).

***devętina:** болг. *деветѝна* ж. р. 'девять человек', 'поминки на девятый день после смерти' (Бернштейн, БТР), 'девятая часть', 'копна из девяти снопов' (Геров: *девятѝнѣ*), *деветѝни* мн. 'поминки на девятый день' (БТР), диал. *деветѝна* ж. р. то же (Гълъбов БД II, 75), *деветѝна* ж. р. 'девятеро' (Шапкарев—Близнев БД III, 211), 'поминки на девятый день' (там же), *деветѝни* мн. то же (М. Младенов БД III, 56; Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско.— БД VI, 167; Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 22), *дивитѝни* мн. то же (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 198), макед. *деветина* ж. р. 'девятеро', 'девятая часть' (И-С), сербохорв. *девѐтина* ж. р. 'девятая часть', также *деветѝна* ж. р. 'группа из девяти человек', 'девятая часть, уплачиваемая как налог, подать', 'поминки на девятый день' (РСА IV, 136), словен. *devetína* ж. р. 'девятая часть' (Plet. I, 135), чеш. *devětina* ж. р. 'девятая часть' (Kott I, 233), слвц. *devätina* ж. р. то же (SSJ I, 225), др.-русск., русск.-цслав. *девѧтины* 'поминки по усопшем в девятый день' (Паис. сб. 60; Дуб. сб. XVI в. 135. Прав. усоп., Срезневский I, 650), русск. диал. *девятѝны* мн. 'девятый день после смерти' (новг., перм., урал.), 'поминки в девятый день после смерти' (костр., челябин.), 'девять дней' (самар.) (Филин 7, 324—325), *девятѝна* ж. р. 'бёрдо в девять пасм' (арх.), 'холст из поскони' (новосиб.), 'мера пряжи' (новг.) (там же), *девя́тина* ж. р. 'разновидность бёрд по количеству входящих в него пасм' (Деулинский словарь 138), укр. *дев'ятѝни* мн. 'поминки по умершем в девятый день после его смерти' (Гринченко I, 365).

Производное с суфф. *-ina* от числ. **devętь* (см.); ср. * *desętina* (см.).

***devętъ(jь):** ст.-слав. дєвѧтъ, -ꙑи, числ. ἔνvατος, nonus 'девятый' (Mikl., Sad.), болг. *девéти*, числ. 'девятый' (БТР), макед. *деветти* то же (И-С), сербохорв. *дѐвет̑ӣ* 'девятый', словен. *devéti*, числ. 'девятый' (Plet. I, 135), чеш. *devátý*, слвц. *deviaty* 'девятый' (SSJ I, 255), в.-луж. *dźewjaty* (Pfuhl 186), н.-луж. *źewety* 'девятый' (Muka Sł. II, 1191), полаб. *divǫtě*, числ. порядк. 'девятый' (Polański—Sehnert 53), польск. *dziewiąty* 'девятый' (Dorosz. II, 595), словин. *ʒevjŏu̯ty* то же (Lorentz Slovinz. Wb. I, 232), др.-русск., русск.-цслав. *девѧтыи* (Остр. ев., Срезневский I, 650), так же как личное имя собств. (XV в., Тупиков 181), русск. *девя́тый, -ая, -ое*, укр. *дев'ятий, -а, е-* (Гринченко I, 365), блр. *дзевя́ты* 'девятый' (Байкоў-Некраш. 93).

Порядк. числ., соотносительное с **devętь* (см.), восходит (через диссимиляцию или под влиянием начала слова **desętъ*, **desętь*, см.) к и.-е. **neu̯entos*, **neu̯n̥tos*, ср. лит. *deviñtas*, греч. ἔνατος, ἔνvατος, гот. *niunda* 'девятый'. См. Berneker I, 189; Фасмер I, 492.

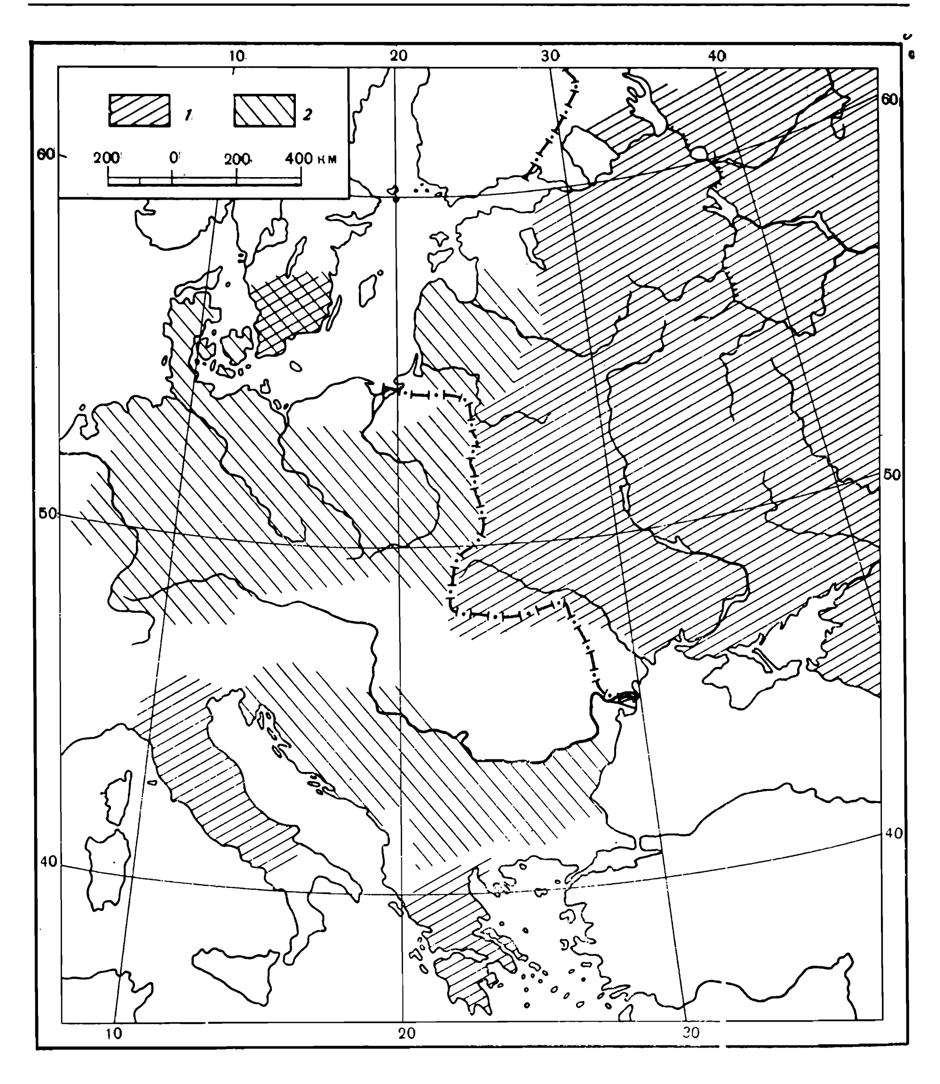
***devętь:** ст.-слав. дєвѧть, числ. ἐννέα, novem 'девять' (Mikl., Sad.), болг. *дéвет*, числ. 'девять' (БТР), макед. *девет* (И-С), сербохорв. *дѐвêт, дѐвет* 'девять', словен. *devêt*, числ. то же (Plet. I, 134), чеш. *devět*, слвц. *deväť*, числ. порядк. 'девять' (SSJ I, 254), в.-луж.

dźewjeć, *dźewjać* 'девять' (Pfuhl 186), н.-луж. *źewеś* то же (Muka Sł. II, 1190), полаб. *divąt*, числ. порядк. 'девять' (Polański—Sehnert 52, с реконструкцией **devętь*), польск. *dziewięć* 'девять' (Dorosz. II, 598), словин. *ʒ̑ìęvjinc* 'девять' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 238), др.-русск., русск.-цслав. *девѧть* 'девять' (Остр. ев.; Церк. уст. Влад. и мн. др., Срезневский I, 650—651), русск. *дéвять*, род. п. *-ú*, укр. *дéв'ять*, числ. 'девять' (Гринченко I, 365), блр. *дзéвяць* 'девять'.

Праслав. числ. **devętь* представляет собой переведенное в основы на *-i-* первонач. консонантное имя **devęt-*, расширение на *-t-* более раннего **devę-* (**deven-*) < **newn̥*. Отношения колич. и порядковой форм **devętь* : **devętъ* (см.), а также их и.-е. прошлое очень напоминают отношения слав. **desętь* : **desętъ* (см.): и.-е. **dek̑m̥* и во многом обязаны воздействию этих последних. Ср. лит. *devynì*, др.-инд. *náva*, авест. *nava*, лат. *novem*, греч. ἐννέα (**e-nun̥*), гот. *niun* 'девять'.

Из литер.: E. Audouin MSL 7, 1889, 61—62; Miklosich 43; Brugmann KVGr 130, 365; W. S(chulze). Asl. *devętъ*. — KZ XLII, 1909, 27; Berneker I, 189; E. W. Fay AJPh XXXI, 1910, 422 (с невероятной этимологией); W. Porzeziński RS IV, 1911, 6; A. Meillet BSL 27, 1926, 132—133; S. E. Mann «Language» 17, 1941, 20; W. M. Austin «Language» 17, 1941, 87; R. L. Ward «Language» 24, 1948, 51—54; Walde—Hofm. II, 179; R. Kent «Language» 26, 1950, 307; A. Nehring. Idg. 'sechs.' — «Die Sprache» VIII, 1960, 130; J. Safarewicz «Eos» 47, 1956, 102—104 (об инновационном характере фал. *neven* '9', при лат. *novem*; см. M. Leumann «Glotta» XLII, 1964, 89), Фасмер I, 492—493.

***devętь desętъ:** ст.-слав. девѧтидесѧтъ, числ. ἐννενηκοστός, nonagesimus 'девяностый' (Mikl., Sad.), болг. *деветдесéт*, числ. 'девяносто' (БТР; Геров: *девятдесѧ́ть*, *деведесеть*, *девендесѧ́ть*), диал. *девендесé* то же (Стойчев БД II, 150), *деведесé* то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 22), макед. *деведесет* то же (И-С), сербохорв. *деведѐсе̑т* 'девяносто', словен. *devȇtdeset*, числ. 'девяносто' (Plet. I. 134), чеш. *devadesát* 'девяносто' (Kott I, 233), слвц. *deväť desiat* 'девяносто' (SSJ I, 254), в.-луж. *dźewjećdźesat* 'девяносто' (Pfuhl 186), н.-луж. *źewеśźaset* то же (Muka Sł. II, 1190), полаб. *divą(t)diśǫt*, числ. колич. 'девяносто' (Polański—Sehnert 52, с реконструкцией **devętь desętъ*), польск. *dziewięćdziesiąt*, числ. колич. 'девяносто' (Dorosz. II, 598), др.-русск., русск.-цслав. *девѧтьдесѧть* 'девяносто' (Остр. ев.; Жал. гр. Вит. Вил. кан. 1399 г., Срезневский I, 651), укр. *дев'ятьдéсять*, числ. 'девяносто' (Гринченко I, 365), диал. *девйадес'áт* то же (Карпатский диалектологический атлас, карта № 212), *диўйадiс'áт* (I. M. Шляхта. Морфологiчнi особливостi говiрки села Ярок, Ужгородського району, дип. роб. Ужгород, 1956, 120), блр. *дзéвяцьдзесят* 'девяносто' (Байкоў—Некраш. 93).

Карта

1 — Тип *neu̯nek̑m̥ta (праслав. *devenosъto)

2 — Тип *neu̯n̥(t) dek̑m̥tōm (праслав. *devętь desętъ)

Сочетание **devętь* (см.) с род. п. мн. ч. от **desętь* (см.). Относительно распределения форм см. **devę(t)nosъto*.

***devętь na desęte:** болг. *деветнáйсет*, числ. 'девятнадцать' (БТР), диал. *дивитнáiси* то же (И. К. Бунина. Словарь говора ольшанских болгар. «Статьи и материалы по болгарской диалектологии СССР» 5. М., 1954, 19), макед. *деветнаесет* то же (И-С), сербохорв. *де-*

вѣтнаест 'девятнадцать', словен. *devetnájst* то же (Plet. I, 135), чеш. *devatenáct* числ. 'девятнадцать', слвц. *devätnásť* то же (SSJ I, 255), в.-луж. *dźewjatnaće* 'девятнадцать' (Pfuhl 186), н.-луж. *źewěśnasćo* (Muka Sł. II, 1190), полаб. *divqtnădist*, числ. колич. 'девятнадцать', также *divqtnocti* (Polański—Sehnert 53, с реконструкцией **devętь na desęte*), польск. *dziewiętnaście* 'девятнадцать' (Warsz. I, 653), словин. *ʒi̯evjincnăusca* 'девятнадцать' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 238), др.-русск. *девѧтьнадесѧть, девѧтьнадцать* (Пов. вр. л. под 1093 г., Срезневский I, 651), русск. *девятна́дцать*, укр. *дев'ятна́дцять* (Гринченко I, 365), блр. *дзевятна́ццаць*. — Сюда же производное числ. порядк. ст.-слав. *девѧтьнадесѧтьнъ* undevigesimus 'девятнадцатый' (Супр., Mikl., Sad.) и т. п. формы.

Сочетание **devętь* (см.), предл. **na* (см.) и местн. п. ед. ч. консонантной парадигмы **desętь* (см.).

***devęzъ?:** в.-луж. *dźewjaz* м. р. 'растение Tussilago' (Pfuhl 186).

Неясное слово без соответствий, резко отличается от других названий подбела, Tussilago, ср. прежде всего слав. **podъbělъ* (см.; ср. о последнем Machek. Jména rostlin 250). Вторая часть исход *-ęzъ* (если принять нашу реконструкцию) напоминает такое название растения, как слав. **gav-ęzъ* : **ęzykъ*? (см. эти слова у нас, ниже, а также см. Berneker I, 297—298, s. v. *gavęzъ*, без упоминания в.-луж. *dźewjaz*).

***děbati:** чеш. *děbati* 'бить, хлестать' (Kott I, 216), русск. диал. *дяба́ть* 'ломать' (Картотека Псковского областного словаря).

Неясное, возм., экспрессивное слово. Махек принимает родство с **tep(a)ti* (см.; см. Machek[2] 640), чему, однако, препятствует форма.

***dědina:** сербохорв. *djȅdina* ж. р. 'наследство, достояние' (RJA II, 436), также *дѐдина* ж. р. (РСА IV, 151), отсюда суффиксальное производное *дѐдӣнство* то же, словен. *dédina* ж. р. 'наследство' (Plet. I, 126), ст.-чеш. *dědina* 'наследственное имение (земля), fundi paterni, rura paterna, fundus hereditarius, hereditas' (Brandl 25), чеш. *dědina* ж. р. 'наследство', 'имение, земельное владение', 'пашня, поле, земля', 'деревня' (Kott I, 218), диал. *dědina* 'деревенская площадь' (Kott. Dod. k Bart. 14), 'одно из крупных и лучших полей близ двора' (Hruška. Slov. chod. 21), *ďeďina* ж. р. 'деревня' (Svěrák. Karlov. 112), *ʒeʒina* ж. р. то же (Kellner. Východolaš. II, 155), *ďeďina* ж. р. то же (Gregor. Slov. slavk.-bučov. 41), 'деревня', 'центральная часть деревни' (Malina. Mistř. 19), сюда и суффиксальное производное *dědinec* м. р. 'деревня' (мор., Kott I, 218), слвц. *dedina* ж. р. 'деревня' (SSJ I, 240), н.-луж. диал. *źěźina* ж. р. '(потомственное) владение общества пчеловодов' (Muka Sł. II, 1191), польск. *dziedzina* ж. р. 'область, отрасль', 'наследное владение, имение, земля' (Dorosz. II, 564), др.-русск. *дѣдина* 'дедовское владение, наследие; дедовский обычай, закон' (Переясл. л. под 1169 г.; Псков. I л. под 1327 г.; Новг. I л. под 1333 г.; Срезневский I, 782), русск. диал. *дѐдина* ж. р.

'происхождение по дедовской линии' (олон., Филин 7, 329), укр. *дедúна* ж. р. 'село' (Гринченко I, 374), сюда же производные диал. *ӡ͡зiдӡ͡зíнок*, род. п. *-нка*, м. р. 'двор' (П. С. Лисенко. Словник специфiчної лексики правобережної Черкащини. — «Лекс. бюл.» VI, 1958, 11), *дiдúнець*, род. п. -нця, м. р. 'двор' (Гринченко I, 388). — Ср. еще производное болг. диал. *дединúа* ж. р. 'дедовское наследство' (И. Кънчев. Пирдопско. — БД IV, 97).

Производное с суфф. *-ina* от **dědъ* (см.). Ср. еще F. Bezlaj. Vas in selo v slovenski onomastiki. — JiS 1959—1960, 7, 204.

Не исключено, что серболуж. слово входит в круг иных глаг.-именных образований.

***děditi:** ст.-чеш. *děditi* 'наследовать' (Brandl 26), чеш. *děditi* то же, диал. *dědit* 'купить' (Kubín. Čech. klad. 171), слвц. *dedit'* 'наследовать' (SSJ I, 240), русск. диал. *дедúть* 'колдовать' (смол., Филин 7, 329).

Гл. на *-iti*, производный от **dědъ* (см.).

***děditjь:** сербохорв. стар., чак. *djȅdić* м. р. 'наследник', 'дворянин', 'землевладелец' (RJA II, 435), *дȅдић* м. р. 'наследник' (РСА IV, 151), *дjȅдић* м. р. 'дед, предок' (РСА IV, 360), также фам. *Дȅдић*, *Дéдић* (РСА IV, 151), словен. *dêdić* м. р. 'наследник' (Plet. I, 126), ст.-чеш. *dědic* м. р. 'наследник' (Gebauer I, 216—217), *dědic* 'наследник', 'владелец, помещик', 'свободный земледелец', 'господин, сюзерен' (Brandl 24—25), чеш. *dědic* м. р. 'наследник' (Kott I, 217), диал. *dědič* то же (Hruška. Slov. chod. 21), слвц. *dedič* м. р. 'наследник' (SSJ I, 239), польск. *dziedzic* м. р. 'наследник', 'помещик, (земле)владелец' (Dorosz. II, 560—561), др.-русск. *дѣдичь* 'наследник (по деду), наследный владетель' (Ип. л. 1190 г.; Подтверд. грам. 1361 г.; Жал. гр. 1388 г., Срезневский I, 782—783), русск. *дéдич* м. р. 'прямой наследник' (Даль³ I, 1268), укр. *дíдич* м. р. 'помещик, владетель' (Гринченко I, 388), блр. *дзéдзiч* м. р. 'наследник по деду' (Байкоў—Некраш. 93).

Патронимич. производное с суфф. *-itjь* от **dědъ* (см.). Об историч. семантике см. подробно K. Moszyński JP XXXIII, 1953, 361.

***dědizna:** чеш (?; зап.-слвц.?) *dědizna* ж. р. 'наследство' (Kott I, 218, со ссылкой на: Bernolákův Slovár slovenský. 1825), укр. *дiдúзна* ж. р. 'имение, наследованное от предков; в частности наследство от деда' (Гринченко I, 388).

Вар. (вторичный?) к **dědina* (см.) с суфф. *-izna*. Далее см. **dědъ*.

***dědovъ:** болг. *дя̀дов*, прилаг. 'дедов(ский)' (БТР), диал. *д'aдуф*, *-увъ*, прилаг. то же (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 21), *дéдоф*, *-ва* то же (М. Младенов БД III, 56), макед. *дедов*, прилаг. то же (Кон.), сербохорв. *дjȅдов*, *-а*, *-о* 'дедов', также *дȅдов*, *дȉдов* (Караџић), *дéдов*, *дjéдов*, *дȅдов*, *дjȅдов* (РСА IV, 152), также фам. *Дедов* (там же), чеш. *dědův* 'дедов(ский)' (Kott I, 219),

сюда же производное диал. *dědoųka* 'бабушка' (Kubín. Čech. klad. 171), русск. *дéдов*, диал. *дéдовый*, *-ая*, *-ое* 'принадлежащий деду' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. — «Брянские говоры». Л., 1968, 201), *дéдовая неделя* 'родительская, поминальная неделя' (север., зап., Филин 7, 331), укр. *дíдiв*, *-ова*, *-ове* 'дедов, принадлежащий деду' (Гринченко I, 389).

Притяж., прилаг., производное с суфф. *-ovъ* от **dědъ* (см.).

***dědъ:** ст.-слав. дѣдъ м. р. πάππος, avus 'дед' (Mikl., Sad.), болг. *дя́до* м. р. 'дед', 'старик', 'тесть' (БТР, Геров), диал. *д'áду* м. р. 'дед', 'тесть', 'старик' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 21; Н. Колев. Говор на с. Страхилово, Свищовско. — БД III, 297), *д'áу* (С. Ковачев. Троянският говор. — БД IV, 198), *дéдо* (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 167), *дедá*, *дéдо* м. р. 'дед', 'тесть', 'старик' (М. Младенов БД III, 57), *д'áдọ* м. р. 'дед', 'свекор' (Горов. Страндж. — БД I, 78), *дéда* ж. р. 'старшая сестра' (Младенов БТР), *дедá* м. р. 'дед' (БТР), макед. *дедо* м. р. 'дед, дедушка', 'тесть', 'старик, дед' (И-С), сербохорв. *ђjе̏д* м. р. 'дед', также *дȅд*, *дȅда* (Караџић), *дéдо*, *ђjéдо*, ласкат. 'дедушка', 'свекор' (РСА IV, 152), также личное имя собств. *Дéдо* (там же), диал. *дȅда* 'отец', 'дед', 'тесть' (Елез. I), *деда* 'тесть' (LM. 222), словен. *dȅd*, род. п. *déda* м. р. 'дед', 'старик' (Plet. I, 126), диал. *déde* 'парень, мужик' (Бодуэн. Материалы I, 21), ст.-чеш. *děda* м. р. 'старик, дед' (Petr Chelčický Síť víry, конец XV в., Ст.-чеш., Прага), чеш. *děd* м. р. 'дед', 'предок', 'старик', *děda* м. р. 'дедушка', 'старик', *děda* ж. р. 'бабка' (Kott I, 217), диал. *dědě* 'дедушка' (Hruška. Slov. chod. 21), слвц. *ded* м. р. 'дед', 'старик' (SSJ I, 239), также *dedo* м. р. (SSJ I, 240), в.-луж. *dźěd* м. р. 'дед', 'старик' (Pfuhl 182), н.-луж. *źěd* м. р. 'дед, старик' (Muka Sł. II, 1177), польск. *dziad* м. р. 'дед', 'прародитель' (Dorosz. II, 539), др.-русск., русск.-цслав. *дѣдъ* 'дед' (Панд. Ант. XI в., л. 167; Новг. I л. под 1218 г.), *дѣди и отци* 'предки' (Новг. I л. под 1214 г.) (Срезневский I, 783), также в кач-ве личного имени собств. (XV в., Тупиков I, 197), русск. *дед* м. р. 'отец отца или матери', 'старик, старый человек', *дéды* 'предки', диал. *дед* м. р. 'знахарь, колдун' (смол., калуж., свердл.), 'черт, домовой' (калуж., тул.), 'старик-нищий' (южн.), 'большой пескарь с усами' (новг.) (Филин 7, 328), 'растение Geranium sanguineum L., герань' (курск.), 'репейник, чертополох' (пск., смол., краснояр., Латв. ССР, Лит. ССР, Эст. ССР, брянск., пск.), 'бодяк полевой' (брянск.) (Филин 7, 328), 'отец отца или матери', (мн.) 'бабушка и дедушка', 'предки', 'старик', 'водяной' (Л. К. Дмитриева. Из словаря брянских говоров. «Брянские говоры». Л., 1968, 200—201), *дéдя большой* (вят.), *лесной дéдя* (перм.) 'леший' (Филин 7, 332), *деды́* мн. 'поминки' (смол., пск., там же), укр. *дiд* м. р. 'дед', 'старик', 'нищий', 'чучело на огородах, чтобы отпугивать птиц', 'растение Cirsium lanceolatum Scop.', 'сноп соломы или камыша, сложенный так, что

половина вершками в одну сторону, а половина в другую', 'род кушанья, приготовляемого из пшена и муки', *діди́* 'предки, деды', 'поминовение усопших на фоминой неделе' (Гринченко I, 388), *де́д'а* 'отец' (А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говірок Одеської області. Одеса, 1958, 29), *де́дьо* м. р. то же (Гринченко I, 374), *д'е́д'о* то же (Областной словарь буковинских говоров 419), блр. *дзед* м. р. 'дед'.

Название родства, в структурном отношении — редупликация, напоминающая древнейшие звукокомплексы **baba*, **mama*, **tata* (см. s. vv.), но существенно отличающаяся от них рядом, видимо, более поздних особенностей, а именно: частичный, стертый характер редупликации (**dě-d-ъ*), формализация грамматич. рода (*-o-* основа, при морфологически нейтральной в плане грамматич. рода *-a-* основе слов **mama*, **tata*, **baba*), особый вокализм *-ē-*. Можно говорить об экспрессивности образования. Ср. греч. τήϑη (из **ϑήϑη* < и.-е. **dhēdhā*) 'бабушка'. См. Miklosich 45; Berneker I, 191; Фасмер I, 494; Трубачев. Слав. терм. родства 69; Бурячок. Назви спорідненості і свояцтва в укр. мові (Київ, 1961) 45 и сл.

***dědьnъ(jь):** словен. *déden*, *-dna*, прилаг. 'наследный, наследственный' (Plet. I, 126), чеш. *dědný*, прилаг. 'дедовский' (Jungmann I, 346), др.-русск. *дѣдьнии* 'принадлежащий деду' (Пис. Влад. Мон. 1096 г.), 'дедовский' (Жит. Феод. Стр. 17), *отчь* и *дѣдьнь* (Новг. III л. под 1016 г. по Ст. сп.) (Срезневский I, 783), русск. *де́дный* 'к деду относящийся, ему принадлежавший, от него перешедший' (Даль[3] I, 1268), сюда же субстантивированное диал. *де́день* м. р. 'дед' (смол., Филин 7, 329).

Прилаг., производное с суфф. *-ьnъ* от **dědъ* (см.).

***děgati:** сербохорв. стар., редк. *degati se* 'ссориться, препираться' (XVIII в., RJA II, 331), словен. стар. *degáti* 'бросать, метать' (Slovar sloven. jezika I, 350), *degáti se* 'ссориться, браниться, ругаться' (J. Kelemina. Pravne starine slovenske v filološki luči. — «Glasnik muzejskega društva» XIII, 1932, 57), слвц. *děgat̆* 'пихать, кутать' (цит. по Ильинскому, ниже).

Ср. лит. *díegti* 'колоть', лтш. *diegt*, лит. *díegas* 'росток', *dáigas*, лтш. *diêgs*. См. Г. А. Ильинский у Трубачева ВЯ 1957, № 6, 95. Настораживает отсутствие сведений о слвц. слове у Махека (нет ни в одном изд. его этимол. словаря). См. еще **dьgnǫti*.

***dějanьje:** ст.-слав. дѣꙗниѥ ср. р. πρᾶξις, πρᾶγμα, actio, actus 'действие, дело' (Mikl., Sad.), болг. диал. *де́йан'е* ср. 'обтесывание' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 167), словен. *dejânje* ср. р. 'действие' (Plet. I, 127), чеш. *dění* ср. р., слвц. стар. *dejanie* 'действие' (SSJ I, 242), др.-русск., русск.-цслав. *дѣꙗниѥ*, *дѣаниѥ* 'действие, дело' (Дан. VI, 17; Гр. Наз. XI в. 60, Срезневский I, 800; ср. еще там же: Образъ чюдотворецъ Дмитреи съ *дѣяніемъ*, на златѣ... Козма и Дамьянъ съ *дѣяньи*, вѣнцы на златѣ. Отп. Коряж. Ник. мон. XVI в.).

Отглаг. имя, производное с суфф. *-ьje* от прич. страд. прош. от гл. **dějati* (см.).

***dě(ja)ti:** ст.-слав. дѣꙗти, дѣѭ ποιεῖν, πράττειν, agere 'делать, совершать', -дѣти, дѣждѫ, дѣѭ ponere 'положить' (Mikl., Sad.), сюда же болг. *дей* (в запретительных конструкциях *не дей...* 'не делай', Геров), *дéйам* 'обтесывать' (Д. Евстатиева. С. Тръстеник, Плевенско. — БД VI, 167), болг. *дя́на* 'поместить; деть' (БТР; Геров), диал. *дéнем* 'спрятать' (Шапкарев—Близнев БД III, 211), сербохорв. *djȅti*, *djȅdêm*, *djȅnêm* 'класть, ставить; положить, деть' (RJA II, 454—455; PCA IV, 251), сюда же стар. *dȉti*, *dîm* 'говорить' (RJA II, 416—418; M. Tentor. Leksička slaganja. — «Razprave» 1, 1950, 72), словен. *dejáti* 'делать', 'говорить', 'класть, ставить' (Plet. I, 127—128), ст.-чеш. *dieti*, *diem* 'делать', 'говорить' (Ст.-чеш., Прага), чеш. *díti (se)* 'делать(ся)', *děti (se)* то же, *díti* 'говорить, сказать', *díti se* 'деться, деваться, пропадать', слвц. *dejat'* 'делать, совершать' (Kálal 90), *diat' sa* 'делаться, совершаться' (SSJ I, 259), *diet' sa* 'деться, пропасть', *diet'* 'деть, засунуть, спрятать' (SSJ I, 260), в.-луж. *dźeć* 'говорить, сказать' (Pfuhl 180), н.-луж. *źaś* 'говорить' (Muka Sł. II, 1175), (редк.) 'делать, работать', 'вязать', 'вышивать, стегать, ткать' (там же), польск. *dziać* 'ткать', 'вышивать', 'надевать', 'вязать (на спицах)', стар. 'делать', 'долбить', 'нарекать', *dziać się* 'совершаться, происходить', стар., диал. 'пойти', 'деться, деваться' (Dorosz. II, 538—539), диал. *dziajać* = *dziać* (Warsz. I, 632), словин. *ʒãu̯c są* 'сниться' (только безличн., Lorentz Slovinz. Wb. I, 230), др.-русск., русск.-цслав. *дѣꙗти*, *дѣю* 'делать' (Остр. ев.; Панд. Ант. XI в.; Ип. л. под 1114 г. и др.), 'действовать, быть в силах' (Иппол. Антихр. 49) (Срезневский I, 800—801), *не дѣи*, *не дѣите* 'пусти, пустите, не трогай, не мешайте, позвольте' (Остр. ев.; Гал. ев. XIII в.; Пов. вр. л. под 912 г. и мн. др., Срезневский I, 801—802), *дѣꙗти*, *дѣю* 'говорить' (Изб. 1073 г., 24; Пов. вр. л. под 1150 г. и мн. др. (Срезневский I, 803), *дѣꙗтисꙗ* 'делаться, происходить' (Остр. ев.; Илар. Зак. Благ.; Пов. вр. л. под 1043 г., Срезневский I, 803—804), *дити*, *дию* = *дѣти*, *дѣꙗти* (Вопр. Кир., Срезневский I, 666), *дѣти*, *дѣжꙋ* 'делать, распоряжаться' (Дух. Новг. и Дв. XIV—XV в.), 'отправить, поместить' (Смол. гр. 1229 г.), 'деть' (Новг. I л. под 1204 г.) (Срезневский I, 794), русск. *деть*, *дéну*, диал. *дéяться* 'делаться, совершаться, происходить' (Подвысоцкий 41), *дúяться* 'делаться, случаться' (Куликовский 19), *дéять*, *дéю* 'делать, совершать, творить что-либо' (ветл., костр., волог., вят., сев.-двинск., олон., ленингр., нижегор., ряз., краснояр., якут., Филин 8, 42), укр. *дíяти*, *дíю* 'делать' (Гринченко I, 393), *дíти*, *дíну* 'девать' (Гринченко I, 386), блр. *дзець* 'деть'.

Давно обращено внимание на родство знач-й 'facere' и 'dicere' на слав. почве. См. Fr. Kurelac «Rad» XV, 1871, 135 и сл.;

Е. С. Отин. — «Актуальные проблемы исторической лексикологии», стр. 172.

Праслав. **dě(ja)ti* продолжает и.-е. **dhē-* во всех его основных знач-ях 'ставить, класть' ~ 'делать'. Ср. др.-инд. *dádhāti* 'ставит, кладет', авест. *daδāiti* то же, арм. *dnem* 'ставить, класть', хетт. *te-* то же, греч. τίθημι 'класть, ставить', сюда же лат. *con-do* 'основывать', лат. facio 'делать' (с *-k-* расширением), др.-в.-нем. *tuon* 'делать', лит. *dėti* 'класть'. Слав. **dějati* представляет собой, по-видимому, вторично суффигированное (*-j-*) и тематизированное (гл. на *-ati*) первонач. атематическое и.-е. **dhē-mi*. См. A. Meillet. Sur les suffixes verbaux secondaires en indo-européen. — MSL 11, 1900, 308; Он же MSL 14, 1907, 387 (о 1 л. наст. вр. ст.-слав. дєждѫ < **dhe-dh-ye-*; ср. и сербохорв. стар. *djesti*, *djêdêm*, RJA II, 454—455); Berneker I, 193; C. D. Buck. Words of speaking and saying in the Indo-European languages. — AJPh XXXVI, 1915, 133—134; A. Meillet RÉS II, 1922, 207; E. H. Sturtevant «Language» 3, 1927, 219; Pokorny I, 235—236; E. Benveniste «Word» 10, 1954, 252—253 (о родстве знач-ий 'ставить' ~ 'делать' на примере продолжений и.-е. **dhē-*); I. Popović WdS VII, 1962, 80 (о родстве знач-й 'делать' ~ 'говорить' на ю.-слав. и зап.-слав. примерах); F. Sławski «Sprawozdania z prac naukowych wydziału nauk społecznych V, 5 (27), 1963, 49; J. Safarewicz «Studia linguistica in honorem Th. Lehr-Spławiński» 136; Фасмер I, 509 (с литер.).

***děkovati (sę)**: русск. диал. *дéковать* 'насмехаться, издеваться над кем-либо' (енис., челяб., ср.-урал., сев.-двинск.), 'колобродить' (Филин 7, 337), *дéковаться* 'издеваться, насмехаться над чем-нибудь' (волог., вят., перм., тобол., Опыт 46), *дéковаться* 'резвиться, шалить без удержу, дурачиться, забавлять' (яросл., новг., волог., перм., костр., вят.), 'буянить, шуметь' (перм., свердл., иркут., колым.), 'издеваться, глумиться, безобразничать' (волог., вят., яросл., перм., тобол., енис., новг., твер.), 'по суеверным представлениям — дурачить, запутывать, сбивать с толку кого-либо (о нечистой силе)' (южн.-сиб., забайк., тобол., свердл., волог., яросл.), 'обнаруживать себя, шевелиться, барахтаться' (волог.), 'удивляться' (перм., урал., тюмен.), 'биться над чем-либо, стараться' (твер., яросл.), 'делаться, происходить, совершаться' (заурал., свердл.), 'казаться, мерещиться' (перм., курган., яросл.), 'колдовать, делать что-либо тайно для достижения каких-либо целей' (свердл.) (Филин 7, 338), *дековáться* 'безобразничать' (Мельниченко 58), *дéковаться* 'заботиться, беспокоиться', 'мучиться', 'издеваться' (Бабаев. р.-н, Картотека Словаря белозерских говоров). — Сюда же производные русск. диал. *дéкованье* 'проделки' (Куликовский 18), *декýн* м. р. 'тот, кто издевается над кем-либо, насмешник' (перм., Филин 7, 338); далее, сюда же (с упрощением гл. основы) русск. диал. *дéкаться* 'переделывать что-нибудь несколько раз' (твер., Опыт 46), *дéкаться*

'переделывать что-либо несколько раз' (твер.), 'веселиться' (вят.) (Филин 7, 336), 'долго возиться, производя какие-то действия' (калин., каш., Опыт словаря говоров Калининской области 55), *дикаться* 'дурачиться, шалить, безобразничать' (смол.), 'насмехаться, издеваться над кем-либо' (смол.) (Филин 8, 56), *дѣкаться* 'маяться' (Словарь говоров Подмосковья 106), ср. еще др.-русск. *дѣканиѥ* μανία (Ио. Злат. XVI в., Срезневский I, 784). Неясно болг. диал. *дѣкам* 'гнать (собаку)' (Д. Маринов. Думи и фрази из Западна България. — СбНУ XII, 1895, 270).

Пропущено в словарях Бернекера и Фасмера. Наряду с чертами поздними (глаг. суфф. *-ovati*), обнаруживает достаточно древние особенности: *-k-* расширение первонач-го **dě-* (см. **dě(ja)ti*), ср. лат. *facio*, *fēcī* (Walde—Hofm. I, 440: «bereits idg.»), греч. ἔ-θηκ-α, пф. 'я сделал'. См. В. А. Меркулова. К истории становления народной медицинской терминологии. — Slawische Wortstudien. Bautzen, 1975, стр. 141—143.

***dělatelь:** ст.-слав. дѣлатель м. р. ἐργάτης, operarius 'работник, земледелец' (Mikl., Sad.), сербохорв. *djèlatel̦* м. р. 'тот, кто делает, трудится' (книж., церк., RJA II, 439), чеш. *dělatel* м. р. 'изготовитель, производитель' (Kott I, 221), др.-русск., русск.-цслав. *дѣлатель* 'работник' (Остр. ев.; Илар. Зак. Благ.; Нест. Бор. Гл. 5), 'земледелец' (Остр. ев., Изб. 1073 г.) (Срезневский I, 784—785), сюда же *дѣлателинъ* 'работник' (Тим. 1. V. 18; Пат. Син. XI в. 45, Срезневский I, 784), русск. *делатель* м. р. 'делающий что-либо, трудящийся' (Даль[3] I, 1270). — Преобразованием этого слова в суффиксальной части является, по-видимому, н.-луж. *žěłaśeŕ* м. р. 'рабочий' (B. Šwjela. Dolnoserbsko-němski słownik. Budyšin, 1963, 625).

Имя деятеля, производное с суфф. *-telь* от гл. **dělati* (см.).

***dělati:** ст.-слав. дѣлати ἐργάζεσθαι, πράττειν, κάμνειν, laborare 'делать, работать, обрабатывать' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *дялам* 'тесать, обтесывать' (БТР; Геров: *дѣламь* 'делать', 'тесать'), также диал. *д'áлъм* 'обтесывать' (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 21), *дéл'ам* (Шапкарев — Близнев БД III, 211; М. Младенов БД III. 57), макед. *дела* 'тесать, строгать' (И-С), сербохорв. *дѣлати* 'делать', также *djèlati* (RJA II, 439—440), диал. *dèlat* то же (M. Tentor. Leksička slaganja. — «Razprave» I, 1950, 72), словен. *délati* 'работать', 'делать, заниматься', 'выделывать, производить', 'действовать' (Plet. I, 129), диал. *délati* 'чесать (шерсть)' (Štrekelj. Slov. 10), чеш. *dělati* 'работать, делать', диал. *dělat* (Hruška. Slov. chod. 21), *d'elat'* : *dělad' drva* 'рубить деревья' (Vydra. Hornoblan. 99), *dělat se* 'гордиться, хвастать' (Kott. Dod. k Bart. 14; Koníř. Slov. morav. 285), ст.-слвц. *dělati zemi* 'обрабатывать землю' (Blanár. Hist. leksikol. 212), в.-луж. *džěłać* 'работать, делать', 'обрабатывать', 'строить', 'действовать' (Pfuhl 182), полаб. *d'olă* / *d'olojě* 3 л. ед. ч. 'он работает' (Polański—Sehnert 58, с рекон-

струкцией *dělaje), н.-луж. *źěłaś* 'работать, действовать', 'ткать' (Muka Sł. II, 1180), польск. *działać* 'действовать, делать, создавать', 'влиять, производить впечатление' (Dorosz. II, 545—546), стар., диал. *dziełać* (Warsz. I, 642), др.-русск., русск.-цслав. *дѣлати* 'действовать' (Илар. Зак. Благ.; Кир. Тур. 46), 'работать' (Остр. ев. и мн. др.), 'возделывать, обрабатывать (землю)' (Быт. II. 15 по сп. XIV в.; Исх. XXX. 24 и др.), 'делать, строить, изготовлять' (Пов. вр. л. под 983 г.; Новг. I л. под 1144 г. и др.) (Срезневский I, 786), русск. *дéлать* 'заниматься чем-либо; выполнять какую-либо работу', 'производить что-либо, вырабатывать', 'поступать каким-либо образом', укр. *дíлати* 'действовать', 'делать' (Гринченко I, 391), диал. *дíлати* 'делать' (Онишкевич. Словник бойківського діалекту).

Единогласно характеризуется как отымённое производное на *-ati* (основа наст. вр. *-aje-*) от **dělo* (см.; там же об этимологии). Особняком стоит этимология Махека: **dělati* < **dērā-jō*, ср. лит. *darau͂*, *darýti* 'делать', греч. δράω (Machek[2] 114).

См. Meillet. Études I, 20; Мейе. Общеслав. язык 182; Kiparsky. Der Wortakzent der russ. Schriftsprache 293.

***dělavъ(jь):** др.-русск., русск.-цслав. *дѣлавыи* 'деятельный, действительный' (Апост. XIV в.; Ряд. Зап. 1542 г., Срезневский I, 784), субстантивированное русск. диал. *делáва* ж. р. 'деловая женщина; мастерица, рукодельница' (тамб., пенз., Филин 7, 339), далее — производные сербохорв. стар. (чак., кайк.) *djȅlavac*, род. п. *djȅlâvca*, м. р. 'работник' (XVI—XVII вв., RJA II, 440), *djelavan*, *djelavna*, прилаг. (там же), словен. *délaven*, *-vna*, прилаг. 'трудолюбивый, деятельный', 'рабочий' (Plet. I, 129), др.-русск. *дѣлавец* 'работник' (XVI в., «Назиратель». М., 1973. 155 = 24,9), русск. диал. *делáвьй* ж. р. 'деловая женщина; мастерица, рукодельница' (тамб., пенз., влад., Филин 7, 339).

Прилаг. производное с суфф. *-(a)vъ* от гл. **dělati* (см.).

***děležь:** болг. *делéж* м. р. 'раздел' (БТР), диал. *дęлéш* м. р. 'раздел, деление' (с. Корница, Благоевградско, дип. раб., Архив Софийск. ун-та), *дęлêш* м. р. то же (с. Гърмен, Благоевградско, там же), макед. *дележ* м. р. 'деление, раздел', 'доля' (И-С), словен. *dȇlež* м. р. 'доля, удел', 'участок' (Plet. I, 219), русск. *делёж* м. р. 'раздел, особ. для надела, для раздачи каждому участнику по делу' (Даль[3] I, 1273).

Производное с суфф. *-ežь* (название действия) от гл. **děliti* (см.).

***dělěna:** болг. диал. (Георгиев) *деля́нка* ж. р. 'растение Valeriana officinalis (по поверию, растение-разлучник)', русск. диал. *деля́на* 'участок земли' (Картотека Псковского областного словаря), сюда же производные *делянúца* ж. р. 'полоска земли; делянка' (Словарь говоров Подмосковья 107), *деля́нка* ж. р., укр. *діляни́ця* ж. р. 'дележ' (Гринченко I, 391), *діля́нка* ж. р. 'половина мычки льну, пеньки', 'часть, участок' (Гринченко I, 392).

Производное с суфф. *-ĕna* от гл. **dĕliti* (см.). Древность образования проблематична.

***dĕliti:** ст.-слав. дѣлити μερίζειν, dividere 'делить' (Супр., Mikl., Sad.), болг. *деля́* 'делить; отделять' (БТР), диал. *дéла* то же (М. Младенов БД III, 57), *дéл'ъ* (Т. Бояджиев. Гюмюрджинско. — БД VI, 22), *дéл'им* то же (Шапкарев — Близнев БД III, 211), макед. *дели* 'делить, разделить; отделять, отделить', 'раздавать, раздать', 'разлучать, разлучить' (И-С), сербохорв. *дијѐлити, дӥјелӣм* 'делить', *дѐлити, дѐлӣм*, также диал. *дӥљити* (РСА IV, 310), словен. *delíti* 'делить', 'распределять, уделять' (Plet. I, 130), чеш. *dĕliti* 'делить', слвц. *delit'* то же (SSJ I, 245), в.-луж. *dźĕlić* 'делить' (Pfuhl 183), н.-луж. *źĕliś* то же (Muka Sł. II, 1184), полаб. *delĕ* 3 л. ед. ч. наст. 'делит' (Polański—Sehnert 51, с реконструкцией **dĕli*), польск. *dzielić* 'делить, разделять' (Dorosz. II, 568—570), словин. *ʒ̑i̯e̯lĕc* 'делить' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 235), др.-русск., русск.-цслав. *дѣлити, дѣлю* 'разделять' (Гр. Наз. XI в. 10; Р. Прав. Влад. Мон.; Кир. Тур. 46), 'наделять' (Новг. I л. под 1016 г.) (Срезневский I, 786), русск. *делúть* 'разъединять на части; распределять что-либо по частям', 'разграничивать, отделять', укр. *дiлúти* 'делить' (Гринченко I, 391).

Гл. на *-iti*, производный от **dĕlъ* (см.) или, скорее, соотносительный с этим последним, поскольку в данном случае глагольное слово целиком продолжает определенные дослав. отношения. Ср. лит. *dailýti* 'делить' (см. К. Буга РФВ LXVII, 1912, 236; Он же РФВ LXX, 1913, 103); ср. особенно гот. *dailjan*, нем. *teilen* 'делить', кот., подобно слав. **dĕliti* — **dĕlъ*, соотносятся с именем — герм. **daili-*, гот. *dails*, нем. *Teil* 'часть, доля' (замечательно отсутствие соотносительного имени в балт.!). Балт., слав. и герм. объединяются вокруг общего **dai̯-l-*, кот. представляет собой производное с суфф. *-l-* от основы и.-е. **dai̯-*, ср. др.-инд. *dáyati* 'делить', греч. δαίεσθαι то же. То, что некоторые предпочитают говорить об и.-е. **dhai̯-*, чтобы объединить балт., слав. и герм. формы как родственные (см. Kluge[20] 776) или о дублетах и.-е. **dhai̯-* / **dai̯-*, дабы охватить все формы, включая др.-инд. и греч. (Fraenkel I, 80), или же, наконец, исключать др.-инд. и греч. (см. Stang. Lexikalische Sonderübereinstimmungen zwischen dem Slav., Balt. und Germ. Oslo—Bergen—Tromsø, 1972, 17), отражает в той или иной форме рутинную концепцию герм.-слав. языковых отношений, суть которой выражена в след. словах: «Заимствование герм. гнезда из слав. (Прельвиц, Педерсен) ввиду недостатка аналогичных древних заимствований невероятно» (Berneker I, 195). Вполне логичным в этой связи можно считать возвращение нек. соврем. исследователей к мысли о заимствовании из слав. в герм. (см. Мартынов. Слав.-герм. лексическое взаимодействие древнейшей поры 112 и сл.; Machek[2] 117). Можно, наконец, поставить вопрос о заимствовании из слав. в балт. ввиду отсутствия в балт. произво-

дящей именной формы; говорить о «балто-слав.» **daila-* м. р. 'часть' (так см. Trautmann BSW 43) едва ли представляется возможным. Довольно эклектическая позиция в оценке гл. обр. слав.-герм. аспекта проблемы представлена у ряда исследователей, см. Sławski I, 189; Фасмер I, 496.

***dělitьba:** болг. *делѝтба* ж. р. 'раздел (имущества)' (БТР), диал. *дилѝдба* ж. р. (Стойчев БД II, 152), сербохорв. *дѐлидба, дjѐлидба* ж. р. 'раздел; дележ', 'деление' (PCA IV, 176), чеш. *dělitba* ж. р., 'раздел, деление' (Kott V—VI, 28), русск. диал. *делѝтьба* ж. р. 'раздел, дележ чего-либо' (смол., пск., Филин 7, 342).

Имя действия, производное с суфф. *-ьba* от инф. гл. **děliti* (см.).

***děl'a:** ст.-слав. дѣлꙗ, послелог с род. п. διά, propter 'ради' (Mikl., Sad.), сербохорв. стар. *dijel*, предл. 'из-за, ради' (XV—XVII вв., RJA II, 385), словен. *dèlj*: *za-delj* 'ради, из-за' (Plet. I, 130), чеш. *dle*, предл. 'согласно, по', диал. *dlo*, предл. 'для' (Kellner. Východolaš. I, 231), ст.-слвц. *dle*, *dl'a*, предл. 'из-за, ради' (Vážný. Středověk. list. 12), слвц. стар. *dl'a*, предл. 'по, согласно' (SSJ I, 271), н.-луж. *źěla, źila*, нареч. 'возле, подле', 'мимо' (Muka Sł. II, 1183), *dla* 'для, ради' (Muka Sł. I, 172), польск. *dla*, предл. 'для', стар. *dziela* то же (Warsz. I, 641; Dorosz. II, 135), диал. *dziele* 'по, согласно' (там же), словин. *dlău̯*, предл. 'для, за, вместо', 'ради, из-за', 'против' (Lorentz Slovinz. Wb. I, 182), др.-русск., русск.-цслав. *дѣлꙗ* 'по причине' (Дог. Иг. 945 г.; Панд. Ант. XI в. л. 29 и др.), 'об, что касается до' (Вопр. Кир.), 'благодаря, по воле' (Ио. екз. Бог.; Кир. Тур. 48), 'для ради' (Иак. посл. Дм. 1078 г. и др.) (Срезневский I, 781—783), *длꙗ* 'ради' (Дух. Ост. ок. 1396 г.; Жал. гр. Ниж. в. к. Дан. Бор. 1410—1417 г.) (Срезневский I, 669), русск. *для*, предл. диал. *для* 'около', 'ради' (Добровольский 169), *дле* 'подле, возле' (каз., Даль[3] I, 1093), *дли*, нареч. 'близ, подле' (смол., Опыт 47), *дле, дли, для*, предл. с род. п. 'возле, около, рядом' (курск., орл., тул., калуж., каз., смол., тамб., брян., влад.), в сочетании *для рыги* 'в риге' (ряз., сарат.) (Филин 8, 69), укр. *для*, предл. 'для', 'по', 'потому, поэтому' (Гринченко I, 393), *діля́* то же (Гринченко I, 391), *дле*, предл. 'около' (Гринченко I, 393), блр. *дзе́ля* 'ради', 'для' (Касьпяровіч 139).

Строго говоря, в перечисленных выше формах перекрестились и слились две генетически различные: причинное **děl'a* и пространственное **dьl'a*. Несмотря на столь тесное переплетение, приводящее иногда к невозможности четкого различения рефлексов и побудившее нас рассматривать обе праформы в одной словарной статье, этимология их различна. Праслав. **dьl'a* пространственное имеет общий корень с целой группой слов на **dьl-*, обозначающих длину, продолжительность, тогда как **děl'a* причинное нельзя отрывать от праслав. **dělo* (см.), с кот. оно связано с помощью словообразовательного форманта *-j-* и, как полагают,

древней формой тв. п. ед. ч. на *-a*. Хорошей семантич. и морфол. аналогией служит лат. *causā* 'для' от *causa* 'дело'. Ввиду наличия таких недвусмысленных связей в слав. отношение к близким балт. формам надо толковать совершенно однозначно: лит. *dẽl* 'для, ради', стар. *dela*, лтш. *dẽļ* 'ради, для', диал. также *dẽļa* представляет собой раннее заимств. из слав., как совершенно правильно указал Эндзелин (Лтш. предлоги I, 82—83 = J. Endzelīns. Darbu izlase I. Rīgā, 1971, 386—387). С этим автором мы не можем согласиться, пожалуй, только в вопросе о вокализме слав. слова. Слав. **děl'a*, как и производящая основа **dělo*, **dělati*, характеризовалось монофтонгич. вокализмом (*ě* < *ē*), что убедительно подтверждают как раз лит. *dẽl*, лтш. *dẽļ*, а не первоначальным корневым дифтонгом *oį*, как думал Эндзелин. В общем правильно судит Вайян, допуская заимствование из слав. в лит. и лтш., см. Vaillant. Gramm. comparée II, 2, 698. Остальные авторы предпочитают говорить о родстве слав. и балт. слов. См. Berneker I, 195—196; Фасмер I, 497; Sławski I, 147; Fraenkel 1, 86—87 (стремление последнего разделить лит. *dẽl* и ст.-слав. дѣлꙗ не может встретить поддержку); Machek[2] 120. Подробно см. «Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena». Sv. 1. Sest. F. Kopečný (Praha, 1973), 55—59.

В 4-м выпуске 565 словарных статей.